

Е. А. ПАХОМОВ

МОНЕТЫ ГРУЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
1970

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ им. АКАД. С. Н. ДЖАНАШИА

Е. А. ПАХОМОВ

М О Н Е Т Ы Г Р У З И И

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА»

ТБИЛИСИ

1970

Капитальный труд Е. А. Пахомова «Монеты Грузии» появившийся в свет в 1910 году, является одним из основных этапов развития грузинской нумизматической науки. Книга эта стала сводом известных к тому времени монет, чеканившихся в Грузии с V в. до н. э. до 30-ых гг. XIII в., она не теряет своего значения и в наше время.

Вторая ее часть, охватывающая период от монгольских нашествий на Грузию до ее присоединения к России и, содержащая обильный и интересный материал, была подготовлена к печати еще в 1912 г., но по ряду причин, ее издание задержалось.

Подготовленные к изданию обе части этой книги необходимо было снабдить редакционными комментариями, так как за истекший полувековой период памятники грузинской нумизматики обогатились новыми материалами и фактами, позволившими выяснить многие сомнения, а иногда изменить взгляды на те или иные вопросы.

Редактор и комментатор Д. Г. Капанадзе

ОТ РЕДАКТОРА

Изучение памятников грузинской нумизматики началось еще в первой половине прошлого столетия, но сначала все исследования в этой отрасли не отличались систематичностью. К началу XX века труды М. Броссе, М. Баратаева и В. Ланглуа устарели, а сравнительно небольшое число работ изданных к тому времени посвящалось лишь отдельным вопросам. Так обстояло дело до появления в свет фундаментальной монографии Е. А. Пахомова «Монеты Грузии», состоящей из двух самостоятельных частей:

Первая ее часть вышла еще в 1910 году («Записки нумизматического отделения русского археологического общества», IV выпуск, I том) и была посвящена истории монетного дела в Грузии, начиная с описания колхидок (IV в. до н. э.) и кончая дирхемами Русудан 1230 г.

С самого же начала эта книга, содержащая очень ценный исторический материал, получила общее признание и теперь так же необходима, как и в год ее появления, особенно тем, кто в той или иной мере занимается грузинской историей, но к настоящему времени она превратилась в библиографическую редкость.

Вторая ее часть была подготовлена к изданию и в 1915 году почти целиком набрана. Являясь непосредственным продолжением первой части, она дает представление о нумизматическом наследии Грузии, начиная с тридцатых годов XIII в. до самого конца XVIII столетия. В ней обработан огромный фактический материал, часть которого не входила в научный обиход до сегодняшнего дня. Однако, по ряду причин, изложенных самим автором в своих записях ее издание не осуществилось. Вот, что он пишет: «Описание монет Грузии было закончено еще около 1907 года, но печатание первой части затянулось до 1910 г. Вторую часть постигла еще худшая участь: желая дополнить ее новыми материалами, я взял рукопись из типографии, приостановив этим печатание, возобновившееся около 1912 г. Медленность работы типографии, необходимость пересылать корректуры из Петрограда в Батум, а позже в Эрзерумский военный район, где мне пришлось жить с 1915 года, задержали выпуск до начала революции 1917 года. Сначала перерыв отношений Кавказа с Петроградом, а потом неудача моих попыток выяснить, что стало с рукописью, заставили меня на несколько лет забыть о ней. Только в 1923 году выяснилось, что рукопись цела, вся набрана, а часть листов уже напечатана набело. (Разрядка моя Д. К.). Известие об этом, с одной стороны очень приятное для меня, явилось, с

другой, источником большого для меня смущения: появление моей работы в том виде, как она сложилась к 1914 году, но с датой выпуска 1924 г. казалось мне немыслимым: уже во время правки корректур, приходилось вносить в текст и примечания много дополнений, придавая этим работе несколько мозаичный характер; при дальнейшей же задержке, дело еще усложнилось: по некоторым вопросам, не затронутым до этого в литературе (напр., классификация трапезундских монет и др.), за это время и в России и за границей вышел ряд трудов, отсутствие ссылок на которое было бы непонятно читателю. Одновременно, появилось немало публикаций грузинских документов, освещающих некоторые темные пункты, прибавилось много новых монетных данных, позволивших выяснить многие сомнения, а иногда и переменить взгляды на кое какие факты.

Ввиду всего этого, мне было желательно совершенно переделать весь текст, но это сопряжено было с уничтожением напечатанных листов, что не только представляло крупный убыток, но и откладывало издание «Монет Грузии» на неопределенное время. Вот почему пришлось ограничиться кое-какими изменениями в тех листах, которые еще не были отпечатаны набело (разрядка моя Д. К.) и присоединением к тексту настоящего дополнения».

Если не принимать во внимание некоторых незначительных дополнений (оговорены в тексте особо), первая часть монографии (129 страниц, пять глав и десять таблиц с репродукциями 179 монет) осталась без переделок. Черновики, или каких-либо иных записей, касающихся этой части монографии, автор не оставлял.

Вторая же часть уже набранной монографии (226 страниц последующих десяти глав и девять уже совершенно готовых и отпечатанных таблиц с репродукциями 210 монет и большого числа зарисовок монетных деталей) переделана автором более основательно.

Первые 23 страницы набора второй части т. е. VI и значительную часть VII главы он дополнил и заменил тридцатью страницами убористого машинописного текста, заметно отличающегося от первой редакции.

Страниц 97—160 набора, т. е. конца XI и начала XII главы не оказалось, видимо именно они и не были отпечатаны. Вместо них имеется двенадцать страниц, мелко исписанных самим автором, которые восполняют пробел и полностью соответствуют репродукциям монет №№ 89—109 помещенным на таблице XIV. Остальной текст набора оказался испещренным многочисленными мелкими правками и вставками автора.

В 1928 году вышла в свет еще одна работа Е. А. Пахомова «Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII—XVIII вв.», содержащая сведения, некоторая доля которых во вторую часть «Монет Грузии», не попала¹. Отсюда можно заключить, что перечисленные выше дополнения

¹ Кроме перечисленных выше трудов, Е. А. Пахомов издал еще следующие работы посвященные общим вопросам грузинской нумизматики: «Монетные клады Азербайджана и Закавказья», Баку, 1926 г. стр. 15—35; «Борьба феодальных династий за Восточное Закавказье с половины XIV в. до начала XV в., по монетным данным», КСИМК, вып. 66, 1956, стр. 47—50.

и правки были внесены им не менее чем сорок лет тому назад. Но грузинская историография в то время только начала развиваться и при этих условиях автор мог пользоваться источниками порядка «Картлис Цховреба», научная критика которой, согласно оценке самого же Е. А. Пахомова тогда «вообще не выходила из младенческого возраста».

Придерживаясь общего принципа, положенного в основу издания этой книги — сохранить ее текст по возможности неприкосновенным, (вплоть до сохранения старых географических названий и административного деления, а в некоторых случаях старого правописания), мы не стали вдаваться в разбор исторической части и теоретических построений Е. А. Пахомова² (за редкими исключениями, необходимыми для более полного определения монет).

Но в своих записях, касающихся второй части своей книги Е. А. Пахомов сам отмечал, что за минувшее время «появилось не мало публикаций грузинских документов, освещающих некоторые темные пункты, прибавилось много новых монетных данных, позволивших выяснить многие сомнения и иногда переменить взгляды на кое какие факты». Поэтому мы лишь выполним его волю, если снабдим обе части его книги необходимыми комментариями нумизматического порядка.

Места, требующие комментариев помечены звездочкой, а сами комментарии помещены в конце книги и снабжены ссылками на соответствующую страницу текста; там же с соблюдением хронологической последовательности даны описания тех грузинских монет, которые стали известны после 1925 года и в книгу Е. А. Пахомова не попали. Описания этих монет снабжены репродукциями, имеющими самостоятельную нумерацию (помещены на дополнительных таблицах А, Б, В, Г и Д).

Постраничная пагинация обеих частей самого текста дана сквозной, тот же принцип сохранен и для таблиц I—XIX. Но ввиду того, что отпечатанные в свое время эти таблицы были смонтированы самим автором и являются для нас единственным источником, то нумерация помещенных на них репродукций дана самостоятельно для первой (табл. I—X) и второй (табл. XI—XIX) частей. Естественно, что такое положение вещей отразилось на качестве репродукций повторного издания.

Теми же техническими причинами объясняются и другие мелкие неполадки, как то: отсутствие крупной латинской буквы *h* для имени Ормизда и широкие интервалы между сторонами, где помещены мелкие клише (стр. 28—29), отсутствие уйгурского шрифта при описании монет с именами персидских ильханов в первой половине XIV в. и т. д.

² Оценку исторической части этой книги см. И. А. Джавахов (Джавахишвили), Е. А. Пахомов «Монеты Грузии», ч. I (домонгольский период), «Христианский Восток», т. I, вып. I, 1912, стр. 104—114.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение памятников грузинской нумизматики началось еще в XVIII веке: первая грузинская монета была издана в Риме, в 1782 г., Адлером, в числе прочих восточных.

В начале XIX века восточная нумизматика быстро двинулась вперед, благодаря трудам Кастильони (Италия), Тихсена (Германия), Галленберга (Швеция), Френа (Россия), Марсдена (в Англии) и др., из коих каждому приходилось иметь дело с чеканом Тифлиса, но до тридцатых годов не появилось ни одной работы, посвященной ему специально.

Начало было положено М. Броссе, издавшим в 1835 году небольшую статью, под заглавием — «Dissertation sur les monnaies géorgiennes etc.», в двух частях (вторая появилась лишь в 1836 г.). С этого времени и стала развиваться грузинская нумизматика: к 1844 г. относится объемистый труд кн. М. Баратаева «Нумизматические факты Грузинского царства», установивший основы классификации, в настоящее время очень устаревший и совершенно потерявший свое значение. Поправки и критика работы кн. Баратаева, вместе с обзором грузинской нумизматики, изданы в 1846 г. Броссе, продолжавшим интересоваться ею и поместившим в изданиях Академии Наук целый ряд мелких статей и заметок, касающихся этого предмета (1839—1861 гг.). Почти в то же время выступил на сцену другой ревностный нумизмат — И. Бартоломей, в многочисленных статьях которого содержалось немало ценных материалов для решения различных спорных вопросов; его труды частью разбросаны в академических и других периодических изданиях, частью собраны в отдельную книгу «*Lettres numismatiques et archéologiques, relat. à la Transcaucasie*». В 1852 г. В. Ланглуа выпустил свой первый, крайне неудачный, систематический обзор монет Грузии, повторив в нем большинство ошибок кн. Баратаева и других предшественников. Чувствуя его неудовлетворительность, он исправил дело новым, совершенно переработанным изданием, озаглавленным — «*Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie etc.*» (1860 г.), после которого по нумизматике времен самостоятельности Грузии, появлялись лишь мелкие статьи: самого Ланглуа — о мон. Баграта III, Броссе — рецензия на работу Ланглуа, А. В. Комарова — о золоте в

Грузии и т. д. Немалое число грузинских и битых в Тифлисе мусульманами монет описано в каталогах русских и европейских коллекций, продолжающих выходить и поныне.

Рассматривая последний труд Ланглюа, нельзя не обратить внимания на массу недочетов: очень мало №№ описано вполне правильно и полно. Это зависело, во-первых, от плохого состояния экземпляров, бывших в руках автора, а во-вторых — от его собственных ошибок при ссылках на источники, которые, кстати сказать, он никогда не подвергал критике: в результате получались описания иногда прямо фантастические (напр., его № 43 и др.). Затем, Ланглюа уделил очень мало места мусульманскому чекану Тифлиса, обзор которого необходим для лучшей обрисовки монетного дела Грузии; да кроме того, с шестидесятых годов, когда писал Ланглюа, найдено значительное количество монет, отчасти до того вовсе не известных, а отчасти изданных ранее по неполным экземплярам.

Все это и заставило меня, не ограничиваясь изданием лишь новых материалов, переработать весь предмет, чтобы дать возможно полный, систематический очерк дошедших до нас нумизматических памятников Грузии по XVIII век включительно. К сожалению, задача исполнена не вполне, и остается еще немало пробелов, к числу которых относится, например, отсутствие исследования названий монет, их ценности и т. п., без чего не может быть полной картины изменения денежной системы государства в различные моменты его жизни. Материалы для этого вопроса заключаются в разбросанных, отрывочных упоминаниях летописей, сигелей, гуджаров, надписей на храмах, приписок книг и т. д., которые только начинают изучаться и издаваться. Мне приходилось подходить к подобному исследованию со стороны самих монет, не имея помощи в теоретических данных, и я ограничиваюсь лишь указанием веса возможно большего количества монет, как серебряных, так и медных, кое-где подчеркивая постепенные переходы этого веса, зависящие от того или другого направления денежного хозяйства. Другим слабым местом является обзор кладов: монет собственных и иностранных в Грузии, а также грузинских вне последней, ежегодно выкапывается из земли масса, но сведения о кладах попадают в печать чрезвычайно редко; еще реже — клады проходят через руки специалистов, могущих дать точный и правдивый отчет о них; поэтому нет ничего удивительного в том, что читатель, вместо яркой и отчетливой картины торговых и иных сношений Грузии с другими странами в различные эпохи, картины, основанной на точных данных, доставляемых кладами, найдет ниже лишь отдельные отрывки, часто ничем не связанные между собой.

Оставляю также в стороне русско-грузинскую монету 1804—1833 гг., по которой имеются прекрасные работы В. К. Георгия Михайловича, П. фон-Винклера и др.*.

В заключение считаю долгом принести искреннюю благодарность А. К. Маркову, давшему мне много ценных указаний и советов, а также всем тем лицам, которые помогли мне присылкой слепков и сведений, или разрешением пользоваться имеющимися у них материалами.

ВВЕДЕНИЕ

Первые нумизматические памятники, находимые в почве Грузии, относятся ко временам персидской монархии Ахеменидов. Эта династия, объединившая мелкие арийские и неарийские племена Ирана, быстро выдвинулась на мировую сцену, и в VI в. до Р. Х. границы персидского царства охватывают целый ряд бывших самостоятельных государств и племен, в том числе и грузинских. Так, в списке сатрапий, относящемся к временам Дария Гистаспа (522—485 до Р. Х.) и приводимом у Геродота¹, перечислены многие племена, несомненно картвельского происхождения, населявшие бассейны рек — Куры, Риона и Чороха, чем усугубляется принадлежность грузинского Закавказья империи Ахеменидов в VI—V вв. до Р. Х.

Мы не знаем никаких монет этой эпохи, чеканку которых можно было бы приписать тогдашнему населению Грузии. Торговля того времени была, по всей вероятности, меновая, драгоценные же металлы обращались в слитках, кусках (быть может, даже определенной формы, напр. — колец, как предполагают некоторые археологи), что вполне объясняет редкость в Грузии монет Ахеменидов: до сих пор в литературе отмечен лишь один случай подобной находки: в пятидесятых годах, близ мест. Сурам, был выкопан «серебряный дарик», вместе с так называемыми «колхидками»². Правда, в Кавказском Музее имеется несколько монет (если не ошибаюсь — три экземпляра), очень толстых, грубой чеканки, довольно близких по общему характеру к ахеменидским сиклям, хотя меньше последних по размеру, имеющих на себе какие-то непонятные знаки; на обложке пакета стоит надпись, гласящая, что это «древне-грузинские монеты», но кем и на основании каких соображений сделано такое определение, — мне неизвестно, равно как и место находки этих любопытных монет, а потому вводить их в число грузинских я не считаю себя вправе.

Кроме редкости кладов, мы имеем свидетельство Ксенофонта, рассказывающего, что греки его отряда, проходя (в ноябре 401 г. до Р. Х.) близ верховьев Чороха, хотели заплатить туземцу-проводнику дариками, но тот, оказалось, брал их очень неохотно и выразил желание получить какие-нибудь вещи, а не монеты³; очевидно, последние для местного населения были предметом мало знакомым, а потому и мало

¹ Латышев, Известия древн. пис. о Скифии и Кавказе, т. I, вып. 1, стр. 9.

² Bartholomaei, Lettres num. et archéol., p. 63.

³ Латышев, Изв., т. I, вып. 1, стр. 74.

полезным.* Если так обстояло дело недалеко, сравнительно, от греческих торговых поселений, то в глубине страны то же явление должно было проявляться в еще большей степени. По мнению Babelon'a, в самой Персии чеканенная монета была не особенно распространена: наряду с нею, обращалось много металла (золота и серебра) просто в слитках, монета же билась преимущественно для уплаты жалованья войскам и для внешней торговли с греческими областями¹.

Со своей стороны, должен сказать, что никогда в торговле, в Закавказьи, я не встречал ахеменидских сиклей, найденных тут же, а единственный экземпляр, приобретенный мною в Эривани, оказался привезенным, вместе с партией других монет, торговцем из Тебриза.

Насколько туго прививалась монета в глухих уголках Закавказья, указывает известие Страбона, при котором, следовательно уже в I в. по Р. Х., жители прикаспийской Албании по большей части не употребляли монет, не знали счета дальше сотни и производили мену товарами². К этому известию надо, однако, относиться с осторожностью.

Одновременно с распространением персидского владычества, Грузия начинает подвергаться другому воздействию: с запада, со стороны греческих колоний, которые, с VI в. до Р. Х., основываются выходцами из Греции и Малоазийского побережья, сначала — как торговые фактории, затем — как автономные города-государства. Эти колонии чеканят свою монету, сообразно с большим или меньшим районом торговли города, более или менее расходящуюся по стране. Колониальные монеты обращались преимущественно по самому побережью, сравнительно редко заходя внутрь страны; но между самими колониями, уже привыкшими к монетному обращению, существовали оживленные постоянные сношения, благодаря чему, их монеты разносились по всему берегу Черного моря: донныны мы часто находим в окрестностях Сухума, близ древней Диоскуриады, монеты как северных (Пантикапей и др.), так и южных (Синоп, Амис и др.) колоний. Из греческих городов в пределах побережья, заселенного грузинскими племенами (или подпавшими под влияние последних), выпускала собственную монету, по-видимому, только одна Диоскуриада.

Кроме колониального чекана, по побережью встречается и чекан материковых греческих городов, чаще всего — афинские тетрадрахмы.*

Как сказано выше, все эти монеты в глубь материка до IV в. до Р. Х. проникают слабо, но к этому времени обстоятельства, по-видимому, меняются: культурное воздействие греческих поселений на туземцев становится настолько сильным, что меновая система торговли отстает перед денежной, и туземцы начинают сознавать пользу денежных знаков. Монета, уходившая с побережья внутрь материка, вероятно, лишь в качестве украшения, предмета искусства, и притом в незначительном количестве, что объясняет ее редкость в глубине Имеретии,* теперь превращается в предмет необходимости и, с начала IV в., распространяется по Имеретии,

¹ E. Babelon, *Les Perses Achéménides* etc. p. VII et XXI.

² Л а т ы ш е в, Изв., т. I, в. I, стр. 142.

Мингрелии, Гурии, Чорохскому краю и проч. К этому-то времени и можно отнести, приблизительно, появление «колхидок», представляющих обыкновеннейшую из находимых в западной Грузии античных монет. Основываясь на упомянутой выше находке колхидок с дариком, трудно допустить, чтобы начало их чеканки было позже IV в. до Р. Х. Колхидки имеют следующий рисунок¹:

℞. D=около 12 мм., толщина от 2—3 мм. (табл. I, №№ 1—6).

Лиц. ст. Человеческая голова вправо, иногда в прическе, напоминающей головные уборы египтян, а иногда с распущенными волосами, волнистые концы которых загибаются под обрез шеи; кругом то гладкий, то точечный ободок.

Об. ст. Голова быка вправо; кругом гладкий ободок*.

Название «колхидок» придается, в настоящее время, этим монетам по имени области, в которой они преимущественно распространены, т. е. от берега Черного моря до Лихских гор и от Трапезунда до Абхазии, что приблизительно соответствует стране, известной у древних греков под именем Колхиды, впоследствии замененным названием Лазики.

Необыкновенное количество вариантов, дающих все переходы от типа чрезвычайно изящного к типам, в высшей степени грубо выполненным и притом из серебра различного качества (в общем, всегда довольно хорошей пробы),* указывает на продолжительность времени чеканки, измеряемого вероятно столетиями (IV—II в. до Р. Х.?). Сохранение же одного типа и отсутствие имени города как будто намекают на то, что эта монета билась не для одной какой-нибудь колонии, а выпускалась для хождения по всей Колхиде, в которой и встречается повсеместно: трудно найти в западной Грузии, даже теперь, мало-мальски обширный район, в котором не было бы сделано находок ее. В восточную Грузию она тоже проникала, но в самых незначительных количествах: очевидно, здесь это была монета пришлая, а не туземная.

По поводу деталей рисунка колхидок, заставляющих зрителя вспомнить о Египте (египетский характер головы на многих вариантах, а также изображение быка), нельзя не указать на то, что Геродот и другие писатели древности не раз упоминают об общих чертах между египтянами и колхами V в. до Р. Х.² Но есть и туземные сказания, содержащие интересную, хотя, быть может, чисто случайную параллель рассказа с типом колхидок: начальная грузинская летопись сообщает, что легендарный основатель грузинского царства, Фарнаваз, собираясь восстать против македонского наместника Азона, посылает правителю Мингрелии Куджи гонца со словами: «Я—потомок Уплоса, сына Мухетоса и сын брата мамасахлиса Самара; у меня много скота (ბჰაბჰაბჰა), если хочешь — соединимся и объявим себя врагами эристава Азона, и наша судьба дарует нам славную победу!» — Куджи радостно ответил:

¹ Привожу лишь обыкновеннейший тип, но встречаются и другие.

² Латышев, Известия, т. I, вып. I, стр. 8; т. I, вып. 4, стр. 227 и 434.

«Возстань и иди ко мне, не щади твоего скота (ბჳსტაბჳი): я употреблю его на увеличение наших дружин, чтобы выступить против Азона, и тогда все грузины, притесняемые и истребляемые Азоном, порадуются; я думаю даже, что не один из римлян присоединится к нам, так как и из них он погубил не мало!» — Фарнаваз, получив такой ответ, тайно собрал все свое богатство (გაბბი) и бежал к Куджи¹.

В этом предании любопытно употребление слова ბჳსტაბჳი, имеющего двоякий смысл: 1) богатство и 2) скот². Оригинальное совпадение: по летописи, дело происходит в IV—III в. до Р. Х. и заключается в сношениях с западной Грузией, где как раз тогда ходила монета с изображением быка. Не касаясь вопроса о достоверности начала Картлис-Цховреба, научная критика которой вообще еще не вышла из младенчества, и не делая никаких выводов из этого, может быть, совершенно случайного совпадения значения употребленного летописцем слова с типом современной монеты, я все-таки не хотел обойти молчанием обстоятельство, указанное еще Броссе³, который, передавая эту легенду, добавляет, что по словам одного грузина, слово ბჳსტაბჳი употребляется у горцев северной Карталинии и Кахетии в значении монеты, чеканенного серебра⁴. Относительно быка можно еще заметить, что он, по-видимому, играл какую-то неясную роль в мифологии западных племен Закавказья; следы этого сохранились в легендах западных горцев о золоторогом туре и абхазском золоторогом быке (напр. — появление последнего на храмовом празднике в Илэри) и др.*.

Выше говорилось, что разнообразие и количество колхидок позволяет думать, что эпоха их чеканки длилась долго, быть может, несколько столетий (IV—II в. до Р. Х.); но не одни они были, за все это время, монетой страны: походы Александра Македонского (336—323 до Р. Х.), на восток и завоевание им персидской монархии не могли не отразиться и на Грузии. Действительно, мы видим, что в последнюю вносится значительное количество чекана этого государя, преимущественно драхм, реже — тетрадрахм и статеров,* попадающихся нередко как в западной, так и в восточной части страны, — обстоятельство, показывающее, что к исходу IV в. до Р. Х., в восточной Грузии тоже начинает развиваться денежное обращение. С этого времени, пробелы в нумизматических памятниках, находимых в Грузии, все более и более сокращаются, а монетная история страны становится все полнее.

Тут кстати заметить, что наряду с подлинными драхмами и статерами Александра встречается немало варварских подражаний им; с искаженными изображениями и легендами. Неизвестно, биты ли они в Закавказьи или внесены извне, вместе с подлинными монетами; оба предположения одинаково правдоподобны, потому что подобного рода

¹ Brosset Hist. de la Géorgie, I, p. 38.

² Там же.

³ Revue de la num. géorg. etc. p. 251.

⁴ Revue de la num. géorg. etc. p. 252.

экземпляры попадают не только в Грузию, но почти во всех областях передней Азии и особенно часты в странах Средней Азии.

Толчок, произведенный походами греков и образованием новых монархий, на которые распалась империя Александра Великого, несомненно повлек за собою усиление торговли и, косвенно, был, вероятно, причиной сильных преобразований в культурной и политической жизни грузинских племен, завершившихся основанием более или менее правильно построенного государства,—событие, относимое грузинскими летописями именно к эпохе, непосредственно следовавшей за завоеваниями Александра. По смерти последнего, Закавказье подпадает под власть Селевкидов¹ и под их покровительством Грузия вступает в деятельные сношения со всем тогдашним миром: в почве ее мы находим монеты царей Сирии, Фракии, Каппадокии, Египта и др.

С начала II в. до Р. Х. царство Селевкидов начинает дробиться на отдельные государства и вскоре утрачивает на Грузию всякое влияние, переходящее: в западной части — к Понту, цари которого, в лице Митридата VI Евпатора (123—64 до Р. Х.), овладели всем восточным побережьем Черного моря, а в восточной — к новой, недавно (половина III в. до Р. Х.) выдвинувшейся на сцену династии Арсакидов. Относительно царей понтийских необходимо указать, что, еще до Митридата VI, им приходилось иметь дело с грузинскими племенами, в то время далеко вдававшимися в Малую Азию; возможно, что в жилах самих этих царей текло немало грузинской крови.*

Тетрадрахмы Митридата VI не раз находились в Имеретии, Мингрелии и Абхазии, а один раз мне был показан золотой статер этого же царя, привезенный из Кутаиса, но место его находки узнать не удалось.

Влияние Понта продержалось недолго: неудачные войны Митридата с Римом повлекли за собою уничтожение самостоятельности Понтийского царства и подчинение Риму почти всей Колхиды и Иберии. Победенный Помпеем, Митридат бежал в Колхиду. Помпей, вторгшись туда, взял в плен Олтака, одного из местных «царей», доставлявших войска Митридату, а на его место посадил Аристарха (63 г. до Р. Х.), единственного из колхидских правителей, оставившего нам свою монету.*

Несмотря однако на то, что большая часть Колхиды была изъята из-под непосредственной власти преемников Митридата VI, последние продолжали оказывать на нее свое влияние, и их чекан свободно ходил по стране. Кроме отдельных находок, мы имеем свидетельство клада, найденного в 1905 г. в Самурзакани (пограничная область между Мингрелией и Абхазией), содержащего около 60—70 драхм Полемона I (39—8 до Р. Х.) или II (38—63 до Р. Х.). Что касается восточной Грузии, то со II в. до Р. Х., она окончательно попадает в руки Аршакидов и обслуживается их монетой.* Правильность и однообразие типа парфянской

¹ Часть западного Закавказья находилась одно время в руках Лизимаха, монеты которого нередки по всему побережью. Кроме отдельных экземпляров, его монеты встречались даже кладами.

драхмы, облегчая торговые расчеты, способствовали ее распространению, и денежное обращение усилилось до небывалых до тех пор размеров, потребовав больших масс чеканенного серебра. С другой стороны, нужда в дробной монете заставила усилить выпуски меди, которая, особенно в I в. по Р. Х., находится в Грузии в массах, преимущественно в восточной части, т. е. именно там, где Аршакиды держались особенно прочно. Замечательно, что в Грузии никогда не встречается аршакидских тетрадрахм, не представляющих никакой редкости в других странах, подчинявшихся парфянам. Кроме монеты Аршакидов, в Грузии ходило много римского серебра (золото попадает в виде чрезвычайно редкого исключения)*.

В I в. до Р. Х., особенно после митридатовых войн, римляне пришли в близкое соприкосновение с парфянами. Грузия оказалась на перепутьи между двумя соперничающими империями, каждая из которых стремилась расширить свои пределы. К этому времени относится ввоз значительного количества римских денариев, обращавшихся наряду с аршакидскими драхмами. Самый большой приток римской монеты начался в последних годах перед и по Р. Х., когда в Закавказье было внесено необычайно много денариев Августа (30 до Р. Х. — 14 по Р. Х.), следующего типа:

AR. (денарий) D = 18—19 mm.

Лиц. ст. Голова Августа в венке, вправо; кругом легенда — CAESAR AVGVSTVS DIVI F. PATER PATRIAE.

Об. ст. Гай и Луций стоят, опершись на круглые щиты и держа в руках по копьё. Между фигурами — изображения рожка (lituus) и ложки (simpulum), иногда с добавлением X под ними; кругом, начиная снизу, — C. L. CAESARES AVGVSTI F. COS. DESIG. PRINC. IVVENT.

Этот тип является настолько распространенным, что едва ли найдется уголок, где бы не находили подобных экземпляров, как в западной, так и в восточной Грузии.* Не мудрено, что туземцы привыкли к ним настолько, что, когда явилась нужда в большем количестве денежных знаков, чем доставлялось притоком их извне, — начали чеканить подражания им, при чем, с течением времени, эти подражания сами стали приниматься за оригиналы, и с них делали копии второго, так сказать, порядка, становившиеся, в свою очередь, образцами для новых подражаний. Таким путем, мало-помалу удаляясь от подлинных денариев римской работы, подражания постепенно теряли сходство с ними, и, только сопоставляя целые ряды копий, в порядке их близости к подлинникам, мы можем выяснить происхождение и восстановить значение бессмысленных черточек кружков и точек, в которые превратились изображения и легенды римских денариев. Подражания эти характерны для Грузии и встречаются главным образом в ней, выходя из ее пределов лишь в исключительных случаях, а потому нет ничего нелогичного в предположении, что они представляют туземную монету I—II в. по

Р. Х. Вопросом о них занимался И. Бартоломей, дающий следующую классификацию:¹

1) Денарии, на которых изображения сохранили сходство с подлинником, но легенды искажены почти до неузнаваемости — доказательство незнакомства резчика с языком надписей. Металл еще довольно хорошей пробы.

2) Голова на лицевой стороне теряет сходство с изображением Августа. Фигуры реверса грубы, но еще понятны. Вместо легенд — ряды кружков, черточек и точек. Серебро содержит больше примеси.

3) Голова едва похожа на человеческую. Изображения обратной стороны совершенно неузнаваемы. Круговая легенда заменяется рядом крупных точек. Серебро настолько низкопробно, что по цвету приближается к свинцу (табл. I, № 7).

Конечно, на эти степени нельзя смотреть, как на нечто безусловное: встречается много промежуточных типов, и переходы от одной градации к другой совершаются постепенно. В настоящее время подражания попадаются, но далеко не так часто, как в 50-х годах, судя по словам Бартоломея; причина этого для меня не ясна, тем более, что подлинные монеты Августа ни малейшей редкости не представляют: их можно найти во всякой деревне, на всяком базаре и у всякого торговца монетами.

Денарии Римских императоров I—III в. по Р. Х., вместе с аршакидскими драхмами и медью, составляют ходячую монету Грузии этого периода. На основании наблюдений над имеющимися в торговле количествами того или другого рода монеты, Бартоломей пытался² нарисовать картину борьбы между парфянской драхмой и римским денарием, но, при всем своем остроумии, его попытка едва ли может считаться достаточно обоснованною точными данными, и потому я ее разбирать не буду; замечу только, что, судя по числу находимых и попадающих в торговлю экземпляров древней монеты, аршакидская драхма была очень мало распространена в западной, тогда как римский денарий одинаково встречается как в западной, так и в восточной Грузии. Кроме монеты, привозимой римлянами из-за границы, возможно, что они били ее и в самом Закавказьи, где стояли постоянные римские гарнизоны и образовывались значительные поселения. В числе подобных пунктов могла быть, например, Диоскуриада, принявшая, в римскую эпоху, имя Севастополиса, однако таких монет мне пока неизвестно. Национальной грузинской монеты того времени мы тоже не знаем, хотя нельзя отрицать возможность появления ее под владычеством Арсакидов.

Арсакиды не были националистами: они соединили под своею властью отдельные царства и владения, но не опирались на какую-нибудь одну народность и, вводя род феодализма, сравнительно мало затронули жизнь подвластных племен. Характерные особенности их воззрений отчетливо отражаются на их чекане: Арсакиды употребляют шрифт чу-

¹ Lettres num. et arch., IV, p. 25.

² Там же, стр. 22—25.

жеземный — греческий, одним из наиболее почетных для себя считают титул «друга эллинов», стоящий на большинстве их монет. Никаких при этом религиозных символов — признак полной индифферентности к религии. Да и сами они, по происхождению, были чужды персам, составлявшим основу их царства. Централизация, в империи Арсакидов, была развита слабо: государи отдельных царств, повинаясь верховному «царю царей», обладали, в отношении собственных земель, полными суверенными правами. Вот почему мы встречаем целые ряды монет частью с именами подчиненных парфянам царей, частью — анонимных, и это обстоятельство позволяет надеяться, что среди них могут оказаться принадлежащие и царям Грузии*, хотя до сих пор они и не были известны. Для выяснения этого вопроса, нумизматы должны стремиться к выделению из общего числа суб-арсакидских монет типов местных, материалом для чего могут послужить анализы кладов. К сожалению, до сих пор это никем еще не делалось, и находимые монеты, без всяких отметок о их происхождении, попадают в торговлю, смешиваясь с привозимыми из самых разнообразных местностей! Существуют кое-какие прямые указания на существование грузинских монет: так, говоря о правлении царей Азорка и Армазеля (кон. I в. по Р. X.), летопись сообщает, что в числе условий мира, заключенного между ними и царем Армении, было обещание чеканить грузинскую монету с изображением армянского царя¹. Это известие Б а р т о л о м е й комментирует в том смысле, что в Армении тогда обращались римские денарии, а в Грузии — подражания им, и это дало летописцу повод выразиться, что грузины били монету с изображением царя Армении, вернее — завоевателя Армении². С другой стороны, царевич Теймураз, в письме к Броссе, говорит о языческих грузинских монетах, с легендой хуцури, гласившей «в честь нас обоих»³. Заметку Теймураза Л а н г л у а находит возможным объяснить просто неправильным толкованием тех же подражаний денарию Августа с изображением Гая и Луция⁴, которых грузинский царевич принял, вероятно, за царей Азорка и Армазеля,* так как слова летописи о чеканке последними монеты ему должны были быть известны. Следовательно, все дело сводится к одному источнику — упомянутой выше заметке летописи, источнику очень темному и, может быть, внесенному в летопись позже, когда окончательно вошел в употребление обычай, так широко разбившийся в мусульманском мире, помещать на монете побежденного имя победителя. Ген. И. Б а р т о л о м е й нашел, правда, одну медную монету, которую по стилю он считает возможным отнести к I—II в. по Р. X.: на лиц. стороне ее человек с копьем в правой и щитом в левой руке, обращенный вправо, в широкополой шляпе и длинной тунике; на обороте — два льва, один стоит, а другой бежит направо, повернув голову к первому; кругом плохо видимые буквы, в которых, по мнению Б а р т о л о-

¹ Hist. de la Gèorgie, I, p. 71.

² Lettres num. et arch., XIX, p. 72.

³ B r o s s e t, Dissertation sur les monnaies gèorgiennes в Journ. Asiat., 1836, p. 35.

⁴ Essai etc., p. 16 — 17.

меня, «почти можно предполагать» легенду хуцури — **ჟფ ფრეზი**. Броссе по рисунку, присланному ему Бартоломеем, не решился делать никаких выводов, я же никогда не встречал подобных монет и считаю существование их слишком маловероятным, чтобы стоило останавливаться на нем.*

В начале III в. по Р. Х. (226 г.) национальное персидское движение завершается падением Аршакидов и воцарением Сасанидов, явившихся прямой противоположностью первым, благодаря своим резко выраженным националистическим стремлениям: с самого вступления на престол Сасаниды выказывают себя чисто персидской династией: уничтожают на монетах греческие надписи, заменяя их пехлевийскими, тип монеты теряет греческий облик, принимая характер восточный, на оборотной стороне монет выставляется жертвенник с горящим на нем огнем, как государственная эмблема, а по сторонам его становятся царь и стражи, своими позами выражающие готовность защищать оружием неприкосновенность священных предметов; кроме того со времени Ардешира I, основателя династии начинается чекан золота, неизвестного Арсакидам. Этим ясно указывается на возвышение положения духовенства. Историки, с своей стороны, подтверждают красноречивые свидетельства монет и передают нам о попытках восстановить древнюю, полузабытую при Арсакидах религию Заратустры, о соборах священников-магов, о стремлении распространить маздеизм среди подвластных Сасанидам племен, а также о борьбе с феодализмом. По справедливости, если Аршакиды создали государство феодальное, то Сасаниды стремились к устройству монархии бюрократической, в которой все было бы строго централизовано, подведено под один уровень и зависело бы исключительно от центральной власти. Средства к достижению своей цели Сасаниды видели в уничтожении самостоятельности подвластных династий и в распространении всюду персидского языка и религии. Вот причина той борьбы, которую постоянно, хотя и в различных формах, вели они в некоторых частях своих обширных владений.

Духовенство, получив сильное влияние на жизнь государства, тоже стремилось распространить маздеизм и действовало успешно, пока имело дело со слабым противником — язычеством; но с начала IV в., когда Грузия и Армения приняли христианство, закипела ожесточенная борьба за веру, приведшая к кровавым религиозно-народным войнам в Армении в V веке. Грузия, более слабая, не могла выступить против Персии открыто, но и в ней развился антагонизм по отношению к последней. Связанная с Персией общей культурой, Грузия начинает с IV века, благодаря принятию новой религии, тянуть к западу, к Константинополю, ставшему тогда главой христианского мира. Сасаниды ревниво оберегали свои привилегии и, считая право чекана монеты принадлежащим только себе, сочли бы личным оскорблением, если какой-нибудь из подвластных династов вздумал присвоить себе это право; нужны были

¹ Lettres num. et arch., XIX, p. 75.

особенные, исключительные обстоятельства, чтобы они решились допустить такую чеканку. Поэтому, с III по VI век, мы не видим в Грузии другой монеты, кроме сасанидской, которая встречается во множестве по всей восточной части ее. В западной Грузии ее очень мало: по-видимому, эта половина страны, находясь под влиянием Византии, питалась и монетою последней.

Что касается престола Грузии, то еще с IV в. на нем сидели представители династии, хотя и сасанидской по происхождению, но настолько слившейся с грузинским племенем, что к ней персидские Сасаниды уже относились враждебно и старались ее уничтожить; этого, наконец, им удалось добиться, пользуясь раздорами в царской семье в VI в.; но как раз к этому времени, т.-е. ко второй половине VI столетия, относятся первые, дошедшие до нас национальные грузинские монеты. Обстоятельства, сопровождавшие эту чеканку, а равно и описание известных нам монет и будут предметом первой главы.

ГЛАВА I

В конце VI века, временно прервалась династия грузинских Сасанидов: Бакур III (557—570)¹ умер, оставив лишь малолетних детей, из которых ни один не мог занять престол сейчас же за отцом, вследствие смут, поддерживаемых Персией. Междоусобицей воспользовались правители отдельных областей Грузии — эриставы, объявившие себя независимыми владетелями. Вот что говорит по этому поводу летопись:² «Урмизд—царь персидский (Гормуз IV) — дал тогда Ран и Мовакан своему сыну — Касре Амбарвезу (Хосрой Парвиз = Хосрой II), который основался в Бардаве и завязал сношения с грузинскими эриставами. Обещанием великих щедрот и письменным утверждением наследственности их эриставств и владений за их детьми, а также своими милостями, он добился того, что они объявили себя независимыми, каждый в своей области. Они платили дань Касре Амбарвезу; в то же время дети Бакура оставались в гористой части Кахетии, а дети Мирдата, сына Вахтанга, укрывались в горах Кларджети; остальная же часть Грузии, Армения и Васпуракан — были заняты персами, ведшими войну с греками.

«Несколько лет спустя, в Персии настали большие смуты: царь турок двинулся на нее в то время, как греки напали со стороны Месопотамии, выгнали персов, вторглись в Персию и стали ее разорять. Покинув Грузию и Ран, Касре Амбарвез пошел на помощь отцу. Пока персы были отвлечены, грузинские эриставы Верхней и Нижней Областей сговорились отправить посла к греческому императору и просить его — дать им царя из царского рода их страны, не нарушая однако независимости эриставов в их владениях.

¹ Brosset, Hist. de la Géorgie, I, 214. На все даты этой эпохи приходится смотреть как на приблизительные и часто очень неточные.

² Там же, стр. 215—216.

«Император согласился и выбрал царем сына сестры Мирдата, сына принцессы императорской крови, по имени Гуарама, правившего тогда Кларджетией и Джавахетией».

Несколько ниже летопись вновь возвращается к тем же эристам:¹ «Гуарам куропалат правил мудро и мирно. Он не сменял грузинских эриставов, потому что последние получили право наследственности своих эриставств как от царя персидского, так и от императора греческого но они признавали верховную власть Гуарама».

По мнению Вахушта, междуцарствие, в течение которого областные эриставы правили независимо, длилось с 570 по 575 год, но Бр с с е справедливо замечает, что восшествие на престол Гуарама, получившего царскую власть из рук византийцев, возможно предполагать не раньше первых побед имп. Маврикия над персами, около 590 г. Как бы то ни было, но имена этих эриставов, которым мы вероятно и обязаны описанными ниже монетами, летопись не сохранила, и только разбор их легенд может доставить какие-нибудь данные. К вопросу о разборе спорных надписей мы вернемся ниже, а теперь переходим к описанию самих монет.

Гурген (кон. VI в. по Р. X.)

№ 1. AR. D=27 mm.; вес=2,70 grm.² (табл. I, № 8).

Лиц. с. т. — Грубо исполненное погрудное изображение хормизда IV, вправо. На голове — корона, верх которой состоит из 3 полукружий, а ободок — из 2 рядов точек. Перед короной — лежащий полумесяц и звезда, позади — троеточие (*.*). Над левым плечом — лежащий полумесяц. Около изображения пехлевийская легенда *hrm aфзу*, т. е. *hormizd avgustейший*³. Кругом — одиночный ободок из слитых точек, незамкнутый вверху, над короной; в этом промежутке стоят буквы алфавита *асомтаврли* *𐌖𐌆*, означающие *𐌖𐌔𐌌𐌆𐌔𐌆*, т. е. Гурген; буквы эти выступают на поля монеты, где, кроме того, расположены 3 полумесяца со включенными в них звездочками.

Об. с. т. Алтарь из 3 ступеней, на которых утверждены 3 выходящих из одной точки фигурных стержня, поддерживающие доску с горящим на ней огнем; по сторонам последнего — звезда и лежащий полумесяц. По бокам алтаря, опершись обеими руками на длинные мечи, стоят два стража в шлемах с шаром наверху, в длинных, до колен, кафтанах, сильно перетянутых в талии, и широких шароварах, стянутых у щиколотки. Из-за плеча виден конец какого-то длинного предме-

¹ Brosset, Hist. de la Georgie, I, стр. 222.

² Веса всех описываемых мною экземпляров Берлинского Музея даны по отметкам, сделанным на обороте слепков, любезно высланных мне хранителем Музея — д-ром Н. Nützel'ем. Данные эти иногда значительно уклоняются от указанных кн. Баратаевым для тех же экземпляров. Что же касается монет Эрмитажа, то их весь определялся мною.

³ По толкованию В. Догп'а.

та. По правую руку стражей искаженная пехлевийская дата, похожая на семь, по левую — обезображенные до полной неразборчивости пехлевийские буквы, представляющие, сокращение имен городов, в которых бита монета. Все окружено одиночным ободком из слитых точек. Поля пустые, без полумесяцев.

В Берлинском Музее Имп. Фридриха (из колл. кн. М. Баратаева).

№ 2. *AR*. $d=28-31$ mm.; вес=2,92 grm. (табл. I, № 9).

Вариант № 1, отличающийся от него тем, что на оборотной стороне около огня нет ни звезды ни полумесяца.

В Эрмитаже (из колл. И. Бартоломея).

№ 3. *AR*. $d=27$ mm.; вес=2,85 grm. (табл. I, № 10).

Вариант №№ 1 и 2: на лицев. стороне, перед короной, только звезда без полумесяца, а на оборотной, подобно № 2, нет ни звезды ни полумесяца.

В Берлинском Музее (из колл. кн. М. Баратаева).

Об экземплярах типа №№ 1—3 см. Dorn B. — Versuch etc. pl. № 2; Баратаев М. — Нум. фак. разр. I, табл. II, №№ III—IV; Brosset M. Revue etc. p. 256 и след.; Bartholomaei J. — в Mém. de la Soc. d'Arch. de St.-Pét. Bulletin. I, p. 41—43 и 56; Journ. de St.-Pét. 3 juillet/21 juin 1847; С.-Петербург. Вedom. 19 июня 1847 г.; S(abatier) — Classement etc.; Бартоломей И. — в Зап. С.-Петерб. Арх. О-ва т. I (1849 г.), стр. 114 и след., стр. 257 и след. и Труд. Вост. Отд. И. Арх. О-ва 1855 г., т. I, стр. 276 и след.; Brosset M. — Réponse etc. p. 340 и след.; Journ. de St.-Pét. 17 juillet 1847, № 300 и С.-Петербург. Вedom. 29 июля 1847 г., № 170; Dorn B. — Bemerkungen etc.; Bartholomaei J. — Lettres sur la num. géorg. [Bull. hist.-phil. XIV, p. 279, № 1 и Mém. As. III, p. 95—97]; его же — Lettres num. et arch. II, III, XXI, XXVII, и XXXII, pl. I, № 1; Langlois V. — Num. de la Géorgie etc. p. 9 pl. I, № 2; его же — Essai etc. № 1 et pl. II, №№ 6—7; Mordtmann A. D. — Erklärung etc. [Zeit. d. D. M. Ges. XII Bd. № 189]; Brosset M. — A propos etc. p. 188; Dorn B. — Collection etc., pl. XXVII, № 21; его же — Nova Suppl. p. 393, № 1, 2.

№ 4, *AR* $d=26-28$ mm.; вес=2,98 grm. (табл. I, № 11).

Лиц. ст. — Все, как на № 1 и 2, но грузинские буквы **ჟ** и **ბ** соединены горизонтальной чертой в одну монограмму.

Об. ст. — Не отличается от №№ 2—3 (звезды и полумесяца тоже нет).

В Берлинском Музее (уник. из колл. кн. Баратаева).

Баратаев М. — Нум. факт., разр. I, табл. I, № 2 и стр. 34—36; Brosset M. — Revue etc. p. 256; Langlois V. — Essai etc., pl. II, № 5; Brosset M. — A propos etc. p. 188. Morgan J. — Mission scient. au Caucase p. 222.

Вахтанг (кон. VI в.).

№ 5. AR. d=27—29 mm.; вес=2,90 gm. (табл. I, № 12).

Лиц. ст. — Все, как на №№ 1 и 2, но буквы **ЊБ** заменены моно-

граммой **Б** по сторонам которой находится по пятилучевой звезде.

Монограмма разлагается на — **ЊБЊ** т. е. **ЊБЊБЊ** = Вахтанг.

Об. ст. — Не отличается от № 1.

В Берлинском Музее (уник, находившийся в колл. кн. Т. Гагарина, уступившего его кн. М. Баратаеву, вместе с остальными монетами последнего попавший в Берлин).

Dorn B. — Versuch etc. pl. № 1; Баратаев М. — Нум. факт., разр. I, табл. II, № V, стр. 47 и след.; Langlois V. — Num. de la Géorgie, p. 10, pl. I, № 3; его же — Essai etc. pl. II, № 8; Mordtmann A. — Erklärung [Zeit. d. D. M. Ges. Bd. XII, p. 31, № 190]; Brosset M. — Revue etc. p. 256 et suiv.; его же — A propos etc. p. 188; Bartholomaei J. — Lettres num. et arch. p. 8 и след.; Morgan J. — Mission scient. au Caucase p. 222.

Неизвестный эристав (кон. VI в.).

№ 6. AR. d=24—25 mm., вес 2,73 gm. (табл. I, № 13).

Лиц. ст. — Все, как на № 3 (перед короной только звезда) но **ЊБ** заменены буквами **ХО**, до сих пор не нашедшими для себя удовлетворительного объяснения (см. ниже). Пехлевийские легенды искажены еще больше, чем на предыдущих.

Об. ст. — Отличается от №№ 2 и 3 только большим искажением легенд. Звезды и полумесяца тоже нет.

В Берлинском Музее (уник. из колл. кн. Баратаева).

Баратаев М. — Нум. факт., разр. I, табл. II, № 1 и стр. 29 и след.; Brosset M. — Revue etc. 277 и след.; Bartholomaei J. — Sur le classement etc. [Mém. de la Soc. d'arch. de St.-Pét. I, p. 41—43]; Journ. de St.-Pét. 3 juillet/21 juin 1847; СП — ие Вед. 1 июля 1847 г., № 136; Зап. С.-Петерб. Арх. О-ва I, стр. 114—116; Труды Вост. Отд. Имп. Арх. О-ва I, стр. 276—278; Brosset M. — Réponse etc. p. 340; Mém. de la Soc. d'arch. de St.-Pét. I, p. 56—59; Langlois V. — Num. de la Géorgie p. 13, pl. I, № 4; его же — Essai etc. pl. II, № 9 et p. 21—26; Mordtmann A. — Erklärung etc. № 192; Bartholomaei J. — Lettres sur la num. etc. [Bull. hist.-phil. XIV, p. 279, № 2 и Mém. As. III]; его же — Lettres num. et arch. II, XXI, XXVI, XXVII, XXIX и XXXII; S(abatier) — Classement etc.; Brosset M. — A propos etc. p. 188; Morgan J. — Mission scient. au Caucase p. 222.

№№ 1—6 известны уже давно, но до сих пор их определение не может считаться установленным безусловно.

Первый, заинтересовавшийся ими, был акад. Дорн, издавший в 1842 г. №№ 2 и 5¹. Прочтя на лицевой стороне сокращение имени хормизда и подчиняясь влиянию своего коллеги, акад. Броссе, по мнению которого буквы 𐬥𐬭=ГН не могли быть ничем иным, как только сокращением слова «Гургаслан», Дорн пришел к выводу, что обе монеты относятся ко временам хормизда III (половина V в.) и царя Вахтанга Гургаслана (446—499). Два года спустя, кн. Баратаев, в своих «Нумизматических фактах», не решился принять определения Дорна, основываясь на сходстве этих монет с экземпляром, несущим имя 𐬭𐬐, и на невозможности, поэтому, разделить эпохи выпусков таких близких между собою памятников трехсотлетним промежутком²; в принадлежности же изданной им впервые монеты с 𐬭𐬐 — ДжО — царю Джуаншеру (718—786) он не сомневался. Буквы 𐬥𐬭 кн. Баратаев считал возможным сблизить с одним из названий Грузии — «Гурджистан», говоря, что употребление на монетах тех же, приблизительно, времен, — табаристанских, арминийских и др. — имени

страны встречается нередко, что же касается монограммы 𐬥𐬭 которая им первым разложена на три, а не на две буквы, то он делает нерешительную попытку объяснить ее словами — 𐬭𐬐𐬭𐬐𐬭𐬐 𐬭𐬐𐬭𐬐𐬭𐬐 𐬭𐬐 т. е. серебро (деньги) Гурджистана³.

В 1846 г., М. Броссе выпустил рецензию книги кн. Баратаева, при чем соглашался видеть в спорных монограммах только 𐬥𐬭, в значении — «Гургаслан», в персидском же царе — хормизда III, ссылаясь на мнение Дорна, а монету с буквами 𐬭𐬐, оставил пока неопределенной⁴.

Против мнений Дорна, Броссе и кн. Баратаева выступил другой исследователь сасанидской и грузинской нумизматики — И. Бартоломей, прочитавший в заседании Петербургского Археолого-Нумизматического О-ва (в 1847 г.) реферат о классификации грузино-сасанидских монет. Выдержки из его сообщения появились во многих современных периодических изданиях. Возражения Бартоломея сводились к тому, что монеты, столь близкие по технике чекана, нельзя разделять 300-летним промежутком, что все они представляют подражание монетам хормизда, но не III, а IV, и потому не могут принадлежать Вахтангу Гургаслану, а относятся к концу VI века. Мнение Броссе, что легенда 𐬭𐬐𐬭𐬐𐬭𐬐 а ф з у может быть какой-нибудь политической или религиозной формулой, Бартоломей отвергает, говоря, что в христианской Грузии религиозная формула была бы писана по-гречески или

¹ Bull. hist.-phil., I, № 3.

² Нум. факт., дополн к разр. I, стр. 49—68.

³ Нум. факт., разр., I, стр. 68.

⁴ Revue etc., p. 256 и след.

по-грузински, а политическая не могла держаться 3 столетия в стране, все время менявшей свою политику. В результате, Бартоломей предложил объяснить все легенды названиями областей: ГН — именем «Гурджистан», а ДжО — Джовахетии (одной из юго-западных провинций — Джавахетии)¹. Статьи Бартоломея вызвали ответ Броссе, поддерживавшего свое первое мнение и указывавшего: 1) что спорные монограммы расположены около изображения царя, и потому должны обозначать имя его, а не страны; 2) что области «Джовахетии» в Грузии не существовало, а была — «Джавахетия»; 3) что имя «Гурджистан» не туземное, а персидское и едва-ли было в ходу до X в.². С доводами Бартоломея согласился отчасти и Дорн (в 1848 г.), тоже признавший портрет царя за изображение Hormizd. IV³, и я не знаю, почему, при издании в 1855 г. дополнения к *Recensio* Френа, он опять определяет монеты с ԴԲ, как принадлежащие Гургаслану⁴ и, притом, без всяких оговорок.

В 1852 г. В. Ланглуа издал свой первый труд по грузинской нумизматике и, следуя отчасти кн. Баратаеву, отчасти Бартоломее, принял для №№ 1—5 чтение «Гурджистан», а для букв ԽՁ «Джуаншер»⁵.

К началу 50-х годов, благодаря трудам Мордтманна, Ольсгаузена, Дорна и др., изучение сасанидской нумизматики значительно подвинулось вперед; не оставалось уже сомнений, что изображенный на сасанидско-грузинских монетах персидский царь — никто иной, как Hormizd IV (579—590), вследствие чего последний защитник отнесения их ко временам Вахтанга Гургаслана — Броссе — отказался от своего мнения⁶. Новое объяснение было предложено Бартоломеем в 1858 г.: подобно тому, как мусульмане на своих первых монетах сохраняли типы туземного чекана завоеванных стран, ограничиваясь прибавкой какого-нибудь благочестивого изречения, в роде بسم الله — во имя Божие! или الحمد لله — слава Богу! и т. п., грузины тоже могли, на битой в Грузии монете сасанидского типа, выставить обращение — ԽճԹՁ или ԽճԹԹ — О, крест!⁷.

Два года спустя, в последнем своем труде, В. Ланглуа дает совершенно иное толкование всем этим легендам: ему удалось напасть на счастливую идею — приписать № №1—6 династам Грузии, имена которых летопись не сохранила, но чекан монеты которыми вполне оправдывался событиями того времени. Исходя из этого положения, Ланглуа старался подыскать имена, укладывающиеся в разбираемые сокращения. Для легенды ԴԲ единственным подходящим является имя

¹ Mém. de la Soc. d'Arch. de St.-Pét. I. Bulletin p. 41 — 43.

² Bull. hist.-phil., IV, p. 340 — 345.

³ Bull. hist.-phil., V, № 15.

⁴ Nova Suppl., стр. 391.

⁵ Num. de la Géorgie, p. 11 et 13.

⁶ Lettres num. et arch., p. VI.

⁷ Там же, стр. 93 и 78.

Гурген. Правда, что эта форма имени звучит не совсем по-грузински и скорее приближается к армянскому, но тем не менее, мы знаем, что именно она была в ходу среди Багратидов юго-западной Грузии в IX—X вв. и, вероятно, употреблялась безразлично как армянами, так и грузинами, находившимися в тесном соприкосновении между собою во всех южных и юго-западных областях. Легко может быть поэтому, что эриставы южной Грузии, владея округами с грузинским или огрузинившимся населением, могли носить имя Гургена и употреблять, для письма, грузинский язык и алфавит. Впрочем, надо отдать справедливость академику Дорну, который, собственно, первый высказал предположение, что буквы ГН могут указывать на Гургена, но в последнем он видел царя X-го в.¹, а не эристава VI века.

Монограмма **ⴂ** [табл. I, № 12] разлагается: или на две буквы

ⴁⴃ, и тогда объясняется подобно предыдущей, или же на три — **ⴁⴃⴃ**, единственным возможным чтением которых будет **ⴁⴃⴃⴁⴃⴃ** — Вахтанг — имя персидского происхождения, перешедшее к грузинам в очень раннюю пору, и в VI в., являющееся уже чисто грузинским. Возможность такого разложения и чтения монограммы была указана еще кн. Баратаевым², но наиболее веским доводом в пользу этого является присутствие той же монограммы на монголо-грузинских монетах XIII в., а на них она не может означать ничего, кроме имени — Вахтанг. Быть может, найдутся памятники, указывающие на то, что эта монограмма не исчезла в VI в., а жила вплоть до XIII, употребляясь в одном и том же смысле.

Далеко не так удачно решается вопрос о значении легенды **ⴁⴃ**: — ДжО: Ланглуа и тут пытается видеть три буквы — **ⴁⴃⴃ**, которые читает — **ⴁⴃⴃⴁⴃⴃ** = Джавахос — имя, нигде в Грузии не употребляемое.* Мы встречаем его только раз, для обозначения легендарного Джавахоса, сына Мцхетоса и внука Картлоса; оно снабжено греческим окончанием **ⴃⴃ** и несомненно, подобно именам остальных членов семьи эпони́ма грузинского народа, обязано своим происхождением измышлениям ученого книжника, составлявшего начальную часть грузинской летописи. Отбросив это окончание, действительно получим чисто грузинское **ⴁⴃⴃ** — джава́х, встречающееся и поныне то в названии жителей одной из областей Верхней Грузии — джава́хи, то в имени этой области — Джава́х-ети, то в фамилии Джава́хисшвили и т. д., но во всех случаях корнем служит джава́х, а не джава́хос, и потому в разбираемой легенде незачем и искать искусственно-книжного окончания **ⴃⴃ**; кроме того, форма **ⴃ** выработана очень отчетливо: нет ни малейших сомнений, что мы имеем перед собою одну, а не слитых две буквы. Даже Ланглуа, давая свое объяснение, почувствовал всю

¹ Bull. hist.-phil. V, № 15.

² Нум. факт., разр. I, стр. 56.

натянутость его и тут же приводит прежнее чтение Бартоломея — $\chi\zeta\omicron\alpha\alpha\Omega$ — О, крест!¹.

Броссе, в рецензии на сочинение Лангла, признал вполне правдоподобным толкование легенд $\zeta\alpha$ и ϵ буквы же $\chi\Omega$ предпочел, как и раньше, считать сокращением имени Джуаншера. Чтение $\chi\zeta\omicron\alpha\Omega$, по его мнению, возможно, но неприемлемо по местонахождению легенды около портрета царя².

С 1861 г. не появлялось никаких статей, посвященных спорным монетам: вопрос о них остается и поныне в том же положении. Резюмируя все сказанное, я считаю, возможным признать наиболее логич-

ными чтения $\zeta\alpha$ — Гурген, ϵ — Вахтанг, а $\chi\Omega$ приходится пока

оставить без объяснения, если не читать, как $\chi\zeta\omicron\alpha\Omega$. Монограмма на № 4 [табл. I, № 11] то же не вполне выяснена и служит переходной формой от $\zeta\alpha$ к ϵ : ее можно, без особых усилий, разложить как на 2,

так и на 3 буквы и, сообразно с этим, причислить к монетам и Гургена и Вахтанга. Интересно еще одно обстоятельство: все пехлевийские легенды, хотя часто искаженные до полной неразборчивости, обнаруживают большое сродство между собою; это особенно важно в отношении даты и имени города (по левую руку стражей). Трудно предполагать, чтобы на различных монетных дворах приняли за образец экземпляры драхм Hormizd IV, чеканенных в одном и том же году и в одном и том же городе! Скорее, дело объясняется проще: первые сасанидо-грузинские монеты были скопированы с драхм 7-го года, но с каким монетным знаком — теперь выяснить трудно, а последующие бились с первых, а не с подлинных сасанидских. Вернее же всего, все описанные выше номера вышли не из различных, а из одного и того же монетного двора.

Гуарам (кон. VI в.).

Выдержки из летописи, касающиеся воцарения Гуарама, уже приводились, относительно же самого царствования она не дает никаких сведений, ограничиваясь лишь общими фразами³. Откидывая мелкие подробности, можно вывести только то, что власть Гуарама, первого, по Картлис-Цховреба, владетеля Грузии из рода Багратидов, была скорее номинальная, что крупные феодалы являлись самостоятельны-

¹ Essai etc., p. 21 и след.

² A propos etc., p. 190.

³ Hist. de la Géorgie, I, 217.

ми государями и что Грузия, в эту эпоху, подпала под сильное влияние Византии, а это ослабило ее связи в Персии.

Последнее для нас очень важно: Грузия, особенно восточная, питалась монетой сасанидов и, с переходом ее под власть Византии, в монетном деле неизбежно должны были произойти большие перемены: с одной стороны — уменьшался приток сасанидских драхм, с другой — Византия не могла пополнить образовавшегося пробела своим чеканом, резко отличающимся от персидского, к которому население давно привыкло и, благодаря ровности и удобству для расчетов, вероятно предпочитало. Кроме того, Византия вела счет на золото, тогда как восточная Грузия, как и Персия — на серебро. Все это должно было вызвать некоторый недостаток в серебряных денежных знаках, а последний, естественно, мог повлечь за собою попытки выпусков этих знаков местными средствами. Результатом такого положения дел я и считаю появление описываемого ниже анонимного чекана.

Господствующей монетой того времени являлась драхма хормизда IV (579—590) с небольшой примесью монет Хозроя II (590—628), а потому монета, выпускаемая в пополнение недостатка в ходячей, должна была подходить к ней как по размеру, так и по типу. Очень естественно, однако, ожидать, что чеканенная в стране, уже бывшей раньше собственную, новая монета будет отмечена какими-нибудь знаками, указывающими место чекана: грузинскими буквами или, при отсутствии таковых — религиозными символами.

В самом деле, до нас дошли образчики, вполне удовлетворяющие перечисленным условиям: копируя сасанидский тип, они однако несут на себе символ христианства — крест, и хотя никаких грузинских легенд на них не имеется, но по технике чекана они настолько близки к описанным выше, что без малейшего колебания приходится ввести их в число сасанидо-грузинских, чеканенных в промежутке между №№ 1—6 и монетами Стефаноса I, представляющими дальнейшее развитие того же типа.

Кем чеканены эти монеты? — Они анонимны; следовательно, вымустивший их не особенно заботился о выставлении своего имени и титула. Гуарам носил звание царя (ფეოდა) и куропалата. Последнее достоинство давалось как царям Грузии, так и многим мелким династам из рода Багратидов, но первый титул, по народному представлению, был очень высоким: это видно из того, что не всякий, даже становившийся во главе всей Грузии, решался принять его и, если летопись называет Гуарама царем, то безусловно потому, что в иерархическом отношении, он стоял гораздо выше подвластных, хотя бы фактически и независимых эриставов.

Мы признали, что последние чеканили раньше монету от своего имени, и потому было бы удивительно, если бы Гуарам, выпуская монету, не выставил тоже на ней своего имени или титула; на анонимных монетах ничего подобного, однако, нет, следовательно — это чекан не Гуарама, а лишь его эпохи и принадлежит — ли-

бо не признававшим его авторитета, как царя, а такие лица в те смутные времена конечно имелись, либо людьми, не заботившимися о прерогативах владетеля и бившими монету исключительно с практической целью, например, чтобы перевести в деньги имевшееся у них серебро; это могли делать как отдельные собственники, так и общины. При этом резчику матрицы вменялось в обязанность подражать ходившей в данный момент монете настолько, что бы вновь выпущенные экземпляры могли свободно смешиваться с обращавшимися раньше. В деталях, резчик сам мог отступить от оригинала, результатом чего явилось: 1) искажение пехлевийских легенд, 2) соединение на одной матрице черт нескольких различных оригиналов и 3) добавление таких знаков, которые, не особенно бросаясь в глаза принимающему монету, тем не менее служили бы выражением известных религиозных воззрений мастера. Такие выводы можно сделать из самого факта появления анонимных сасанидо-грузинских монет, для более же подробного решения вопроса о лицах, выпустивших их, материалов пока не имеется.

Переходим к описанию самих монет.

№ 7. AR. d=30 mm., вес 2,92 grm. (табл. I, № 14).

Лиц. ст. — Грубо исполненное изображение хормизда IV, как на №№ 1—6; над короной — шарообразное украшение, как на подлинных сасанидских драмах; перед короной — лежащий полумесяц, без звезды; позади короны — троеочие; по сторонам плеч — концы повязки (?), а над левым плечом — лежащий полумесяц. Около изображения та же легенда *h r m — a f z u*. Позади головы — четырехконечный крест, ветви которого кончаются шариками. Все окружено одним ободком слитых точек, вне которого, на полях, расположено 3 полумесяца со включенными в них звездочками.

Об. ст. — Все, как на № 1, но дата по-видимому восемь (приблизительно 586—587 по Р. Х.), а монетный знак (имя города) обит, благодаря тому, что, как это очень часто бывает и в сасанидо-грузинских, и в чисто сасанидских монетах, при чеканке, на реверс этого экземпляра лег аверс другого, выдавившийся на первом. По сторонам огня — звезда и полумесяц.

В Эрмитаже, уник. (из coll. И. Бартоломея).

Langlois V. — Supplément etc. № 1, pl. XIX, № 1. Dorn B. — Collection de monn. sassan. etc. pl. XXVII, № 22.

Чрезвычайно близко к описанному стоит один экземпляр драхмы хормизда IV, находящийся в моей коллекции: его лицевая сторона отличается от № 7 лишь большей четкостью легенд и добавлением звездочки к полумесяцу перед короной. Крест позади головы имеется и здесь, но он очень мал, все ветви равны и кончаются шариками; правильное, пожалуй, выразиться, что это четыре точки, соединенные линиями попарно $\cdot \div \cdot$. Обратная сторона — как у № 7, но дата семь, а

монетный знак — . Несмотря на присутствие креста, я не реша-

юсь отнести этот экземпляр к числу сасанидо-грузинских, так как думаю, что крест получился здесь случайно: действительно, на монетах последних сасанидов царь изображается с волосами, свитыми в клубок позади головы. Изображение этой прически, очень ясное и не вызывающее никаких недоразумений на монетах Кавада (487 — 497 и 499—531) и Замаспа (497—499), при Хозрое I (531—579) уже получает вид кружка, образуемого группой неправильно расположенных точек, а на чекане Hormizd IV (579—590) окончательно превращается в розетку, совершенно отделенную от контура затылка. Число точек в этой розетке различно, обыкновенно не меньше 8—9, но я допускаю, что могли встречаться экземпляры и с 4—5, которые, попав в руки мастера-христианина, давали ему почти готовую форму креста. К числу таких переходных форм относится и мой экземпляр: легко может быть, что, имея подобный оригинал, мастер-христианин разработал зачаток креста во вполне определенный символ христианства. Во всяком случае приходится сознаться, что драхмы с крестом на лицевой стороне, по правильности рисунка и легенд, несравненно ближе к чисто сасанидским, чем к сасанидо-грузинским, и, по-видимому, вышли не из тех рук, которые чеканили №№ 1—6 и 8—9, находящиеся между собой в близком родстве.

№ 8. AR. d=около 27 mm., вес=2,45 gm. (табл. I, № 15).

Лиц. ст. — Изображение Hormizd IV, как на предыдущих; на короне видно направленное сзади перо; над короной — украшение, как на № 7, перед ободком — полумесяц и звезда, позади короны — троеочие; над левым плечом — полумесяц; легенды, ободок и 3 полумесяца со звездами, на полях, как на №№ 1—7.

Об. ст. — Как на №№ 1—7, но огонь на алтаре заменен крестом; * пехлевийские легенды искажены до полной неразборчивости.

Единственный известный экземпляр из coll. А. В. Комарова находится в Императорском Эрмитаже.

№ 9. AR. d=около 28 mm., вес=3,23 gm. (табл. I, № 16).

Вариант предыдущего: на лицевой стороне, перед ободком короны, вместо полумесяца и звезды, просто точка; над обоими плечами царя по полумесяцу. Легенда — а у н р м — а ф з у. На оборотной стороне крест крупнее, и по сторонам его, выше горизонтальных ветвей, по лежащему полумесяцу. Дата искажена до полной неразборчивости, монетный знак —

РР

. Ободок — как на предыдущих.

Из собрания Императорского Эрмитажа.

Langlois V. — Num. de la Géorgie p. 8; его же — Essai etc. p. 27, № 6 и pl. II, № 10; Bartholomaei J. — Lettres num. et arch. p. 9, pl. I, № 3; его же — в Mém. de la Soc. d'arch. de St.-Pét. Bulletin. I, p. 42; его же — Lettres sur la num. etc. [Bull. hist.-phil. XIV, p. 279, № 3 и Mél. As. III, p. 97]; Dorn B. — Ver-

such etc.; Brosset M. — A propos etc. p. 265; S(abatier) — Classement etc.; Brosset M. — Revue etc. p. 265.

Относительно последней монеты надо заметить, что, несмотря на отчетливую легенду лицевой стороны, Ланглуа сначала почему-то видел в ней имя не Hormizd IV (აჲრმ) а в Варахрана VI (ვრარა)¹, но вскоре сам отказался от этого чтения и перешел к единственно возможному — Hormizd². Даты всех сасанидо-грузинских монет, особенно №№ 8—9, сильно искажены, но в большинстве случаев они несколько напоминают семь: вероятно, первые монеты скопированы были с драхм седьмого года Hormizd IV. Исключение представляет лишь № 7, на котором ясно читается восемь. Монетные знаки, подобно датам, обезображены, но на большинстве монет, как с грузинскими легендами, так и без последних, они кажутся вариантами одного и того же выражения, кроме, опять-таки, № 7 стоящего и тут особняком. Знак № 8 несколько не отличается от №№ 1—6, а на № 9 он тождествен со знаком монеты Стефаноса I. Отсюда вывод, что все эти экземпляры идут непрерывной цепью и вышли из одного и того же монетного двора.

Ланглуа, в своем «Дополнении», дает еще одну монету, которую тоже причисляет к сасанидо-грузинским: это драхма Hormizd IV, грубого чекана, без всяких признаков грузинского происхождения. Позади головы царя, там, где находится на № 7 крест, изображена розетка, введшая в заблуждение Ланглуа, предполагавшего, что она заменяет крест. Смысл этой розетки не вызывает никаких недоумений — это просто откиннутые завитые волосы царя, как я уже пояснял выше. Общая грубость чекана тут не больше, чем на многих, несомненно подлинных монетах Hormizd IV, а потому я не вижу решительно никаких поводов относить этот экземпляр к числу грузинских.

Стефанос I (600—626)

По смерти Гуарама престол перешел к его сыну — Стефаносу. «Боясь одинаково персов и греков, этот Стефанос не решился принять титула царя (ბაჲჲ) и звался мтаваром (მთავარი), говорит летопись³. Гуарам получил корону от византийцев, и все его царствование протекло в период успехов последних в непрерывавшейся почти войне с персами, но с 602 года в Византии настали смуты, вызвавшие ряд неудач. В течение 20-ти почти лет персы одерживали победу за победой, оттесняя византийцев по всей линии. Дело дошло до появления персидских войск у Босфора (609 г.). Разумеется, в эту эпоху Грузия вернулась к полному подчинению персам и принуждена была выступить на сцену в виде союзницы сасанидов. Только в 20-х годах VII столетия

¹ Essai etc., p. 27.

² Supplément etc.

³ Hist. de la Géorgie, I, 224.

счастье изменило персам: император Ираклий (610—641) одержал ряд блестящих побед, прошел Азербайджан, Албанию, опустошил Лазику, в 626 году вторгся в Карталинию и осадил Тифлис, защищаемый союзником персов — Стефаносом I. Последний, во время одной из вылазок, был убит, а город взят Ираклием. На место Стефаноса Багратида императором был посажен сын Бакура III — Адернасе Сасанид.

Это событие грузинская летопись относит к 619 г., но тут безусловный анахронизм, так как византийские источники, дающие точные сведения об этих войнах, относят завоевание Грузии Ираклием к 626 г.¹ Вообще, летописные даты лишь приблизительно указывают эпоху событий.

Стефаносу I я приписываю следующую монету:

№ 10. R. d=28 mm., вес=2,90 grm. (табл. I, № 18).

Лиц. ст. — Изображение хормизда IV вправо; корона из трех полукружий и двойного ободка, позади которого — троеочие, перед короной — звезда и лежащий полумесяц. В верху короны, сзади, прикреплено перо, заканчивающееся звездой. Над левым плечом — полумесяц, а над правым — розетка из 7 точек (волосы царя); серьги в ухе нет. Легенда — *hpm* — а ф з у. Все окружено одним ободком из слитых точек, вне которого, на полях — 4 полумесяца, в каждом включено по букве алфавита асомтаврули: читая их крест на крест, получаем — *სფნს=სფნს* — „Стефанос“.

Об. ст. — Алтарь, как на предыдущих, но горизонтальной доски нет, и крест утвержден на шаре, венчающем центральный стержень; по бокам — стражи, как на №№ 1—9. Пехлевийская дата искажена до неразборчивости, монетный знак — *ყყ*. Все окружено двойным ободком из слитых точек; поля гладкие, без полумесяцев.

Единственный известный экземпляр из коллекции кн. Баратаева находится в Берлинском Музее.

Баратаев кн. М. — Нум. факт., разр. I, табл. I, № IV, текст стр. 22 и след. Brosset M. — *Revue etc.* p. 274 и след.; его же — *A propos etc.* p. 191; Bartholomaei J. — в *Mém. de la Soc. d'Arch.* I, Bulletin p. 41—43; его же — *Lettres sur la num. etc.* [Bull. hist.-phil. XIV, p. 279, № 4 et *Mél. As.* III, p. 97]; его же — *Lettres num. et arch.* pl. I, № 4 и письма II, III, VII, XII, XXI, XXVI, XXVII и XXXII; Langlois V. — *Num. de la Géorgie* p. 11, № 4 et pl. I, № 5; его же — *Essai etc.*, p. 29, № 7 et pl. II, № 11; Mordtmann A. D. — *Erklärung etc.* [Zeit. d. D. M. Ges. Bd. XII] стр. 31, № 191.

При обзоре монет, относимых мною ко временам Стефаноса II, будут подробно указаны мотивы, побудившие меня разделить экземпляры с именем Стефаноса между двумя государями, а не приписы-

¹ Hist. de la Georgie, I, 224 — 226.

вать всех их одному лицу, как это обыкновенно делалось до сих пор. Теперь же скажу несколько слов о царствовании преемника Стефаноса I — Адернасе, любопытном с точки зрения нумизматики, хотя монет его до нас и не дошло.

Адернасе (626—639)

Адернасе был посажен на престол Ираклием, без титула царя, и власть его, по-видимому, была сильно ограничена: возможно, что Византия смотрела на него просто, как на своего наместника. По крайней мере, Ираклий распоряжался в Грузии, совершенно не обращая внимания на желания Адернасе, как это видно из рассказа летописей об отобрании императором некоторых святынь грузинской церкви. Кроме того, Абхазия, Спер и часть Кларджетии поступили под непосредственное управление греков. Другая часть Кларджети и окружающие ее области остались в руках Багратидов, владевших своими уделами с подчинением лишь Византии¹. В таком стесненном положении Адернасе едва ли мог особенно заботиться о прерогативах владетеля, в том числе о праве чекана и, вероятно, вовсе не прибегал к нему; до сих пор не известно ни одной его монеты. Нужды в монетных знаках при нем не было: возобновившаяся, при Стефаносе I, связь Грузии с Персией привела к внесению из последней массы сасанидских драхм, преимущественно Хосроя II, монета которого является поныне обыкновеннейшей из сасанидских в восточной Грузии. С другой стороны, там же встречается много монеты (исключительно почти из серебра) византийской, принесенной походами Ираклия.

Одной из крупнейших находок этого рода был клад, обнаруженный в 1904 году, при рытье фундамента нового караван-сарая г. Манташева, в старой части Тифлиса. К сожалению, клад был разобран и разошелся по рукам, не изученный никем в целом виде. Виденные мною небольшие партии из него (всего до 200 шт.) состояли почти на $\frac{3}{4}$ из драхм Хосроя II, до двадцатых годов царствования, с небольшой примесью монет Hormизда IV; остальная часть приходилась на долю чекана Ираклия с соцарствовавшими ему лицами, чаще всего — Ираклия и Ираклия-Константина. Судя по словам некоторых очевидцев, клад этот содержал не меньше 700—800 монет.

Стефанос II (639—663)

Время Стефаноса II, сына и преемника Адернасе, было эпохой отдыха для Грузии: начавшиеся еще при последнем походы мусульман отвлекли силы как Персии, так и Византии, Ряд побед арабов над персами, особенно разгром при Нехавенде (642 г.), повел к покорению Персии и, вскоре, к полному исчезновению династии Сасанидов. С дру-

¹ Hist. de la Géorgie, I, 227 — 231.

Пользуясь миром, Стефанос II укрепил свою власть, хотя и пользовался, по примеру предшественников, простым титулом мтавара. Перед смертью он разделил если не территорию, то власть, между сыновьями — Миром и Арчилом.

Монет Стефаноса II дошло до нас довольно много экземпляров, принадлежащих к одному типу, но дающих несколько вариантов в деталях.

№ 11. *AR.* d=27—28 mm., вес одного экземпляра=3,01 grm.
(табл. I, № 17, табл. II, № 19).

Лиц. ст. — Изображение Стефаноса II, подобное изображению Hormizd IV на №№ 8—10. Корона из трех полукружий, с двойным ободком; по обеим сторонам короны по звезде. Серьги нет, равно как и розетки, изображающей волосы. По сторонам бюста, в 3 строки, легенда шрифтом асонтаври —

	ԵՐ		ԴԲ
	Շ		ԲԶ
			Ե

= „Стефанос“. Все окружено двойным ободком из слитых точек, вне которого, на полях — три полумесяца с включенными в них звездами; место четвертого, над короной, заменено шарообразным украшением.

Об. ст. — Алтарь, как на №№ 8—10, но под шаром, на котором утвержден крест, находится что-то вроде полумесяца. Стражи — как на предыдущих. Пехлевийских легенд не имеется. Все окружено тройным ободком из слитых точек; вне его — четыре полумесяца со включенными в них звездами.

В Берлинском Музее 2 экз. (из колл. кн. Баратаева).

Баратаев кн. М. — *Хум. факт., разр. I, табл. I, № I и стр. 17*; Langlois V. — *Num. de la Géorgie № 5; его же — Essai etc. pl. II, № 12*; Mordtmann A. — *Erklärung etc. [Zeit. d. D. M. Ges. Bd. VIII] стр. 140, № 453*; Morgan J. — *Mission scient. au Caucase p. 222.*

Кроме Берлинского Музея, о двух экземплярах того же варианта упоминает Мордтманн, в 1854 г., как о находившихся в колл. Сауо'я и Иванова; где эти экземпляры в настоящее время — мне неизвестно.

№ 12. AR. $d=27$ mm. (табл. II, № 20).

Вариант № 11, с тем же расположением легенды, но в имени Стефаноса буква **τ** перевернута.

В Берлинском Музее (из колл. кн. Б а р а т а е в а).

Баратаев М. — Нум. факт., разр. I, тб. I, № III, стр. 21.

№ 13. AR. d=28 mm., вес=2,78 grm. (табл. II, № 21).

Вариант предыдущих, отличающихся от № 11 расположением легенды в 2 строки —

62	70
75	86

Этот экземпляр находится в Императорском Эрмитаже (из coll. И. Бартоломея).

Fraehn Ch. — *Nova Symbola etc.* стр. 46 и тб. II, № 15 (экз. coll. Неелова); Brosset M. — *Dissertation etc.* [Journ. Asiat juillet 1836] p. 9; Langlois V. — *Essai etc.* pl. II, № 13; Dorn B. — *Collection etc.* pl. XXVII, № 24.

Френ упоминает о втором экземпляре № 13, находившемся в 1819 г. в coll. Неелова в Казани.

№ 14. /R. d=27 mm., вес=3,02 grm. (табл. II, № 22).

Вариант № 13, отличающийся от него только тем, что **С** и **Б** соединены в одну монограмму.

В Берлинском Музее (из coll. кн. Баратаева).

Баратаев М. — Нум. факты, разр. I, тб. I, № II, и стр. 20; Bartholomaei J. — *Lettres num. et. arch.* I et pl. I, № 5; Dorn B. — *Collection etc.* pl. XXVII, № D.

Сверх перечисленных, экземпляры монет Стефаноса II (без означения варианта) имеются: один в coll. П. В. Зубова в Москве, второй был в 1907 году продан неизвестному лицу одним константинопольским торговцем и два находились в 40-х годах, по словам кн. Баратаева, в coll. гр. С. Г. Строганова в Москве. Без указания же разновидности, о монетах Стефаноса II упоминают:

Brosset M. — *Revue etc.* p. 269 et suiv.; Bartholomaei J. — в *Mém. de la Soc. d'Arch.* I, Bulletin p. 41 — 43; Journ. de St.-Pét. 1847, № 280; С.-Петерб. Ведом. 1847 г., № 136; S(abatier) — *Classement etc.*; Бартоломей И. — в *Зап. С.-Пет. Арх. О-ва*, т. I, стр. 114 — 116 и *Труд. Вост. Отд. И. Рус. Арх. О-ва*, т. I, стр. 276 — 278; его же — *Lettres sur la num. etc.* [Bull. hist.-phil. XIV, p. 279 и *Mél. As. III*, p. 98, № 5]; его же — *Lettres arch. et num.* III, XII, XXVI; Brosset M. — *Réponse etc.* [Bull. hist.-phil IV, p. 340 — 345].

Обратимся теперь к вопросу о приурочении монет с именем Стефаноса тому или другому из одноименных государей.

У грузинских историков мы находим упоминания о трех Стефаносах: о двух, о которых шла речь выше и в существовании которых нет сомнений: указания на них, помимо летописей, имеются в эпиграфических и т. п. памятниках, и, сверх того, еще об одном, якобы из рода грузинских сасанидов, царствовавшем перед Гуарамом Багратидам. О нем говорят лишь позднейшие, относящиеся к XVIII в., источники¹, между тем как ни в одном из более ранних для него не оказывается места в каноне царей и владетелей Грузии. По всей вероятности, он обязан своим происхождением темным местам древних хроник, ошибочно понятых позднейшими писателями. Оставляя в стороне этого Стефаноса, как не существовавшего, я буду, в дальнейшем, иметь в виду лишь двух первых: Стефаноса I багратида и Стефаноса II сасанида.

¹ Католикос Антоний, царев. Давид, Клапрот, см. также *Hist. de la Géorgie*, I, 223.

В 1819 г., в *Novae Symbolae*, Френ впервые издал драхму с полным именем Стефаноса¹, а в 1832 г. отнес ее к «Стефаносу I, последнему царю из династии Хосроидов в Грузии»², т. е. к лицу никогда не существовавшему. Кн. Баратаев, дав описание четырех новых экземпляров этого типа и одного с сокращенным именем царя (№ 10), все отнес к Стефаносу II по следующим соображениям: 1) сасанидский тип указывает на сасанида, а не багратида (каков должен был быть тип багратидской монеты — автор не указывает); 2) крест на всех без исключения экземплярах убеждает, что их выпустил ревностный христианин, каким был Стефанос II, в противоположность первому; 3) надпись № 10, по его мнению, может быть не пехлевийскою, а арабскою и читаться — حک سنة ١٧ = владел в году 17 (гиджры, соответствующем 638—639 по Р. Х.), или же слово حک не глагол, а существительное — *накем*, означающее — судья, претор, префект, и представляет титул владетеля Грузии (!)³. Уже в 1846 г., Броссе указал на фантастичность последнего довода, но в то же время признал некоторую правдоподобность в двух первых, хотя со своей стороны предполагал, что экземпляр с пехлевийской легендой может принадлежать первому, а все остальные — второму из Стефаносов⁴. Год спустя, И. Бартоломей решительно высказался в пользу Стефаноса I, заявляя, что незачем вводить анахронизм большой, когда можно придти к меньшему, все же существующему, так как Hormizd IV, имя которого стоит на № 10, умер за 10 лет до вступления на престол Стефаноса I⁵. В 1852 г. Ланглюа, издавая свою *Numismatique de la Géorgie etc.*, следовал почти во всем кн. Баратаеву и потому отнес все монеты к Стефаносу II, а впоследствии, перейдя на сторону Бартоломея, приписал их, опять-таки все, — Стефаносу I⁶.

В таком положении оставалось дело до настоящего времени. Главная ошибка всех перечисленных нумизматов заключалась в том, что они не различали типов монет Стефаносов и, строя доказательства на признаках, положим № 10, распространяли выводы и на все остальные, на которых как раз и не было того, из чего они исходили. Исключением является лишь робко высказанное предположение Броссе, но оно скоро забылось и не возобновлялось ни автором, ни оппонентами, а между тем оно заслуживает серьезного внимания, и я принужден остановиться именно на нем.

В самом деле: монеты с именем Стефаноса принадлежат к двум, резко различающимся между собою типам: первый — включает в себе единственный дошедший до нас экземпляр, описанный под № 10,

¹ Tab. II, № 15.

² Münze d. Chane v. Uls Dschutschi's, стр. 54, примеч.

³ Нум. факт., дополн. к разр. I.

⁴ Revue etc., p. 276 — 277.

⁵ Mém. de la Soc. d'arch. I. Bulletin, p. 41 — 43.

⁶ Essai etc.

второй — все остальные (№№ 11—14). Характерные признаки первого: 1) пехлевийская легенда около бюста царя, указывающая на то, что это царь Персии (хормизд IV), 2) имя грузинского владельца помещено не на главном месте, а на полях, 3) на лицевой стороне — одиночный ободок из слитых точек, 4) на обратной — двойной такой же ободок и 5) опять пехлевийские (искаженные) легенды.

Все это говорит, что данный экземпляр чеканен владельцем Стефаносом, подвластным царю Персии, которому уделено наиболее видное и почетное место на монете. Резчик мог быть несведущ в пехлевийской грамоте и прийти к анахронизму, вырезав имя хормизда IV вместо царствовавшего тогда Хосроя II, но он не мог не знать, что гравировать не бессмысленные украшения, а надпись, содержащую имя государя: слишком сильно было для этого культурное влияние персов, особенно в лице многих последователей Заратустры, против которых, несколько лет спустя, Ираклий принимал суровые меры. Ошибка мастера объясняется просто: он копировал с монет, наиболее распространенных в его время, и своею оплошностью указывает, что такой монетой была драхма хормизда IV, а это могло быть не позже первых годов VII века: вспомним, что в тифлисском кладе, зарытом, по-видимому, в двадцатых годах этого столетия, чекан хормизда совершенно терялся среди массы драхм Хосроя II. К тому же, на самой монете содержится намек на анахронизм, на то, что в момент составления рисунка № 10 уже были в ходу и попадались в руки граверу монеты иного типа, но в количестве слишком небольшом, чтобы он мог решиться значительно отступить от господствующего, под который ему очевидно хотелось подладиться настолько, что он даже не преминул вырезать, во избежание всяких недоразумений, все легенды оборотной стороны — дату и место чекана, ставящиеся на настоящих сасанидских монетах и, строго говоря, совершенно излишние здесь. Намек этот я вижу в двойном ободке оборотной стороны. На сасанидских монетах, начиная с древнейших, встречается двойной ободок, но совершенно иного типа, в виде двух кругов, далеко отстоящих друг от друга, только на чекане Кавада (487—497 и 499—531); такой же, как на № 10, появляется впервые на драхмах Хосроя II, и только отсюда он мог быть заимствован, так как резчик, видимо, старался ничего нового не создавать: даже то, что он вынужден был добавить, как напр. имя Стефаноса, по возможности замаскировано постановкой букв туда, где они меньше всего бросаются в глаза.

Итак, мастер составил рисунок № 10, заимствуя детали: во-первых — с подлинных драхм хормизда IV, при чем передал легенды гораздо лучше, чем на многих из №№ 1—9, во-вторых, — с анонимных грузино-сасанидских (крест и может быть монетный знак, общий с № 9, но встречаемый, впрочем, и на подлинных сасанидских) и, в-третьих, — с драхм Хосроя II; отсюда сам собою напрашивается вывод, что это произошло в эпоху, когда 1) владелец Грузии находился в полной за-

висимости от царя Персии, 2) главная масса ходячей монеты состояла еще из драхм нормизда, а монета Хосроя только что начинала входить в обращение, и 3) анонимная сасанидо-грузинская монета еще не вышла из употребления. Все эти выводы прямо указывают на Стефаноса I и вовсе не приложимы к Стефаносу II.

Переходим к типу с полным именем Стефаноса. Его особенностями являются: 1) полное отсутствие пехлевийских надписей, 2) расположение имени Стефаноса около бюста царя, 3) двойной ободок на лицевой стороне и тройной на оборотной, 4) четыре полумесяца со звездами на полях реверса.

Первый из этих признаков доказывает, что, в момент чекана №№ 11—14, уже не требовалось прибегать к пехлевийской грамоте. Последнюю Грузия едва ли употребляла добровольно: она владела собственным алфавитом и, будучи христианской, могла для религиозных целей, если ей нужна была чужая письменность, прибегнуть к письму греческому, но никак не персидскому! Всякое появление последнего на государственных памятниках страны мы должны рассматривать, как результат политического давления Персии, возможного лишь в периоды усиления влияния ее (напр., в царствование Стефаноса I); но как только власть Персии ослабевала, пехлевийское письмо неминуемо должно было исчезать, особенно, принимая во внимание ненависть христианского духовенства ко всему, имевшему какое-либо отношение к «язычеству». Вспомним многочисленные предания грузин и армян об уничтожении не только храмов, но даже книг и надписей огнепоклонников! Затем, ставя около изображения царя имя Стефанос, резчик, очевидно, подчеркивает этим полную независимость своего государя, независимость, возможную лишь при Стефаносе II, но не первом.

По числу и расположению ободков и полумесяцев со звездочками, № №11—14 представляют точную копию монет Хосроя II (590—628), господствующих с самого начала царствования Адернасе, а особенно — при Стефаносе II. Все это заставляет меня отнести второй тип драхм, с именем Стефаноса ко временам второго владельца этого имени, когда Грузия получила полную самостоятельность и могла без опасения бить собственную монету. Потребность в чеканке ее опять должна была появиться: преемники Хосроя II, занятые последней борьбой с халифатом, уже не выпускали в обращение такого количества серебра, как раньше — их монеты вообще довольно редки; вновь образовавшаяся империя халифов еще не урегулировала своего монетного дела и сама в значительной мере нуждалась в притоке иностранных денег, а византийцы чеканили сравнительно мало серебра, да и размер их монет слишком отличался от того, к которому приучили Грузию сасаниды. Эти обстоятельства и были причиной, вынудившей Стефаноса II чеканить свою монету не только для осуществления монетной регалии, но и для удовлетворения действительной потребности страны.

Стефаносом II заканчивается начальный период грузинской нумизматики, в течение которого связь между монетным делом и положением Грузии рисуется в следующем виде: во времена могущества персов Грузия лишена права чекана. В конце VI века власть Персии ослабевает, и этот момент отмечается появлением первых грузинских монет, выпущенных от имени неизвестных истории областных правителей — Гургена, Вахтанга и др. Шаткое политическое положение первого грузинского багратида не допустило его чеканить монету от собственного имени, но потребность в денежных знаках обусловила выпуск анонимных драхм, отмеченных символом христианства. Стефанос Багратида первый из грузинских царей бьет свою монету, но в незначительном количестве и с явными признаками подчиненности Персии. Смутные времена его преемника Адернасе опять прекращают чеканку, возобновляющуюся лишь при Стефаносе II и притом в значительных размерах, сообразно укрепившемуся положению как страны, так и правящей династии.

ГЛАВА II

В 632 году умер основатель мусульманского учения — Мухаммед, и преемником ему был избран его же тесть — Абу-Бекр, с титулом халифа (т. е. наместника, при чем первоначально подразумевалось — наместник Мухаммеда, а впоследствии уже наместник Аллаха)¹. За Абу-Бекром следовали выборные халифы — Омар, Осман и Али, известные вчетвером под именем «правоверных халифов».

После убийства Али (661 г.), престол перешел в руки Муавии, из дома Омейи, основавшего династию омеййидских халифов, сменивших в 750 г. династией аббасидских халифов, ведших происхождение от Аббаса, дяди пророка².

По смерти основателя, мусульманство стремительно разлилось по окружающим странам: уже при Омаре (634—644), халифы оказались во главе обширной империи, введение основ управления которой и приписывают этому государю. Из его реформ для нас важно установление новой эры, начало которой падает на 16 июля 622 г. по Р. Х., т. е. на день бегства Мухаммеда из Мекки в Медину (гиджра)³.

¹ Лизенгаузен В., Мон. Вост. Хал., стр. 1.

² Стенли Лен Пуль, Мусульм. династии (пер. В. Бартольда), стр. 3.

³ Мон. Вост. Хал. стр. II; мусульманский год короче христианского приблизительно на 11 дней и состоит из 12 месяцев: 1) محرم — мохаррем, 2) صفر — сефер, 3) ربيع الأول — реби-уль-еввел, 4) ربيع الآخر — реби-уль-ахир, 5) جمادى الأولى — джумади-уль-еввел, 6) جمادى الآخر — джумади-уль-ахир, 7) رجب — реджеб, 8) شعبان — шаабан, 9) رمضان — рамазан, 10) شوال — шевваль, 11) ذو القعدة — дзуль-кааде, 12) ذو الحجة — дзуль-хиджде. Перевод приводимых ниже дат на христианское летосчисление сделан по таблицам Вюстенфельда — Dr. F. Wüstenfeld — Vergleichs-Tabellen d. Muh. u. Christ. Zeitrechn. Leipzig 1903.

Первое время мусульмане продолжали употреблять ходившие до них деньги: сасанидские — на востоке, византийские на западе, но, в пополнение недостатка в ходячей, им скоро пришлось прибегнуть к чекану собственной монеты, причем последняя первоначально сохраняла туземные типы, отличаясь лишь прибавлением мусульманских изречений, а иногда — имен халифов, их наместников, дат и т. п. Только около 77 г. г. дж. (696—697 по Р. Х.), при халифе Абдуль-Мелике (685—705), монетное дело было урегулировано и установлен, на всем пространстве халифата, чисто-мусульманский тип чекана, хотя названия монет сохранены были византийские: динар (دينار или دينار = δηνάριος) для золотых, диргем (درهم = δραχμή) для серебряных и фельс (فلس = φόλλις) для медных монет¹. Отношение стоимостей этих трех достоинств часто менялось, равно как и абсолютный вес особенно диргемов и фельсов. Приблизительно динар, по ценности, равнялся 12—20 диргемов.

Во второй половине VII века Армения была уже в руках мусульман, и последние несомненно познакомились с южными областями Грузии. Пока, на основании имеющихся материалов, трудно восстановить точную картину завоевания страны, но в общем видно, что во второй половине VII столетия последовал целый ряд арабских нашествий, а к концу этого века вся восточная Грузия была совершенно покорена мусульманами. Последствием этого было полное пересоздание царства. Арабы, овладевая новыми государствами и налагая на них дань, следовали, в большинстве случаев, очень оригинальной политике: не уничтожая окончательно туземных династий, они ставили представителей последних под контроль назначаемых халифами эмиров и, кроме того, занимали своими гарнизонами важнейшие крепости и города. Такая система позволяла халифам следить за подчиненными царями, и, в то же время, иметь готовое оружие против замыслов слишком честолюбивых наместников. Действительно, не раз мы видим армянских и грузинских владетелей, выступающих, по приказу халифа, против того или иного местного эмира.

Царская власть в Грузии, только что начавшая крепнуть, пала под натиском мусульман. Окончательному раздроблению страны помогли опустошительные набеги хазар. Титул царя удерживался некоторое время потомками Стефаноса II, но затем эта династия окончательно сходит со сцены, вытесненная повсюду родом багратидов, один из наиболее видных представителей которых, Ашот куropалат, сумел захватить карталинский престол и даже передать его своим потомкам. Подобно багратидам, действовали и другие крупные феодалы: во второй половине VIII в. отделилась Кахетия, образовав княжество, сначала с выборными, а потом — наследственными «корикозами» или «корископозами» (искаженное «хорепископ») во главе, монет не оставившее. Абхазия превратилась в царство с особой династией, существовавшей до

¹ Мон. Вост. Хал. стр. III.

конца X в. и тоже монеты не бывшей. Имеретия — то переходила в руки византийцев, то захватывалась багратидами и царями абхазцев. Верхняя Грузия раздробилась на ряд мелких княжеств, подвластных багратидам, носившим туземные титулы — эристава, мампала, мтавара, в некоторых случаях даже — мепе. Эти династы подчиняются то мусульманским эмирам, то византийцам, получая от последних титулы — патриция, магистра, куропалата и т. п. Принадлежавшие к ним потомки Ашота претендовали на звание царя Грузии, но вплоть до конца X века этот титул реального значения почти не имел. Чеканили ли они монету раньше конца X века — пока неизвестно.

Тифлис до времени Ашота куропалата (787—826) переходил из рук в руки, но уже при нем окончательно был занят арабами, превратившими его в пограничную крепость, эмир который назначался то непосредственно халифом, то мусульманскими правителями Армении и Азербейджана. До половины X в., эмиры эти самостоятельного значения не имели. Тифлис был единственным из грузинских городов, в котором билась арабская монета. Она чеканилась до X в. исключительно от имени халифов и ничем не отличалась от выпущенной с других монетных дворов, причем до нас дошли только диргеми; ни одного динара и фельса до сих пор не найдено.

Переходим к перечню этих диргемов в хронологическом порядке.

AR. d=26 mm., вес=2,78 gm.

85 г. гиджры (январь 704 — январь 705 по Р. Х.).

Лиц. ст. — В середине монеты, в три строки:

لا اله الا	Нет божества кроме
الله وحده	Бога единого,
لا شريك له	нет ему сообщника ¹ .

Кругом

بسم الله ضرب هذا الدرهم بتفليس سنة خمس و ثمانين

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем в Тифлисе года 85. Все окружено тройным ободком из слитых точек, вне которого — четыре кружка и еще один ободок из точек.

Об. ст. — В середине в четыре строки:

الله احد الله	Бог един, Бог
الصمد لم يلد و	вечен, не рождает,
لم يولد و لم يكن	не рожден и нет
له كفوا احد	ему равного никого ²

¹ Эту легенду, расположенную указанным способом, для краткости я буду ниже обозначать буквой А; она представляет суннитский символ веры.

² Составлено из 1—4 стихов 112 главы Корана. Эта легенда, в таком расположении, ниже означает буквой В.

Между 2 и 3 строкой — точка. Все окружено ободком из слитых точек, за которым расположена круговая легенда:

ومحمد رسول الله ارسله بالهدى ودين الحق ليظهره على الدين كله ولو كره المشركون
т. е. Мухаммед посланник Бога, пославшего его с руководством и верою истинной, чтобы возвеличить ее над всеми религиями; и разве воспротивятся многобожники!¹. Все окружено вторым точечным ободком, вне которого — несколько кружков.

Баратаев кн. М. — Нум. факт., разр. I, стр. 66 и прилож., стр. 5; Тизенгаузен В. — Мон. Вост. Хал. № 310; Bartholomaei J. — Lettres num. et arch. p. 101; Langlois V. — Essai etc. p. 32; Katalog d. orient. Münzen., стр. 68, № 310 и тб. IV; Brosset M. — A propos etc. p. 192.

Диргем 85 года стоит особняком: единственный дошедший до нас от эпохи омейядов (661—750), он отделен от ближайших аббасидских более, чем столетием. Указывая, что в 704 году по Р. Х. в Тифлисе уже сидели арабы, он не дает никаких сведений о последующих годах, но самое отсутствие тифлисских монет 704—825 годов служит подтверждением рассказа грузинской летописи о занятии города, в начале VIII в., хазарами, а затем, быть может, грузинами. Только в первых годах IX в., летопись упоминает эмира Али, сына Шуаба. Следовательно, в VIII в. арабы сидели в столице не особенно прочно и иногда принуждены были очищать ее.

С IX в., число тифлисских диргемов быстро возрастает, но очень неравномерно: между годами, выставленными на них, лежат пробелы, охватывающие целые десятилетия, и одновременно с этим, мы имеем многочисленные экземпляры одного и того же года. Факт этот приходится пока оставить без объяснений, так как я не думаю, чтобы арабы поступали подобно позднейшим царям грузинским, допуская чекан монеты одной и той же даты в течение нескольких лет: это слишком противоречит тому, что делали они на других монетных дворах.

От аббасидов известны следующие диргеми:

AR. 210 г. гиджры (апр. 825 — апр. 826 по Р. Х.).

Лиц. ст. — Легенда А, кругом нее —

بسم الله ضرب هذا الدرهم بتفليس سنة عشر و مائتين

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем в Тифлисе, года 210. Кругом — двойной точечный ободок, вне которого несколько двойных кружков — ○○.

¹ Из 33 стиха 9-й и 9 стиха 61-й главы Корана; ниже эта легенда обозначена буквой С. Точка, в центре реверса, соответствует углублению матрицы, в которое упиралась ножка циркуля при очерчивании ободков. Она имеется на обеих сторонах почти всех халифских монет, но иногда скрыта проходящими через нее буквами надписей, как на аверсе только что описанной монеты. Встречаются диргеми на которых служебное значение этой точки замаскировано превращением ее в звездочку или орнамент.

Об. ст. — В середине в три строки:

محمد
رسول
الله

Мухаммед
посланник
Бога.

Кругом одиночный ободок, окруженный легендой С, охваченной вторым ободком.

Тизенгаузен В.: Мон. Вост. Хал. примеч. на стр. 201; Tornberg C.: Numi cuf. стр. 81, № 321 и тб. VI; Bartholomaei J.: Lettres num. et arch. p. 101; Langlois V.: Essai etc. p. 32; Brosset M.: A propos etc. p. 193.

По мнению бар. Тизенгаузена, этот диргем, дошедший в виде обломка из одного из шведских кладов, может принадлежать Мааден-Баджинесу, но, судя по рисунку Торнберга, его скорее надо приписать к чекану Тифлиса.

AR. d=26 mm., вес=4,36 grm. (табл. II, № 23).

248 г. гиджры (март 862 — февр. 863 по Р. Х.).

Лиц. ст. — Легенда А, кругом —

بسم الله ضرب هذا الدرهم بتفليس سنة ثمان و اربعين ومائتين

т. е. — во имя Бога, чеканен этот диргем в Тифлисе, года 248; все окружено гладким ободком, за которым идет вторая круговая легенда

لله الامر من قبل و من بعد ويومئذ يفرح المؤمنون بنصر الله

т. е. Богу — власть и прежде и после, и будет время, когда правоверные возрадуются помощи Бога¹. Все окружено вторым гладким ободком.

Об. ст. — В середине, в 5 строк:

الله
محمد
رسول
الله
المستعين بالله

Богу.
Мухаммед
посланник
Бога.
Эль-Мустаин биллях.

Кругом гладкий ободок (двойной), затем — легенда С и второй гладкий двойной ободок.

В собрании Императорского Эрмитажа. Имеется и в других коллекциях.

Fraehn Ch. — Beiträge стр. 37, № XXXV и табл. № 53; Brosset M. — A propos etc. p. 193; Тизенгаузен В. — Мон. Вост. Хал. № 1937 (со ссылкой на Fraehn'a — Cat. de la coll. du doct. Sprewitz, № 213); Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 46, № 827;

¹ Из 4 и 5 стихов 30-й главы Корана. Ниже эта легенда обозначена буквой D.

Bartholomaei J. — *Lettres num. et arch.* p. 101; Langlois V. — *Essai etc.* p. 32; Weil A. — *Verzeichn. von Münz. d. J. Fonrobert'schen Samml.*, № 6289 (d=25 mm., вес=3,10 grm.).

Это первый тифлисский диргем с выставленным на нем именем халифа, в данном случае — Абуль-Аббаса Ахмеда эль-Мустаин-билляха (248—252 гиджры = 862—866 по Р. X.), 12-го аббасидского халифа. Первоначально право чекана золота и серебра принадлежало исключительно халифу, почему омейядские и древнейшие аббасидские диргеми анонимны¹; только начавшееся раздробление халифата и присвоение права чекана мелкими государями, помимо главы мусульманского мира, заставило выставлять имя последнего на битых им, в отличие от ходивших тогда других мусульманских монет. Тому же халифу принадлежит и следующий диргем 250 года.

250 г. гиджры (февр. 864 — февр. 865 по Р. X.).

Без описания, упоминается Торнбергом в числе куфических монет, находимых в кладах Швеции.

Tornberg C. — *Die jungst. Ausgrab. arab. Geldes in Schweden* [Zeit. d. D. M. Ges. Bd. XXII, s. 288, № 25]; Тизенгаузен В. — *Мон. Вост. Хал.* № 2864.

AR. d=около 25 mm., вес=3,2 grm. (в Берлинск. Музее) и 2,96 grm. (Импер. Эрмитажа) (табл. II, № 24).

294 г. гиджры (окт. 906 — окт. 907 по Р. X.).

Лиц. ст. — Легенда А, при чем центральная точка видна между буквами 2-й строки; кругом —

بسم الله ضرب هذا الدرهم بتفليس سنة اربع و تسعين و مائتين

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем в Тифлисе, года 294. Все окружено одним гладким ободком, вне которого легенда D, охваченная вторым гладким ободком.

Об. ст. — В середине, в 5 строк:

الله	Богу.
محمد	Мухаммед
رسول	посланник
الله	Бога.
المكتفي بالله	Эль-Муктефи-биллях.

Гладкий ободок, круговая легенда С и второй гладкий ободок.

В Эрмитаже, Учебн. отд. вост. яз. при М. И. Д., Берлинском Музее, колл. ген.-м. Иващенко в Тифлисе и др. коллекциях.

Katal. d. Orient. Münzen. etc. стр. 251, № 1619; Bartholomaei J. — *Description etc.* № 13 [Bull. hist.-phil. XV, № 10]; Tornberg C. — *Numi cuf.* p. 107, № 458, табл. VII; Hallenberg J. — *Num. orient. part. I*, стр. 151; Тизенгаузен В. — *Мон. Вост.*

¹ Мон. Вост. Хал., стр. XV.

Хал. (со ссылкой на рук. кат. кн. А. Г. Гагарина); Dorn В. — в Mèl. As. III, p. 240, № 2; его же — Coll. scient. de l'Inst. des langues orient. P. II, p. 46, № 553; Brosset M. — A propos etc. p. 193; Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 50, № 915; Langlois V. — Essai etc. p. 32; Bartholomaei J. — Lettres num. et arch. p. 101.

На многих экземплярах этого диргема слово **مائتين** сокращено в **مائين**, что замечается также на диргеме 210 года, описанном выше. Слово Тифлис, по словам Бартоломея, иногда писано **تفليس**¹, но может быть это недоразумение, явившееся вследствие того, что надписи часто очень сжаты и соседние черты почти сливаются. На виденных мною 3—4 экземплярах этой особенности я не заметил. Халиф Абу-Мухаммед Али эль-Муктефи-биллях, 17-й из Аббасидов, правил с 289 по 295 г. гиджры = 902—908 г. по Р. Х. Диргем 294 года, судя по многим дошедшим до нас экземплярам, был выпущен в значительном количестве и замечателен тем, что попадает как в России и Скандинавии, так и в Грузии (экземпляры Борчалинского клада 1857 г., и т. п.), чего нельзя сказать об остальных аббасидских, находившихся до сих пор исключительно на севере Европы.

AR. d=26 — 27 mm., вес=3,30 gm. (табл. II, № 25).

297 г. гиджры (сент. 909 — сент. 910 по Р. Х.).

Лиц. ст. — В середине, в 5 строк:

لا اله الا	Нет божества, кроме
الله وحده	Бога единого,
لا شريك له	нет ему сообщника
ابو العباس بن	Абуль-Аббас, сын
امير المؤمنين	повелителя правоверных.

Кругом гладкий ободок, вне которого —

بسم الله ضرب هذا الدرهم تيفليس سنة سبع و تسعين و مائتين

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем (в) Тифлисе, года 297. Эту надпись окружает легенда D, охваченная двойным гладким ободком.

Об. ст. — В 5 строк:

الله	Богу.
محمد	Мухаммед
رسول	посланник
الله	Бога.
المقتدر بالله	Эль-Муктедир-биллах.

Кругом двойной гладкий ободок, вне которого легенда С, окруженная опять двойным гладким ободком.

¹ Description etc.

Единственный известный экземпляр находится в собрании Императорского Эрмитажа.

Тизенгаузен В. — Мон. Вост. Хал. № 2892; его же — Ueber zwei kuf. Münzf. [Num. Zeitschr. 1871, Bd. 3, стр. 176 — 177]; А. К. Марков — Инв. Кат., стр. 50, № 926.

Перед именем города опущен предлог ب. Диргем этот происходит из клада, найденного в 1868 г. в Муроме, и бит от имени 18-го — аббасидского халифа — Абуль-Фадля Джафара эль-Муктедир-билляха (295—320 г. гиджры = 908—932 г. по Р. Х.), но на нем стоит также имя его сына и наследника — Абуль-Аббаса. Аббасиды ввели обычай — выставлять на монете имена назначаемых ими наследников, вероятно — с целью заранее утвердить в народе мысль о праве последних на престол¹.

AR. d=26 — 27 mm., вес=3,24 gm. (табл. II, № 26).

298 г. гиджры (сент. 910 — авг. 911 по Р. Х.).

Лиц. ст. — В середине, в 4 строки:

لا اله الا	Нет божества, кроме
الله وحده.	Бога единого,
لا شريك له	нет ему сообщника
[أبو العباس]	[Абуль-Аббас]

Кругом гладкий ободок, вне которого —

بسم الله ضرب هذا الدرهم تفليس سنة ثمان و تسعين و مائتين

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем (в) Тифлисе, года 298 (предлог ب опущен, как на предыдущем). Эта надпись окружена опять гладким ободком, за которым идет легенда D, охваченная двойным гладким ободком.

Об. ст. — Не отличается от предыдущего диргема 297 года.

Единственный известный экземпляр находится в собрании Императорского Эрмитажа.

А. К. Марков — Инв. Кат. стр. 50, № 929.

Описанный экземпляр не особенно хорошо сохранился, и от имени Абуль-Аббаса видно лишь . . .! и несколько неясных знаков.

304 (?) г. гиджры (июль 916 — июль 917 по Р. Х.).

Диргем этого года, без описания и с датой, сопровождаемой знаком вопроса, упоминается у А. Weil'я — Verzeichniss etc., № 6299 (d = 23 mm., вес = 3,20 gm.). Насколько дата и место чекана определены правильно — сказать не могу.

AR. d=около 24 mm.

307 г. гиджры (июнь 919 — май 920 по Р. Х.).

¹ Мон. Вост. Хал., стр. XVI.

Лиц. ст. — Средняя легенда в 5 строк, совершенно, как на диргеме 297 года. Кругом — гладкий ободок, вне которого:

بسم الله ضرب هذا الدرهم بـ[غلي]س سنة سبع و ثلث مائة

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем в Тифлисе, года 307. Все окружено легендой D.

Об. ст. — Легенды и их расположение — как на диргемах 297 и 298 годов.

В Гельсингфорском Университете (уник).

Geitlin G. — Om K. Alexanders Univ. Muh. Mynt. [Acta soc. sc. Fenn. t. VII, стр. 199, № 18 и тб. I, № 4]; Тизенгаузен В. — Мон. Вост. Хал. № 2903.

Ввиду того, что середина имени города не сохранила (монета пробита), Тизенгаузен полагает, что местом чекана мог быть не Тифлис, а Бидлис (بدليس). Судя по рисунку, приложенному к труду Geitlin'a, скорее надо читать تفليس: куфическое == заняло бы гораздо больше места, чем занимает сбитая буква.

AR. d=23,5 mm., вес=2,90 grm. (Берлинск. Музей). (Табл. II. № 27 — из Азиатского Музея).

311 г. гиджры (апр. 823 — апр. 824 по Р. Х.).

Лиц. ст. — Легенда А, имени Абуль-Аббаса нет, кругом —

بسم الله ضرب هذا الدرهم بتفليس سنة احدى عشرة و ثلثمائة

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем в Тифлисе, года 311, кругом — легенда D.

Об. ст. — Как на диргемах 297—298 годов.

В Берлинском Музее, Азиатском Музее и др. коллекциях.

Katal. d. Orient. Münz. стр. 262, № 1676; Fraehn Ch. — Beiträge etc. стр. 46; № XLVI; его же — Recensio, стр. 20**, № 321; Тизенгаузен В. — Мон. Вост. Хал., № 2302; Brosset M. — A propos etc. p. 193; Langlois V. — Essai etc. p. 32.

AR. d = около 23 — 24 mm., вес = 2,80 grm. (Национальн. Библиотека; 2,95 grm. экземпляр Импер. Эрмитажа (Табл. II, № 28), 3,18 и 3,43 grm. экз. Берлинского Музея).

312 г. гиджры (апр. 824 — март 825 по Р. Х.).

Лиц. ст. — Легенда А, кругом неё —

بسم الله ضرب هذا الدرهم بتفليس سنة اثني و عشر و ثلثمائة

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем в Тифлисе, года 312. Все окружено легендой D, охваченной гладким ободком.

Об. ст. — Легенды и ободки — как на диргеме 298 года. В центре — точка.

В Эрмитаже, Берлинском Музее (2 экземпляра), Парижск. Национальной Библиотеке.

Katal. d. Orient. Münz. etc. стр. 262, № 1677; Lavois H. — Catal. des mon. mus. de la Bibl. Nat., p. 290, № 1152; Марков А. К. — Инв. Кат., стр. 52, № 986; Brosset M. — A propos etc. p. 193; Тизенгаузен В. — Мон. Вост. Хал. № 2310 (со ссылкой на рукоп. Fraehn'a XXXVI, fol. 148, recto, № 5).

В дате, за недостатком места, окончание сотен года (٩٠٠) сжато в одну точку. Имени Абуль-Аббаса нет. Чекан очень грубый и неясный.

314 г. гиджры (март 926 — март 927 по Р. Х.).

Диргем этого года упоминается, без описания, Hallenberg'ом.

Hallenberg J. — Numism. Orient. P. I, стр. 161; Brosset M. — A propos etc. p. 193; Тизенгаузен В. — Мон. Вост. Хал. № 2322.

AR. d=около 24 mm. (табл. II, № 29).

330 г. гиджры (сент. 941 — сент. 942 по Р. Х.).

Лиц. ст. — Легенда А, окруженная гладким ободком, вне которого —

بسم الله ضرب هذا الدرهم بتفليس سنة ثلثين و [ثلثمائة]

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем в Тифлисе, года [3]30. Все окружено гладким ободком. Вторая Легенда D — отсутствует.

Об. ст. — В середине, в 5 строк:

الله	Богу.
محمد	Мухаммед
رسول	посланник
الله	Бога.
المتقى لله	Эль-Муттаки-лиллях.

В центре, как раз в слове الله, видна центральная точка [الملة], другая точка находится под словом المتقى. Все окружено широким гладким ободком, затем — легендой C и вторым гладким ободком.

В колл. П. В. Зубова, в Москве.

Число сотен даты, на описанном экземпляре, стерто. Он бит от имени 21 аббасидского халифа — Абу-Исхака Ибрагима эль-Мутта-кы-лилляха (329—333 гиджры = 940—946 по Р. Х.), от имени которого бит и следующий диргем 331 года.

AR. d=25 mm. (1"), вес=2,85 grm. (44 грана).

331 г. гиджры (сент. 942 — сент. 943 по Р. Х.).

Лиц. ст. — Легенда А, кругом —

بسم الله ضرب هذا الدرهم بتفليس سنة احدى و ثلثمائة

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем в Тифлисе, года 3[3]1, при чем число десятков даты (٢٠) гравером пропуше-

но, но тип монеты и имя халифа не позволяют ее ни отнести к 301 г., ни предположить чеканку старым аверсом.

Об. ст. — Все как на диргеме 330 года.

Poole S. L. — Cat. of orient. coins in the Brit. Mus. I, стр. 158, № 475.

Аббасидские диргемы Тифлиса доходят до сороковых годов десятого столетия*. К этому времени восточный халифат, путем отделения различных областей, постепенно превратился в конгломерат крупных и мелких государств, часто находившихся в различных степенях подчиненности друг другу. Во главе их оказались династии, ведущие свое происхождение от правителей, когда-то назначавшихся центральной властью. Халиф окончательно потерял светскую власть, сохранив за собою значение духовного главы правоверного мусульманства. Эмиры, превращаясь в самостоятельных государей, немедленно же присваивали себе prerogatives державной власти, между которыми одно из наиболее видных мест занимали: право чекана монеты (сикке) и поминовение в общественной молитве (хутба). Благодаря этому, в указанную эпоху и дальше, мы встречаем огромные количества монеты, битой всевозможными династиями. Желая выказать себя правоверными мусульманами, духовно подчиненными халифу, эти династии продолжают выставлять на монете имя последнего.

К числу мелких династий, превративших области, находившиеся под их управлением, в наследственные владения, принадлежал, между прочим, и род Джафаридов (بنی جعفر). Получив управление Тифлисом, вероятно, в конце III в. гижры (кон. IX — нач. X в. по Р. Х.), Джафариды сумели стать его наследственными эмирами и, судя по монетам, в начале сороковых годов X в. открыто провозгласили себя независимыми владетелями. Их владычество, с некоторыми перерывами, длилось до начала XII века, т. е. около 150—180 лет¹.

Пока известны нам диргемы с именами двух эмиров этой династии — Мансура бен Джафара и Джафара бен Мансура, вероятно, правивших один за другим.

Мансур бен Джафар (полов. X в.)

/R. d = 29—31 mm., вес = 3,53 grm. (табл. II, № 30).

342 г. гижры (май 953 — май 954 по Р. Х.).

Лиц. ст. — Легенда А, кругом —

بسم الله ضرب هذا الدرهم بتفليس سنة اثنى و اربعين و ثلثمائة

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем в Тифлисе, года 342. Все окружено легендой D, охваченной двойным гладким ободком.

¹ De frémery — Fragments etc. [Journ. As. juin 1849, p. 485]; Тизенгаузен В. — Нумизм. новинки. стр. 236; Brosset M. — Hist. de la Géorgie. Add. p. 242.

Об. ст. — В середине, в 5 строк:

الله
محمد
رسول الله
المطيع لله
منصور بن جعفر

Богу.
Мухаммед
посланник Бога.
Эль-Муты-лиллях.
Мансур бен Джафар.

Кругом — двойной гладкий ободок, вне которого легенда С, охваченная опять двойным гладким ободком.

В Эрмитаже.

А. К. Марков — Инв. Кат., стр. 308, № 1.

AR. d=30—31 mm., вес=2,82 gm. (Табл. II. № 31).

343 г. гиджры (май 954 — апр. 955 по Р. Х.).

Обе стороны по легендам, их расположению, числу ободков и пр. не отличается от предыдущего, но первая круговая надпись лицевой стороны —

بسم الله ضرب هذا الدرهم بتفليس سنة ثلثة و اربعين و ثلثمائة

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем в Тифлисе, года 343.

Единственный известный экземпляр, находится в собрании Императорского Эрмитажа.

А. К. Марков—Инв. Кат. стр. 308, № 2; Tiesenhauseu W. — Mél. de num. orient. [Revue belge de num. 31-e année, p. 339, со ссылкой на ст. Иверсена в Berl. Blätt. für Münz.-Siegel — und Wappenkunde, 18 (VI, 3), стр. 296, № 92]; его же — Нумизм. новинки [Зап. Вост. Отд. И. Русск. Арх. О-ва, VI, стр. 236]. А. Markoff — Reg. gén. des monn. orient. [Coll. sc. de l'Inst. des langues orient. VII]; p. 25; его же — Топогр. клад. вост. мон. стр. 24, № 134.

Диргем 343 г. был первой изданной джафаридской монетой: его в числе других куфических монет, найденных в 1871 г. близ Минска, упоминал Иверсен, но с неправильно прочитанною датой. Четыре года спустя, Тизенгаузен дал его подробное описание и исправил чтение даты, но предположил, что он принадлежит одному из Шеддадидов — владевших с 340 по 468 гиджры (951—1076 по Р. Х.). Аппарном, частью Армении и Азербайджана, хотя и добавил, что Мансура бен Джафара он не нашел среди лиц этой фамилии. Позже, издавая подобный же диргем (366 г.), он исправил ошибку и определил обе монеты, как принадлежащие чекану Джафаридов¹. Все остальные диргеми этих эмиров до сих пор нигде не описывались и только перечислены А. К. Марковым в Инвент. Каталоге Эрмитажа.

¹ Нумизм. новинки, стр. 236.

Абуль-Касем эль-Муфаддаль эль-Мутъи-лиллях был 23-м аббасидским халифом и правил с 334 по 363 гиджры = 946—974 по Р. Х.

Джафар бен Мансур (конца X в.)

AR. d=около 28 mm., вес=3,51 grm. (Эрмитажн. экземпляр) и 2,78 (моего собрания). табл. II, № 32.

364 г. гиджры (сент. 974 — сент. 975 по Р. Х.).

Лиц. ст. — Легенда А; над первой строкой ее неразборчивый значек, под последней — орнамент. Кругом —

بسم الله ضرب هذا الدرهم بمدينة (٩) تفليس سنة اربع و ستين و ثلثمائة

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем в городе Тифлисе, года 364. Все окружено легендой D, охваченной широким гладким ободком. Слово بمدينة чрезвычайно неясно на обоих экземплярах.

Об. ст. — В середине, в 5 строк:

الله	Богу.
محمد	Мухаммед
رسول الله	посланник Бога.
الطابع لله	Эт-Таи-лиллях.
جعفر بن منصور	Джафар бен Мансур.

По сторонам الله, в первой строке, неразборчивые значки, под — крупная точка. Кругом — гладкий ободок, вне которого легенда С, окруженная широким гладким ободком.

В собрании Импер. Эрмитажа и в моей коллекции.

А. К. Марков — Инв. Кат., стр. 308, № 3.

Упоминаемый на монете 24-й аббасидский халиф, Абдуль-Керим Абу-Бекр эт-Таи-лиллях, правил с 363 по 381 гиджры = 974—991 по Р. Х. Экземпляр, принадлежащий мне, куплен у одного тифлисского торговца и, по-видимому, местного происхождения, в противоположность другим диргемам Джафарилов, найденным, в большинстве случаев, вкладах средней и северной России.

AR. d=29 mm., вес=2,67 grm. (табл. III, № 33).

366 г. гиджры (авг. 976 — авг. 977 по Р. Х.).

Лиц. ст. — Легенда А, окруженная, гладким ободком, вне которого

بسم الله ضرب هذا الدرهم بتفليس سنة ست و ستين و ثلثمائة

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем в Тифлисе, года 366. Все окружено гладким ободком, за которым расположена легенда D, охваченная широким гладким ободком.

Об. ст. — Легенды и ободки — как на предыдущем, под جعفر — крупная точка. Все надписи выполнены очень отчетливо.

Единственный известный экземпляр находится в собрании Импер. Эрмитажа, куда поступил из коллекции А. В. Комарова.

А. К. Марков—Инв. Кат., стр. 308, № 4; Тизенгаузен В. — Нумизм. новинки, стр. 236.

AR. d=26 и 28 mm., вес=2,10 и 3,04 grm. (табл. III, № 34).

370 г. гиджры (июль 980 — июль 981 по Р. X.).

Лиц. ст. — Легенда А, кругом нее —

بسم الله ضرب هذا الدرهم بتفليس سنة سبعين و ثلثمائة

т. е. во имя Бога, чеканен этот диргем в Тифлисе, года 370. Все окружено легендой D, охваченной широким гладким ободком.

Об. ст. — Все как на диргеме 366 г., но точки под جعفر нет.

В Императорском Эрмитаже имеются 2 экземпляра; один, весом 2,10 — пробит*.

При обзоре монет, битых в Тифлисе Омейядами, Аббасидами и Джафаридами, необходимо отметить одно очень любопытное обстоятельство: в противоположность сасанидо-грузинским (VI—VII в.), не выходившим из Закавказья или, даже, в Грузии, где собраны почти все известные экземпляры их, арабские диргемы IX—X вв. в массах уходили на север, доходя до Скандинавии и западной Европы. Это относится к чекану не только Тифлиса, но и других монетных дворов — Аррана, Армении и т. п.

Вывоз особенно усилился в X столетии, и чекан этого времени на Кавказе встречается очень редко: из диргемов Тифлиса, если не считать монеты 85 года, во всех отношениях представляющей исключение, там попадает лишь диргем 294 г., все же остальные экземпляры, кроме может быть 2—3 (напр., диргем 364 г. из моей колл. и др.), — или заведомо происходят из кладов России, Германии и Скандинавии, или неизвестно откуда, но, судя по местонахождению (коллекции Финляндии, Швеции, северной России), можно предполагать, что и они принадлежат к находкам севера.

Описанные монеты, битые к количеству сравнительно незначительном, конечно не составляли всех, ходивших в VIII — X в.: находки этой эпохи позволяют утверждать, что главная масса состояла из диргемов, битых вне Грузии. Пересматривая старинные монеты на базарах, у серебряников, у частных лиц (в среде туземцев Закавказья, почти во всякой семье, можно найти хранимые и передаваемые из рода в род старинные монеты, чаще всего из числа найденных в районе оседлости данной семьи, при чем с ними нередко связываются представления о чем то вроде талисмана), а также — анализируя состав кладов, можно представить ясную картину распространения того или иного чекана в различных областях страны. Поступая таким образом, я пришел к выводу, что в VIII—X веках вся Грузия питалась исключительно мусульманским чеканом, к которому в западной части начинает только в X в. примешиваться византийский*. Ходили преимущественно дир-

гемы: фельсы встречаются в очень ограниченном количестве, а динары представляют редкость. Монета городов, ближайших к Грузии, — Тифлиса, Бердаа, Аррана и др. исчезает в массах серебра, чеканенного на других монетных дворах. До конца VII в., по-видимому, ходили еще сасанидские драхмы с примесью византийских монет, но уже с первых годов VIII столетия все они вытесняются омеййидскими диргемами, выпускаемыми по преимуществу из Васита (واسط) и очень редко из других монетных дворов — Дебиля, Арминии, Мерва т. д. (مرو, ارمينية, ديبيل). С половины VIII в. Омейиды сменяются Аббасидами, при которых число городов, чеканящих монету, значительно увеличивается. По количеству попадающихся в Грузии на первом месте стоят диргемы Багдада (مدينة السلام), за ним идет Мухаммедия (المحمدية), затем — Арминия (ارمينية), Басра (البصرة), Зерендж (زرنج), Мааден-Баджинес (معدين باجينس), Рафика (الرافقة), Балх (بلخ) и проч. (упоминаю в этом списке лишь те города, которые встречались неоднократно и притом в случаях, когда трудно подозревать, что они занесены были в новейшее время, напр. — в селениях, вдалеке от центров торговли и т. п.).

Летом 1907 года близ русско-турецкой границы недалеко от приморского селения Архаве, найден был клад из 200, приблизительно, серебряных и десятка золотых монет; последних я не видал, но из первых мною было просмотрено и приобретено около 180 диргемов, распределившихся по след. городам: Багдад (150—196 гг.) — 85 экз., Мухаммедия (148—189 гг.), — 26 экз., Арминия (168—192) — 17 экз., Куфа (132—147) — 8 экз., Басра (134—161) — 7 экз., Арран (152—189) — 7 экз., Мааден-Баджинес (190—195) — 6 экз., Балх (182—187) — 5 экз., Джей (162 г.) — 4 экз., Васит (105—124) — 4 экз., Седжестан (172—174) — 3 экз., Зерендж (176—178) — 2 экз., Африкия (165—189) — 2 экз., Гаруния (171 г.) — 1 экз., Гарун-а-бад (169 г.) — 1 экз., Рей (179 г.) — 1 экз., Истахр (139 г.) — 1 экз. и Керман (168 г.) — 1 экз. Состав этого клада, зарытого, вероятно, около 197—198 г. (812—813 по Р. Х.), отлично характеризует происхождение монет, ходивших тогда в Закавказьи и Грузии. К более позднему времени, к половине X в., относится борчалинский клад 1875 года, описанный Бартоломеем¹, по словам которого, в нем было около 200 диргемов след. городов: Багдада (285—331), Мосуля (الموصل — 271—334), Нисибина (نصيبين — 304—330), Куфы (الكوفة — 307—322), Басры (310—330), Васита (326—329), Серменраи (سر من رای — 286—330), Рас-эль-Айна (راس العين — 29*—323), Джезиры (الجزيرة — 332), Мухаммедии (?—316), Фарса (فارس — 292), Тустер-мин-эль-Агваза (تستر من الاهواز — 299—329), Шираза (304), Агваза (الاهواز — 307—319), Арраджана (ارجان — 309), Ардебиля (320), Антакии (انطاكية — 318), Арминии

¹ Bull. hist.-phil., XV, p. 147—158.

(331), Тифлиса (294), Шаша (الشاش — 314 — 320), Самарканда (سمرقند — 310 — 320) и др.

В этом списке мы видим уже появление закаспийских городов, аббасидских монет которых в Грузии не встречается, но саманидские (кон. IX — кон. X) — попадают.

За все это время мусульманский диргем был счетной единицей Грузии и окружающих ее стран, и не раз упоминается в памятниках этой эпохи под именем драмы (დრამა) как, напр., в любопытной надписи Эошхской церкви (нач. X в.), в бассейне Чороха, сообщающей данные о стоимости постройки и т. п.¹

Кроме мусульманской в Грузию проникала, особенно в X в., монета византийская. Она попадает преимущественно в западных и юго-западных провинциях, т. е. тех, на которых византийцы оказывали наибольшее влияние. Замечательно, что в этих областях мусульманских фельсов почти вовсе не встречается, тогда как византийская медь — очень обыкновенна. Ко второй половине X столетия относится приток необыкновенного количества анонимной византийской монеты, нескольких типов, относимых обыкновенно к царствованию Иоанна Цимисхия (969—975), но бывшей вероятно и при других императорах. Эта монета находится повсеместно в западной и южной Грузии, Армении и т. д. Сюда же заходили, хотя и в небольшом количестве, золотые византийские солиды.*

ГЛАВА III

Распадение халифата повело за собою усиление христианских государств. Халифы перестали быть для византийцев постоянной угрозой, и грекам удалось даже передвинуть свои границы к востоку. Это обстоятельство оказало сильное влияние на христианские области Армении и Грузии. Я упоминал уже выше об образовании в Грузии многих мелких княжеств, которые к X столетию значительно усиливаются и часто сбрасывают вовсе мусульманское иго. Кахетинские корикозы в начале XI в. принимают титул царя; Абхазия значительно усиливается и к ее пределам присоединяются части Имеретии и Карталинии. Царикуропалаты Верхней Грузии тоже стараются поднять свое значение, стремясь к захвату Карталинии и Имеретии.

Мы знаем, что мусульманские эмиры, объявляя себя независимыми, спешили подтвердить это выпуском собственной монеты. Тесное и долгое соприкосновение с мусульманами должно было привить взгляд на право чекана, как на публичное провозглашение своей независимости и христианским государям Закавказья, если только этого взгляда у них не было и раньше, а потому мы должны ожидать находок монет тех из них, которые действительно пользовались независимостью.

¹ Brosset M., Inscription géorg. etc. [Mém. de l'Ac. VIII, № 10].

он получает Карталинию с титулом царя, еще при жизни деда, а несколько лет спустя, опять-таки благодаря Давиду, овладевает престолом Абхазии, притязания на которую оправдывает происхождением от своей матери — дочери абхазского царя Гиоргия II.

По смерти Баграта Регвени, номинальное главенство в роде получает Гурген, принявший титул царя царей, но фактическая власть над большей частью Грузии остается в руках Давида куропалата и Баграта III. В 1001 г. скончался Давид куропалат, завещавший часть своих земель императору Василию II, при чем мотивы такого поступка остаются необъясненными и поныне. Император лично явился за принятием наследства и был встречен царями Гургеном и Багратом, которым пожаловал титулы: первому — магистра, а второму — куропалата. По смерти Гургена (1008), Баграт III куропалат остался повелителем всего абхазо-карталинского царства, кроме небольших уделов своих родичей в Кларджете и соседних областях. Он умер в 1014 году, передав корону сыну — Георгию I.

В легендах монет X—XII веков видную роль играют византийские титулы грузинских царей, и потому мне приходится коснуться этого вопроса, опираясь главным образом на эпиграфические памятники и дошедшие до нас государственные документы. К сожалению, издание древних надписей находится в довольно грустном состоянии: в трудах академика Броссе и других археологов заключается немало ошибок, из которых некоторые не могут уже быть исправлены вследствие гибели самих памятников, и потому заметки о них Броссе и др., играют, во многих случаях, роль первоисточников. Несмотря однако на это, а также на незначительность имеющегося в моих руках материала, получается довольно ясная картина движения того или иного царя по византийской иерархической лестнице. Излишне, конечно, говорить, что главное внимание я старался уделить памятникам, современным данному царю, так как только такие документы могут иметь решающее значение.

Располагая имеющиеся данные в хронологическом порядке, мы сразу же убеждаемся, что византийские титулы не присваивались грузинскими царями произвольно, а получались формальными пожалованиями византийских императоров, дававшимися в строго определенном порядке и, чаще всего, приурочивавшимся к каким-нибудь династическим или государственным событиям, как например, заключение брака между царем и византийской принцессой, приезд царя на поклон императору, заключение мира и т. п. Известие о пожаловании царю новым титулом, очевидно, немедленно сообщалось по всей Грузии: этим только и можно объяснить то, что на памятниках, происходящих из самых отдаленных друг от друга местностей, одновременно появляется при имени царя и его новое звание. Вследствие этого, зная дату памятника, мы уже заранее знаем, с каким титулом в нем может появиться царь, и, обратно, имея в надписи те или иные титулы, возможно с полной уверенностью приурочить данный памятник к определенному

периоду царствования. Последнее обстоятельство очень важно для нумизматики, как дающее возможность указать хронологическую последовательность типов недатированных монет одного и того же царствования и даже выяснить, приблизительно, время их чеканки.

Переходим к титулам Баграта III. При жизни своего нареченного отца — Давида куропалата, Баграт по-видимому не имел придворного звания, и к этому времени должны быть отнесены надписи, именующие его просто царем абхазов; например, на выносном кресте Бретской церкви стоит: ...и возвеличь Баграта, царя абхазов и сына царя Гургена..... (....ღა აღილე ბაგრატ აფხაზთა მეფე, ძე მეფეთა მეფისა გურგენისა.....)¹, при чем, судя по тону, надпись писана еще при жизни Гургена, тоже еще не имевшего титула магистра, т. е. до 1001 г. В этом именно году император Василий II, в ознаменование своего приезда в Грузию и свидания с обоими грузинскими царями, пожаловал Гургену звание магистра, а Баграту III — куропалата, которое отныне и появляется в надписях: так, в надписи 1002 года, Цвимозтской церкви, он зовется — Баграт царь абхазов, картлов и куропалат (ბაგრატ-ცარე აფხაზთა, კარტლთა და კუროპალატისა)², в записи Шаорской рукописи житий святых, тоже 1002 года — царь абхазов и куропалат картлов (აფხაზთა მეფე და ქართველთა კუროპალატი)³. С титулом куропалата Баграт III и умер (в 1014 г.); это известно не только по летописным данным⁴, но подтверждается также и грамотой Опизского монастыря, данной его внуком — Багратом IV: последний зовет в ней деда — Багратом куропалатом (კუროპალატი)⁵, придавая ему, конечно, наивысший из его титулов. Мне известно указание на один только памятник, якобы 201 г. короникона (981 по Р. X.), на котором Баграт III зовется куропалатом до 1001 г. — это сообщение М. Броссе (со слов Д. Мегвинетхуцесова)⁶ о надписи церкви Саване; разгадка недоразумения — в несомненно ошибочном чтении даты.

Из монет Баграта III ныне известен лишь один экземпляр.

№ 16. *AR*. d=23 mm., вес=1,78 grm. (табл. III, № 37).

Лиц. ст. — В середине искаженная арабская легенда, в 3 строки:

لا اله الا	لا اله الا	Нет божества, кроме
الله	الله وحده	Бога единого,
لا شريك له	لا شريك له	нет ему сообщника.

Кругом сильно изуродованная арабская легенда, притом, по-видимому, писанная в обратную сторону: بسم الله ضرب هذا الدرهم

¹ Ф. Жордания, *ქრონიკები*, I, 150.

² М. Brosset, *Voyage*, 6-e Rapp. р. 99 и Ф. Жордания, *ქრონიკები*, I, 143.

³ А. Цагарели, *Свед. о пам. груз. цисъм.*, вып. I, стр. 83, № 53.

⁴ Ф. Жордания, *ქრონიკები*, I, 150 — 151; Brosset M., *Hist. de la Géorgie*, I, 302.

⁵ Пурцеладзе, *Церк. гуджары*, стр. 120; Д. Бакрадзе, *Статьи по ист. и др. Грузии*, стр. 20; его же, в *проток. Предв. Комит. V Арх. Съезда*, табл. XVII.

⁶ *Mél. As.*, III, р. 44.

окончание совершенно неразборчиво. Все окружено двойным точечным ободком.

О б. с т. — В середине, в три строки:

محمد
رسول
الله

Мухаммед
посланник
Бога.

Кругом точечный ободок, вне которого — грузинская надпись: $\text{†-TCTAQLJPECTPEB}^{\text{O}}\text{CTATPI} = \text{†-} \text{ⴁⴓⴁⴁⴁ}, \text{ } \text{ⴚⴓⴓⴓⴓ} \text{ } \text{ⴚⴓⴓⴓⴓ} \text{ } \text{ⴚⴓⴓⴓⴓ} \text{ } \text{ⴚⴓⴓⴓⴓ}$ т. е. Христе, возвеличь Баграта, царя абхазцев! Все окружено гладким ободком.

Единственный известный экземпляр находится в собрании Императорского Эрмитажа.

Langlois V. — Lettre à M. B. Chalon [Revue de la num. belge, 4-e série. t. II, p. 202 — 205].

По словам Ланглуа, этот экземпляр найден в Тифлисе в 1863 году и куплен Бартоломеем для Эрмитажа. В грузинской надписи последней букве — † придана странная форма. — Определение Ланглуа, приурочившего его к Баграту III, надо считать правильным: нам хорошо известны монеты Баграта IV, совершенно иного типа, размера и веса; Баграт II Ревгени не мог претендовать на титул царя абхазцев, а Баграт I Абхазский (887—906), если бы вздумал бить монету, то не взял бы за образец мусульманские диргемы, а следовал бы византийским типам. Разбираемый экземпляр назначался для обращения в стране, где ходили преимущественно диргемы, а таковой была Карталиния и смежные с нею области Самцхе и Имеретии, которыми, вместе с собственно Абхазией, правил Баграт III при жизни Гургена и Давида. Матрица резана грузином, не знавшим мусульманской грамоты, а потому и искажившим легенды, для населения, привыкшего к типу диргемов, например, — жителей Карталинии, на которую намекает самый факт находки № 16 в Тифлисе, время же выпуска определяется отсутствием титула куропалата, полученного Багратом в 1001 году.

Влиянию мусульман на восточную Грузию надо приписать резкое отличие этого экземпляра от чекана Давида куропалата.

№ 16, по-видимому, был выработан не сразу: переходной ступенью к нему от чисто-мусульманских диргемов послужили грузинские подражания последним следующего вида:

AR. d=22 — 23 mm. (табл. III, №№ 38 — 39).

Лиц. с т. — Н 3 строки, сильно искаженная легенда:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

Над первой и под третьей строками иногда стоят обезображенные до полной неразборчивости слова. Кругом — совершенно искажен-

ная мусульманская же легенда, охваченная двойным точечным или гладким ободком.

Об. ст. — В 3 строки, сильно искаженное *محمد رسول الله*, охваченное точечным ободком, вне которого обезображенная круговая легенда и опять ободок.

В Импер. Эрмитаже, колл. П. В. Зубова в Москве, С. А. Чумакова в С.-Петербурге и др.

В надписях этих подражаний, резанных мастерами не знавшими мусульманской грамоты, попадаетея немало знаков, которые граверы переделывали в грузинские буквы — **Г**, **Ч**, **П** и т. п., указывающие на национальность резчиков. Другим доказательством грузинского происхождения этих монет является то, что большая часть их была найдена именно в Грузии.* Своим появлением на свет они обязаны были усиленному отливу на север мусульманских диргемов конца X в., которые в Закавказьи встречаются, в настоящее время, в самом незначительном количестве. Недостаток денежных знаков вызвал чекан подражаний, ходившей тогда в Грузии, мусульманской монете. Раз начавшаяся чеканка продолжалась и следующей ступенью развития выпускаемого типа была замена части обезображенной мусульманской легенды — грузинскою надписью, содержавшей имя и титул царя, благодаря чему и явился рисунок № 16. Дальнейшая эволюция состояла в окончательном уничтожении арабских легенд с заменой их христианскими символами и грузинскими надписями, как на монетах Баграта IV и Гиоргия II.

Гиоргий I (1014—1027)

Гиоргий I, сын Баграта III, получил по смерти отца все объединенное абхазо-карталинское царство. Его правление прошло в борьбе с недовольными вассалами и в упорной войне с византийцами из-за некоторых областей бассейна Чороха. Военные неудачи принудили Гиоргия выдать византийцам, в качестве заложника, своего сына и наследника — Баграта¹.

Памятники того времени, как и летописи, не приписывают Гиоргию I византийских титулов и зовут его просто царем (цар).

Его монет пока не найдено.

Баграт IV (1027—1072)

Долголетнее царствование Баграта IV принадлежит к числу оставивших наиболее значительные следы в грузинской истории. В мою задачу не входит обозрение борьбы царя с феодалами и т. п. событий. Упомяну лишь удачные походы на восток и временное подчинение Кахетии, давшее повод создать пышный титул «царя абхазов, картлов, кахцев и францев», а затем — осаду Тифлиса, закончившуюся

¹ Hist. de la Géorgie, I, 306 — 311.

До сих пор такие монеты представляют величайшую редкость и из них известна лишь одна медная армянская, с надписью «Бо же, помилуй Кори́ке кура... а» т. е. (куропалата), по типу — очень близкая к византийским X в., с таким же точно изображением Христа*, и несколько серебряных грузинских, описанных ниже.

Давид Куропалат († 1001 г.)

В конце X в., между кларджетскими Багратидами, наиболее выдающейся личностью был Давид, сын куропалата Адернасе — брата царя Баграта Регвени-, пользовавшегося номинальным титулом царя карталинского. О деятельности этого сильного и даровитого князя, тоже получившего звание куропалата, говорят не только грузинские летописные и эпиграфические памятники, но и армянские и византийские источники.

Помощь, оказанная Давидом при подавлении опасного восстания Варды Склира, обеспечила ему поддержку византийского двора. Успешные действия против мусульман позволили расширить его владения, а смуты в Абхазии дали возможность вмешаться в дела этих областей и утвердить в них свое влияние, которое оказалось настолько велико, что личность номинального царя, Баграта II Регвени, ступевывается перед его энергичным вассалом.

Распоряжаясь почти полновластно судьбами западной Грузии, Давид, не имея детей, усыновил внука Баграта Регвени — Баграта (III), которого и посадил на карталинский престол, а затем, устранив от власти последнего абхазского царя, Феодосия, передал Баграту и Абхазию.

Умирая, Давид куропалат завещал свои земли не приемному сыну, а византийскому императору Василию II (975—1025).

№ 15. /R. d=23—24 mm., вес=3,05 grm. (Эрмитажн. экземпляр) и 3,10 grm. (экземпляр Берлинского Музея), табл. III, №№ 35—36.

Лиц. ст.—В 2 строки: $\text{ⲛⲓ ⲛⲓⲣⲓⲥⲉ ⲛⲓⲙⲓⲗⲓ ⲛⲓⲁⲓⲃⲓⲁ ⲛⲓⲙⲓⲗⲓ ⲛⲓⲁⲓⲃⲓⲁ}$ т. е. Христе, помилуй Давида. Между первой и второй строкой, в центре монеты, — точка. Все окружено двойным точечным ободком.

Об. ст. — На четырех ступенях стоит крест, ветви которого на концах онабжены небольшими поперечинами. Между ветвями расположены буквы — $\text{ⲕ—Ⲛ—Ⲕ—Ⲓ=ⲕⲓⲣⲓⲥⲉ Ⲛⲓⲁⲓⲃⲓⲁ Ⲕⲓ}$ т. е. куропалат. Все окружено двойным точечным ободком.

В Эрмитаже, Берлинском Музее и др.

Иверсен Ю. — О кладах [Труды V Арх. съезда, стр. 251]; его же в *Zeit. für Münz-Siegel- und Wappenkunde*, Neue Folge, s. 258—290, табл. XIV, № 2; *Langlois V.—Essai etc.* p. 36, № 9 et pl. III, № 1; *Brosset M.—A propos etc.* p. 198. *Morgan J.—Mission scient. au Caucase* p. 224.

До сих пор найдено только три экземпляра этой редкой монеты, при чем все — далеко за границами Грузии: один оказался в кладе, найденном в 1859 г., в Мекленбург-Шверине, близ м. Шваан. Он попал в Шверинский Музей. Второй — выкопан в 1878 г. в Олонецкой губ., близ м.. Лодейное Поле и поступил в коллекцию Ю. Б. Иверсена, а оттуда — в Эрмитаж. Третий, по сообщению А. К. Маркова, находился в кладе, найденном в 1900-х годах в Лифляндской губ., близ м. Вölля, но затем исчез и, через некоторое время, оказался в руках одного гамбургского торговца, продавшего его, кажется, в Берлинский Музей. Следовательно, об этой монете приходится повторить сказанное выше о вывозе диргемов IX—X вв.

В правильности определения едва ли можно сомневаться: хорошее серебро и тип чекана резко отличают ее от грузинских монет второй половины XI в., да и самые находки ее в северной России, Прибалтийском крае и Германии, указывают на выпуск не позже первых годов XI столетия, когда, как известно, вывоз восточной монеты в Россию совершенно прекращается.

В главной линии грузинских Багратидов, до начала XI в., носил указанные на монете имя и титул лишь Давид I куропалат (876 — 881), но его титул царя был чисто номинальный, а власть распространялась только на собственный родовой удел и была слишком незначительной, чтобы он мог решиться присвоить себе право, которым не пользовались в то время даже более сильные армянские Багратиды. То же, но в еще большей степени, приходится сказать о других куропалатах, как напр., Давиде, сыне Адернасе, умершем в 937 году. Единственным исключением является Давид Великий, как его называет летопись, державший под своим влиянием не только собственную область — Тао, но и всю Верхнюю Грузию, а отчасти — Абхазию и Карталинию. Его выдающееся положение привело всех занимавшихся этим вопросом (Ланглуа, Броссе, Иверсен) к единогласному признанию, что описанная монета с наибольшим вероятною должна быть приписана именно ему.

Интересна аналогия между легендами № 15 и медной монеты Корики-куропатала, которую тоже, мне кажется, надо отнести к концу X в. Совпадение употребленных на монетах формул — едва ли случайно: вернее, что и грузинские и армянские Багратиды выработали к этому времени до некоторой степени общий тип чекана, изменения в котором определялись народностью княжества, выпускавшего монету: в армянском — надпись писалась по армянски, а в грузинском — та же формула передавалась по грузински. Влиянию Византии надо приписать резкое отличие этого типа от мусульманского.

Баграт III (980—1014)

Баграт III, сын Гургена (980—1008) и внук царя Баграта II Регвени (или Давида?), — был первым царем абхазо-карталинским. Усыновленный могущественным Давидом Великим, благодаря его помощи,

миром с эмиром Джафаром, сыном Али, из рода Джафаридов, при чем Джафар остался пожизненным правителем города, а после его смерти Тифлис сдался Баграту. Вторая половина царствования была не так счастлива: в первых годах XI в. из Средней Азии двинулись племена турок-сельджуков, быстро завоевавших Персию, а во второй половине XI в. нахлынувших на Армению и Грузию и жестоко опустошивших их. Тифлис и Карталиния опять оказались в руках мусульман, а абхазо-карталинские цари были отброшены за Лихские горы¹.

Что касается лично Баграта IV, то, еще при жизни отца, он попал заложником в Константинополь, прожил там три года (1022—1025), получив за это время звание магистра², и завязал с Византией тесную связь, поддерживаемую им во все свое правление. Около 1031 — 1032 года мать царя отправилась в Константинополь, и следствиями этого посольства были: 1) женитьба Баграта на принцессе Елене и 2) получение им титула куропалата, с 1031 года появляющегося в памятниках того времени: так он назван в записи рукописного Метафраста 1031 г.³, в надписи Самтависского храма — около 1032 г.⁴, в записи рукописи Толкований св. Иоанна Богослова 1038 г.⁵, в записи евангелия Крестного монастыря, в Палестине, 1038 г.⁶, в записи житий святых Григория Назианзина и Григория Нисского 1040 г.⁷; в надписях Никорцминды, той же эпохи, где он зовется — Баграт, царь абхазов, ранцев и куропалат картлов (ბაგრატ აფხაზთა და რანთა მეფე და ქართველთა კურატპალატი)⁸. В надписях Кацхи встречаем... Баграта, царя абхазов и картлов....и ранцев и кахцев и всего востока великого куропалата (....ადიდე....ბაგრატ, მეფე (?) აფხაზთა და ქართველთა....და რანთა და კახთა, და ყოვლისა აღმოსავლეთისა დიდი კურატპალატი)⁹.

Когда Баграт IV был сделан новелисимосом — неизвестно, но в качестве последнего его упоминает запись евангелия, писанного в 1052—1054 годах¹⁰, то же в евангелии, писанном около 1053 г., где он назван — царем абхазов, картлов и всего востока новелисимосом¹¹. Сигель, данный им около 1058 года Шиомгвим-

¹ Hist. de la Géorgie, I, 311 — 341.

² Там же, стр. 341, примеч. 4.

³ Е. Такаишвили, Сигель груз. ц. Баграта IV, стр. 64 (со ссылкой на Д. Бакарадзе — «Сванетия» в Зап. К. О. И. Р. Георг. О-ва, кн. VI, стр. 113).

⁴ M. Brosset, Voyage, 6-e Rapp., p. 126.

⁵ А. Цагарели, Свед. о пам. груз. письм., II, стр. 45, № 145.

⁶ Ф. Жордания, ქრონიკები, I, 177.

⁷ А. Цагарели, Свед. II, 43, № 144 и в Прав. Пал. Сборн. т. IV, вып. I, стр. 185; Ф. Жордания, ქრონიკები, I, 180.

⁸ M. Brosset, Voyage, XII-e Rapp., p. 55 и Н. Кондаков — Опись и т. д. стр. 61.

⁹ M. Brosset, Voyage, XII Rapp., p. 95.

¹⁰ А. Цагарели, Пам. груз. стар., стр. 30.

¹¹ Ф. Жордания, Опис. рукоп. Тифл. Церк. Муз., кн. II, стр. 50.

скому монастырю, именует его — царем абхазов и всего востока новелисимосом¹.

Приблизительно с 1060 г. появляется титул севастоса, который и остается до самого конца царствования. Так, в надписи Кулалисской церкви, 1060 г., упоминается Баграт, царь абхазов, картлов и севастос и сын его — Гиоргий куроपालат²; в надписи Атенского храма — Баграт, царь царей и севастос и сын его Гиоргий Куропалат³. Летопись со своей стороны, подтверждает приведенные данные, говоря, что Баграт IV «был сперва куроपालатом, потом новелисимосом, а затем — севастосом»³.

До нас не дошло ни одной монеты, битой Багратом IV до получения им титула новелисимоса, и все известные экземпляры носят титул или этот, или севастоса; первые относятся приблизительно к 1040 — 1060 г., вторые к 1060—1072 г.

№ 17. AR. d=26 mm. (табл. III, № 40).

Лин. ст. Погрудное изображение Влахернской Божьей Матери, прямо, с воздетыми руками; нимб точечный. Над изображением полукругом греческая надпись + ἡ ἀγία θεοτόκος + т. е. Святая Богородица. Все окружено двойным ободком из слитых точек.

Об. ст. В ободке из слитых точек круговая легенда 𐌕𐌆𐌔𐌌 𐌕𐌆𐌔𐌌𐌆𐌔𐌌𐌆𐌔𐌌, охватывающая центральный круг из слитых точек в котором, в 3 строки, расположено продолжение легенды: 𐌖𐌔𐌆𐌔𐌌/𐌆𐌔𐌆𐌔𐌌/𐌖𐌔𐌆𐌔𐌌. Без сокращений, все читается: 𐌕𐌆𐌔𐌌𐌆𐌔𐌌𐌆𐌔𐌌𐌆𐌔𐌌 𐌕𐌆𐌔𐌌𐌆𐌔𐌌𐌆𐌔𐌌𐌆𐌔𐌌 𐌕𐌆𐌔𐌌𐌆𐌔𐌌𐌆𐌔𐌌𐌆𐌔𐌌 т. е. Христе, возвеличь Баграта, царя абхазов и новелисимоса.

Единственный известный экземпляр находится в собрании П. В. Зубова, в Москве [издается впервые].

Из особенностей надписи надо отметить: 1) вместо 𐌕 (б) резчик выставил 𐌕 (у) — ошибка, нередкая в надписях того времени; что надо читать б (б), а не у (глухое к) — нет никакого сомнения; 2) 𐌆 (б=x) очень похоже на 𐌆; 3) первая буква второй строки может быть принята и за 𐌆 (о=и), и за 𐌆 (г=e), но какое бы значение этому знаку ни придавать — он все же окажется не на месте: обычная транскрипция титула — ბოჴელისმოსო = новелисимоси, а не ბოჴელისმოსო ; разгадка недоразумения, вероятно, заключается в ошибке резчика, поставившего 𐌆 или 𐌆 перед 𐌆, когда ее надо было поместить позади; 4) вторая буква той же строки — 𐌆, лишена придатка, почему и получила форму 𐌆; 5) может быть, две последние особенности объясняются иначе: вторая буква дей-

¹ Е. Такаишвили, Сигель ц. Баграта IV [Зап. Вост. Отд. И. Р. А. О-ва, т. IX].

² Ростовов, Ахалкал. уезд в арх. отн. [Сб. мат. для он. местн. и пл. Кавк. т. XXV, стр. 76].

³ М. Brosset, Voyage, 6-e Rapp., p. 22 — 23.

⁴ Hist. de la Géorgie, I, 341.

ствительно 7 (з=e). но первая — это искаженное 7 (з=в), и тогда мы получаем совершенно правильную орфографию — ნოველსობისი.

№ 18. AR. d=27 mm. (табл. III, № 41).

Лиц. ст. — Изображение Богоматери с точечным нимбом, как на предыдущем. По сторонам нимба, в два столбца, представляющие сокращение греческой легенды № 17 и читаемые Н АΓΙΑ Θεοτο ΚΟς т. е. Святая Богородица. Все окружено двойным ободком из слитых точек.

Об. ст. — Не отличается ничем от № 17 (все те же особенности легенды).

В Импер. Эрмитаже (уник., приобретенный в 50-х годах И. Бартоломеем в Тифлисе, экземпляр пробит).

Brosset M. — В Изв. И. Арх. О-ва I, стр. 252 и Journ. de St.-Pét. 1857. № 574, p. 2485; его же — A propos etc. [Bull. de l'Ac. III, p. 195]; Bartholomaei J. — Lettres num. et arch. p. 44, pl. II, № 1; Langlois V. — Essai etc. p. 39, № 10, pl. III, № 2 (со ссылкой на F. de Gille — Lettres sur le Caucase p. 280). Morgan J. — Mission scient. au Caucase p. 244.

№ 19. AR. d=26,5 mm. (табл. III, № 42).

Лиц. ст. — Изображение Богоматери и греческая легенда — как на № 18, только нимб и двойной ободок не точечные, а гладкие. От головы Богоматери к середине нимба проведена косая черточка.

Об. ст. — Ободки, как на №№ 17—18; круговая легенда — ჟრდელე ტფეზტფი, а центральная — ღვთისმშობელი, что без сокращений читается: ჟრდელე, ღვთისმშობელი ტფეზტფი ღვთისმშობელი т. е. Христе, возвеличь Баграта, царя абхазов и севастоса!

Единственный известный экземпляр, издаваемый здесь впервые, находится в собрании П. В. Зубова, в Москве.

В Эрмитаже имеется экземпляр, плохой сохранности, отличающийся от № 19 лишь тем, что на лицевой стороне греческая легенда перепутана и буквы ее искажены, а нимб и ободки — точечные; косой черты на нимбе нет, на оборотной стороне — все как на № 19, но от центральной легенды сохранилось только: ღ..../7...../.....7, круговая же вся цела. (табл. III, № 43).

В надписи № 19 интересны два сокращения: в слове ღვდჳ опущена не только гласная ჳ, но и начальная согласная ჳ, что встречается очень редко, а в слове ჳვდსტობი — пропущена согласная ჳ и сохранены рядом стоящие гласные ჳ и ო: обыкновенно сокращения делались как раз наоборот: пропуская гласные, сохраняли согласные*.

Гиоргий II (1072—1089—1112)

Гиоргий II, сын Баграта IV, вступил на престол в 1072 г. О его царствовании летописи говорят очень кратко, упоминая борьбу, с одной

стороны, с непокорными феодалами, а с другой — с сельджукскими турками, присоединившими к завоеванной ими Карталии и Кахетию¹.

Долгое время грузинские историки полагали, что он умер в 1089 году — год, с которого считалось начало царствования Давида II, но теперь взгляд этот меняется: грузинский археолог Ф. Жордания справедливо указывает, что Георгий II жил и царствовал и после 1089 г., но уже вместе с Давидом II, смерть же его относится к 1112 г.²

Георгий II носил титул куropалата еще при жизни отца, получив его, по всей вероятности, одновременно с тем, как Баграт IV был возведен в севастосы, около 1060 года: так называет его надпись Кулалисской церкви 1060 года³, надпись Атени⁴, опизская грамота⁵ и т. д. С этим титулом он вступил на престол в 1072 г.⁶ О пожаловании его степенями новелисимоса и севастоса до сих пор ничего не было известно, но что он эти титулы носил — доказывают описываемые ниже монеты. Около 1081 г. мы встречаем его уже в звании кесароса, как его называет запись рукописи Метафраста этого года⁷. В записи Мациетской Постной Триоди (рукоп. XVI в.) он зовется — Гиоргий кесарь, абхазо-грузинский царь и всего востока православный царь царей⁸. Титул кесаря или кесароса в представлении современников был так тесно связан с личностью Гиоргия II, что в некоторых памятниках он обозначается лишь им, без собственного имени⁹, подобно Баграту IV, которого иногда именовали тоже просто новелисимосом. Звание кесаря, высшее в византийской иерархии, принадлежало из грузинских царей только одному Гиоргию II.

Монет с титулом куропалата неизвестно, но со всеми последующими, вплоть до кесаря, дошло значительное число.

№ 20. AR. d=26 mm. (табл. III, № 44).

Лиц. ст. — Изображение Богоматери, как на предыдущих, нимб обозначен гладким кругом, внутри которого, над головой и по сторонам ее — три четырехточие (:·:). По бокам нимба совершенно искаженные греческие буквы в два столбца: О/Α/ΓΙ — Α/Θ/ΚΟ = ἡ ἀγια θεοτόκος. Все окружено одним точечным ободком.

[illegible]

¹ Hist. de la Géorgie, I, 341 — 345.

² Ф. Жордания, Завещ. ц. Давида Возобнов., стр. 1—9.

³ Ростовов, Ахалк. у. [Сб. мат. для оп. местн. и пл. Кавк. т. XXV, стр. 76].

⁴ М. Brosset, Voyage, 6-e Rapp., p. 22 и в Мém. de l'Ac. IV, p. 411.

⁵ Д. Бакрадзе, Ст. по ист. и др. Грузии, стр. 20.

⁶ Hist. de la Géorgie, I, 336.

⁷ А. Цагарели, Свед. о пам. груз. письм., вып. I, стр. 80.

⁸ Д. Бакрадзе, Арх. путеш. по Гурии, стр. 212.

⁹ Д. Бакрадзє, Арх. путеш. — на посохе Шемокмед. мон., но правильность чтения сомнительна.

¹⁰ Как на всех №№ 17—41, а потому ниже я об этих ободках упоминать не буду.

ԾՇ / ԷՆԵՆ // ՅԵՆ, в полном виде вся легенда читается: **†ճոսԶԴ, ՀրօծԴ,**
ՀրօռԶԴ ՄՓԷՆԹԸ ԾՇ †ժԺԻԿԵՆԹԸ ՅՊՔԻ ԾՇ Խոյցեանիմուանի т. е.
Христе, развеличь Георгия, царя абхазов и картлов и Новелисимоса!

Единственный известный экземпляр, издаваемый впервые, находится в собрании П. В. Зубова, в Москве.

Описанный экземпляр отличается правильностью форм грузинских букв и, хотя часть легенды несколько сбита по краям, сохранившиеся нижние половины букв позволяют свободно читать как имя царя, так и все остальное. Здесь мы впервые встречаем на монете имя картлов на ряду с абхазами. № 20 очевидно относится к первым годам царствования, когда Георгий II не был не только кесарем, но даже и севастом.

№ 21. AR. d=26 mm. (табл. III, №№ 45 — 46).

Лиц. ст. — Изображение Богоматери, с гладким нимбом, как на предыдущих; по сторонам нимба по розетке из точек ☼ под розетками — несколько значков, представляющих совершенно искаженные буквы греческой легенды (ΟΑΓΙ — ΑΘΚΟ). Все окруженно двойным гладким ободком. На нимбе над головой — пять мелких точек ::

[illegible]

Не издана.

В собрании П. В. Зубова, в Москве, 2 экз. одного штампера.

В грузинской легенде имеются несколько ошибок: 1) вместо **ზ** (ზ=з) стоит **ლ** (ლ=л), 2) вместо **ქ** (ქ=р) — **ლ** (ლ=с), 3) вместо **ო** (ო=о) — **თ** (თ=th). Первая и третья ошибки объясняются сходством начертаний, а во втором случае резчик не только отнял у **ქ** придаток, но и всю букву повернул в обратную сторону — ошибка, довольно частая на монетах Гиоргия II, и с нею не раз придется встретиться ниже.

№ 22. AR. d=26 mm. (табл. III, № 47).

Лиц. ст. — Во всех деталях сходна с № 21.

Об. ст. — В круговой легенде, тождественной с № 21, вместо **Д** стоит **Ј**, буква **Ъ** стерта на обоих экземплярах, и потому неизвестно, заменена ли она буквой **Ь**; в центральной легенде вместо **Q** стоит **Ф**, но повернутое влево **Д**, перед **Ѧ** — розетка, после **Т** — крест из 5 точек между **Ѧ** и **Т** — нет ничего, так же как и между 2 и 3 строками, но над первой и под третьей — расположено по черточке (°—°).

Издаваемый здесь впервые экземпляр находится в собрании П. В. Зубова, в Москве, в коем имеются еще два таких же.

Легенды двух экземпляров № 22 взаимно дополняют друг друга, но имя царя на одном совершенно стерто, а на другом едва заметен

след нижней части буквы **Г**. В правильности определения сомневаться, однако, нельзя, так как, не будь даже остатков имени, полное тождество деталей аверса и одинаковый характер гравировки букв указывают не только на одновременность выпуска №№ 21 и 22, но производят впечатление работы одного и того же мастера. Даже ошибки в легендах находятся в зависимости между собой: так **Б**, поставленное на № 21 вместо **Ф**, здесь не исправлено, а повернуто влево **Д**, то же относительно **О**, обращенного на № 21 в **Г**, а здесь в **Г** и т. д.

№ 23. *AR. d=26 mm.* (табл. IV, №№ 48—52).

Лиц. ст. — Изображение Богоматери, с гладким нимбом, как на предыдущих: на нимбе, над головой — 4 точки; по сторонам головы — **MP** — **ΘΥ** = *μητήρ θεοῦ*, т. е. Мать Божия, над этой легендой идет полукругом, с небольшим перерывом над нимбом, другая — **Н ВЛАХЕР** — **NITICA**, т. е. Влахернская. Все окружено двойным гладким ободком.

Об. ст. — Круговая легенда: **†ΓΙΣΘΓΙΓΙΣΦΕΒΟΤΩΤ†ΙΟΒΟΓΦ**, центральная — **ΩΤ** / **ΒΓΗΒ** / **ΕΩΒΙ**.

В Эрмитаже (2 экз.), С.-Петербургск. Университете (1 экз.) и coll. П. В. Зубова, в Москве (3 экз.).

Bartholomaei J. — *Lettres num. et arch.* pp. 40—41, 44, 51, pl. II, № 2; Gille F. de — *Lettres sur le Caucase* p. 280. Langlois V. — *Essai* p. 39, № 11, pl. III, № 3; Brosset M. — в *Изв. И. Арх. О-ва* I, 252 и *Journ. de St.-Pet.* 1857, № 574, p. 2485; его же — *A propos etc.* [*Bull. de l'Acad.* III, p. 195].

В грузинской легенде **Ф** повернуто влево **Л**, а буква **Ж** на некоторых экземплярах приняла форму повернутого **Б**.

Первый известный экземпляр был приобретен в 1857 г., в Кутаисе, И. Бартоломеем, для Эрмитажа. Он, как впрочем все, известные и ныне, носил следы двойного удара штампа и был очень плохой сохранности. Приняв **Н** за **М** (на первом экземпляре Эрмитажа эти буквы действительно почти неразличимы между собой), а **В** (**В**) за **А**, Бартоломей прочел сперва **МАЛАХΙ** и предположил в этом слове греческую транскрипцию мусульманского **ملك** = царь¹, но затем немного исправил окончание и читая **МАЛАХΕΙ**..... **ΓΙΣΑ**, не мог дать этой легенде никакого толкования². Броссе, не исправляя самого начертания букв, подошел довольно близко к смыслу надписи, думая видеть в ней какой-нибудь эпитет Божией Матери, например — *ποταγισθα*³. Ланглуа, описывая монету по очень неточному рисунку Бартоломея, привел чтение последнего и мнение Броссе, но ничего к ним не добавил⁴. Кроме того, все эти

¹ *Lettres num. et arch.*, p. 41.

² Там же, стр. 44.

³ Там же, стр. 41, примеч.

⁴ *Essai etc.*, p. 39.

лица относили № 23 к Баграту IV, основываясь на титуле севастоса, придаваемом известными до тех пор историческими памятниками лишь этому государю. Имя же царя на первом экземпляре Эрмитажа было совершенно стерто. Позже в эту же коллекцию поступил второй экземпляр, на котором не только греческая легенда сохранилась почти полностью, но свободно разбирается и имя царя — ΓΓ. Сопоставление эрмитажных монет с монетами коллекции П. В. Зубова, чрезвычайно богатой византийско-грузинскими монетами XI века, дает возможность без малейшего труда и натяжки восстановить все надписи в той форме, как это только что сделано мною.

Любопытно, что лицевая сторона № 23, с ее греческими надписями, представляет хотя и грубую, но во всех подробностях точную копию серебряной же монеты Константина Мономаха (1042—1052), на которой мы видим такое же изображение Влахернской Божией Матери с легендами ΜΡ—ΘΥ и Η ΒΛΑΧΕΡ—ΝΙΤΙΣΑ, окруженное двойным гладким ободком¹. На последней тоже Η похоже на Μ, что и повело к ошибке, допущенной Сабатье в чтении Μ вместо Η². Зависимость всех грузинских монет XI в. от византийских этого типа настолько ясна, что термин — «византийско-грузинские монеты» — можно считать вполне научным.

№№ 20—23 очень важны не только в нумизматическом, но и в историческом отношении, как единственные памятники, несомненно доказывающие, что Георгий II, кроме известного уже раньше титула куropалата носил также, подобно отцу, звания новелисимоса и севастоса, полученные им приблизительно между 1072 и 1081 годами — более точно определить время выпуска этих монет пока невозможно —, и только после этого был возведен в высшее достоинство — кесароса.

Теперь перехожу к описанию самой крупной по числу дошедших до нас экземпляров группы монет Гиоргия II — той, на которой ему придан титул кесароса. Сохраняя в общем один и тот же тип, эта группа дает значительное число вариантов в расположении легенд и в способах сокращения отдельных слов. Особенно много их в колл. П. В. Зубова, благодаря любезности которого я имею возможность дать описание почти всех его монет по присланным им оттилкам.

№ 24. AR. d=26 mm. (табл. IV, №№ 53—54).

Лиц. ст. — Изображение Богоматери с точечным нимбом, как на предыдущих; по сторонам нимба, в 2 столбца НАГІΛΘΚΟ=Святая Богородица (см. № 18), при чем буквы несколько искажены (НАГІΛΘ-NO). Все окружено двойным точечным ободком.

Об. с т. — Круговая легенда: ՎԻՇՈՂԴԻՇՔԵՆՈՇԾ ԺՆԺՈՂԻՆՈՒ, центральная — ԶԻՐԻ / ԾՇԿԻ / ՆՇԵՅԻ / . в полном виде — ԺՐՈՅԵՂ, ՇԸՈՇԻ ՂՐՈՐՆԻ ՇՔԵՆՈՇԾ Ծժ ԺՆԺՈՂԻՆՈՒ ԶԻՐԻ ԾՇ ԿԻՆՇԵՐՈՆԻ, т. е. Христе, воз-

¹ Несколько экземпляров имеется в Эрмитаже и др. колл.

² Sabatier J., *Descript. gén. des monn. byzant.*, p. 159, № 9.

величь Гиоргия, царя абхазов и картлов и кесароса!
Под 3 строкой орнамент.

В Берлинском Музее (1 экз. пробитый и обрезанный, d = 23 — 24 mm., вес = 1,04 grm.) и в колл. П. В. Зубова (1 экз.).

Brosset M. — Revue etc. p. 285; Langlois V. — Essai etc. pl. III, № 6.

Оба упоминаемые экземпляра, биты одной и тою же матрицей и имеют следующие особенности: 1) в слове **ԾՇ**, в центральной легенде, у **Ծ** незамкнут круг и оно похоже на **Շ**, 2) **Ջ** в третьей строке повернуто, 3) под третьей строкой — орнамент, 4) титул выражен кеисароси или кеисари, со вставкой и (**Դ**). Буквы в скобках стерты на обоих экземплярах, добавлены по аналогии с предыдущими номерами и вполне соответствуют пустому промежутку.

№ 25. *AR.* d = около 26 mm. (табл. IV, №№ 55 — 56).

Лиц. ст. — Изображение Богоматери с точечным нимбом, как на предыдущем, по сторонам искаженные греческие буквы. Все окружено одним точечным ободком.

Об. ст. — Круговая легенда: **✠ԴԾԴԴԾԳԵՆԹ**, центральная: **ՓԾՇ/ԿԴԾ/ԺՁԴԴ/**, в полном виде — **✠ՅՈՆԵՐԴ ԵԼՅԵՐ ԴՅՈՅԴ ԵՓԵՆԵԹ** **ՓՅ ԾՇ ԿԴԵԾԺՁԵԴ**, т. е. Христе, возвеличь Гиоргия, [ца]ря абхазов [и картлов] и кесароса! Под третьей строкой — орнамент.

Издаваемые здесь впервые монеты находятся в собрании П. В. Зубова (2 экз. различных матриц).

В центральной легенде оба **Ե** повернуты влево, а под третьей строкой орнамент и, кроме того, **ԵԼՅԵՐ** сокращено в **ԵԼ** [**ԵԾ**]:

№ 26. *AR.* d = около 26 mm. (табл. IV, № 57 — 58).

Лиц. ст. — Вариант № 25. Все, как на № 25, но по сторонам точечного нимба, изд искаженными греческими буквами, по 4 точки [·:·]. Все окружено одиночным точечным ободком

Об. ст. — Круговая легенда: **✠ԴԾԴԴԴԾԳԵՆԾԺԾԺԵՆԾԺ**, центральная: **ՓԾՇ/ԿԴԵԾ/ԺՁԵԴ/**, в полном виде — **✠ՅՈՆԵՐԴ ԵԼՅԵՐ ԴՅՈՅԴ ԵՓԵՆԵԹ ԾԺ ԺԾԺԵՆԾԺ ԾՅՓՅ ԾՇ ԿԴԵԾԺՁԵԴ**, т. е. Христе, возвеличь Гиоргия, царя абхазов и картлов и кесароса! В слове **ԵԼՅԵՐ**, **Ե** поставлено перед **Ծ**, а должно стоять после него; оба **Ե** гравированы правильно, но **Ձ** имеет следующую форму: **Ձ**; слева от 2 и 3 строк центральной легенды — четыре точки ·:·.

В собрании П. В. Зубова в Москве (4 экземпляра).

№ 27. *AR.* d = 26 mm. (табл. IV, № 59).

Лиц. ст. — Как на предыдущем, но четырехточий нет; ободок двойной точечный.

Об. ст. — Круговая легенда — **✠ԴԾԴԴԴԾԳԵ** **ԾԺԾԺԵՆԾ**, центральная **ԾԾՇ/ԿԴԵԾ/ԾԴԴ/**, в полном виде — **✠ՅՈՆԵՐԴ ԵԼՅԵՐ ԴՅՈՅԴ ԵՓԵ** **ԾԺ ԺԾԺԵՆԾ ԾՇ ԿԴԵԾԺՁԵԴ**, т. е. Христе, возвеличь

Гиоргия, (царя) абхазов и картлов и кеисароса. Слово *აფხაზ* — царя пропущено совсем, *ჟ* в последней строке повернуто.

В колл. П. В. Зубова (1 экз.).

№ 28. *AR.* d=около 27 mm. (табл. IV, № 60).

Лиц. ст. — Изображение Богоматери, с точечным нимбом, как на предыдущих, по сторонам нимба — искаженные греческие буквы. Ободок одиночный точечный.

Об. ст.—Круговая легенда: [ⱭⱮⱰⱦⱨⱧ]ⱤⱠⱞⱡⱣⱢⱣⱥⱣⱢⱣ.....,
центральная: ⱡⱣⱕⱯ/ⱖⱡⱢⱗ/ⱖⱯ или, без сокращений—ⱭⱟⱙⱚⱩⱷ, ⱤⱞⱟⱩ
ⱤⱞⱟⱩⱚⱩ ⱤⱠⱞⱡⱣⱢⱣ ⱡⱣⱕⱯⱖⱡⱢⱗⱤⱶ, т. е. Христе,
возвеличь Гиоргия, (царя) абхазов и картлов и кесаро-
са! Все соседние буквы центральной легенды соединены между собою
вверху горизонтальной чертой; над первой строкой — четыре точки (:·:),
в конце последней орнамент (÷).

Не издана.

В coll. П. В. Зубова (2 экз. одной матрицы).

Соединение букв надписи горизонтальной чертой — явление очень нередкое в надписях асомтаврули, оно встречается и в XII — XIII веках, и доходит даже до конца XVIII (напр. — монеты Ираклия II и Георгия XII). При таком способе буквы кажутся подвешенными к горизонтальной поперечине.

№ 29. *AR.* d=около 25 mm. (табл. IV, № 61).

Лиц. ст. — Все как на № 28, греч. буквы (ΝΑΓΙΑΘΚΟ) еще разборчивы.

Об. ст. — Круговая легенда: **† ԴԵՐ [Դ] ԴԵՇ**, центральная: **ԾԿԻ/ՆԵԺԳ/ՆԻ / = † ԳՈՆԵՂ ՇԼՈՇԻ ԴՈՐՈՆԻ ԴԵՇ ԺԶԶ Ծ՝ ԿԴԵՇ-ԺԳՆԻ**†, т. е. Христе, возвеличь (Гиоргия, царя карт)лов и кесароса! Слово **ԺԶԶ** сокращено в одно **Ժ [Ժ]**; буква **Կ** повернута влево, а в конце третьей строки — крест.

Не издана.

В колл. П. В. Зубова 2 экз. одной матрицы и 1 другой.

№ 30. /R. d=25—26 mm. (табл. IV, № 62).

Лиц. ст. — Все как на № 29, от греческих букв видно ... АГІ...
— ... k ...

Обс. ст. — Круговая легенда: ჟრტყრღვრქჳჲ [დ]ტჱჴ[ფ]
..... ჰ, центральная: ზხერ/სტაოლ/სი ჰ; без сокращений — ჴრბსტ
ჯგონი ჴობორღი ტჳჲ ზე ჴაჴჴ ჰგჳგ ზა ხრესტაოლსი, т. е.
Христе, возвеличь Гиоргия, царя абхазов и картлов и
кесароса! В первой строке ჴ правильно, но во второй ჴ повернут
влево; в конце третьей строки крест, как на № 29.

Не издана.

В колл. П. В. Зубова (1 экз.).

№ 31. *AR.* d=25—26 mm. (табл. IV, № 63—64).

Лиц. с т. — Как на предыдущей, но греческие буквы совершенно искажены.

Об. ст. — Круговая легенда — **†ᲗᲚᲔᲗᲚᲕᲑᲚᲔᲔᲔᲕᲔᲔᲔ**, центральная **ᲔᲕᲗ/ᲗᲚᲔᲔ/ᲗᲗ**, без сокращений **†ᲕᲔᲗᲔᲗᲗ ᲚᲔᲔᲔᲗ ᲗᲔᲔᲔᲗᲗ ᲚᲕᲑᲚᲔᲔ ᲔᲔ ᲔᲔᲔᲔᲕᲔᲔᲔᲔᲔ ᲔᲔᲔᲔᲔ ᲔᲔ ᲕᲗᲗᲚᲔᲔᲗᲗ**, т. е. Христе, возвеличь Гиоргия, царя абхазов и картлов и кесароса! Все буквы правильны, никаких орнаментов нет.

Не изданы.

В колл. П. В. Зубова (4 экз. одной матрицы).

№ 32. *AR.* d=26—27 mm. (табл. V, №№ 65—66).

Лиц. ст. — Все как на № 31.

Об. ст. — Круговая легенда: **†ᲗᲚᲔᲗᲗᲗᲗᲕᲑᲚᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲕᲔᲔᲔ**, центральная: **ᲔᲕᲗ/ᲗᲚᲔᲔ/ᲗᲗᲗ**, без сокращений — **†ᲕᲔᲗᲔᲗᲗ, ᲚᲔᲔᲔᲗᲗ ᲗᲔᲔᲔᲗᲗ ᲚᲕᲑᲚᲔᲔᲔᲔ ᲔᲔ ᲔᲔᲔᲔᲕᲔᲔᲔᲔᲔ ᲔᲔᲔᲔᲔ ᲔᲔ ᲕᲗᲗᲚᲔᲔᲗᲗ** т. е. Христе, возвеличь Гиоргия, царя абхазов и картлов и кесароса!

В колл. П. В. Зубова (3 экз. одного штемпеля).

№ 33. *AR.* d=около 26 mm. (табл. V, № 67).

Лиц. ст. — Как на № 31, исполнение несколько грубее.

Об. ст. — Круговая легенда: **[†ᲗᲚᲔ ... ᲗᲗᲕᲑᲚᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔ ...** ..., центральная: **ᲔᲕᲗ/ᲗᲗᲔᲔᲔ/ᲗᲗᲗ**, в полном виде — **†ᲕᲔᲗᲔᲗᲗ, ᲚᲔᲔᲔᲗᲗ ... ᲗᲔᲔᲔᲗᲗ ᲚᲕᲑᲚᲔᲔᲔᲔ ᲔᲔ ᲔᲔᲔᲔᲕᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔ ᲔᲔᲔᲔ ᲕᲗᲗᲚᲔᲔᲗᲗ** т. е. Христе, возвеличь Гиоргия, (царя) абхазов и картлов и кесароса! В середине второй строки точка.

Эта монета издается впервые.

В собраний П. В. Зубова, один экземпляр.

№ 34. *AR.* d=26—27 mm. (табл. V, № 68).

Лиц. ст. Изображение Богоматери с точечным нимбом, как на предыдущих; греческая легенда несколько искажена (**ΗΑΙΓ—ΑΘΝΟ**); ободок двойной точечный.

Об. ст. — Круговая легенда: **[†ᲗᲚᲔ...[ᲗᲗᲕᲑᲚᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔ**, центральная: **ᲔᲕᲗ/ᲗᲗᲔᲔᲔ/ᲗᲗᲗ**, без сокращений — **†ᲕᲔᲗᲔᲗᲗ ᲚᲔᲔᲔᲗᲗ ... ᲗᲔᲔᲔᲗᲗ ᲚᲕᲑᲚᲔᲔᲔᲔ ᲔᲔ ᲔᲔᲔᲔᲕᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔ ᲔᲔᲔᲔ ᲕᲗᲗᲚᲔᲔᲗᲗ**, т. е. Христе, возвеличь Гиоргия, (царя) абхазов и картлов и кесароса! Над первой строкой — черточка, в конце третьей — точка.

Эта монета издается впервые.

В коллекции П. В. Зубова имеется один экземпляр.

№ 35. *AR.* d=26—27 mm. (табл. V, №№ 69—72).

Лиц. ст. — Изображение Богоматери, с точечным нимбом, как на предыдущих; греческие буквы совершенно искажены; ободок точечный (одиночный?).

Об. ст. — Круговая легенда: **†ᲗᲚᲔᲗᲗᲗᲗᲕᲑᲚᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲕᲔᲔᲔ**, центральная: **ᲔᲕᲗ/ᲗᲗᲔᲔᲔ/ᲗᲗᲗ**, без сокращений — **†ᲕᲔᲗᲔᲗᲗ, ᲚᲔᲔᲔᲗᲗ ᲗᲔᲔᲔᲗᲗ ᲚᲕᲑᲚᲔᲔᲔᲔ ᲔᲔ ᲔᲔᲔᲔᲕᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔᲔ ᲔᲔᲔᲔ ᲕᲗᲗᲚᲔᲔᲗᲗ**, т. е. Христе, возвеличь Гиоргия, царя абхазов и картлов! Буквы **Თ** и **Ლ** соединены; в середине второй строки точка.

В Берлинском Музее (1 обломанный экземпляр из коллекции кн. Баратаева); в коллекции П. В. Зубова (5 экз.) и в Императорском Эрмитаже (1 экз.).

Баратаев кн. М. — Нум. факты, разр. II, табл. I, № V; Brosset M. — *Revue etc.* p. 285; Bartholomaei J. — *Lettres sur la num. etc.* {*Bull. hist.-phil.* XIV, p. 253; *Mâl. As.* III, p. 101}; Langlois V. — *Num. de la Géorgie* p. 17; его же — *Essai etc.* p. 41, № 12 et pl. III, № 5; Morgan J. — *Mission scient. au Caucase* p. 245.

Все шесть известных мне экземпляров принадлежат двум матрицам (по 3 и 4 экз. каждой). Из них издавался до сих пор только один, очень дефектный, сохранивший лишь часть круговой легенды, но без имени царя (экз. колл. кн. Баратаева, ныне Берлин. Музея). Кн. Баратаев принял союз $\text{C}\text{C}=\text{C}\text{C}$ за сокращение имени Давида II Возобновителя, которому и приписал монету¹. Броссе, указывая на ошибку кн. Баратаева, тем не менее признал возможным отнести ее к временам Давида II²; то же определение мы видим и в первом труде Ланглуа³. Только один Бартоломей почему-то сначала все византийско-грузинские монеты отнес к XIV веку⁴, но затем отказался от этого мнения и приписал, совершенно правильно, XI веку⁵. Ланглуа, в своем втором сочинении, дал наконец верное определение, опираясь на выставленный на монете титул кесароса, носившийся одним только Гиоргием II⁶.

№ 36. AR. d=25 mm. (табл. V, №№ 73 — 74).

Вариант № 35, отличающийся тем, что буквы C и C не соединены и стоят рядом, между ними точка. Легенды не отличаются от № 35.

В коллекции П. В. Зубова (3 экземпляра, один обломан).

№ 37. AR. d=25 26 mm. (табл. V, №№ 75 — 76).

Вариант № 36, отличающийся от него правильностью греческой легенды (HAGI — AOKO) и тем, что C повернуто влево; точка не между буквами, а под C (второй строки).

В колл. П. В. Зубова, два экземпляра.

№ 38. AR. d=25 mm. (табл. V, № 77).

Вариант № 36, отличающийся от него тем, что в конце третьей строки стоит крест ($\cdot\vdots\cdot$).

В коллекции П. В. Зубова, один экземпляр.

№ 39. AR. d=около 25 mm. (табл. V, № 78).

Лиц. ст. — Изображение Богоматери, с точечным нимбом, греческая легенда совершенно искажена; ободок одиночный точечный.

¹ Нум. факты, разр. II, стр. 15.

² *Revue etc.*, p. 285.

³ *Num. de la Géorgie*, p. 17.

⁴ *Bull. hist.-phil.*, p. 253.

⁵ *Lettres num. et arch.*, p. 44 — 46.

⁶ *Essai etc.*, p. 42.

Об. с.г. — Круговая легенда обрезана целиком, центральная:
ᲔᲚᲚ / ᲔᲔᲔᲚ / ᲔᲔᲔ.

Единственный известный экземпляр из коллекции кн. Баратаева находится в Берлинском Музее.

Баратаев кн. М. — Нум. факты табл. I, № VI, разр. II; Brosset M. — *Revue etc.* p. 287; Langlois V. — *Num. de la Géorgie* p. 17; его же — *Essai etc.* p. 42, № 13; Morgan J. — *Mission scient. au Caucase* p. 245.

Центральная легенда по содержанию резко отличается от всех других византийско-грузинских монет, на которых здесь становится греческий титул, тогда как в данном случае мы находим иное, по-видимому, окончание круговой легенды — ᲔᲚ ᲚᲔᲚ ᲔᲚ ᲔᲔᲔ. Буква, заканчивающая первую строку, может быть принята с одинаковой степенью вероятности и за повернутое **Ლ** и за **Ე**, лишенное придатка; примеры обоих искажений мы не раз уже встречали выше (см. №№ 24, 25, 27, 30 и др.). Кн. Баратаев¹, а за ним и другие принимали этот знак за **Ე** и сокращение **ᲔᲔᲔ**, читали **ᲔᲔᲔᲚ**, т. е. ранцев (жителей области Рани, прилегавшей к Грузии с востока, — Арран мусульманских писателей). Действительно, это слово не раз попадает в той же форме на памятниках XI—XII веков: например, на кресте Хопинского монастыря², в надписях Никорцминда³, Кацхи⁴, Самшвильде⁵ и проч., входя в титулы грузинского царя. Ничего не имея против этого объяснения, считаю нужным привести и другое, тоже вполне возможное: читая **Ლ** за **Ლ**, мы получим **ᲔᲔᲔ**, без сокращений — **ᲔᲚᲔᲔᲚ** или **ᲔᲔᲔᲔᲚ** т. е. сванов. В пользу первого объяснения говорит лишь то, что слово **ᲔᲔᲔᲚ** очень обыкновенно в титулах царей XI—XII веков, тогда как примеров **ᲔᲚᲔᲚ** — мне неизвестно. Так или иначе, первое из сокращений может быть раскрыто без натяжек, но второе — **ᲔᲔᲔ** более загадочно. Кн. Баратаев⁶ читал его **ᲔᲔᲔᲚ** и переводил словом таосцев, т. е. жителей одной из областей Верхней Грузии — Тао. Это мнение нашло противника в лице Броссе, доказывавшего, что таосец (ед. число) по грузински — **ᲔᲔᲔᲚ**, а не **ᲔᲔᲔᲚ**, как получится если принять толкование кн. Баратаева. Он предложил, поэтому, обратиться к другому имени — к названию армянской области «Дарин», пограничной с Раном и читать **ᲔᲔᲔᲚ**; кроме того, оно указывает еще два подходящих географических названия: 1) Тарон — область сев.-

¹ Нум. факты, разр. II, стр. 17—18.

² Brosset M., *Voyage*, 7-е Rapp., p. 45; Кондаков Н. — *Опись пам. древн. в нек. храмах и мон. Грузии*, стр. 92.

³ *Voyage*, 12-е Rapp., p. 55, *Опись стр.* 61.

⁴ *Voyage*, 12-е Rapp., p. 95.

⁵ Такаишвили Е., *Груз. пам. окр. Бел. Ключа* (Изв. Кавк. О. И. М. Арх. О-ва, вып. I, стр. 45).

⁶ Нум. факты, разр. II, стр. 17—18.

зап. Армении и 2) Терунакан — армянское же имя небольшой провинции, близ Шамхора, к ю.-в. от Карталинии, но сам добавляет, что имя Д а р и н его наиболее удовлетворяет¹.

Объяснение Броссе тоже очень натянуто: едва ли можно допустить в легенде чисто-грузинской монеты появление армянских названий областей.

Как мы ни читали легенду, все таки приходится признать, что в ней есть пропуск: не хватает слова ღუგუ, которое должно было заканчивать ее.

Итак, по аналогии с другими византийскими монетами, эта легенда восстанавливается, приблизительно: ქრისტე, აღორძინდა და ღაბთა და (или სვანთა) და (ღუგუ), т. е. Христе, возвеличь (имя рек), абхазов, картлов, ранцев и царя!

Особенность этой формулы — полное отсутствие византийского титула, как бы намекающее на отсутствие последнего у грузинского царя, остальные же выражения легенды ничего характерного не представляют и приложимы ко всем царям XI века, от Баграта III до Давида II включительно. Несколько больше указаний дают подробности лицевой стороны: сравнивая изображения Богоматери на монетах различных царей, мы сразу же замечаем, что они постепенно менялись и в довольно значительной мере, так что, по одному виду лицевой стороны, безошибочно можно определить приблизительную эпоху выпуска. Главных типов Богоматери три. Первый встречается на монетах Баграта IV и наиболее близок к византийским образцам; его характернейшей чертой является стремление гравера передать складки одежд Богоматери возможно естественнее. Второй тип относится ко временам начала царствования Гиоргия II, когда он был новелисимосом и севастосом: складки одежд кое-где начинают принимать условный характер, и весь рисунок исполнен грубыми, широкими линиями. Наконец, на монетах Гиоргия II с титулом кесароса появляется третий и последний тип, резко отличный от второго: рисунок грубый, схематичный, складки материи принимают вид орнаментальных линий, особенно на головном уборе, похожем здесь скорее на шапочку, чем на покрывало. Этот же самый тип, без малейших изменений, переходит и на чекан Давида II.

Изображение Богоматери на № 42 принадлежит к числу характерных образчиков третьего типа, и потому, без малейшего колебания, я отношу его к временам не раньше второй половины царствования Гиоргия II, при чем допускаю возможность появления его и в начале XII века.

Давид II Возобновитель (1089—1125)

Давид II, сын Гиоргия II, один из славнейших царей Грузии, получивший прозвище Возобновителя (აღმშენებელი) а впоследствии причисленный грузинской церковью к лику святых, родился око-

¹ Revue etc., p. 288.

В Кавказском Музее три экземпляра.

См. мою заметку в «Изв. Кавк. Музея» т. IV.

№ 44. AR. D=около 25 mm.; вес=0,87 grm. (Табл. VI. № 82).

Вариант № 43, отличающийся только тем, что нимб Богоматери не точечный, а гладкий; ободок стерт.

В собрании Императорского Эрмитажа.

См. мою заметку в «Изв. Кавк. Музея» т. IV.

Все известные экземпляры довольно плохой сохранности и не имеют конца легенды, от которой осталось лишь несколько не полных букв, не достаточных для восстановления всей надписи; вероятно, это был титул севастоса. Тип изображения Богоматери чрезвычайно близок к типу монет Гиоргия II кесароса, и одно это обстоятельство не позволяет приписать №№ 43—44 никому другому, как Давиду Возобновителю. Все три экземпляра № 43, вместе с дефектной византийско-грузинской монетой, на которой в центральной легенде читается — $\delta\varsigma/\beta\eta\eta\beta/E\dots$ (вероятно, монета Гиоргия II), присланы в 1871 г. из Сухума г. Гейманном, а единственный экземпляр № 44 поступил в 1906 году в Эрмитаж с коллекцией А. В. Комарова. На монетах Давида II интересно исчезновение территориальных титулов (царь абхазов, картлов и т. д.)* и оставление только титулов личных (царь, севастос? и т. п.).

До сих пор мы имели дело исключительно с серебром: ни одной медной монеты, битой в Грузии как грузинами, так и мусульманами, до нас не дошло*, но с начала XII века дело резко меняется, и на протяжении ста слишком лет мы имеем только одну медь.

До XII в. чекан последней быть может и производился, но вероятно в очень малых количествах: находки новых кладов могут пополнить этот пробел. Не то относительно серебра в XII в.: тут мы не можем рассчитывать на находки, потому что серебро в эту эпоху не чеканится вовсе и притом не только в Грузии, но и во многих других государствах Передней Азии. В первых годах XI в., когда сельджуки хлынули на Персию и соседние области, прекратился, и притом внезапно, вывоз мусульманских диргемов на север, но от этого количество серебра, обрабатывавшегося на мусульманском востоке — не увеличилось; напротив, мы замечаем, что уже к половине XI в. оно начинает выходить из употребления: монета мельчает, проба ее понижается и, наконец, к концу XI и началу XII века, даже низкопробная монета становится редкостью. Вместе с тем, в первой половине XII в., в мелких государствах, на которые разбилась империя сельджуков, появляются чрезвычайно оригинальные типы медных монет, с фантастическими изображениями, чаще всего представляющими искажение фигур, заимствованных с монет византийских, сассанидских, селевкидских и др., находимых в Передней Азии. На этих новых типах исчезает арабское слово *фельс* (الفلس), которым до того обозначалась медная монета, и вместо него появляется *диргем* (الدرهم), применявшееся раньше исключительно к серебру. Очевидно, в новых медных «диргемах» мы имеем монету кредитную, ходившую по цене, далеко превышавшей действительную стои-

мость металла, и долженствовавшую заменить исчезнувшую серебряную.

Что же породило подобный серебряный кризис? Историки того времени на этот вопрос отвечают полным молчанием, а современные нам нумизматы указывают на общеизвестный вывоз диргемов в Россию, Скандинавию, Германию и т. д. в таких громадных количествах, что он лишил мусульманские страны серебра, а на севере дал возможность находить клады, измеряемые пудами. Но тут возникает вопрос: отчего недостаток серебра не мог быть покрыт разработкой рудников, и притом в течение целых ста лет? Объясняя явление только недостатчей металла, остается предположить, что рудники или истощились, или же вдруг перестали разрабатываться — обстоятельство, вполне возможное в одной какой-нибудь области, но очень странное, когда дело идет о целом ряде государств, на пространстве от Центральной Азии до Средиземного моря! Короче говоря, кроме простого уменьшения добычи серебра, что до некоторой степени, вероятно, имело место, должны существовать еще какие-то, неясные для нас, причины, побудившие мусульманских государей выпускать «медные диргемы».

Серебряный кризис не миновал и Грузии, в которой заметна такая последовательность: сассанидо-грузинские драхмы держатся около 3 grm., омейидские, аббасидские и джафаридские, диргемы, за редкими исключениями, не выходят из пределов 2₇₅—3₅₀ grm., чекан Давида куропалата — 3₀₅—3₁₀ grm., но уже монета Баграта III дает лишь 1₇₃ grm., его наследники — Баграт IV и Гиоргий II доводят вес почти до 1 grm., а серебро Давида II не доходит даже и до этого предела (0₈₂—0₈₇)*.

В начале XII века, по примеру соседей, Грузия прекратила чекан серебра и перешла к меди. Случилось ли это при Давиде II или при Дмитрии I — вопрос окончательно не решенный, так как медную монету с именем «Давида, сына Гиоргия», до сих пор относимую к Давиду Возобновителю, я предпочитаю отодвинуть к половине XIII века и приписать Давиду V, сыну Гиоргия Лаша*.

ГЛАВА IV

Димитрий I (1125—1154)¹

По смерти Давида Возобновителя престол перешел к его сыну — Димитрию, о жизни которого летопись говорит очень кратко. Известно, что ему удалось вытеснить сельджукские гарнизоны из некоторых крепостей Грузии (Дманиси и др.) и совершить несколько удачных набегов на восточные пограничные области (трофеем экспедиции на Ганджу служат хранимые и поныне в Гелатском монастыре ворота этого

¹ Точная дата конца царствования Димитрия до сих пор не может считаться установленной безусловно верно.

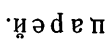
города), но, с другой стороны — он потерял Ани, завоеванный было его отцом. О подробностях его отношений к сельджукам хроники не сообщают ничего, но монеты неопровержимо доказывают, что ему пришлось признать свою зависимость от мусульман, в знак чего на монетах его начинают выставляться имена халифа и иракских сельджукских султанов*.

Вообще, со взятием в 1122 г. Тифлиса и перенесением туда царской резиденции, а затем, по-видимому, и монетного двора, влияние мусульман значительно усиливается: сношение с соседними странами становятся очень оживленными, арабский язык начинает играть роль дипломатического и появляется на грузинской монете, тип которой теряет свою связь с византийским и принимает мусульманской облик; вместе с тем, окончательно исчезают византийские титулы царей.

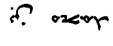
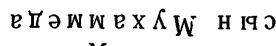
Незадолго до смерти Димитрий передал корону своему сыну — Давиду III, а сам постригся в монахи и умер год спустя (около 1155 г.).

Дошедшие до нас, исключительно медные монеты Димитрия I представляют бесформенные кусочки меди с отпечатками лишь части штампа, почему, для составления полного рисунка матрицы, приходится подбирать целые ряды этих кусочков. Подобный род чеканки наблюдается в XII—XIII столетии не только в Грузии, но и во многих соседних мусульманских государствах — у ширваншахов, атабеков азербайджанских и др. В настоящее время трудно себе представить, каким образом эта разноформенная и, главное, до крайности разнообразная по весу монета могла обращаться в торговле: единственное возможное объяснение я вижу в предположении, что определенное весовое количество чеканенной меди, независимо от числа отдельных кусков, принималось за определенную единицу ценности. Как бы то ни было, но факт тот, что подобная «неправильная» чеканка, как я ниже буду называть эту систему, существовала в Грузии и соседних странах немного меньше ста лет и доставляла громадные количества монеты, которая не только ходила в государстве, бившем ее, но и переходила через границы, судя по тому, что в Грузии находят очень часто подобные монеты ширваншахов и атабеков.

№ 45. АЕ. Монета неправильной формы и различного веса. (Табл. №№ 83—87).

Лиц. ст.		
	Ծ	Д
	ملك	царь

Все окружено гладким ободком, вне которого неразборчивая кунфическая легенда.

Об. ст.		
	دود	Махмуд

Кругом гладкий ободок, вне которого неразборчивая круговая кунфическая легенда.

В Эрмитаже, Институте Восточных Языков, Берлинском Музее, в моей и многих других частных коллекциях.

Баратаев кн. М. — Нум. факт. разр. III, тб. I, № А.; Bartholomaei J. — Lettres sur la num. etc. [Bull. hist.-phil. XIV, p. 280 и Mél. As. III, p. 88, № 1 et p. 98, № 7; его же — Lettres num. et arch. — p. 83 et pl II, № 5; Langlois V. — Essai etc. p. 52, № 17, pl. III, №№ 11 — 12; Brosset M. — A propos etc. [Bull. de l'Ac. III, p. 196].

Впервые рисунок этой монеты был издан кн. Баратаевым, но без определения и разбора легенд¹. В 1857 г. И. Бартоломей прочел на ней имя محمود и, не совсем правильно, الملك (на самом деле — ملك) и отнес монету к Димитрию I². В 1860 г. ту же монету, по экземплярам Бартоломея (ныне в Эрмитаже) и кн. Баратаева (ныне в Берлин. Музее), издал Ланглуа, но очень неправильно, читая легенду /حسام المسيح/ ملك الملوك, тогда как эпитета حسام المسيح т. е. меч Мессии, здесь нет вовсе, слова ملك الملوك расположены иначе, а о круговых легендах им даже не упомянуто³.

Значительное число прошедших через мои руки экземпляров дало мне возможность вполне восстановить центральные части надписей, но круговые легенды все еще остаются невыясненными.

На лицевой стороне мы имеем арабскую легенду ملك الملوك, т. е. царь царей, и букву Д (ډ) — инициальную имени Димитрия (ډودوډو или ډډډډډ), на оборотной имя иракского сельджукского султана محمود بن محمد т. е. Махмуд, сын Мухаммеда (1118 — 1131 по Р. X.). Круговые легенды хотя и остаются величиной неизвестной, но и этого достаточно для определения монеты: современниками султана Муизз-ед-дина Махмуда были цари — Давид Возобновитель (в течение 1118—1125 г.) Димитрий I (с 1125 по 1131 г.). Буква ډ является начальной имен обоих царей, но имя Давида почти всегда выражается двумя буквами ډډ*, поэтому я принимаю ее за сокращение имени Димитрия. Кроме того, в последние годы своей жизни, к которым только и можно было бы отнести № 45, Давид Возобновитель не был вассалом сельджуков, успех в борьбе с которыми именно в эту эпоху решительно перешел на его сторону. Окончательное решение приходится ждать от разбора круговых легенд, пока же я остаюсь при мнении, что это монета Димитрия I, а составление штемпеля ее относится к 1125—1131 годам.

Заговорив о составлении рисунка штемпеля, необходимо указать на следующее: изучение грузинской монеты привело всех исследователей ее к выводу, что время составления рисунка матрицы, нередко датированной, не всегда совпадает со временем чеканки самой монеты. Вы-

¹ Нум. фак., разр. III, тб., I, А.

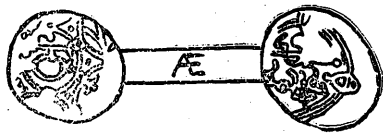
² Bull. h.-phil., XIV, p. 260 и Mél. As. III, p. 88.

³ Essai etc., p. 52.

резывая первую матрицу любого типа, мастер ставил на ней имена лиц, живших в момент производства работы, указываемый датой — анахронизмов здесь не встречается. Затем матрица пускалась в ход, но благодаря мягкости быстрее истиралась и требовала замены; тогда с нее делалась точная копия, сохранявшая не только формулы и имена лиц, уже успевших, быть может, и умереть, но даже дату оригинала, теперь не соответствующую производимой работе. Для объяснения того, что между периодами, к которым можно отнести появление различных матриц, остаются значительные промежутки, когда чеканка едва ли прекращалась, остается предположить, что мастера не особенно заботились об анахронизмах, особенно когда дело касалось чуждых им мусульманских государей. Поэтому монета Димитрия с именем Махмуда могла быть бита не только между 1125 и 1131 г., но и позже, когда на сельджукском престоле сидел не Махмуд, а Давид, вплоть до того момента, когда, между 1136 и 1152 годами, рисунок матриц был изменен и появился № 46, с другими именами мусульманских правителей. Неизвестно, что именно заставляло правительство исправлять время от времени анахронизмы матриц: вероятно, здесь играли роль дипломатические соображения, но во всяком случае эти исправления и перемены рисунка монет производились в самые неопределенные и неравномерные сроки. Эти обычаи, как почти все, касающееся монетного дела в Грузии, не принадлежат ей одной, а наблюдаются также в чекане различных атабеков (Ортукидов, Бектегинидов, Зенгидов, и др.).

К монетам Димитрия I относится еще один неизданный тип, несколько экземпляров которого имеется в колл. тифлисского дворянства.

№ 45а. Æ . Монета неправильной формы.

Лиц. ст. — D — инициал Димитрия

в гладком круге, соединенном колечками с 6 такими же кругами, заключающими обрезанную арабскую легенду. Края матрицы не видны.

Об. ст. — Все как на описанных уже фельсах с именем محمود بن محمد = Махмуд бен Мухаммед. Края матрицы обрезаны.

№ 46. Æ . Монета неправильной формы, различного веса и размера (табл. VI, №№ 88—92).

Лиц. ст. — ملك الملوك
حسام D المسيح
ديمطري

Царь царей
меч Д Мессии
Димитрий.

Все окружено двойным гладким ободком, вне которого — орнаменты из пересекающихся дуг.

Об. ст. — Пятиугозная розетка из прямых линий, в пяти внутренних гнездах которой имя халифа — المومنين / امير / الله / لامر / المقنفى т. е.

Эль-Муктафи-лиамр-аллах, повелитель правоверных. В пяти внешних гнездах той же розетки вторая, арабская же, легенда, из которой на известных мне экземплярах можно прочесть лишь مسعود /...../...../...../.....

Все окружено двойным гладким ободком.

Экземпляры с частями отпечатка матрицы, но без частей внешней легенды — имеются почти во всякой коллекции, экземпляров же с сохранившимся именем مسعود известно лишь три: 1) из coll. кн. А. Г. Гагарина (где он теперь — я не знаю), 2) в Кавказском Музее и 3) в моей коллекции (получен от Н. В. Белозерского, табл. VI, № 92).

Об экз. первого рода см. — Баратаев кн. М. — Нум. факт., разр. III, тб. I, №№ 1—4; Brosset M. — *Revue etc.* p. 290; Langlois V. — *Num. de la Géorgie* p. 18, № 13; его же — *Essai etc.* p. 51, № 15; Bartholomaei J. — *Lettres num. et arch.* p. 83 et 99; его же — *Letters sur la num.* [Bull. hist.-phil. XIV, p. 279, № 6 и Mém. As. III, p. 98]; Brosset M. — *A propos etc.* [Bull. de l'Ac. III, p. 196]; Morgan J. — *Mission scient. au Caucase* p. 249.

Об экз. второго рода — Bartholomaei J. — *Letters num. et arch.*, p. 82; Langlois V. — *Essai* p. 52, № 18; Brosset M. — *A propos etc.* [Bull. de l'Ac. III, p. 196]; его же — Неизд. сельдж.-груз. мон. и т. д. [Изв. И. Арх. О-ва I, 1859 г., стр. 279—280]; Morgan J. — *Mission sc. au Caucase* p. 245.

В coll. ген.-м. Н. П. Ивашенко, на одном экземпляре этого типа, от второй круговой легенды сохранилось слово المعظم = высочайший.

До сих пор типы с именами Эль-Муктафи и Масьуда принимались по недорозумению за две различных монеты, тогда как вся разница между ними только в том, что на одних экземплярах отпечаталась середина, а на других — край матрицы. Первый вид был известен еще со времен кн. Баратаева, тогда как второй издан впервые в пятидесятых годах (1858) И. Бартоломеем, при чем Броссе, а за ним и Ланглуа, приняли опрокинутое У (от слова لامر), за — مط — часть имени ديمطري. Вообще, описания как этого экземпляра, так и других монет Димитрия I, у Ланглуа сделаны очень неправильно, а порою прямо фантастично¹.

¹ Его № 15, монета с именем Димитрия и Эль-Муктафи, на аверсе пропущено ديمطري, а на реверсе — لامر الله; № 16 (на табл. III, 11) дань грубый рисунок монеты с именем محمود (см. мой № 45), а описание годится лишь для монеты с именем Эль-Муктафи; № 17 — это мой № 45, но описание аверса может быть отнесено лишь к № 46 и совершенно не соответствует рисунку (табл. III, 12); № 18 — неправильное расположение легенды и, кроме того, имя ديمطري показано на реверсе, тогда как оно стоит на аверсе. Не говоря уже о том, что его №№ 15 и 18 представляют одну и ту же монету; удивительно, до чего текст Ланглуа расходится с его же рисунками!

Рисунок матрицы был составлен в эпоху, когда жили и царствовали все три лица, упомянутые на монете: грузинский царь Димитрий I (1125—1154) иракский султан Гиас-ед-дин Масбуд (1133—1152) — брат Махмуда, о котором речь шла выше, и 31-й аббасидский халиф Абу-Абдаллах Мухамед эль-Муктафи-лиамр-аллах (1136—1160), следовательно не раньше 1136 и не позже 1152 года. Таким образом, с 1131 по 1136 г. у нас остается промежуток, для которого нет подходящей монеты. Весьма вероятно, что в это время продолжалась чеканка № 45 с именем Махмуда.

К тому же периоду 1136—1152 гг. или, если думать, что на нем отсутствует имя Масбуда, то к 1136 — 1154, относится описываемый ниже № 47, представляющий переход к типу монеты Гиоргия III, следовательно — последний в ряду монет Димитрия I.

№ 47. *Д.* Монета неправильной формы и различного веса (табл. VI, №№ 93—94).

Лиц. ст. — В центре — $\text{D}=\text{D}$ — инициал Димитрия. Кругом арабская легенда, вытянутые буквы которой, пересекаясь под прямыми углами, образуют вокруг D род прямоугольника. Из этой легенды на известных мне экземплярах читается лишь слово *الملوك* (царей), предполагающее перед собою *ملك* (царь); содержится ли в легенде имя *ديمطري* — Димитрий и эпитет *حسام المسيح* — меч Мессии, сказать с уверенностью не могу, но кажется, последнее выражение имеется.

Об. ст. — Не отличается от № 46, но на всех виденных мною экземплярах видна была лишь средняя часть, с именем халифа.

В Эрмитаже, Кавказском Музее и др. коллекциях.

Этот тип хотя никем еще и не издан, однако редкости не представляет. К сожалению, мне ни разу не встречались экземпляры с отпечатками края штампа, а потому я и не могу пока восстановить полного рисунка его. Внешний контур арабской легенды образует 8-лучевую звезду.

Относя № 47 к Димитрию I, а не Давиду III (1154—1156), должен оговориться, что, пока на нем не прочитано имя царя, доказательствами правильности определения являются: инициальная буква D которая, как указано выше, очень редко одна означает имя Давида, во-вторых — сохранившиеся части розетки реверса совершенно тождественны с розеткой № 46 с именем Масбуда, умершего в 1152 г. и бывшего современником Димитрия, но не Давида III, кроме того, кратковременное правление Давида III, которому армянские и грузинские источники дают от нескольких месяцев до двух лет царствования, едва ли могло оставить такое значительное количество монет, как дошедшее до нас число экземпляров № 47. Не спору, что каждый из этих доводов может быть оспариваем, но их общая совокупность приводит меня к убеждению, что здесь мы имеем дело с Димитрием, а не Давидом III.

Георгий III (1156 — 1184)

Димитрий I, постригшись в монахи, передал корону сыну — Давиду III, монет которого до нас не дошло*. Умирая, Давид III оставил в 1156 году наследником малолетнего сына — царевича Димитрия, а управление царством временно передал своему брату — Георгию. Последний удержал, однако, престол за собой и силою подавил восстание приверженцев Димитрия.

Не имея сыновей, Георгий III решил передать корону своей дочери — Тамаре и короновал ее еще при жизни своей, сделав ее номинально соправительницей. По отношению к сельджукам он не ограничивался одной обороной, но попытался даже вернуть Ани, который действительно был захвачен, но вскоре опять отбит мусульманами. Во всяком случае, имена сельджукских государей, как знак вассальства, на его монете не появляются; правда, первое время, на ней продолжает выставляться имя халифа, но это было скорее сохранением традиций и желанием выставить себя другом мусульман, которых слишком много было и среди вассалов самого Георгия. Но и эти последние следы выражения уважения к мусульманству вскоре исчезают, а грузинская монета опять приобретает признаки полной государственной независимости.

В 1184 г. Георгий III скончался.

№ 48. АЕ. Монета неправильной формы и различного веса (табл. VI, №№ 95, 96, 98 и 99).

Лиц. ст. — В центре — буква Դ=Г, инициальная имени Георгия; кругом арабская легенда, расположенная, как на № 47. В ней с уверенностью читается лишь — مَلِكُ الْمَلُوكِ т. е. [Царь] царей.....

Об. ст. — Пятиугольная розетка из веревочного плетения с узлами, в пяти гнездах которой — الْمُقَفَّى / لَامِرُ / اللَّهِ / أَمِيرُ / الْمُؤْمِنِينَ т. е. Эль-Муктафи-ли-амр-аллах, повелитель правоверных. Все окружено одним точечным ободком.

Экземпляры этой монеты имеются во многих коллекциях.

Bartholomaei J. — Letters sur la num. etc. [Bull. hist.-phil. XIV, p. 280, № 11 и Mém. As. III, p. 88, 98, № 11]; Langlois V. — Supplement etc., № 13.

Издавая эту монету по экземплярам Эрмитажа, Ланглуа не колебался прочесть на ней — كَيُور كِي مَلِكِ الْمَلُوكِ حَسَامِ الْمَسِيحِ. Не отрицая того, что легенда может оказаться именно такой, я все же должен заявить, что не только по эрмитажным, но и по нескольким десяткам других рассмотренных мною экземпляров, восстановить всю надпись аверса пока невозможно, если держаться на почве фактов и не выдавать за прочитанное то, что хотелось бы прочесть! Обратная сторона вызывает недоразумений и восстанавливается без труда.

Появление № 48, битого от имени халифа Эль-Муктафи (1136 — 1160) и Георгия III (1156—1184), очевидно относится к 1156 — 1160 годам, а чекан ее должен был прекратиться еще до 1160 г., потому что

еще до этого года произошло изменение рисунка матрицы и новым штампом билась монета по тому же способу «неправильной чеканки». Едва ли можно допустить, как правило, употребление при одном правительстве и одном способе выделки употребление одновременно различных типов матриц. Как исключение, могут попасться экземпляры, битые по ошибке старой матрицей, примеры этого рода многочисленны в нумизматике всех стран и народов, но, повторяю, — как исключение. Ниже мы встретим параллельную чеканку двух типов по разному способу, и это обстоятельство важно для выяснения хода монетного дела в старой Грузии. По рисунку № 48 служит переходом от последних монет Димитрия I (№ 47) к № 49, и потому в хронологическом порядке занимает первое место в ряду монет Гиоргия III. Определение его тоже не вызывает ни малейших сомнений: в эпоху халифа Эль-Муктафи, единственным царем, имя которого могло быть выражено буквой Г, был Гиоргий III.

№ 49. *Æ*. Монета неправильной формы, различной величины и веса (Табл. VI, №№ 97, 100—106).

Лиц. ст. — В центре пятиугольной розетки из веревочного плетения с узлами начальная буква имени Гиоргия III — $\Gamma = \text{Г}$; кругом в пяти гнездах той же розетки арабская легенда — $\text{كيوركي} / \text{ملك} / \text{الملوك} / \text{حسام}$ / المسيح т. е. — Гиоргий, царь царей, меч Мессии. Вся розетка окружена одним гладким ободком.

Об. ст. — Подобна оборотной стороне № 48.

Экземпляры этого типа находятся во многих собраниях.

Баратаев кн. М. — Нум. фак., разр. III, тбл. I, № 7, тбл. IV, № 5; Brosset M. — *Revue etc.* p. 295; его же — *Coll. num. orient. de l'Erm.* [Bull. de l'Ac. XXV, p. 408 и *Mel. As.* VIII. p. 662]; его же — *A propos etc.* [Bull. de l'Ac. III, p. 197; Bartholomaei J. — *Lettres sur la num. etc.* [Bull. hist.-phil. XIV, p. 246, 280 и *Mel. As.* III, p. 82—33 et 98, №№ 9—10]; его же — *Lettres num. et arch.* p. 52 et 112, pl. II, № 4; Langlois V. — *Num. de la Georgie etc.*, p. 20, № 14; его же — *Essai etc.* p. 54—55, №№ 19—20, pl. III, №№ 14—16; Dorn B. — *Nova Suppl.* p. 22, № b, 1.; его же — *Das Asiat. Mus.* 531. Morgan J. — *Mission sc. au Caucase* p. 250.

№ 49, изданный впервые кн. Баратаевым, сразу же получил верное определение, хотя легенды окончательно были разобраны только в конце пятидесятых годов И. Бартоломеем. Составление рисунка матрицы относится, подобно № 48, к 1156—1160 годам, но несколько позже, чем № 48, если, при отсутствии прямых хронологических указаний, располагать типы в порядке постепенности перехода от одного к другому. Количество дошедшей до нас этой монеты настолько велико, что представляется невероятным выпуск ее в какие-нибудь 3—4 года: вернее — она билась и после 1160 г., независимо от смерти халифа, вплоть до кончины Гиоргия III. Одновременное существование ее с №№ 50—51 нисколько не противоречит высказанному выше положе-

нию, так как последние биты по способу «правильной чеканки», о назначении которого см. ниже.

№ 50. *Æ.* d = около 25 mm. (табл. VII, № 110).

Лиц. ст. — Изображение царя Георгия III, сидящего прямо, скрестив ноги в восточном, на голове — корона с подвесками, увенчанная крестом. Костюм состоит из узкого кафтана, отдельного оплечья, широких шаровар и сапог с острыми носками. Борода коротко подстрижена, усы велики. Правая рука упирается в бок, а левая поднята вверх и на ней, привязанный цепочкой, сидит сокол, обращенный влево, с закинутой на спину головой. По бокам креста короны — два маленьких крестика. По левую (от зрителя) сторону головы царя, буквами алфавита мхедрули, имя $\text{გო}=\text{გომგო}$, т. е. Георгий, ниже, вертикальным столбцом, буквы асметаврули ქბჟ , а по другую сторону фигуры разбросанные числовые буквы P (300), ჟ (90) и ფ (4), что, в полном виде, дает — ქმჟმობიჟმლ Pჟფ , т. е. короникона 394 (=1174 г. по Р. Х.). Все окружено одним точечным ободком.

Об. с т. — В три строки:

ملک الملوک
کیورکی بن دیمطری
حسام المسیح

Царь царей,
Гиоргий, сын Димитрия,
меч Мессии.

Все окружено одним точечным ободком.

Имеется во многих коллекциях.

Баратаев кн. М. — *Нум. фак., разр. III, тбл. I, №№ 5 — 6* и текст стр. 12 — 14; Brosset M. — *Revue etc. p. 294*; Bartholomaei J. — *Lettres sur la num. [Bull. hist. phil. XIV, p. 249, Mel. As. III, p. 87]*; Langlois V. — *Num. de la Georgie p. 20, № 16*; его же — *Essai etc. p. 55, № 22, pl. IV. 2*; Tichsen — *De num. cuf. [Comm. soc. reg. sc. Gott. t. X, стр. 20, № 65, тбл. IV]*; его же — *De num. arab. hisp. etc. [Comm. t. XIV, стр. 91]*; Morgan J. — *Mission sc. au Caucase p. 250.*

№ 51. *Æ. d* = около 25 mm. (табл. VI, №№ 107, 108 и табл. VIII, № 109).

Лиц. ст. — Изображение царя, как на предыдущем, но сокол, обращенный телом вправо (от зрителя) и держащий голову закинутой назад, сидит на поднятой правой руке царя. По бокам креста короны — маленькие крестики. По правую (от зрителя) сторону головы алфавитом мхедрули — ზგ=გ[იორგი]ო, т. е. Гиоргий, а ниже — монограмма из букв ლლ, т. е. ლიორგის — Гиоргий, но буквами асомтаврули. Под монограммой столбцом — ჟბჟ, а по другую сторону фигуры царя разбросанные буквы — ეყფ, в полном виде — ჟბჟოზბოზბზო ეყფ, т. е. короникона 394 (1174 г. по Р. Х.)*. Все окружено одним точечным ободком.

Об. ст. — Не отличается от № 50.

Экземпляры подобные описанному имеются во многих коллекциях.

Баратаев кн. М. — Нум. фак., разр. III, тб. I, №№ 1—4, текст стр. 6—12; Brosset M. — *Revue etc.* p. 294; его же — *Dissertation etc.* [Journ. Asiat. juillet 1836, p. 11]; Langlois V. — *Num. de la Georgie* p. 20, № 15; его же — *Essai etc.* p. 55, № 21, pl. IV, № 1; Bartholomaei J. — *Lettres num. et arch.* pl. II, № 5; p. 64 et suiv.; Marsden — *Num. Orient.* № 319¹⁾; Adler — *Coll. nova etc.* p. 117¹⁾; Krafft — *Rüpenisch Münzen*, p 24¹⁾; Castiglioni — *Mon. cuf. dell' I. R. Mus. di Milan.* p. 344¹⁾.

Без означения варианта, о №№ 51—52 см.: Brosset M. — *Coll. orient. de l'Erm.* [Bull. de l'Ac. XXV, p. 407 и *Mel. Asiat.* VIII, p. 663]; его же — *Note sur quelques monn. etc.* [Bull. scient. II, p. 381—384]; Dorn B. — *Das Asiat. Mus.* стр. 411, № 98; Bartholomaei J. — *Lettres sur la num. etc.* [Bull. hist.-phil. XIV, p. 280, № 8 и *Mel. As.* III, p. 98, № 8]; Переваленко В. — Письмо из Ахалкалаки [Закавк. Вестн. 1852 г. № 20, стр. 79]; Блау О. — *Вост. мон. и т. д.* стр. 57, № 1011.

№№ 50—51, изданные еще в конце XVIII столетия, были правильно определены в 1836 году Броссе²⁾, который прочел верно всю арабскую и имя царя в грузинской легенде, но дату он принимал за совсем другое: приняв **+** за **Г**, он получил, яко бы, **ГД**, т. е. **Гამბ** = Тамара, а **Д** счел за инициал Димитрия. Кн. Баратаев дал новое, в такой же степени неправильное объяснение легенде асомтаврули, читая ее: **ჰეფე ჰარ-თაყელთა დამბროს** [დ], т. е. „царь картвельцев, (сын) Димитрия³⁾.

Только И. Бартоломео удалось правильно прочесть дату в 1858 г.⁴⁾ Однако, ни перечисленные авторы, ни Ланглуа в своей последней работе не заметили монограммы, неизменно стоящей на всех виденных мною экземплярах № 51 (на № 50 ее нет вовсе).^{*} Считая ее за повторение имени царя алфавитом асомтаврули, я не берусь объяснить цель этого повторения имени двумя различными алфавитами.

№№ 50, 51 своим появлением вызывают целый ряд вопросов, отчасти выходящих за пределы нумизматики. Прежде всего мы должны отметить отсутствие имен иноземных государей, указывающее на достижение Гиоргием III полной независимости от мусульман. С этого времени, вплоть до нашествия монголов, в легендах грузинских монет фигурируют лишь собственные цари. Затем, здесь мы впервые встречаем алфавит гражданский: с первых времен появления грузинской письменности, вплоть до X—XI в., даже в рукописях употребляется шрифт заглавный церковный (асомтаврули), но уже в эту раннюю эпоху в рукописях заметно, кое где, стремление к переходу к шрифту церковному строчному (хуцури). Несколько позже появляется третий алфавит — гражданский (мхедрули), формы которого то несколько

¹ Эти четыре ссылки даны по Ланглуа и мною не проверены.

² Journ. Asiat. juillet 1836, p. 11.

³ Нум. факты, разр. III, стр. 7.

⁴ Lettres num. et archéol., p. 64 et suiv.

приближаются к двум первым, то выказывают свою полную самостоятельность и, нередко, близость к позднему парсийскому письму. Встречаются случаи, когда в рукописях, писанных алфавитом асомтаврули или хуцури, попадаются отдельные буквы мхедрули. Все это повело к созданию нескольких теорий о происхождении алфавитов Грузии: некоторые исследователи держатся мнения о постепенном переходе асомтаврули в хуцури, а затем в мхедрули, подобно переходу устава в полуустав и скоропись, другие же, соглашаясь, что хуцури выработался из асомтаврули, приписывают мхедрули совершенно иное происхождение — от зендского (парсийского) и полагают, что он существовал еще до изобретения письма церковного, составленного духовенством в противовес «языческому». Подробный обзор этих теорий не входит в мою задачу, и я ограничусь лишь указанием, что с конца VI до половины XII века грузинские легенды монет писаны исключительно алфавитом асомтаврули; во второй половине XII в. (при Георгии III, с 1174 г.) появляется наряду с ними и мхедрули, который держится лишь несколько десятилетий (при Тамаре), при чем большая часть надписи все-таки писана асомтаврули; на чекане XIII — XVI веков, с 1227 г. до персидского завоевания, когда грузинская монета исчезает, господствует почти исключительно асомтаврули. С начала XVIII в. вся грузинская легенда передается письмом мхедрули вплоть до 1765 г., затем последнее сменяется асомтаврули, окончательно исчезающим к началу XIX столетия. На русско-грузинской монете XIX в. употреблялся только мхедрули. Строчное церковное письмо — хуцури — на монете не встречается никогда.

Третьей новостью на №№ 50—51 является дата. Правда, что нам неизвестны круговые легенды № 45, тоже могущие содержать указание на год, и потому пока первой датированной монетой служат №№ 50—51. Дата грузинских монет XII—XIII в. выражается годами короникона* (греч. *χρονικόν*), т. е. цикла в 532 года, известного под названием «пасхального круга». Происхождение этого цикла или, точнее выражаясь, приурочение его первого года выходит из пределов моей задачи и я упомяну лишь о том, что, по мнению некоторых, грузинское летосчисление находится в связи с понтийской эрой. Уже к позднейшим временам относится желание довести его до сотворения мира, основываясь на греческой дате этого события — 5508 г. до Р. Х. Попытки свести воедино эти расчеты относятся к тому циклу, который начался в 781 г. по Р. Х. (=1 г. короникона), и откладывание от этого года циклов в 532 г., в обратном порядке до достижения цифры наиболее близкой к 5508 г. до Р. Х., привело грузинских средневековых математиков к выводу, что упомянутый цикл есть по счету XIII, а что сотворение мира должно считаться с 5604 г. до Р. Х. Цифры года означаются буквами алфавита. Несколько позже к грузинской дате присоединяется мусульманская, и на монетах стоят то обе, то одна из них. Года гиджры в эту эпоху на грузинской монете всегда писаны прописью, а не цифрами. После освобождения от ига монголов монета вплоть до

XVI в. опять становится недатированной, и только в начале XVIII столетия на ней появляются даты, теперь уже цифрами и притом чаще двойные — годами гиджры и годами от Р. Х. При этом даты не идут друг за другом непрерывно, а меняются только с переменной типа матрицы и указывают лишь момент составления первого штампа, с которого в последующие года делались точные копии, без поправок в годе; исключения редки. Аналогичное явление замечается на монете соседних мусульманских государств того времени, тоже со слишком малым числом дат, обыкновенно изменяющихся только при переходе от одного типа монеты к другому. Трудно предположить, чтобы чеканка монет этих государств, с их оживленной торговлей, прерывалась на целые ряды лет, и приходится невольно сделать вывод, что и там не особенно строго следили за деталями матриц, вводя поправки лишь время от времени. Эта общность обычаев указывает на связь монетного дела Грузии с постановкой его во владениях Ортукидов, Зенгидов, Ильдигидов, Бегтегинидов и др. соседних династий. Даже в техническом отношении чекан Гиоргия III обнаруживает родство с монетами этих атабеков и притом настолько близкое, что, как замечает И. Бартоломей, граверы всех этих стран кажутся вышедшими из одной школы!

Наконец, №№ 50—51 представляют прекрасный образец монеты «правильного чекана», т. е. такого, при котором каждый отдельный экземпляр выражает определенную денежную стоимость, между тем как при «неправильном чекане» число экземпляров, шедших на одну и ту же сумму, — различно. Эти способы различаются также тем, что в первом случае форма и размер матрицы точно соответствуют монетному кружку, обыкновенно правильной формы (в данном случае — круг), тогда как во втором — матрица делалась правильной формы, но отбивалась на кусках самого разнообразного размера (от нескольких долей до полуфунта) и формы, оставляя, разумеется, отпечаток лишь части своего рисунка. Кроме того, заметно, что на монете «неправильного чекана» стоят лишь надписи, отделенные друг от друга орнаментами или линиями, а на экземплярах «правильной» выделки всегда имеются какие-нибудь изображения фигур, предметов и т. п.* Целью этого было, вероятно, как желание затруднить подделку, так и дать возможность легко отличать высокоценную монету «правильного чекана» от случайных экземпляров «неправильного», среди которых попадаются ровные кружки, по форме и размеру вполне похожие на первую. Как я не раз упоминал, монетное дело в Грузии всегда имело общие черты с чеканом соседних стран. В последних в это время мы видим такую же «неправильную» монету, особенно распространенную у ширваншахов и атабеков азербайджанских, а на ряду с нею встречаем битую одновременно с первой монету «правильную»; последняя часто встречается у атабеков азербайджанских, но особенно развилась в Мосуле, Диарбекире, Мардине и пр. городах. Вспоминая то, что говорилось уже о «медных диргемах», мы легко приходим к выводу, что в №№ 50—51, как и в других мо-

нетах «правильной чеканки», при Тамаре и Георгие Лаша, мы имеем именно эти «дирге́мы», заменившие серебро*и исчезнувшие одновременно с появлением последнего при Русудан. Неправильная чеканка, известная со времен Димитрия I, пережила царствования Давида III, Георгия III, Тамары и Георгия IV, закончившись реформой Русудан в 1227 году, после чего более уже не возрождалась.

Тамара (1184—1212)

Имя Тамары, первой женщины, вступившей на престол по праву наследства, — одно из популярнейших в памяти народа, приписывающего ей необычайные подвиги и сооружение чуть не всех исторических храмов и крепостей Грузии. Еще при жизни отца, около 1178 года, она была объявлена соправительницей царя, конечно, лишь по имени, с целью укрепления престола за прямым потомством Георгия III; действительно, по смерти последнего, в 1184 г., вельможи и народ признали ее законным царем (*მეფე* — как ее называют). Около 1187 г., в интересах престолонаследия, но против желания Тамары, был заключен брак ее с русским князем, происхождение и самое имя которого не свободны и поныне от некоторых недоразумений: большинство историков считает его за Георгия (Юрия) — сына или племянника в. к. Андрея Боголюбского. Каковы были права этого супруга грузинской царицы — неизвестно, но если признать, что монеты за №№ 52—55 говорят о нем, то получается вывод, что в глазах народа он был таким же царем царей, как и природные Багратиды, хотя фактически власть его была ограничена могуществом феодалов, игравших тогда крупную роль. Брак оказался неудачным, по настоянию Тамары, был расторгнут, Георгий удалился в Константинополь и, при поддержке византийцев, а также части грузинской знати, несколько раз неудачно пытался вернуть утраченный престол. В последних годах XII века русский князь бесследно исчезает.

Около 1193 г. Тамара вновь выходит замуж, на этот раз — за своего дальнего родственника Давида Сослана, при чем последний памятниками того времени считается полноправным царем, наравне с Тамарой, а принимая во внимание сходство его положения с положением Георгия Русского, мы имеем еще один аргумент в пользу признания последнего настоящим царем, а не супругом царицы. Только недоразумением надо считать то, что и Георгий Русский и Давид Сослан современными нам историками исключаются из канона царей Грузии, благодаря чему Георгий Лаша и Давид — сын Русудани зовутся Георгием IV и Давидом IV: в действительности тот и другой являются пятыми из одноименных государей. Не желая, однако, вызывать лишних недоумений, я не делаю исправление этой ошибки и буду держаться принятых ныне обозначений.

От второго брака осталось двое детей — Георгий Лаша и дочь — Русудан. Около 1208 г. Георгий Лаша был объявлен соправителем;

вскоре затем умирает Давид Сослан, а в 1210 году Тамара окончательно передает царство сыну, уходит в монастырь и умирает в 1212 году.

Ее эпоха считается временем достижения Грузией высшей ступени культурного и государственного развития, при чем границы сильно расширяются и охватывают всю северную часть Армении (Ани, Карс и др. города). Монеты этого времени идут двумя параллельными рядами, образуемыми «правильной» и «неправильной» чеканкой. Большинство их датировано, но даты, как и раньше, указывают лишь момент составления рисунка матрицы, а не выпуска монеты.

№ 52. \mathcal{A} . Монета неправильной формы и различного веса (табл. VII, №№ 111—112).

Лиц. с. т. — В центре четыреххвостой розетки из веревочного плетения с узлами инициал Тамары — $\Theta = \Theta_{\text{ЗЗ}}$: кругом в восьми гнездах розетки — $\begin{array}{c} \tau \delta \delta \\ \eta \end{array} \left| \begin{array}{ccccccc} \text{НН} & | & \text{ЗФ} & | & \text{ЗТ} & | & \text{ЗГ} & | & \text{ЗQ} & | & \text{ФТ} & | & \text{ЪГ} \end{array} \right.$, при чем ЗФГ

иногда в 2 строки — $\begin{matrix} \text{ЖФ} \\ \eta \end{matrix}$; в полном виде — $\text{ЦОДГН НджотамБ ЖФГ ДЦ}$
 ДГДОФЦЫ , т. е. да возвеличит Бог царя и царицу! Все
окружено гладким ободком.

Об. ст. — В центре шестиосевой розетки из веревочного плетения с узлами — ᳵ᳚=᳕᳗᳚᳚᳚᳚᳚᳚, т. е. Георгий, кругом в шести гнездах розетки — ᳚᳚᳚ | ᳚᳚ | ᳚᳚ | ᳚᳚ | ᳚᳚ | ᳚᳚᳚, без сокращений — ᳚᳚᳚᳚᳚᳚ ᳚᳚᳚᳚᳚᳚᳚᳚᳚ ᳚᳚᳚᳚᳚᳚ ᳚᳚᳚᳚᳚᳚, т. е. да возвеличит Бог царя царей!

Все окружено гладким ободком.

Экземпляры этого типа имеются во многих коллекциях.

Brosset M. — Dissertation etc. [Journ. Asiat. juillet 1836, p. 19, № 5]; его же — Revue etc. p. 303; Баратаев кн. М. — Гум. фак., разр. III, стр. 87 — 88 и тб. IV, №№ 1 — 2; Langlois V. — Num. de la Georgie p. 25, №№ 20 — 21.

№ 53. *Æ*. Монета неправильной формы и различного веса (табл. VII, №№ 113—115).

Вариант предыдущего, отличающийся только тем, что имя Тамары выражено двумя буквами, под титлом, — **ᠲᠤᠮᠤᠷᠠ**, т. е. Тамара.

Экземпляры этого типа имеются во многих коллекциях.

Баратаев кн. М. — Нум. фак., разр. III, тб. IV, № 3 и стр. 89; Brosset M. — *Revue etc.* p. 303; его же — *Inscription etc.* [Bull. hist.-phil. X, p. 108]; Bartholomaei J. — *Lettres sur la num. etc.* [Bull. hist.-phil. XIV, p. 247 et 280, № 18 и Mel. Asiat. III, p. 84, 98, № 18]; Langlois V. — *Essai etc.* p. 64, № 24. Morgan J. — *Mission sc. au Caucase* p. 251, fig. 22.

№ 54. **Д.** Монета неправильной формы и различного веса.

Вариант предыдущих: имя шарицы выражено тремя буквами в одну строку **ᠰᠢᠷᠢ** = **ᠰᠢᠷᠢ**, т. е. Тамара.

В Берлинском Музее и др. коллекциях.

Brosset M. — Dissertation etc. [Journ. Asiat. juillet 1836, p. 19];
 Баратаев кн. М. — Нум. фак., разр. III, стр. 89 и тбл. IV, № 4;
 Brosset M. — Revue etc. p. 303.

№ 55. **Æ.** Монета неправильной формы и различного веса (табл. VII, №№ 116—117).

Вариант предыдущего: имя царицы выражено тремя буквами и расположено в две строки — $\begin{smallmatrix} \text{ტა} \\ \text{მარა} \end{smallmatrix}$ = **ტამარა**, т. е. Тамара.

В колл. П. В. Зубова и в моей (по 1 экз.). Эти варианты издаются впервые.

На экземпляре П. В. Зубова круговые легенды совершенно обрваны бортом, а на моем сохранилось:

Лиц. ст. — $\begin{smallmatrix} \dots \\ \text{Დ} \end{smallmatrix}$ | \dots | $\begin{smallmatrix} \dots \\ \text{Დ} \end{smallmatrix}$ | **ტტ** | $\text{Ე} \dots$ | \dots | \dots | **ᲚᲗ**.
 Об. ст. — **ტᲔᲗ** | $\text{Ე} \dots$ | \dots | \dots | \dots | **ᲔᲕᲗ**.

Это вполне совпадает с легендами остальных вариантов, которые приходится восстанавливать по целому ряду экземпляров. Замечу, что до сих пор мне ни разу не попалось монеты с сохранившимся слогом **ᲔᲗ** лицевой стороны, но в правильности этого чтения, едва ли могут быть сомнения. Вообще, круговые легенды всех четырех вариантов (№№ 52—55) между собою не отличаются, по крайней мере, я до сих пор не встречал ни одного экземпляра, сохранившиеся части надписей которого не укладывались бы в предлагаемое мною чтение, а имеющиеся в литературе разногласия — все объясняются ошибками авторов и плохой сохранностью бывших у них монет. Так, Броссе читал на экземпляре кн. Баратаева — **ᲔᲕᲗᲔᲗᲔᲗ**, между тем, на рисунке вместо **Ე** стоят полуобрезанные следы **Დ**, как правильно прочел сам владелец монеты, и т. д.

Первые этот тип был издан Броссе¹ (№№ 52 и 54), но без круговых надписей, и приписан Тамаре и Гиоргию IV Лаше. Кн. Баратаев описал несколько экземпляров (№№ 52—54) с частями круговой легенды оборотной стороны и тоже отнес их к Тамаре и Гиоргию IV². В 1846 г. М. Броссе, неверно разобрав легенду (см. выше), прочел — **მეფე ადიღე, უფლო**³. Его ошибку повторил и Ланглуа в 1852 г.⁴. Позже И. Бартоломей решил изменить определение своих предшественников, предлагая видеть в Гиоргии монеты — сначала отца Тамары, а затем — ее первого мужа, основываясь на отсутствии слов «сын Тамары», стоящих на всех монетах Лаши⁵. В последнем труде Ланглуа почти вполне правильно восстанавливает легенду оборотной стороны (про-

¹ Dissertation etc. [Journ. Asiat. juillet 1836, p. 19].

² Нум. фак., разр. III, тб. IV, №№ 1—4.

³ A propos etc., p. 303.

⁴ Num. de la Géorgie, p. 25.

⁵ Lettres num. et arch., p. 55.

пуская лишь букву **ბ**), но лицевая сторона, на которой он читает, очевидно, только по аналогии оборотной — **აღიღე ღმერთმა მუჟეთ მუჟე**, — разобрана совершенно неверно¹; рисунок восстановленной им матрицы тоже включает несколько ошибок и не соответствует даже тексту автора; кроме того, Ланглуа, заимствуя рисунок у кн. Баратаева (разр. III, табл. IV, № 1) произвольно добавляет в нем букву **ქ** (табл. IV, № 11), превращая таким образом вариант № 52, в № 53, и как бы не признает существования разновидности с одним **ტ**, экземпляры которой не представляют ни малейшей редкости!*

Кому же принадлежат №№ 52—55 и когда они биты?

Современниками Тамары были три Гиоргия: Гиоргий III, Гиоргий Русский и Гиоргий IV Лаша. Из них можно сразу отстранить Гиоргия IV: на его монетах неизменно стоят слова «сын Тамары», здесь отсутствующие. Остается трудный выбор между двумя первыми Гиоргиями; я склоняюсь в пользу мужа Тамары по следующим причинам: объявление Тамары соправительницей Гиоргия III носило характер формальности: молодая девушка, конечно, не могла становиться на одну доску с могущественным царем царей и, в лучшем случае, ее имя появилось бы на второстепенном месте, в виде фразы — Тамара, дочь Гиоргия или чего-нибудь подобного. Подчеркнуть ее происхождение, указать, что она — единственная дочь законного царя и наследница престола — было бы необходимо, если бы эта монета была бита Гиоргием III, стремившимся упрочить корону за Тамарой. В данном случае мы видим не то: Тамара, на происхождение которой нет и намек, и Гиоргий выступают, как равноправные лица, скорее — как муж и жена, сообща владеющие престолом, нежели как отец и дочь. Затем, рядом с именем Тамары, стоят слова — царь и царица, при чем оба по-видимому, относятся к ней одной, между тем титул царя **მეფე** мог утвердиться за ней лишь после смерти Гиоргия III, когда она осталась единственной владелицей трона, и если дело идет о Гиоргии Русском, то эта легенда получает новый, неожиданный смысл: Тамара уже три года царствует одна, самостоятельно; с выходом ее замуж возникает вопрос — кто же теперь царь? С одной стороны, раз у женщины, наследницы престола, появляется муж, то естественно, что народ, царями которого всегда были мужчины, признает его своим законным господином и придает ему титул царя царей, носимый его предшественниками (так зовется Гиоргий и на №№ 52—55), но с другой — новый царь чужд своим подданным: он пришелец и получил права через жену, уже несколько лет, в свою очередь, бывшую царем народа. Неужели у этого царя-женщины, доказавшего свои способности в делах правления, и притом своего, близкого народу, отнять всю власть и отдать ее чужому, пришельцу? Немудрено, что грузины побоялись сделать подобный шаг и решили не низводить Тамару на скромную роль

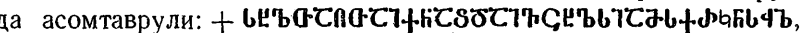
¹ Essai etc., p. 64.

царицы — жены царя, а сохранили за нею значение и государя: вот откуда мог явиться оригинальный титул — царь и царица!

Кроме того, в средневековой Грузии очень часты случаи коронования наследника и даже придания ему царского титула еще при жизни правящего государя — обычай резко расходящийся с традициями востока и перешедший, вероятно, из Византии, как и весь институт «соцарствования». Однако, имена таких коронованных наследников никогда на монете не выставлялись, а потому на чекане Георгия III, если бы эта монета принадлежала ему, не появилось бы имени Тамары. Этому правилу нисколько не противоречат типы, битые от имени двух правителей (но не государя и его наследника), напр. — Тамары и Давида Сослана и т. п., равноправных между собою. Последний довод тоже говорит за Георгия Русского.

Отсутствие даты не позволяет точно установить время выпуска №№ 52—55. Если найдутся еще какие-нибудь данные, подтверждающие высказанное мною предположение о тождестве «Георгия» монет с русским князем, то чекан их возможен со времени первого брака Тамары, относящегося приблизительно к 1187 г.; однако, как раз этой датой (=407 короникона) помечен совершенно иной тип; тоже неправильной чеканки, битый от имени одной Тамары. Я считаю невозможным одновременное употребление двух различных типов матриц при одном правительстве, а потому полагаю, что №№ 52—55 выпускались или 1) короткое время от свадьбы Тамары до начала чекана № 56 и др., или 2) в промежутке между 1187 годом, когда выпущен был № 56, и 1192 г. — временем удаления русского князя из Грузии, или же 3) после бегства его и до вторичного брака Тамары, при чем в последнем случае они биты сторонниками Георгия Русского, который в своей борьбе за престол, несомненно, должен был подчеркивать, что он, требуя восстановления своих прав, не собирается лишить таковых и Тамару, через которую только и мог быть претендентом на грузинский престол.* В настоящее время нельзя указать, какой из этих путей является наиболее правильным; быть может, на решение наведут экземпляры перечеканенных монет, вообще очень важные для выяснения многих темных вопросов грузинской нумизматики; из перечеканенных мне до сих пор попадались №№ 52—55, битые только на монетах Георгия III с именем Эль-Муктафи (№ 49), и не встречалось ни одного, битого на монетах Тамары.

№ 56. Ж. Монета неправильной формы в различного веса (табл. VII, № 118).

Лиц. ст.—В центре — вензель представляющий полное имя царицы, писанное алфавитом мхедрули — т. е. Тамара; кругом гирлянда из веревочного плетения с узлами (обыкновенно — 6), окруженная ободком из слитых точек, вне которого — круговая легенда асомтаврули: + , в пол-

ном виде — + ԵԶԵԿԵԼ ՅԵՐԵՄԻԱ ԴԵՎԵՆԻ ՇԺՈՆ ԺԹԿ-
ԵՈՒՊԼՈՆ ԿՅ Է. Է. + Во имя Божие, чеканена эта монета ко-
роникона 407 (=1187 г. по Р. Х.). Все окружено точечным ободком.

Об. ст. — В середине, в 5 строк:

الملكة المعظمة
 جلال الدنيا و الدين
 تامار بنت كيوركى
 ظهير المسيح
 اعز الله انصاره

Царица великая
величие мира и религии,
Тамара, дочь Гиоргия,
поклонника Мессии,
да возвеличит Бог победы его!

Все окружено точечным ободком, вне которого —

ضاعف الله جلالها و مدّ ظلالها وايد اقبالها

т. е. да возвеличит Бог славу ее, да удлинит тень
ее и утвердит благоденствие ее! Все окружено вторым
точечным ободком.

Экземпляры этой монеты находятся во многих коллекциях.

Баратаев кн. М. — Нум. фак. разр. III, стр. 30 и 76, тб. II, № 7; Brosset M. — Revue etc. p. 297 — 301; его же — A propos etc. p. 197; Bartholomaei J. — Lettres sur la num. etc. [Bull. hist.-phil. XIV и Mel. As. III, p. 83, 98, № 13]; его же — Lettres num. et arch. p. 55; Langlois V. — Essai etc. p. 60, № 23.

№ 57. *Æ*. Монета неправильной формы и различного веса (Табл. VII. №№ 119—127; Табл. VIII. №№ 128 и 131).

Во всем подобна № 56, но дата не **ѿ** (407=1187 г. по Р. X.), а **ѿ** (430=1210 г. по Р. X.).

Экземпляры этого типа имеются во многих коллекциях.

Brosset M. — Coll. num. orient. etc. [Bull. de l'Ac. XXV, p. 407 и Mel. As. VIII, p. 663]; егo же — Revue etc. p. 297 — 301; егo же — A propos etc. p. 197; Bartholomaei J. — Lettres sur la num. etc. [Bull. hist.-phil. XIV, p. 247 et 280, № 15 и Mel. As. III, p. 83, 89 et 99, № 15]; егo же — Lettres num. et arch. p. 56 et suiv.; Langlois V. — Essai etc. p. 60.

Без указания даты (№№ 57—58) см. — Castiglioni — Mon.
 scif. etc. p. 346, № CCXCVI, тб. XVII, 7 и № CCXCVII, тб. XVII,
 8; Brosset M. — Dissertation etc. [Journ. As. juillet 1836, p. 13,
 № 3]; Dorn B. — Das As. Mus. стр. 411, 518, 531; его же — Nova
 Suppl. стр. 212; Баратаев кн. М. — Нум. фак. разр. III, тб. II,
 №№ 1—6 и 8—16, тб. III, №№ 17—19 и стр. 17—36; Fraehn
 Ch. — Recensio, p. 540. Morgan J. — Mission sc. au Caucase p. 251
 fig. 20.

№ 58. *Æ*. Монета неправильной формы и различного веса (табл. VIII, № 129).

Лиц. ст. — Вензель, гирлянда и первый ободок — как на №№ 56 и 57, круговая легенда: $\cdot b|e\bar{b}o\bar{c}a|o\bar{c}i|f;\delta\delta i:\bar{h}c\bar{e}b\bar{b}:\bar{c}\bar{o}b:|o\bar{b}b\bar{b}:\bar{c}b: =$

საეგნოც ავთოსოც რქა ძედაქ ზეცქნისი ცჳის ქოქონხოწსა 47 თ. ე.
во имя Бога, чеканена эта монета короникона 407
(= 1187 г. по Р. X.).

Об. ст. — В середине первые четыре строки, как на №№ 56 и 57, но в пятой вместо اعز الله نصاره стоит ادام الله عزه т. е. да упрочит Бог честь его! От круговой легенды сохранилось — الله... [1]يد, что совпадает с №№ 57—58, но на конце добавлено ولا ضاعف почему-то.

Экземпляр этого типа издается впервые.

В Эрмитаже (1 экз.) и в моей коллекции (1 экз. с несколько искаженными, хотя и разборчивыми легендами).

№ 59. *Æ*. Монета неправильной формы и различного веса (табл. VIII, № 130).

Лиц. ст. — Все, как на № 57, в гирлянде 8 узлов, от круговой легенды сохранилось — **ѢСѢЪ** **БѢЧЪ** (или **Ѣ**), что совпадает с №№ 56 — 58, но последняя буква даты полусбита, и неизвестно, какой это год — 407 (= 1187 по Р. Х.) или 430 (= 1210 по Р. Х.); скорее — первый.

Обст. — В середине первые четыре строки, как на № 56, а пятая отсутствует вовсе. От круговой легенды сохранилось —

. ملاء لا

Единственный известный экземпляр из коллекции г. Холодковского
издается здесь впервые.*

Последняя разновидность отличается от № 56 лишь отсутствием пятой строки арабской легенды, экземпляр же, по которому описан № 59, заслуживает внимания: на одной стороне его отбито 2 отпечатка реверса и 1 аверса, а сверху выбит надчекан с буквой δ ; на другой стороне имеется: 2 оттиска аверса и 1 реверса, а поверх них — круглый надчекан, при чем последний пришелся как раз против первого надчекана, деформированного и несколько сглаженного при вторичном надчеканивании. При самом беглом взгляде ясно, что круглый надчекан наложен позже четырехугольного. К этому придется вернуться, когда мы займемся обзором надчеканок.

До нас дошло очень большое количество монеты типа №№ 56—57, представляющей плоские куски меди самой разнообразной формы и размера, с отпечатками, обыкновенно, лишь части матрицы, очень редко помещавшейся на монетной пластинке целиком; поэтому разбор легенд, особенно круговых, иногда очень затруднителен, и далеко не всегда можно выяснить, к какому варианту относится тот или иной экземпляр.

Для чеканки этой массы меди необходимо было иметь много матриц, которые копировались одна с другой, часто с небольшими отступлениями в способах сокращения слов и т. п., благодаря чему число мелких вариантов чрезвычайно увеличивается. Не описывая каждого из них, за невозможностью, по имевшимся в моих руках материалам, со-

ставить полные рисунки каждого штемпеля, я укажу лишь формы отдельных слов и типичных знаков:

1) между отдельными словами стоят иногда двоеточия, чаще окаймляющие только дату или отделяющие конец легенды от начала ее;

2) крест, которым начинается надпись асомтаврули, на большинстве экземпляров пропущен;

3) სხელობა встречается в формах — სეზოტ и реже — სეზო и სეოტ;

4) ღვთისათა — всегда в виде იოტ, но иногда, по недосмотру мастера, пропущено вовсе;

5) იქნა пишется то იქნ, то короче — იქ;

6) ჰედი или ჰედა — обыкновенно ჰდო, иногда ჰდი, при чем в последнем случае დ соединено с დ в монограмму;

7) ვეცხლობი сокращается в ზცეზსი, и ზცეზს, при чем в обоих случаях С часто повернуто в обратную сторону.

8) აბის — აბს, но иногда, по недостатку места აბ;

9) число узлов веревочной гирлянды обыкновенно 6 и очень редко 7 или 8;

10) в арабской круговой легенде, перед началом, иногда добавлено الله;

11) слово اقبالها встречается с окончанием мужского рода — اقباله;

12) после этого слова добавлено еще و, как на № 59;

13) слово بنت в центральной легенде очень часто заменяется словом ابنة;

14) перед جلالتها, иногда поставлен l.

Что касается дат, то до сих пор известно лишь две — 407 и 430 короникона, остальные, упоминаемые в литературе, произошли вследствие неверного чтения таких экземпляров. Так, кн. Баратаев, принимая, на одном перечеканенном экземпляре деформированное ბ (7) за დ (4), нашел дату 404 (=1184 по Р. X.)¹, а с его слов говорят о той же дате Бартоломей², Броссе³ и Ланглуа⁴ (только в первом своем труде). Разбор легенд принадлежит главным образом кн. Баратаеву, разобравшему вензель лицевой стороны и все арабские легенды (только в круговой им пропущены слова — و ظلالها), но надпись асомтаврули прочитана им неверно и разобрана окончательно Броссе⁵. В последней своей работе Ланглуа к концу круговой легенды добавляет اظفرها, которого мне никогда встречать не приходилось, и попрежнему пропускает و ظلالها⁶.

Время выпуска отмечается двумя датами—1187 и 1210 г., но остается неизвестным, бились ли №№ 56—59 все это время непрерывно, при чем

¹ Нум. фак., разр. III, стр. 135.

² Lettres sur la num. [Bull. hist.-phil. XIV, p. 280, № 12 et p. 284]; его же — Lettres num. et arch., p. 54.

³ Revue etc., p. 298 и A propos etc., p. 197.

⁴ Num. de la Géorgie, p. 22.

⁵ Revue, p. 298.

⁶ Essai etc., p. 60.

дата 1187 года была исправлена лишь в 1210 году, или же эта монета чеканилась периодически, напр., с 1187 до начала чекана №№ 52—55 (с именем Гиоргия Русского), а затем, по смерти Давида Сослана, в 1210 году. Странно, что экземпляры 1210 г. одинаково часты с монетами 1187 г.: мы знаем, что с 1210 г. уже начинается ряд монет Гиоргия Лаша и, следовательно, № 58 мог быть выпускаем очень короткое время, не больше года. Ошибку в смешении **Ъ** и **Ь** едва ли можно допустить, так как обе формы выработаны очень ясно и отчетливо, и видно, что гравер понимал то, что вырезывал.

№ 60. $\text{Æ. d} = 25\text{—}27 \text{ mm.}$; вес $6,0\text{—}7,5 \text{ grm.}^*$ (табл. VIII, №№ 132 — 135).

Лиц. ст. — В центре—загадочная фигура , посторонам —

———— т. е. Тамара—Давид; над и под этой легендой четыре буквы —   т. е. короникона 420 (=1200 г. по Р. X.). Все окружено ободком из слитых точек.

Об. ст. — В четыре строки:

ملكة الملكات
جلال الدنيا و الدين
تامار ابنة كيوركى
ظهير المسيح

Царица цариц,
величие мира и религии
Тамара, дочь Гиоргия,
поклонница Мессии.

Все окружено ободком из слитых точек.

Во многих коллекциях.

Brosset M. — Disertation etc. [Journ. As. juillet 1836]; p. 17; его же — в Изв. И. Арх. О-ва, т. IV, стр. 484; его же — *Revue etc.* p. 301 — 303; его же — *A propos etc.* [Bull. de l'Ac. III, p. 197]; Tichsen — *De num. cuf.* [Comm. soc. sc. Gott. t. X, стр. 7, №№ 3—4, тб. III, t. XIV, стр. 6—7; Langlois V. — *Num. de la Géorgie etc.* p. 24, № 18; Баратаев кн. М. — *Нум. фак. разр.* III, тб. III; №№ 1—6 и стр. 37—44; Marsden — *Num. Orient.* t. I, № CCCXX; Bartholomaei J. — *Lettres sur la num. etc.* [Bull. hist.-phil. XIV, p. 247 et 280, № 14 и *Mél. As.* III, p. 84, 87 et 98, № 14]; его же — *Letters num. et arch.* p. 56; Dorn B. — *Nova Suppl.* p. 392; Langlois V. — *Essai etc.* p. 65, № 25 (со ссылками на Adler — *Coll. nov.* стр. 164, 176 и Arigoni t. IV, pl. XIII, 37, pl. XVII, 74); Morgan J. — *Mission sc. au Caucase* p. 251, fig. 23.

№ 60 возвращает нас к «правильному чекану»; дата указывает на составление матрицы в 1200 году, а временем выпуска может быть промежуток с 1200 по 1208 г., т. е. до смерти Давида Сослана. Имена, выставленные на монете, никаких недоумений не возбуждают: это сама Тамара и ее второй муж, царь Давид Сослан (1193—1208). Далеко не так прост вопрос о значении загадочной фигуры лицевой стороны:

Броссе предполагал¹, что это грубое изображение оружия, употреблявшегося в Индии, Персии и Грузии, — род булавы (шестопер?) — и даже ссылаясь на портреты Надир-шаха с подобным оружием в руке, но это толкование очень неправдоподобно: фигура на монете вовсе не похожа на упоминаемое Броссе оружие, а предполагать, что резчик был настолько неумел, что не мог передать вид оригинала, невозможно: из рук таких неопытных мастеров не могли бы выйти прекрасно исполненные рисунки монет Гиоргия III, Русудани и др.

Кн. Баратаев пытался видеть здесь соединение греческих букв — инициалов Тамары (Θαμαρ) и Давида, придаток же внизу, по его мнению, служил для прикрепления этого вензеля на древко хоругви, знамени и т. п.² С последним замечанием соглашаюсь и я, но против букв Θ и Δ говорит появление того же значка на монетах Димитрия II, и здесь кн. Баратаеву приходится называть его уже не вензелем, а арбалетом³. Я смотрю на эту фигуру, как на какой-нибудь значек, игравший роль знамени, наподобие римских военных, но разгадать смысл самой фигуры не берусь.* Можно указать лишь на то, что этот значек, очень простой формы во времена Тамары, лет 80 спустя, при Димитрии II снабжается лишними петлями, завитушками и др. украшениями, хотя его основа остается тою же.

№ 61. Æ .

Во всем подобен № 60, но букв ⴁⴂⴃ т. е. даты нет вовсе.

В Cabinet de France (уник, дар И. Бартоломея)*.

Langlois V. — Supplément etc. № 5, pl. XIX, № 6; Brosset M. — A propos etc. [Bull. de l'Ac. III, p. 197].

Этой монеты мне не приходилось видеть ни в подлиннике, ни в слепках, и я даю ее описание исключительно по статье Ланглуа, рисунок которого оправдывает его описание. Отсутствие даты не позволяет установить порядка выпуска №№ 60—61, и последний мог быть чеканен как раньше, так и позже первого, не выходя, конечно, из промежутка 1193—1208 гг., когда жил и царствовал Давид Сослан.

№ 62. Æ . Монета неправильной формы и различного веса.

Лиц. ст. — В центре — $\text{ⴁⴂⴃ}^{\text{+}} = \text{ⴁⴂⴃ}$, ⴁⴂⴃ т. е. Тамара, Давид или ⴁⴂⴃ ⴁⴂⴃⴁⴂⴃⴁⴂⴃ т. е. Тамара царица; над легендой — крестик. Все окружено рамкой из трех больших (с боков и сверху) и двух меньших (снизу) полукругов.

Об. ст. — Все поле занято разбросанными крупными точками.

В Берлинском Музее (уник из колл. кн. Баратаева).

Баратаев кн. М. — Нум. фак., разр. III, стр. 45; Brosset M. — Revue etc. p. 303; его же — A propos etc. [Bull. de l'Ac. III, p. 197]; Langlois V. — Num. de la Géorgie p. 24, № 19; его же — Essai etc. p. 66, № 26.

¹ Journ. As., 1836, juillet.

² Нум. фак., разр. III, стр. 37—40.

³ Там же, стр. 154.

Описанный экземпляр резко отличается как по типу, так и по стилю от монет того времени, но если положиться на точность рисунка кн. Баратаева, то его определение сделано правильно. Кн. Баратаев, Броссе и Ланглуа принимали $\overline{\text{D}}$ за инициал Давида Сослана; в таком случае № 62 относится, подобно № 61, к 1193 — 1208 годам; если же в этой букве видеть сокращение слова $\overline{\text{D}}\overline{\text{A}}\overline{\text{V}}\overline{\text{I}}\overline{\text{D}}$, то он мог быть выпущен в любой момент царствования Тамары.

Гиоргий IV Лаша (1208—1212—1223)

Георгий IV Лаша еще при жизни Тамары, около 1208 года, был коронован и объявлен соправителем, а около 1210 г. царица передает ему фактическую власть и уходит в монастырь. Начало его царствования было удачно: попытки некоторых областей, присоединенных при Тамаре, свергнуть господство грузин были подавлены. При Георгии Грузия впервые познакомилась с монголами, передовые отряды которых нахлынули с востока в 1220 г. Царь с грузинскими и армянскими войсками выступил им навстречу, но был разбит. Монголы начали разорять юго-восточные провинции, дошли до Самшвилде, а затем — внезапно повернули и ушли через Ширван и Дербенд, появившись вновь уже при Русудан.

Гиоргий IV не был женат и оставил лишь незаконного сына — Давида, которого передал на воспитание Русудани. В 1223 г., смертельно заболев, он в присутствии вельмож завещал управление царством сестре с тем, чтобы последняя передала корону Давиду, когда тот будет в состоянии царствовать.

№ 63 Δ . Монета неправильной формы и различного веса (табл. VIII, №№ 136—139 и табл. IX, №№ 140—147).

Лиц. ст.— В середине, в две строки: ՂԻՒԴ / ԱՅԺԱՆԸ, без сокращений— Գեորգիս աղ Թաթումանց т. е. Георгий, сын Тамары, кругом гирлянда из веревочного плетения с 6 узлами, охваченная одним ободком из слитых точек, вне которого: + ՆԵՐԿԱՄԱՌԱՊԷՏԵՆԲԵՆԶ-ԽԻԼԻԿԻ или, без сокращений — + ՆԵՐԿԱՄԱՌԱՊԷՏ և Սոփուհէ Ղազար Երկնային Ծածկ տ. е. + во имя Божие, чеканена эта монета короникона 430 (=1210 г. по Р. X.). Все окружено вторым ободком из слитых точек*.

Об. ст. — В середине, в четыре строки, арабская легенда:

الملك الملوك
جلال الدنيا و الدين
کیورکی بن تمار
حسام المسیح

Царь царей,
величие мира и религии,
Гиоргий, сын Тамары,
меч Мессии.

Все окружено ободком из слитых точек, вне которого круговая персидская легенда: *بنام خدای پاک این سیم را زده اند بتاریخ چهار صد و سی سال*, т. е. во имя пречистого Бога, чеканена эта монета, в году 430. Все окружено вторым ободком из слитых точек.

Экземпляры монет этого типа имеются во многих коллекциях.

Langlois V. — Num. de la Géorgie p. 27, № 23; его же — Essai etc. p. 69, № 29; Castiglioni — Mon. cuf. p. 348, № CCXCVIII, tab. XVII. 9; Tichsen T. Ch. — De num. cuf. etc. [Comm. soc. sc. Goeti. t. X, p. 10, №№ 19—23, tab. III, № 19]; его же — De num. arab.-hisp. [Comm. etc. XIV, p. 90, tab. III, 19]; Dorn B. — Das As. Mus. стр. 323 и 531; его же — Nova Suppl. стр. 212, № 2a, и 392 №№ 2a—2f; Баратаев кн. М. — Нум. фак. разр. III, тб. IV, №№ 1—5, стр. 94—103, тб. V, №№ 6—14, стр. 104—110; Fraehn Ch. — Recensio p. 540; Brosset M. — Revue etc. p. 304; Bartholomaei J. — Lettres sur la num. etc. [Bull. hist.-phil. XIV, 248 и 280 №№ 19—24 и Mel. As. III, p. 85 et 99, № 19]; его же — Lettres num. et arch. p. 33, 73; Блау О. — Вост. мон. стр. 57, № 1012; Dorn B. — Ueber einige etc. [Bull. hist.-phil. V, стр. 141].

№ 63 дошел до нас в необыкновенном количестве: клады его нередко измеряются десятками фунтов, при чем вес отдельных экземпляров колеблется от $\frac{1}{2}$ золотника до $\frac{1}{2}$ фунта. Особенно интересны некоторые крупные экземпляры, которым, еще до наложения на них штемпеля, придавалась форма какого-нибудь животного. Кроме Императорского Эрмитажа, фигурные монеты имеются в колл. А. Е. Модзгварова в Тифлисе, из клада, найденного в 1889 году в Метехском переулке в Тифлисе же. Среди них один имеет форму рыбы, как Эрмитажный, один — птицы со сложенными крыльями (голубь?), два — подковы или полумесяца и один представляет, по-видимому, контур наконечника знамени или хоругви. В том кладе, по словам очевидцев, были еще и другие фигурные экземпляры, разошедшиеся по частным рукам.

Вариантов в легендах встречается довольно много:

- 1) крест, начинающий легенду асомтаврули, иногда пропущен;
- 2) სპეგლოო пишется სეუნო, სეონ, სეო и даже с ошибкой — სეუნო;
- 3) ღვთისაო сокращается в ითონ, იონ и даже იო;
- 4) იქა — ჟჟჟ, ჟჟ, ჟჟ (sic.) и ჟჟ;
- 5) ჰელო — მონო и მონ, а изредка с ошибкой — მონ;
- 6) ვეგლოი — ზეუნე и ზეუნ;
- 7) ამის — ჯჟჟ, и, чаще, ჯჟ;
- 8) ჰორობოკონს — ჟჟჟ, ჟჟ и ჟჟ;

Описанная монета стала известной и была правильно определена еще в первых годах XIX столетия, но разбор ее легенд затянулся надолго. Еще Френ¹ прочел часть арабской легенды, затем кн. Баратаев² закончил всю арабскую и большую часть грузинской, вместе с да-той. Разбором персидской мы обязаны всецело Бартоломею³, а в окон-

¹ Recensio, p. 540.

² Нум. фак., разр. III, стр. 94—110.

³ Lettres num. et arch., p. 33 et 73.

чательном виде грузинская надпись дана у Броссе¹ и Ланглуа²; редакция последнего мне кажется не совсем точной: не говоря о простых опечатках (8 вместо 3, 7 вместо 6 и т. п.), я никогда не встречал ღჳთბათო в форме 𐌖𐌖𐌗, затем он по филологическим, вероятно, соображением изменяет правописание, ставя 3 там где в действительности стоит 7, кроме того, дату короникона я переношу в конец, руководствуясь тем, что начало легенды нам указывает крест, и, вообще, дата в грузинских надписях почти всегда заканчивает их. Последнее относится и к монетам Тамары 407 и 430 короникона.

Переходя к содержанию легенд, необходимо отметить обстоятельство, давно уже подмеченное нумизматами (кн. Баратаев, Броссе, Бартоломей и др.): слово «монета» или «деньги» как на этой, так и на только что упомянутых монетах Тамары передано словом ჳეცბლო, буквально означающим «серебро», что как будто не совсем уместно на медной монете. По-видимому, это явление тоже обязано своим происхождением исчезновению серебра, благодаря чему название его перешло на медь. Здесь я вижу не аналогию с медными мусульманскими диргемами, а простой переход названия, наблюдаемый нередко в монетном деле: например, средневековое наименование мусульманской золотой монеты — динар у современных нам персов означает чрезвычайно мелкую единицу выбиваемую лишь в меди. Но не только в грузинском языке произошло такое смешение понятий: И. Бартоломей, разобрав персидскую часть легенд, был поражен, найдя в последней, представляющей точный перевод грузинской, эквивалент слова ჳეცბლო — سهم, тоже означающее «серебро»¹. Это дало повод Броссе предположить, что в ту эпоху слово ჳეცბლო имело смысл денег вообще, чеканенного металла, подобно французскому l'argent. Замечательно также появление на грузинской монете персидского языка, служащее отголоском влияния культуры средневековой Персии на Грузию, отражавшегося на всем — нравах, обычаях, языке, литературе, государственном устройстве и т. д.; немудрено поэтому, что персидский язык проник и в область нумизматики. При этом год в персидской легенде выставлен не по мусульманскому, а по грузинскому летосчислению; ясный признак того, что и она предназначалась для чтения грузин, а не персов.

Дата показывает, что матрица была составлена еще при жизни Тамары, в 1210 году, однако имя последней отдельно на монете не упоминается, и на первом месте выступает Георгий IV — факт очень странный, так как последнему в это время было всего лет 15 от роду и отстранение царицы от управления царством несколько непонятно.

№ 64. Æ. Монета неправильной формы и различного веса (табл. IX, № 148).

¹ Revue etc., p. 304.

² Essai etc., p. 69.

ранилось лишь + 6P [C]1+6 87[8] 4P, что вполне
совпадает с № 63.

Об. ст. — [الملك الملوک جلال] Царь царей, величие
[الدین] و الدین کیورکی мира и религии, Гиоргий,
... امر (۴) ...
ح

Все окружено ободком из слитых точек, круговой персидской легенды нет вовсе.

Монета этого типа издается впервые.

В Императорском Эрмитаже имеется два экземпляра этой монеты.

Отличие последней разновидности от давно известного № 63 заключается в отсутствии персидской легенды* и в ином расположении арабской. Дата на нем та же, что и на № 63, т. е. 430 короникона (=1210 по Р. X.).

Кроме монет «неправильной чеканки», при Гиоргии Лаша билась и «правильная», к которой относится № 65.

№ 65. Æ.d = около 26 mm. (табл. IX, № 149 и 150).

Лиц. ст. — В 4 строки грузинская легенда: + ლიპ / მსენებლის / მსენებელ / მფიც, без сокращений — + ლიპაჲ ჰეფისტ, მამაჲს ძისსენ ჯესჲმფი ოფელს т. е. + Царя Гиоргия, сына Тамары, повелителя джавахов; кругом ободок из слитых точек.

Об. с т. — В 4 строки арабская легенда:

Царь высочайший,
величие мира и религии,
Гиоргий, сын Тамары,
меч Мессии.

Кругом ободок из слитых точек.

Во многих коллекциях.

Brosset M. — Dissertation etc. [Journ. As. juillet 1836, p. 19];
 егo же — Revue etc. p. 306; егo же — Voyage arch. 2-e Rapp.
 p. 112; егo же — Nist. de la Géorgie Add. p. 375; Langlois V. —
 Num. de la Géorgie etc. № 22; егo же — Essai etc. p. 68, № 28
 [со ссылками на Marsden — Num. Orient. p. 34, pl. XVIII, 310 и
 Erdmann — Num. os. mus. Cas. t. II. 753]; Баратаев кн. М. —
 Нум. фак., разр. III, тб. IV, №№ 1 — 3 и стр. 92 — 94; Bartholo-
 maei J. — Lettres sur la num. etc. [Bull. hist.-phil. XIV, p. 249, 281,
 № 25 и Mèl. As. III. p. 86 — 87, 99, № 25]; Adler — Mus. cuf. etc.
 (1782 г.) p. 59, № XXXII, tab. IV; Morgan J. — Mission sc. au
 Caucase p. 252. fig. 24.

По времени, это первая из изданных грузинских монет: Адлер описал ее в 1782 г. и, неправильно прочтя арабскую легенду, отнес к числу

сельджукидских, а грузинские буквы «счел за «эфиопские»¹, но тогда же исправил эту ошибку²; а кн. Баратаев³ разобрал всю арабскую и большую часть грузинской легенды, за исключением последних двух слов, читая их — სჯგვხუთოის. Чтение это было исправлено М. Броссе⁴, и его не совсем точную редакцию повторяет Ланглуа⁵; у последнего необходимо отметить следующие неправильности: 1) во 2-й строке вставлено, между **ჟ** и **ბ**, несуществующее, в действительности, **ღ**, а после **ბ** пропущено **ჯ**, от чего смысл несколько меняется: Ланглуа читает ჟეობს вместо ჟეობს и относя ошибочно этот титул к Тамаре, неправильно переводит — «Giorgi, fils de la reine (?) Thamar...», тогда как нужно перевести — „du roi Giorgi, fils de Thamar...“; 2) вместо **ჟ** в той же строке, он ставит **შ** и ту ошибку (ღ вместо ჟ) повторяет в транскрипции мхедрули; 3) в 4-й строке, между **ღ** и **ჯ**, ставит **ბ**, повторяя ошибку кн. Баратаева и И. Бартоломея, очень странную, потому что на монетах, легенда гравирована очень ясно и никаких сомнений не вызывает: слово ჟეობს всегда здесь стоит в форме **QIT**. В этом же слове, благодаря недосмотру, вместо **Q**, (ჟ) поставлено **Q** (ბ), как читал эту букву кн. Баратаев.

Замечательно что вся грузинская легенда поставлена в родительном падеже, как бы указывая на подразумеваемое слово «монета» или «деньги» ([монета] царя Гиоргия, сына Тамары и т. д.).

В колл. тифлисского дворянства*, приобретенной недавно от г. Медведева, имеется замечательная монета, являющаяся пока уникалом:

№ 65а. АЕ. правильной чеканки, d = 23 mm.

Лиц. ст. — Стоящая прямо фигура царя, в венце с длинными подвесками, опирающегося правой рукой на древко лабарума или креста, а в левой руке держащего свиток (?). По сторонам, от грузинской легенды сохранилось: /**ღ****ი****გ**/ **გ****ჟ** / **ბ**/ / / **ბ** (?) / т. е. **ღიგღი ბი გჟა[ჟ]ის** = Гиоргий, сын Тамары.....

Об. ст. В ободок вписана точечная четырехлепестковая розетка, на лепестках которой, крестообразно расположена мусульманская дата: / مائة / وست / سنة / т. е. год 606. В сегментах, в 4 строки: **لك** **ملك الملوك** / **كيوركى** / **تامار** / **المسيح** / **بن تمار حسان المسيح** = Царь царей, Гиоргий, сын Тамары, меч Мессии.

Этот любопытный экземпляр сохранился, к сожалению, плохо: от последней строки лицевой стороны видна лишь головка одной буквы, вероятно — **ბ**. Фигура царя представляет как бы копию изображения

¹ Mus. cuf. etc., p. 59—60.

² Там же, стр. 161—165.

³ Нум. фак. разр., III, стр. 92—94.

⁴ Bull. hist.-phil., XIV, p. 249, примеч.

⁵ Essai etc., p. 68.

императора на монетах Трапезунда, но я не думаю, что она заимствована отсюда, так как в 1210 и даже в 1220 г., этот тип аспров едва ли уже чеканился в Трапезунде. Скорее всего, как грузины, так и Комнены, заимствовали это изображение с византийских монет, в то время в массах распространенных в Закавказьи и Малой Азии. На реверсе, число сотен даты не оставляет желать ничего лучшего, но над единицами — заметны следы совершенно сбитых значков — быть может, просто орнамента, но возможно, что здесь стояло عشر = десять; в последнем случае, дата превращается в 616 (=март 1219 — март 1220). Обе возможны, но я лично считаю более правильной — 606 (июль 1209 — июнь 1210).

В Тифлисе, у Е. С. Такайшвили, находятся два экземпляра (одной матрицы) еще нового варианта:

№ 656. А, неправильной чеканки.

Лиц. ст. — Обычный аверс ее /𐌹𐌺𐌹𐌾𐌰𐌹/ 𐌹𐌺𐌹𐌾𐌰𐌹/ в гирлянде из 6 узлов и точечном ободке, охваченной круговой легендой 𐌹𐌺𐌹𐌾𐌰𐌹 𐌹𐌺𐌹𐌾𐌰𐌹 Все окружено вторым точечным ободком.

Об. ст. — Обычная арабская легенда, но расположенная так, как на варианте без персидской надписи: الملك الملوك جلال الدنيا والدين. Точечный ободок и за ним персидская легенда: .کیورکی / بن تامار حسام / المسيح / . تمام اند بتاریخ چهار صد و سی سال.

Заканчивая обзор чекана Гиоргия IV, упомяну еще о некоторых, по моему, несуществующих монетах. М. Броссе вспоминает¹ экземпляр из коллекции герцога de Blacas, с круговой легендой — 𐌹𐌺𐌹𐌾𐌰𐌹 𐌹𐌺𐌹𐌾𐌰𐌹 т. е. (в короникон 4) 31 + во имя Божие...; я полагаю, что это обыкновенный № 63 с датой 𐌹𐌺 и, если память ученого академика в данном случае ему не изменила, то легко может быть, что он принял за 𐌹 (1) расплывшееся двоеточие, часто стоящее между концом и началом легенды. Ланглюа², в свою очередь, описывает монету, лицевая сторона которой не отличается от № 57 (Тамары, 1210 года), а на оборотной он читает яко бы الملك المعظم / جلال الدنيا والدين / کیورکی بن تامار / ظهور المسيح / اعز الله انظاره круговую легенду; однако, даваемые им же рисунки представляют просто истертые, почти до неразборчивости, притом еще перечеканенные и надчеканенные экземпляры, на которых надписи, перепугались, почему описание Ланглюа я считаю произвольным, а эту разновидность — несуществующей*. В лучшем случае — это монета Тамары, перечеканенная при Гиоргии Лаша.

Русудан (1223—1247)

Русудан вступила на престол в качестве правительницы, за малолетством Давида, сына Лаши, но вельможи провозгласили ее цари-

¹ Revue etc., p. 305.

² Essai etc., p. 67.

цею. При ней, Грузия была в близких отношениях с малоазийскими сельджуками; сама Русудан вышла замуж за сына Арзерумского Сельджукида Моизз-ед-дина Тогрул-шаха и от этого брака родились — дочь Тамара, выданная позже за Гиас-еддина Кайхосру II, Сельджукида Рума, и сын Давид. Впоследствии Русудан еще несколько раз вступала в брак.

К ее времени относится разгром восточной Грузии хорезмшахом, оставивший следы и в нумизматике. Обширное государство хорезмшахов, обнимавшее закаспийские страны и часть Персии, пало, в первых годах XIII века, под напором монголов; сын последнего хорезмшаха — Джелал-еддин Мангуберта, спасаясь от них, после ряда приключений, собрал громадную орду, овладел западной Персией и Азербайджаном, а затем напал на армянские провинции Грузии. Некоторое время он оставался в Азербайджане, но, в 1225 г., обратился к Русудан с предложением выйти за него замуж и признать царем Грузии. Получив отказ, Джелал-еддин, вторгся в Грузию, разбил высланные против него грузинские войска, осадил Тифлис и взял его в марте 1226 года. В Тифлисе он держался почти два года, опустошая восточную и южную часть Грузии. Отвлеченный делами на юг, он ушел в 1228 г., оставив в Тифлисе слабый гарнизон. Грузины воспользовались этим, овладели городом, но в следующем, 1229 г., вновь были вытеснены вернувшимся Джелал-еддином. В 1230 г., последний опять выступил на юг к городу Хлату, который и взял, но вскоре сам потерпел поражение от союзных войск Ала-еддина Кайкубада и других эмиров; теснимый монголами, уже захватившими Азербайджан, он бежал в Курдистан, где и был убит в 1231 г. С его смертью, его войска, занимавшие Грузию, были рассеяны, а затем окончательно уничтожены грузинами, опять вернувшими себе Тифлис. Все это время Русудан жила в Имеретии.

По смерти Джелал-еддина, на несколько лет наступило спокойствие, и Русудан воспользовалась этим временем, чтобы упрочить престол за своим сыном, которого торжественно короновала; другой же претендент — Давид, сын Лаши, был отправлен ко двору султана Гиас-еддина Кайхосру и, по проискам царицы, заточен в темницу, из которой вышел лишь по завоевании Грузии монголами. К началу сороковых годов, последние покоряют всю Грузию, заставляют Русудан выдать им сына и отстраняют ее от управления царством. Около 1247 г., Русудан умирает, как говорят, отравившись в отчаянии за судьбу сына и родины.

Памятью нашествия Джелал-еддина, остались следующие памятники:

А. Монета неправильной формы и разного веса (табл. IX, №№ 151—154).

Лиц. ст. — В середине, в две строки:

السلطان
المعظم

Султан
высочайший.

Кругом гладкий ободок, вне которого — ضرب هذا الدرهم بتاريخ ثلث و ت. е. чеканен этот диргем в году (во время) 623. Все окружено гладким ободком.

О.б. ст. — В середине, в две строки:

جلال الدنيا
و الدين

Джелал-ед-дунья
веддин.

Кругом гладкий ободок, вне которого — ضاعف الله جلاله و مد ظلاله т.е. да возвеличит Бог славу его, продлит тень его и утвердит благоденствие его! Все окружено гладким ободком¹

Имеются во многих коллекциях.

Beresine E. — Cat. des monn. de l'Univ. de Casan, № 2025; Tichsen T. Ch. — De num. cuf. [Comm. soc. sc. Goett. X, стр. 9, №№ 7—18, табл. III]; его же — De num. arab.-hisp. [Comm. t. XIV, p. 90]; Баратаев кн. М. — Нум. фак. разр. III, табл. VII, №№ 1—11, стр. 131—136; Fraehn Ch. — Ueber Münz. d. letz. Choresmsch. etc. [Bull. sc. IX, p. 213—217]; Geitlin — Om. K. Alex. Univ. Muh. Mynt. [Acta soc. sc. Fenn. VII, p. 334, № 2]; Langlois V. — Essai etc. p. 74; Переваленко В. — Письмо из Ахалкалаки [Закавк. Вестн. 1852 г. № 20, стр. 79]; Fraehn Ch. — Recensio p. 541, № 5; Трутовский В. — Румянц. Музей, стр. 142, № 4890; Morgan J. — Mission sc. au Caucase p. 253.

Обыкновенно над первой строкой обеих сторон, помещено украшение.

Æ Монета неправильной формы и разного веса (табл. IX, № 155).

Вариант предыдущего, отличающийся тем, что круговая легенда аверса (сохранилось ربيع ثلث و عشرين و ستمائة) перенесена на реверс, а круговая реверса (сохранилось — ضاعف الله جلا اقباله.....) на аверс. Украшений над первой строкой нет, а в слове جلال пропущено ل.

В моей коллекции (1 экз.).*

Монеты Джелал-еддина, чеканенные в Грузии, были известны еще Тихсену², но как он, так и другие нумизматы, имели в своем распоряжении экземпляры с небольшими частями отпечатка штемпеля и не могли поэтому составить полного рисунка последнего. Френ посвятил этому чекану отдельную статью и разобрал большую часть круговых легенд, хотя и не совсем точно: в дате он не нашел единиц года, а на реверсе пропустил слово ظلال³. Ланглуа же, в своем описании, даже не упоминает о круговых надписях, ограничиваясь одной средней⁴. Эти

¹ Круговая надпись заимствована с монет Тамары, с изменением женских окончаний на мужские, но иногда мастер забывал сделать и это и тогда появлялись дошедшие до нас экземпляры с اقباله لها ظلالها вместо ظلال.

² Comm. soc. Goett., X, p. 9 и XIV, p. 90.

³ Bull. sc., IX, p. 213—217.

⁴ Essai etc., p. 74.

монеты представляют штемпеля, вырезанные при Джелал-ед-дине, в 623 г. гиджры (= янв. — дек. 1226 по Р. Х.), для перечекана грузинской монеты. Цель перечековки весьма понятна: султан еще перед вторжением в Грузию, требовал признания себя царем последней, когда же ему удалось овладеть Тифлисом и этим фактически почти достигнуть исполнения своего желания, то естественно, что ему захотелось отметить завоевание Карталии каким-нибудь публичным актом. Мы знаем, что по мусульманским взглядам, наиболее ясными признаками державной власти считаются — поминовение в общественной молитве и чекан собственной монеты. Едва ли Джелал-еддин упустил и первую из этих привилегий, хотя документы об этом молчат, но доказательства пользования второю — дошли в громадных количествах, в виде только что описанных монет, почти все экземпляры которых, при ближайшем рассмотрении, оказываются перечеканенными из ходивших тогда грузинских монет, чаще всего — Гиоргия Лаши и Тамары, реже — Гиоргия III и Дмитрия I исключительно неправильной чеканки. Вероятно, при взятии Тифлиса, в руки мусульман сразу попала масса меди, которая и пущена была в передел. Монеты правильного чекана для этого не употреблялись*, а потому голословное утверждение Ланглуа¹ о перечекане Джелал-ед-дином монеты Русудан надо считать ошибкой,* тем более, что выпуск последней относится к 1227 году и, следовательно, они стали обращаться не раньше, как через год после начала перечекана Джелал-еддином. Дата — 623 гиджры (= янв. — дек. 1226 по Р. Х.) — вполне подтверждает хронологию событий, даваемую арабскими историками, на которых опирался, в своих исследованиях, Броссе, но возможно, что эта дата указывает лишь момент начала перечекана, который мог производиться и позже, теми же штемпелями или их копиями, без изменения года, во все время занятия хварезмийцами столицы Грузии, т. е. с 1226 по 1228 г. и, может быть, в 1229—1230 г., при вторичном приходе султана.

Между экземплярами перечекана попадаются некоторые со следами посеребрения; не зная их происхождения, нельзя решить, были ли они посеребрены при выпуске, или позже, когда уже потеряли значение ходячей монеты. Во всяком случае здесь мы опять встречаем слово *диргем* на медной монете.

В заключение упомяну, что перечекан 1226 года позволяет сделать несколько интересных выводов относительно монет, имевшихся тогда в обращении, а также времени употребления некоторых надчеканов, о которых речь будет ниже.

Косвенно, перечекан этот мог быть одной из главных причин денежной реформы 1227 года: не отличаясь по внешнему виду, для массы простого народа, от ходившей тогда чисто-грузинской меди, он мог свободно переходить из местностей, находившихся под непосредственной властью Джелал-еддина, в области, еще удерживаемые Русудан, что,

¹ Essai etc., p. 74.

конечно, для последней было очень невыгодно. Это обстоятельство должно было внушить царице мысль — как нибудь подорвать значение перчекана, как ходячей монеты, что могло быть достигнуто объявлением его недействительным для платежей, но непременно одновременно с выпуском другой, признанной грузинским правительством, монеты, которой, разумеется, необходимо было придать иную наружность для возможности отличить законную монету от незаконной. Сюда же надо отнести неудобства употребления неправильного чекана, при котором платежи приходилось производить с весами в руках. Все это и заставило Русудан окончательно уничтожить систему неправильной и перейти к правильной чеканке, по которой и выбиты описываемые ниже №№.

№ 66. *Æ*. Монета правильной формы, $d =$ около 26 mm., вес = около 2,65 grm.* (Табл. IX. №№ 156, 157 и Табл. X, №№ 158, 159).

Лиц. ст. — В центре — т. е. Русудан, кругом орнамент из переплетающихся линий, вероятно представляющий замаскированную легенду. В шести внешних гнездах этого орнамента, буквы — =   т. е. короникона 447 (= 1227 г. по Р. X.).* Все окружено гладким ободком.

Об. ст. — В четыре строки арабская легенда:

الملكة الملوك و الملكات
جلال الدنيا و الدولة و الدين
روسدان بنت تامار ظهير المسيح
اعز الله انصاره

Царица царей и цариц,
величие мира, царства и религии,
Русудан, дочь Тамары, поклонница Мессии,
да возвеличит Бог победы его!

Все окружено точечным ободком.

Имеются во многих коллекциях.

Castiglioni — Mon. cuf. etc. p. 350, № CCC, tab. XVIII, № 12; Tichsen T. C. — De num. arab.-hisp. [Comm. soc. sc. Goett. XIV, p. 90]; его же — De num. suf. etc. [Comm. X, p. 8, №№ 5—6, tab. III, 5]; Brosset M. — Dissertation etc. [Journ. As. juillet 1836, p. 29]; его же — Note etc. [Bull. sc. II, p. 381—384]; его же — Coll. num. etc. [Bull. de l'Ac. XXV, p. 407 et Mèl. As. VIII, p. 663]; его же — Revue etc. p. 308; Langlois V. — Num. de la Géorgie etc. p. 30, № 25; его же — Essai etc. p. 72, № 30 (со ссылкой на Adler — Coll. nov. p. 167, № 114); Dorn B. — Acqis. nouv. [Bull. hist.-phil. XII, № 20 et Mèl. As. II, p. 491]; его же — Das As. Mus. p. 251, 323, 531; его же — Nov. Suppl. p. 212, № 4b и 392, № 3a; Geitlin — Om K. Alex. Un. Muh. Mynt. [Acta soc. sc. Fenn. VII, p. 334, № 1]; Баратаев кн. М. — Нум. фак. разр. III, табл. VI,

№№ 10—13 и стр. 124—129; Fraehn Ch.—Recensio p. 541, № 3; Bartholomaei J.—Lettres sur la num. etc. [Bull. hist.-phil. XIV, №№ 16—18 и Mèl. As. III, p. 87, et 100]; Блау О.—Вост. мон. стр. 57, №№ 1013—1074.

Как разновидность № 66, часто попадаются экземпляры, на которых буква Б, в дате, повернута влево [табл. IX, № 157]; кроме того, встречаются монеты, по типу несколько не отличающиеся от № 66, но, по-видимому, литые, а не чеканенные, и, притом, из золотистой бронзы. Возможно, что это подделка, но к какому времени она относится—неизвестно. А. В. Комаров полагал, что это работа карсских армян, подавшая повод к рассказам о древних грузинских золотых деньгах, едва ли когда существовавших¹.

Разнообразие матриц № 66 громадно и число дошедших до нас различных штемпелей, приходится считать сотнями, если не тысячами, но орфография легенд остается всегда неизменной, и я никогда не встречал имени царицы, написанного иначе, как روسدان, а потому правописание Ланглуа ²روسودان считаю неточностью.* Замечательно, что на серебре обратно, никогда не бывает ³روسدان, но всегда — روسودان.

В орнаменте лицевой стороны, кн. Баратаев видел буквы, недостающие в центральном сокращении имени Русудан, но писанные алфавитом мхедрули — ურდ³; объяснение безусловно неверное: во первых, в завитках рисунка, из этих букв, с натяжкой можно найти одно უ и დ, а во вторых — тот же самый орнамент появляется в виде самостоятельной надчеканки, чего, конечно, нельзя было бы ожидать, если бы он представлял только дополнение центральной легенды; в надчеканках же мы находим также и часть этого орнамента, тоже, очевидно, имеющую самостоятельный смысл; в третьих, на монетах Димитрия II появляется та же фигура, лишь с небольшими изменениями, здесь ничего общего с именем Русудан не имеющая. Я полагаю, что в этих орнаментах скрывается не грузинское, а мусульманское изречение* и подробнее выскажу свое мнение при обзоре надчеканок.

Дата — 447 год короникона т. е. 1227 по Р. Х. — указывает, что изготовление штемпеля относится к этому времени, но чеканка монеты, конечно, могла производиться и позже, прекратившись, вероятно, лишь в начале сокоровых годов, когда Грузия окончательно подпала под власть монголов. В 1227 году, Тифлис был в руках Джелал-еддина и потому, эти монеты были выпущены не там, а скорее всего — в Кутаисе, куда перебрался царский двор в это смутное время. Медная монета Русудан в массах распространена по всему Закавказью и, даже за пределами его: кроме Тифлиской губернии, ее часто находят отдельными экземплярами в Эриванской и Елисаветпольской губ.; в Кар-

¹ Изв. Кавк. О-ва Ист. и Арх., т. I, вып. I.

² Essai etc., p. 72.

³ Нум. факты, разр. III, стр. 125.

ской области, во время блокады Карса был найден клад из нескольких сот их¹, другой — вырыт, в 1848 г., на Кубани (до 500 шт.)² и т. д.

После выпуска монет, описанных под № 66, неправильная чеканка окончательно исчезает в Грузии, и почти в то же время, и в соседних мусульманских государствах; с этого момента монетным металлам возвращается их первоначальное значение: диргеми чеканятся из серебра, теперь снова появляющегося в обращении, в качестве основного металла, а медь правильной чеканки играет роль мелкой разменной монеты.

Переходим к серебру.

№ 67. AR. d=около 21—22 mm. вес см. ниже (табл. X, №№ 160—174).

Лиц. ст. — Погрудное изображение Спасителя впрямь, с евангелием в руках, по сторонам головы — $\overline{\text{IC}}-\overline{\text{XC}}$; все окружено гладким ободком, вне которого круговая легенда асомтаври — $\text{ՆԵՐԵՆԻՈՇԱԳՆԵ-ՇՆՈՇԻՑԻՇԵՆ} + \text{ԿԵ} = \text{ՆԵՐԵՆԻՈՇ} \text{ ԱՅԾԵՆԻՇ} \text{ ԻՑԻՇԵ} + \text{ԹԻՐՈՅԻՅԱՆ} \text{ ԿԵ}$ т. е. Во имя Божие, чеканено короникона 450 (=1230 г. по Р. X.). Все окружено одним гладким или одним точечным, а иногда тем и другим вместе, ободком.

Об. ст. — В центре $\text{ՌՆԻ} = \text{ՌԵՆԴԱՆ}$ т. е. Русудан, кругом — различного типа орнаменты (см. ниже) и гладкий ободок, вне которого круговая арабская легенда: $\text{الملكة الملكات جلالة الدنيا والدين رسودان}$ (sic) т. е. царица цариц, величие мира и религии, Русудан, дочь Тамары, поклонница Мессии. Все окружено одним гладким, а иногда — точечным ободком.

Имеются во многих коллекциях.

Castiglioni—Mon. cuf. etc. p. 349, № CCXCIX, tab. XVII, № 10; Langlois V.—Num. de la Géorgie p. 31, № 26—27; его же—Essai etc. p. 73, №№ 31—32 (со ссылками на Adler—Coll. nov. etc. № 113 bis, Pietraszewski—Muh. num. § 45, Lawaszkiewicz—Génie de l'Orient etc. p. 209); Brosset M.—Note etc. [Bull. sc. II, p. 281—284]; его же—Dissertation etc. [Journ. As. juillet 1836, p. 26, № 7]; его же—Revue etc. p. 309; Dorn B.—Das As. Mus. 586, 408; его же—Acquis nouv. etc. [Mél. As. II, p. 491, № 10]; Баратаев кн. М.—Нум. фак., разр. III, табл. VI, №№ 1—8 и стр. 111—119; Fraehn Ch.—Recensio, p. 541, № 4; Dorn B.—Nov. Suppl. 392, №№ 4 и 4a; Bartholomaei J.—Lettres etc. [Bull. hist.-phil. XIV, p. 281, № 30 et Mél. As. III, p. 100, № 30]; Morgan J.—Mission sc. au Caucase, p. 253. Beresine E.—Cat. des monn. de l'Univ. de Casan. № 2026.

Этот тип охватывает много разновидностей, которые могут быть разбиты на следующие группы:

¹ Bartholomaei J., Lettres [Bull. hist.-phil. XIV, 350].

² Там же.

4) Слова легенды иногда отделены друг от друга точками или двоеточиями, но чаще последние стоят — около букв даты*.

На оборотной стороне, около букв **JBb**, часто выставлено несколько точек. Титло над легендой бывает опущено. В арабской легенде замечательно, что имя царицы всегда написано. رسولان, слово جلال поставлено в женском роде جلاله. Что касается орнамента оборотной стороны, то, на вариантах а, е и і, он представляет просто украшения, не имеющие особенного значения, на b, с и d, он состоит из многочисленных видоизменений одного и того же знака, на котором я считаю необходимым остановиться. Броссе сближал¹ его с буквой **Ѣ** с которой он действительно имеет некоторое сходство, особенно если вспомнить форму этой буквы на монетах Димитрия II. Однако при этом приходится отбросить орнаментированную поперечину, никогда не исчезающую. Вот почему я предпочитаю другое толкование: стоит перевернуть этот орнамент и зрителю разом бросится в глаза сходство его с загадочной фигурой монет Тамары 1200 года и медью Димитрия II. Вся разница состоит лишь в расширении среднего гнезда, для возможности поместить туда имя царицы, а также в усложнении второстепенных деталей, большем, чем на чекане Тамары, но меньшем, чем при Димитрии II. Даже нижний отросток, который мог служить для прикрепления этой фигуры к древку, ясно виден на многих экземплярах и здесь, но, конечно, вверх. Непонятна только цель выставления рисунка в перевернутом виде.

Между прочим имеется какое-то неопределенное сходство этого знака с не менее загадочной фигурой стоящей на первых серебряных монетах Киевского княжества, но это может быть простою случайностью.

Известна эта монета была еще в первых годах XIX века, но вполне правильно описана лишь кн. Баратаевым. Она выпущена впервые, как показывает дата, в 1230 г., когда владычество Джелал-еддина уже кончилось, хотя Тифлис едва ли еще перешел в руки грузин, а потому ее чеканка, подобно № 66, началась вероятно не на тифлисском монетном дворе, а где нибудь в другом городе, скорее всего — Кутаисе, но затем, быть может, она продолжала выпускаться в Карталинии, в которой ныне встречается гораздо чаще, чем в Имеретии.

Итак, около 1230 года, судя по датированным монетам, в Грузии, возобновляется чеканка серебра, прекратившаяся слишком столет тому назад. Говоря выше об этом явлении, я упоминал, что серебро исчезло не только в Грузии, но и во всех окружавших последнюю мусульманских государствах, образовавшихся из распавшейся сельджукской империи. Во всех этих областях, билась главным образом медь, затем — небольшое количество золота, серебряные же диргеми появлялись спорадически, как большая редкость. В первых годах XIII века, картина меняется: в малоазийских государствах вновь начинается

¹ Revue etc., p. 308.

чекан серебра, сначала в небольшом количестве, а затем, приблизительно с 20-х годов, в массах, и серебро становится преобладающим монетным металлом. Особенно резко этот процесс можно проследить по чекану Сельджукидов Рума, монета которых в эту эпоху усилено ввозится в Грузию и часто попадает там как отдельными экземплярами, так и целыми кладами; так, мне удалось приобрести около 25 диргемов из клада, найденного в Тифлисском уезде, принадлежавших Кайкубаду I (1219—1236), Кайхосру II (1236—1245) и Ортукиду Насир-едину Ортук-Арслан-Мансуру (1200—1239), помеченных годами с 616 по 637 гиджры (1219—1240 по Р. X.), чеканенных в Сивасе, Конии и Дунейсире. Вообще, сельджукские диргемы, особенно Сиваса, постоянно встречаются на рынках и из этого можно заключить, что при Русудан происходил сильный приток этой монеты, обращавшейся вероятно наряду с туземной.

По весу, экземпляры типа и размера № 67, несколько уступают упомянутому сельджукским, но на очень небольшую величину и потому нет никаких сомнений, что именно этот размер и соответствовал мусульманскому диргему или грузинской драме того времени. Привожу вес экземпляров Берлинского Музея, по сообщению д-ра Н. Nützel'я, в граммах:

2,83	2,63	2,52
2,72	2,61	2,50
2,69	2,57	2,44
2,68	2,54	3,43
2,65	2,53	
<hr/>		
Итого 36,34, средний		
вес=2,60 grm.		

Вес многих из этих экземпляров сильно уклоняется от данного кн. Баратаевым, причина чего лежит, вероятно, в неточности приборов, бывших у последнего. С своей стороны, я определил вес наилучше сохранившихся монет Эрмитажа и получил цифры, почти не отличающиеся от приведенных:

2,79	2,70	2,54
2,77	2,69	2,48
2,73	2,62	
<hr/>		
Итого 21,32, средний		
вес=2,67 grm.		

Исходя из данных, фактический нормальный вес диргемов Русудан, можно принять равным приблизительно 2,65 grm, тогда как современные ей сельджукские обыкновенно находятся в пределах 2,80 — 3,00 grm.

Кроме диргемов, чеканились, при Русудани, и полу-диргемы, для чего существовали особые матрицы малого размера, вполне подходившего к размерам монетного кружка. Вид их таков:

№ 68. AR. $d=17$ mm., вес = 1,25 gtm. (табл. X, № 175).

Лиц. ст. Изображение Спасителя — как на № 67, ниб гладкий, разделенный на четверо. Верхняя часть евангелия украшена тремя точками. По сторонам греческая легенда IC—XC. Все окружено двойным гладким ободком. Круговой легенды нет вовсе.

Об. ст. — В центре — $\Phi\Omega\Omega\Phi=\Phi\Omega\Omega\Phi$ т. е. Русудан, по сторонам легенды по троегичию, внизу — орнамент. Все окружено гладким ободком. Круговой легенды нет вовсе.

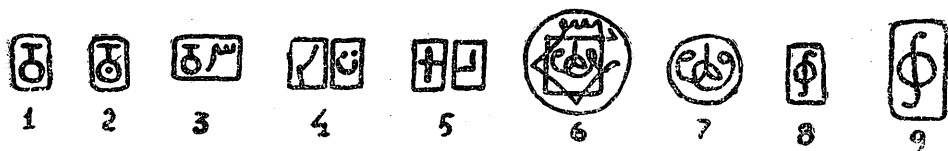
Экземпляр этого полудиргема, издаваемого впервые находится в собрании Императорского Эрмитажа. Второй экземпляр этой монеты имеется в коллекции Тифлисского дворянства (пробит)*.

Этот полудиргем поступил в 1906 году, в Эрмитаж с коллекцией покойного А. В. Комарова. Отличие этой редкой монеты от № 67, заключается в ином рисунке оборотной стороны и полном отсутствии круговых легенд; что экземпляр этот не обрезан, видно хорошо, благодаря тому, что, при чеканке, центр матрицы не совпал с центром монетного кружка и остался широкий гладкий борт, позволяющий измерить диаметр самой матрицы (18 mm). Я особенно подчеркиваю это обстоятельство потому, что несколько раз описывался нумизматами один экземпляр коллекции кн. Баратаева [табл. X, № 177] (ныне в Берлинском Музее, $d=16$ mm., вес = 0,86 gtm.), относительно которого его владелец утверждал¹, что круговых легенд на нем нет, а между тем, на имеющемся у меня слепке с него, ясно видны следы обрезанной легенды. В Берлинском Музее имеется еще один экземпляр малого размера ($d = 16$ mm., вес = 1,26 gtm., табл. X, № 176), на котором остатки круговых надписей видны очень отчетливо. Описание Ланглуа тем более странно, что, умалчивая о существовании круговых надписей и ссылаясь на кн. Баратаева, он прилагает к тексту рисунок (pl. VI, № 7) монеты, хотя и малого диаметра (около 18 mm.), но на которой видны значительные части круговых легенд обеих сторон! На экземпляре Эрмитажа, ничего подобного нет. Вес № 68 (1,25 gtm.), равно как и только что упомянутой (1,26 gtm.) монеты Берлинского Музея почти тождественны между собой и чрезвычайно близки к половине веса № 67, откуда ясно, что они представляют фракцию диргема, именно—полудиргем или полу-драму. Другой экземпляр Берлинского Музея, весом в 0,86 gtm. должен быть отнесен к монетам того же достоинства, но благодаря потертости и пробитой в нем дыре, вес его уменьшился приблизительно на $\frac{1}{3}$ первоначального. Замечательно, что все известные экземпляры полудиргемов, чеканенных матрицами № 67, относятся исключительно к варианту е. К этому типу принадлежат обе монеты Берлинского Музея и экземпляр, с которого снят рисунок Ланглуа.

¹ Нумизм. факты, разр. III, табл. VI, № 9, стр. 120; Langlois V., Essai etc., p. 73, № 32, pl. VI, № 7; Num. de la Géorgie, p. 32, № 27.

ГЛАВА V

Надчеканки XII — XIII вв.

Обычай надчеканивать монеты уже побывавшие в обращении, или только выпускаемые, не представляет ничего нового: он применялся чуть ли не с первых времен изобретения денег. В мусульманской нумизматике, это явление тоже получило широкое распространение, причем цели, преследовавшиеся надчеканкой, бывали очень разнообразны: этим способом например, чужестранная монета обращалась в государственную, гарантировалось качество металла, чекан предшественников данного государя, превращался в его собственный, и т. п. По большей части, элементы для решения вопроса о смысле той или иной надчеканки, содержатся в ней самой, так как мусульманская надчеканка обыкновенно состоит из более или менее длинной легенды, иногда — даже датированной. Не то, к сожалению, наблюдается в Грузии. Надчеканивание здесь появляется впервые при Тамаре, в конце XII в., держится при Георгии Лаша и Русудан, но при Давидах IV и V уже не употребляется, если не считать монгольских надчеканок, стоящих на тифлиско-мусульманской монете XIII века. Следующее появление их относится уже к XVIII веку, о чем будет сказано в свое время. Сообразно существованию двух способов выделки монеты — правильного и неправильного — грузинские надчеканки или контромарки делятся на две группы, и не бывает случаев появления одной и той же контромарки на экземплярах различного способа чекана; поэтому, когда ниже будет идти речь о какой-нибудь надчеканке монет правильной выделки, то этим самым исключается, для данной контромарки, монета неправильного чекана и наоборот.

О значении надчеканивания денег в Грузии, высказывалось много мнений: они будут приведены ниже, после обзора самих контромарок и, по возможности, выяснения времени употребления каждой, что даст возможность критически отнестись ко многим из этих мнений.

На монете Тамары, неправильной чеканки, с датами 407 и 430 короникона т. е. 1187 и 1210 по Р. X. (№№ 56—59), и притом — только на них, встречается очень часто контромарка в виде прямоугольника со включенной в него буквой $\bar{\text{D}}$ (рис. 1), иногда — с точкой внутри (рис. 2). Мне никогда не приходилось встречать ее на монетах, битых до 1187 года и, с другой стороны, она исчезает совершенно в 1210 году, не попав даже на монету Георгия Лаша с тою же датой. В период же 1187 — 1210 гг., она была в таком ходу, что до нас дошло, из всей

массы меди Тамары, лишь незначительное число не снабженных ею экземпляров, которые, притом почти всегда принадлежат к самым мелким, по размеру. Нередко бывает, что монета, уже раз надчеканенная, попадала вновь под молот и притом так, что обе контромарки задевали или налегали друг на друга. Рассматривая такие экземпляры, которым, вообще, следует придавать большое значение, я всегда находил разбираемый надчекан под описываемыми ниже, в свою очередь, вышедшими из употребления до нашествия Джелал-еддина в 1226 г. Относительно значение этой буквы **Ѣ** Броссе высказал было мнение¹, что это сокращенное наименование ценности монеты — данги — слово, обозначавшее, в XVII—XVIII веках, весовую единицу, но при этом сам оговорился, что здесь вес не равен грузинскому данги. Последнее замечание тем более верно, что, как указывалось выше, в монете неправильной чеканки каждый отдельный экземпляр не соответствовал определенной единице, а потому и не мог носить название ее. Кн. Баратаев², а в последнее время — А. К. Марков³, считали **Ѣ** за имя царя Давида — объяснение безусловно неприемлемое: Давид Сослан, умер около 1207—1208 года и его инициал не мог быть помещен на монете 1210 года, которая почти все, без исключения, отмечена этой контромаркой, а других Давидов между 1187 и 1210 или, даже 1226 годами — не было. И. Бартоломей⁴ вернулся к мнению Броссе, приняв **Ѣ** за сокращение слова **ѣбѣ** — данги, но в смысле не весовой единицы, а «денег» вообще, в неопределенном значении, высказав следующую гипотезу: «неправильная чеканка отдавалась правительством на откуп, причем приготовленная откупщиком монета предъявлялась правительству, которое, получив пошлину, ставило на монете надчекан **ѣбѣ** и этим — превращало ее в государственные денежные знаки. Толкование это довольно правдоподобно и хорошо объясняет, почему вся монета этого типа подвергалась надчекану, за очень редкими исключениями среди самых мелких, не превышавших 10—12 тпн., экземпляров, которым легче всего было ускользнуть от контроля. Есть еще одна причина, благодаря которой гипотеза Бартоломея может оказаться очень удачной: мы видели выше, что есть возможность приписать выпуск монет Тамары и Гиоргия (№№ 52—55) — Гиоргию Русскому; они, как чеканенные не откупщиками центрального правительства, не проходили и через монетных чиновников последнего, а потому никогда не снабжались клеймом **Ѣ**. Контромарка эта употреблялась только для монеты еще не выпущенной, иначе под нее попадала бы и другая, ходившая тогда, например — Димитрия I, Гиоргия III,

¹ Dissertation etc. [Journ. As. juillet 1836, p. 13].

² Нум. факт., разр. III, стр. 132.

³ Инв. Кат. Эрм., стр. 302 — автор, описывая монету Джелал-еддина, вероятно ошибается, говоря, что надчеканка **Ѣ** стоит по верх штемпеля султана: часто глубоко вдавленная надчеканка сохраняется хорошо, несмотря на перечекан монеты, совершенный после надчеканивания.

⁴ Lettres num. et arch. p. 3 и Bull. hist.-phil. XIV, p. 251.

Гиоргия Русского, ширваншахов и т. п., как то происходило с некоторыми из описанных ниже надчеканок, но здесь этого не наблюдается, следовательно, надчеканивалась ею не ходячая монета, а строго определенный тип последней, пускавшийся затем в обращение.

На монете Тамары же, 1200 года, правильной выделки (№ 60), встречается надчеканка очень странного вида: она состоит из прямоугольника, в котором поставлены рядом — буква \mathfrak{D} и знак, похожий на букву \mathfrak{S} или на цифру 3 (рис. 3). \mathfrak{D} еще может быть объяснено здесь как сокращение или название монеты (данги, драма, диргем и т. п.) или имени Давида Сослана, на монете которого только и встречается этот надчекан, но второй знак остается совершенно непонятным.

На той же монете попадают еще другие надчеканки (табл. VII, № 134 и 135), но постоянно парами, в двух, рядом расположенных прямоугольниках и стоят всегда на определенном месте, монеты: на лицевой стороне, внизу, и притом так, чтобы нижний отросток загадочной фигуры приходился как раз между прямоугольниками. Из фигур, заключенных в них, понятна лишь одна — крест или буква \mathfrak{t} но смысл ее, равно как и других знаков, остается пока совершенно необъяснимым. Время употребления трех последних надчеканов — одной одиночной и двух парных — определяется эпохой выпуска монет с датой 1200 года, на которых только они и встречаются, т. е. приблизительно с 1200 по 1208 год. Кроме того, о парных надо сказать то же, что и надчеканке \mathfrak{D} : они ставились на монете до выпуска последней в обращение. Что касается последовательности их употребления, то могу сказать лишь одно: парная надчеканка (рис. 4) была в ходу раньше непарной (рис. 3), судя по одному экземпляру моей коллекции, на котором последняя пришлось, на реверсе, как раз против первой, на аверсе, и расплюснула ее. Парные надчеканки друг с другом на одной монете никогда не встречаются, но попадают с № 3, как в только что приведенном случае. Нередки также случаи выпуска монет вовсе не надчеканенными.

На чекане Гиоргия Лаша, неправильной выделки, попадают две контромарки, но обе они не принадлежат его времени. Первая из них (табл. VIII, № 129 и 130) представляет ничто иное, как орнамент, целиком вошедший затем в рисунок монет Русудан (рис. 6). Выше упоминалось уже о попытках объяснить это странное украшение: кн. Баратаев видел в нем буквы $\mathfrak{J}\mathfrak{S}\mathfrak{S}$, дополняющие сокращение имени царицы, Ланглуа тоже считал эту фигуру «шифром Русудан» с чем, однако, согласиться трудно, так как было бы нелепо выставлять три буквы, совершенно не определяющие всего слова в виде отдельного надчекана, тем более, что эта фигура употреблялась, как контромарка, задолго до появления монет 1227 года. Последнее видно из того, что, когда она является на монетах Лаша (1210 года), перечеканенных Джелал-еддином (около 1226 г.), то штампель султана всегда налегает сверху, превращая ее в деформированный круг с неразборчи-

выми чертами; в очень редких случаях, надчеканка эта вдавалась настолько глубоко, что штемпель хорезмшаха не касался ее, но и эти экземпляры, при ближайшем рассмотрении, показывают, что надчеканка была произведена до перечекана 1226 года.

Кн. Баратаев, Ланглуа и др., упоминают еще несколько вариантов этой надчеканки, например, — «осьмиугольник в кругу»¹, «надчекан круглый с восьмиугольной внутри его фигурой, на краях которой, находится слово «Ш»², «⊙ в восьмиугольнике, образованном дв.мя пересекающимися квадратами»³ и т. д. Все они представляют фантазии авторов, основанные на том, что линии описанной только что контромарки, по большей части, перепутываются с линиями букв монеты, на которой она выбита и вследствие этого получаются фигуры, на первый взгляд несходные с той, из которой они образовались.

Относительно времени употребления, можно положительно утверждать, что она была пущена в ход после 1210 года, так как встречается на большинстве монет этой даты. По-видимому, даже больше: ее кажется, можно отодвинуть к царствованию Русудан внесшей ее в рисунок своих медных монет, и считать приблизительным временем ее появления — 1223 год. Исчезает же она около 1226 г., если судить по перечекану Джелал-еддина. Едва ли совпадение периода, когда она была в ходу, с эпохой, в которую Русудан еще не выпускала своей монеты, случайно: скорее надо полагать, что эта контромарка, что бы она собою не представляла, служила заменой монет Русудан до 1227 года.

В тесной связи с описанной, находится другая надчеканка (табл. VII, №№ 120, 126, 127; табл. VIII, № 139; табл. IX, №№ 147, 148), представляющая сокращение или точнее — часть первой (рис. 7). Обе появляются на монетах одного и того же типа и относятся к одному и тому же времени. Мне не приходилось встречать первую на негрозинских монетах, но для второй — это не редкость: * кроме монет Гиоргия Лапа и Тамары, она выбивалась на иностранных, заходивших в Грузию, чаще всего — на чекане ширваншахов.

Кн. Баратаев видел в ней буквы — бФз и читал б[збб] з[з]Ф[з]⁴, что совершенно невероятно: 1) Давид Нарин не стал бы употреблять своего прозвища вместо имени, 2) в одном и том же слове оказываются буквы различных алфавитов — Ф хуцури и з — мкедзули, 3) для выражения слова зззз, буквы приходится переставить, 4) Ф получилась бы искаженной, не существующей формы и 5) в перекекане Джелал-еддина, эта контромарка, как упоминалось уже, находится всегда под штемпелем 1226 года, когда не только что не существовало имени Нарина, явившегося при монголах, но едва ли родился и будущий носитель его — Давид, сын Русудан. М. Броссе И. Бартоломей и В. Ланглуа принимали ее за соединение букв

¹ Нумиз. факт., разр. III, стр. 104.

² Там же, стр. 135.

³ Revue etc., p. 312; Essai etc., p. 64.

⁴ Нум. фак., разр. III, стр. 29 и 170.

б и џ причем первый читал¹ — 𐌖𐌆𐌔𐌖𐌆𐌔 𐌖𐌆𐌔𐌖𐌆𐌔 т. е. Нарин-Давид, невозможность чего указана выше, а второй счел эту монограмму за сокращение 𐌖𐌆𐌔𐌖𐌆𐌔 данги² т. е. за то же, за что принимал и 𐌖. Ланглюа одну и ту же монограмму принимает — то за соединившие б и џ, то за «сокращенный шифр Русудан» и почему-то говорит о них, как о двух различных надчеканках³. Второй термин употреблен им на основании слов Броссе, давно уже заметившего, что эта фигура составляет часть орнамента монет Русудан. Последнее вполне справедливо и, если предположить, что в этом орнаменте скрывается какая-нибудь легенда, то последняя скорее всего должна быть мусульманской, судя по форме завитков, разбираемая же надчеканка чрезвычайно близка к слову — وحده, в котором конец و соединен с началом ح; возможно ли, однако, существование этого слова в виде отдельной формулы — решать не берусь. Употреблялась она одновременно с предыдущей, т. е. между 1210 (вернее — 1223) и 1227 годами.

На монетах Русудан, преимущественно на медных (Табл. X, № 158 и 159), а по временам — и на серебряных (Табл. X, № 163 и 168), стоит иногда, хотя далеко не всегда контромарка в виде ф в прямоугольнике (рис. 8 и 9). Это, скорее всего греческая буква ф но значение ее здесь непонятно. Она попадает на монетах 1227 и 1230 гг., а может быть и позже: на одной медной монете Давида IV, в моей коллекции, имеется эта надчеканка, но плохая сохранность не позволяет отрицать возможности перечекана моего экземпляра из монеты Русудан с надчеканкой, хотя следов перечекана и не заметно. Утверждать поэтому, что эта контромарка употреблялась после прекращения выпуска монет Русудан, не могу, хотя и считаю это возможным. Замечательно, что на некоторых серебряных диргемах той же царя, эта надчеканка кажется вырезанной на самой матрице, поверх первоначального рисунка, но это обстоятельство еще нуждается в подтверждении.

В заключение настоящей главы приведем мнение различных нумизматов относительно цели, преследовавшейся надчеканиванием грузинской монеты: кн. Баратаев все, известные ему надчеканки, стремился объяснить именами грузинских царей и видел в них желание выставить имя царствующего государя на чекане его предшественников, что может быть справедливо лишь для некоторых, но далеко не всех контромарок. Броссе, в общем, тоже держался того же мнения. Бартоломей видел в одних — имена или шифры позднейших государей, в других — знаки, указывающие на разрешение к обращению монеты, приготовленной откупщиками. Ланглюа, оставляя в силе первую часть положения Бартоломея для некоторых надчеканок, для других дает следующее толкование: пользуясь аналогичными случаями в

¹ Revue etc., p. 313.

² Bull. de l'Ac., XIV. p. 251.

³ Essai etc., p. 64.

древней нумизматике, он старается доказать, что грузинские цари, чувствуя недостаток денежных средств, прибегали к надчеканке монеты, выпускавшейся затем в обращение по цене высшей, чем монета ненадчеканенная¹. Гипотеза остроумная, но совершенно голословная.

Обзором контромарок я заканчиваю нумизматику домонгольского периода и перехожу к чекану при монголах и их преемниках.

ГЛАВА VI

В конце XII в. умер Есугай, глава созданного, по-видимому, им же кочевого монгольского государства, которое немедленно после его смерти и распалось. Его сыну Темучину, прозванному впоследствии Чингиз-ханом, после многолетней борьбы с соперниками и соседями, удалось не только воссоздать дело отца, но и заложить прочное основание новой мировой империи. К концу жизни Чингиз-хана (÷ 1227) власть монголов распространялась на северный Китай, восточный Туркестан, Закаспий, большую часть Ирана, на восток и юг нынешней России.

В 1220 г., при Гиоргии IV Лаша (1212—1223), передовой отряд монголов, под предводительством Джебе-нойана и Сабатей-бегадура, прошел через Иран, вторгся в Закавказье, разбил близ Шамхора грузинские войска, перезимовал в Карабаге, совершил несколько набегов на окрестные области и ушел, через Дербенд, на север. Это было первое знакомство Грузии с монголами. В 1225—1230 гг. произошел погром восточной Грузии хорезмшахом Джелал-ед-дином. Тифлис был разграблен, занят неприятельским гарнизоном, затем, на короткое время, в 1227 г. перешел в руки Грузии, вновь был взят хорезмийцами и вернулся к грузинам только после поражения, нанесенного Джелал-ед-дину в 1230 г. союзом мусульманских эмиров с румским султаном Ала-ед-дином Кайкобадом во главе. В следующем году, во время бегства, хорезмшах был убит в Курдистане, но остатки его войск еще долго бродили по передней Азии, то нанимаясь на службу к местным властителям, то грабя страну за свой собственный счет. Около 1234 г. в Закавказье вторично явились монголы. Их главные лагеря стали в степях Карабага и Мугани и отсюда каждое лето выступали войска на покорение грузинских крепостей и городов. Восточная Грузия вновь подверглась разорению, Тифлис был взят и разграблен. Царица Русудан, преемница Лаша, бежала в Кутаис со своим малолетним сыном, а к востоку от Лихских гор наступило безвластие. Попытки отдельных князей защищать свои замки и владения легко подавлялись монголами, действовавшими не только военной силой, но и беспощадной жестокостью там, где встречалось хоть малейшее сопротивление. К концу тридцатых и началу сороковых годов вооруженная борьба закончилась: сама Русудан признала ее бесполезность и послала в Карабаг к

¹ Essai etc., p. 63.

монгольским нойанам своего сына Давида, с изъявлением покорности. Нойаны приняли его как законного местного царя и позволили царице вернуться в Тифлис. Когда именно это произошло — прямых указаний нет: лишь по догадке, М. Броссе относит это событие к концу 1243 или началу 1244 года, т. е. ко времени после поражения монголами румского султана Гийас-ед-дина Кайхосру II. Может быть следует принять во внимание и свидетельство первых медных монет Давида IV, битых в Тифлисе в 642 гиджры (1244—45) и 465 короникона (ок. 1245 г.).

Умирая, Чингиз-хан назначил преемником своего сына Угэдэя, который, однако, лишь два года спустя, в 1229 г., фактически стал во главе государства и был торжественно провозглашен кааном, как стали титуловать монгольских верховных государей. В конце 1241 (половина 639 гиджры) он умер. Во время наступившего междоусобицы правительницей считалась: его вдова Туракина-хатунь, стремившаяся обеспечить престол за своим сыном Гуюком. Она достигла цели и в августе 1246 г. (ребй-уль-ахир 644 гиджры) состоялось провозглашение кааном Гуюка, процарствовавшего неполных два года и умершего в 1248 г. (646 гиджры). Новое междоусобице, в начале которого вдова Гуюка Огулкаимыш-хатун безуспешно пыталась сделать кааном сына Ходжу-огула, сопровождалась борьбой партий и закончилась в половине 1251 г. (649 гиджры) воцарением Мунгке, сына Тулуя и внука Чингиз-хана, при поддержке Батыя. В это время южными армиями монголов в Персии и Закавказьи командовало несколько нойанов; из них главным был сначала Чармаган, а после его смерти — Бачу.

О нумизматическом наследстве Джелал-ед-дина говорилось уже в предыдущей главе, теперь же перехожу к первым монетам, битым в Грузии при монголах. Монеты грузинского чекана, с упоминанием царей, грузинскими надписями и т. п. признаками, проведены особой нумерацией, как и раньше, остальные же тифлисские перечислены по датам их выпуска*. Римские цифры I и II означают лицевую и оборотную сторону, причем должен оговориться, что оставляю не вполне решенным вопрос о том, какую из них надо считать лицевой: если для куфических монет, за последнюю следует принимать ту, где начинается символ веры, то для монет XIII и последующих веков, ею является скорее та, где помещены имя и титулы султана или каана. При отсутствии особой оговорки, упоминаемые ниже надписи круговые и в сегментах, читаются от центра монеты. Буква *d*, *e*, и *p* по-прежнему означают диаметр и толщину в миллиметрах и вес в граммах. Некоторые музеи, в связи с событиями последних лет, переменили свои названия, но, во избежание недоразумений, я почти всюду оставил их без изменения.

AR. диргем, $d = 21$, $e = \text{ок. } 0,75$.

I — В точечном круге: / قان / المال / = Каан правосудный; под второй строкой лук, тетивой кверху. За кругом: تفلس = Тифлиса... Наружного ободка нет вовсе.

II — В точечном круге: / لا إله إلا الله محمد رسول الله / = Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммед посланник Аллаха! За кругом:

ثلاثين... = ...тридцать /?/... Наружный ободок точечный. В Грузинском этнографическом о-ве, не издан.

AR. диргем, d=21; e=ок. 0,75. I — В точечном круге: / قان / العادل / и изображение лука, как на предыдущем. За кругом: ... ضرب بمدينة تفلس = Чекан в городе Тифлисе.... II — В линейном круге: / لا إله إلا / (sic) رسول لله / الله محمد / . За кругом: ... سنة... سبع... Наружные ободки обеих сторон обрезаны. В Кавказск. музее, не издан.

Оба диргема известны мне лишь в одном экземпляре каждый. Судя по сходству, они выпущены одновременно или почти одновременно. Если остаток даты первого действительно ثلاثين, вырезанное очень ясно, но с пропуском одного зубчика, а на втором слово سبع, стоящее, однако, не после, а скорее перед (?) سنة, означает سبع = семь или تسع = девять, то эти диргемы могли бы быть отнесены к 637 (1239—40) или, вероятнее, 639 (1241—42) гиджры. Окончательное определение даты приходится отложить до находки дополнительных экземпляров*. Лук, главное оружие монголов, за умение пользоваться которым они даже получили от армянских летописцев прозвище «народа стрелков», часто появляется на их первых монетах, битых в Иране, Ираке, Закаспии и Закавказьи.

На диргемах 642 гиджры дан даже не лук, а целая сцена охоты конного лучника на птицу. Употребляется тамга формы лука и на монетах последних ильдигизидов конца XII и начала XIII века. Любопытен мусульманский облик первых тифлисских монет. Кааны-шаманисты относились очень терпимо к религиям покоренных народов и разрешали свободно выставлять на местном чекане употреблявшиеся туземцами религиозные символы: в мусульманских областях продолжали выставляться не только воззвания и формулы с именем Мухаммеда, но даже имена халифов, как духовных владык. Обращает на себя внимание и их анонимность. При первых монголах, вообще, имена каанов выставлялись не часто: золотые, серебряные и медные монеты с именем самого Чингиз-хана существуют, но они очень редки, масса же выпущенных при нем монет или совсем не носит имен правителей или бита только от имени халифа. Ни одного экземпляра с именем Угэдэя пока не найдено, хотя анонимных монет при нем выпускалось много. Междоусарствие 639—644 гиджры само собою вызвало чеканку таких же монет и к их числу относятся, может быть, и описанные диргемы, если их дата 639 гиджры (июль 1241 — июль 1242). Имя Гуюка встречается лишь на серебре Давида IV. Только с Мунгке начинается массовая чеканка монеты с собственными именами каана в Кипчаке, Закавказьи, Азербейджане и Ираке. По размеру и весу первые тифлисские диргемы

* В дальнейшем этот символ веры и в таком же расположении обозначен для краткости одной буквой Е; наклонные черточки всюду означают разделение надписей по строкам.

одинаковы, с одной стороны с серебром Русудан, с другой — с диргемами последующих выпусков, а отсюда следует, что монголы не внесли изменений в монетную систему которую застали в Грузии в момент завоевания. Это была система, основанная на диргеме, весом около 2,75 — 3 гр., общим с небольшими колебаниями. всем государством передней Азии, возобновившим чеканку серебра в начале XIII в., после окончания серебряного кризиса, о котором я говорил в первой части своей работы. Этот размер диргема был принят и монголами. Как здесь, так и в других местах, я буду говорить лишь о размере и весе монеты, не упоминая о пробе, потому что последняя, вплоть до нашествия Тимура, а затем, с завоевания Грузии персами и до присоединения к России, остается очень ровной и высокой (около 90—92). Низкопробная монета, за исключением подделок, появляется в Грузии только в XV—XVI веках.*

642 гиджры (июнь — 1244 — май 1245)

AR. Диргем, $d = \text{ок. } 21$; $e = \text{ок. } 0,75$;

I — Всадник влево, повернувшись корпусом назад, целится из лука в птицу; под конем собака влево; над всадником полукругом тюркская надпись со след. расположением диакритических точек: الوش بيك الغ منقل Ободок точечный.

II — Символ: $\text{لا اله الا الله محمد رسول الله}$; по сторонам его, начиная сверху $\text{ضرب تقيس في سنة اثني واربعين و ستمائة}$ = Чекан Тифлиса, в году шестьсот сорок втором. Ободок точечный.

Во многих коллекциях. Бартоломей М. — О сельдж. мон. и т. д. (с примеч. М. Броссе, в И. Р. А. О. II, 236—239); его же — 3-е lettre à M. Soret, p. 42; Brosset M. — Coll. num. (Mel. As. VIII, 656); Григорьев В. — О перс. монг. мон. и т. д. (И. Р. А. О. II, 342—345); Langlois V. — Essai etc. p. 78—79; Pool S. L. — Catalog of or., coins etc. VI, p. 5, № 1, pl. I; Марков А. — Инв. кат. Эрм., 438, № 6 и стр. 989.

AR, полудиргем, $d = 17\text{—}18$; $e = \text{ок. } 0,75$; $p = \text{ок. } 1,4$. Обе стороны биты матрицами диргема, но на кружке меньшего размера.

Во многих частных коллекциях; не издан.

Диргемы этого типа известны давно: И. Бартоломей упоминает о рисунке, помещенном в одном из изданий Оленина двадцатых годов XIX века и о подобном же рисунке de Longperier, сороковых годов, но проверить его ссылки я не имел возможности. О ганджинских монетах этого вида делал доклад А. Гагарин в Рус. Арх. О-ве, в 1857 г., тифлисские же были описаны впервые Бартоломеем в 1860 г.¹ Обратная сторона их не вызывает никаких недоразумений; сложнее обстоит дело с лицевой: И. Бартоломей счел الغ за неизвестный титул, منقل перевел — монгол, монгольский, с оговоркой, что слово это пишется обыкновенно الوش بيك он принял за собственное имя مغول

¹ Изв. Р. А. О., II, 239.

Алуш-бек и приписал монету неизвестному истории монгольскому Алуш-беку. М. Броссе, в примечании к статье Бартоломея, не касаясь остальных толкований последнего, правильно перевел **الغ** словом великий. В. Григорьев добавил, что обычная полная форма этого слова — **اولوغ**, оставил за **الغ** и **منقل** смысл великий и монгольский, а **الوش** не обращая внимания на точки, прочел как **الوس** улус, государство. **نيك** является здесь, по его толкованию, суффиксом родительного падежа, и вся фраза означает: великого монгольского государства. Последующие авторы не прибавили ничего нового, если не считать совершенно произвольного сближения, сделанного В. Ланглуа, выражения **الوش نيك** с именем Темонгу-Учугена, одного из соперников Гуюка. Объяснение Григорьева остроумно, но не лишено шероховатостей: оно не считается с диакритическими точками, всегда стоящими на одних и тех же местах, из какого бы города не вышла монета. Такое постоянство не может быть случайностью. Смысл **الغ** = великий не подлежит сомнению: в той же форме оно неоднократно встречается на монетах илеков, битых незадолго до появления монголов, например: в Самарканде 595¹, 605², Бухаре 595³, 600⁴, Уздженте 606⁵, 607⁶ и т. д. Сомнительнее толкование слова **منقل**, но именно при таком расположении точек оно звучит м-н-г-л- и представляет, быть может, своеобразную транскрипцию имени монголов, вытесненную позже формами **موغول** и **مغول**. Третье слово хорошо подходило бы под толкование Григорьева, не будь над **س** троеточия. Л. Будагов дает⁷ близкое к разбираемому, джагатайское **اولوش** в значении эскадрона, дивизии, как производное от глагола **الاشمك** = делить, разделять. Возможно, что в данном случае мы имеем в **الوش** технический военный термин того же корня, означающий часть монгольских войск, отдельную армию, какой была закавказская. У В. Радлова указано **الوش**, как диалектическая разновидность **الوس**, тоже в значении улуса. В четвертом слове точки обыкновенно стоят так: **نيك**, но изредка встречаются варианты **بيك** и **بيك**. Последнее начертание позволяет читать бек, а в соединении с предшествующим видеть общеизвестный титул улус-бека, носимый вождями и главами монгольских войск. Такие улусные беки занимали высшие административно-командные должности и, судя по их положению хотя бы в джучидском государстве, где их было обычно четыре, это звание было очень высоким: с ними вели официальную переписку такие государи, как египетские султаны. Возможно, что то же звание было присвоено главному из закавказских нойанов, если не всем четырем, хотя положительных

¹ Инв. кат. Эрмит. №№ 592—594.

² Dorn B. — Nova Suppl., 249, № 92; Coll. sc., IV, 226, № 122.

³ Инв. кат. Эрм. №№ 595—596.

⁴ Там же, № 595а.

⁵ Там же, № 607.

⁶ Там же, №№ 608—610.

⁷ Сравн. слов. тюр.-тат. нареч., 151.

известий о том и нет. В результате вся надпись может быть переведена или, согласно В. Григорьеву, великого монгольского улуса или же великий монгольский улус-бек*. Было бы любопытно сопоставить с этой надписью близкие к ней по духу, если не форме, вступительные формулы монгольских и татарских ярлыков, но это уже не входит в мою задачу.

Кроме Тифлиса подобные диргемы в том же году и только в нем, были выпущены в Гандже, Нахичевани, Урмии и др. закавказских городах. Полудиргемы особенной редкости не представляют, но благодаря несоответствию размеров матриц и монетного кружка, часть рисунка всегда обрезана, а имя города и дата видны очень редко. Кроме экземпляров хорошей работы попадаются диргемы и полудиргемы варварской чеканки, с искаженными до полной неразборчивости надписями. О таких подражаниях, не уступающих впрочем монетам хорошей работы ни в весе, ни в пробе, придется говорить ниже, в связи с чеканкой гулагуидов.

643 гиджры (май 1245 — май 1246)

/R, диргем, d = 20; e = ок. 0,75.

I — В розетке в виде шестиугольной звезды, вписанной в круг, сплетенной из ленты, составленной из двух линий и ряде точек между ними, в две строки: /العادل/ (sic) /قان/ = Каан правосудный; в сегментах орнаменты*. Диакритических точек нет.

II — В точечном квадрате, вписанном в точечный же круг, в три строки символ веры: /لا اله الا الله محمد رسول الله/ в сегментах, начиная сверху /ضرب نفليس / سنة ثلث / واربعين / وستمائة = Чекан Тифлиса, год шестьсот сорок третий. Диакритических точек нет.

В Груз. этнограф. о-ве. не издан.

Этот диргем известен пока лишь в одном экземпляре. Символ веры распределен по строкам очень странно: رسول от الله и رسول от الله оказались отделенными от своих слов. После قان поставлен лишний: вероятно мастер собирался начать им слово العادل но, по рассеянности, повторил его и во второй строке. Этим диргемом заканчивается первая группа монгольских монет Тифлиса, уступающая место грузинскому чекану.

Давид IV Нарин

Давид IV, сын царицы Русудан от ее брака с неизвестным по имени сыном, эрзерумского сельджукида Тогрула*, был провозглашен царем по приказу матери незадолго до прихода монголов в Грузию. Для обеспечения престола за ним Русудан отослала другого претендента, своего племянника — сына и наследника покойного царя Гиоргия Лаша, тоже Давида, находившегося под ее опекой, к румскому султану Гийас-ед-дину Кайхосру II, женатому на ее дочери, Тамаре. Там, по интригам тетки, Давид Гиоргиевич был брошен в тюрьму и этим осво-

бодил, дорогу Давиду IV. В начале сороковых годов последний был послан Русудан в Карабаг, в ставку монгольских найанов с изъявлением покорности, которая и была принята. Нойаны позволили царице и ее сыну вернуться в Тифлис¹.

На Закавказье претендовали в то время не только монголы, явившиеся сюда через Иран, но и джучидские ханы Кипчака. Это соперничество привело впоследствии к ряду войн между джучидами и гулагуидами. По словам современника, армянского историка Киракоза, Русудан пыталась использовать эту рознь и завязала сношения с Батыем к которому, под предлогом поездки на поклон к каану, отправила своего сына². Батый в ожидании решения вопроса о преемнике умершего в 1241 году Угэдэя, удерживал Давида при своем дворе около 2-х лет³. По видимому, переезд его из Кипчака в Каракорум находился в связи с окончательной победой партии Туракина-хатуни и ее сына. Там Давид встретился со своим двоюродным братом Давидом Гиоргиевичем и оба царевича со многими грузинскими, армянскими и мусульманскими князьями присутствовали при воцарении Гуюка⁴. Сын Лаша был выставлен претендентом на грузинскую корону группой феодалов, противников Русудан и поддержан закавказскими монголами, недовольными царицей за сношения с Батыем⁵. Новому каану предстояло разрешить задачу о двух царевичах, находившихся под покровительством влиятельных монгольских партий, соперничавших между собой. Нежелание оскорбить ту или иную сторону естественно затянуло дело и обоим Давидам пришлось прожить в орде несколько лет, пока не был найден удачный выход: оба были признаны царями, хотя за Давидом V, как сыном царя и багратидом по мужской линии монголы оставили старшинство⁶. Неясно только в чем именно проявилось их неравенство. Цари вернулись в Тифлис, по-видимому, уже после смерти Гуюка. Пробыв здесь несколько лет вместе с Давидом V, Давид IV, во время одного из походов с монголами, бежал в Кутаис, где и остался до смерти, последовавшей около 1293 г.⁷. От него сохранилось несколько документов, позволяющих судить о носимых им титулах. Наблюдается замечательная двойственность в зависимости от того, для чьего чтения предназначается текст: собственных подданных или монголов. В первых царь сохраняет традиционную пышную титулатуру, без малейшего намека на подчинение монголам. Так, в грамоте 32 индиктиона царствования мы встречаем Давида багратуниана, сына Русудан, божьею милостью абхазов, картлов, ранов, кахов и сомехов царя, ширваншаха и шаханшаха и всей Грузин и севера повелителя (....*დავითისაჲს ბაგრატუნიანისა, ზესტაჲნის ძისა,*

¹ Brosset M., Hist. de la Géorgie, I, 501, 508, 524 — 527.

² Киракоз, по русск. пер. К. Патканова, XLIII; Hist. de la Géorg., I, 523;

³ Там же, 528.

⁴ Плано Карпини (по изд. А. Суворина), стр. 35.

⁵ Киракоз, XLII; Hist. de la Géorgie, I, 535 — 538.

⁶ Плано Карпини.

⁷ Hist. de la Géorgie, I, 542 и след.

ნებითა ღრისათა, აფხაზთა, ქართველთა, რანთა, კახთა და სომეხთა მეფისა, შარვანშა და შაჰანშა და ყოვლისა საქართველოსა და ჩრდილოეთისა ფლობით მპყრობელისა...)¹, в сикеле 42 индиктиона царствования он зовет себя: Давид багратоан, сын приснопамятного царя царей Русудан, милостью божьею, абхазов, картлов, кахов и сомехов царь, ширваншах и шаханшах, и востока и запада повелитель (...დავით ბაგრატონშან, ძემან სულკურთხეულისა მეფეთ-მეფისა რუსუდანისან, ნებითა ღრისათა აფხაზთა, ქართველთა, კახთა და სომეხთა ჯეფეშან, შარვანშა და შანშა და ყრისა აღმოსავლეთისა და დასავლეთისა მპყრობელმან...)². Лишь в этих документах Давид IV именуется багратидом, каковым он был только по матери: в остальных памятниках он зовется просто сыном Русудан. Так одна грамота его жены Тамары упоминает его, как Давида, сына могучего и непобедимого царя царей Русудан (...ძლიერისა და უძლეველისა მეფეთ-მეფისა რუსუდანისა ძემან დავით)³; в другой грамоте ее же, как ...всеобщего царя царей Давида, сына приснопамятного и присноблаженного царя Русудан (...სულ-კურთხეულისა და სანატრელისა მეფისა რუსუდანისა ძისა, ყოველთა მეფეთა ზედის დავითის ცოლმან...)⁴. Почти то же содержится в надписях: на образе в Хоби стоит моление о возвеличении боговенчанного, могучего и непобедимого царя царей Давида, сына Русудан (...ღთივ-გვრგვინიანი, ძლიერი და უძლეველი ზევითა მეფე დავით, ძე რუსუდანისი...)⁵; на иконе св. Георгия в Илори почти та же формула⁶. Как я указывал в своей статье о ширваншахах-кесранидах, титул ширваншаха переходит к багратидам вероятно при Давиде Строителе и усваивается его преемниками так прочно, что переживает свою реальную основу и сохраняется даже после утраты грузинами влияния на Ширван, употребляясь в документах XIII—XVI и даже XVII веков⁷. Им пользовались цари не только восточной, но и западной Грузии. Отчество Давида IV по отцу-сельджукиду не встречается нигде: он зовется исключительно по матери, подобно Георгию Лаша, багратидское происхождение отца которого очень сомнительно*. В противоположность приведенной титулатуре чисто грузинских грамот и надписей, совершенно иное дают такие документы, как легенды монет, предназначавшиеся для чтения не только своих собственных подданных, но и служившие в глазах завоевателей официальными текстами, выражающими отношение царя к монгольской власти. На Руси, в эпоху татарщины, ханы не раз ставили князьям требование о выставлении на монете ханского имени и нет сомнения, что в Закавказьи они были вни-

¹ საქ. სიძვ., II, № 2.

² Жордания Ф., ქრონიკები, II, 159 — 160.

³ Там же, 160—162.

⁴ Там же.

⁵ Там же и Такайшвили Е., საქართველო, III, 141.

⁶ Grosset M., Voyage arch. 8-e rapp., p. 95.

⁷ Кр. курс. ист. Азерб., стр. 47—48.

мательны к этому вопросу. В итоге, на монетах выступает уже не могущественный царь царей и пр., и пр., а покорный слуга каана, владыки мира, царь Давид или слуга власти Гуюк-каана, царь Давид. Отсутствуют громкие эпитеты, читаемые на монетах Гиоргия III, Тамары, Гиоргия Лаша и начала царствования Русудан. Эта перемена отчетливо показывает силу потрясения, испытанного Грузией и упадок ее бывшего могущества.

Судя по датам монет, монголы позволили Давиду IV чеканить медь еще до окончательного решения вопроса о престолонаследии, вероятно — немедленно после изъявления им покорности. Упоминание лишь титула каана, без его собственного имени, объясняется междуцарствием 1241—1246 гг.

№ 69. А. d = ок. 25; mm = ок. 1,0;

Лиц. ст. — со вписанным в него т. е. = Давид; кругом в 4 строки по персидски с грузинской датой:

قان		каана	
شاه		بنده	Давид
داود		جهان	владыки
		слуга	
		мира	
4	ملك	К. 4	царь — 65

т. е. слуга (или раб) каана, владыки мира, царь Давид. Короникона 465. Ободок точечный.

Об. ст. — в точечном ободке, в 5 строк, по арабски с грузинской датой, писанной навыворот:

В Эрмитаже, Груз. этн. о-ве и др. коллекциях.

شهر	Город
تفليس	Тифлис
عمرها الله	да сделает его бог процветающим!
٢ ثنى اربعين ستمائة	шестьсот сорок второй (год).
١٢٦٥	К/ороникона/ 465.

В Эрмитаже, Груз. этн. о-ве и др. коллекциях.

Впервые эта монета была издана В. Ланглуа,* но с несколькими неточностями в описании: 1) к شهر он прибавил предлог , , которого тут нет, 2) слова سنة, упоминаемого у Ланглуа, тоже не имеется: он принял за него маленькое украшение, стоящее пол ر ثنى, 3) последнее он неточно передает формой ر ثنين, 4) им осталась незамеченной грузинская дата лицевой стороны. Все надписи резаны очень отчетливо, только несколько искажено и походит на .

Грузинский год короникона 465 соответствует 1245 по Р. Х., а 642 гижры — 1244—45, так что обе даты совпадают. Грузинская дата оборотной стороны на всех экземплярах писана навыворот, справа налево (тб. XIX, 89). По размеру этот фельс очень близок к обычным медным монетам Русудан. Особенно й редкости не представляет, имеется во многих коллекциях. В. Ланглуа относил его к Давиду V, но ниже я укажу основания, по которым такое определение не может быть принято.

№ 70, А. d = 19—20; e = ок. 1,0.

Ободки, арабская и персидская надписи и их расположение как на предыдущем, но в слове الله пропущен l; имя города тоже имеет вид دمالس; грузинская дата отсутствует на обеих сторонах.

Имеется во многих частных коллекциях. Баратаев М. — Нум. фак. III, тб. VIII, 3; Brosset M. — *Revue etc.*, 314—318; его же — *A propos etc.* (*Bullet. de Ac.* III, 200); Bartholomaei J. — *Lettres Etc.* (*Bull. h. ph.* XIV, 251 — *Mél. Ac.* III, 100, № 31); его же — в *Mél. As.* 1, 105; Langlois V. — *Numism. de la Géorgie* № 29; его же — *Essait Etc.* № 33; Weyl A. — *Verz. Fonr. Lamml.* № 4254.

М. Баратаевым описание дано правильно. В. Ланглуа менее точен: у него легенда оборотной стороны распределена в три строки. Ошибался и И. Бартоломей, принявший ملك за منكو = Менгу: это слово резано очень ясно на большинстве экземпляров, не говоря уже о том, что в 642 гиджры о Менгу (= Мунгкэ), как о каане, не могло быть еще и речи.

В приурочении меди 642 гиджры существовало разногласие: Баратаев и Ланглуа отнесли ее к Давиду V, сыну Лаша, полагая, что Давид IV, сын Русудан, царствовал только в западной Грузии и потому не мог бить монету в Тифлисе. Броссе, а за ним и Бартоломей допускали принадлежность ее Давиду IV. Последнее я считаю несомненным: сын Русудан был провозглашен царем и даже коронован еще до прихода монголов, которые признали его права еще тогда, когда сын Лаша находился в плену у султана. По освобождении оттуда, Давид Гиоргиевич должен был ждать еще утверждения каана, да и самое освобождение могло произойти лишь после 642 гиджры, по окончании покорения румского султанства, которое вело борьбу с монголами несколько лет, начиная с 641 гиджры. Только при Гуюк-каане, утвердившем его в звании царя, он мог воспользоваться правом чекана. Поэтому в 642 гиджры тифлисская монета могла биться лишь от имени Давида IV. Указание на царствование будто бы только в западной Грузии не вполне точно: по согласному показанию грузинских и армянских источников Давид IV принес покорность монголам, сел царем в Тифлисе, оттуда выехал в орду и по возвращении опять остался в Тифлисе, на этот раз вместе с Давидом V. Их совместное правление прекратилось уже после прибытия Гулагу, при котором, следовательно после 654 гиджры, Давид бежал, и потому говорить о его царствовании в Кутаисе в 642 или 645 гиджры не приходится.* Со времени заключения мира с ноянами Давид IV свободно мог бить монету в Тифлисе, раз только монголы вообще допускали чеканку; этот порядок не изменился при появлении второго претендента, разбор прав которого надлежало сделать лишь каану. Титулы Давида IV показывают, что он, даже во время пребывания в Кутаисе, вовсе не считал себя только имерийским правителем, но таким же царем всей Грузии, какими были и его предшественники. Наконец, есть еще довод, опирающийся на легенды

самых монет, но принадлежащих бесспорно Давиду V; последний зовет себя Давидом, сыном Гиоргия, подчеркивая этим свое отчество. На разбираемом типе отчество отсутствует: ясно, что он принадлежит другому Давиду, которому не было расчета всенародно заявлять о своем сельджукском происхождении. На чекане Давида IV мы заранее должны ожидать найти или указание, что он сын Русудан, подобно тому, как Гиоргий Лаша именовался сыном Тамары, а не Давида Сослана, или одно собственное имя царя, без отчества, как это и находим на меди 642 и 645 гиджры. Итак, не может быть сомнений, что обе монеты 642 гиджры принадлежат Давиду IV, сыну Русудан. По весу и размеру экземпляры с грузинской датой 465 короникона составляют одну группу с монетами Русудан 447 короникона, но в том же году размер фельсов был уменьшен. Меньшая площадь монетного кружка может быть и заставила пропустить грузинскую дату просто по недостатку места: экземпляры № 70 всегда заметно меньше и легче № 69. Еще больше уменьшение наблюдается в № 71.

№ 71. Æ, d = 16—20; e = ок. 1,0;

Лиц. ст. — Не отличается от № 70.

Об. ст. — В точечном ободке, в четыре строки, по арабски:

تيفليس
تفليس عمر
ها لله (sic) خمس
اربعين ستمائة

Город
Тифлис, да сделает процветающим
его Аллах!—пятого (года).
шестьсот сорок—

Во многих коллекциях. Баратаев М.—Нум. фак., III, таб. VIII, 4—7; Dorn B.—Das As. Mus. 662 (Bullet. his. ph. I. 85); Fraehn Ch.—Nov. suppl. 393, № 1; Bartholomaei J.—Lettres etc. (Bull. h. ph. XIV, 281, № 32=Mél. As. III, 100; Brosset M.—Revue etc. 314—318; его же—A propos etc. (Bullet. de l'Ac. III, 199); Langlois V.—Essai etc. № 33; Weyl A.—Verz. Vonr. Lamml. № 4256.

Слово الله здесь тоже без l, а اربعين похоже на لعس — обычная форма на монгольских монетах XIII—XIV веков. Других дат, кроме 642 и 645 гиджры на этом типе пока не найдено, а указания на них в литературе объясняются ошибками. Так, два экземпляра 642 г., с обрезанным бортом ¹اربعين подали повод Баратаеву считать خمس = пять за خمسين пятьдесят и описать несуществующую разновидность якобы 650 гиджры. С его слов, эту дату повторяют Броссе², Бартоломей³, Ланглуа⁴, и др. Вероятно на каком-нибудь искаженном экземпляре Ланглуа принял سبعه за (sic) خمس и упомянул вариант

¹ Нум. фак., III, табл. VIII, 4—5.

² Revue etc., 218.

³ Mél. As, III, 100.

⁴ Essai etc., 82.

647 г.¹ Фельсы 642 и 645 гг. различаются только датой, а в остальном так близки между собою, что приписав первые Давиду IV, необходимо дать то же спределение и второму, тем более, что это нисколько не противоречит историческим данным: в 645 гиджры (май 1247 — апрель 1248 г.) Давид IV не только еще не переселился в Кутаис, но еще и не вернулся из Каракорума: в августе 1246 г. он присутствовал там при провозглашении Гуюка кааном², а затем, по уверению грузинского летописца, еще несколько лет пробыл в орде³, где сторонники его и Давида V соперничали в интригах, затягивая этим решение вопроса. Вероятно и в 645 гиджры оба Давида еще жили при дворе каана, а в Тифлисе продолжалась чеканка монеты от имени Давида IV, как признанного здесь раньше царя.

Нередки экземпляры № 71 с сильно искаженными надписями. По-видимому, после 645 г. медь стала чеканиться особенно грубо и небрежно, все более теряя в весе, причем на дату не обращали внимания, продолжая кое-как копировать рисунок последнего выпуска. Экземпляры 642 г., с грузинской датой, весят обыкновенно от 4,0 до 4,75; без короникона — от 3,5 до 4,5; фельсы 645 г. хорошей работы — от 2,3 до 4,5, чаще около 3,0, а варварские подражания им спускаются до 1,5—2,5 грамма. Таким образом, происходит быстрое падение веса одного и того же номинала: постепенность перехода не позволяет видеть в легковесных экземплярах фракций тяжелых. Около того же 1247 года, через семнадцать лет после выпуска датированных серебрянных монет Русудан вновь появляется грузинское серебро.

№ 72. AR, d = 21—23; e = 1,0;

Лиц. ст. — Царь на коне вправо; на голове венеч с подвесками и крестом сверху; в левой руке — уздечка, в правой — нагайка или булава; лицо обращено к зрителю; над головой коня монограмма из Ѣ и Г, иногда под титлом, означающая: ѤзоГ=Давид; за головой царя дата: +640Ъ=+6666666666 40Ъ=короникона 467 (=1247 г.); по полю разбросаны точки, звездочки и завитки. Ободок точечный.

Об. с. т. — В точечном ободке, в 4 строки, по персидски с припиской сбоку пятой строки; диакритические точки часто расставлены неправильно:

Силою Бога,
власти Гуюк-
каана слуга,
Давид царь

Во многих коллекциях.* Tychsen T. C.—De num. cuf. (Comm. soc. sc. Gott. X, 49, № 2; Его же—De num. arab. hisp. (ibid. X, 91. Castiglioni C.—Mon. cuf. 353; Fraehn Ch.—Recensio 671.

¹ Essai etc., 82.

² Плано Карпини (см. выше).

³ Histoire de la Géor., I, 542.

№ 5а; его же—De Il-Chan. num. № 2; Brosset M.—Dissertation etc. № 8; его же—Revue etc. 314—318; его же—A propos etc. Баратаев М.—Нум. фак. III, таб. VIII, 1—2, стр. 138—142; Langlois V.—Num. de la Géorgie № 30; его же—Essai etc. № 34; Переващенко В.—письмо из Ахалкалаки (Зак. Вестн. 1852, № 20); Dorn B.—Das As. Mus. 295; Bartholomaei J.—Lettres num. et arch., 90; его же—Letters etc. (Bullet. his. ph. XIV, 251, № 34=Mél. As. III, 100); Morgan J.—Mission sc. au Caucase 253; Weyl A.—Verz. Vonrob. Lamml. № 4255; Шерцль—Кат. вост. мон. Харьков. Унив., № 7236.

№ 73. AR . $d = \text{ок. } 23$; $e = 0,5 - 1,0$.

Лиц. ст. — Как на предыдущем, но всадник обращен влево, а потому уздечка в правой, а пагайка в левой руке; монограмма из **Ѣ** и **Ѧ** под титулом, над головой коня, а дата (та же) — за фигурой царя; по полю разбросаны точки и орнаменты; ободок точечный.

Об. ст. — Не отличается от предыдущего.

В Груз. этн. о-ве; не издан.

№ 74. AR , $d=20$; $e=0,5 - 1,0$.

Лиц. ст. Все, как на № 73, но **Ѧ**, вписанное в **Ѣ**, не соединено с ним.

Об. ст. — Все, как на № 73, но вместо **قوة** стоит **بزر**.

В Эрмитаже; неиздан. (сильно потерт. $p = 2,20$).

№ 75. AR , $d = 21-23$; $e = 0,5 - 1,0$.

Лиц. ст. — Коцный царь, как на № 73, вправо, но над крупом коня — соломонова печать, иногда с точкой внутри; та же гр зинская дата и монограмма из **Ѣ** и **Ѧ**, под титулом, расположены обе над головой коня; по полю разбросаны точки, звездочки и орнаменты; первые две буквы даты иногда отделены от числовых точками. Ободок точечный.

Об. ст. — Не отличается от № 73.

В Берлинском музее и др.; не издан.

Из всех этих вариантов до сих пор был известен лишь первый, изданный еще в конце XVIII в., но полное описание его было дано вперые Баратаевым в 1844 г.,¹ хотя и с небольшими неточностями: так к **دولة** он прибавляет несуществующее **د**, а имя каана передает **کیموک**, тогда как оно всегда стоит здесь в форме **کوک** без намека на **ی**. Первая ошибка была отмечена еще Бартоломеем². У Ланглуа³ неправильностей больше: надпись размещена неверно, к **خدا** добавлено **ی**, а в грузинской дате, вместо **Տ** поставлено **Ճ**.

Медь 642 и 645 гиджры принадлежит Давиду IV, а если он мог в 645 (1247—48) году быть в Тифлисе медь, то нет основания отрицать возможность чеканки им тогда же (467 короникона = 1247 по Р. X.)

¹ Нум. фак. III, 139 и 141.

² Lettres num. et arch., 90.

³ Essai etc., p. 83.

и серебра, если только монголы допускали выпуск царской монеты. В это время Давид IV, еще не возвратившийся из орды, несомненно считался грузинами царем, так как еще неизвестно было, как каан решит вопрос о Давиде Георгиевиче. Грузинское царское серебро имеется в двух типах, причем на втором указано отчество, устанавливающее принадлежность монет Давиду V Георгиевичу, тогда как на первом типе, описанном под №№ 72—75, об имени отца умалчивается — черта, характерная для памятников Давида IV. Все это заставляет отнести первый тип к Давиду IV, вопреки мнению Ланглуа и Бартоломея, руководствовавшихся ошибочным представлением о нем, как о царе только Западной Грузии.

Большинство экземпляров №№ 72—75 при ближайшем рассмотрении оказывается перечеканным из диргемов румских султанов конца тридцатых и начала сороковых годов XIII века; лишь немногие не сохранили следов перечеканки, да и то, быть может благодаря более сильному удару штампа, сгладившему первоначальный рисунок. Вот наиболее характерные примеры перечеканки:

1) № 75 из Берлинского музея: на лиц. ст. сохранилась часть солнца над львом от диргема Кайхосру II, типа 638 — 641 г.гиджры.

2) № 75 в Груз. этногр. о-ве — то же самое.

3) № 75, Берлин. музея: на об. ст. видна часть точечного квадрата и даты... سنة تسع = год 9 от диггема Кайхосру 639 гиджры (1241—42).

4) № 75 оттуда же: на лиц. ст. часть точечного квадрата и... $\text{واربعين} \dots = \dots$ и сорск...; на об. ст. часть точечного квадрата и... $\text{همر بسيو} \dots = \dots$ (дир)гем в Сив(асе)... от диргема Кайхосру II, чека на Сиваса 641—644 гиджры.

5) № 75, у меня: на об. с. остатки надписи над львом, от диргема Кайхоср II, типа 638—641 г.

6) № 75, у меня: на лиц. ст. часть символа, имени халифа... المستع -эль-Муста(сим)... и даты... ربيع... (с)орок...; на об. ст. سلطان الاع... / ظل الله في الدنيا وال... يخسرو... (Сул)тан высочайший, тень Аллаха на (земле, величие) мира и (веры, Кайкаус, сын Кай)хосру... от диргема Кайхосру II, сороковых годов.

7) № 72, из Эрмитажа: на лиц. ст. ...طان.../...اث الديناو.../و...
на об. ст. часть солнца, от диргема Кайхосру II, 638—641 г.

8) № 72, оттуда же: на лиц. ст. /.../ ظل الله في العالم.../الدنيا والد.../ на об. ст. часть символа в точечном квадрате, от диргема Кайкауса II, начала сороковых годов.

9) № 72, из Груз. энт. о-ва: на лиц. ст. часть точечного квадрата, вписанного в точечный же круг и $\dots/لا\ الله.../رسول\ الله.../امستصم\ العو\dots$, в сегментах $\dots/ط\ الله.../في\ العا\dots$; на об. ст. $\dots/سنه\ اثنى\dots$ = года... 2; на об. ст. $\dots/نبا\ والد.../كيناكوس\ بن\dots$ от диргема Кайкауса II, 642 гиджры.

Такая массовая переделка сельджукских диргемов в грузинские указывает если не на полное тождество монетных систем обоих госу-

дарств, то по крайней мере на приблизительное равенство их монетных единиц. Мною было взвешено несколько десятков экземпляров монет Давида IV, хорошей сохранности, причем вес колебался от 2,39 до 2,83, а в среднем дал 2,70—2,75 грамма. Разницы между явно перечеканенными и не сохранившими следов первоначального типа не оказалось, точно также, как и между вариантами №№ 72—75. При взвеске сельджукских цифры получались несколько высшие: диргемы 638—641 гг., чаще всего служившие материалом для перечекана, давали от 2,60 до 3,05, в среднем 2,90 гр. Тот же вес дал тип 642—644 гг. От 645—646 гг. у меня имелось лишь 2—3 экз-ра и массовой взвески сделать не удалось. Зато тип 641—655 гг. был проверен в количестве свыше сотни и дал довольно устойчивую среднюю в 2,75 гр. Эти данные позволяют сказать, что, во-первых, величина монетной единицы, со времени Русудан до Давида IV (и далее, прибавлю заранее) в Грузии не изменилась, а, во-вторых, что если, при этом царе, грузинский и сельджукский диргемы теоретически и отличались, что сомнительно, то на незначительную величину, не выходящую за пределы терпимости, допускавшейся при чеканке отдельных экземпляров. На деле, большинство экземпляров по весу совпадало, а это и дало возможность превращать одни в другие простой перечеканкой. Возможно, что при этом умышленно отбирались для переделки наиболее легкие и поэтому, в массе, сельджукские весят больше грузинских на 5—8% своей фактической величины. Из массовых находок сельджукских диргемов в Грузии, где они выкапываются то единичными экземплярами, то кладами по несколько десятков и сотен экземпляров, встречаясь чаще в Карталинии и Кахетии, реже в Имерии, а также из того, что громадное большинство дошедших до нас диргемов Давида IV и Давида V перебито из сельджукских, можно заключить, что экономические условия этого времени вызывали экспорт серебряной валюты из Малой Азии в Грузию. Замечу, что среди сельджукских, мне не удалось найти перебитых из иностранных. Не лишне отметить, что в XIII в. денежные системы всех мусульманских и христианских государств передней Азии проявляют такую близость между собою, что невольно напрашивается мысль о существовании специальных монетных соглашений: объяснить явление простым подражанием едва ли возможно. Правда, к половине XIII в. почти все эти области были внешне объединены властью монголов, но возобновление чеканки серебра произошло не после монгольского завоевания, а до него, когда монголы только выступили на сцену и действовали только в Закаспии и восточном Иране. Кроме того, чекан монеты во владениях хорезмшахов, до и после монгольского нашествия, показывает, что завоевания ничего нового в это дело не вносят, по крайней мере — в первое время. Итак, вопрос о причинах тождественности диргема государств передней Азии, по прекращении серебряного кризиса XI—XIII вв. остается пока открытым. Прилив сельджукских диргемов в Грузию, судя по датам находок, начинается в десятках годах, усиливается в двадцатых и, особенно, тридцатых, держится на

том же уровне в сороковых, а, начиная с пятидесятих, постепенно уменьшается, доходя до восьмидесятих годов XIII столетия.

Давид V

Давид, сын Гиоргия Лаша от внебрачной связи, остался, по смерти отца, единственным мужским представителем дома грузинских багратидов. Гиоргий, умирая в 1223 г., завещал управление царством и воспитание сына своей сестре — Русудан с тем, чтобы она уступила место Давиду, когда тот подрастет. Однако, Русудан удержала за собою корону, вышла замуж за сына сельджукского владетеля Эрзерума, родила дочь — Тамару, затем сына — Давида и стала стремиться обеспечить царство за последним, отстранив сына Лаша. Ее дочь Тамара вышла за румского султана Гийас-ед-дина Кайхосру II (1236—1245). К этому браку относится любопытная нумизматическая легенда, передаваемая Абуль-Фараджем: султан, влюбленный в свою жену, захотел поместить ее портрет на монете, но этому воспротивились законоведы. Тогда он прибег к символике, приказав изобразить, на диргемах, себя в виде льва, а Тамару — в образе лучезарного солнца. Безразлично, передает ли это предание действительный исторический факт или представляет народное толкование вновь введенного монетного типа: важно то, что поводом к образованию легенды могла послужить одновременность двух событий: свадьбы султана и выпуска новых монет, а это, при скудости хронологических указаний для того времени, не лишено значения. Диргема со львом и солнцем появляются в 638 (1240/41) и бьются до 641 (1243/44) гиджры. К этому промежутку и может относиться брак Тамары. Некоторое время спустя, Русудан отравила своего племянника ко двору зятя, где он жил сперва в почетном плену, а затем, обвиненный, по интригам тетки, в связи с Тамарой, был брошен в темницу. Около 1243 г. монголы вторглись в румские владения, разбили султана, разграбили главнейшие города и принудили Кайхосру II признать себя их данником. Этим разгромом воспользовалась часть феодалов и при содействии монгольских нойанов, недовольных Русудан за ее сношения с Батыем, добилась освобождения Давида Гиоргиевича, который отправился затем в Каракорум с претензиями на престол. В 1246 г. он присутствовал при коронации Гуюка, вместе с Давидом IV.

Выше упоминалось, что решение его дела затянулось на несколько лет, в течение которых оба жили в орде. Затем оба были признаны царями. По Киракозу, сперва должен был царствовать сын Лаша, а после него — сын Русудан. Плано Карпини, сам бывший с ними в Каракоруме, а также грузинский летописец тоже говорят о предоставлении Давиду V каких-то прав старшинства, не указывая подробностей. Этим то старшинством, по-видимому и объясняется то, что тифлисская монета, бывшаяся от имени Давида IV в 642 (июнь 1244, май 1245), 645 гиджры (май 1247 — апрель 1248) и 467 короникона (1247 г.), начинается с 650 гиджры (март 1252 — март 1253) выпускаться от имени Давида V

и притом только его одного, без упоминания о сидевшем вместе с ним Давиде IV. Возвратившись на родину, оба Давида оставались некоторое время в Восточной Грузии, но затем Давид IV ушел в Кутаис, где и остался, а Давид V продолжал принимать деятельное участие в походах монголов. Неудачная попытка освободиться от их ига, вынудила его искать убежища сначала в Самцхе, а затем в Имерии, где он был встречен как законный царь и соправитель Давида IV. Пробыв там некоторое время, Давид V вновь покорился монголам, был прощен и вернулся в Тифлис. К его пребыванию в Западной Грузии придется вернуться при обзоре чекана трапезундского типа*. В начале 656 гиджры (январь—февраль 1258) он участвовал в осаде и взятии монголами Багдада, а около 1269 или 1270 г. умер, оставив малолетнего сына — Дмитрия. К сожалению, пока не найдено современных ему документов с указанием его титулов, монеты же дают формулу, близкую к употребляемой на диргемах Давида IV.

№ 76. AR; d=22—23; e=0,5—1,0; p = ок. 2,75.

Лиц. ст. — В точечном ободке, три строки по персидски, с арабской датой сбоку и внизу; между строками несколько звездочек; диакритические точки часто стоят не на месте:

بقوة خدای
ناقبال یاد شاهی
جهان منکو قالان
وستمایه

سنة
الخمسين

Силою бога,
счастьем падишаха
вселенной Менгу-каана.
шестьсот

пятидеся-
того года

Об. ст. — В точечном ободке, в три строки, по персидски; сбоку и снизу, место чекана; между строками несколько звездочек; диакритические точки часто не на своих местах:

داود ملک
ابن کیورکی
البقرای
تفلیس

Царь Давид,
Сын Гиоргия
Багратида
Тифлиса

чекан

Имеется во многих коллекциях. Fraehn Ch de II—Ch... № 8 (со ссылкой на Mus. Roehlian Berol. v. Fraehn в Mém. de l'Ac. VIII, 527 и в *Erganz zur Jen. A.L.Z.* 1822, № 60); Brosset M. — *Revue etc.* p. 318; Bartholomaei J. — *Lettres etc.* (Bull. his. ph. XIV, 250, 281, № 35=Mél. Asiat. III, 87, 100); его же — *Lettres num. et arch.* p. 98—99, pl II, 8; его же — в Bull. h. ph. X, p. 108; Langlois V. — *Numism. de la Géorgie* № 31; его же — *Essai etc.* № 35; Morgan J. — *Mission sc. au Cauc.* p. 263 fig. 32; Weyl A. — *Verz. Fonr. Samml* № 4257; Castiglioni C. — *Mon. cuf.* p. 351, № 301, tab. XVII, II; Fraehn Ch. — *Opus. post.* p. 116.

№ 77. AR; d = 22 — 23.

Все, не исключая и даты, как на предыдущем, но вместо *بن بفراط*, стоит *البقراطي*.

Castiglioni C. — Mon. cuf. p. 352, № 302, tab. XVII, № 12; Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 9 его же — Opus. post. p. 117.

Этот уник Миланского музея известен только по рисунку Кастильони; точность остается на ответственности этого автора. Обе описанные разновидности помечены 650 гиджры (март 1252 — март 1253). Определение не вызывает сомнений, благодаря дате и точному указанию происхождения царя, названного здесь не только сыном Гиоргия, но и багратидом, очевидно, чтобы подчеркнуть его преимущество в этом отношении перед Давидом IV. Замечу впрочем, что наименование багратидом может быть отнесено не непосредственно к Давиду, а к Гиоргию Лаша, если переводить надпись: «Царь Давид, сын Гиоргия Багратиды». Менгу (Мунгке) и Гуюк — единственные кааны, имена которых появляются на тифлисском чекане.

№ 78. AR; d = 22—23; e = 0,5—1,0; p = ок. 2,75.

Все, как на № 76, но дата: *سنة احدى خمسين و ستماية* = год шестисот пятьдесят первый (март 1253 — февраль 1254).

В Эрмитаже и др. коллекциях.

Дата № 78 часто писана несколько искаженно, особенно числа единиц и десятков года. Так, *خمسين* переходит в форму рисунка 48 (табл. XIX), а *احدى* — в рис. 49—50 (табл. XIX); последнее начертание имеющее некоторое сходство с *اربعة* = четыре, как оно иногда пишется на гулагуидской монете *اربعة*, было принято Френом за *اربعة*, хотя этот осторожный и чрезвычайно внимательный нумизмат сам сомневался в правильности своего чтения и снабдил его двумя знаками вопроса *اربعة? خمسين? وستماية*. Благодаря его авторитету, дата 654 гиджры, уже как несомненная стала повторяться у Броссе, Бартоломея, Ланглуа и др. Я просмотрел много экземпляров с подобным искажением даты и всюду, при ближайшем исследовании, находил *احدى*, а не *اربعة*, которое и не может существовать, так как уже с 652 г. в Тифлисе бьется серебро совершенно иного типа.

№ 79. AR; d = 22—23; e = 0,5 — 1,0.

Все, как на № 76, но дата: *سنة اثني خمسين و ستماية* = год шестьсот пятьдесят второй (февр. 1254 — февр. 1255 г.).

В Харьковском университете. Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 10; Brosset M. — Revue etc. p. 318; Bartholomaei J. — Lettres etc. (Bullet. his. ph. XIV, 281, № 36 = Mèl. As. III, 100); Langlois V. — Numis. de la Géorgie p. 34; его же — Essai etc. № 35; Шерцль — Кат. вост. мон. Харьков. унив. № 7237).

Харьковский экземпляр является пока уникалом*. Я внимательно осматривал его и нахожу, что дата, обрезанная боргом так, что сохранилось от единиц лишь *اثن*, прочтена Френом правильно. 652 гиджры — предельный, исторически возможный год для этого типа, как было

уже указано выше. Вес диргемов Давида V не зависит от их даты: взвешенные мною экземпляры давали от 2,54 до 2,80, в среднем — 2,71 гр., следовательно, они биты по той же системе, что и серебро Давида IV. Среди них тоже много перечеканенных из сельджукских, но благодаря более плоскому штампу, остатки первоначального штампа разбираются здесь не так отчетливо, как у Давида IV.

В принадлежности Давиду V только описанных монет сомневаться нельзя, но далеко не так обстоит дело относительно его меди. До сих пор ему нередко приписывались фельсы 642 и 645 гиджры, принадлежащие Давиду IV, к царствованию же Давида V могут быть приурочены небольшие, недатированные, правильной чеканки монеты, считавшиеся прежними нумизматами битыми Давидом Строителем.

Бид их таков:

№ 80. AE, d = 21—24; e = ок. 1,0*.

Лиц. ст. — Царь на коне, вправо. Лицо обращено к зрителю; в левой стороне уздечка, в правой — нагайка или булава. На голове венец с подвесками по сторонам и крестом сверху. Справа и слева от головы буквы **ⲩ** и **Ⲫ** = **ⲩ**ⲟⲩⲟ**Ⲫ** = Давид. Ободок точечный.

Об. ст. — В точечном ободке, в три строки по арабски:

الملك الملوك
داود بن كيوركى
حسام المسيح

Царь царей,
Давид, сын Гиоргия,
меч Мессии.

Между строчками иногда стоят точки и звездочки.

Имеется во многих коллекциях. Brosset M. — Voyage 1-er rapp. p. 102; его же — в *Bullet. h. ph.* X, p. 108; его же — A propos etc. (*Bull. de l'Ac.* III, p. 196); Langlois V. — Essai etc. № 14; его же — Supplement etc. № 3; Fraehn Ch. — Nov. Supplement I, 393, №№ 2 и 2a; Morgan J. — Miss. sc. au Cauc. p. 248.

№ 81. AE, d = 21—24; e = 1.0.

Все как на предыдущем, но на голове царя, вместо венца, род высокой цилиндрической тиары, а имя выражено только одной буквой **ⲩ** слева от головы царя, смотря, от зрителя.

В Груз. этн. о-ве (колл. А. Лонгинова) и др., не издан.

Эти типы фельсов были впервые указаны, а затем и описаны Броссе, правильно приписавшим их тогда Давиду V, но когда Ланглуа, не приводя никаких доводов в пользу своего мнения, отнес № 80 к Давиду Строителю, то Броссе согласился с ним, опираясь на такие мягкие доводы, как мужественная осанка царя, соответствующая представлению о Давиде Строителе, и то, что животное под царем своими длинными ушами напоминает мула, на котором, по преданию, ездил он. В дополнение к своей монографии, Ланглуа издал экземпляр Эрмитажа, на котором, около арабской надписи, будто бы, сохранились остатки даты **ⲭⲱⲥⲱⲥⲓⲉ**... = пятьсот... Предположение, что Давид Строитель должен был изобразить себя более мужественным, чем другие цари,

не требует даже опровержения, не говоря уже о том, что о деталях мелкой, грубовато резаной фигуры, трудно и говорить. Уши животного нисколько не производят впечатления длинных и опять-таки, в масштабе разбираемого рисунка, невозможно разобрать разницу между ушами лошади и мула. Эти доводы совершенно не серьезны. Что касается даты, упоминаемой Ланглуа, то при внимательном осмотре эрмитажного экземпляра, на который он ссылается, оказалось, что на нем имеются бесформенные значки, с датой ничего общего не имеющие: это остатки рисунка какой-то другой, к сожалению, совершенно неопределимой монеты, из которой перечеканен эрмитажный экземпляр.

Вопреки мнению Ланглуа, знавшего о существовании только трех экземпляров, этот тип редкости не представляет. До сих пор не было ни одного случая находки его в многочисленных кладах времен Георгия III, Тамары, Русудан и уже это обстоятельство указывает, хотя, конечно, условно, на его более позднее происхождение. Изображение всадника, характер арабской надписи, техника работы и размер чрезвычайно близки к сельджукским, середины XIII в., когда всадник, появляющийся на сельджукской меди еще в XII в. становится почти точной копией разбираемого, отличаясь лишь рисунком головного убора. Не говорю уже о близости его к всаднику монет Давида IV. Затем, хотя точно неизвестно, когда именно в Грузии вошла в употребление неправильная чеканка, но при преемнике Давида Строителя, Димитрии I, правильной чеканки уже нет. Монетное дело в Грузии всегда стояло в тесной связи с постановкой его, в техническом отношении, в окрестных странах, а в соседнем Ширване, при первых кесранидах, современниках Давида Строителя, даже серебро переходит на неправильную чеканку, а потому нет основания ожидать находки грузинских медных монет мусульманского типа, времен этого царя, правильной чеканки, какими являются разбираемые. В истории технических приемов, резких скачков не встречается: при переходе от куфических фельсов с их главными частями надписи строчками, в середине и дополнительными концентрическими кругами, мусульманская монета, в течение всего XI и до второй половины XII в., придерживается того же расположения, усложненного лишь разделкой поля орнаментами, образующими порою целые розетки. В Грузии типичными примерами служат монеты Димитрия I и часть меди Георгия III. Только со второй половины XII в. появляется исключительно — строчное расположение, как на датированных фельсах Георгия III, недатированных Георгия Лаша и др. С этой точки зрения, правильность чеканки и исключительно — строчное расположение надписи тоже не позволяют отнести разбираемый тип к Давиду Строителю, тем более, что судя по чекану Димитрия I и соседним ширванским монетам, на чекане употреблялся тогда только куфический шрифт. Титул «меч Мессии» мне кажется здесь заимствованным умышленно с монет Георгия Лаша, чтобы подчеркнуть наследственность традиционных эпитетов. Отсутствие признаков подчинения монголам имеет аналогию в

монетах Димитрия II и Давида VII, тоже выпускавших медь без упоминания каанов и ильханов. Вероятно, последние обращали внимание лишь на серебро, на котором поэтому всегда отмечалась подчиненность царей, медь же играла роль государственного документа только временами, как напр., в 642—647 гиджры, до начала чеканки серебра. Итак, если каждый из приведенных доводов в отдельности не является решающим, то их общая совокупность заставляет вернуться к первоначальному мнению Броссе и приписать спорный тип Давиду V, сыну Георгия Лаша, а не Давиду Строителю, сыну Георгия I. Окончательное, независимое от субъективных впечатлений, решение может дать либо характерный по составу клад, либо экземпляры перечеканенные, но сохранившие достаточно ясные следы первоначального рисунка*.

Резюмируя содержание этой главы, получаем следующее: в исходе тридцатых годов гиджры (начало сороковых XIII в.), монголы ознаменовывают завоевание Грузии выпуском анонимных диргемов, битых по системе, существовавшей здесь до их появления и общей для Грузии и соседних стран. Выпуски диргемов повторяются в 642 (1244/5) и 643 (1245/6) гиджры. От 642 дошли и полудиргемы. В 642 гиджры (465 короникона — 1245 г.), Давид IV, уже покорившийся монголам, получает возможность бить в Тифлисе свою медь, которая чеканится и в 645 (1247/8 г.), во время его поездки в орду. В 467 короникона (1247 г.) к ней присоединяется и его серебро. К 650 гиджры право на чекан тифлисской монеты переходит к Давиду V, который осуществляет его выпуском диргемов 650 (1252/3), 651 (1253/4) и 652 (1254/5) гиджры и недатированных фельсов. За все это время монетной единицей служит серебряный диргем, весом около 2,70 — 2,75 грамма высокопробного серебра. С 652 гиджры грузинская монета как серебряная, так и медная уступает место чисто мусульманским типам.

ГЛАВА VII

С 652 гиджры монголы начинают чеканить в Тифлисе серебро от имени Мунгке-каана (1248—1259)*, внука Чингиз-хана и его третьего преемника. Он был сыном Тулуя, был выдвинут Батыем, как кандидат на престол, по смерти Гуюка, еще в 1248 г. Противодействие со стороны других кандидатов и их партий затянуло дело и формальное провозглашение его кааном состоялось только в половине 1251 г. При нем Иран, Закавказье и земли к югу от этой полосы были отданы в удел его брату Гулагу, но последний, выставляя свое имя на монетах Ирана, Азербайджана и Месопотамии, не делал этого в Грузии и Ширване: по-видимому, эти области считались уделом самого Мунгке или скорее джучидов, первые представители которых, как Батый, Сартак и Берке, тоже чеканили монету с именами не своими, а каанов Мунгке (Менгу) и Арик-буги. Тип чекана характерен для Тифлиса и нигде больше не повторяется: мне известен лишь фельс Ганджи 655 г. с та-

кой же лицевой стороной, как на Тифлисских, с именем Мунгке-каана, но на его обороте стоит символ $\text{لااله الا الله محمد رسول الله}$, тогда как на тифлисских монетах употреблен символ без имени Мухаммеда, не расходящийся с христианским вероучением, если не придавать ему смысла специального протеста против христианской троичности божества. Такой выбор объясняется, вероятно, некоторого рода компромиссом грузинского мусульманства и христианства: насколько можно заметить, символ с именем пророка появляется на тифлисской монете почти всегда в периоды, когда завоеватели переставали считаться с чувством покоренного населения. Так было в начале завоевания и позже, при Газане-Махмуде. Не вполне ясно, чем вызвано прекращение выпуска грузинской монеты: за отсутствием летописных известий, возможно предположить, что тут сыграла роль неудачная попытка Давида V освободиться от монгольского ига, но возможно и обратное: что это было одной из мер стеснения самостоятельности царя, который поэтому и решил уйти в Имеретию. До нас дошли диргемы 652—659, фельсы крупного размера 652—654 и фельсы малого размера 652 гиджры. Рисунок их таков:

AR, диргем, $d = \text{ок. } 22$; $e = \text{ок. } 0,75$; $p = \text{ок. } 2,70$.

I — В точечном квадрате, вписанном в точечный круг, в три строки, по арабски:

منككا قا	Мунгке-ка
ان الاعظم	ан, величайший,
العادل	правосудный.

Между строками разбросаны точки и орнаменты; над عظم стоит одно из следующих: 1) тамга формы двустороннего трезубца, 2) соломонова печать, иногда с точкой внутри, 3) розетка, 4) троеточие, 5) орнамент из завитков. В сегментах — указание места чекана.

II — В точечном квадрате, вписанном в точечный круг, в три строки символ веры:

لا لله الا	Нет божества, кроме
الله وحده	бога единого, нет
لا شريك له	ему сообщника.

По полю разбросаны точки и мелкие орнаменты; в середине второй строки стоит один из предметов, указанных на лицевой стороне. В сегментах — дата (месяц и год).

AE, большой фельс, $d = \text{ок. } 28$; $e = \text{ок. } 1,0$; $p = \text{ок. } 4,75$.

I — Точечный круг, квадрат, надпись и ее расположение — как на диргемах, но знаков над عظم нет, а украшения ограничиваются 2—3 звездочками между строк. В сегментах — дата (месяц и год).

II — Точечный круг, символ веры и его расположение, как на диргемах, но орнаментов нет, а между строками стоят 2—3 звездочки. В сегментах — место чекана и год.

АЕ, малый фельс, $d = \text{ок. } 23$; $e = \text{ок. } 0,75$; $p = \text{ок. } 3,00$.

Обе стороны, как на больших фельсах, но биты матрицами меньшего размера; по полю разбросаны мелкие кружки.

Тамга формы двустороннего трезубца была, по-видимому, личной тамгой Мунгке и употреблялась на монетах, битых от его имени в Закавказьи, в Грузии и Ширване и на севере — в Бургаре. Неизвестно, перешла ли она к его потомкам. Для краткости, ниже, при описании диргемов, 652—659 г.г., под словом «тамга» подразумевается именно этот вид ее. Соломонова печать, уже встречавшаяся на диргемах Давида IV, часто стоит и на серебре 652—659 г.г., на монетах трапезундского типа, а в немного измененной форме входит в состав розетки каанников 660—67 г.г.* Она состоит из двух переплетенных разносторонних треугольников, имея вид шестиугольной звезды; в центре ее иногда помещена точка. Розетка, стоящая на некоторых экземплярах, походит на цветок ромашки с 6—8 лепестками; иногда она даже снабжена стебельком и парой листиков. Диакритические точки часто пропущены. Указание места чекана выражается на диргемах фразой: (или *بمدينة تفليس* *ضرب الدرهم بتفليس*) чеканен этот диргем в Тифлисе (или в городе Тифлисе), но встречаются и отступления от нее. Круговые надписи часто искажены, иногда до полной неразборчивости и часть их почти всегда обрезана бортом. Части легенд, которые нельзя было восстановить, хотя бы по нескольким экземплярам, ниже заменены многоточиями. Характерной особенностью крупных фельсов и только их одних, являются надчеканки, в употреблении которых заметна следующая последовательность: часть фельсов начала 652 г. избежала надчеканивания; в конце 652 и в начале 653 г. надчеканки выбиваются на готовой уже монете, одна, безразлично которая, с лицевой, другая — с оборотной стороны. В том же 653 году, их стали вырезать на самих матрицах, но уже после изготовления последних, как это видно по частям букв, выступающим за пределы рамок надчеканок. Наконец, в 654 г., на матрицах начали совсем пропускать третьи строки надписей, заменив их рисунком надчеканок. Во всех случаях гравирования на матрицах надчеканки занимают строго определенное место, в середине трех строк: табл. XIX № 52 — на лицевой, а № 53 — на оборотной стороне. Кроме этой пары надчеканок, на одном фельсе варварской работы мне встретилась наполовину лишь отбитая односторонняя надчеканка иного вида (табл. XIX, 51). Значение и цель наложения всех их пока не разгадана.

Что же касается размера, то все серебро этого типа дошло исключительно в размере диргема. Чеканка груба и колебания веса значительны: проверенные мною давали, при отличной сохранности, от 2,54 до 2,80 средняя же величина получалась равной 2,70 грамма; другими словами, в 652 г.г. изменилась лишь наружность тифлисской монеты, вес же остался прежним. Вес крупных фельсов колебался от 4,29 до 5,20, в среднем 4,75, тогда как малые давали около 3,00—3,10. Со-

отношение фельсов по весу близко к 1:1,5, но соответствует ли это соотношение их номинальных стоимостей — неизвестно.

Обзор монет Мунгке-каана дан ниже в хронологическом порядке, по 1) годам, 2) месяцам, 3) металлам. Лицевая и оборотная стороны помечены цифрами I и II, причем за лицевую всюду принята та, на которой помещено имя ильхана. В описаниях помечены лишь надписи в сегментах и характерные орнаменты или отступления от нормального рисунка. Из диргемов этого типа Френ упоминает якобы 649 г., но этот экземпляр оказывается относящимся к 659 г., а диргем 650 г., указанный в каталоге Оттоманского музея, датирован 65... (единицы даты сбиты).

652 гиджры (февр. 1254 — февр. 1255 г.).

AR. Джумада...I — ...جمادى سنة اثنى خمسين? وستمائة II ضرب...رهف تف. Fraehn Ch. De II-Ch. num. № 12 (экз. колл. Рюля, в Берлине, в 1834 г., дата со знаками вопроса).

/Е. Джумада I—начиная сверху: /ضمرب/تفليس/سنة اثنى خمسين وستماية/ II начиная справа: /ضمرب/تفليس/سنة اثنى خمسين وستمائة/

Fraehn Ch. — De II-Ch. num. № 11 (Уч. Отд. Восг. Яз. при М. И. Д.¹; Lane Pool. S. Catalog Brit. Mus. VI, № 7 Брит. Музей, слово الآخر сбито); тоже у меня (табл. XII № 26), в коллекции Меджд-ас-салтане² и др.

/Е. Тот же месяц, фельс малого размера. I—начиная сверху: /ضمرب/تفليس/سنة اثنى خمسين وستمائة/ II —начиная справа: /ضمرب/تفليس/سنة اثنى خمسين وستمائة/.

В колл. Груз. этн. о-ва П. В. Зубова³, моей (табл. XII, № 27), и др.

/Е. Шаабан Tychsen T. C. — De num. suf. (Comm. X, p. 18, № 56, tab. IV).

AR. Рамазан. I —розетка и.... /تفليس/. II —тамга и /ارمغان/ سنة اثنى خمسين B. Уч. Отд. Восг. Яз.

Bг. Шевваль — орнамент и, начиная слева: /.../... /شوال/ سنة اثنى خمسين; II — две маленьких звездочки и, начиная сверху: /.../... /الدرهم/ (орнамент) /ضمرب/هذا/.

¹ Эта коллекция указывается под старым названием учреждения. Во время войны она была по-видимому вывезена из Ленинграда и ныне неизвестно где находится, если не погибла.

² Эта коллекция после отъезда ее владельца в Персию, была сдана на хранение в Кавказский (ныне Грузинский) музей в Тифлисе, но дальнейшая судьба ее мне неизвестна. По частным сведениям, она увезена за границу при меньшевистском грузинском правительстве.

³ Вся коллекция П. В. Зубова пожертвовала им Московскому историческому музею.

Марков А. — Инв. Кат. Эрмигража, с 439, № 15 (из желтой бронзы)¹.

Æ. Тот же месяц. I — /شوال/ سنة اثني /خمسین/ و /ستمائة/; II — /ضرب/ /تفليس/ سنة اثني /خمسین/ و /ستمائة/. В колл. П. В. Зубова (из обыкновенной меди).

AR. Месяц сбит. Марков А. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 439, №№ 14, 16 — 17.

653 гиджры (февраль 1255 — янв. 1256)

AR. Сефер. I — орнамент и, начиная сверху: /ضرب/ /تفليس/ /بتاریخ/ (sic) /امی صفر/ سنة (орнамент) 4. II — Две звездочки и, начиная слева: /ثلاث/ /خمسین/ و /ستمائة/. Около слов даты точки и троегочия. В Груз. Этн. О-ве, колл. П. В. Зубова (табл. XII, № 24) и др.

AR. Реби-уль-еввелъ. I — звездочки и цветок; кругом, начиная снизу, сильно искаженными буквами: /ضرب/? /هذا/? /الدرهم/? /تفليس/. II — тамга, и, начиная сверху: /اربیع/ /لاو/ (sic) /سنة ثلاث/ /خمسین/ و /ستمائة/. № 3 автор читает дату без искажений, как /ربیع الاول/; 6, /موزہ ہمایون/ то же в колл. Ленингр. университета и др.

AR. Реби-уль-ахир. I — тамги нет и: /ضرب/ /هذا/ /الدرهم/ /تفليس/. II — без тамги: /اربیع/ /الاخر سنة/ /ثلاث خمسین/ و /ستمائة/. В колл. А. Е. Мазгарова².

AR. Реджеб. I — орнамент и, начиная справа: /ضرب/ /هذا/ (sic) /الدرهم/ /تفليس/. II — звездочка и, начиная слева: /اربیع/ /رحب/ سنة ثلاث /خمسین/ و /ستمائة/.

Castiglioni C. O. — Mon. cuf. p. 220 tab. XVIII, 3 (со ссылкой на Tychsen T. C. — De num. orien. p. 105, Comm. t. III); Fraehn Ch. — De II-Ch. num. № 13 (со ссылкой на Tychsen T. C. — De num. or. p. 105, Comm. t. III); Fraehn Ch. — De II-Ch. num. № 13 со ссыл. на Tychsen T. C. De num., cuf. p. 17, tab. I, № 1 bis.); Erdmann F. — Num. As. Pers. I, vol. 2, p. 557, № 2; то же в колл. Меджд-ас-Салтане.

AR. Шаабан или Рамазан. I — орнамент и, начиная слева: /ضرب/ /هذا/ (sic) /الدرهم/ /تفليس/; II — звездочка и, начиная сверху: /ان/ سنة ثلاث /خمسین/ و [ستمائة] /Dorn B. — Nova Sup. I, p. 98, № 18, bis. (Азиат. Музей).

Æ. Дзуль-гиддже. I — орнамент и начиная справа: /ضرب/ /تفليس/. II — звездочка и, начиная слева: /اربیع/ /الاخر سنة/ /ثلاث خمسین/ و /ستمائة/; в середине третьей строки выгравирована надчеканка таб. XIX, 52; справа от нее помещено только /الہ/, слева —

¹ На этом фельсе стоит слово «диргем»; трудно сказать, имеет ли оно какое-нибудь отношение к металлу монеты, или это ошибка резчика. Экземпляры из золотистой бронзы, по размеру не отличающиеся от обыкновенных, не редки, но их даты всегда искажены до полной неразборчивости и данный фельс является редким исключением.

² Эта коллекция была осмотрена мною в Тифлисе в начале 1900-х годов, впоследствии увезена в Москву и дальнейшая судьба ее мне неизвестна.

орнамент; середина слова العادل не была вырезана вовсе; II — начиная слева: سنة ثلاث / خمسين / وستمائة /; причем вместо третьей строки, выгравирована надчеканка таб. XIX, 53, справа от нее — ٧, слева — ٤; слово شريك не было вырезано вовсе Марков А. Инв. Кат. Эрмит., 440, № 19.

Æ. Тот же год, но месяц сбит. Bartholomaei J. — 1-e lettre a M. Sórret, № 93 et 4-e lettre, № 2.

654 гиджры (январь 1256 — январь 1257 г.)

AR. Сефер. I — орнамент и, начиная справа: / الد / درهم (sic) هذا / ضرب / تفليس /; II — тамги нет и, начиная сверху: سنة اربع / [خمسين] / وستمائة /; Марков А. Инв. Кат. Эрмит., 440, № 22 (Эрмитраж).

Æ. Тот же месяц. I — орнаментов нет и, начиная справа: / ... /; / ضرب / تفليس /; причем, вместо третьей строки, выгравирован только рисунок надчеканки, табл. XIX, 52; II — орнаментов нет и, начиная сверху: / ... /; / في صفر / سنة اربع /; вместо третьей строки, выгравирован рисунок надчеканки, табл. XIX № 53. У меня.

IR. Реби-уль-ахир. I — розетка; надпись в сегментах искажена до неразборчивости; II — тамга и, начиная сверху: / خمسين / وستمائة / ربيع الاخر /; , причем ربيع похоже на سنة اربع / [ع] /.

Марков А. — Инв. Кат. Эрмит., 440, № 23 (Эрмитраж); то же у меня и др.

AR. Шаабан. I — тамга и, начиная сверху: / هذا / [الدراهم] / ضرب / تفليس /; II — тамга и, начиная сверху: / شهر شعبان / سنة اربع / خمسين / [وستمائة] / موزه همايون /; III, стр. 6, № 4, табл. I (Огтоманский музей).

Æ. Тот же год, месяц сбит. Bartholomaei J. — 4-e lettres a M. Soret, № 3.

О фельсах того же типа, не сохранивших года и месяца, см. Марков А. — Инв. Кат. Эрмит. 439, № 18 и 440, №№ 20 — 21.

654 годом гиджры заканчивается ряд фельсов Мунгке-каана; далее продолжается чеканка только серебра и пока неизвестно, чем удовлетворялась потребность в медной монете. Во всяком случае, выпуск таких крупных монет, какими были эти фельсы, видимо, оказался непрактичным и не возобновлялся вплоть до персидского времени.

655 гиджры (январь 1257 — январь 1258)

IR. Реджеб. I — тамга; надпись в сегментах искажена; II — тамга и, начиная сверху: / رجب / خمس / [خمسين] / [وستمائة] /; Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 16 (Азиат. Музей); Dorn B. — Nov Supp. I, p. 98, № 1c (о том же экз.).

AR. Дзуль-гиджже. I — тамга и, начинается справа: / [ضرب] / بتفليس /; / هذا (sic) الد (орнамент) درهم /; II — тамга и, начинается справа:

/ [و ستمائة] / . Марков А. — Инв. Кат. Эрмит., 4-е добавление № 23 А. (Эрмитаж); Fraehn Ch. — Il-Chan. num. № 17¹; то же в Уч. Отд. В. Яз.

IR. Тот же год, но месяц сбит. Fraehn Ch. — Il-Chan. num. № 15.

656 гиджры (январь — 1258 — декабрь 1258)

IR. Реби-уль-ахир. I — тамга и начиная сверху: / ضرب / ربيع الآخر /; II — тамга и, начиная сверху: / هذا / الدرهم / بتفليس / سنة ستة / خمسين / و ستمائة . Марков А. — Инв. Кат., 4-ое добавление № 23а (Эрмитаж); то же в Груз. Музее и др. Вариант этого дигрема представляют экземпляры Груз. Этногр. о-ва и др. коллекций то же с тамгой на обеих сторонах, но с круговыми надписями: I — / ضرب / هذا (sic) / الدرهم / بتفليس /; II — / ربيع الآخر (sic) / سنة / خمسين / و ستمائة / هذا; слово الآخر тоже без I.

AR. Джумада. I — тамга и, начиная слева: / [ضرب] / هذا ... / الدرهم /; II — тамга и, начиная сверху: / جمادى لاول (sic) سنة ستة / خمسين / [و ستمائة] / بتفليس . В Груз. этн. о-ве.

IR. Джумада. I — Соломонова печать и, начиная слева: / (sic) / جمادى / سنة /; II — тамга и, начиная сверху: / [ضرب] / الدرهم / هم (sic) / بتفليس / سنة / خمسين / و ستمائة . В колл. Меджд-ас-салтане.

FR. Шаабан. I — Соломонова печать с точкой внутри и, начиная сверху: / ض [رب / هذا] / الدرهم / بتفليس (sic) /; II — тамга и, начиная сверху: / شعبان / سنة ستة / خمسد [ين / و] ستمائة / Castiglioni C. O. — Mon. cuf. 221, t. XVIII, 4, Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 18; Erdmann — Numi As. I vol. 2, p. 557, № 3 (все три автора об экз. миланского музея).

AR. Рамазан. I — Соломонова печать без точки и, начиная слева: / رمضان / سنة /; II — тамга и, начиная сверху: / ضرب / هذه (sic) / الدرهم / بتفليس / سنة / خمسين / و ستمائة

Марков А. — Инв. Кат. 440, № 29 (Эрмитаж); то же в колл. Меджд-ат-Салтане и др.

AR. Шевваль. Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 19 (без описания, в колл. Рюля в Берлине).

AR. Дзуль-кааде. I — Соломонова печать без точки и, начиная слева: / ضرب / هذه (sic) / الدرهم / بتفليس (sic) /; II — тамга и, начиная сверху: / ذى القعدة / سنة ستة / خمسين / و ستمائة / В колл. Груз. этн. о-ва и др. Вариант этого дигрема: I — Соломонова печать с точкой внутри и, начиная слева: / ذى القعدة / سنة /; II — тамга и, начиная сверху: / ضرب / الدرهم / هم / بتفليس (sic) /

¹ Френ ссылается на Харьковский университет, но там этого экземпляра не нашёл; не отмечен он также и в каталоге Шерцля.

/ ضرب هذا / الدرهم / خمسين / سنة / Markov A. — Инв. Кат., 989, № 23 в (Эрмитаж); то же в колл. Меджд-ас-Салтане и др.

/R. Тот же год, месяц сбит. Марков А. — Инв. кат. 2-е добавление № 23а (Эрмитаж); Fraehn Ch. — De II. Ch. num. № 20 (Харьковский университет); Шерцль Р. — Кат. вост. мон. № 6422 (тот же экземпляр, но سنة ошибочно принято за سنة); Bartholomaei J. — 4-e lettres a M. Sorret. № 4.

657 гиджры (декабрь 1258 — декабрь 1259 г.)

/R. Мохаррем. I — орнамент и, начиная справа: / ضرب هذا / الدرهم / / II — тамга и, начиная сверху: / محرم / سنة سبع / خمسين / / مدينة (sic) / تقليس / / Fraehn Ch. — II-Ch. num. № 24 (Уч. отд. Вост. Яз.).

/R. Реби-уль-еввель. I — орнамент и начиная слева: / ضرب / ... / / II — тамга и, начиная сверху: / [ر] بيع الاول / سنة سبع / خمسين / / ... / تقليس / . / — Марков А. — Инв. Кат., 440, № 24 (Эрмитаж).

/R. Джумада. I — Соломонова печать без точки и, начиная слева: / جمادى الاول / سنة سبع / / II — тамга и, начиная сверху: / ضرب هذا / الدرهم / تقليس / / Марков А. — Инв. Кат., 440, № 25 (Эрмитаж).

/R. Джумада. I — Соломонова печать с точкой внутри и, начиная слева: / جمادى الاخر / سنة سبع / خمسين / / II — тамга и, начиная сверху: / ضرب هذا / الدرهم / تقليس / / Савельев П. — Нум. зам. (Изв. И. Р. А. О., I, с 414); Tiesenhause W. — Mèl. de num. or (Revue belg. de num. 1875, p. 370, № 165 — о том же экз.); то же в моей и др. колл.

Вариант этого диргема: I — Соломонова печать с точкой внутри и, начиная слева: / ضرب / ... / ... / البلد / تقليس / / II — тамга и, начиная сверху: / جمادى الاخر / سنة سبع / خمسين / / Трутовский В. — Кат. вост. мон. № 3817 (Румянц. музей); то же в моей и др. колл.

/R. Реджеб. I — Соломонова печать с точкой внутри и, начиная слева: / — / [ضرب هذا] / الدرهم / تقليس (sic) / / II — тамга и, начиная сверху: / رجب / سنة سبع / [خمسين / / و ستمائة] / Марков А. — Инв. Кат. 440, № 26 (Эрмитаж).

/R. Шаабан, 10 числа. I — Соломонова печать и, начиная слева: — / / عشر شعبان / / II — тамга и, начиная сверху: / ضرب هذا / الدرهم / تقليس (sic) / / Fraehn Ch. De II-Ch. num. № 24а; Марков А. — Инв. кат. 440, (Эрмитаж).

/R. Рамазан. I — Соломонова печать, без точки и, начиная слева: / رمضان / سنة / / II — тамга и, начиная сверху: / ... / ... / هم / بتقليس (sic) / / Марков А. — Инв. кат. 440, № 29 (Эрмитаж) / [خمسين / / و ستمائة] / / (سنة) похоже на سبع; то же в колл. А. Е. Мозгварова (сبع вполне отчетливое). Вариант этого диргема: I — тамга и, начиная слева, очень искаженными буквами: / [خمسين / / بتقليس / / ستمائة] ? / II — тамга и, начиная

сверху: / و ستمائة / خمسين / سنة سبع / رمضان / . Марков А. — Инв. кат. 440, № 28 (Эрмитаж).

AR. Дзуль-гиджже. I — Соломонова печать, с точкой внутри и, начиная справа: / (sic) / ضرب / تقليس / هذا / محب / ; II — тамга и, начиная сверху: / ذ (sic) / الحجّة / سنة سبع / خمسين / و ستمائة / . В моей колл.

AR. Тот же год, месяц сбит. Dogn B. — Nov. Suppl., 98, № 2b.

658 гиджры (декабрь 1259 — декабрь 1260 г.)

AR. Джумада. I — Соломонова печать без точки внутри и, начиная слева: / ... تقليس / (sic) / هم / الدرهم / ضرب / ; II — тамга и, начиная сверху: / [و] ستمائة / جمادى الاول / سنة ثمان / خمسين / . В Берлинском музее (табл. XII, № 25)¹.

AR. Тот же месяц. I — Соломонова печать без точки (?) и, начиная слева: / ... تقليس / (sic) / الدرهم / ضرب / ; II — тамга и, начиная сверху: / ثمان / جمادى الاول / سنة ثمان / خمسين / ستمائة / . В Берлинском музее ثمان выработано не вполне отчетливо; повидимому, و перед ستمائة нет).

AR. Дзуль-кааде. I — орнамент и, начиная справа: / هذا / ضرب / ; II — тамга и, начиная сверху: / ذى القعدة / موره همايون / ; الدرهم / بمدينة / تقليس / ; III, стр. 7, № 5 (Оттоманский музей)².

Марков А. — Инв. кат., 440, № 30 (Эрмитаж); то же в моей и др. коллек. Варианты этого диргема: 1) с тамгой на обеих сторонах.

Марков А. — Инв. кат., 440, № 31 (Эрмитаж) и 2) с Соломоновой печатью на лицевой и тамгой на оборотной стороне.

Марков А. — Инв. кат., № 31 а (Эрмитаж).

Дзуль-гиджже. I — орнамент и, начиная слева: / ... / الدرهم / ; II — тамга и, начиная сверху: / ذى الحجّة / سنة ثمانين / خمسين / و ستمائة / تقليس / ... / . В коллекции принца Маджид Султана.

659 г. (дек. 1260 — ноябрь 1261 по Р. Х.)

AR. Шаабан. I — стерто; II тамга и [خمسين و ستمائة] شعبان سنة تسع Fraehn Ch. — De II-Ch. num. № 3 (ошибочно отнесен к 649 г.).

AR. Дзуль-гиджже. I — Орнамент и [ضرب] / هذا / الدرهم / بتقليس / ; II — тамга и [و ستمائة] / ذى الحجّة / سنة تسع / [خمسين] / . В колл. принца Маджид-Султана.

AR. Дата стерта, тип 652 — 659 гг.

¹ Описание как этой, так и всех остальных, упоминаемых выше и ниже монет Берлинского музея им. имп. Фридриха, дано по гипсовым слепкам, любезно присланным д-ром Н. Нютцелем.

² В описании показано مدينة.

Марков А. — Инв. Кат. Эрм., стр. 440, №№ 32 — 38; Castiglioni C. O. — Mon. cuf. 222 — 223, № 195 — 298; Dorn B. — Nova Suppl. p. 383; Трутовский В. — Кат. вост. мон., стр. 121, № 3816; Fraehn Ch. — De II-Ch. num. № 25; каталог Оттом. музея, стр. V № 7 и стр. 6, № 2 (ошибочно отнесен к 650 г., тогда как цифра единиц лишь стерта).

К 659 году относятся последние, дошедшие до нас диргемы Мунгке-каана. Они биты уже после смерти каана, возможно потому, что известие о его кончине не дошло или не было официально объявлено в Грузии почти через год после его смерти. Вес диргемов 652—659 гг. колеблется от 2,55 до 2,80 гр., а средняя цифра из произведенных мною взвешиваний была равна — 2,65 гр, но так как в числе взвешенных экземпляров, попадались и несколько потертые, то средний вес надо увеличить, приблизительно — до 2,70 гр, другими словами, в 652 гиджры, в Тифлисе переменялась лишь внешность монеты, величина же основной единицы, диргема, сохранилась прежняя. Все серебро, с появления диргемов Давида IV и вплоть до реформы Газана-Махмуда, дошло до нас лишь в одном номинале — диргема; кратных, а также подразделений последнего, пока неизвестно.

Говоря о фельсах 652—654 гг., я упоминал, что наряду с экземплярами хорошей работы попадают монеты с искаженными, часто совершенно неразборчивыми легендами, особенно — круговыми, содержащими дату. Все это приходится повторить и по отношению к серебру: здесь такие подражания даже чаще, чем в меди. Они встречаются в значительных количествах, в кладах, смешанные с монетами хорошей работы, от которых не отличаются ни весом, ни качеством металла; следовательно, это не работа подделывателей, образцы которой тоже дошли до нас с характерными признаками, присущими фальшивой монете и нашего времени — низкопробностью, легковесностью и т. п. Остается предположить, что искаженные диргемы вышли из одного монетного двора с монетами хорошей работы, но только представляют произведения различных мастеров, среди которых легко могли быть не знавшие даже арабской грамоты и слепо копировавшие данные им образцы. В Тифлисе, во все эпохи его жизни, население было смешанное. Особенно среди ремесленников могло быть много христиан — грузин и армян. Состав монетных мастеров тоже должен был быть неоднородным, да и не мог быть иным, если еще незадолго перед тем тифлисский двор был в состоянии выпускать монету с грузинскими надписями, резанными опытной, твердой рукой. Потребность чеканки массы монеты и частая порча матриц требовали значительного числа последних; в результате, к работе приходилось привлекать не только знающих письмо граверов, но и полуграмотных ремесленников. Всем известно, как много, среди гулагуидской монеты, попадает «подражаний», с искаженными до бессмысленности легендами. Несмотря на искажение надписи, эти «подражания» по весу, размеру и чистоте металла, несколько, повторяю, не отличаются от несомненно подлинных мо-

нет, вместе с которыми они попадают в кладях, неся, нередко, следы долговременного обращения в пароде: очевидно, они ходили свободно, наряду с диргемами хорошей работы. Просматривая ряды этих «подражаний», я убедился, что в тех случаях, когда возможно было разоб-
брать имя города, последним чаще всего оказывался Тифлис, а за ним другие окраинные города Гулагуидов — Эрзенджан, Эрзерум, Самсун, Ани и пр., тогда как центральные города Персии и Азербайджана почти вовсе на них отсутствуют. От «подражаний» резко отличаются низкопробные, часто лишь посеребренные поддельные монеты того времени: на них тоже бывают искаженные легенды, но чаще надписи вырезаны правильно и четко. Из городов на них чаще всего фигурирует Тебриз — один из главнейших монетных центров Гулагуидов, а затем и другие, — сообразно не географическому положению, а количеству выпускаемой монеты: любители легкой наживы тогда, как и ныне, водились повсюду! Все это подтверждает высказанное положение о чеканке «подражаний» на тех же монетных дворах, где чеканились безусловно подлинное серебро, но преимущественно там, где вместе с мусульманами, работали и христиане. Искаженные «подражания» выпускаются в Тифлисе во все время владычества Гулагуидов, т. е. до половины XIV века и далее, при Джелаиридах.

Диргемы Мунгке-каана довели нас до 659 года, а с 660 появляются диргемы нового вида, уже анонимные, которые для сокращения, я буду называть каганиками (от помещенного на них монгольского титула кагана, в арабской транскрипции — قaghan).

Первые четыре года (660—663) выпускались каганики двух типов; затем, первый из них исчезает, а второй остается до конца их чеканки. Причин такой параллельной чеканки пока найти не могу. Место выпуска — Тифлис — указано только на первом типе, но нет сомнений, что и второй происходит отсюда же. Доказательства сводятся к следующему:

1) оба типа чрезвычайно близки между собою и видимо происходят из одного и того же места, точно обозначенного на первом — Тифлиса. Некоторые характерные неправильности букв и слов символа веры, общие как обоим типам кагаников, так и тифлисским диргемам Мунгке-каана, не встречаясь в то же время, на монетах других гулагуидских городов (قaghan без ه, форма ك и пр.).

2) в 669 г. прерывается ряд тифлисских диргемов и следующие серебряные монеты, несомненно принадлежащие Грузии, появляются около 680 года. Этот промежуток, необъяснимый иначе, как раз заполняется датами кагаников, известных ныне с 660 по 678 год;

3) главным и обычным местом их находок служит Грузия, преимущественно восточная, вне которой они попадают довольно редко, тогда как в Карталинии — это одна из обыкновеннейших монет*.

Опираясь на эти доводы, каганики можно считать не только за «анонимные, битые для Грузии монеты», как их назвал А. К. Марков

в Инвент. Катал. Эрмитажа, но, даже, за битые в ней самой, именно — в Тифлисе. Замечательно, что в других гулагуидских городах чеканка этого времени идет от имени ильханов, здесь же серебряная монета долго остается анонимной и носит титул только каана — намек на некоторую обособленность страны. Полное отсутствие имени царей служит, с другой стороны, доказательством, что эта монета принадлежит не им. Толчком к созданию рисунка кагаников, несомненно, послужили смуты, наставшие по смерти Мунгке: политическая осторожность не позволяла открыто принять сторону одного из многих претендентов на престол и выставить его имя на документе государственной важности, каким в мусульманском мире считалась серебряная монета, заменить же имя каана именем ильхана — было совсем не в интересах грузин, без того все более и более переходивших под власть Гулагуидов*. В виду этого, был избран средний путь: выставлен лишь титул каана, против чего не могли протестовать ни грузины, подчеркивавшие этим зависимость Грузии не от ильханов, а непосредственно от каана, ни Гулагу, сам поступавший таким же образом на многих своих монетах. Удачное решение затруднительного дипломатического вопроса побудило продолжать чекан кагаников не только при Гулагу (654—663 г. джры) но и его преемнике — Абате (663—680), пока возрастающее значение Гулагуидов не уничтожило окончательно фикцию подвластности Грузии каанам, самый титул которых грузины перенесли на владетелей Ирана, независимо от их происхождения: даже в начале XIX столетия они продолжали звать каанами шахов из рода Каджаров.

Розетка лицевой стороны встречается на некоторых монетах других городов, чаще всего — Тебриза, но только отдельными случаями и то очень редко. Символ веры на каганиках употреблен в той же форме, как на диргемах и фельсах Мунгке, конечно, по тем же причинам.

Для удобства обзора я несколько отступаю от строго хронологического порядка и перечислю сначала каганики первого типа (660—663), а затем перейду ко второму.

Рисунок первого типа таков:

AR. d = около 20 мм, диргем (табл. XII, №№ 28—29).

Лиц. ст. — Шестиосевая розетка из ленты, образованной двумя гладкими и одной точечной линиями. В центральном шестиугольнике, в две строки:

قال

Каан

العاذل

правосудный¹.

Об. ст. — Узорчатый квадрат, вписанный в точечный круг; вдоль диагонали символ веры в три строки.

لا اله الا

Нет божества,

لا الله وحدا

кроме бога единого, нет

شريك له

ему сообщника!

¹ Над العاذل, обыкновенно небольшой орнамент.

Над второй строкой, орнамент, со звездочками по бокам; в сегментах — имя города, месяц и год чеканки.

Середина розетки лицевой стороны повторяет рисунок Соломоновой печати; в символе веры, в слове **وحدہ** всегда пропущен **و**. Даты очень редко сохраняются целиком; чаще они полуобрезаны бортом и их приходится восстанавливать по нескольким экземплярам одинаковой разновидности. Известны следующие:¹

660 г. (ноябрь 1261 — ноябрь 1262 по Р. Х.)

AR. Реби-уль-ахир — **و** (sic) **ضرب تفلیس / فی ربیع الآخر / سنة سنين** / **ستمائة**

Марков, А. К. — Инв. Кат. Эрмитажа, 4-е добавл. № 17b, колл. П. В. Зубова и др.

661 г. (ноябрь 1262 — ноябрь 1263 по Р. Х.)

AR. Мохаррем — **[ضرب تفلیس] / محرم [سنة] / احد و ستين [و ستمائة]** /
В моей коллекции³.

AR. Шаабан — **ضرب تفلیس / شعبان سنة / احد و ستين / و ستمائة** /
В колл. С. А. Чумакова, Вельяминова-Зернова, моей и др.

AR. Рамазан — **ضرب تفلیس / رمضان سنة / احد [و ستين] / و ستمائة** /
Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., 4-е дополн., № 18a.

AR. Тот же год, месяц стерт.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 570, № 19.

662 г. (ноябрь 1263 — окт. 1264 по Р. Х.).

AR. Рамазан — **ضرب تفلیس / رمضان سنة / اثنین و ستين / و ستمائة**

В Уч. Отд. Вост. Яз. при М.И.Д., в колл. ген.-м. Н. П. Иващенко, моей и др.

663 г. (окт. 1264 — окт. 1265 по Р. Х.)

AR. Месяц стерт — **ضرب تفلیس / / سنة ثلاث ستين / و ستمائة** /

В С.-Петерб. Универ. (от месяца сохранилось **ان....** г. е. (шааб.)-ан или (рамаз)ан; в колл. Вельяминова-Зернова и др. О каганиках

¹ В прямые скобки введены слова, не сохранившиеся на известных мне экземплярах и восстановленные по аналогии с другими монетами.

² Сюда же, вероятно, относится каганик, на котором И. Бартоломей ошибочно прочел **خمسين** вместо **ستين** и отнес его к 651 г., когда каганики еще не чеканились (2-e lettres a M. Sorret № 36).

³ Имя Тифлиса на каганиках обыкновенно **تفلیس** на остальных гулагуидских монетах, чаще но во многих случаях оно писано так, что его можно читать по желанию **и تفلیس** и **تفلس**.

первого типа, со стертым годом, см.; Tichsen T. C. — De num. suf. (Comm. X, p. 9, № 58, tab. IV); Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 570, №№ 59—60; Трутовский В. — Кат. вост. мон. № 3818 (Румянц. музей); Шерцль Р. — Кат. вост. мон. № 6429 (Харьков. унив.); Dorn V. — Nova Suppl. № 100 № 20e (Азиат. Музей); Pool S. L. — Catalog of orient. coins. VII, p. 19, № 47 (Британ. Музей); Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 6.

Среди кагаников первого типа, очень часты монеты с искаженными датами: не будет преувеличением сказать, что экземпляров варварской работы встречается почти столько же, сколько и хорошей. Каганики же второго типа, наоборот, чрезвычайно редко снабжены искаженными легендами, если не считать употребительных сокращений в словах дат. Это различие между двумя типами пока очень загадочно. Рисунок второго типа таков:

/R. d = около 20 мм, диргем (табл. XII, № 30).

Лиц. ст. Не отличается от первого типа.

Об. ст. Все, как на первом типе, но между 1-й и 2-й строками символа вместо орнамента и звездочек, помещена дата. Слово **وحده** без **و**. Сегменты заняты орнаментами.

Даты писаны здесь почти всегда очень отчетливо и ясно, хотя часто с ошибками и сокращениями. Изучив их характерные особенности, легко избежать недоразумений, часто встречающихся в трудах многих нумизматов. Так **ستين** = шестьдесят иногда сокращается в простую черту: например **خمسة ستين** = шестьдесят пять пишется как на табл. XII № 30 и нередко принимается составителями каталогов за **خمسين** = пятьдесят; отсюда, многочисленные описания кагаников якобы 650, на деле — 665 года. **سبعين** = семьдесят часто сокращается в рис. 56 (табл. XIX) и ошибочно читалось как **ستين و** = шестьдесят и... Единицы даты редко вызывают сомнения. Перед датой иногда стоят слова **عشر**, **الله**, **وشهر** и др., или изображение цветка, птицы и т. п. Из дат известны следующие:

660 г. (ноябрь 1261 — ноябрь 1262 по Р. Х.)

/R. Мохаррем — **في محرم سنة ستين ستمائة**

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., 4-е дополн. № 16a.

/R. Реби-уль-еввель, 10-го числа **عشرة ربيع الاول سنة ستين ستمائة**

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 569, № 17 (**عشر ربيع** **عشرة ربيع لاول الخ**) и в колл. Вельяминова-Зернова

/R. Реби-уль-ахир — **ربيع الاخر سنة ستين ستمائة**

Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 33 (экз. бывш. Казанского, а ныне С.-Петерб. Унив.); Марков А. К. — Инв. Кат. Эрм., 4-е дополн., № 17a; Dorn V. — Nova Suppl. p. 284, № 2ac (со ссылкой на Bullet. III, p. 224, № 4); то же в О-ве расп. грамотности, в Тифлисе.

AR. Джумади-уль-еввель — جمادى الاول سنة ستين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 570, № 18.

AR. Шаабан — شعبان سنة ستين ستمائة

В О-ве распростр. грамот., в Тифлисе.

AR. Шевваль — شوال سنة ستين ستمائة

В моей коллекции.

AR. Дзуль-гиддже — ذى الحجة سنة ستين و ستمائة¹.

Bartholomaei J. — 4-e lettres á M. Soret, № 64.

661 г. (ноябрь 1262 — ноябрь 1263 по Р. Х.)

AR. Шаабан.

Dorn B. — Nova Suppl. p. 384, № ae (Азиат. Музей, со ссылкой на Bullet. III, p. 248, № 8)².

662 г. (ноябрь 1263 — окт. 1264 по Р. Х.)

Кагаников второго типа, этого года, пока не найдено³

663 г. (окт. 1264 — окт. 1265 по Р. Х.).

AR. Сефер — صفر سنة ثلاث ستين ستمائة⁴

В колл. П. В. Зубова (между ثلاث и ستين стоит ر или و).

AR. Дзуль-кааде — ذى القعدة سنة ثلاث و ستين ستمائة

Fraehn Ch. — De II-Ch. num. 34 (дата писана ذى القعدة سنة ثلاث (со ссылкой на Tichsen T. C. — De num. seldj. tab. I. № VIII) и в колл. принца Маджид-Султане (с вышеприведенной датой),

664 г. (окт. 1265 — окт. 1266 по Р. Х.)

Кагаников второго типа этого года пока не найдено*.

665 г. (окт. 1266 — сент. 1267 по Р. Х.)

К этому году относятся многочисленные экземпляры, упоминаемые различными авторами, под 650 годом, вследствие смешения слов خمسين (табл. XIX, № 95) с خمس ستين

AR. Мохаррем — محرم سنة خمس ستين ستمائة

Fraehn Ch. — De II-Ch. num. № 4 (со ссылкой на Tichsen T. — De num. Seldj. tab. I, № VII, p. 18); его же — Recensio p. 634,

¹ Указанный И. Бартоломеем союз و делает дату несколько сомнительной не прочтено ли ошибочно сокращенное ستين و سبعين как в таком случае — это каганик 670 г., известный во многих экземплярах.

² При осмотре колл. Азиат. Музея этого экз. я не нашел.

³ Каганик, упомянутый под этим годом в Инв. Кат. Эрмитажа (стр. 570 № 20), оказался принадлежащим 672 году.

⁴ Об экземпляре этой даты, указанном у Dorn. а Nova Suppl. p. 98 № 7, см. под 673 годом.

№ 1a (Азиат. Музей, ошибочно прочтено 650); Soret F. — 2-b lettre a M. Savelief p. 64, № 79 (та же ошибка).

AR. Реджеб — شهر رجب سنة خمس ستين ستمائة

В колл. принца Меджид-Султане и Вельяминова-Зернова.

AR. Рамазан — شهر رمضان سنة خمس ستين ستمائة

Fraehn Ch. — De II-Ch. num. № 5 (Уч. Отд. Вост. Яз. при МИД, ошибочно отнесен к 650 г.) и в моей коллекции.

AR. Шевваль — شهر شوال سنة خمس ستين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмитажа, 4-е дополн., № 36a и в моей коллекции табл. XII, № 30.

AR. Дзуль-кааде — شهر ذى القعدة سنة خمس ستين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., 4-е дополн. № 36в.

AR. Дзуль-гиджже — شهر ذى الحجة سنة خمس ستين ستمائة

Bartholomaei J. 3-e lettre á M. Sorret № 65; Soret F. — 2-e lettre á M. Savelief № 79 (оба автора ошибочно читают год — 650); то же в колл. принца Маджид-Султане.

666 г. (сент. 1267 — сент. 1268 по Р. Х.)

AR. Мохаррем — شهر محرم سنة ستة ستين ستمائة

В колл. С.-Петерб. Универс. и моей.

AR. Сефер — شهر صفر سنة ستة ستين ستمائة

В Эрмитаже.

AR. Реби-уль-еввель — ربيع الاول سنة ستة ستين و ستمائة

Dorn B. — Nova Supplem. p. 284, № a, 2 bb. (Азиат. Музей) и в колл. г.-м. Н. П. Ивашенко.

AR. Реби-уль-ахир — ربيع الآخر سنة ستة ستين و ستمائة

В колл. Н. П. Ивашенко.

AR. Джумади-уль-еввель — جمادى الاول سنة ستة ستين و ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., 4-е добавл. № 36с и в моей колл.

AR. Джумади-аль-ахир — جمادى الآخر سنة ستة ستين و ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., то же в моей коллекции.

AR. Реджеб — رجب سنة ستة ستين ستمائة

В колл. принца Маджид-Султане.

AR. Шаабан — شعبان سنة ستة ستين ستمائة

Fraehn Ch. — De II-Ch. num. № 36 (Уч. Отд. Вост. Яз.); Dorn B. — Nova Suppl. p. 99, № a, 2 b, (Азиат. Музей); то же в колл. Вельяминова-Зернова.

AR. Шевваль — شهر شوال سنة ستة ستين ستمائة

Марков А. К. — Инв. кат. Эрмит., 4-е добавл. № 37a; Bartholomaei J. — 4-e lettre á M. Sorret № 5 (автор читает شهر شوال سنة ستة ستين) и в др. коллекциях.

- AR. Мохаррем — محرم سنة سبع ستين ستمائة
В coll. принца Маджид-Султане.
- AR. Реби-уль-Ахир — ربيع الآخر سنة سبع ستين ستمائة
Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., 1-е добавл. № 38a; Tischenhausen W. — Mel. de num. orient. (Revue belg. de num. 1875, p. 371, № 166); то же в coll. С. А. Чумакова.
- AR. Джумади-уль-еввель — شهر جمادى الاول سنة سبع ستين [ستمائة]
Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571 № 39 (слово شهر принято за اثنى; сокращено на этом экз. в سا)
- R. Джумади-уль-ахир — جمادى الآخر سنة سبع ستين ستمائة
Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., 1-е дополн. № 37.
- AR. Реджеб — رجب سنة سبع ستين ستمائة
В моей коллекции.
- AR. Рамазан — رمضان سنة سبع ستين ستمائة
Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571, № 40.
- AR. Дзуль-кааде — ذى القعدة سنة سبع ستين ستمائة
Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571, № 41.
- AR. Дзуль-гиджже — تاريخ ذى الحجة سنة سبع ستين ستمائة
В coll. П. В. Зубова, в Москве.

668 г. (авг. 1269 — авг. 1270 по P. X.)

- AR. Мохаррем — محرم سنة ثمان ستين ستمائة (несколько вариантов).
Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571, №№ 43 — 44 (на одном — как сказано выше, на другом... (محرم سنة ثمانية ستين); Fraehn Ch. — De II-Ch. num. № 38 (Азиат. Музей — محرم سنة ثمان; Харьков. Универс., как в заглавии); Doignon B. — Nova Suppl. p. 99, № 2a (Азиат. Музей); то же в С.-Петерб. Унив. (как в заглавии).
- AR. Сефер — صفر سنة ثمان ستين ستمائة
Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., 4-е дополн. № 44a (перед птица влево).
- AR. Реби-уль-еввель — ربيع الاول سنة ثمان ستين ستمائة
В С.-Петерб. универс. сокращено в рис. 54 — 55 табл. XIX; это сокращение встречается на многих каганиках 668 года).
- AR. Реби-уль-ахир — ربيع الآخر سنة ثمان ستين ستمائة
Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571, № 45 и 4-е дополн. № 45b (на одном — ثمان, на другом — ثمانية на обоих перед птица влево); Fraehn Ch. — Nachlese etc. (Bull. sc. II, p. 362 — Дерпт. Унив.); то же в моей coll. (ثمانية и птица), в О-ве распростр. грам. в Тифлисе (ثمانية и птица) и др.

/R. Джумади-уль-евель — جمادى الاول سنة ثمان ستين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., 4-е дополн. № 45a (ثمان — сокращено); Bartholomaei J. — 3-e Lettre à M. Soret № 68. Ошибочно отнесен к 680 году; то же в coll. П. В. Зубова и др.

/R. Джумади-уль-ахир — جمادى لآخر سنة ثمان ستين ستمائة

В coll. А. Е. Мозгварова, в Тифлисе (пропущен, перед جمادى птица влево).

/R. Шаабан — شعبان سنة ثمان ستين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Катал. Эрмит., стр. 571, № 46; Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 39, tab. IV, № 5 (Уч. Отд. Вост. Яз.); то же в coll. П. В. Зубова и Вельяминова-Зернова (вместо شعبان стоит ,ا و ح , а сокращено).

/R. Рамазан — رمضان سنة ثمان ستين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571, № 47; Bartholomaei J. — 4-e lettre à M. Soret, № 6 (сохранилось лишь — رمضان); то же в С.-Петербур. Унив.

/R. Шевваль — شوال سنة ثمان ستين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., дополн. № 47a; то же в coll. Вельяминова-Зернова, С.-Петербур. Универс. (дата сокращена) и др.

/R. Дзуль-кааде — ذى القعدة سنة ثمان ستين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571, № 48; Dorn B. — Acquis. nouv. (Bull. hist. ph. XII, p. 316); то же у меня.

/R. Дзуль-гиджже.

Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 40 (Mus. Zwicky Sapertae).

669 г. (авг. 1270 — авг. 1271 по Р. Х.)

/R. Реби-уль-ахир.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., 4-е дополн. № 48a (дата искажена в ربيع الآخر ع بي); в coll. П. В. Зубова (дата отчетлива).

/R. Реджеб — رجب سنة تسع ستين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571, № 49.

/R. Рамазан — رمضان سنة تسع ستين ستمائة

Fraehn Ch. — Recensio p. 636, № 2b (Азиат. Музей); его же — De Il-Ch. num. № 42 (Азиат. Музей и др.); его же — Nova Symbolae p. 46, tab. II, № 16. Pool S. L. — Catalog of oriental coins VI, p. 18, № 44 (Брит. Музей); Erdmann F. — Numi As. vol. 2, p. 557, № 7 (со ссыл. на Recensio); то же в моей и др. coll.

/R. Шевваль — شوال سنة تسع ستين ستمائة

Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 43; Pool S. L. — Catalog of orient. coins. VI, p. 18, № 43 pl. II (Брит. Музей); Marsden W. — Numi. orient. I, p. 262, № 273, pl. XV (в тексте ошибочно год 690);

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., 4-е дополн., № 49a.

/R. Дзуль-кааде — ذى القعدة سنة تسع ستين ستمائة

В колл. П. В. Зубова.

/R. Дзуль-гиджже — فى ذى الحجة سنة تسع ستين ستمائة

Pool S. L. — Cat. of orient. coins., VI, p. 18, № 45 (Брит. Музей)

670 г. (авг. 1271 — июль 1272 по Р. Х.).

/R. Мохаррем — محرم سنة سبعين ستمائة

В колл. принца Маджид-Султане.

/R. Сефер — صفر سنة سبعين ستمائة

В колл. П. В. Зубова, в Москве.

/R. Реби-уль-еввель — ربيع الاول سنة سبعين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571, № 50 (ربيع);

Fraehn Ch. — Recensio p. 636, № 2с (Азиат. Музей, ربيع без

его же — De Il-Ch. num. № 44 (тот же экз.); Erdmann F. — Numi As. I, vol. 2, p. 557.

/R. Реби-уль-ахир (?).

Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 45¹; Erdmann F. — Numo. ph. Univ. Cas. p. 48, № 3.

/R. Джумади-уль-еввель — جمادى الاول سنة سبعين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр., 571, № 51².

/R. Реджеб — رجب سنة سبعين ستمائة

Fraehn Ch. — Recensio p. 636, № 2d (Азиат. Музей); его же

— De Il-Ch. num. № 46 (Азиат. Музей и др.); Erdmann — Numi As. I, vol. 2, p. 558 (по ссылке на Recensio); то же в колл. Вельяминова-Зернова. На экз. колл. С. А. Чумакова состоит رجب صان

سنة سبعين ستمائة

/R. Шаабан — شعبان سنة سبعين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., дополн. № 51; то же в Груз. этн. О-ве.

/R. Шевваль — شوال سنة سبعين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., 4-е допол. № 51e; то же в колл. П. В. Зубова и моей (سبعين сокращено)³.

/R. Дзуль-кааде — ذى القعدة سنة سبعين ستمائة

В колл. Вельяминова-Зернова (ذى القعدة), моей, 1) ذى القعدة 2) ذى لقد и др.

/R. Дзуль-гиджже — ذى الحجة سنة سبعين ستمائة

¹ Френ ссылается на Эрдмана, описавшего экз. Казан. Унив., но в С.-Петерб. Унив., куда перешли монеты Казанского унив-та, этого каганника я не нашел. Труды же Эрдмана являются таким ненадежным источником, что эту дату я оставляю пока под сомнением.

² Упомянутый под № 51a экз. сохранил дату — جمادى... سنة احدى سبعين ستمائة и относится к 671, а не 670 году.

³ Т. е. превращено в рис. 56 (табл. XIX).

Castiglioni C. O. — Mon. Cuf. 225, № 200, tab. XII, № 5;
Fraehn Ch. — De II-Ch. num. № 47 (по ссылке на Castiglioni);
Erdmann F. — Numi As. I, vol. 2, p. 558 (по ссылке на Castiglioni).

671 г. (июль 1272 — июль 1273 по Р. Х.)

/R. Мохаррем — محرم سنة احد سبعين ستمائة

Fraehn Ch. — Beiträge etc. p. 52, tab. № 72 (احد ошибочно
принято за يادى или حابى, но эта ошибка исправлена уже в De II-Ch.
num.); его же — De II-Ch. num. № 49; Марков А. К. — Инв. Кат.
Эрмит., стр. 571, № 53.

/R. Джумади-уль-евеель — جمادى الاول سنة احدى سبعين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571, № 54; Fraehn
Ch. — De II-Ch. num. № 48; его же — Beiträge etc. p. 52, № 54;
то же в моей коллекции.

/R. Шаабан — شعبان سنة احدى سبعين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571, № 55 (после احدى
стоит و, конец даты стерт); Bartholomaei J. — 3-e lettre à M.
Soret, № 66 /شعبان سنة احد سبعين/; в колл. Вельяминова-Зернова /احدى
и без و/).

/R. Дзуль-кааде — ذى القعدة سنة احدى سبعين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. добавл. № 55a (ذى القعدة)
... ذى القعد الخ (ر سنة احدى سبعين) и в моей колл.

672 г. (июль 1273 — июль 1274 по Р. Х.)

/R. Сефер — صفر سنة اثني و سبعين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571, № 56; то же в
колл. Уч. Отд. Вост. Яз., принца Маджид-Султане и др.

/R. Реджеб — رجب سنة اثني و سبعين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 570, № 20 (رجب سنة
и سنة و اثني سبعين ستمائة¹; Fraehn Ch. —
II-Ch. num. № 49a (Уч. Отд. Вост. Яз., дата как в заголовке).

/R. Шаабан — شعبان سنة اثني سبعين ستمائة

Fraehn Ch. — De II-Ch. num. № 50 (Азиат. Музей); Dorn
B. — Nova Suppl. p. 99, № 2dd (тот же экз.).

/R. Рамазан — رمضان سنة اثني و سبعين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрм., дополн. № 56a; Bartholo-
maei J. — 4-e lettre à M. Soret, № 7 (по-видимому, ошибочно про-
читано вместо اثنين, что на каганиках не встречается); в колл.
А. Е. Мозгварова и др.

¹ Ошибочно поставлен под 662 годом.

AR. Шевваль — شوال سنة اثنى سبعين و ستمائة

В моей коллекции.

AR. Дзуль-кааде — ذى القعدة سنة اثنى سبعين و ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571, № 52¹.

673 г. (июль 1274 — июнь 1275 по Р. Х.)

AR. Сефер — صفر سنة ثلاث و سبعين ستمائة

Dorn B. — Nova Suppl. p. 98. № 7 в (Азиат. Музей)²; Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., 4-е дополн. № 56b³.

AR. Шаабан — شعبان سنة سبعين ستمائة

В моей коллекции.

AR. Шевваль — شوال سنة ثلث سبعين ستمائة

Fraehn Ch. — Il-Ch. num., № 51 (Харьков. Универс.)⁴.

674 г. (июнь 1275 — июнь 1276 по Р. Х.)

AR. Мохаррем — الله محرم اربع سبعين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., 4-е дополн. № 56с; то же в моей и др. коллекциях.

AR. Сефер — الله صفر سنة اربع سبعين ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571, № 57.

AR. Реби-уль-еввель — ربيع الاول سنة اربع و ستمائة

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., дополн. № 57а (месяц сильно искажен); Bartholomaei J. — 4-е lettre à M. Soret. № 8 (после سبعين, второе و); Fraehn Ch. — De Il-Ch. Num. № 53 (без обоих و со ссылкой на Tichsen T. C. — De num. Seldj. p. 18, № VII, tab. I); Dorn B. — Nova Suppl. p. 99, № 2ddd (вероятно ошибка: в Азиат. Музее, в коллекции, под этим №, лежит каганик 674 г., но реби-уль-ахир; притом автор ссылается на De Il-Ch. num. № 54, т. е. то же реби-уль-ахир).

AR. Реби-уль-ахир — الله ربيع الاخر سنة اربع سبعين ستمائة

Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 54 (Азиат. Музей, месяц сильно искажен); Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. № 57б (дата очень отчетлива).

AR. Реджеб — الله رجب سنة اربع سبعين ستمائة

Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 55; Erdmann F. — Numoph.

¹ Ошибочно поставлен под 670 г.

² Сокращенное سبعين ошибочно принято за و

³ Та же ошибка.

⁴ Тот же год, но месяц стерт, см. Dorn B. — Nova Suppl., p. 99. № 14 в (Азиат. Музей).

Vniv. Kas. p. 49, № 4; его же — Numi As. I, vol. 2, p. 558¹. То же в колл. принца Маджид-Султане.

/R. Шевваль — *الله شوال سنة اربع سبعين ستمائة*
В Берлинском музее (*سبعين* сокращено).

/R. Дзуль-кааде — *ذی القعدة سنة اربع سبع [یس ستمایة]*
Bartholomaei J. — 3-e lettre à M. Soret № 67.

/R. Дзуль-гиджже — *ذی الحجة سنة اربع سبعين ستمائة*
В Уч. Отд. Вост. Яз. при М.И.Д. (*سبعين* сокращено).

675 г. (июнь 1276 — июнь 1277 по Р. Х.)

/R. Мохаррем — *محرم سنة خمس سبعين ستمائة*
Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 571, № 58 и в Азиат. Музее. (*محرم سنة خمس سبعين*....)

/R. Сефер — *صفر سنة خمس سبعين ستمائة*
Bartholomaei J. — 4-e lettre à M. Soret. № 9; то же у меня А. Е. Мозгварова.

/R. Дзуль-гиджже — *ذی الحجة سنة خمس سبعين ستمائة*
Dorn B. — Nova Suppl. p. 90, № 0. (Азиат. Музей *خمس سبعين* сокращено).

676 г. (июнь 1277 — май 1278 по Р. Х.)

/R. Сефер — *صفر سنة ستة سبعين ستمائة*
Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 56 (Азиат. Музей, *سبعين* сокращено); Dorn B. — Nova Suppl. p. 99 (тот же экз.).

/R. Реби-уль-еввель — *ربیع الاول سنة ستة سبعين ستمائة*
В Эрмитаже.

/R. Реби-уль-ахир — *ربیع الاخر سنة ستة سبعين ستمائة*
В колл. А. Е. Мозгварова.

/R. Джумади.....

Pool S. L. — Cat. of. orient. coins., VI, p. 19, № 46 (Брит. Музей, автор передает дату так: ... *جمادی I سنة ست سبعين* ...)

/R. Реджеб — *رجب سنة ستة سبعين ستمائة*

Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 57 (экз. ныне С.-Петерб. Унив.); Berésine E. — Catal. etc. p. ۲۷ (тот же экз., ошибочно отнесен к 677 году). То же в котл. Вельяминова-Зернова (на обоих экз. *سنة* сокращено, *سنة* похоже и на *ست*).

/R. Шевваль — *شوال سنة ستة سبعين ستمائة*

В колл. Е. С. Такайшвили (*сокращенное سبعين* повторено дважды).

¹ Оба автора (Френ со слов Эрдмана) не упоминают о слове *الله*; в колл. С.-Петерб. Универс. я не нашел этого экземпляра.

AR. Дзуль-кааде.

Fræhn Ch. — II-Ch. № 58 (دلمدبه سبعين искажено в дльмдб)

AR. Дзуль-гиддже — ذى الحجة سنة ستة سبعين ستمائة

В Уч. Отд. Вост. Яз. при М.И.Д. (سبعين сокращено)¹.

677 г. (май 1278 — май 1279 по Р. Х.)

AR. Мохаррем — محرم سنة سبع سبعين ستمائة

В колл. А. Е. Мозгварова (سبعين сокращено).

678 г. (май 1279 — май 1280 по Р. Х.)

AR. Реби-уль-еввель — ربيع الاول سنة ثمان سبعين ستمائة

В С.-Петерб. Универс. (в الاول опущен I).

Последним экземпляром заканчивается ряд известных пока кагаников. Их вес совершенно не зависит от принадлежности к первому или второму типу и равен, в среднем 2,75 гр. Другими словами, они, если и превосходят диргемы 652—659 гг., то незначительно и являются монетами одного с ними достоинства — диргема или грузинской драмы. Кратных и фракций кагаников не известно.

После 654 гиджры, по прекращении чоканки фельсов Мунгке-каана медная тифлисская монета временно исчезает; незначительное количество ее, относящееся к 655—678 гг., совершенно не соответствует массе выпускавшегося тогда серебра. К концу указанного времени, недостаток меди пополнялся большими выпусками фельсов царя Дмитрия II (1273—1289), но они могли начаться не раньше 672 гиджры (1273—74 по Р. Х.), в действительности же, вероятно, даже позже. Около 654—655, в системе медной чеканки, происходят какие-то изменения: прекращается выпуск тяжеловесных монет типа 652—654 г. (вес около 4,8 гр.), причем далее медь бьется уже в виде мелких монеток, весом около 1,5—2,0 гр., а то и меньше.

Из дошедших до нас мусульманских фельсов времен чеканки кагаников, пока известны следующие типы:

1) ЛЕ, d=около 21 мм.

Лиц. ст. — Розетка, как на каганиках, но вместо слов قان العادل стоит 8-лепестковая розетка.

Об. ст. — в квадрате, в 3 строки, символ веры, а в сегментах /.../... سنة /ضرب تفلیس/ чекан Тифлиса года 6... Bartholomaei J. — 3-e lettre à M. Soret. p. 42 № 62²; в О-ве распр. грам. в Тифлисе, колл. ген.-м. Н. П. Иващенко и др.

¹ Тот же год (ошибочно под 666 г.), месяц стерт, см. Инв. Кат. Эрм., № 37.

² Автор читает /ضرب تفلیس/ سنة ار (?) و خمسين /وستمائية/, но сам оставляет правильность чтения под сомнением. Едва ли верно прочтено خمسين

2) /Е, d=около 21 мм.

Лиц. ст. — В гладком круге, в две строки: / قان / العادل = Каан правосудный; вне круга: ... ضرب تقيس سنة = чекан Тифлиса, года...

Об. ст. — Точечный квадрат, продолжение сторон которого упирается в точечный круг; в боковых сегментах — орнаменты, а в верхнем, нижнем и в квадрате, символ веры: / لا اله الا الله / و حده لا / شريك له /

Во многих коллекциях.

В семидесятых или восьмидесятых годах XIII века вновь появляется грузинская монета, сначала лишь медная, в виде фельсов Димитрия II. Обзор их удобнее отложить и сделать в связи с рассмотрением монет других царей конца XIII в.; теперь же я перехожу к христиано-гулагуидским диргемам, представляющим непосредственное продолжение кагаников.

ГЛАВА VIII

Каганики, описанные в предыдущей главе, сменяются новым, очень своеобразным и характерным типом; появление его было вызвано историческими условиями того времени, далеко не в одной только Грузии.

В XII—XIII в.в., распространение господства мусульман временно приостановилось: если в одних областях они продолжали подчинять себе новые земли, то в других — им самим приходилось отступать перед напором христиан. Крестовые походы положили основание христианским государствам Палестины и Сирии, глубокими клиньями врезавшимся в мусульманские владения. Ту же роль играли, сохранившие вполне или отчасти свою независимость, — Грузия, Киликийская Армения, Трапезунд и др. Словом, образовалась широкая черезполосная цепь христианских государств, тянувшаяся от Грузии, Киликийской Армении и латинских княжеств Палестины и Сирии, охватывавшая обломки разбитой крестоносцами Византии — Трапезунд, Никею, Константинополь и проч., шедшая далее через южную Италию и Сицилию и заканчивавшаяся мелкими государствами Испании. На всем этом обширном пространстве, мусульмане и христиане находились в тесном соприкосновении между собою.

Едва стихала религиозная борьба, как недавние враги начинали искать средства к установлению равновесия и спокойствия, необходимых обеим сторонам. Заключались более или менее прочные договоры о мире и возникали оживленные торговые сношения, в помощь которым, вскоре явились особые виды чекана: христиано-мусульманские.

Мусульманская монета того времени, особенно серебряная, имела значительное преимущество перед христианской, в смысле свободы обращения и, в противоположность второй, носившей чаще характер местной, нередко уходила очень далеко от мест своей чеканки. Большая правильность в весе и лучшая техника работы тоже заставляли торговцев принимать ее охотнее всякой иной. Надо еще добавить, что в середине

века мусульманский мир доставлял христианам больше товаров, чем получал взамен сам и, следовательно, выбор монеты, которой уплачивалась разница, принадлежал мусульманам, а они, естественно, предпочитали свою. Христиане, поэтому, нуждались в мусульманской монете и за недостатком ее притока, скоро пришли к мысли — выделывать ее у себя. Отсюда возникла чеканка европейских «подражаний»* мусульманским диргемам и, даже, динарам. Первоначально эти «подражания» стремились точно воспроизвести внешность оригиналов, но, благодаря незнанию резчиками арабской грамоты, легенды часто искажались, иногда до неузнаваемости; особенно, если моделью служила не подлинная монета, а сделанное раньше подражание ей. Встречаются экземпляры, на которых заметно желание мастера осмыслить непонятные ему знаки: случайно перекрещивающиеся линии оригинала — превращаются в правильно отделанные кресты; очертания, имеющие мимолетное сходство с какой-нибудь буквой родного граверу алфавита, замещаются этой буквой и т. д. Подобные признаки служат ясным указанием, что монета вышла из рук не-мусульман, а иногда дают, даже, возможность угадать страну их выделки. К этому придется вернуться, когда будет идти речь о грузинских подражаниях ас-прам Комнев. Позже, производство «подражаний»* стало более сознательным и на них, наряду с сохранением чисто мусульманских формул, имен халифов и т. п., стали появляться имена христианских государей. Против такого порядка, как на западе, так и на востоке раздалось протестующие голоса представителей церкви, требовавших уничтожения всего, что только шло в разрез с христианством. Но и грозные буллы пап не могли совершенно остановить христианско-мусульманскую чеканку, вызванную серьезными общественно-политическими причинами¹. Влияние церкви выразилось лишь в том, что при сохранении общего мусульманского облика, на монетах перестали выставлять имена халифа и Мухаммеда (например, в Грузии — при Гиоргии III, в Сицилии — при Роджере † 1154 и т. д.). Одновременно с этим появляются правильно писанные арабские легенды, содержащие христианские символы и выражения, как например: حسام المسيح — меч Мессии, ظهير المسيح поклонник или пособник Мессии грузинских монет XII — XII в.в., ناصر النصرئين — защитник христиан сицилийских монет XII века и т. д. В конце XII века, на чекане Альфонса VIII Кастильского (1158—1214), мы встречаем надпись, выражающую самую суть верования христиан в Св. Троицу, в противоположность мусульманскому подчеркиванию единичности божества بسم الاب و الابن و الروح القدس = во имя Бога Отца, и Сына и Духа Святого, Бога единого.... الله الواحد... Позже, та же формула появляется на монете крестоносцев, битой в Акре, в 1251 г.: الاب و الابن و الروح القدس الاله واحد = Отец и Сын и Дух Святой, Бог единый! Близость этого типа к описанным ниже тифлисским дир-

¹ О монетах крестоносцев, см. интересную монографию Lavoia H. Monnaies a leg. arabes frappées en Syrie par les croisés.

гемам и фельсам с легендой — **بسم الاب والابن وروح القدس الاله واحد** во имя Отца, и Сына и Духа Святого, Бога единого — невольно вызывает предположение о заимствовании облика христиано-гулагуидской монеты 680—699 гг., у крестоносцев Сирии, с которыми Грузия XIII века находилась в постоянных сношениях.

Одновременно с выставлением на нем христианской легенды, тифлисское серебро перестает быть анонимным, но помещаемые на нем имена принадлежат сначала не царям, а ильханам. Смена царей ничем не отражается, тогда как малейшая династическая перемена в Персии немедленно вызывает соответственные изменения в легендах. Вот почему я не могу согласиться с мнением В. Ланглуа и других, считавших эти диргемы грузинской царской монетой и приурочивавших их тем или другим царям, и предпочитаю назвать их, подобно каганикам, монетой битой в Тифлисе для Грузии или пожалуй автономной грузинской¹. Обзор этих христиано-гулагуидских диргемов и фельсов я веду по царствованиям ильханов, металлу и годам*.

Абага (663—681 гиджры = 1265 — 1282 по Р. Х.)

Абага, сын Гулагу, второй ильхан, первый, из персидских монголов, выставил свое имя на тифлисской монете, но и то лишь в самом конце своего царствования. Его христиано-гулагуидские монеты имеют следующий вид:

/R, d = около 22 мм, диргем (табл. XII, № 31).

Лиц. ст. — В 5 строк монгольская легенда:

Кагана/ именем/Абаги/ моне/та

Над первой строкой орнамент; ободок точечный.

Об. ст. — В точечном квадрате, вписанном в точечный же круг, в 4 строки, по арабски:

بسم الاب
والابن و روح
القدس الاله
واحد +

Во имя Отца
и Сына и Духа
Святого, Бога
единого +

Над 1-й строкой **سربدر**²; после **واحد** — крест и орнамент. В сегментах — месяц и год.

Даты христиано-гулагуидских монет очень редко написаны правильно; однако, в самих искажениях, заметна некоторая последовательность пользуясь ею, можно восстановить значение бессмысленных, на первый взгляд, начертаний. Число сотен всегда, конечно **ستمائة** = шестьсот и замечательно, что оно искажено менее других слов. Чис-

¹ Всюду, где нет особой оговорки и где идет речь о чем-нибудь грузинском, подразумевается преимущественно восточная Грузия, центром которой был Тифлис.

² Эти загадочные значки, не вполне точно переданные печатными буквами, стоят на всех, без исключения, христиано-гулагуидских диргемах и фельсах.

ло десятков, на монетах Абаги, может быть سبعين = семьдесят, пока не найденное, или ثمانين = восемьдесят. Последнее принимает, нередко, очень странные формы (табл. XIX, № 57). Число единиц, если только имеется, могло бы быть ثمان (для 678 г.), تسع (для 679 г.) или إحدى (в 681 г.). Но пока первые два неизвестны, что же касается إحدى (или, чаще употребляемой здесь формы احد, то она искажается до неузнаваемости и, только просмотрев очень большое число диргемов 681 года, я мог выяснить целый ряд начертаний этого слова, постепенно и почти незаметно переходящих одно в другое (табл. XIX, рис. 58—64).

Еще не установлено, какой тип чеканился в конце 678 и весь 679 год — были это каганики или уже христиано-гулагуидские диргемы, так как монет с месяца реби-уль-ахир 678 по дзуль-гиджже 679 года, пока не найдено. Указания на эти даты в литературе, оказались ошибочными: 678 год упоминается в Инвент. Каталоге Эрмитажа¹, но этот экземпляр, с сильно искаженной легендой, скорее относится к 681 г. ثمانين [ربيع] الآخر / سنة احر / ثمانين, причем ثمانين писано так, что его можно принять даже за ستين (см. табл. XIX № 57), احد совершенно искажено, а от месяца, с уверенностью можно разобрать лишь لاخر. Затем, описывая монету Вахтанга III с именем Газана, Френ² принял последнее за имя Абаги и потому неправильно прочел и восстановил дату в 679, тогда как на деле стояло 698. Ошибка Френа очевидна при сравнении его текста с приложенным к нему рисунком, но Броссе³, не обратив внимания на это недоразумение, цитируя Френа, приводит 679 год, как несомненный, а за ним то же делает и Бартоломей⁴. Ланглуа⁵ же, вообще очень небрежный в ссылках, запутывает дело еще больше: ссылаясь на Френа, он описывает монету действительно Абаги, но вовсе не ту, о которой говорит Френ! Итак, самые ранние христиано-гулагуидские диргемы, из ныне известных, относятся к 680 году.

680 г. (апр. 1281 — апр. 1282 по Р. X.)

AR. Мохаррем — / محرم / سنة / ثمانين / و ستمائة /

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 572, № 62 (месяц сильно искажен) и в колл. Груз. Этногр. О-ва.

IR. Реби-уль-ахир — / ربيع الآخر / سنة / ثمانين / و ستمائة /

В моей коллекции — ربيع آخر

IR. Дзуль-гиджже — / ذي الحجة / سنة / ثمانين / و ستمائة /

В Анийском музее.

¹ Стр. 572, № 61.

² De II.-Ch. num., № 60, tab. IV, № 6.

³ Revue etc., p. 320, № 1.

⁴ Lettres etc. (Bullet. hist.-phil., XIV, p. 282, № 39).

⁵ Essai etc., p. 85.

AR. Дирге́мы того же года, месяц не сохранился.

Brosset M. — *Revue etc.* p. 321, № 2 (по ссылке на Френа ошибочно принявшего год 681 за 680); Langlois V. — *Essai etc.* p. 85, № 37 (перепутаны монеты 699 и 680 гг.); его же — *Num. de la Géorg.* p. 36; Bartholomaei J. — *Lettres etc.* (*Bull. his.-phil.* XIV et *Mél. As.* III, № 40).

681 г. (апр. 1282 — апр. 1283 по P. X.)

AR. Сефер — *صفر سنة / احدى / ثمانين / ستمائة* /

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., 4-е дополн., № 65a (احدى писано в виде احدى, монета ошибочно помещена под 682 г.).

AR. Реби-уль-еввель — *ربيع الاول / سنة احدى / ثمانين / ستمائة* /

В моей коллекции.

AR. Реби-уль-ахир — *ربيع الاخر / سنة احدى / ثمانين / ستمائة* /

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 572, № 63. То же в колл. А. Е. Мозгварова, моей и др.

AR. Джумади-уль-..... — *جمادى الاولى / سنة احدى [ثما] / ثمانين / ستمائة* /

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 572, № 64.

AR. Дзуль-кааде — *ذى القعدة / سنة احدى / ثمانين / ستمائة* /

В моей колл. (месяц — *العد* ذى).

AR. Дирге́мы того же года, месяц не сохранился.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 572, № 65; Fraehn Ch. — *De Il.-Ch. num.* № 62¹ (Азиат. Музей); Dorn B. — *Nova Suppl.* p. 100, № 0 (тот же экз.)².

Æ. d=20—23 mm. фельс.

Обе стороны биты матрицами дирге́ма; дата неразборчива.

Langlois V. — *Supplement etc.* № 7; Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 572, №№ 71—72; то же в моей и др. коллекциях.

Ахмед (681 — 683 гиджры = 1282—1284 по P. X.)

При Ахмеди-Тегударе, брате и преемнике Абаги, чекан христианско-гулагуидской монеты продолжался. Фельсов пока не найдено, дирге́мы же биты по типу дирге́мов Абаги, но в третьей строке монгольской надписи, имя Абаги заменено именем Ахмеда*.

¹ Френ читает *محرم سنة ثمانين ستمائة* = Мохаррем 681 года, но поставленная им черточка представляет искажение слова *احدى* (د), а имя месяца на монете совершенно неразборчиво.

² На дирге́мах Абаги, указанных в Инв. Кат. Эрмитажа, под №№ 66—70, даты неразборчивы.

683 г. (март 1284 — март 1285 по Р. Х.)

AR. Мохаррем.

Fraehn Ch. — De II.-Ch. num. № 70 (Азиат. Музей — محرم ثلاث; Dorn B. — Nova Suppl. p. 100 (тот же экз.); Brosset M. — Revue etc. p. 321, № 4 (тот же экз.); Langlois V. — Essai etc. p. 87, № 39; Bartholomaei J. — Lettres etc. (Bull. his. phil. — XIV, p. 282, et Mél. As. III, p. 101, № 42)¹.

Аргун (683—690 гиджры = 1284—1291 по Р. Х.)

Христиано-гулагуидские диргемы и фельсы четвертого ильхана, Аргуна, сына Абаги и племянника Ахмеда, биты по тому же типу, но в третьей строке монгольской легенды, вместо имени Абаги или Ахмеда, стоит имя Аргуна (табл. XII, №№ 32—33), а вместо пятой строки то же имя повторено по арабски: ارغون. В настоящее время известны следующие даты:

685 г. (февр. 1286 — февр. 1287 по Р. Х.)

AR. Сефер — / صفر سنة / خمس / ثمانين / ستمائة /

Fraehn Ch. — De II.-Ch. num. № 77 (Азиат. Музей, дата как в заголовке); Dorn B. — Nova Suppl. p. 100 (тот же экз.); Langlois V. — Essai etc. p. 88 (тот же экз.). То же в моей колл., в Анийском музее и др.

AR. Реджеб — / رجب / سنة خمس / ثمانين / ستمائة /

В моей коллекции.

AR. Диргемы того же года.

Brosset M. — Revue etc. p. 321, № 5; Bartholomaei J. — Lettres etc. (Bull. hist. phil. XIV, p. 282, № 43 et. Mél. As. III, p. 101); Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 574, № 116.

686 г. (февр. 1287 — февр. 1288 по Р. Х.)

AR. Реби-уль-еввель — [ربيع الاول / سنة ستة / ثمانين / ستمائة]

В колл. принца Маджид-Султане.

AR. Реби-уль-ахир — [ربيع الاخر / سنة ستة / ثمانين / ستمائة]

В моей коллекции (имя Аргуна на ر, а над этой буквой + ربيع писано — سع).

AR. Джумади — / جمادى / سنة ستة / ثمانين / ستمائة /

В моей коллекции (имя Аргуна и ث, как на предыдущем).

¹ О диргемах со сбитыми датами, см.: Fraehn Ch. De II.-Ch. num. № 71 (Азиатский Музей — ربيع اول; Dorn B. Nova Suppl. p. 100 (тот же экз.); Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмитажа, №№ 75 — 78:

/R. Месяц стерт / [ثمانين / ستمائة] /.... /

В О-ве распр. грам., в Тифлисе. О диргемах Аргуна, со стертыми или неразборчивыми датами, см; Баратаев кн. М. — Нум. факт., разр. III, стр. 174; Castiglioni C. O. — Mon. cuf. tab. XVIII, № 13 et. p. 354, № 303; Fraehn Ch. — Recensio, p. 180, № 3; его же — Beiträge p. 53, № LVI (со ссылкой на Adler'a Mus. Borg. II, № CXV); его же — De II.-Ch. num. № 78 (Азиат. Музей), 2 экз.: 1)ثمانين.... 2) ربيع الاول ثمانين ستمائة и № 72 (со ссылкой на Jaquet в Nov. Journ. As. III, p. 347); Dorn B. — Nova Suppl. p. 100, № 00 (о тех же экз.); Tich'sen T. C. — De num. Seldj. p. 20, № 17 et. Comm. soc. sc. Cott. III, p. 108; Morgan J. — Mission scient. p. 263, fg. 33; Weyl A. — Verzeich Fonrob. Samml. № 4258; Tewhid Ahmed — Musée Imp. Ott. p. ۳۳, № ۳۴ I; Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 574, № 117 /...سنة ماس/ ضرب / т. е. [ثمانين ستمائة] سنة ثمان [تفليس] ضرب = чекан Тифлиса, года 688 или [ثمانين ستمائة] سنة ثمان [تفليس] ضرب = чекан Тифлиса, года 686) и №№ 118 — 126. Имя Тифлиса на экз. Азиат. Музея/.../ ضرب / تفليس / Груз. Этногр. О-ва /...سد/ ضرب تفليس и др.
/R. d = 20 — 22 мм, фельс.

Обе стороны биты матрицами диргемов. Дата неразборчива. В колл. А. Е. Мозгварова (Аргун на ى, мой то же) и др.

Арагун и Газан

Еще при жизни Аргуна, на монетах ильханов, стало выставляться имя его сына и предполагаемого наследника — Газана-Махмуда; среди христиано-гулагуидских диргемов, есть, поэтому, битые от имени их обоих. Фельсов пока не найдено, диргемы же имеют следующий вид:

/R. d = около 22 мм, диргем.

Лиц. с т. — В точечном ободке, в 5 строк по монгольски и арабски:

Кагана / именем, / Аргуна / монета. / Казан.

Над первой строкой орнамент. Имя Казана по арабски.

Об. с т. — Все, как на предыдущих, но крест перенесен в середину второй строки. В сегментах, сбита дата.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмитажа, добавл. №№ 132а и 132 б.

Кейхату (690—694 гиджры = 1291—1295 по Р. Х.)

По смерти Аргуна, престол занял не Казана, брат Аргуна — Кейхату, носивший почетное прозвище — Иринчин-дорчи. При нем продолжался чекан христиано-гулагуидских диргемов, отличавшихся от монет Аргуна и Казана только тем, что вместо قازان = Казан (Газан), стоит ایرينچين تورجى = Иринчин-турчи. Крест оборотной сто-

роны стоит иногда в конце 4-й, а иногда в середине 2-й строки. В монгольской легенде стоит имя не Кейхату, а Аргуна. Вероятно, этот странный факт объясняется тем, что резчик, зная лишь арабскую грамоту, копировал надпись с монет Аргуна и только когда дело дошло до имени ильхана, писанного по арабски, он отступил от оригинала, а вырезал на матрице имя, точнее почетное прозвище Кейхату. Этого явления я не встречал на монетах других городов, как Тебриз и др. Там, очевидно, легче было найти граверов или лиц, грамотных по монгольски. Давая это объяснение, я не могу не признать, что все же остается некоторое недоумение: если диргемы Кейхату резали незнакомые с монгольским языком мастера, то почему же нет подобной ошибки на монетах Абаги, Аргуна, Байду, Казана? Если были люди, составлявшие правильные рисунки монгольских легенд, при Абаге и Аргуне, т. е. до Кейхату, а также — при Байду и Газане, т. е. после него, то почему же таких знаков вдруг не нашлось при одном лишь этом ильхане, все тифлиские монеты которого биты с именем Аргуна? Для разъяснения этого недоумения пока материалов нет.

До нас не дошло тифлиских фельсов Кейхату, точно также как и его бумажных денег, выпущенных, по словам Стефаноса Орбелиани, с целью вытеснить золото и серебро. Этот опыт введения ассигнаций, заимствованный из Китая, где, по словам средневековых европейских путешественников, они ходили в Персии, не удался и заметно не отразился на монетном деле: чекан металлов свободно продолжался как при Кейхату, так и при его преемниках.

/R. = 20—22 мм, диргем, дата сбита.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 575. № 139 (крест в конце 4-й строки) и дополн. № 139а (крест во второй строке); Graehn Ch. — De Il.-Ch. num. p. 505, № 80 (Азиат. Музей); Dogn B. — Nova Suppl. p. 100, № 00 (там же, 2 экз.); то же во многих коллекциях.

Байду (694 гиджры = 1294—95 по Р. Х.).

Кейхату был свергнут с престола и замещен своим двоюродным братом¹, Байду, процарствовавшим только 8 месяцев, но все же оставившим нам свои христиано-гулагуидские диргемы. Фельсов пока не найдено. От диргемов Аргуна, монеты Байду-хана отличаются лишь именем последнего в третьей строке монгольской надписи и повторением того же имени по арабски, в пятой строке. Над 3-й строкой — орнамент, а на обороте, крест помещен в середине 2-й строки.

694 г. (ноябрь 1294 — ноябрь 1295 по Р. Х.)

AR.. Шевваль — /شوال / سنة اربع / [تسعين / ستمائة]

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. стр. 576, № 140 اربو (искажено в ابو

¹ Сыном Терагая, сына Гулагу.

AR. Месяц стерт.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. № 140а: то же в Азиат. Музее и Груз. Этногр. Ове.

В том же, 694 году, Байду был свергнут с престола сыном Аргуна, Казаном-Махмудом, от которого не найдено пока христиано-гулагуидских монет этого типа. Если они и выпускались, то очень короткое время, так как уже от половины 696 года, мы имеем диргемы совершенно новых видов, с грузинскими легендами и именами карталинских царей.

Серебряные монеты 680—694 гг. известны лишь в номинале диргема; вес экземпляров хорошей сохранности, колеблется от 2,20 до 2,50 гр, в среднем же = 2,30—2,85 гр и заметно уступает весу кагаников. Бывшие в моих руках диргемы Аргуна и Газана, Кейхату и Байду были несколько легче битых при Абаге и Аргуне, но это могло быть и оттого, что первые известны в экземплярах вообще худшей сохранности.

ГЛАВА IX

В конце XIII века, вновь, на короткое время возрождается грузинская монета. По внешности, большинство ее типов тесно примыкает к христиано-гулагуидским диргемам и фельсам, бито по той же системе и снабжено во многих случаях, почти одинаковыми легендами. Коренным различием между христиано-гулагуидскими и этими новыми памятниками является то, что на последних мы, во первых читаем наряду с монгольскими, персидскими и арабскими, также и грузинские надписи, а, во-вторых, каждая династическая перемена в Грузии вызывает изменение и в их рисунке, а потому и классификация их должна быть приурочена к порядку царствований не ильханов, а грузинских царей. Период этой национальной чеканки начинается фельсами царя Димитрия II, выпускавшимися с семидесятых или восьмидесятых годов XIII в. и оканчивается, для серебра, реформой Газана-Махмуда (около 699 гиджры), а для меди — фельсами Вахтанга III, битыми при Олджентусултане, в первых годах XIV столетия.

Димитрий II (1273—1289)

Димитрий II, сын Давида V, лишь через несколько лет после смерти отца, получил корону из рук Абаги и во все свое царствование выказывал себя верным слугой монголов. С их войсками он совершил ряд походов в Сирию, Малую Азию, Персию и пр. По смерти Абаги, престол занял Ахмед, но через 2 года его убил Аргун. В этой междоусобице Димитрий во время пристал к партии Аргуна и тем сохранил было свое положение; однако, лет шесть спустя, замешанный в интриги монгольских вельмож, он был обвинен в заговоре против Аргуна, вызван ко двору ильхана и там казнен, заслужив себе этой казнью, на которую пошел сознательно, чтобы не вызвать нового погрома Грузии, имя Самопожертвователя (თავდადებულო).

митрия II, хотя и бита по способу правильной чеканки (единственному со времен еще Русудан), редко имеет форму круга: благодаря тонкости монетной пластинки, характерной для тифлиссских фельсов конца XIII века, края обыкновенно кое-где обломаны, отбиты ударом штампа и имеют волнистое очертание. Это еще более затрудняет разбор и без того неясной, круговой легенды. В ней всегда много неправильностей: буквы часто писаны на выворот, сходные начертания (Г и 7, Ж и Ф, Р и Р и т. п.) заменяют друг друга и т. д. Самый вид легенды еще не может считаться установленным вполне точно, а перевод ее до сих пор никем не был сделан. По нескольким десяткам экземпляров, составлена данная выше, форма ее: первая буква — всегда ясное 7, за нею идет Ф, иногда похожее на О или О, потом следуют, по-видимому, Р, Ж и 6, за которыми часто стоит точка — знак того, что здесь кончается слово. Значения этой группы мне отгадать не удалось. Остальное я толкую так: 77777777 77777777 77777777 77777777 (с заменой полугласной а буквой 7), т. е. Отца, Сына и Духа Святого и уверен, что мое объяснение может не совпадать с истиной лишь в мелочах, тем более, что арабский перевод формулы, близкой к этой, стоит на тифлиссских христианско-гулагуидских диргемах как раз того же самого времени*.

Давид VI (1292 — 1310?)

После казни Димитрия II, карталинский престол, с разрешения Аргуна, занял Вахтанг II (1289—1292), сын Давида IV Нарина, а молодой сын Димитрия, Давид, укрываясь от преследования Аргуна, начал собирать своих сторонников. Часть грузин открыто провозгласила его царем. Развитию междоусобной войны помешала лишь смерть Вахтанга II. Вскоре место Аргуна занял Кейхату и эта перемена повела к признанию Давида VI царем.

Когда в Персии началось восстание Казана, Давид VI держась стороны Байду, имел неосторожность дать убежище бежавшим сторонникам последнего. Утвердившись на простеле, Казан потребовал выдачи беглецов и царь принужден был уступить. Затем ильхан вызвал к себе Давида VI и тот, обезопасив себя клятвой Казана и заложниками, на первый раз поехал и был прощен. Год спустя, Казан снова послал за царем, но тот, помня участь своего отца, отказался и этим дал повод монголам отправить в Карталинию несколько карательных отрядов. Заняв Тифлис, монголы провозгласили царем или только угрожали Давиду провозглашением его брата — Гиоргия, но когда, доведенный до крайности, Давид VI покорился, вопрос о Гиоргии сошел со сцены. Неудовольствием Казана воспользовался другой брат Давида, Вахтанг, враждовавший с ним и раньше. Он отправился к ильхану с челобитной, прося себе карталинское царство вместо Давида. Казан согласился; Вахтанг III, с помощью монголов и части грузин, захватил Тифлис, но Давид VI еще несколько лет поддерживал против брата партизанскую войну, закончившуюся безрезультатно с

его смертью, дата которой пока точно не установлена (по Вахушти — 1310 г.).

Из только что перечисленных царей и претендентов, нумизматическое наследство оставили — Давид VI, Вахтанг III и может быть Гиоргий (во второе царствование и притом не в Карталинии, а в Имеретии). Монет Вахтанга II неизвестно: правда, Френ¹ описывает диргем с именем «Вахтанг» и датой якобы 690 гиджры (январь — декабрь 1291 г. по Р. Х.), но делает это со слов Клапрота, несомненно ошибшегося при чтении даты монеты Вахтанга III, а не II. Мимолетное воцарение, если оно и было, Гиоргия V, тоже не оставило ничего, да и самый список царей этого времени, до половины XIV века, приводится по разным источникам в различном виде. Монеты Давида VI известны лишь в серебре, размера диргема, по весу равного христиано-гулагуидским. Они биты от имени царя и ильхана Казана (694—703 гиджры), не раньше 694, когда Казан вступил на престол и не позже 698, когда в Тифлисе бил свою монету уже Вахтанг III. Все известные ныне экземпляры относятся к 696 гиджры и имеют следующий вид:

/R. d=20 — 22 мм, диргем (табл. XII, №№ 41 — 43).

Лиц. ст. — В точечном ободке, в 4 строки:

پادشاه اعظم
سلطان محمود
غازان خان
خلد الله ملكه

Падишах верховный,
Султан Махмуд
Газан-хан,
Да продлит Бог его царствование!

Об. ст. — В точечном квадрате, выписанном в точечный же круг:

بسم الاب
والابن وروح
القدس الاله
واحد ۞۞۞

Во имя Отца
и Сына и Духа
Святого, Бога
единого! ۞۞۞

Над первой строкой — ²سر پادشاه; в конце 4-й — ۞۞۞=۞۞۞ ۞۞۞۞=Царь Давид. Буквы ۞ и ۞ обыкновенно слиты в монограмму (табл. XIX, № 90), а в букву ۞ вписан крестик. В сегментах — месяц и год чеканки.

Баратаев кн. М. — Нум. факт. разр. III. стр. 172; Brosset M. — *Revue etc.* № 7; Tichsen T. C. — *De num Seldj. tab. I, № XV et p. 20*; Fraehn Ch De II.-Ch. num. № 105; Bartholomaei J. — *Lettres etc.* [Bull. hist. phil. XIV, p. 282, №№ 45 — 46 et Mél. As. III, p. 87, № 8 et p. 101, №№ 45 — 46]; его же — *Lettres num. et arch. pl. II, № 7 et p. 112*; Langlois V. — *Num. de la Géorgie* № 38; его же — *Essai etc.* № 41³; Dorn B. — *Nova Suppl. p.*

¹ De II.-Ch. num., № 86.

² См. выше, монеты Абаги.

³ С ошибочной ссылкой на Castiglioni C. O. Mon. cuf. p. 354, pl. XVIII, 13, где описан диргем Аргуна.

287; его же — в Bull. hist. phil. III, p. 224, № 1; Morgan J. — Mission scient., p. 263, fig. 34; Tewhid Ahmed — Musée. Imp. Ottom. p. ٢٥. № ٢٢

Имя Казана и дата делают определение этих монет бесспорным. Известны следующие даты:

696 г. (окт. 1296 — окт. 1297 по Р. Х.)

№ 83. AR. Шаабан — /.../.../ شعبان / سنة ستة /

Это единственный вариант с несоединенными в монограмму **ش** и в колл. Е. С. Такайшвили, в Тифлисе (табл. XII, № 43).

№ 84. AR. Рамазан — /رمضان / سنة ستة / و تسعين / ستمائة /

Буквы **ش** и **ق** соединены в монограмму (табл. XII, №№ 41 — 42). Во многих коллекциях.*

Вахтанг III (1292? — 1307?)

Я уже упоминал при каких обстоятельствах Вахтанг III получил карталинскую корону. По Вахушти, это было в 1301, на деле же, гораздо раньше и я ставлю год по крайней мере 1299, потому что его монеты известны от 698 гиджры (окт. 1298 — сент. 1299 по Р. Х.) и, кроме того, еще в 1299 году, Вахтанг, уже в звании царя, принимает участие в сирийском походе монголов, при Казане-Махмуде. Преемник Казана, Олджеиту, отправил царя, с грузинскими войсками, в Персию для покорения Гирана. Возвращаясь из этой экспедиции, Вахтанг III умер в Нахичевани.

Его монеты дошли в серебре, размера диргема, по весу равного христианско-гулагундским, а также в меди, принадлежащей к нескольким видам. Дирге́мы биты по следующему типу:

AR. d = 20—22 mm., диргем (табл. XII, №№ 44—46).

Лицев. ст. — Монгольская легенда в 5 строк, в точечном ободке:

Кагана /именем, / Газана / монета

Об. ст. — Гладкий квадрат, вписанный в точечный круг; в центре кружок со вписанным в него крестом (табл. XIX № 92); кругом, арабская легенда: **بسم الاب و الابن و روح القدس واحد** = Во имя Отца и Сына и Духа Святого, (Бога) единого! Над **بسم** стоят две монограммы (табл. XIX, № 65), разлагающиеся в **𐌕𐌆𐌔𐌕** **𐌕𐌆𐌔𐌕** = **𐌕𐌆𐌔𐌕𐌆𐌔𐌕** **𐌕𐌆𐌔𐌕**, т. е. Вахтанг-царь. В сегментах дата, а иногда и место чекана. Слов **سریندر** нет.

Brosset M. — Dissertation. (1836) p. 32 (со ссылкой на Les mines d'Orient. p. 184); его же — Revue etc. №№ 1 et 6 (со ссылкой на Tichsen T. — De num. Seldj. tab. I, 18); его же — A propos etc. p. 200; Fraehn Ch. — De Il.-Ch. num., № 60, tab. IV, № 6 (со ссылкой на Arigoni, tab. XIII, 30) № 86 (со ссылкой на Klaproth'a — Reise II, p. 537); Langlois V. — Essai etc. № 42; Dorn B. — Nova Suppl. p. 90, № 2ddddd; Morgan J. — Mission scient. p. 263, fig. 35; Weyl A. — Verzeichn. Forn. Semml. № 4259.

В правильности приурочения этих диргемов, сомнения нет. Из дат известны:

698 г. (1298 — сент. 1299 по Р. X.)

№ 85. /R. Реби-уль-ахир — ربيع الآخر / سنة ثمان / تسعين / ستمائة — (табл. XII, № 44).

В coll. Вельяминова-Зернова, Уч. Отд. Вост. Яз., Груз. Этно. О-ва, моей и многих других.

№ 86. /R. Шаабан — شعبان / سنة / ثمان / تسعين / ستمائة (табл. XII, № 45).

В coll. Учебн. Отд. Вост. Яз., Груз. Этно. О-ва, расп. грам. и многих других.

№ 87. AR. Без указания месяца — كرب تقليس / سنة / ثمان / تسعين — табл. XII, № 46).

В Эрмитаже, Груз. Этно. О-ве и др. coll.

Даты диргемов, как Давида VI, так и Вахтанга III, вырезаны обыкновенно со многими неправильностями и искажениями. Так, в слове ثمان = восемь, почти всегда пропущен تسعين = девяносто превращено часто в و и т. д., однако, все подобные искажения повторяются с такой правильностью, что раз разобрав их, можно читать даты уже без затруднений.

Кроме диргемов, Вахтанг III оставил ряд фельсов, к числу которых я не отношу медных копий его диргемов. Эти копии, битые из темной меди, нередко сохраняют следы посеребрения — признак того, что они были пущены в обращение в качестве не фельсов, а диргемов и представляют, по всей вероятности, работу фальшивомонетчиков. Экземпляры их я встречал не раз. К настоящим медным монетам Вахтанга III относятся следующие:

№ 88. AE. d = 20—23 mm, p. = около 2,7 г. (табл. XII, № 47 и табл. XIII № 48).

Лиц. ст. — В точечном ободке, в три строки:

يادشاه
جهان خزان
محمود خلد ملكه

Падишах/мира,/Хазан/Махмуд,
Да длится царствование его!

Под 3-й строкой грузинские монограммы, разлагающиеся в 757 33Ф, т. е. 757 33Ф = Вахтанг царь (табл. XIX, № 91).

Об. ст. — В точечном квадрате, вписанном в точечный круг:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

Нет божества, кроме Бога единого,
нет ему сообщника!

В сегментах, дата.

В Эрмитаже, в coll. Груз. Этно. О-ва, моей и др.*

Bartholomaei J. — Lettres num. et arch. p. 113 et pl. II, 9;
Langlois V. — Essai etc. № 43; Brosset M. — A propos etc. p. 200.

Первый экземпляр этой монеты, найденный И. Бартоломеем, попал в Эрмитаж и служил до сих пор единственным источником для описания, которое у В. Ланглуа доходит до полной фантастичности: он, говоря об этом фельсе, соединяет оборотную сторону диргемов 680 — 694 гг. с лицевой, для которой две первые строки берет у диргемов Давида V, а три следующие — действительно с фельса Вахтанга III, но с неправильным чтением: [جهان خزان محمود ملك الملوك] вместо جهان خزان محمود и тут же ссылается на Тихсена, Френа, Броссе и др., говорящих в цитируемых им местах, о совершенно иных типах. На первом, а также на приобретенном позже, втором, экземплярах Эрмитажа, экземпляре Cabinet de France, на 6 экземплярах Груз. Этногр. О-ва и на 2—3, виденных мною в частных руках, даты были совершенно сбиты. Из фельсов моей коллекции, на одном, дата тоже стерта, на втором, видны остатки ستماية — шестьсот, а на третьем (табл. XII, № 47), ясно читается تسعين = девяносто. Следовательно, эта монета выпущена не позже 699 гиджры и, конечно, не раньше 696, когда чеканка шла еще от имени Давида VI. Скорее всего, она появилась одновременно с серебром Вахтанга III, около 698 года. Следующий тип относится к более позднему времени:

№ 89. AE, d = 21—23 mm., p. = около 2,7 gr. фельс.

Лиц. ст. — В точечном квадрате, вписанном в точечный круг:

السلطان ا...	Су лтан..../Ганат-ед-дунья-вед-дин,/
غياث الدنيا و الدين	Худабенде-Мохаммед,/
خداي بنده محمد	да продлит бог царствование его!
خلد الله ملكه	

В сегментах неразборчивая дата.

Об. ст. — В точечный круг вписан точечный же квадрат, вдоль диагонали которого символ веры:

الله	он	Бога, /нет божества, кроме/
لا اله الا	هو	Мухаммед/посланник Бога!
محمد		
رسول الله		

Да благословит

Под последней строчкой монограмма (табл. XIX, 93), разлагающаяся на 𐌖𐌕𐌗 = 𐌖𐌕𐌗𐌕 = Вахтанг. В сегментах имена имамов; ابو بكر /عمر/ عثمان /علي/ = Абу-бекр. Омар, Осман, Али.

В колл. г.-м. Н. П. Иващенко, в Тифлисе (не издана).

Единственный, пока известный мне, экземпляр*, не сохранил дату. Определение монеты не вызывает недоразумений, благодаря имени ильхана Олдженту-Мухаммеда и характерной грузинской монограмме Вахтанга. Все мусульманские легенды резаны отчетливо, но с неболь-

шими искажениями, особенно имя султана. Этот фельс служит ясным доказательством, что реформа Газана коснулась собственно серебра и что выпуски меди, снабженной грузинскими легендами, были возможны и после 698—99 гг. Надо однако сознаться, что грузинская монограмма как то мало уместна на этой монете с ее символом, содержащим имя Мухаммеда и ее всем вообще мусульманским обликом. Я не нахожу, поэтому, ничего невероятного в том, что на № 89, монограмма попала не по воле правителей восточной Грузии, а просто по прихоти резчика,* снабдившего ею монету, битую тогда, когда автономный грузинский чекан был прекращен по воле ильханов, ставших выпускать в Тифлисе и серебро и медь только от собственного имени, совершенно не считаясь даже с религиозными воззрениями грузин. Возможность такого полуслучайного и без согласия на него ильхана, позвления этого фельса Вахтанга III, подтверждается существованием точно таких же фельсов, со всеми особенностями № 89, даже в искажениях отдельных букв и битых в Тифлисе же, но без грузинской монограммы: по крайней мере, ее не видно на экземплярах коллекций Груз. Этногр. О-ва, Е. С. Такайшвили, моей и др., всех довольно плохой сохранности и тоже со сбитыми датами. Описание этой разновидности я дам лишь тогда, когда удастся встретить лучшие экземпляры, чем известные ныне.

Монетами Вахтанга III завершается этот краткий период национальной чеканки и начинается эпоха тифлисской, чисто гулагуидской монеты: для серебра — с 699 года, для меди — несколько позже. Приблизительно около этого же времени, т. е. во второй половине XIII века, появляется ряд монет немусульманского характера, которые я приписываю западной Грузии. Их обзор удобнее поместить после перечня тифлисских монет, битых в XIV веке, при Гулагуидах, Джучидах, Дже-лаиридах и др. Итак, в 652 гиджры (1254—55 по Р. Х.) прерывается национальная чеканка, заменяясь выпусками монет с именем «великого каана» Мунгке: фельсов с 652 (1254—55 по Р. Х.) по 654 (1256—57 по Р. Х.) г., диргемов — с 652 по 659 (1260—61) гиджры. Затем, имя каана исчезает и с 660 (1261—62) по 678 (1279—80) гиджры, мы имеем лишь анонимные каганики. Около 1280 по Р. Х., появляются христиано-гулагуидские диргемы, битые впервые от имени ильханов. Ряд этих диргемов доходит до девяностых годов XIII века, в конце которого наступает возрождение грузинской монеты, сначала медной, при Дмитриии II, затем и серебряной, при Давиде VI и Вахтанге III. Реформа Газана-Махмуда прервала эту чеканку в серебре в 698—99 годах, но в меди, грузинская чеканка просуществовала еще несколько лет, до царствования Олджеиту-султана*. Все это время серебро бьется лишь в номинале диргема, вес которого остается неизменным с 642 гиджры до исчезновения кагаников. Замена последних христиано-гулагуидскими диргемами, около 1280 года по Р. Х., отмечает не только перемену в отношениях Грузии к ильханам, официально становящихся

сюзеренами грузинских царей, но и уменьшение монетной единицы, от 2,75 до 2,35 gr. и в этом размере тифлисский диргем доживает до реформы Газана-Махмуда, к результатам которой мы теперь и перейдем.

ГЛАВА X

Из предыдущих глав мы видели, что с самого водворения монголов в Грузии и до конца XIII столетия, вся тифлисская монета резко отличается от чекана остальных городов: это, несомненно, одно из следствий постоянной борьбы за автономию и сохранение своей национальности, которую все время вели грузины. В исходе XIII века наступает перелом: ильхан Казан-Махмуд лишает грузинских царей права чекана серебра и уничтожает все особенности тифлисской монеты*; отныне, она сливается с обще-гулагуидскими типами и только имя города отличает ее от произведений других монетных дворов Персии. Преобразования Казана коснулись не только внешности местных тифлиских типов, но изменили и величину основной монетной единицы — диргема. Как сообщает А. К. Марков, основу системы Казана лег диргем в 2,15 gr., но при Олджейту, с 713 г., монета чеканилась ослабленного веса. Абу-Саид в 716 г., понизил вес диргема до 1,75 gr., а в 733 г. уменьшил его до 1,40 gr. Этот вес существовал при Арпа-хане, Мусе и Мухаммеде, но при Сати-бек и Сулеймане, диргем увеличился до 1,60 gr.; только при Нуширване, он опять упал до 1,40 gr.¹

Гулагуиды чеканили монету многих достоинств, но в Тифлисе бились только ординарные и двойные диргемы. Они выпускаются здесь с 699 гиджры, до самого падения Гулагуидов: последние экземпляры относятся к 750 годам. Тифлиских золотых не найдено, фельсы же встречаются. С царствования Олджейту, вошло в обычай — менять время от времени (но не ежегодно) рисунок матриц и притом одновременно на всех монетных дворах. Благодаря такому обыкновению, по типу, можно приблизительно определить, к каким годам относится данный экземпляр, а это позволяет не только правильно прочесть неясные даты (напр. سبع و سبع часто совершенно неразличимы между собою), но даже исправить кое-где допущенные прежними нумизматами ошибки. Все сказанное касается преимущественно серебра, медь же не меняла свою наружность как правило: бывало, что одновременно, но в различных городах, она чеканилась разными штампами. Для выделки различных номиналов, матрицы брались иногда разного размера, хотя и одинакового рисунка, но чаще, одна и та же матрица шла для изготовления как простых, так и двойных диргемов.

До нас дошли тифлиские монеты Казана-Махмуда, Олджейту-султана, Абу-Саида, Арпа-хана, Мухаммеда, Сати-бек, Сулеймана и Нуширвана. Отсутствие монет Мусы, Туга-Тимура и Джеган-Тимура

¹ Катал. Джелаириск. монет, стр. LXXVIII — LXXIX.

объясняется тем, что при этих мимолетных обладателях престола, Грузия находилась под влиянием их соперников.

Перечень монет я веду в хронологическом порядке, по царствованиям ильханов и датам, независимо от металла.

Газан-Махмуд (694—703 = 1295—1304 по Р. X.)

AR. 699 г. (сент. 1299 — сент. 1300 по Р. X.), d = 21 mm., диргем.

Лиц ст. — пятистрочная уигурская надпись — Божией силой, Газана монета. Над 1-й строкой орнамент; между 2-й и 3-й, по арабски: غازان محمود = Газан-Махмуд. Слева, три буквы¹. Все в обычном ободке².

Об. ст. — В узорчатом пятиугольнике, вписанном в обычный ободок: /الله/ لا اله الا /الله/ لا /محمد/ رسول الله/ = Нет божества, кроме Бога, Мухаммед посланник Бога! По сторонам символа: صلى عليه/ = Да благословит его (Бог)! Между второй и третьей строками: ضرب/ تفلّيس = чекан Тифлиса. В сегментах: سنة = года 699 (سنة и تسع читаются из центра, а تسماية и تسعين от периферии).*

В Берлинском музее (табл. XIII, № 49).

AR. 700 г. (сент. 1300 — сент. 1301 по Р. X.), d = 21 mm, диргем.

Все, как на предыдущем, дата: ضرب/ ... /سنة/ سبع/ مائة = чеканено в год 700.

В колл. П. В. Зубова, Маджид-султане и др.

AR. 701 г. (сент. 1301 — авг. 1302 по Р. X.), d = 21 mm, диргем.

Все, как на предыдущем, дата — سنة احد سبع مائة = года 701.

Poole S. L. — Catalog of coins. VII, p. 39, № 110 (Брит. Музей), p. 2, 13 gr.).

AE. Тот же год, d = 21 mm., фельс.

Все, как на предыдущем, но город с предлогом ب, очень редким на гулагуидских монетах ضرب تفلّيس = чеканен в Тифлисе).

В О-ве распр. грам., в Тифлисе.

AR. О диргемах того же рисунка, со стертой датой, см.:

Tichsen T. C. — De num. cuf. (Comm. soc. sc. Gott. X, p. 18 № 57, tab. IV); его же — Introd. etc. p. 102; его же — De num. arab.—hisp. (Comm. XIV, p. 94); Fraehn Ch. — De Il.-Ch. num. № 103; Dorn B. — Nova Suppl. p. 101, 3 f.; Bartholomaei J. — 4-e lettre a M. Soret p. 12, № 20; Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 578, № 194.

¹ По Френу, тибетские: ча-кра-ра, что, по толкованию Шмидта, означает чакра-радж=повелитель мира (De Il.-Ch. num. p. 508); по мнению Террьен де Лакуира, это „квадратное письмо“ (bachspa) и читается ма /محمود/ ха-сан /غازان/ см. Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. О-ва, III. стр. 75 и Lane Poole S. Catal. VI, introd. p. XLIX — LII).

² Обычным для гулагуидских монет, я называю ободок, состоящий из гладкого круга, охваченного рядом точек.

Полное имя, с лакабом, этого ильхана, брата и преемника Газана, — Гаиас-ед-дунья вед-дин (защитник мира и веры) -- Худабенде (раб Божий) — Мухаммед-Олджаиту-султан. Тифлиских монет первых годов его царствования, пока не найдено: в Инв. Кат. Эрмитажа (стр. 578, № 208) указан диргем с остатком даты, похожим на /.../.../ثمان, но надпись сильно искажена и предполагаемое =восемь, может оказаться деформированным سنة, тем более, что тип монеты соответствует не 708, а приблизительно 714—715 гг.

AR. 709 г. (июнь 1309 — май 1310 по Р. Х.), d = 21—22 mm., диргем.

Лиц. ст. — Середина охвачена 4-мя полукругами, выпуклые стороны которых соединены колечками (с точкой внутри) с обычным ободком. В середине /ضرب في / ايمام دولة المولى / السلطان الاعظم مالك رقاب الامم / Чеканено =او لجايتو سلطان غياث / الدنيا و الدين خدا بنده محمد / خلد الله / ملكه во дни правления владыки, султана верховного, господствующего над выями народов, имама Олджаиту-султана, Гаиас-ед-дунья-вед-дина Худабенде-Мухаммеда, да продлит бог его царствование! В верхнем правом сегменте по уйгурски — Олджаиту-султан; в левом: الله الامر من قبل و من / تفلس / سنة =Богу — власть, прежде и ныне! В нижних сегментах: =Чекан Тифлиса, года 709.

Об. ст. — В гладком круге, шиитский символ веры: لا اله الا الله / =Нет божества, кроме Бога, Мухаммед посланник Бога, Али — наместник Бога! Внизу, орнамент, а с трех сторон символа: بسم / اللهم / الكريم = Во имя Бога всемилосердного! Вне круга, воззвание: اللهم صل على محمد و على و الحسن و الحسين و على =Боже, благослови Мухаммеда и Али, и Хасана, и Хусейна, и Али и Мухаммеда, и Джафара, и Мусу, и Али, и Мухаммеда, и Али, и Хасана, и Мухаммеда!

Ободок обычный.

В колл. П. В. Зубова, в Москве.

AR. 710 г. (май 1310 — май 1311 по Р. Х.), d = 23—24 mm, двойной диргем.

Все как на предыдущем, но дата — عشر سبعمية (sic) و سنة / ضرب تفلس =Чекан Тифлиса, года и 710.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. № 208c; Erdmann F. — Numi As. I, vol. 2, p. 560, № 17d (со ссылкой на Marsden—Num. or. Part. I, p. 266).

AR. Тот же год, d = 21—22 mm., диргем.

В колл. Вельяминова-Зернова (Эрмитаж).

AE. Тот же год, d = 22 mm., фельс.

Лиц. ст. — В гладком круге: السلطان دا / ضرب / سلطانية / الجايتو / = Олджаиту-султан. Чекан столичного города Тифлиса. Вне круга, воззвание к 12 имамам, Ободок обычный.

Об. ст. В гладком круге: $\text{الله} / \text{الا له لا} / \text{محمد} / \text{رسول الله} / \text{علي ولي الله}$
Вне круга: ... $\text{عشر} \dots \text{سنة}$ года (7) 10. Ободок обычный.

В колл. Груз. Этн. О-ва, Е. С. Такайшвили, моей и др.¹

AR. 711 г. (май 1311 — май 1312 по Р. X.), d = 21—22 mm., дир-гем (табл. XIII, № 50).

Все, как на диргемах 709—710 гг., но дата: $\text{ضرب تفلس} / \text{سنة احد عشر}$
 سبعية = Чекан Тифлиса, года 711.

Doignon B. — Nova Suppl. p. 101, № 4 (Asiat. Mus., со ссылкой на Bull. sc. II, p. 394, № 9); Fraehn Ch. — Nachlese etc. (Bull. sc. II, p. 362 — 365, тот же экз.). То же в моей и др. колл.

AR. 712 г. (май 1312 — апр. 1313 по Р. X.), d = 21—22 mm., диргем.

Все, как на диргемах 709—711 гг., но дата; اثنى عشر سبعية = Чекан Тифлиса, года 712.

В колл. принца Маджид-Султане.

AR. 714 г. (апр. 1314 — апр. 1315 по Р. X.), d = 25 mm, двойной диргем.

Лиц. ст. — Середина охвачена цепью из 7 дуг; их вершины соединены колечками (с точкой внутри) с обычным ободком. В середине: $\text{ضرب في دولة المولى السلطان} / \text{الاعظم مالك رقاب} / \text{الامم غياث الدنيا والدين و الدين}$
 $\text{اولجايتو سلطان محمد} / \text{خالد الله ملكه}$ = Чеканено в правление султана верховного и т. д. (см. 709 г.). В сегментах: $\text{ضرب} / \text{تفلس} / \text{سنة} / \text{اربع} / \text{عشر} / \text{سبع} / \text{ماية}$
= Чекан Тифлиса, года 714.

Об. ст. — В середине, охваченной 6 дугами; $\text{الله} / \text{الا له لا} / \text{محمد} / \text{رسول الله} / \text{علي ولي الله}$
над اله — решетка², под ولي — орнамент. Кругом воззвание к 12 имамам и обычный ободок.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 579, № 236. То же в Азиат. Музее и др. Fraehn Ch. — Recensio, 180 № 4 и p. 642; его же — De Il.-Ch. num. № 125, tab. II.

AR. Тот же год, d = 20—21 mm., диргем.

Все, как на предыдущем, размер матрицы меньше.

Bartholomaei J. — 4-e lettre à M. Soret, p. 18, № 41. То же в колл. П. В. Зубова.

AR. 715 г. (апр. 1315 — март 1316 по Р. X.), d = 24 mm., двойной диргем.

Все, как на предыдущем, но дата: $\text{ضرب} / \text{تفلس} / \text{سنة} / \text{خمس} / \text{عشر}$ = Чекан Тифлиса, года 715.

В моей коллекции (табл. XIII, № 51).

¹ Буквы в символе веры переставлены. Слово سنة разбирается с трудом. Подобный же фельс, с остатком даты عشر و سبعماية описан И. Бартоломеем — 4-e lettre à M. Soret. p. 19, № 46.

² Этот обыкновеннейший из орнаментов на монетах Гулагуидов и др. монгольских династий. Во избежание загромождения описаний перечислением точек, завитков, решеток и т. п., не имеющих значения и служащих лишь для заполнения свободного поля монеты, украшений, я их по большей части не упоминаю: вовсе (тамги и соломонова печать — исключение).

AR. Тот же год, фельс, d = 20—21 mm.

Все, как на предыдущем; на лиц. стороне колечки находятся в соединениях дуг и не касаются ободка. Дата *صرب تفاس سنة خمس عشر* = Чекан Тифлиса, года (7) 15.

В моей коллекции.

AR. Год стерт.

Bartholomaei J. — 4-e lettre à M. Soret, № 36 (тип 709—712 гг., без указ. достоинства); Tichsen T. C. — De num. suf. (Comm. soc. sc. Gott. X, p. 11, № 26, tab. III — двойн. диргем того же типа); Marsden W. — Num. Or. p. 226, № 276, pl. XV (тип 714—715 г., двойн. диргем); Fraehn Ch. — De Il.-Ch. num. № 129 (тот же экз.); Марков А. К. — Инв. Кат. Эрм. стр. 580, № 245 (двойной диргем); Pool S. L. — Catal. of or coins. etc. VI, p. 54, № 153 (тип 714—715 гг.).
AR. Год стерт, фельсы.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. стр. 580 № 246 (рисунок серебра 709—712 гг., d = 25—29 mm.); Dorn B. — Nova Suppl. p. 102.

Абу-Саид (716—736 = 1316—1335 по P. X.)

Рисунки матриц Абу-саида, сына и преемника Олджаиту, многочисленны и очень разнообразны. Даты часто писаны, особенно на тифлисских монетах, очень небрежно и потому неясно: так, *سبع* = семь и *تسع* = девять нередко совершенно неразличимы между собою и затруднения при разборе дат монет 717, 719, 727 и 729 гг. устраняются, благодаря лишь изучению резко различающихся типов чекана этих дат. Смещение чисел *عشرة* (чаще — *عشر*) = десять и *عشرين* двадцать, недопустимо не только вследствие различия типов, но также и потому, что на всем серебре, битом после 722 года, Абу-саиду придается почетный титул — бегадур-хана.

AR. 716 г. (март 1316 — март 1317 по P. X.), d = 25 mm, двойной диргем.

Лиц. ст. — В двойном гладком ободке (широком и тонком) в 4 строки: / *دولة الولي السلطان / الاعظم ابو سعيد / خلد الله ملكه* / кругом ободка: *[ضر] ب تفليس شهر سنة ست عشر....* Все охвачено обычным ободком.

Об. ст. — Как на первом типе 717.

В Груз. Этногр. О-ве.

AR. 717 г. (март 1317 — март 1318 по P. X.), d = 25 mm, двойной диргем.

Лиц. ст. — В обычный ободок вписан узорчатый треугольник; середина каждой стороны его выгнута дугой, вершина которой соединена с ободком колечком. В треугольнике: *اضر ب في / دولة السلطان الاعظم* = Чеканено в правление султана верховного, высочайшего, ильхана, Абу-саида, да продлит бог его царствование! Внизу — орнамент. В сегментах, дата в нескольких вариантах:

a) ضرب تفلس / المعموره / السلطنية / سنة سبع / عشرة و / سبعمية = Чекан Тифли-
са многонаселенного, столичного, года 717.

b) (орнамент) = ضرب / تفلس / سنة سبع / عشرة و / سبعمية = Чекан Тифлиса,
года 717, (табл. XII, № 52).

c) = ضرب / مدينة / تفلس / سنة سبع / عشر و / سبعمية = Чекан города Тифлиса,
года 717.

Об. ст. — В обычный ободок вписана узорчатая восьмилучевая звезда. В середине символ: لا اله الا / الله محمد / رسول الله / по сторонам символа: / ص / الله / عليه و / سلم / = Да будет над ним мир и привет Бога! В сегментах: تبارك / الذي / بنده / الملك / وهو / على / كل شيء /قدير = Благо-
словен тот, кто держит в руке царство, ибо он всемогущ!

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., дополн., № 260а (вар. а);
в Берлинском музее (вар. b), в колл. принца Маджид-султана (вар. с),
моей (вар. а) и др.

/R. Тот же год, d = 25 — 26 mm, двойной диргем.

Лиц. ст. — В узорчатой шестилучевой звезде, вписанной в обыч-
ный ободок: = ضرب في / دولة الولي السلطان / الاعظم ابو سعيد / خلد الله ملكه /
Чеканен в правление владыки, султана верховного, Абу-саида, да про-
длит Бог его царствование! Внизу — орнамент. В сегментах: / ضرب /
مدينة / تفلس / سنة سبع و / عشر و / سبعمية = Чекан города Тифлиса, года 717.

Об. ст. — Не отличается от предыдущего.

В колл. П. В. Зубова, моей (табл. XIII, № 53) и др.

Только что описанный рисунок матрицы, с незначительными изме-
нениями, продержался и в 718 гиджры, но тифлисских монет этого вре-
мени пока неизвестно. В 719 г. появляется новый тип, существующий
до 722 гиджры включительно. В литературе нередки случаи отнесения
монет 719 к 717 году, и наоборот — результат невнимательного отно-
шения к рисунку монеты, благодаря которому эти даты всегда могут
быть читаемы без недоразумений. В типе 719—722 гг. известны тифлис-
ские монеты лишь 719 года.

/R. 719 г. (февр. 1319 — февр. 1320 по Р. X.), d = 24—25 mm,
двойной диргем.

Лиц. ст. — В обычный ободок вписан квадрат; середины его сто-
рон выгнуты дугами, вершины которых соединены колечками с обод-
ком. В середине: ضرب في ايام دولة¹ السلطان / الاعظم ابو سعيد / خلد الله ملكه /
= Чеканено в дни правления султана верховного, Абу-саида, да про-
длит Бог его царствование! С трех сторон: / نعم / النصر / الله / В сегментах:
Чекан города Тифлиса в год 719. / ضرب / مدينة / تفلس / في / سنة / تسع / عشر /² سبع

Об. ст. — Символ веры: لا اله الا / الله محمد / رسول الله / охваченный
подковообразно расположенным воззванием³, буквы которого причуд-

¹ Буква ن опущена.

² مائة опущено.

³ Оно еще не разобрано.

ливно изогнуты; над этой легендой полукругом: *الله و هو السميع العليم*
= Бог — он слышащий и знающий! Под символом, имена 4 первых
халифов: *ابو بكر عمر عثمان علي* = Абу-бекр, Омар, Осман, Али.

Ободок обычный.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. стр. 581, № 260¹. *Bart-holomaei J.* — 4-e lettre à M. Soret, № 51². То же в колл. О-ва, расп. грам., Груз. Этногр. О-ва, моей (табл. XIII, № 54)³ и др.

AR. Тот же год, d = 18—19 mm, диргем.

Все, как на предыдущем, но бит матрицами меньшего размера. В моей (табл. XIII, № 55) и др. коллекциях⁴.

В 722 году рисунок гулагуидского серебра был изменен и новый тип держался с 722 по 723 г. включительно. От обоих этих годов дошли до нас тифлиские монеты. С 722 гиджры, Абу-саиду постоянно придается титул бегадур-хан.

IR. 722 г. (январь 1322 — январь 1323 по Р. Х.), d = 22—23 mm., двойной диргем.

Лиц. ст. — В узорчатом пятиугольнике, вписанном в обычный ободок: *ضرب في ايام دولة الاساطيا الاعظم ابوسعيد بهادر خان / خالد الله ملكه*
= Чеканено во дни правления султана верховного. Абу-саида-бегадур-хана, да продлит Бог его царствование! В сегментах: *سنة ثنى عشرين*
= Год 722. / سبع / مائة

Об. ст. — В обычном ободке: *لا اله الا محمد رسول الله* / ; кругом: *ضرب / تفلس* / = Чекан Тифлиса. / ابو بكر. / عمر. / عثمان. / علي.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. стр. 581, № 288; *Roll S. L.* — *Catal. of our coins.*, X, p. 109, № 197; то же в моей (табл. XIII, № 56) и др. колл.⁷

¹ Ошибочно отнесен к 717 г.

² Та же ошибка.

³ 2 экз. биты матрицами двойного диргема, а третий: с лиц. ст., матрицей одинарного диргема, а с оборотной — двойного.

⁴ Сюда же вероятно относятся якобы «полудиргем» с датой *ضرب تفلس / خ / سنة* / , описанный И. Бартоломеем (3-e lettre à M. Soret, p. 52, № 90): О смешении 717 и 719 гг., я уже говорил; слова *مائة* ни на одном тифлисском экземпляре этого типа, я не видал; «полудиргемом» автор этот зовет нередко обыкновенные диргемы, а двойные диргемы считает одинарными, но не всегда выдерживает даже и эти неправильные обозначения. Вообще к данным И. Бартоломее приходится относиться осторожно, так как, к сожалению, у него много ошибок в определениях и, кроме того, он далеко не всегда отделяет свои догадки от действительно прочтенного. Серебро того же типа, 719 г., без означения достоинства, указывает Dorn B. *Nova Suppl.* p. 288, № 0, а, 5, ааа.

⁵ Над *ابو سعيد* и *خالد ملكه* — по решетке.

⁶ По сторонам каждого слова — по решетке.

⁷ И. Бартоломей описывает экземпляр этого же типа, но очевидно, ошибочно читает дату *سنة / ثنين / ثلثين / سبع* / [/ مائة] = год 732, вместо действительного *سنة / ثنى / عشرين / سبع* / [/ مائة] = год 722.

AR. 723 г. (январь. 1323 — декабрь. 1323 по Р. Х.), d = 21 mm., двойной диргем.

Все, как на предыдущем, но дата: / سنة / ثلاثة / [عشرين / سبع / مائة] = Год 723.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. стр. 582, № 300.

В том же, 723 году, описанный рисунок матриц заменяется новым, продержавшимся около 4 лет. Известны тифлиссские серебряные монеты, битые по новому типу, в 723, 724, 725 и 726 годах.

AR. 723 г. (январь-декабрь. 1323 по Р. Х.), d = 17 mm., диргем.

Лиц. ст. — В гладком круге: /السلطان ابو سعيد / بهادر خان خلد ملكه / = Султан Абу-саид-бегадур-хан, да продлится его царствование! Над первой строкой — صرب Чекан, под 2-й تيفليس = Тифлиса. Вне круга: = سنة ثلاثة و عشرين و سبعمائة Год 723. Ободок обычный.

Об. ст. — В квадрате, вписанном в обычный ободок: لا اله الا الله / ابو بكر / عمر / عثمان / علي / محمد / رسول الله /; в сегментах, имена 4 халифов

Fraehn Ch. — De II.-Ch. num. № 163 (Азиат. Музей); Dorn B. — Nova Suppl. p. 103 (тот же экз.); Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. стр. 582, № 299; Bartholomaei J. — 4-e lettre à M. Soret № 56¹; то же в колл. Груз. Этног. О-ва, С. А. Чумакова, моей (табл. XIII, № 57) и др.

AR. 724 г. (декабрь. 1323 — декабрь. 1324 по Р. Х.), d = 21 mm двойной диргем.

Все как на предыдущем, но дата: شهر سنة ربيع و عشرين و سبعمائة ١٢٤٤
В месяцы года 724.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. стр. 582, № 304; то же в колл. Груз. Этногр. О-ва, С. А. Чумакова, моей и др.

AR. Тот же год, d = 16—17 mm., диргем.

Все, как на предыдущем, но матрицы меньше.

Bartholomaei J. — 1-e lettre à M. Soret, № 100; то же в колл. Груз. Этногр. О-ва, моей и др.

AR. 725 г. (декабрь. 1324 — декабрь. 1325 по Р. Х.), d = 21 mm., двойной диргем.

Все, как на предыдущем, но дата: = في سنة خمس و عشرين و سبعمائة
в год 725.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. стр. 583, № 310: Castiglioni C. O. — Mon. suf. p. 230, № CCVI; Fraehn Ch. — De II.-Ch. num. № 167 (по Кастильони), Erdmann F. — Num. As. I, vol. 2, p. 262 № 26 (по Кастильони); то же в колл. Груз. Этногр. О-ва и др.²

¹ Ошибочно отнесена к 728 г. вследствие смешения ثمانية с ثلاثة

² В Кат. Оттом. Музея (ч. III, стр. ١٠٧ № ١٨٨) указана монета якобы 725 г., но со знаком вопроса; судя по типу дата едва ли прочитана верно.

AR. 726 г. (дек. 1325 — ноябрь 1326 по Р. Х.), диргем (?)

Тот же тип.

Bartholomaei J. — 3-e lettre à M. Soret, № 98¹.

К чекану 723 г. — 726 г. относится медная монета Британского Музея, с остатком даты *سبعماية وعشرين*... = (года) 72; того же типа². Этот экземпляр может быть просто подделка под серебро, рисунок которого он повторяет. Подобные медные копии, иногда даже сохранившие следы посеребрения, среди гулагуидских монет нередки. Монеты следующего, 727 года, дошли до нас в совершенно ином типе и я не уверен, что перед этим типом в Тифлисе не существовал еще один, промежуточный.

AR. 727 г. (ноябрь 1326 — ноябрь 1327 по Р. Х.), d = 22—25 mm., двойной диргем.

Лиц. ст. — В обычный ободок, упираются 8 пересекающихся дуг, выпуклостью к центру. В середине: *السلطان الاعظم / ابوسعيد / بهادر خان / خلد* / *الله ملكه* = Султан высочайший, Абу-саид-бегадур-хан, да продлит Бог его царствование! Над 1-й и под 3-й строками, кружки, точки или орнаменты. В сегментах: *ضرب / تفلس / في / سنة / سبع / وعشر / بن و / سبع* = Чекан Тифлиса, в году 727.

Об. ст. — Середина охвачена 8 дугами, выпуклостью к периферии; у их соединений колечки, с точкой внутри, примыкающие к обычному ободку. В середине символ: *لا اله الا الله / رسول الله* / ; кругом — имена 4 халифов: *ابو بكر / عمر / عثمان / علي*. В сегментах легенд нет.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. стр. 284, №№ 319—321;

Fraehn Ch. — Recensio p. 181, № 5 (Азиат. Музей); его же — De Il-Ch. num. № 171 (тот же экз.); Dorn B. — Nova Suppl. p. 288, № a, 5, ad (Азиат. Музей); его же — Deux rapp. (Rull. hist. ph. III, p. 224, № 7, тот же экз.); Erdmann F. — Numi As. I, vol. 2, p. 564, № 27 b (тот же экз.); Савельев П. — Нумиз. Зам. (Изв. И. Арх. О-ва I, стр. 287—420); то же в Груз. Этногр. О-ве, в моей (табл. XIII, № 58) и др. колл.

Описанный тип продержался недолго: уже в 728 году мы встречаем монеты, битые матрицами, отличающимися от него, по рисунку, — отсутствием колечек на оборотной стороне, во всем же остальном рисунок сохраняется прежний⁴. По новому типу биты тифлисские монеты 728 и 729 гг.

¹ Автор называет монету «полудиргемом», но судя по его способу обозначения, это диргем, полудиргеми же Тифлиса этого типа пока неизвестны.

² Pool S. L. — Catal. etc. VI, p. 88, № 268.

³ مائة опущено.

⁴ И. Бартоломей (4-e lettre à M. Soret, № 56, см. выше, год 723) упоминает «полудиргем», с датой якобы *سنة ثمانية وعشرين و سبعماية* = года 728, но из его описания видно, что это типичный одинарный диргем 723 года, с числом единиц даты — *ثمانية* действительно, несколько похожим на *ثمانة* или *ثمانية*. Ошибка Бартоломей ввела в заблуждение и Ф. Соре (4-e lettre à M. Soret, p. 22), предположившего, что тип 723—726 гг. выпускался и дальше, до 728 года и что поэтому, все монеты типа, описанного мною под 727 г., должны быть отнесены к 729 г., что совершенно неверно.

IR. 728 г. (ноябрь 1327 — ноябрь 1328 по Р. Х.), d = 22 mm, двойной диргем.

Все, как на предыдущем, но на об. ст. колечек нет. Дата: /ضرب/

تقلس فی /سنة/ ثمان /عشرين و /سبع/

В колл. А. Е. Мозгварова, в Тифлисе¹.

IR. 729 г. (ноябрь 1328 — окт. 1329 по Р. Х.), d = 24 mm., диргем.

Лиц. ст. — Как на двух предыдущих; над 1-й строкой — точка, под 3-ей кружок; дата, начиная с правого верхнего сегмента

/ضرب/ تقلس /فی/ سنة /تسع/ و عشر /ین و /سبع/

Об. ст. — Середина охвачена двойным ободком из 4 дуг, как на типе 709—712 гг.; внутри символ: /لا اله الا /محمد /رسول الله/, по 4-м сторонам которого, имена имамов: ابوبکر, عمر, عثمان, علی, читаемые от края монеты. В сегментах неразборчивые значки. Наружный ободок обычный.

В колл. П. В. Зубова.

Тифлиских монет последующих годов, до 732 включительно, пока не найдено, а с 733 года, Абу-саид вводит на монетах новое летоисчисление, так называемую ильханидскую эру, первым годом которой был 701 г. дж. и 1302 по Р. Х. Она продержалась на монете лишь 2—3 года и затем бесследно исчезла. Из битых в Тифлисе известны монеты лишь 33 г. ильхани.

IR. 33 г. ильхани (сент. 1332 — сент. 1333 по Р. Х.), d = 19 — 20 mm., двойной диргем.

Лиц. ст. /السلطان العالم العادل/... /بهادر خان خلد ملکه/ = Султан премудрый, правосудный, Бусайд-бегадур-хан, да продлится его царствование! Между строками: /ضرب/ تقلس = Чекан Тифлиса. По 4 сторонам: /ضرب فی/ سنة ثلاثة و ثلاثين /ایلخانیة/ = Чеканено в году 33 ильхани. Ободок обычный.

Об. ст. — Квадратными буквами, символ веры: لا اله الا الله محمد رسول الله صلي الله عليه = Нет божества, кроме Бога, Мухаммед посланник Бога, да благословит его Бог! По 4-м сторонам имена 4-х халифов: ابوبکر /عمر /عثمان /علي/ = Абу-бекр, Омар, Осман, Али. Ободок обычный.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. стр. 586, № 395; Савельев II. — в Изв. И. Арх. О-ва I, стр. 208 и 387—420; Де Сен-Тома В. — Пара заметок етс. («Кавказ» 1857 г. № 33); то же и в моей и др. коллекциях³.

IR. Тот же год, d = 15 mm., диргем.

Все, как на предыдущем, но слова بهادر العالم опущены, а вместо решеток стоят звездочки.

¹ Мабэ опущено, а последнее سبع превращено в ب.

² По сторонам каждого слова, по решетке.

³ У Савельева и де Сен-Тома достоинство не указано: по-видимому, двойные диргемы. На моем экземпляре, на реверсе, в центре — крупная, до 3 mm, точка, а по ободку 1—3 меньших, до 2 mm; то же на экземпляре Груз. Этн. О-ва. На эрмитажном этой особенности нет.

В Берлинском музее (табл. XIII, № 59).

Вероятно, не раньше того же 33 г. ильхани, выбита серебряная недатированная монета следующего рисунка:

AR. Без указ. года, d = 20—23 мм., двойной диргем.

Лиц. ст. — السلطان الاعظم / ابو سعيد بهادر خان / خلد الله ملكه
= Султан высочайший, Абу-саид, бегадур-хан, да продлит Бог его царствование! Над 1-й и под 3-й строками: صرب / تفليس = Чекан Тифлиса. Ободок обычный.

Об. ст. — Не отличается от монет 33 г. ильхани.

В колл. принца Маджид-Султане.

Кроме уже описанных, при Абу-саиде было выпущено еще несколько типов фельсов, но дошедшие до нас экземпляры не сохранили дат. К этим фельсам относятся:

AE. Год стерт, d = 23 мм., фельс.

Лиц. ст. — Все, как на серебре 723—726 гг., но дата стерта.

Об. ст. — В круг вписана 8-ми лучевая звезда; в середине ее:

لا اله الا الله / محمد / رسول الله. В сегментах стерто.

В колл. Груз. Этногр. О-ва.

AE. Год стерт, d = 18—19 мм., фельс.

Лиц. ст. — Середина охвачена 4 дугами, вне которых обычный ободок. Легенда: السلطان الاعظم ابو سعيد ... خلد ملكه /

Об. ст. — В обычный ободок вписана 6-и лучевая звезда (Соломонова печать). В середине ابو بكر عمر عثمان على / в сегментах — город تفليس и стертая дата.

В колл. Е. С. Такайшвили и др.

AE. Год стерт, d = 13—16 мм., фельс.

Лиц. ст. — ضرب تفليس; между строками ابو سعيد بهادر خان /

Об. ст. — В круге: لا اله الا الله محمد رسول الله /; кругом стерто.

Bartholomaei J. — 2-e lettre a M. Soret, p. 36, № 41. То же в колл. Груз. Этногр. О-ва и др.

По смерти Абу-саида началось разложение гулагуидского государства: сильные вельможи и главы племен захватывают власть, провозглашают ильханом то того, то другого из монгольских принцев, но эти мимолетные, номинальные обладатели верховного титула действительной власти не имеют. Период анархии и борьбы между претендентами и их партиями, заканчивается в половине XIV века, полным падением династии Гулагуидов, владения которых распадаются на несколько отдельных государств. Из ильханов этого смутного периода тифлиссские монеты оставили следующие:

Арпа-хан (736—1335—1336 гг. по Р. Х.)

AR. 736 г. (авг. 1335 — авг. 1336 по Р. Х.), d = 21 мм., двойной диргем.

Лиц. ст. — В обычном ободке: /السلطان الاعظم/ اربا خان خلد الله / = Султан высочайший, Арпа-хан, да продлит Бог царствование и укрепит владычество его! Кругом дата: /تفليس/ في سنة / = Тифлис, в году 736.

Об. ст. — Не отличается от монет 33 г. ильхании.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмитажа, стр. 589, № 461 и допн. № 461a: Fraehn Ch. — De Il-Ch. num. № 207 (тот же экз.); Bartholomaei J. — 4-e lettre à M. Soret, p. 25, № 72¹. То же в колл. П. В. Зубова и в колл. Меджид-Султане.

Мухаммед-хан (736—738 = 1336—1338 по Р. X.)

AR. 738 г. (июль 1337—июль 1338), ϕ = 19—12 mm, двойной диргем.

Лиц. ст. — /السلطان العالم/ محمد خلد الله / ملكه و دولته / = Султан премудрейший Мухаммед-хан, да продлит Бог царствование и владычество его! Кругом: ²ضرب تفلسه في سنة ثمانية ثلاثين سبعمائة = Чекан (?) Тифлиса в году 738.

Об. ст. — Символ и имена 4 халифов, как на монетах 722 — 723 гг., кругом — волнистый, а затем обычный ободки.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмитажа, стр. 590, № 478.

Сати-бек-ханша (739—740 = 1338—1339 по Р. X.)

R. 739 г. (июль 1338 — июль 1339), d = 17—19 mm., двойной диргем.

Лиц. ст. — /السلطانة العادلة/ ساتي بك خان / خلد الله ملكها / = Султанша правосудная, Сати-бек-хан, да продлит Бог царствование ее! Кругом: ضرب تفلس سنة تسع ثلاثين سبعمائة = Чекан Тифлиса, года 739. Все охвачено ободком из 6 дуг, а затем — обычным; в сегментах-точки.

Об. ст. — В среднем, гладком, а иногда точечном круге: لا اله الا الله / = Нет божества, кроме Бога! Круг этот охвачен 4-мя дугами, вершины которых соединены колечками с обычным ободком. В 4-х внутренних гнездах: /محمد/ الامين / رسول الله / Мухаммед-уль-амин³ посланник Бога! В 4 внешних гнездах имена 4 халифов: /ابو بكر/ عمر/ عثمان/ علي/

Fraehn Ch. — Nachliese etc. [Bull. se. II, p. 362 — 365];

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. стр. 591, № 504 (дата сбитая). То же в О-ве распр. грам., в Груз. Этногр. О-ве, колл. П. В. Зубова, моей (табл. XIII, № 60) и др.

¹ Ошибочно назван диргемом.

² Слово ضرب неясно и быть может это окончание слова سبعمائة.

³ الامين — надежный, хранитель, по-видимому употреблено в качестве эпитета Мухаммеда.

Сулейман-хан (740—744 = 1339—1343 по Р. Х.)

AR. 740 г. (июль 1339 — июнь 1340), d = 19—20 mm, диргем.

Лиц. ст. — В гладком круге соединенном с обычным ободком 4 колечками (с точкой внутри): **السلطان ال (sic) العادل سليمان / خان خلد ملكه** / Султан правосудный, Сулейман-хан, да продлится царствование его! В сегментах: **ضرب تفليس. سنة ار. بعين سبعماية** = Чекан Тифлиса, года 740.

Об. ст. — В обычный ободок вписан квадрат, на середине каждой стороны которого, по узлу. В квадрате **لا اله الا / محمد / رسول الله** / в углах — по решетке. В сегментах: **ابو بكر / عمر / عثمان / علي /**

В моей колл. (табл. XIII, № 61).

IR. 741 г. (июнь 1340 — июнь 1341), d = 16—18 мм, диргем.

Лиц. ст. В середине, охваченной 8 дугами: **السلطان / خلد ملكه** / = Султан Сулейман-хан, да продлится царствование его! Вне дуг: **ضرب تفليس سنة احدى واربعين سبعماية** = Чекан Тифлиса, года 741. Ободок обычный.

Об. ст. — Символ и имена 4 халифов, как на монетах 722—723 гг., охваченные 8-ю дугами, а затем — обычным ободком.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. стр. 593, № 592 (дата сбита); то же в колл. С. А. Чумакова, моей и др.

Нуширван (744 — 756? = 1343—1355? по Р. Х.).

IR. 745 г. (май 1344 — май 1345), диргем.

Лиц. ст. — В середине: **= / السلطان العادل / انوشروان / خلد الله ملكه /** = Султан правосудный Ануширван, да продлит Бог царствование его! Кругом, в 6 овалах: **... .. ضرب تفليس في سنة خمس** Чекан Тифлиса, в году (74-5. Ободок точечный.

Об. ст. — Середина охвачена 2-я линиями, наверху сходящимися, а внизу расходящимися и упирающимися в обычный ободок. Между линиями: **لا اله الا / محمد / رسول الله /** Вне линий: **ابو بكر صديق عمر** / **أبو-бекр правдивейший, Омар различающий, Осман славный, Али пленяющий!**

Bartholomaei J. — 3-e lettre à M. Soret, p. 68, № 141.

IR. 746 г. (май 1345 — апр. 1346), диргем.

Лиц. ст. — Трехстрочная надпись = Султан Нуширван-хан, да продлится царствование его! Первая и третья — по арабски, вторая — по уйгурски. Кругом: **= / ضرب تفليس / في سنة ست /** = Чекан Тифлиса, в году 746. Ободок обычный.

Об. ст. — Обычный символ веры, писанный треугольником, внутри которого помещены имена 4-х халифов, а вне его: **= / بسم الله / الكريم** / Во имя Бога милосердного! Ободок обычный.

Bartholomaei J. — 3-e lettre à M. Soret, p. 69, № 142.

/R. 747 г. (апр. 1346 — апр. 1347), диргем.

Лиц. ст. — В квадрате (углы сведены в петли), вписанном в обычный ободок, вдоль диагонали: $\frac{\text{السلطان العادل}}{\text{انوشروان}} / \frac{\text{خالد ملكه}}{\text{}} =$ Султан правосудный, Ануширван, да продлится царствование его! В углах — звездочки. В сегментах: $\frac{\text{ضرب تفليس}}{\text{في سنة سبع}} / \text{و اربعين}$ = Чекан Тифлиса, в году 747.

Об. ст. — В квадрате, вписанном в обычный ободок, вдоль диагонали: $\frac{\text{الله}}{\text{لا اله الا}} / \frac{\text{محمد}}{\text{رسول الله}} /$ В углах-звездочки. В сегментах: $\frac{\text{ابوبكر}}{\text{عمر}} / \frac{\text{عثمان}}{\text{علي}}$

Bartholomaei J. — 2-e lettre à M. Soret, p. 39, № 46¹.

/R. 752 или 753 г. d = 13—15 mm, диргем.

Лиц. ст. — В обычный ободок вписана 6-ти лучевая розетка. В середине $\frac{\text{السلطان}}{\text{انوشروان}} / \frac{\text{خالد ملكه}}{\text{}} =$ Султан Ануширван, да продлится царствование его! Над 1-й и под 3-й строками: $\frac{\text{ضرب}}{\text{تفليس}} =$ Чекан Тифлиса. В сегментах: $\frac{\text{سبعين}}{\text{خمسين}} / \dots / \text{في [سنة]}$ в году 75...

Об. ст. — Символ веры: $\frac{\text{لا اله الا الله}}{\text{محمد}} / \frac{\text{رسول الله}}{\text{}};$ кругом, имена 4-х халифов: $\frac{\text{ابو بكر}}{\text{عمر}} / \frac{\text{عثمان}}{\text{علي}}$ Ободок обычный.

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., № 653.

/R. 753 г. (февр. 1352 — февр. 1353), d = 13—15 mm, диргем.

Лиц. ст. — В обычный ободок вписан треугольник, каждая сторона которого составлена из трех дуг. В середине: $\frac{\text{السلطان}}{\text{خالد ملكه}} =$ Султан Нуширван-хан, да продлится царствование его! Между строками: $\frac{\text{ضرب}}{\text{}} =$ Чекан Тифлиса. В сегментах: $\frac{\text{ثلاث}}{\text{و خمسين}} / \dots / \dots (7) 53.$

Об. ст. — В квадрате, вписанном в обычный ободок, символ веры: $\frac{\text{لا اله الا الله}}{\text{محمد}} / \frac{\text{رسول الله}}{\text{}}$ расположенный квадратом. В сегментах имена 4-х халифов: $\frac{\text{ابو بكر}}{\text{عمر}} / \frac{\text{عثمان}}{\text{علي}}$ В Эрмитаже².

/R. 756 г. (январь. 1355 — январь. 1356), d = 14—16 mm., диргем.

Лиц. ст. — В середине: $\frac{\text{انوشروان}}{\text{خالد ملكه}} =$ Ануширван, да продлится царствование его! Между строками: $\frac{\text{ضرب تفليس}}{\text{}} =$ Чекан Тифлиса. Кругом: $\frac{\text{سنة}}{\text{سنة}} / \frac{\text{خمسين}}{\text{سبعين}} =$ Год 756. Все охвачено цепью дуг, выпуклостью к центру, а затем — обычным ободком.

Об. ст. — В квадрате, вписанном в обычный ободок: $\frac{\text{لا اله الا الله}}{\text{}} /$ $\frac{\text{ابو بكر}}{\text{عمر}} / \frac{\text{عثمان}}{\text{علي}} / \frac{\text{محمد}}{\text{رسول الله}}$ В сегментах:

Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит. № 656 и новый экз. из эриван. клада 1912 г. Соре Ф. — Неизд. вост. мон. (Тр. Вост. Отд.

И. А. О-ва, II, стр. 406, № 211 — дата стерта).

Дирге́мы 756 года показывают Нуширвана еще царствующим, хотя слишком полагаться на это свидетельство едва ли возможно: при-

¹ По аналогии со всеми, виденными мною диргемами этого года, я решаюсь изменить чтение И. Бартоломея добавлением غ и постановкой $\frac{\text{سبعماية}}{\text{سبعماية}}$ вместо $\frac{\text{سبعماية}}{\text{سبعماية}}$

² Из эриванского клада 1912 года.

меры чеканки от имени покойных государей, иногда даже без упоминания об их смерти, в восточной нумизматике, особенной редкости не представляют и легко объясняются политическими условиями времени. Все же, это указание очень интересно, так как точная дата конца царствования Нуширвана еще не установлена.

Со смертью Нуширвана, династия Гулагуидов окончательно сходит со сцены* и за влияние на восточную Грузию начинают бороться Джучиды и Джелаириды. О прямой зависимости Тифлиса от ханов Золотой Орды до сих пор не говорил ни один исторический памятник и только разборка А. К. Марковым большого клада третьей четверти XIV в., найденного в Эриванской губ. и поступившего в 1912 году в Имп. Арх. Комиссию, доставила новые и притом неожиданные данные. В этом кладе, среди монет Гулагуидов, Джелаиридов и др., нашлось несколько диргемов, чеканенных от имени Мухаммеда-Бердибек-хана (758—760=1357—1359), сына и преемника Джанибек-хана (741—758=1340—1357), по смерти которого в Золотой Орде начались смуты и распри, длившиеся до завоевания Золотой Орды Тохтамышем (778—793=1376—1391). Бердибек, после короткого царствования, был убит Кульна-ханом. Еще при Джанибеке в некоторых городах Закавказья и Азербайджана (Тебриз и др.) билась монета от имени Джучидов; этому примеру, очевидно, последовал и Тифлис в промежутке между 756 годом, когда выпускались еще диргеми Нуширвана, и, 759, когда тифлисское серебро носило имя уже Шейх-Овейса Джелаирида. В каких реальных формах выразилась подвластность Тифлиса золотоордынским ханам, пока совершенно неизвестно,* монеты же, говорящие об этом факте, имеют следующий вид:

AR. Год стерт¹, d=10—14 mm, диргем (?).

Лиц. ст. — В середине, охваченной 6-ю дугами, выпуклостью к центру и упирающимися в обычный ободок: السلطان / بردی بك خان
=Султан Бедибек-хан. В сегментах: .../.../.../.../ضرب / تفلس/
=Чекан Тифлиса.....

Об. ст. — Не отличается от диргема 756 г.

В Эрмитаже (из эриван. клада).

Влияние Джучидов на Грузию было непродолжительно: уже в 759 году и далее, хотя, вероятно, с промежутками, в Тифлисе выпускается монета от имени Джелаиридов, рода тоже монгольского происхождения, захватившего, после падения Гулагуидов, большую часть владений последних и унаследовавшего притязания на покорность бывших монгольских данников, в том числе и Грузии. Степень зависимости должна была часто меняться, смотря по тому, насколько упрочивалось положение Джелаиридов, которым самим нередко приходилось напрягать все силы в борьбе с соседями. При наиболее сильных представителях этого дома, Грузия должна была признавать себя подчиненной им и

¹ Вероятно 758 (дек. 1356 — дек. 1357).

выражать покорность выпуском монеты с именами джелаиридских султанов*.

Основателем династии был Шейх-Хасан Бузург. Его сын, Шейх-Овейс (757—776) овладел Азербайджаном и всеми землями, граничившими с Грузией с юга и юго-востока. От его имени биты первые тифлиские джелаиридские монеты. Грузинских монет следующего султана Хусейна, сына Овейса, пока неизвестно, а брат Хусейна, Ахмед, заканчивает собою ряд Джелаиридов, оставивших следы в грузинской нумизматике. При нем государство Джелаиридов подверглось разгрому Тамерланом, распалось затем на части и вскоре исчезло вовсе. О зависимости грузинских царей от Джелаиридов, летописи умалчивают и потому свидетельство монет особенно важно. Что касается системы чеканки, то по словам А. К. Маркова, Хасан Бузург принял ослабленный до 1,28 gr. вес диргема Нуширвана; при Овейсе, он упал до 1,05 gr, а при Хусейне — до 0,85 gr. Только при Ахмеду, диргем поднимается до 1,05 gr¹. Была ли эта система принята целиком и на тифлисском монетном дворе, пока сказать трудно: немногочисленные, дошедшие до нас нумизматические памятники скорее говорят противное, но материалов для решения вопроса еще добыто слишком мало.

Шейх-Овейс (757—776 = 1356—1374 по Р. Х.)

AR. 759 г. (дек. 1357 — дек. 1358), d = 13—15 mm, диргем

Лиц. ст. — / السلطان (اعظم) (или الاعظم) / اويس بهادر خان / خالد ملكه /
Султан верховный, Овейс-бегадур-хан, да продлится царствование его!
Кругом: / ضرب تفلس / سنة تسع و خمسين / و سبعمائة / = Чекан Тифлиса, года 759. Ободок двойной гладкий.

Об. ст. — Символ веры, расположенный квадратом, как на диргеме 753 г., кругом имена 4-х халифов: / ابوبكر / عمر / عثمان / علي / Ободок двойной гладкий.

В Эрмитаже².

Этот тип, найденный опять-таки А. К. Марковым в только что упоминавшемся эриванском кладе, окончательно устанавливает чеканку тифлисской монеты от имени Джелаиридов. До сих пор были известны монеты лишь Ахмеда, недатированные, варварской работы; принадлежность их Ахмеду Джелаириду и городу Тифлису возможно было оспаривать. В 1908 г. мне удалось приобрести в Тифлисе несколько монет этого типа Ахмеда, происходивших из найденного в Тифлисе клада и смешанных с монетами такой же грубой чеканки, тоже с именем Тифлиса, но с упоминанием султана Овейса, имя которого довольно характерно для Джелаиридов. Те же монеты Овейса оказались в значительном количестве и в эриванском кладе. Имя города, хотя и сильно искажено, но находится вне сомнения, дата же совершенно неразборчива.

¹ Кат. джелаир. монет, стр. LXXIX — LXXX.

² Из эриван. клада 1912 года.

Тип их был издан А. К. Марковым в качестве «подражаний» джеландским монетам¹:

AR. Год неразборчив, d=12—14 mm, полудиргем.

Лиц. ст. — В обычный ободок вписаны 3 фигурных овала, касающихся друг друга. В середине: ضرب / تفلس = Чекан Тифлиса. В овалах: / خلد ملكه / اويس / السلطان / = Султан Овейс, да продлится царствование его! В сегментах, неразборчивая дата.

Об. ст. — В обычный ободок вписана розетка из 5 дуг, выпуклостью наружу. В середине: لا اله الا الله / محمد / رسول الله /; над 1-й строкой решетка. В сегментах неразборчивые знаки.

В Эрмитаже, в моей (табл. XIII, №№ 62—64) и др. колл.

Вес моих экземпляров — 0,65, 0,66 и 0,69. На одном из них слово تفلس заменено буквой ڤ = Б, но я не причисляю его к чекану Баграта V, современника Шейх-Овейса, а вижу здесь случайное оосмысливание резчиком непонятной ему арабской легенды: между искаженным начертанием имени города и буквой ڤ есть некоторое сходство.

Ахмед (784 — 813 = 1382—1410 по Р. X.)

AR. Без означ. года, d = 12—15 mm., полудиргем.

Лиц. ст. — В обычном ободке: سلطان / احمد خلد ملكه / ملك ضرب تفلس = Султан Ахмед, да продлится царствование его! Царь (?) — Чекан Тифлиса.

Об. ст. — В квадрате, вписанном в обычный ободок: لا اله الا الله / ابو بكر / عمر / عثمان / علي / محمد / رسول الله /

Langlois V. — Supplement etc. (3 экз. из Cabinet de France)

Марков А. К. — Кат. джел. мон. стр. LXX (о тех же экз.).

То же в колл. ген. м. Н. П. Иващенко, моей² (табл. XIII, №№ 65—66) и др.

Легенды монет Ахмеда исполнены еще грубее чем на предыдущих; на одном из моих экземпляров все надписи резаны слева направо.

Первый издал их В. Ланглуа, сообщивший, со слов И. Бартоломея, что в 1861 г., близ Тифлиса был найден клад из чекана Тохтамыша, Сюргатмыша и Тимура, Шейх-Овейса, Хусейна, Ахмеда и Нуширвана. Между неопределенными оказалось 3 экземпляра, описание которых В. Ланглуа поместил в Revue de la num. belge. Рисунки Ланглуа, очень точные в данном случае, доказывают, что все три экземпляра принадлежат к одной разновидности, однако, он читает легенды, как три различные:

A, I — سلطان / احمد / خان /

II — M/PHE. GRGI т. е. 𐌆-𐌱𐌰 𐌆-𐌱𐌰 𐌆-𐌱𐌰

B. I — سلطان / احمد / خان /

II — ضرب تفلس / ملك غازای کیرکیر /

¹ Кат. джел. монет табл. VIII, № 218.

² Вес их — 0,71; 0,69; 0,61; 0,49 гр.

С. I — سلطان / حمد خان ملكه / ملك غازي كبير كر / ضرب تقليس /

II — لا اله الا / محمد / رسول الله —

Из этих чтений, лишь третье довольно близко передает оригинал, первое же является точным описанием совершенно другой монеты, видимо, бывшей у Ланглуа в руках (см. мой № 92), а второе — просто фантазия автора.

П. Казанова, рассмотрев по просьбе А. К. Маркова эти экземпляры, тоже убедился, что все три одинаковы и, по его мнению, несут на одной стороне легенду: /.../ السلطان / احمد خلد / ملكه /.../, а на другой, остаток символа: /.../ لا اله الا / محمد / رسول...¹. Однако, и описание П. Казановы далеко не точно: 1) на лиц. ст. стоит не السلطان, а просто سلطان, 2) /в слове احمد — в I-й, а не во 2-й строке и иногда опущен вовсе, 3) خلد — не заканчивает 2-ю строку, а стоит посреди нее, 4) о 4-й строке не упомянуто вовсе и 5) на обороте не упомянуто об именах имамов.

В чтении легенды главное затруднение представляет конец второй строки: предпоследнее слово действительно похоже на غازي, как читает Ланглуа, но скорее, это بهادر — бегадур, относящееся к имени Ахмеда, но не на месте поставленное. Следующее слово похоже на имя Георгия — كبير كر, с пропуском و, случаев чего мне встречать не приходилось и потому я считаю это чтение неправильным, но пока другого объяснения дать не могу. Если бы нашлись данные в пользу мнения Ланглуа, то эту монету пришлось бы приписать Георгию VII, современнику и, вероятно, вассалу Ахмеда Джейлаирида*.

На этом прерываю обзор мусульманского чекана восточной Грузии и возвращаюсь к временам отделения от нее Имеретии, в эпоху царствования Давидов IV и V.

ГЛАВА XI

В 1204 г., по взятии Константинополя крестоносцами, Византийская империя распалась на несколько отдельных частей, государи которых, почти все изъявили претензию на императорский титул. Одним из таких владений была империя трапезундская, основанная «Великим Комненом» Алексеем (1204—1222), с помощью его родственницы грузинской царицы Тамары². Это государство просуществовало около 2,5 столетий и пало в 1461 г., пережив на несколько лет самый Константинополь, взятый турками в 1453 г. За все время своего управления, трапезундская династия поддерживала тесные связи с Грузией: браки между Комненами, с одной стороны, и царскими и владетельными домами Грузии с другой, были явлением заурядным.

¹ Кат. джел. монет., стр. LXX.

² Ее часто смешивают с другой Тамарой, теткой Алексея, дочерью императора константинопольского Андроника (1182—1186), тоже игравшей крупную роль в этих событиях.

Трапезунд оставил длинный ряд монет, однообразных по виду, характеризующихся изображением одного из наиболее чтимых там святых — св. Евгения. Вопрос о приурочении его монет, по большей части серебряных, реже — медных, долго был спорным, но теперь когда история этой микроскопической империи перестала быть величиной неизвестной, какой была до половины XIX ст., едва ли найдется хотя бы один нумизмат, решающийся оспаривать принадлежность типов со св. Евгением, династии трапезундских Комненов. Далеко не так ясно обстоит дело относительно распределения дошедших до нас материалов в хронологический порядок и приурочения отдельных монет к тому или иному из одноименных императоров*. Первым крупным трудом по нумизматике Трапезунда, была монография F. de Pfaffenhoffen *Essai sur les aspres comnénats de Trébisonde*, вышедшая еще в 1847 г. Главная заслуга автора — издание массы сырого материала, но его классификация должна быть признана неудачной: в основу положено, главным образом, изящество работы — признак слишком шаткий, чтобы на нем можно было бы строить решительные выводы¹.

В мою задачу не входит исследование всех трапезундских монет и я займусь лишь одним типом их, имеющим некоторое отношение к Грузии.

Наиболее распространенными из трапезундских, являются серебряные монеты (аспры) следующего рисунка:

AR. d = 22—24 mm.

Лиц. ст. — Стоящий император, прямо, в венце; в правой руке — лабарум, иногда крест, в левой — свиток, иногда — держава. Справа от зрителя, из облака, благословляющая рука. Около фигуры, легенда: MNIA ◊ KMN или IωAN ◊ KMN, во многих вариантах. Ободок точечный.

Об. ст. Св. Евгений, прямо с крестом в правой руке, левая приложена к груди. Легенда: ◊ ΓΓ ◊ C EYΓENI ◊ C, во многих вариантах. Ободок точечный.

Ко временам каких же Мануилов и Иоаннов относится выработка этого типа? Решение вопроса дает сравнение размера и веса разбираемых монет с монетами соседних государств Малой Азии и Закавказья XIII—XV вв. Со времени возобновления чекана серебра в Грузии и сельджукских владениях, в начале XIII века, во всех этих областях появляются диргемы, довольно близкие между собою по размеру, диаметром 20—22 mm, при весе около 2,75—3,00 gr. Этот размер принимается Гулагуидами, но затем начинает падать и, к концу XIII в., уменьшается до 2,25 gr. Понижение веса наблюдается не только в странах, непосредственно подчиненных монголам, как Грузия, но и в соседних государствах. В исходе XIII века, Гулагуиды резко понижают вес нормального диргема и монета начинает быстро мельчать. Правда, иногда появляются экземпляры крупного веса, но это уже кратные

¹ О вышедших в свет, во время печатания настоящей работы, монографии О. Ф. Ретовского и каталоге Британского Музея см. ниже.

основной единицы. В середине XIV в., она едва доходит до половины первоначальной. Господствующим типом этого времени являются мелкие монеты, в 12—15 mm., при весе в 1,50—2,00 gr. Во второй половине XIV столетия монета еще более мельчает.

Из Мануилов Трапезунда известны:

Мануил I (1238—1263)

Мануил II (1332) и

Мануил III (1390—1417).

Судя по размеру и весу, интересующий нас тип не может принадлежать Мануилу III; мимолетное царствование Мануила II не могло оставить такого огромного количества серебра, как дошедшее до нас, да кроме того, он вступил на престол ребенком, на монетах же мы видим изображение взрослого императора. Следовательно, остается лишь Мануил I, долголетнее правление которого должно было оставить по себе значительное нумизматическое наследство, а по размеру, эти памятники как нельзя больше соответствуют половине XIII в.

Монеты с именем Иоанна очень близки к мануиловским по технике типу и размеру, а потому могут принадлежать Иоанну I (1235—1238) или скорее II (1280—1297), но не дальнейшим Иоаннам, из которых III царствовал в 1342—1344 гг. Более точного определения для моих целей не требуется*.

Подобные монеты в массах находятся по всей Грузии, преимущественно в западной. Нельзя не обратить внимания на то, что большая часть находимых здесь монет, представляет много странностей в изображениях и легендах. Располагая их в ряды, сообразно правильности чекана, наблюдатель сразу же замечает, что только единичные экземпляры биты без искажений, остальные же постепенно становятся грубее, фигуры обрисовываются схематичнее, а в легендах появляется ряд несообразностей. Наконец, дело доходит до того, что фигуры почти теряют сходство с человеческими. Самый металл начинает портиться, а вес уменьшается. Все это наводит на мысль, что перед нами не подлинные монеты Комненов, а подражания им, сделанные резчиками, плохо или вовсе не понимавшими легенд и изображений, а потому и искажавших их. Для более точного выяснения времени и места выпуска их, могут служить следующие обстоятельства: главным местом находок подражений являются не окрестности Трапезунда, как это надо было ожидать для подлинных монет, а Грузия, особенно западная. Затем попадают экземпляры, перечеканенные, но сохранившие следы прежнего штампа, причем в большинстве случаев, материалом для перечекана послужили христиано-гулагуидские тифлиссские монеты 1281—1295 гг.¹

¹ Перечеканы на христиано-гулагуидских диргемах имеются в Эрмитаже, в б. Груз. Этногр. О-ве, в моей и др. коллекциях. В монографии О. Ф. Ретовского перечеканы указаны в отделе монет Мануила I, под №№ 174 (на диргеме сельджукида Кейкауса II, 646 г., тоже часто находимом в Грузии), 204 (на христ. гулаг. диргеме Аргуна), 209 (на каганике) и на стр. 180 (на монете Аргуна, причем автор полагает, что этот экз. перечеканен при Аргуне из аспра Мануила I, но, кажется, дело произошло как раз наоборот).

а это указывает, во-первых, на связь разбираемых подражаний с грузинской монетой по преимуществу, а во-вторых, — на время их выпуска: последнюю четверть XIII столетия и, что особенно важно, на время, когда, со смертью Мануила I (1238—1263), его подлинные монеты уже не чеканились*. Эта датировка относится, разумеется, к перечеканенным экземплярам и к близким к ним по работе, т. е. с еще почти неискаженными изображениями и легендами и, хорошей пробы, весом не ниже 2,20 г. Следующие, более варварские по работе и худшие по весу и пробе подражания биты очевидно позже. Одновременно с искажением легенд до неузнаваемости, рядом с фигурой императора, у ног его появляется особый знак — Соломонова печать, иногда с точкой внутри¹. Экземпляры с этим знаком все биты от имени Иоанна, принадлежат всегда к очень грубым и я ставлю их в связь с монетами Давида IV с такой же Соломоновой печатью около изображения царя. Тот же знак часто стоит на тифлисских диргемах Мунгке-каана 1254—1260 гг., а в немного измененном виде его повторяет розетка кагаников 1261—1279 гг. Вообще, по-видимому, он имел какое-то значение для Грузии того времени и употреблялся в ней особенно часто, тогда как в других странах попадает лишь в виде редких исключений*.

Интересны еще некоторые особенности: на грубейших подражаниях, императорский венец заменяется короной из трех полукружий; возможно, что эта замена имела целью сблизить фигуру монеты с изображением грузинского царя, если только окажется, что последним, в эту эпоху (XIV в.), употреблялась подобная тройчатая корона. Иногда встречаются примеры «осмысливания» непонятых резчиком легенд, получавших в его руках, сходство с грузинскими буквами: так, на одном экземпляре я видел начертание, очень похожее на ლ ($\lambda = \kappa$). Я далек от мысли видеть здесь инициал Константина I (1293—1337)* и считаю появление этой буквы случайностью. Есть, однако, монеты, на которых грузинская легенда ставится уже сознательно и должна указывать на правившего тогда государя; о них речь будет ниже.

Все это подтверждает предположение² о чеканке разбираемых подражаний в Грузии; но в какой именно части ее? В Карталинии, в конце XIII и начале XIV в., в Тифлисе выпускалась масса гулагуидского серебра, а благодаря постоянным сношениям с Азербайджаном, оттуда заносилось много монеты, битой в Тебризе и других городах; недостатка в ней быть не могло и, если грузинские цари чеканили свою монету то, вероятно, больше с целью осуществления права, как это делали Давид VII и Вахтанг III, а в таком случае, мы встретили бы в легендах

¹ Примеры в труде Пфаффенгоффена см. на табл. II, № 20, табл. III, № 21—22, табл. IV — все, табл. XIII, №№ 125—128. В монографии О. Ф. Ретовского — монеты Иоанна II, №№ 82—148 и «грузин. подражания» №№ 2—90.

² Высказано впервые кн. Баратаевым, повторено В. Ланглуа и М. Броссе, а в последнее время и О. Ф. Ретовским, посвятившим отдельную главу своей монографии этим «грузинским подражаниям».

их имена и титулы. Однако, на подражаниях этого нет; следовательно, причина их выделки заключалась просто в недостатке ходячей монеты, а он мог существовать тогда лишь в западной Грузии, куда гулагуидское серебро заходило, как показывают клады, в незначительном количестве. Здесь кстати упомянуть, что в конце XIII века Тифлис был главным источником монеты, как для восточной Грузии, так и всей области, охватывающей бывшую Эриванскую губ., кроме Нахичеванского уезда, и всю Карскую область. На всем этом пространстве находки монет XIII в. состоят из массы христиано-гулагуидских диргемов, затем идут каганики и только третье, по количеству, место, занимает чисто мусульманский чекан Гулагуидов, Сельджуков и др. династий. Наоборот, восточнее Кахетии тифлиссские монеты этого времени встречаются очень редко*.

Тесные династические связи и постоянные торговые сношения с Трапезундом дали возможность монете его распространиться по всей западной Грузии и, когда здесь оказалась нужда в денежных знаках, то повторилось явление, с которым мы уже не раз сталкивались в монетной истории Грузии: стали выпускаться подражания ходячему иностранному чекану. Судя по типам и размеру, эти выпуски начались еще в XIII в. и прекратились не раньше конца XIV, а может быть и гораздо позже¹, в XV в.: по крайней мере, самые поздние, легковесные и плохой пробы экземпляры, с искаженными до неузнаваемости изображениями и легендами, встречаются в кладах с монетами XV и даже XVI веков.

В связи с чеканкой подражаний, но несколько особняком, стоит один загадочный тип грузинской монеты, к которому я и перехожу:

¹ Во время печатания моей работы, вышла в свет монография О. Ф. Ретовского — *Die Münzen der Komnenen von Trapezund* (Нум. Сбор. т. I, стр. 113—301), в которой отдельная глава посвящена грузинским подражаниям аспрам Комненов. Автор приходит к выводам, почти тождественным с моими, и расходится со мною лишь в деталях: так, к подражаниям он относит лишь экземпляры с сильными искажениями, тогда как я причисляю к ним очень много монет Мануила, с правильно писанными легендами, основываясь на перечеканке их из христиано-гулагуидских диргемов, через много лет после смерти Мануила I*. Затем, остается открытым вопрос, какие экземпляры с Соломоновой печатью биты в Грузии? О. Ф. Ретовский относит более правильные из них к подлинному чекану Иоанна II, а более грубые — к подражаниям. Между ними нет резкой границы и я встречал несомненные подражания (биты на тифлиссских диргемах 1281—1294 гг., но с именем Мануила (прекрасной работы, почти без искажения надписей легенд, а потому полагаю, что экземпляры довольно хорошей (хотя и грубой) работы, с Соломоновой печатью, могут быть отнесены к числу грузинских. Соломонова печать на позднейших трапезундских монетах, напр. при Алексее II, могла быть взята именно с грузинских монет, а не наоборот. Каталог Британского Музея (Warwick Wroth—Catalogue of the coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and of the empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum, London 1911) во всем следует классификации О. Ф. Ретовского. О грузинских подражаниях, см. стр. 246, 247, 268, 272—273 и табл. XXXIII, 13, 14, XXXVI, 16, XXXVII, 6—10.

№ 90. AR. d = 22—23 mm., табл. XIII, №№ 67—68.

Лиц. ст. — В точечном ободке, две, стоящие прямо, фигуры в венцах, держат древко длинного креста; у левой, от зрителя, усы и борода. По сторонам, грузинская легенда:

ⲟ	ⲛ	Д	М
ⲛ	ⲛ	М	М
ϣ	ⲟ	?	Д

Об. ст. — Богоматерь сидит на престоле, прямо; нимб точечный. По сторонам головы: ⲟⲟ — $\Pi\beta\zeta$ = $\delta\gamma\delta\omega$ $\Pi\gamma\omega\omega\beta\zeta$ т. е. Матерь Божия. Ниже греческие буквы: $\Theta\epsilon$ — ω = $\Theta\epsilon\sigma\tau\omicron\chi\omega\delta$ т. е. Богоматерь. Ободок точечный.

Баратаев кн. М. — Нум. фак. разр. II, табл. I № 1 (ныне в Берлин. Музее, 2 экз., п. = 2,39 и 2,65 gr.). Brosset M. — *Revue etc.* p. 282—284; его же — *A propos etc.* (те же экз.); Bartholomaei J. — *Lettres etc.* (Bull. hist. ph. XIV, p. 282 et *Mél. As.* III, p. 102, № 51 — те же экз.); Langlois V. — *Num. de la Géog.* p. 17, № 10; его же — *Essai etc.* p. 92, № 44 (те же экз.); Morgan J. — *Mission scient.* p. 264 (те же экз.). Имеются также в Эрмитаже (1 экз. прислан И. Бартоломеем, p. 2,46 gr.), в Груз. Этногр. О-ве, в Харьков. Унив-те (найден в Рачин. у.), в колл. А. Е. Мозгварова (2 экз.), моей (2 экз. p. = 2,49 и 2,56 gr.) и др.

№ 90 является одной из загадок грузинской нумизматики*: не только разбор легенд, но и самый их вид окончательно не установлены. Кн. Баратаев¹ читал на обор. стороне ⲟⲟ — $\Pi\beta\zeta$, принимая ζ , соединенное с Π , за β , от чего перевод не пострадал. М. Броссе совсем пропустил эту букву². И. Бартоломей пытался дать новое, но очень неудачное толкование, читая тут ⲟⲟ — $\Phi\beta\beta\zeta$ = $\delta\gamma\delta\omega\Phi\beta\omega\beta\zeta$, а в греческих буквах, видел грузинское название монеты в греческой транскрипции — $\Theta\epsilon\Theta$ (Pi) = тетри³. Произвольность этого толкования очевидна. Только В. Ланглуа⁴ удалось окончательно исправить чтение этой легенды и дать ее в форме, указанной мною выше.

В разборе надписи лиц. стороны, мнения еще больше разошлись, особенно потому, что единственным источником служили экземпляры кн. Баратаева с неясной последней буквой легенды. Кн. Баратаев читал: ⲟⲛⲓ — ⲛⲓ или $\delta\gamma\omega\omega$ $\beta\gamma\Phi\gamma$ — $\delta\gamma\omega\omega$ $\beta\gamma\gamma\gamma$ т. е. Давид царь — Баграт царь, а монету отнес к Давиду I и Баграту II Регвени⁵. Если еще возможно третью букву принять за Φ , то ясное и отчетливое β нельзя заменить буквой δ да еще алфавита мхедрули, не говоря уже

¹ Нум. факт. раз. II, стр. 5—7.

² *Revue etc.* p. 284.

³ Bull. de l'Ac. III, p. 200—204.

⁴ *Essai etc.* p. 92—93.

⁵ Нум. факт. раз. II, стр. 5—7.

о том, что появление с новыми экземплярами, буквы - Ⴋ в конце легенды, совершенно разрушает чтение кн. Баратаева. Размер и стиль тоже не допускают отнесения монеты ко временам ни Давида I, ни Давида II, как это делает М. Броссе. Последний прочел: ႫႫႫ — ႫႫႫ или ႫႫႫ ႫႫႫႫ ႫႫႫ, ႫႫႫႫ т. е. Давид, царь царей, Мариам и приписал моненту Давиду Возобновителю и его жене, историками по имени не называемой¹. Но для такого объяснения приходится не только произвольно переставить буквы, но и принять последнюю из них за а это решительно невозможно. В. Ланглуа видел здесь копию монеты Константина Дуки и Евдокии Далаассены². И. Бартоломей приписал ее сначала неизвестным царям XIV в., а затем — Баграту V (1360—1395), читая ႫႫႫ — ႫႫႫ или ႫႫႫႫ ႫႫႫ ႫႫႫႫ — ႫႫႫႫႫ ႫႫႫ ႫႫႫႫ т. е. царь царей Баграт — царица цариц Анна³, но это чтение крайне неудачно: первая буква — несомненное Ⴋ, а не Ⴋ, выражение же ႫႫႫႫ ႫႫႫႫ не может существовать. Тем не менее, В. Ланглуа решился принять это толкование⁴. Наконец, М. Броссе, разбирая вопрос, высказал мнение, что в легенде нет указаний ни на Баграта, ни на Анну и оставил дело нерешенным⁵. Вывод ученого академика приходится признать наиболее близким к истине.

Со своей стороны, я считаю правильно восстановленными легенды и их смысл на оборотной стороне, но не могу сказать того же о лицевой: первые две буквы вне сомнения — Ⴋ и Ⴋ, но третья — Ⴋ в этой форме в грузинском алфавите не существует и с одинаковой натяжкой может быть принята за искаженное Ⴋ, Ⴋ, Ⴋ, Ⴋ — и т. д.; три следующих буквы опять ясны — Ⴋ, Ⴋ, и Ⴋ⁶. Тип, техника работы, размер, вес, качество металла и пр. заставляют отнести эту монету ко второй половине XIII в., не допуская появления ее даже в начале XIV, а очевидное влияние на выработку ее рисунка византийских образцов, указывает на западную Грузию, как на место ее выделки: в восточной Грузии тогда господствовали типы мусульманские. На западную же Грузию указывает и место находок: почти все, известные мне экземпляры происходят из кладов Имерети: экз. Берлинского Музея, Харьковского Университета, мои, Груз. Этногр. О-ва, кажется — эрмитажный и др.* Монет, которые могли бы послужить для нее оригиналом, я не нашел ни среди трапезундских, ни других византийских, но должен отметить следующее обстоятельство: в Закавказьи довольно обыкновенны находки болгарских монет царя Асеня II (1218—1241), вероятно занесенных сюда в половине XIII столетия в большом количестве.

¹ Revue etc. p. 284.

² Num. de la Géorgie p. 17. Желание найти прототип каждой грузинской монеты проходит красной нитью через все это сочинение и доводит автора до таких курьезных выводов, как заимствование типа монет XV в. у Аршакидов (p. 14).

³ Mém. As. III, p. 102.

⁴ Essai etc. p. 92 — 93.

⁵ Bull. de l'Acad. III, p. 204.

⁶ Последняя буква особенно хорошо видна на экз. Харьков. Унив-та.

Наружность их чрезвычайно близка к типу № 90 и я допускаю, что они, вместе с другими византийскими и послужили моделью для местных мастеров. В западной Грузии, в это время, единственным царем имевшим возможность бить свою монету, был Давид IV Нарин, имя которого начинается как раз первой буквой разбираемой легенды; если, поэтому, принять 3-ю букву за **Ф**, то правую часть надписи можно читать **დავით ჭეფე** — Давид царь. Вторую фигуру, лишенную бороды и усов, можно принять за женскую и счесть за неизвестную по имени жену Давида IV, но в эту легенду укладывается лишь имя Мариам (**მარიამ ღედოფალი**), а не Тамара, как, по-видимому звали эту царицу; поэтому такое объяснение я считаю маловероятным, потому, что мы до сих пор не имеем ни одного случая, где бы, на грузинской монете, выставлено было имя царицы, не царствовавшей самостоятельно, как Тамара и Русудан, а просто супруги царя. Поэтому я предпочитаю другое объяснение: фигуры исполнены так грубо, что вторая может быть смело принята тоже за мужскую и, следовательно, мы имеем здесь двух царей, как это и было в Имеретии в ту пору, после бегства Давида V из Тифлиса. Ведь одновременное правление двух Давидов, вначале вовсе не означало распада царства: это были соцарствовавшие государи, сидевшие сперва в Тифлисе, причем позже, один из них, Давид IV перенес свою резиденцию в Кутаис. Вспомним совет, данный Давиду V после его неудачной попытки свергнуть монгольское иго, самцхийским атабегом Саргисом Цихисджварским — идти в Имерети, которая, говорил атабег, «одинаково принадлежит вам обоим»¹. Давид V исполнил этот совет и только некоторое время спустя, когда совместное правление царей, по-видимому, оказалось неудобным и нашлась возможность опять примириться с монголами, Грузия была разделена на две части. Если № 90 чеканен от имени обоих царей, то легенду **დავით — ჭეფე** можно прочесть: **დავით ჭეფე — ჭეფეთა ჭეფე** **დავით** = Давид — царь царей Давид. К которому из Давидов относится высший титул, решать пока не берусь*.

По смерти Давида VI, его преемники не смогли удержать царство в целости: оно распалось на княжества и вскоре сами они утратили титул царей. Чеканка собственной монеты ими, по-видимому, не производилась вовсе, а недостаток ходячей пополнялся выпусками анонимных подражаний трапезундским аспрам. Так, по моему мнению, шло дело до занятия Имерети Гиоргием VI или Гиоргием VII.

По смерти Вахтанга III, судя по довольно сбивчивым сведениям летописей, царский титул в Карталинии перешел к малолетнему сыну Давида VI, Гиоргию V (1308—1318)², а его опекуном, с разрешения ильхана, стал брат Давида VI, Гиоргий, тот самый, которого монголы

¹ Hist. de la Géorgie I, p. 559 — 560.

² По летописи — VI, считая первое царствование брата Давида VI — Гиоргия, который, поэтому, будет не VI, а V. Но первое воцарение этого Гиоргия мне кажется очень сомнительным и я предпочитаю держаться счета Вахушти, по которому сын Давида VI является Гиоргием V, а его дядя — Гиоргием VI.

признали было царем во время восстания Давида VI. Георгий V умер юношей, не оставив следов в нумизматике*, а корона перешла к его дяде и опекуну — Георгию VI Блистательному (1318—1346).

К этому времени, благодаря усилению отдельных феодалов, распри и раздоры которых вскоре привели к полному падению гулагуидской империи, владычество монголов начало ослабевать, а соответственно этому поднялось значение грузинских царей. Однако, заявление летописца о полном якобы очищении Карталинии от татар, при Георгии VI, явное преувеличение: до 50-х годов XIV в., все тифлисское серебро бьется от имени одних ильханов, без намека, даже, на Георгия VI и Давида VII. Во всяком случае, Георгий VI укрепился в Карталинии настолько, что мог предпринять поход в Имеретию, в которую, по словам летописи, ступил не как завоеватель, а как законный государь, признаваемый местными князьями, в том числе и потомками Давида IV. Через несколько десятилетий после Георгия VI, подобный же поход в Имеретию предпринял следующий карталинский царь того же имени — Георгий VII (1395—1407), тоже на время фактически соединивший Карталинию и Имеретию, связь между которыми была в эту эпоху уже настолько слаба, что обе области были связаны лишь личной унией, да и та почти совершенно исчезала, когда карталинские цари уходили из Имеретии и предоставляли ее самой себе. В Имеретии карталинские цари заставляли чеканку тех же подражаний трапезундским аспрам, уже значительно отошедших от оригинала: так, греческая легенда была очень сильно искажена, венец императора превратился в тройчатую корону, около ног появилась соломонова печать и т. д. Пребыванием Георгия VI или Георгия VII в Имеретии, я и объясняю появление одного экземпляра подражания, с именем «царя Георгия».

№ 91. AR. d = 19 mm., (табл. XIII, № 69).

Лиц. ст. Грубо выполненная фигура царя, прямо, в тройчатой короне; руки уперты в бока. По сторонам головы, грузинская легенда, резанная навыворот: $\text{Ⴣ} - \Phi = \text{Ⴣ}\Phi$, т. е. Царь. Ниже искаженные остатки греческой легенды и Соломонова печать.

Об. ст. — Грубое изображение св. Евгения с крестом в правой руке, прямо. Около головы, справа от зрителя — $\text{ΓΓ} = \text{Γεωργ}\text{Γ}$ т. е. т. е. Георгий; слева надпись обрезана бортом. Ниже, остатки греческой легенды: $\text{ΓΕΟ} \dots \text{от ΑΓΙΟС ΕΥΓΕΝΙΟС}$ т. е. Святой Евгений.

В Берлинском Музее (уник. из колл. кн. Баратаева).

Баратаев кн. М. — Нум. фак. разр. II, табл. I, № VII; Brosset M. — *Revue etc.* p. 291—292; его же — *A propos etc.*; Bartholomaei J. — *Lettres etc.* (Bull. his. ph. XIV, p. 252, 282, № 52 et Mél. As. III, p. 91, 102, № 52); его же — *Lettres num. et arch.* p. 46; Langlois V. — *Num. de la Géor.* p. 41, № 39; его же — *Essai etc.* № 56¹; Morgan J. — *Mission scient.* p. 270.

¹ С неправильной ссылкой на Пфаффенгоффена, у которого даны подражания без грузинских легенд.

До сих пор не найдено второго экземпляра этой редкой монеты*, изданной впервые кн. Баратаевым, который приписал ее Георгию III, на основании бросающегося в глаза сходства № 91 с подражаниями трапезундским аспрам, относимым в то время к константинопольским Комненам XII века. Слову *ΕΥΓΕΝΙΟΥС*, кн. Баратаев придал значение эпитета царя — «благородный», а фигуру св. Евгения принял почему то за св. Нину. Произвольность этих толкований видна сразу же, если сравнить № 91 с данными самим же кн. Баратаевым, рисунками подражаний аспрам (его «монеты для сличения»)¹.

Появление труда Пфаффенгоффена (1847 г.) изменило взгляд нумизматов на аспры со св. Евгением: этот автор, следуя своей неудачной системе классификации, отнес грубейшие подражания ко временам Иоанна IV (1446—1457), перенеся этим и № 91, состоящий с ними в тесной связи, в XV столетие. Авторитет Пфаффенгоффена побудил И. Бартоломея и В. Ланглуа² приписать спорную монету Георгию VIII (1452—1469).

Выводы эти едва ли правильны; размер монеты указывает скорее на XIV век и за отсутствием пока точных хронологических данных о выпусках подражаний, этот тип возможно отнести как к середине, так и к концу этого столетия. Буквы *ϢΦ* могут означать лишь *Ϣϣϣ* = царь или, если часть легенды обрезана, то *Ϣϣϣω* = царей. В Имерети, к которой я отношу все подражания аспрам, по смерти сыновей Давида IV — Константина (1293—1327) и Микеля (1327—1330), бывших царями лишь по имени, остался малолетний сын Микеля — Баграт, превратившийся в простого эристава; поэтому то Георгий VI и явился туда, как законный царь царей (*ᲑᲣᲣω ᲑᲣᲣ*) признаваемый всеми владетелями, не исключая и Баграта, получившего тогда эриставство шоропанское. Есть серьезные основания предполагать, что позже, усилившиеся имеретинские цари, в XV—XVI вв. тоже чеканили свою монету, из них Георгий I царствовал в 1389—1392 гг. — эпоху, когда быть может еще бились подражания и потому, приписывая № 91 Георгию VI Карталинскому, я все же не могу отрицать возможность выпуска его Георгием I Имеретинским (Георгий II Имеретинский, 1548—1585, безусловно исключается из числа возможных претендентов на эту монету, так как в половине XVI столетия тип подражания аспрам уже несомненно не бился). Но этим не исчерпываются все возможные предположения: я упоминал о фактическом завладении Имеретией Георгием VI Карталинским: по следам последнего пошел и Георгий VII Карталинский (1395—1407), сын Баграта V, захвативший Имеретию после смерти Георгия I Имеретинского. Поэтому, если окажется возможным отнести подражания типа № 91, к концу XIV в., то и Георгий VII имеет некоторое право на разбираемую монету. Окончательное решение могут дать лишь анализы кладов, по которым удалось бы

¹ Нум. факт. разр. II, стр. 45.

² *Essai etc.* № 56 ошибочно сказано, что *Ϣ* стоит на лиц. стор.

твердо установить датировку чеканки тех или иных типов подражаний. Редкость № 91 тоже говорит за Карталинского, а не Имеретинского царя: монета стоит особняком и из масс, дошедших до нас, точно таких же подражаний, лишь она одна снабжена грузинской легендой и именем царя. Если бы ее выпустили имеретинские цари, то более, чем странно, что эта чеканка (с грузинскими легендами), без всяких видимых причин внезапно прекратилась, тогда как монета этого типа продолжала выпускаться еще долгое время. Кажущаяся несообразность исчезает, если считать монету битой ют имени не имеретинского, а карталинского царя, желавшего ознаменовать этим свое господство в Имеретии: естественно, что с уходом Георгия VI (или VII) обратно в Карталинию, прекратился и выпуск № 91, превратившегося опять в анонимные подражания. Вообще, ход монетного дела в Имеретии представляется, по ныне имеющимся данным, так: собственная монета, отдельная от восточно-грузинской, появляется здесь в эпоху Давида IV, преемники которого с утратой титула, теряют и право чекана, ходячей же монетой делаются подражания аспрам, сначала смешанные с подлинными, затем вытесняющие их и постепенно ухудшающиеся в технике, выделке, весе и качестве металла. Только в XV или XVI столетии усилившиеся цари имеретинские начинают чеканить монету от своего имени, но классификация ее пока невозможна за отсутствием дат и др. указаний. Прекращается эта чеканка вероятно не позднее конца XVI века.

Георгий VII (1395—1407)

По смерти Георгия VI, карталинский престол перешел к Давиду VII (1346—1360), монет не оставившему; при нем, в Тифлисе бились дирге-мы Нуширвана, Бирди-бека, Шейх-Овейса и др. По смерти Давида, корону получил его сын, Баграт V (1360—1395). В исходе его царствования, на Грузию нахлынули полчища Тимура. Тифлис был взят и разграблен, а царь попал в плен. В плену Баграт принял мусульманство и, обманув завоевателя притворной покорностью, был отпущен и тотчас же снова поднял восстание. В этой борьбе Баграт и окончил свое царствование. Его монет пока неизвестно¹: несомненно, что при нем билось серебро и от имени Джелаиридов, затем, возможно ожидать находок тифлиских монет Тимура и Джагатаидов, но нельзя отрицать возможности выпуска и собственной царской монеты. Сын и наследник Баграта V, Георгий VII большую часть царствования вел партизанскую войну с татарами, несколько раз вторгавшимися в Грузию и разорившими до основания ее восточную половину. Только смерть страшного завоевателя избавила страну от татар и позволила ей на время отдохнуть.

М. Броссе² приводит сообщение историка Шереф-ед-дина, по которому Георгий VII, в знак покорности и чтобы умиловить Тимура, послал ему однажды 1000 золотых, битых от имени завоевателя. Подобных

¹ Точнее они не могут быть пока определены, если и известны.

² Hist. de la Géorgie Add. p. 397.

монет до нас не дошло, но имеются серебряные, битые от имени Гиоргия VII и, по-видимому, султана Ахмеда Джелаирида:

№ 92. AR, d=13—16 mm.

Л и ц. с т. — В квадрате, вписанном в гладкий круг: (ჟფტჟ) (ფ ჟფჟ)¹ -ჟფტჟ ჟფჟ ჟფჟჟჟ т. е. царь царей Гиоргий. В сегментах неразборчивые знаки²; под второй строкой — орнамент.

О б. с т. — В гладком круге: /خان/.../ سلطان/=Султан.. хан. Имя Султана совершенно искажено и имеет лишь слабое сходство с احمد =Ахмед.

В Груз. Этногр. О-ве (3 экз.).

Этот неизданный тип был, очевидно, известен Ланглуа, давшему его описание, но с приложением рисунка совершенно другой монеты (см. выше). Имя султана приходится скорее угадывать, чем читать, но определение едва ли может вызвать сомнения: размер, чистота металла и вес (1,2—1,7 gr.) указывают на эпоху не позже нашествия Тимура; мусульманский характер типа говорит о выпуске № 92 в восточной Грузии, а из царей карталинских, в Тифлисе, Гиоргий V и VI, как я уже старался доказать, бить свою монету не могли. Остается лишь Гиоргий VII, современник и вероятно вассал Ахмеда Джелаирида, которого имя здесь, по-видимому, и выставлено*.

Гиоргий, сын Давида (нач. XV в.)

О карталинских царях начала XV века сведения летописей очень туманны и сбивчивы: Картлис-цховреба утверждает, что после Гиоргия VII вступил на престол его брат, Давид, царствовавший с 1407 по 1413³, а затем — сын Давида, Гиоргий, преемником которого был его сын, Александр (1413—1442). Вахушти же, пропуская совершенно Давида и его сына Георгия, считает преемником Гиоргия VII, брата последнего, Константина II (1407—1414)*. От Константина II сохранились не только монеты, но и письменные документы, но это не исключает того, что в то же время были и другие претенденты на корону, причем авторы летописных источников, в зависимости от своих политических симпатий, считали законным царем того или другого претендента. От Давида, брата Гиоргия VII, ни монет, ни других памятников кроме известия Картлис-цховреба, пока не найдено, но о царствовании Гиоргия, его сына, говорят монеты следующего вида:

№ 93. AR, d=13—14 mm.

Л и ц. с т. — В квадрате, вписанном в круг (ღ) (ჟფ) = ჟფჟჟჟ ჟფჟ т. е. Гиоргий царь. В сегментах несколько точек.

¹ Буква ჟ навыворот и около нее значек | — может быть первое ჟ от имени Гиоргия, не на месте поставленное.

² Похожи на искаженные имена имамов, скопированные гравером с какой-нибудь мусульманской монеты.

³ По изд. М. Броссе.

Об. ст. — В гладком круге: حسبى الله, т. е. Бог — довольство мое! и несколько точек.

В Азиат. Музее, Груз. Этногр. О-ве и др.

Brosset M. — *Revue etc.* p. 307, pl. I, 4; его же — *A propos* p. 205, № 1; „Кавказ“ за 1860 г., №№ 44—45 и 81—82; *L'Anglois* V. — *Num. de la Géorg.*, № 24; его же — *Essai etc.* № 45; *Bartholomaei* J. — *Lettres etc.* (*Bull. his. ph.* XIV, p. 281, № 26 et *Mél. As.* III, p. 100); *Morgan* J. — *Miss. scient.* p. 267, fig. 33.

Открытием № 93, а также монет Константина II и Александра I, мы обязаны находке замечательного клада, вырытого близ м. Лори, Борчалинского у., Тифлисской губ., в 1830 году¹. Клад содержал 7 фунтов 22 лота серебра и состоял из 2430 экз.: 690 — византийских², остальных — восточных и в их числе, массы мелких грузинских, низкопробного серебра. Из датированных мусульманских, самые ранние относились к 1277, а самые поздние — к 1430 г. Большинство же принадлежало династиям конца XIV и начала XV века. Отсюда И. Бартоломей справедливо заключил, что клад был зарыт в начале XV столетия, около 1430 года.

№ 93 был издан в 1846 г. М. Броссе, приписавшим его Георгию IV Лаша, на основании сходства с монетами Константина II и Александра I, которые он отнес ошибочно к Русудан. В. Ланглуа и И. Бартоломей сначала тоже придерживались этого определения, но в 1857 г., Бартоломей, разбирая виды монет, ходивших в Грузии, пришел к выводу, что это тип XIV—XV вв., а исследование клада 1830 года убедило его, что это монета Георгия VII³. Общая ошибка Ланглуа и Бартоломая — чтение بسم الله = во имя Бога! вместо حسبى الله: форма ي с отогнутым вправо хвостом настолько характерна, что разногласий здесь быть не может и чтение М. Броссе حسبى الله безусловно правильно. Это изречение заимствовано, очевидно, с джелаиридских монет, на которых встречается, как в легендах, так и в виде самостоятельной надчеканки*.

Приурочение № 93 не к Георгию VII, а к его племяннику, я основываю на следующих обстоятельствах: монеты конца XIV и начала XV века, распадаются на две, резко отличающиеся друг от друга группы; хронологической границей между ними, является погром восточной Грузии Тамерланом при Георгии VII. Все монеты до этого погрома, по какой бы системе не битые, чеканены из высокопробного серебра, обыкновенно тяжеловеснее монет после татарских и, насколько можно судить по дошедшим до нас экземплярам, монетные единицы в них круп-

¹ „Тифлис. Газета“ 1832 г., стр. 252; Brosset M. — *Revue etc.* p. 307; *Bull. scient.* II, p. 381.

² Вероятно, подражаний аспрам, которые нумизматами того времени принимались за византийские.

³ И. Бартоломей держался версии Вахушти и потому не признавал царствования Георгия, сына Давида.

нее. По технике они гораздо ближе к чисто мусульманским, чем позднейшие. Монеты второй группы характеризуются своей малой величиной, низкопробностью, своеобразной грубостью чеканки и преобладанием грузинских легенд. Таковы монеты Константина II, Александра I и другие. Ко второй группе относится и № 93 не только этими общими признаками, но и тесной связью реверса с чеканом Константина. Резкое различие решительно во всем между №№ 92 и 93 не позволяет мне отнести их оба к Гиоргию VII, а так как первый из них почти наверное принадлежит этому царю, то для второго нужно искать другого царя с именем Гиоргия, в Карталинии, в эпоху непосредственно следующую за татарским погромом, но не позже 1430 г., когда был зарыт лорийский клад. Условиям этим удовлетворяет лишь Гиоргий, сын Давида, царствовавший вероятно перед или одновременно со своим дядей, Константином II.

Константин II (1407 — 1412?)

Письменные источники указывают смерть этого царя в 1413 — 1414 гг., но уже от 1412 года, мы имеем датированные монеты Александра I, а потому конец царствования Константина приходится отнести по крайней мере к 1412 году. О царствовании его известно лишь из труда Вахушти и некоторых документов, тогда как Картлис-цховреба царем его не считает. Монеты заставляют принять версию Вахушти, хотя с указанными выше ограничениями*. Оба типа монет Константина II найдены в лорийском кладе.

№ 94. AR, d = 13—14 mm.

Лиц. ст. — В квадрате, вписанном в круг: ԿՂԺ = ԿԼԽԵՆԵՂ Ժըջը = Константин царь. Некоторые буквы, а иногда и легенда, вывернуты на-оборот. В сегментах, несколько точек.

Об. с т. — Не отличается от № 93.

В Азиат. Музее, Груз. Этногр. О-ве и др.

Brosset M. — Revue etc. p. 307, pl. I, №№ 5 — 7; его же — „Кавказ“ 1860 г. №№ 81 — 82; его же — A propos etc; Бартоломей И. — „Кавказ“ 1860 г. № 45; его же — в Revue de l'Orient 1860 г., p. 315; Langlois V. — Essai etc. №№ 46 — 47.

Определение монеты бесспорно: найденная в лорийском кладе, зарытом около 1430 г., она не может принадлежать Константину III (1469—1505), а Константин II Имеретинский (1395—1401) не может играть здесь роли, так как монета несомненно бита в Карталинии и в эпоху после нашествия Тимура, да и кроме того, в это время, едва ли имеретинские цари начали свою чеканку*.

Издавая № 94 (1847 г.), М. Броссе не разобрал легенду лицевой стороны, но на оборотной правильно прочел حسبى الله И. Бартоломей (1860) читал на аверсе 𐌲𐌹𐌸 и это неверное чтение, в форме 𐌲𐌹𐌸, повторил и В. Ланглуа, описывая один экземпляр, тогда как для второго, он совершенно точно указывает 𐌲𐌹𐌸, хотя эти экземпляры отличаются лишь как варианты матриц. Общая ошибка обоих последних

авторов — чтение الله вместо حسبى الله Вариантом № 94 является следующий тип:

№ 95 AR , $d = 13-14$ mm.

Лиц. ст. — В обычной ободке, довольно сильно искаженные буквы კბეზ = Константин.

Об. ст. — Как на №№ 93—94, но الله حسبى писано навыворот, слева направо. В Азиат. Музее.

Brosset M. — *Revue etc.* I, № 8; его же — *A propos etc.*, p. 207—208; его же — в „Кавказ“ 1860 г. №№ 81—82: Бартоломей И. — там же, № 45; его же — в *Revue de l'Orient* 1860, p. 315; Langlois V. — *Essai etc.* № 48; Morgan J. — *Miss. scient* p. 267.

Имя Константина было здесь впервые разобрано И. Бартоломеем, в форме კბეზ . Буква ე сильно искажена и действительно может быть принята, как это делает В. Ланглуа, за Q . Я предпочитаю первую форму лишь потому, что при равных основаниях, в грузинских сокращениях, чаще сохраняются согласные, как лучше характеризующие слово. Относительно определения, приходится повторять все, сказанное по поводу № 94.

Александр I (1412?—1442)

Александр I, по Картлис-цховреба, сын Гиоргия Давидовича, племянника Гиоргия VII, а по Вахушти, самого Гиоргия VII, на короткое время соединил в своих руках все юсоставные части Грузии, но это объединение продолжалось недолго: еще при жизни царя, Грузия вновь распалась на три царства (Имерети, Карталиния и Кахети), к которым позже прибавились еще несколько самостоятельных княжеств. О том, что воцарение Александра приходится отодвинуть по крайней мере к 1412 году, я говорил уже выше. Отсутствие монет Александра в лорийском кладе, очень удивляло И. Бартоломея и В. Ланглуа, но, как оказывается, эти монеты там были и в немалом количестве, но они до сих пор неправильно причислялись к чекану Константина. Вид их таков:

№ 96. AR , $d = 14-15$ mm., $p \approx 0,47$ gr. (низкопроб.), табл. XIII, №№ 71—78 и табл. XIV №№ 79—90.

Лиц. ст. — В центральном кружке буква $\text{Փ} = 100$, т. е. 100 г. короникона = 1412 по Р. X. Вне кружка, сильно искаженными буквами, $\text{ՔԳԳ ՔՓ ՇԵ+ԵԴ} = \text{ՔՉՓԳԳ} \text{ ՔՉՓ} \text{ ՇԵ} + \text{ԿՆԵԴՐԴ}$, т. е. царь царей Александр. Ободок обычный.

Об. ст. — В обычной ободке: $/ \text{ԵԸԳ} / \text{ՌՆԳ} / = \text{ՆԱԶԵՐԻԾԱ ՌԵՅԻՍԱԾԱ}$, т. е. Именем Божиим! или Во имя Бога!

В Азиат. Музее, Уч. Отд. Вост. Яз., Эрмитаже и пр.

Brosset M. — *Revue etc.* I, 9—11; его же — *Note etc.* (*Bull. sc.* II, p. 21); его же — „Кавказ“, 1860, №№ 81—82; его же —

в *Das. As. Mus.* p. 508; его же — *A propos etc.*; *Bartholomaei J. — Lettres etc.* (*Bull. hist. ph.* XIV. p. 281, № 27 et *Mél. Asiat.* III, p. 100); его же — в „Кавказ“ 1860 г., № 45 и в *Revus de l'Orient*, 1860, п. 315; *Langlois V. — Num. de la Géorgie* № 28; его же — *Essai etc.* № 49 — 50; П. С. — *Груз. древн. etc.* (Ж. М. Нар. Пр. 1837 г., ч. 16-я, стр. 495); *Morgan J. — Mission scient.* p. 267.

Все виденные мною экземпляры сводятся к нескольким вариантам матриц, легенда на всех писана очень грубо и многие буквы можно понять лишь при сравнении их с другими, менее искаженными экземплярами. Конец круговой легенды всегда заходит за начало, так что Γ оказывается между Φ и Φ . Мне известны следующие варианты:

а) Φ с одной точкой справа, круговая легенда наиболее правильна и полна. На реверсе, буквы почти не искажены: над \mathbb{H} стоит скобка с точкой или титло, справа и слева от легенды — по точке, табл. XIII, №№ 71—73).

б) Φ с одной точкой справа. На обороте нет знака над \mathbb{H} и точек, но над второй строкой титло, а перед легендой — крест или буква \dagger (без петли) (табл. XIII, №№ 74—77).

с) Φ с тремя точками слева, круговая легенда искажена сильнее, но еще понятна, буквы Γ и \mathbb{C} пропущены, титла нет, вершина \dagger на обор. стор., загнута вправо (табл. XIII, № 78, XIV, №№ 79—80).

д) Φ с тремя точками слева, на лиц. стор., буквы сильно искажены, Γ и \mathbb{C} пропущены; на обороте, они теряют сходство с грузинскими и понятны лишь при сличении с предыдущими вариантами, буквы \dagger нет вовсе (табл. XIV, №№ 81—84).

M. Brosset — Revue pl. I, II; Langlois V. — Essai, pl. VII, 16.

е) Φ без точек, круговая легенда сильно искажена, \dagger и \mathbb{C} пропущены; на обороте — безформенные знаки, буквы \dagger нет (табл. XIV, №№ 85—87).

ф) Φ без точек и повернуто влево, круговая легенда несколько искажена и писана на выворот, справа налево; на обороте буквы отчетливы, перед легендой \dagger с петлей наверху (табл. XIV, № 88).

M. Brosset — Revue pl. I, № 9; Langlois V. — Essai etc. pl. VII, № 18.

г) Φ повернуто влево, круговая легенда сбита; на обороте — буквы отчетливы, креста нет вовсе (табл. XIV, № 89).

х) Φ влево и около него точка, круговая легенда сбита, на обороте буквы превращены в бесформенные знаки и повернуты влево (табл. XIV № 90).

Из всех этих вариантов академика Броссе были изданы три: а, д и ф; на данных им рисунках основывались описания всех последующих авторов. М. Броссе сначала читал круговую легенду: $\mathbb{H} \mathbb{H} \mathbb{H} \mathbb{H} \mathbb{H} \mathbb{H}$ т. е. 30-го короникона, царь царей, а в центральном Φ видел инициал Русудан. Впоследствии он отказался от этой даты, но продолжал ут-

верждать, что ლჱ стоит в надписи. Мнению Броссе последовали было В. Ланглуа и И. Бартоломей, но в 1860 г., последний поместил в газете «Кавказ» заметку о том, что из монет лорийского клада, изданных Броссе, только одна принадлежит Гиоргию, но не IV, а VII, все же остальные — Константину II, которого Броссе якобы не признает в каноне грузинских царей. Бартоломей читал легенды так: на варианте ჯფღ; ჯფჴ; ლ: ლ: ჯ, т. е. царь царей (ლ), короникона 100, а на варианте d — ჯფღ ჯფჴ: ლ: ჯ в искаженных же буквах реверса он опять видел имя Константина — ლ ო ბ ე ტ ზ. На эту статью Броссе ответил, что: 1) слагает с себя обвинение в непризнании Константина II, не раз упомянутого в его трудах и 2) отрицает чтение الله بسم и имя Константина на некоторых (?) из изданных им монет. Дальнейшая полемика нумизматики не касается.

В своем Essai etc., В. Ланглуа принимает поправку Бартоломея для варианта f; для варианта a дает чтение ჯფღ: ჯფჴ: ლ: ლ: ჯ а вариант d, вероятно по недосмотру, присоединяет к одной группе с f.

Таков постепенный ход разбора спорных монет. Со своей стороны, я даю новое чтение, основываясь не только на изданном в литературе материале, но главным образом на результатах внимательного осмотра подлинных монет, все легенды которых тождественны по содержанию и различаются лишь степенью искажений букв. Для большей убедительности даю сравнительную таблицу круговых легенд, для удобства чтения, вытянутых в строку*.

			ა Ⴀ ჟ Ⴀ Ⴀ Ⴀ ლ ლ
Вариант	<u>a</u>	ch	u
"	<u>b</u>	ch	u
"	<u>c</u>	ch	u
"	<u>d</u>	ch	u
"	<u>e</u>	ch	u
"	<u>f</u>	ch	u
			ა Ⴀ ჟ Ⴀ Ⴀ Ⴀ ლ ლ

До сих пор я говорил почти исключительно о круговой надписи, не касаясь центрального ჯ; ему я оставляю числовое значение — 100

и принимаю, согласно с И. Бартоломеем, за дату. Монеты этого периода не датировались и данное исключение я объясняю именно округленностью цифры: это был, так сказать, год юбилейный и, может быть, начальный царствования Александра. Эти то причины и побудили обозначить его на вновь выпускаемой монете, но пока невозможно решить, билась ли последняя только в 1412 г., или, что вероятнее, чеканилась и дальше по тому же типу, без изменения даты.

Переходим теперь к группе монет, приблизительно XV—XVI в.в., для точного определения которых, данных пока не найдено*.

Неопределенные монеты XV — XVI в.в.

Еще при жизни Александра, Грузия разбилась на три царства — Карталинию, Кахети и Имерети; это раздробление окончательно обессилило страну и увеличило значение мелких владетелей: атабегов, гуриелей, дадианов и др.* Началась эпоха бесконечных распрей, войн и смут, сделавших Грузию легкой добычей соседей. После Александра, карталинские цари некоторое время считались выше других и преимущественно именовались «царями царей», но затем тот же титул усваивается и имеретинскими, ставшими на один уровень с первыми. Кахетинские владетели также принимают титул царя и, таким образом, в Грузии одновременно было не меньше трех царей, даже если не считать претендентов, захватывавших ту или иную область.

До нас дошло значительное число типов монет, судя по стилю, размеру и виду, битых в Грузии XIV—XVI в.в. Часть их, являясь продолжением монет конца XIV — начала XV столетия, бита, очевидно, преемниками Александра, но какими именно — пока невозможно решить за отсутствием на них дат и других указаний,* трудно даже сказать следует ли их всех причислить к чекану Карталинии или же некоторые принадлежат Имеретии: цари последней, в эту эпоху, по значению ее уступали карталинским. Другая часть этих монет, очень разнообразных, может оказаться битой еще предшественниками Александра*. Во всяком случае, чекан национальной монеты должен был прекратиться не позже половины XVI века, когда восточная Грузия попадает в руки персов, а западная подчиняется туркам; в действительности же, он вероятно прекратился еще раньше, естественным путем, благодаря упадку государства и замене собственной монеты привозной иностранной.

№ 97. AR (низкопробн.), овал 13×17 mm (табл. XIV, № 91).

Лиц. ст. — В гладком ободке: / ♂ ♀ 1 / 1 2 2 / = ♂ ♀ 1 1 2 2 2 2
т. е. царь Баграт, между строками орнамент.

Об. ст. — В гладком ободке зверь (лев), с длинным, загнутым над спиной, хвостом, идет влево; на его спине утвержден крест.

В коллек. А. Е. Модзгварова и моей (не издана).

№ 98. AR, d = 14 mm.

Вариант предыдущего: зверь с крестом на спине, обращен вправо.

В колл. тифлисск. дворянства (не издана).

№ 99. /R, различ. формы (табл. XIV, №№ 92—93).

Лиц. ст. — В точечном ободке, голова царя влево, в короне, из под которой выбиваются волосы; небольшая борода и усы. Перед профилем одна над другою, буквы $\text{ϜϘ}=\text{ϜϘ}$ т. е. царь, а позади головы — $\text{ΓΓ}=\text{ΓοορζΓ}$, т. е. Георгий. По полю разбросаны розетки из точек.

Об. ст. — В точечном ободке зверь с загнутым над спиною хвостом, идет в лево; кругом разбросаны с цветами (розетками).

В Эрмитаже, Берлинском Музее и Cabinet de France.

Баратаев кн. М. — Нум. фак., разр. II, табл. I, № II и стр. 8—9; Brosset M. — Revue etc. p. 289; его же — A propos etc. p. 208; Langlois V. — Num. de la Géor. p. 14, № 7; его же — Appendice etc. №№ 1—2; его же — Essai etc. p. 100, № 52; Bartholomaei J. — Lettres (Bull. his. ph. XIV. p. 282 et Mél. As. III, p. 102, № 48); его же — Lettres num. et arch. p. 50—51 et 60—61; Morgan J. — Mission scient. p. 270.

Известно лишь 4 экземпляра: 1) изданный кн. Баратаевым, ныне в Берлин. Музее, круглый, d=около 15 mm., p=1,72 gr.¹, в легенде стерто лишь Ϝ (табл. XIV, № 92), 2) эрмитажный — тот же тип, но работа грубее; прямоугольный (14×18 mm), с закругленными углами; от легенды видны лишь полуобрезанные Ϝ и Φ на обороте — часть туловища и хвост зверя (лев?) (табл. XIV, № 93); 3) в Cabinet de France, со стертой легендой, овал 14×18 mm. и 4) там же с легендой /.../ $\text{Ϙ}?\text{Γ}/$, но вероятно лишнее Γ обязано своим появлением, неточностью рисунка, прямоугольный (7×14 mm).

Кн. Баратаев совершенно произвольно приписывал № 99 Георгию I (1014—1027) и его определение принял было и В. Ланглуа, увидевший здесь подражание аршакиду Фраату IV (!), тогда как М. Броссе счел его просто за «неопределенного Георгия». И. Бартоломей доказал невозможность отнесения этого типа к XI и перенес его в XIV—XV столетие. Следуя за ним, В. Ланглуа впоследствии приписал № 99 Георгию VII или VIII. Отсутствие его в лорийском кладе, а также прямоугольная форма некоторых экземпляров, позволяет, как мне кажется, отнести его к преемникам Александра XV—XVI вв.

№ 100 /R (табл. XIV, №№ 94—96).

Лиц. ст. — Бюст царя, с такими же усами, бородой и короной, как на предыдущих, но en face; по сторонам — по ветке. Все окружено гладким и точечным ободками.

Об. ст. — $\text{ϜϘ} \text{ ΓΓ}=\text{ϜϘ} \text{ ΓοορζΓ}$, т. е. царь Георгий; кругом растительный орнамент и несколько точек. Все охвачено гладким и точечным ободками.

В Эрмитаже и Берлинском Музее.

¹ По указанию д-ра Нютцеля

Известно 4 экземпляра № 100: два экз. Берлинского Музея, из колл. кн. Баратаева, полученные им из Кутаиса, от свящ. Н. Кутателадзе. Один пробитый, размером 14—15 mm, весит 1,18 gr., легенда видна почти вся (табл. XIV, № 94); второй при размере 9×11 mm., весит 0,55 gr., в легенде обрезано **ჟ** (табл. XIV, № 97); эрмитажный, d=12—13 mm, от легенды сохранилось **ჟჟ**... (табл. XIV, № 96); и тоже в Эрмитаже, d=14—15 mm; тот же тип, но работа варварская и легенда как будто вырезана справа налево (табл. XIV, № 95).

Кн. Баратаев находил сходство между царем этой монеты и фреской Гелатского монастыря, изображающей Гиоргия II Имеретинского (1548—1585) ошибочно принятого им за Гиоргия II (1072 — 1112?), а потому последнему он и приписал № 100. В. Ланглуа отнес его сначала совершенно бездоказательно к Гиоргию I (1014—1027) и видел в нем подражание аршакиду Фраату III (!), а впоследствии, ознакомившись с мнением И. Бартоломея, к Гиоргию VIII. Нет нужды объяснять, что все эти определения ни на какие серьезные доводы не опираются.

№ 101. *AR*, прямоугольной формы (табл. XIV, № 98).

Лиц. ст. — В двойном гладком, с точками в промежутке, ободке, легенда: **ჟჟ Ⴑჟ**...¹

Об. ст. — В таком же ободке, в две строки: /... **ჟ**...²... **ჟ(?)**/.

В Эрмитаже (1 экз., d=7×12 mm, табл. XIV, № 98) и Cabinet de France (2 экз., d=около 7,5×15,5 mm).

Langlois V. — Appendice etc. p. 722, №№ 7—8; его же — Essai etc. p. 100, № 51; Brosset M. — A propos etc. p. 208.

Как на рисунках Ланглуа, так и на эрмитажном экземпляре, верхняя часть **ჟ**, образована бортом, но остаток буквы не позволяет сомневаться, что это **ჟ**, а не **ფ**, во всех трех случаях. **ჟ**, вместе с монограммой из **ჟ** и **Ⴑ**, читается конечно, **ჟჟ** = царь; следующие две буквы, на рисунке Ланглуа, даны как **Ⴑ** и **ჟ**, но на виденном мною эрмитажном экземпляре это **Ⴑ** и **ჟ**; может быть они означают имя Гиоргия. Легенда оборотной стороны похожа на / **ჟჟ** / **ჟჟ** /, хотя на рисунке Ланглуа, вместо **ფ**, стоит **Ⴑ**.

В Ланглуа сначала считал легенду одинаковой на обеих сторонах — / **ჟჟ** / **ჟ**, но затем переменял это ошибочное чтение на еще более неверное: **ფ**: **ჟჟ**: **ჟ** и **ჟჟ**: **ჟჟ** и приписал монету Димитрию Имеретинскому (1447—1452), не обращая внимания на то, что его же рисунки совершенно не соответствуют такому толкованию — случай, к сожалению, очень нередкий в трудах этого нумизмата!

№ 102, *AR*, d = около 10 mm.

Лиц. ст. — Голова царя в короне, с усами и маленькой остроко-
нечной бородкой прямо; кругом — орнаменты из крестиков.

¹ Буквы **ჟ** и **Ⴑ** соединены в одну монограмму.

² **ჟ** и **Ⴑ** соединены в монограмму, как на лиц. ст.

Об. ст. -- Головка (птичья?) вправо, под нею — 7; слева — вертикальная черта, пересекающая все поле. (Cabinet de France).

Langlois V. — Appendice etc.; его же — Essai etc. p. VIII, № 5.

Этого типа я никогда не встречал в подлиннике и даю его описание, основываясь исключительно на рисунке Ланглуа, ответственность за точность которого на себя не принимаю. Замечу, что описание в тексте с рисунком ничего общего не имеет (описан № 100, со ссылкой на кн. Баратаева и др.).

Я упоминал выше о кладе, найденном в 1852 г. близ Тифлиса, попавшем в руки В. Ланглуа. К сожалению, он дает о нем очень неясные указания и все, что можно извлечь из его слов, это то, что №№ 99, 100 и 101 находились в нем вместе с № 91 и мелкими монетками, изданными Ланглуа; их экземпляры имеются и в Эрмитаже.

№ 103. AR, овал 15×8 и 17×19 mm) (табл. XIV, №№ 99—100).

В гладком ободке разбросаны буквы \mathfrak{J} , \mathfrak{P} (или \mathfrak{h}) и \mathfrak{G} ; остальное сбито.

Об. ст. — Безгривый лев, с загнутым кверху хвостом, вправо; под ним — \circ , кругом 7—8 звездочек; ободок гладкий.

В Эрмитаже (2 экз.). Не издан.

№ 104 AR, d=17—19 mm., (табл. XIV, №№ 101—102).

Лиц. ст. — В гладком круге горный баран (тур), с большими рогами, вправо; над ним — \mathfrak{O} (?); вне круга неразборчивая легенда асомтаврули, окруженная обычным ободком.

Об. ст. — В квадрате, вписанном в круг, охваченный точечным ободком, неразборчивая арабская (?) легенда в 2 строки и несколько кружков. В сегментах — неразборчиво.

В Берлинском Музее (2 экз.), p. = 1,15 и 1,13 gr., (табл. XIV, № № 101—102) и в О-ве распр. грам. в Тифлисе (2 экз.). Не издан.

№ 105. AR, d=20 mm (табл. XIV, № 103).

Лиц. ст. — В гладком круге лев (?) влево; около пасти — звездочка, хвост загнут кверху, над зверем — \mathfrak{P} [\mathfrak{h} ?/]; между его лапами \mathfrak{Q} ?/ \mathfrak{O} (?); вне круга искаженная арабская легенда, окруженная гладким и точечным ободком.

Об. ст. — В квадрате, вписанном в такой же ободок, сильно искаженной символ: $\text{لا اله الا محمد رسول الله}$ ¹; в сегментах сильно искаженные имена имамов.

В моей и др. коллекциях.

Langlois V. — Supplement etc. № 17, pl. XIX, № 18.

№ 106. AR, d=19—23 mm (табл. XIV, № 104).

Все как на предыдущем, но лев вправо, а над ним \mathfrak{P} / \mathfrak{h} ?; слово لا اله написано правильно.

В моей коллекции.

¹ Слово لا اله писано слева направо.

Принадлежность этих монет к грузинским могла бы быть оспариваема, если бы не близость их к № 104, снабженному грузинской надписью. Помимо внешнего сходства, на них стоит один и тот же знак — (см. табл. XIX, № 67).

№ 107. /R, d=11—12 mm. (табл. XIV, №№ 105—106).

Лиц. ст. — В круге, охваченном точечным ободком, по-видимому, грузинские буквы мхедрули б и з, а рядом с ними начертание, похожее на

Об. ст. — Четырехконечный крест с поперечниками на концах ветвей; между последними неразборчивые значки, похожие на расплывшиеся буквы Ф или Г. Все охвачено гладким и точечным ободками.

В Берлинском Музее (2 экз., p=0,79 и 0,87 gmt., (табл. XIV, №№ 105—106) и в колл. Н. П. Ивашенко (1 экз.), не издан.

№ 108. /R, d=13—14 mm. (табл. XIV, №№ 107—108).

Лиц. ст. — В квадрате (?) непонятные знаки, похожие на и несколько точек.

Об. ст. — Грубо очерченное изображение рыбы.

В Эрмитаже, колл. г.-м. Ивашенко в Тифлисе, С. А. Чумакова, моей и др. Не издан.

№ 108. Несколько напоминает монету, изданную кн. Баратаевым, но медную (?), причем принадлежность обеих к грузинскому чекану еще нельзя считать доказанной. Экземпляры С. А. Чумакова и мой (из той же колл.) на лицевой стороне несут знаки не , а скорее похожие на искаженную мусульманскую легенду.*

№ 109. /R, d = 16—18 mm.

Лиц. ст. — В центре кружок, в котором помещена неразборчивая буква (?); по сторонам кружка значки (табл. XIX, № 66); все в овале, острые концы которого упираются в гладкий ободок; в сегментах / , т. е. царь царей.

Об. ст. — В обычном ободке мусульманский символ в 3 строки:

Эта монета найдена в кладе, вместе с монетами Тохтамыша и грубейшими подражаниями аспрам (печать Соломона и тройчатая корона), а потому относится, по-видимому, к концу XIV века. Сбитая буква в центральном кружке, вероятно, дает имя царя.

На этом я закончу обзор средневековой грузинской монеты, сменившейся чеканом персов и турок.

ГЛАВА XII

Падение Джелаиридов (нач. XV в.) на некоторое время доставило Грузии полную самостоятельность, а попытки водворившейся в Азербайджане, вместо Джелаиридов, туркменской династии Кара-к

инлу (1378—1469), в лице Джехан-шаха (1437—1467), — захватить Грузию — потерпели неудачу. Кара-коинлу, в свою очередь, были вытеснены племенем Ак-коинлу (1469 — 1502), представители которых Узун Хасан (1466—1478) и его преемники, неоднократно вторгались в восточную Грузию, вынуждая ее царей уплачивать им дань. Тифлис несколько раз переходил в руки татар. В 1502 г. Ак-коинлу были уничтожены основателем династии Сефевидов, шахом Исмаилом I (1502—1524). При нем персы завоевали Ширван, Кахетию и Карталинию. Это завоевание, имевшее при Исмаиле характер временного занятия, при сыне его шахе Тахмаене I (1524—1576), превратилось уже в прочную зависимость кахетинских и карталинских царей, которые стали утверждаться и свергаться по воле шаха. В то же время, западная Грузия попадает под влияние турок, наступление которых к востоку, было временно приостановлено победой Тимура над султаном Баязидом (1389 — 1402). Преемники последнею, однако, довольно быстро оправились от этого погрома и в первой половине XVI века в их руках оказывается уже Самцхе и часть Имерети, а во второй половине того же столетия, цари имеретинские вместе с остальными западногрузинскими владетелями, становятся формальными данниками султанов. Таким образом, Грузия оказалась как раз на рубеже между Турцией и Персией. Войны между этими державами не раз производили частичные изменения границ, но в общем, положение менялось мало: до конца XVIII века турки господствовали в Имерети, Гурии, Мегрелии, Абхазии и Самцхе, а персы — в Карталинии и Кахети.

О монетном деле Имерети, вплоть до присоединения ее к России, мы не знаем почти ничего, если не считать смутных и быть может, неточных указаний путешественников. Так, Тавернье упоминает о чекане там персидских монет с именем шаха, отличающихся от тифлисских лишь более слабым весом*. Если верить этому известию, то в Имерети, в XVI в., повторилось явление XIV—XV в.в.: выпуски подражаний иностранной ходячей монете.

Что касается иностранных денег, то в Грузии их ходило немало: в XV и до начала XVI в., в Кахетию и Карталинию часто заходил чекан последних ширваншахов, ввозившийся до завоевания Ширвана персами в половине XVI столетия. Около того же времени появляются первые монеты персидских шахов, находимые в Кахети, Карталинии и Самцхе. За ними идут турецкие, распространенные в Самцхе и по всей западной Грузии; число их сначала очень невелико и возрастает лишь в конце XVII века. В исходе XVI и первых годах XVII столетия замечается сильный приток европейского серебра, по времени, совпадающий с развитием сношений с западом и распространением в Грузии католицизма.* На первом месте среди этих монет стоят тяжелые испанские пиастры, очень грубой чеканки и неправильной формы, датированные началом XVII в. Их находят преимущественно в Самцхе, а затем в Имерети; в других частях они хотя и попадают, но редко. За испанскими идут польские, преимущественно Сигизмунда III с датами 1600—

1625 г.г. (6 и 3 гроша), распространенные по всей Грузии. По всей же Грузии находят и разнообразные европейские талеры начала XVI в.

Судя по датам монет, ввоз европейского серебра сильно упал, если не вовсе прекратился, в половине XVII века. К интересным находкам этого же времени относятся русские серебряные копейки, встречаемые в Кахети и Имерети*. Так, мне сообщили о целом небольшом кладе, найденном в Рачинском уезде Кутаисской губ.; самые ранние из виденных мною, относятся к исходу XVI, а остальные — к началу XVII в. Между прочим, Ланглуа говорит, что монеты, относимые им к Гиоргию VIII (см. выше №№ 90—100), скопированы с псковских, которые якобы заходили в Грузию в XV в.* Разумеется, это утверждение—просто фантазия автора, основанная на невнимательном чтении работы И. Бартоломея: последний говорит вовсе не о заимствовании рисунка, а только об одинаковых технических приемах при чекане, употреблявшихся в России и Грузии XV в.

Со времени завоевания Карталинии персами, их чекан получил здесь преобладающее значение; вскоре, грузины переняли и персидскую денежную систему, продержавшуюся с некоторыми изменениями, до последних годов самостоятельности и, даже, отразившуюся отчасти на монетном деле при русском правительстве. Эта система установилась в конце XVI в. и состояла, при Сефевидях, в следующем: основной монетой был аббаси (عباسی = грузинский абаз — აბაზი) получивший имя от знаменитейшего из Сефевидов, шаха Аббаса I (1587—1628). Аббаси делился на два махмуди (محمودی), махмуди — на два шахи (شاهی, по грузински шаур — შაურ), причем шахи равнялся 2,5 бисти (بستی). Следовательно, соотношение между ними было такое: 1 аббаси = 2 махмуди = 4 шахи = 10 бисти.*

Кроме этих, чеканились монеты $1\frac{1}{3}$ аббаси (или $1\frac{1}{2}$ аббаси), $2\frac{1}{2}$ аббаси (=10 шахи) и 5 аббаси (20 шахи). Вес аббаси, до самого падения Сефевидов, хотя и колебался, но приблизительно держался около $7\frac{1}{3}$ * гр. Таково было серебро. Медь тоже выпускалась различного достоинства: 1 бисти, $\frac{1}{2}$ бисти и $\frac{1}{4}$ бисти (или казбегги), но их трудно теперь определить, так как вес монет различных городов не всегда совпадает между собою, а стоящее на ней слово فلوس (фулус от арабского فلس) здесь надо понимать в смысле не указания достоинства, а просто как название медной монеты в отличие от серебряной. Однако, надо оговориться, что это слово, по крайней мере, в позднейшее время, приобрело значение определенной монетной стоимости, равной 5 динарам /دينار/ наименьшей из персидских монетных единиц, в реальном виде не существовавшей. 200 динаров равнялась 1 аббаси, следовательно, фулус или пул соответствовал 1 казбегги.

За редчайшими исключениями, имен шахов на медной монете не встречается; чекан ее не являлся исключительной привилегией государей и в Персии, вся она выпускалась самими городами*.

При первых четырех Сефевидях: Исмаиле I (1502—1524), Тахматене I (1524—1576), Исмаиле II (1576—1578) и Мухаммеде Худабеиде

(1578—1587), в Грузию заходили экземпляры, битые вне последней, но при шахе Аббасе I (1587—1628) персидский тифлисский монетный двор уже действует и выпускает монету, отличающуюся только именем города от чеканенной в Испагани, Тебризе, Эривани, Реште, Ширазе, Казвине, Мешхеде, Гандже и др. крупных центрах.* Тифлисская монета известна лишь в серебре и меди; ни одного золотого экземпляра до сих пор не найдено. На ней нет ничего грузинского вплоть до начала XVIII века; очевидно, цари восточной Грузии были совершенно лишены права чекана, как символа их государственной самостоятельности.

Обзор тифлиско-персидского чекана, я буду вести по царствованиям шахов, на которых указывают даты монет.

Аббас I (995—1037 = 1587 — 1628 по Р. X.)

AR. 1013 г. (1604—05 по Р. X.), размеры и тип не указаны.

Krehl L. — De num. num. etc. p. 69 (в Дрезденском Музее).

AE. 1014 г. (1605—06 по Р. X.), d = 25—26 mm, p = 10—11 gr.

Лиц. ст. — Безгривый лев с загнутым кверху хвостом, влево; кругом — растительные орнаменты¹. Ободок обычный².

Об. ст. — Две изогнутые, дважды пересекающиеся линии охватывают середину, в которой помещен лев, как на аверсе, но меньшей величины. Вне линий: / ۱۰۱۴ ضرب فلوس / تفلیس = Фулус, чекан Тифлиса, 1014 и несколько точек. Ободок гладкий.

Rooll R. L. — Cat. of the shahs etc. p. 234, №№ 95 — 96 (Брит. Музей); Марков А. К. — Инв. Кат., стр. 766, № 84 (Эрмитаж); то же в Кавказск. Муз., О-ве распр. грам., в моей и др. коллекциях.

AE. Тот же год, p = 5—5½ gr.

Бит матрицами предыдущего, но вес вдвое меньше.

В колл. Тифлисс. дворянства, С. А. Чумакова и др.

AR. 1032. (1622—23 по Р. X.), d = 20 mm., аббаси (табл. XIV, № 109).

Лиц. ст. — ۱۰۳۲ = 1032. Все в обычном ободке, вне которого имени 12 имамов⁵.

Об. ст. — لا اله الا الله محمد رسول الله على ولي الله = Нет божества, кроме Бога, Мухаммед—посланник Бога, Али—наместник Бога⁴. Под 3-й строкой — ۱۰۳۲ = 1032. Все в обычном ободке, вне которого имени 12 имамов⁵.

В моей коллекции (p = 7,53 gr).

1. Ими покрыты всегда свободные места поля персидских монет как медных, так и серебряных; ниже я о них не упоминаю вовсе.

2. Обычный ободок персидских монет состоит из двух линий и ряда точек между ними.

3. Подразумевается скрытый имам из рода Мухаммеда, имеющий явиться махди, которого как бы наместниками считали себя шахи из рода Сефевидов.

4. Ниже эта формула обозначается термином «шиитский символ»

5. ۱۰۳۲ = 1032. Все в обычном ободке, вне которого имени 12 имамов⁵.
علي حسن حسين علي محمد جعفر موسى علي محمد علي حسن محمد, Али, Хасан, Хусейн, Али, Мухаммед, Джафар, Муса, Али, Мухаммед, Али, Хасан, Мухаммед.

AR. Год сбит, аббаси, $d = 22-24$ mm.

Лиц. ст. — Легенда та же.

Об. ст. Шиитский символ, остальное обрезано (имен имамов, по-видимому, не было).

Марков А. К. — Инв. Кат., стр. 713, №№ 85—87 (Эрмитаж, 3 экз).

Сефи I (1037—1052 = 1628—1642 по Р. Х.)

AR. Год сбит, аббаси, $d = 20$ mm.

Лиц. ст. — / از غلام ا شاه / جان صغ / ست = Повелителя сердец раб (?)

Сефи. Внизу [ضرب] تفلیس = Чекан Тифлмса.

Об. ст. — Шиитский символ.

В колл. С. А. Чумакова (края обрезаны).

AR. 1040 или 1045 г., полуаббаси, $d = 16$ mm.

Обе стороны, как у предыдущего, дата — ۱۰۴۰.

В колл. П. В. Зубова.

Аббас II (1052—1077 = 1642—1667 по Р. Х.)

AR. 1060 г. (1649—50 по Р. Х.), аббаси, $d = 20$ mm, $e = 2$ mm.

Лиц. ст. — [بکیتی سکه زد] صاحبقران / از توفیق حق عباس تاز = Отчека-
нил в мире священную монету, с помощью Бога, Аббас Второй; внизу: —
ضرب تفلیس = Чекан Тифлиса и дата ۱۰۶۰ = 1060.

Об. ст. — Шиитский символ, без имен имамов.

Fraehn Ch. — Recensio, p. 464, № 14 (Азиат. Музей, ободки
обрезаны).

AR. 1064 (1653 по Р. Х.), аббаси, $d = 22-23$ mm., $e =$ около 1,5 mm.

Легенды, как на предыдущем, ободки обычные, имен имамов нет,
дата — ۱۰۶۴ = 1064.

Fraehn Ch. — Recensio p. 464, № 16 (Азиат. Музей). То же
у меня (табл. XIV № 110).

AR. 1067 г. (1656—57 по Р. Х.), $d = 22-24$ mm., e около 1,5² mm.,
аббаси. Все как на предыдущем, но дата — ۱۰۶۷ = 1067.

В моей коллекции.

AR. 1069 г. (1658—59 по Р. Х.), $d = 30-33$, $e = 1,0-1,55$ шахи.

Лиц. ст. — Легенда, как на предыдущих, между строками, да-
та — ۱۰۶۹

Об. ст. — Шиитский символ в гладком ободке, вне которого —
имена 12 имамов.

В Грузинск. Этногр. О-ве.

¹ При разделении легенды на строки я сохраняю порядок слов оригинала хотя бы
при этом отдельные слова разбиты, как напр., здесь слово است.

² Буквы d , e и r означают диаметр и толщину в миллиметрах и вес в граммах.

AR. 1070 г. (1659—60 по Р. X.), d=30, e=1,0—1,5, 5 шахи.

Все, как на предыдущем, но дата — ۱.۷.

Fraehn Ch.—Recensio p. 464, № 19 (Азиат. Музей).

AR. 1071 г. (1660—61 по Р. X.) d=около 30, e=1,0—1,2 mm.

Все, как на предыдущем, но дата — ۱.۷۱

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 714, № 111 (Эрмитаж).

AR. 1072 г. (1661—62 по Р. X.), = около 30, e=1,0—1,5, 5 шахи.

Все, как на предыдущих, но дата — ۱.۷۲

В Тифлисе, на базаре.

AR. 1073 г. (1662—63 по Р. X.), d=около 30, e=1,0—1,5, 5 шахи.

Все, как на предыдущих, но дата — ۱.۷۳

В колл. принца Меджид-Султане.

AR. 1074 г. (1663—64 по Р. X.), d=около 30, 5 шахи.

Все, как на предыдущих.

Нагуевский Д. И. — Обзор. персидск. монет № 4 (Казан. Унив.)¹.

AR. 1075 г. (1664—65 по Р. X.), = 26—29, 5 шахи.

Все, как на предыдущем, но дата — ۱.۷۵

В Берлинском Музее (табл. XIV, № 111).

AR. 1076 г. (1665—66 по Р. X.), d=26—29, e=1,0—1,5, 5 шахи.

Все, как на предыдущих, но дата — ۱.۷۶

Fraehn Ch.—Recensio p. 465, № 23 (Азиат. Музей).

AR. Год сбит.

Poole R. S.—Catal. of coins of the shahs etc. № 45—46 (Брит. Музей, легенды те же. 5 шахи, d=30 mm, p=9,05 и 9,10 gr.); Ceitlin G.—Om. K. Alex. Univ. Muh. Mint. p. 279, № 3 (Гельсингфорс. Универ., размер не указан, легенды те же).

Сулейман I (1077—1105 = 1667—1694 по Р. X.)

AR. 1085 г. (1674—75 по Р. X.), d=22, e=2,0, аббаси.

Лиц. ст. — ۱.۸۵ شاه وليت بنل سليمان ضرب تقيس = Раб царя свя-
тости, Сулейман. Чекан Тифлиса, 1085.

Об. ст. — Шиитский символ; кругом — имена 12 имамов.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 714 № 129 (Эрмитаж).

AR. 1088 г. (1677—78 по Р. X.), d=около 18—19 mm., полуаббаси.

Все, как на предыдущем, но дата — ۱.۸۸

В колл. принца Меджид-Султане.

AR. 1089 г. (1678—79 по Р. X.), d=18—19 mm., полуаббаси.

Все, как на предыдущем, но дата — ۱.۸۹

В кол. Е. С. Такайшвили.

AR. 1090 г. (1679—80 по Р. X.), d=18—19 mm., полуаббаси.

Все, как на предыдущем, но дата — ۱.۹.

В моей коллекции.

¹ В описании автора размер не указан и я даю его по сургучному отпечатку, любезно присланному им по моей просьбе.

/R. 1091 г. (1680—81 по Р. Х.), аббаси.

Все, как на предыдущих, но дата — ۱۰۹۱

В колл. Е. С. Такайшвили.

/R. 1093 г. (1681—82 по Р. Х.), полуаббаси.

Все, как на предыдущих, но дата — ۱۰۹۳

В колл. П. В. Зубова.

/R. 1095 г. (1683—84 по Р. Х.), d=20—21, аббаси.

Все, как на предыдущих, но дата — ۱۰۹۵

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 715, № 151 (Эрмитаж).

/R. Тот же год, d=около 15, шахи.

Все, как на предыдущих, дата — ۱۰۹۵

В Грузин. Этногр. О-ве.

/R. 1103 г. (1691—92 по Р. Х.), шахи.

Все, как на предыдущих, дата — (۱۱۰)۳

Fraehn Ch. — Recensio p. 469, № 46 (Азиат. Музей).

/R. 1105 г. (1693—94 по Р. Х.), d=15, e = 0,8, шахи.

Все, как на предыдущих, но дата — ۱۱۵ и имен имамов нет (?).

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 716, № 165 (Эрмитаж).

/R. Дата стерта.

Fraehn Ch. — Recensio p. 468, № 39 (Азиат. Музей, аббаси того же типа, 109*г.); Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 716 № 168 (Эрмитаж, шахи (?)) d=15 × 18, год сбит).

Хусейн (1105—1135 = 1694—1722 по Р. Х.)

/R. 1106г. (1694—95 по Р. Х.), d=24, аббаси.

Лиц. ст. — زدز توفيق حق بچهره زر / سکه / سلطان حسين دين پرور =

С помощью Бога, на золота поверхности чекан султана Хусейна защитника веры. Внизу: ضرب تفليس ۱۱۰۶ = Чекан Тифлиса, 1106. Ободок обычный.

Об. ст. — Шиитский символ; кругом — имена 12 имамов. Ободок обычный.

В моей коллекции.

/R. 1107 г. (1695—96 по Р. Х.), d=30 mm., e=1,0—1,5, 5 шахи.

Лиц. ст. — کشت صاحب سکه از توفيق را / اب / المشرقين دز / جهان امير =

С помощью Владыки востока отчеканил в мире деньги султан Хусейн, сторожевой пес повелителя правоверных¹.

Внизу: ضرب تفليس ۱۱۰۷ = Чекан Тифлиса, 1107. Ободок обычный.

Об. ст. — Шиитский символ в обычном ободке, вне которого — имена 12 имамов, охваченные гладким ободком.

¹ Подразумевается 8-й шиитский имам, Али-ар-Рида, объявленный в 201 году (817 по Р. Х.), преемником халифа Мамуна, но умерший, вероятно отравленный тем же халифом, в 203 г. (818 по Р. Х.), в г. Тусе (ныне — Мешхед).

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 716, № 170 (Эрмитаж);
Fraehn Ch. — Recensio p. 472, № 58 (Азиат. Музей — символ в
гладком ободке, а наружный — обычный); Poole R. S. — Cat. of
coins of the shahs p. 40, № 89 (Британ. Музей, p. 8, 71 gr.); Rod-
gers Ch. J. — Cat. of the coins of the Ind. Mus. IV, p. 141,
№ 8096 (Калькут. Музей, p. 8, 59). То же в Петроград. Унив-те
(ободки, как на экз. Азиат. Музея) и др.

/R. Тот же год, d=16—18 mm., шахи.

Лиц. ст. — Как на предыдущем.

Об. ст. — Шиитский символ в обычном ободке, имен имамов нет.

В колл. Груз. Этногр. О-ва.

/R. 1108 г. (1696—97 по Р. Х.). d=около 23, аббаси.

Лиц. ст. — Та же легенда, но иначе расположенная:

صاحب /
سکه از / کشت / توفیق المشرقین / رب / در / جهان امیر المومنین / کلب سلطان حسین
Внизу: ضرب تفلیس = Чекан Тифлиса, а между 3-й и 4-й строками, дата —

۱۱۰۸. Ободок обычный.

Об. ст. — Шиитский символ, в точечном круге, вне которого —
имена 12 имамов, охваченные гладким ободком.

Fraehn Ch. — Recensio p. 472, № 59 (Азиат. Музей); то же
колл. П. В. Зубова.

/R. 1109 г. (1697—98 по Р. Х.), d=15 mm., шахи.

Лиц. ст. — Все, как на предыдущем, но дата — ۱۱۰۹

Об. ст. Шиитский символ в обычном ободке; имен имамов нет.

В моей коллекции (табл. XV, № 116).

/R. 1111 г. (1699—1700 по Р. Х.), d=24, e=1,5 аббаси.

Лиц. ст. — Все, как на аббаси 1108 г., но дата — ۱۱۱۱.

Об. ст. — Шиитский символ в точечном ободке, кругом имена 12
имамов. Наружный ободок стерт.

В моей коллекции.

/R. 1111 г. (1699—1700 по Р. Х.), d=18 mm., махмуди.

Лиц. ст. — Легенда и ее расположение, как на монете 1107 г., но
дата — ۱۱۱۱.

Об. ст. — Шиитский символ в обычном ободке; имен имамов нет.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 716, № 173 (Эрмитаж).

/R. 1112 г. (1700—1701 по Р. Х.), d=24 mm., аббаси.

Все, как на монете 1107 г.; но под حسین, дата — ۱۱۱۲

В моей коллекции.

/R. 1113 г. (1701—02 по Р. Х.), d=23—24, аббаси.

Все, как на предыдущем, но дата — ۱۱۱۳

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 716, № 175 (Эрмитаж).

/R. Тот же год¹ d=19 mm., махмуди.

Все, как на монете 1108 г., но дата, над رب — ۱۱۱۳

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 716, № 176 (Эрмитаж).

¹ Серебро того же года с теми же легендами, упоминается, без указания размера
Березиным в его Catalog etc. p. ۳۶ №№ 1204 — 1207.

AR. 1117 г. (1705—06 по Р. X.), d=22—23, аббаси.

Все легенды, как на монете 1108 г., но вместо درگاه стоит درجهان

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 717, № 183 (Эрмитаж).

AR. 1118 г. (1706—07 по Р. X.), d=24 mm., аббаси.

Все, как на предыдущем / درگاه / дата над رب — ۱۱۱۸

В моей коллекции.

AR. 1121 г. (1709—10 по Р. X.), аббаси.

Марков А. К. — Инв. Кат. 4-е добавление № 187 в (Эрмитаж).

AR. Тот же год, d=19 mm., махмуди.

Все, как на аббаси 1118 г., но дата — ۱۱۲۱.

Fraehn Ch. — Recensio p. 476, № 85 (Азиат. Музей).

С 1122 гиджры, в монетном деле Персии появляется новость: многие виды монет начинают выпускаться в форме не круга, а продолговатого прямоугольника, стороны которого от нажима матрицы, несколько выпячивались, так что общий контур монеты часто приближается к овалу, но следы углов монетной пластинки всегда видны. Монеты такого чекана, в отличие от обыкновенных, «круглых», ниже обозначены термином «четыреугольные», хотя это выражение не вполне точно, они отмечены значком □. Сначала, в этом виде выпускались только 5 шахи, затем та же форма перешла на аббаси и махмуди, но очень редко встречается на мелком серебре — шахи и бисти. Для чеканки четырехугольной монеты употреблялись и матрицы продолговатой формы, соответствующие монетной пластинке, но нередки случаи, когда той же продолговатой матрицей отбивались и круглые монеты. С 1130 года все серебро опять становится круглым¹.

AR. 1122 г. (1710—11 по Р. X.), 5 шахи. □

Лиц. ст. — ۱۱۲۲ بنال شاه ولايت حسين ضرب تقيس = Раб царя святости Хусейн. Чекан Тифлиса 1122. Ободок обычный (матрица продолговатая).

В колле. ген.-м. Н. П. Иващенко.

AR. 1126 г. (1714—15 по Р. X.), d=16, шахи ○

Легенды, как на предыдущем, но бит круглыми матрицами, год —

۱۱۲۶

Tichsen T. C. — De num. cuf. (Comm. soc. sc. Gott. X, p. 33 № 14); то же в Груз. Этногр. О-ве.

AR. 1127 г. (1715 — по Р. X.), d=18×25, e=1,5—2,0, 5 шахи. □

Все как на монете 1122 г., но дата — ۱۱۲۷

Fraehn Ch. — Recensio p. 479, № 109 (Азиат. Музей); Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 717, № 206 (Эрмитаж); то же в Кавказ. Музее, моей (табл. XV, № 118) и др. коллекциях.

¹ Тот же четырехугольный тип появляется вновь в Персии, в начале XIX столетия, при Фетх-Али-шахе, в золоте и серебре. В меди четырехугольная чеканка существовала и в XVIII и в начале XIX стол., но в Грузии персидская медь была все время круглая и попытки бить четырехугольную монету круглыми матрицами была сделана лишь при Иракли II.

/R. Тот же год, $d=14 \times 23$, $e=1,0-1,5$, махмуди. □

Все, как на предыдущем, размер матриц меньше.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 717, № 207 (Эрмитаж); то же в Кав. Музее, Груз. Этногр. О-ве и др.

/R. Тот же год, $d=13 \times 18$, $e=0,7$ mm, шахи □

Все, как на предыдущем, но матрица еще меньше.

В моей коллекции (табл. XV, № 119).

/R. Тот же год, $d=9,0-11,5$, $e=0,5$ mm., бисти ○

Чеканен продолговатыми матрицами размера шахи, но на круглой монетной пластинке. Ободки точечные, легенды те же.

Марков А. К. — Инв. Кат., стр. 717, № 208 (Эрмитаж).

/R. 1128 г. (1715—16 по Р. Х.), $d=18 \times 25$, $e=1,5-2,0$ mm., 5 шахи □

Лиц. ст. — В гладком овальном ободке та же легенда بنلینده شاه ولایت حسین ضرب تفلیس ۱۱۲۸. причем имя города и год помещены в прямоугольной рамке. Вне ободка, круговая легенда: السلطان بن السلطان والحقان بن الحقان خلد الله ملكه و سلطانه = Султан, сын султана и хакана, сын хакана, да продлит Бог его царствование и владычество!

Об. ст. — Шиитский символ в гладком ободке, вне которого — имена 12 имамов.

Graehn Ch. — Recensio p. 480, № 109 (Азиат. Музей); то же в Учебн. Отд. Вост. Яз., Груз. Этногр. О-ве, коллекции П. В. Зубова и др.

/R. Тот же год, $d=13 \times 18$, $e=1,0-1,5$ mm., махмуди □

Все, как на предыдущем.

Марков А. К. — Инв. Кат. добавл., № 115а (Эрмитаж); Нагуевский Д. И. Обзор перс. мон. стр. 45, № 14 (Казан. Универс.); те же в моей (табл. XV, № 120) и др. колл.

/R. Тот же год, $d=16$ mm., шахи ○

Лиц. ст. — Чеканена продолговатой матрицей предыдущего.

Об. ст. — Шиитский символ, кругом — имена 12 имамов.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 718, № 216 (Эрмитаж); то же в колл. принца Меджид-Султане и др.

/R. 1129 г. (1716—17 по Р. Х.), $d=18 \times 27$, $e=2,0$ mm, 5 шахи □

Лиц. ст. — Все, как на предыдущем, но имя города и дата ۱۱۲۹ обведены фигурным овалом с заостренными концами.

Об. ст. — В таком же овале, шиитский символ; вне овала, имена 12 имамов. Наружный ободок обычный.

Graehn Ch. — Recensio p. 481, № 114 (Азиат. Музей); Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 718, № 222 (Эрмитаж); то же в Учебн. Отд. Вост. Яз., Кавк. Музее и др.

/R. Тот же год, $d=14 \times 21$, $e=1,0-1,5$ mm., махмуди □

Все, как на предыдущем, но матрица меньше.

Марков А. К. — Инв. Кат., стр. 718, № 223 (Эрмитаж); то же в Учебн. Отд. Вост. Яз. и др.

/R. Тот же год, d=16 mm., шахи О

Обе стороны биты продолговатыми матрицами 5 шахи 1129 г., но на круглой монетной пластинке.

В Кавк. Музее, в моей (табл. XV, № 121) и др. коллекциях.

С 1130 года четырехугольное серебро и приспособленные к нему продолговатые матрицы выходят из употребления, монета становится обычной, круглой; вместе с этим исчезает и легенда *السلطان بن السلطان*

الخ

/R. 1130 г., (1717—18 по P. X.), d=22—24 mm., аббаси.

Лиц. ст. В обычном ободке: /شاهولا /ينت بئل بنده حسين تفلیس ضرب ۱۱۳۰/

Об. ст. — Шиитский символ в обычном ободке.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 718, №№ 238—239 (Эрмитаж); Fraehn Ch. — Recensio p. 482, № 121 (Азиат. Музей); Krehl L. — Die num. muh. p. 73, № 16; Poole R. S. — Catal. of coins of the shahs etc. p. 48, №№ 112, 112a (Брит. Музей) Erdmann F. Num. Univ. Cas. p. 84, №№ 11—12 (ныне С.-Петербург. Унив.); то же во многих др. коллекциях.

/R. Тот же год, d=17—18 mm., махмуди.

Все, как на предыдущем, но размер матриц меньше.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 718, № 240 (Эрмитаж).

/R. 1131 г. (1718—19 по P. X.), d=23—25 mm., аббаси (табл. XV, № 122).

Все, как на аббаси 1130 г., но дата — ۱۱۳۱.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 720, №№ 271—273 (Эрмитаж); Fraehn Ch. — Recensio p. 483, № 130 (Азиат. Музей); Нагуевский Д. И. — Обзор. перс. мон. № 24 (Казан. Унив-т); Rodgers Ch. J. — Catal. of coins of the Ind. Mus. IV, p. 142, № 8097 (Калькут. Музей); Poole R. S. — Cat. of Pers. coins. p. 50, №№ 119—120a (Брит. Музей); Erdmann F. — Num. Univ. Cas. p. 84, №№ 14—15 (ныне Петрогр. Унив.); Berésine E. — Catal. p. ۴۷ №№ 1232—1235; Weyl A. — Verz. Fong. Samml. № 4307; то же во многих коллекциях.

/R. Тот же год, махмуди.

Все, как на предыдущем, но размер матриц меньше.

Марков А. К. — Инв. Кат., стр. 720, № 274 (Эрмитаж), овал, d=17×21 mm).

/R. Тот же год, d=14—15 mm., шахи.

Все, как на предыдущем, но размер матриц меньше.

Fraehn Ch. — Recensio p. 483, № 131 (Азиат. Музей)¹; Нагуевский Д. И. — Обзор. перс. мон. стр. 48, № ۲5 (Казан. унив.); Poole R. S. — Cat. of Pers. coins. p. 50, № 121 (Брит. Музей)²; то же в моей коллекции (табл. XV, № 123).

¹ Назван риалом, но судя, по оттиску, любезно присланному автором, это шахи.

² Там же под № 134 показан шахи типа 1130—1132 гг. но со сбитой датой.

ΛR. 1132 г. (1719—20 по Р. X.), d=23—24 mm., аббаси.

Все, как на аббаси 1130—31 гг., но дата — ۱۱۳۲

Марков А. К. — Инв. Кат., стр. 720, №№ 287—288 (Эрмитаж);
Rodgers Ch. J. — Cat. Ind. Mus. IV, p. 142, № 9791 (Калькут.
Музей); Berésine E. — Catal. p. ۴۷ № 1241 (Петрогр. Унив.);
Erdmann F. — Num. Univ. Cas. p. 85, № 21; то же в Учебн. Отд.
Вост. Яз. и многих других коллекциях.

ΛR. 1133 г. (1720—21 по Р. X.), d=23—24 mm., аббаси.

Лиц. ст. — Та же легенда, но иначе расположенная: شاه و لايت /
/حسين بنده حسين /ب /تفليس /ضر/
под حسين дата — ۱۱۳۳. Ободок из двух
гладких линий, между которыми — гирлянда орнаментов.

Об. ст. — Шиитский символ в гладком ободке, вне которого —
имена 12 имамов, охваченные вторым гладким ободком.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 720, № 300 (Эрмитаж); На-
гуевский Д. И. — Обзор, перс. мон. стр. 51, № 35 (Казан. Унив.);
Dorn B. — Nova Suppl. p. 155, № 149a (Азиат. Музей); Poole
R. S. — Catal. of Pers. coins. p. 53, № 132 (Брит. Музей); Erd-
mann F. — Num. Univ. Cas. p. 85, № 23 (ныне Петрогр. унив.);
Fraehn Ch. — Num. or. Potöt. p. 66 (тот же экз.); Berésine E. —
Catalog p. ۴۷ №№ 1248—1249 (ныне Петрогр. унив.); то же во
многих коллекциях.

ΛR. 1134 г. (1721—22 по Р. X.), d=23—25 mm., аббаси.

Все, как на предыдущем, но дата — ۱۱۳۴

Poole R. S. — Cat. of Pers. coins., p. 54, № 141 (Брит. Музей);
Нагуевский Д. И. — Обзор, перс. мон., стр. 53, № 44 (Казан.
унив.); Erdmann F. — Num. Univ. Cas. p. 86, №№ 28—29 (ныне
1 экз. в Петрогр. унив.); то же в Азиат. Музее, О-ве распр. грам.,
в моей (табл. XV, № 124) и многих других коллекциях.

ΛR. Тот же год, d=15 mm., шахи.

Все, как на шахи 1131 г.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 721, № 311 (Эрмитаж); то же
в колл. А. Е. Мозгварова и др.

Монеты следующего, 1135 года пока не найдены¹, но существо-
вание их возможно, так как до второй половины этого года Тифлис был
еще в руках персов.

До сих пор я говорил лишь о серебряной персидской монете, те-
перь же должен вернуться опять к началу XVII века для обзора меди,
битой до начала XVIII столетия. Медные монеты эти представляют
особую самостоятельную группу, которую поэтому я и отделил от се-
ребра, хотя и нарушил этим строго хронологический порядок изложе-
ния. Персидский медный чекан XVII, XVIII, и даже первой половины

¹ В. Dorn (Nova Suppl. p. 356. № 156c) указывает аббаси, якобы, 1135
гиджры, но при проверке я нашел в Азиатском Музее, под указанным им номером,
тифлисский аббаси не 1135, а 1134 года.

XIX столетий резко отличается от серебряного отсутствием на нем имен шахов. В то время, как чекан серебра (и золота, но его в Тифлисе пока не найдено*) представлял прерогативу шаха и, как почти повсюду в мусульманском мире, служил признаком державной власти данного лица, медь свободно выпускалась самими городами, без имени государя: исключения — величайшая редкость. Этим обстоятельством объясняется разнообразие типов меди, бившейся в каждом городе по различному рисунку, а иногда и по разной системе. Бывают случаи, что монеты, чеканенные в одном и том же году, но в разных городах, значительно расходятся по весу. Большинство монет датировано, но, к сожалению, нумизматика городской персидской монеты еще совершенно не разработана и этим объясняется вероятное число ошибок даже самых надежных в других отношениях каталогов*.

Тифлис, подобно другим городам, бил собственную медь; рисунки его монеты очень разнообразны и часто менялись, но в зависимости от чего — неизвестно: иногда один и тот же тип держался несколько лет подряд, иногда — появлялся лишь с одной датой. Возможно, что и в последнем случае он выпускался не только в году даты, но и в следующих, но почему то она не менялась. Ходячая монета была нескольких достоинств, легко различимых между собою по весу, хотя все они чеканились одними и теми же матрицами. Несколько затруднительно только указать абсолютное значение каждого дошедшего до нас номинала: это возможно лишь для позднейшей, грузинской уже, меди, а потому, при описании каждой разновидности, я даю только приблизительный средний вес ее, но не указываю названия и достоинства¹.

Æ. 1014 г. (1605—06 по Р. X.), d=25—26 mm., p=10—11 gr.

Лиц. ст. — 2 изогнутые, дважды пересекающиеся линии охватывают середину, в которой помещен лев, как на обор. стороне, но меньшей величины и влево же. Вне линий: /۱۰۱۴ تفلیس / ضرب فلوس = Фулус, чекан Тифлиса, 1014. Кругом несколько точек и гладкий ободок.

Об. ст. — Безгривый лев с загнутым кверху хвостом, влево; кругом — растительные орнаменты. Ободок обычный.

Poole R. S. — Cat. of Pers. coins. p. 24, №№ 95—96 (Брит. Музей); Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 766, № 84 (Эрмитаж); то же в Кавк. Музее, О-ве разпр. грам. и многих других коллекциях.

Æ. Тот же год, d=18—20 mm., p=5,0—5,5 gr.

Бит матрицами предыдущего, достоинство вдвое меньше.

В Груз. Этногр. О-ве колл. С. А. Чумакова и др.

Æ. 1075 г. (1664—65 по Р. X.), d=23—30 mm., p=8,0—10,5 gr.

Лиц. ст. — В 5 строк, читая снизу: /۱۰۷۵ تفلیس / ضرب / ب / فلوس = Фулус, чекан Тифлиса, 1075. Ободок гладкий.

¹ Стоящее на большинстве персидских городских монет слово **فلوس** фулус, от араб. **فلس**, является означением не достоинства монеты, а медной монеты вообще, в противоположность серебряной.

Об. ст. — Солнце с человеческим лицом, прямо.

Poole R. S. — Cat. of Pers. coins. p. 235, № 97 (Брит. Музей);
то же в моей (табл. XIV, № 112) и др. коллекциях.

Æ. 1091 г. (1680—81 по Р. X.), d=22—24 mm., p=7,50—8,75.

Лиц. ст. — В узорчатом квадрате, вписанном в гладкий ободок,
параллельно диагонали, в 4 строки, читая снизу: /ضررب/فلوس/تقليس/۱۹۱/
= Фулус, чекан Тифлиса, 1091. В сегментах — цветочные орнаменты.

Об. ст. — Квадрат, ободок и орнаменты, как на лицевой стороне;
в квадрате, лошадь влево и несколько веток.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 766, № 85—86 (Эрмитаж)¹;
то же в моей и др. коллекциях.

Æ. 1093 г. (1681—82 по Р. X.), d=22—24 mm., p=7,5—8,75 gr.

Все, как напредыдущем, но дата — 1093 (табл. XIX № 68).

В колл. С. А. Чумакова.

Æ. 1094 г. (1682—83 по Р. X.), d=22—24 mm., p=7,5—8,75 gr.

Все, как на предыдущем, но дата — 1094 (табл. XIX, № 69).

В колл. С. А. Чумакова и моей.

Æ. Тот же год, d = 18—20 mm., p=около 4,0 gr.

Все, как на предыдущем (табл. XIX, № 69), но достоинство вдвое
меньше.

В Груз. Этногр. О-ве.

Æ. 1095 г. (1683—84 по Р. X.), d=22—24 mm, p=7,5—8,75 gr.

Все, как на предыдущих, но дата — 1095 (табл. XIX, № 70).

В Груз. Этногр. О-ве, в моей и др. коллекциях.

Æ. Тот же год, d=22—24 mm., p=7,5—8,75 gr.

Вариант предыдущего: дата — ۵۹۱ вместо ۱۰۹۵

В моей коллекции (табл. XIV, № 113).

Æ. Тот же год, d=18—20 mm., p=около 4,0 gr.

Все, как на предыдущем, дата, как на табл. XIX, № 70, достоинст-
во вдвое меньше предыдущего.

В моей коллекции.

Æ. Тот же год, d=18—20 mm., p=около 4,0 gr.

Вариант предыдущего: дата — ۵۹۱

В колл. Груз. Этногр. О-ва и моей (табл. XIV, № 114).

1096 г. (1684—85 по Р. X.), d=22—24 mm., p=7,5—8,75 gr.

Все, как на предыдущих, но дата — ۱۹۶ (с обороченным ۹).

В моей коллекции.

Фулусы типа 1091—96 гг. нередко встречаются в виде экземпля-
ров варварской работы, с совершенно искаженными легендами и дата-
ми (табл. XV, № 115). Терпимость на вес всех их, как экземпляров хо-
рошей работы, так и варварских очень значительна: например, половин-
ные фулусы, которые должны давать 3,75—4,30 gr., на деле обыкно-
венно колеблются от 2,85 — до 4,10 gr.

¹ Лошадь названа антилопой.

Е. 1112 г. (1701—02 по Р. Х.), d=25—26 mm., p=8,0—9,5 gr.
(табл. XV, № 117).

Лиц. ст. — В гладком ободке: /فولوس/ ضرب /١١١٢/ تفلیس/ = Фулус, чекан Тифлиса, 1112.

Об. ст. — Носорог вправо и несколько веток.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 767, №№ 87—88 (Эрмитаж)¹
Fraehn Ch. — Recensio p. 473, № 67 (Азиат. Музей); Weyl A. —
Verz. Fonr. Samml. № 4306²; то же во многих коллекциях.

Е. Тот же год, d=20—22 mm., p=около 4,5 gr.

Все, как на предыдущем, но достоинство вдвое меньше.

В моей и др. коллекциях.

Фулусы 1112 года замыкают собою ряд тифлисских анонимных фулусов XVII века: в XVIII они быются уже с именами карталинских правителей; этот медный чекан представляет опять-таки самостоятельную группу, к которой приходится присоединить и анонимный фулус 1148 г. Как в XVII, так и в XVIII столетии, монеты двух достоинств, с отношением = 2:1, быются одними и теми же матрицами. Кроме перечисленных, известно еще несколько типов, несомненно тоже XVII века, но имеющих пока лишь в экземплярах, не сохранивших дат. К ним относятся следующие³:

Е. Год сбит, d=около 25 mm.

Лиц. ст. — /.../ ب/ فولوس/ تفلیس/ = Фулус, чекан Тифлиса,

Год и ободок сбиты.

Об. ст. — Олень с большими рогами, влезо; ободок в несколько дуг, охваченный рядом крупных точек.

В Учебн. Отд. Вост. Яз. и др. коллекциях.

Е. Год сбит, d=около 22 mm.

Лиц. ст. — /.../ ب/ فولوس/ تفلیس/ = Фулус, чекан Тифлиса.

Об. ст. — Лев вправо и восходящее солнце.

В Груз. Этногр. О-ве.

Описав медную монету XVIII столетия, возвращаясь к серебру. Во второй половине 1135 гиджры, точнее — в мае 1723 года, Тифлис заняли турки, владевшие им до 1148 гиджры (до октября 1735 г. по Р. Х.), когда под предводительством Надира его вновь отняли персы.

После взятия Тифлиса, персидская монета заменилась турецкой, битой по одним и тем же типам, как в самом Константинополе, так и во многих, только что захваченных турками городах Закавказья: Тифлисе, Гандже, Эривани, Тебризе и др. К сожалению, на османидском чекане того времени, выставлялась дата не выпуска монеты, а лишь

¹ Год ошибочно указан 1128.

² Год ошибочно указан 1111.

³ Кроме этих, в колл. О-ва по распр., грам. имеется фельс, на лиц. ст. которого, в круге ب/فولوس/ تفلیس/ — Чекан Тифлиса, вне круга — стертая легенда; на обор. ст. — символ веры. Возможно, что этот фельс относится к еще до — персидской эпохе*.

вступления на престол султана, даже без указания года правления его Турецко-тифлисские монеты известны в золоте и серебре, дошедшие же до нас медные экземпляры представляют подделки под серебряные онлыки и по большей части сохранили следы серебрения. Однако возможно, что найдутся и настоящие медные монеты Тифлиса* подобные уже имеющимся в коллекциях медным турецким монетам Тебриза, Эривани и др. Чекан тифлисской монеты продолжался при султанах Ахмеди III и Махмуди I.

Ахмед III (1115—1143 гиджры = 1703—1730 по Р. X.)

Монеты Ахмеда III, сына Мухаммеда IV, все помечены лишь инициальным годом царствования — 1115 = 1115 гиджры (май 1703 — апрель 1704 по Р. X.), хотя их чеканка в Тифлисе относится к 1135 — 1143 гг., т. е. времени от взятия города до воцарения Махмуда I.

IV. Ашрефи, d=34,5 mm.

Лиц. ст. — Тугра Ахмеда III; под нею ۱۱۱۵ / ضوب فی / تفلیس / = Чеканен в Тифлисе, 1115. Ободок обычный.

Об. ст. — سلطان البرين و / خاقان البحرين / السلطان ابن / = Султан двух суш и повелитель двух морей, султан, сын султана! Над ابن — монограмма. Ободок обычный.

Катал. Оттом. Музея стр. ۲۶۶, № ۶۴۴*

IV Цехин, d=19 mm., p=около 3,5 г. (табл. XV, № 125).

Лиц. ст. — Тугра Ахмеда III. Ободок обычный.

Об. ст. — ۱۱۱۵ / ضرب فی / تفلیس / = Чеканено в Тифлисе, 1115. Над ب монограмма. Ободок обычный.

Катал. Оттом. Музея стр. ۲۶۷ № ۶۴۵; Pooll S. L. Brit. Mus.

VIII, p. 165, № 480; то же в колл. П. В. Зубова и др.

IR. Онлык, d=24—26 mm., p=5,30 г. (табл. XV, № 126).

Обе стороны, как на ашрефи.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 637—8, №№ 325—330 (Эрмитаж); Pooll S. L. — Brit. Mus. p. 165, № 481 [Брит. Музей]; Geitlin G. — Om. K. Alex. Univ. Muh. Mint. p. 298, № 26a (Гельсингфорский унив.); Катал. Оттом. Музея стр. ۲۶۷, № ۶۴۸ (Оттом. Музей); Fraehn Ch. — Recensio p. 522, № 54 (Азиат. Музей); его же — Die Münz. d. Chan. Vom. Ul. Dsch. s. 71, № 490; Dorn B. — Nova Suppl. p. 376, № 55b (Азиат. Музей); Weyl A. — Verz. Fong. Samml. № 4309; то же во многих коллекциях.

IR. Бешлык, d=18—19 mm, p=2,65 г. (табл. XV, № 127).

Все, как на предыдущем.

Марков А. К. — Инв. Кат. № 331 (Эрмитаж); Катал. Оттом. Музея, стр. ۲۶۷, № ۶۳۷; то же в Учеб. Отд. Вост. Яз., в моей и др. коллекциях.

AR. Несф-бешлык, d=15 mm., p=1,33 gr. (табл. XV, № 128).

Все, как на предыдущем.

В колл. Груз. Этногр. О-ва, П. В. Зубова, мосй и др.

Махмуд I (1143—1168 гиджры = 1730—1754 по Р. X.)

Монеты Махмуда I, сына Мустафы II, тоже помечены все лишь начальным годом царствования — 1143 гиджры (июль 1730 — июнь 1731), но выпускались, вероятно, с 1143 по 1148 год, когда Тифлисом опять овладели персы.

AR. Онлык, d=21—23 mm., p=5,30 gr. (табл. XV, № 129).

Лиц. ст. — Турга Махмуда I в обычном ободке.

Об. ст. — / ضرب في قلبه / ۱۱۴۳ = Чеканено в Тифлисе, 1143; над б орнамент; ободок обычный.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 659, № 377 (Эрмитаж); Poole S. L. — Brit. Mus. VIII, p. 177, № 539; موزه همايون № 705 (Оттом. Музей); то же во многих коллекциях.

AR. Бешлык, d = 17 mm., p=2,65 gr.

Обе стороны биты матрицами онлыка.*

В Груз. Этногр. О-ве.

В то время, как в Грузии хозяйничали и выпускали свою монету турки, в Персии происходили крупные события: еще в 1722 г. восставшие афганцы разбили войска шаха, осадили и взяли Испагань вместе с шахом Хусейном, место которого занял афганский султан — Махмуд (1722—1725), власть нового шаха простиралась, впрочем, только на восточную половину государства. Западные провинции, с Азербайджаном во главе, а также гористые области побережья Каспийского моря, признали шахом сына Хусейна — Тахмаспа II (1722—1731). Несколько лет шли запутанные, осложненные соперничеством второстепенных ханов, смуты и распри, положение Тахмаспа II становилось все более безнадежным, пока ему на помощь не явился знаменитый Надир, принявший имя Тамаз-Кули-хана, а впоследствии — Надир-шаха. Сначала простой разбойничий атаман, затем — предводитель целой дружины, он выставил себя сторонником гибнувших Сефевидов и вскоре превратился в полновластного правителя Ирана. В 1731 г., он сверг с престола шаха Тахмаспа и некоторое время правил именем его малолетнего сына — Аббаса III. В последний год призрачного царствования этого шаха, Тифлис был отбит Надиром у турок и тифлисская монета вновь стала чеканиться от имени шаха.

Аббас III (1144—1148 гиджры = 1731—1736 по Р. X.)

От имени Аббаса III, тифлисская монета могла чеканиться и действительно чеканилась лишь в 1148 гиджры (май 1735 — май 1736) в короткий промежуток от взятия города, в октябре 1735 г., до февраля 1736 г., когда в Тифлис пришло известие о смерти Аббаса III. Его

тифлисское серебро бито по одному типу с монетами других персидских городов, отличаясь от них только названием монетного двора.

Вместе с серебряной, возобновилась и медная чеканка, но о ней я буду говорить в связи с медным грузинским чеканом XVIII века.

℞. 1148 г. (1735—36 по Р. X.), d=23 mm., аббаси.

Лиц. ст. — *اسكه بر زرزد بتوفيق الهی / در جهان ظل حق عباس ثانی* = По всему миру, с помощью Бога, распространяется чекан тени Бога, Аббаса третьего, второго повелителя; Чекан Тифлиса. Над *ب* год ۱۱۴۸

Об. ст. — Шиитский символ, в гладком ободке, охваченный именами 12 имамов. Наружный ободок — обычный.

В колл. принца Меджид-Султане.

Аббас III был последним сефевидским шахом, оставившим тифлисские монеты. С ним угасла главная ветвь рода, а позднейшие шахи, или скорее претенденты на престол, как Сам, Сулейман II, Исмаил III и др. к Тифлису отношения не имели; чекан монеты производился от имени Афшаридов.

Надир (1148 — 1160 гиджры = 1736 — 1747 по Р. X.)

В феврале 1736 года (1148 гиджры), по получении в лагере Надира, в Муганской степи, известия о неожиданной кончине Аббаса III, Надир был провозглашен шахом и основал новую династию — Афшаридов, давшую Персии четырех государей, из которых в Тифлисе били монету три: Надир, Ибрагим и Шахрух, монет же Адиля (1747—1748) неизвестно.

При надире, наряду с прежней монетой системой, основой которой был сефевидский аббаси, появляется новая, заимствованная из Индии (рупия, ее кратные и подразделения), да и самый вес единиц, особенно при преемниках Надира, сильно колеблется, постепенно уменьшаясь. Тифлисское серебро бито часто по прежней системе, от которой известна пока монета в 6 шахи (=1½ аббаси), I аббаси (при Надире — около 4,6), I махмуди и I шахи (=1/4 аббаси), частью по новой в I рупию или надире =2½ аббаси (около 11,5 gr). К особенностям чекана этого шаха относятся употребление оригинальной формулы: *الخیر فیما وقع* т. е. «благо в том, что свершилось». С одной стороны, это на мек на необходимость устранения Сефевидов, пользовавшихся некоторого рода священным авторитетом, благодаря происхождению от шиитского имама Мусы, а с другой — хронограмма: сумма числовых значений всех букв равна 1148, т. е. указывает дату воцарения Надира. Замечательно еще, что Надир, на монете, не употребляет шиитского символа — след его стремления уничтожить рознь между шиитами и суннитами.

/R. 1149 г. (1736—37 по Р. X.), d=21 mm., аббаси.

Лиц. ст. — *برزر کرد نام / سکه رادر جهان نادر ایران / سلطنت / زمین* / Чеканом золота, прославил в мире государство Надир земли Ирана, Хосрой, завоеватель мира! Под *تقاس*, дата, --- ۱۱۴۹; ободок обычный.

Об. ст. — Перебитая в две монограммы, легенда: *بتاریخ الخیر فیما وقع* = «Во время благого совершения» (см. выше); наверху троеточие, ободок обычный.

В колл. принца Меджид-Султане.

/R. Тот же год, d = 17—18 mm., махмуди.

Лиц. ст. — Все, как на предыдущем.

Об. ст. — В точечном круге: *مانوس الخیر فیما وقع / میمنت / تاریخ جلوس* / «Благо в том, что совершалось. Время счастливого воцарения!»

Под *جلوس*, дата — ۱۱۴۹.

В колл. П. В. Зубова.

/R. 1150 г. (1737 — 38 по Р. X.), d=18—20 mm., e=3 mm, (табл. XV № 131), 6 шахи.

Лиц. ст. — В гладком круге, отступя от которого на 2,5—3,0 mm., идет обычный ободок: *نادر / السلطان* / = «Надир султан».

Об. ст. — Во обычной ободке: *الله / خالد / ملکه / تقیس / باضر* / = «Да продлит Бог его царствование! Чекан Тифлиса». Под *تقیس* дата — ۱۱۵.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 726, № 22, (Эрмитаж); Weyl A. — *Verz. Fonr. Münz.* № 4311¹; Fraehn Ch. — *Recensio* p. 493, № 189 (Азиат. Музей); Poole R. S. — *Catal. of Pers. coins.* № 226 (Брит. Музей); то же во многих коллекциях.

/R. Тот же год, d = 23—26 mm., аббаси (табл. XV, № 130).

Лиц. ст. — Легенда, как на аббаси 1149 г., но слово *ایران* перенесено в 5-ю строку и даты нет; ободок обычный.

Об. ст. — В гладком ободке, отступя от которого на 3,5—4,0 mm., идет обычный ободок: *مانوس الخیر فیما وقع / میمنت / تاریخ / جلوس* / под *جلوس* год ۱۱۵.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 726, № 19 (Эрмитаж); Dogn B. — *Nova Suppl.* p. 156, № 188a (Азиат. Музей)²; Нагуевский Д. И. — *Обозр. перс. мон.* стр. 67, № 88 (Казан. Унив.); то же во многих коллекциях. Сюда же относятся экземпляры, битые с лицевой стороны матрицей аббаси 1149 года, имеющиеся во многих коллекциях. См. Марков А. К. — Инв. Кат. № 9 (Эрмитаж, на аверсе год ۱۱۴۹ с цифрой ۹ навыворот, а на реверсе — ۱۵.)

/R. 1151 г. (1738—39 по Р. X.), d=18—20 mm., e=3 mm (табл. XV, № 132).

¹ Ошибочно назван аббаси.

² В тексте пропущено имя города.

Все, как на 6 шахи 1150 г. (табл. XV, № 131), но дата — ۱۱۵۱.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 727, № 30 (Эрмитаж); Fgaein Ch. — Recensio p. 494, № 193 (Азиат. Музей); то же в О-ве распр. грам. и др.

/R. Тот же год, аббаси, d = 23—25 mm.

Все, как на аббаси 1150 г., но дата — ۱۱۵۱.

Марков А. К. — Инв. Кат. стр. 727, №№ 28—29 (Эрмитаж), то же в колл. П. В. Зубова и др.

/R. 1152 г. (1739—40 по Р. X.), d=23 mm., e=2,6 mm (табл. XV, № 134 2½ аббаси-надири.

Лиц. ст. — شاهان نادر صاحبقران / شاه / بر سلاطین جهان / هشت / سلطان / т. е. „Над султанами земли султан, шах шахов Надир сахибкиран (—августейший повелитель)“.

Об. ст. — В гладком круге: / ضرب / تقلید = Чекан Тифлиса и дата — ۱۱۵۲

Марков А. К. — Инв. Кат. № 35 (Эрмитаж); Nesselman G. — Die Orient. Münz. p. 137 (Кенигсберг. Музей); Poole R. S. — Catal. of Pers. coins. p. 79, № 250 (Брит. Музей); Dorn B. — Nova Suppl. p. 156, № 196a (Азиат. Музей).

/R. Тот же год, d=18—20 mm, 6 шахи.

Легенды, как на шахи 1150 г., но дата — ۱۱۵۲; внешний ободок лиц. стор. гладкий, а иногда отсутствует вовсе.

Марков А. К. — Инв. Кат. №№ 36—37 (Эрмитаж, два варианта); Fgaein Ch. — Recensio, p. 494, № 196 (Азиат. Музей); Нагуевский Д. И. — Обзор. перс. мон. стр. 67, № 92 (Казан. Унив-т); то же во многих колл.

/R. Тот же год, d = 14—15 mm., шахи (табл. XV, № 135).

Все, как на предыдущем.

Марков А. К. — Инв. Кат. № 38 (Эрмитаж); Pooll R. S. — Cat. of Pers. coins. № 251 (Брит. Музей); то же во многих колл.

/R. 1159 г. (1746—47 по Р. X.), d=25 mm, надири.

Все, как на надири 1152 г., но дата — ۱۱۵۹.

В колл. принца Меджид-Султане.

По поводу надири 1159 года, следует указать, что монеты Надира, битые после 1152 года, вообще редки, поэтому эта монета особенно замечательна, тем более, что хорошее исполнение исключает возможность видеть здесь ошибку мастера.

По смерти Надира, начались усобицы между его племянниками: Адилем (1747—1748), тифлисских монет не оставившим, и Ибрагимом (1748—1749).

Ибрагим (1161—1162 гиджры = 1748—1749 по Р. X.)

Несмотря на краткость царствования этого шаха, его тифлисские монеты очень обыкновенны. Система чеканки прежняя, с основой в виде аббаси в 4,6 г. Известны номиналы в 3 аббаси, 1 аббаси и 1 шахи.*

/R. 1162 г. (1748—49 по Р. X.), d=26 mm., тройной аббаси (табл. XV, № 133.

Лиц. ст. — /سكه صاحبقرزد بتوفيق اله انی/همچو خرشید جهان افروز ابرهیم شاه/ т. е. „По милости Божьей, Ибрагим-шах отчеканил императорскую монету, освещающую землю, подобно солнцу“,

Об. ст. — В гладком ободке ۱۱۶۲ صرب تفلیس т. е. „Чекан Тифлиса 1162“.

Poole R. S. — Cat. of Pers. coins, № 286 (Брит. Музей); то же у меня.

/R. Тот же год d = 21 mm, аббаси (табл. XV, № 136—137).

Легенды и их расположение, как на предыдущем; варианты ободков обор. стороны см. на таблице.

Марков А. К. — Инв. Кат. № 84 (Эрмитаж); Berésine E. — Cat. p. ۵۲, № 1433; то же во многих колл.

/R. Тот же год, d = 14 mm, шахи (табл. XV, № 138).

Лиц. ст. — В обычном ободке: /ابر/هیم/سلطان = «Ибрагим-султан».

Об. ст. — Как на предыдущем.

Марков А. К. — Инв. Кат., № 85 (Эрмитаж); Poole R. S. — Cat. of Pers. coins, № 287 (Брит. Музей); то же во многих колл.

Шахрух (1161—1210 гиджры = 1748—1796 по Р. X.)

Ибрагим, подобно Адилу, был убит Шахрухом. Его первое царствование (1161—1163) тифлиских монет не оставило. Вторично он правил и бил тифлискую монету в 1163—1165 гг., а затем и в начале третьего периода правления (1168—1210), но с половины семидесятых годов, его влияние на Тифлис исчезает. Система чеканки остается прежняя, монеты известны в I аббаси, I махмуди и I шахи.

/R. 1163 г. (1749—50 по Р. X.), d = 23 mm, аббаси.

Лиц. ст. — ¹زد سكه در جهان خدا بحکم/شاهرخ استان رضا/ضرب کلاب/ т. е. *По милости Божьей, отчеканил в мире свою монету Шахрух, сторожевой пес престола Ризы“.

Об. ст. — Все, как на аббаси 1133—34 годов.

Марков А. К. — Инв. Кат., № 105 (Эрмитаж); Tichsen T. C. — De num. suf. (Comm. soc. sc. Gott. № 26); то же в Петрогр. Унив., О-ве распр. грам. и др.

/R. 1164 г. (1750—51 по Р. X.), d=22—23 mm., аббаси.

Все, как на предыдущем, но дата — ۱۱۶۴

Марков А. К. — Инв. Кат., добавление, № 115в (Эрмитаж); Tichsen T. C. — De num. arab. hisp. (Comm. XIV, tab. №№ 27—28); Dorn B. — Nova Suppl. p. 361, № 204d (Азиат. Музей); то же в моей (табл. XVI, № 140) и др. колл.

¹ Иногда слова **خدا** и **بحکم** взаимно переставлены.

/R. 116* г., d=16—17 mm., махмуди.

Все как на предыдущем, но слово جهان пропущено, а дата — ۱۱۶

В моей (табл. XVI, № 141) и др. колл.

/R. 116* г., d=14—15 mm., шахи.

Обе стороны биты матрицами предыдущего.

Poole R. S. — Cat. of Pers. coins, №№ 306—307; то же в колл.

Тифлис. двор. и др.

/R. 1170 г. (1756—57 по Р. X.), d=19—20 mm., аббаси.

Все, как на аббаси 1163—64 гг., но дата — ۱۱۷

Марков А. К. — Инв. Кат. № 118 (Эрмитаж); Poole R. S. — Cat. of Pers. coins, № 315 pl. IX, (Брит. Музей); Tichsen T. C. — De num. arab.-hisp. tab. № 29.

Керим-хан (1163—1193 гиджры = 1750—1779 по Р. X.)

Междуусобия, начавшиеся по смерти Надира, не прекращались вплоть до исхода XII века гиджры. Кроме потомков Сефевидов и Афшаридов, в этой борьбе за власть приняли участие сильные вожди племен — Зенды, Каджары и др., добивавшиеся, по временам, господства над значительной частью Ирана. В Тифлисе, до начала семидесятых годов гиджры, серебро билось от имени Шахруха, а затем здесь появляются типы, имеющие отношение к Керим-хану Зенду, «векилю» Персии. Он не носил титула шаха и его имя, в собственном своем виде, на монете не выставлялось, заменяясь созвучным с ним молитвенным воззванием: يَا كَرِيْم (я керим!), т. е. «О, Милосердый!». До 1179 гиджры, чекан Тифлиса не отличается от чакана других персидских городов и потому его приходится причислить к персидскому же. Основной по-прежнему служит надировский аббаси, но с небольшим ослаблением веса, до 4,50—4,55 вместо 4,6 grm.

/R. 1177 г. (1763—64 по Р. X.), аббаси.

Лиц. ст. — ۱۱۷۷ تَفْلِيسِ يَا كَرِيْم ضرب ت. е. «О, Милосердый! Чекан Тифлиса 1177». Ободок обычный.

Об. ст. — В обычном ободке, шиитский символ веры.

Bartholomaei J. 4-e lettre á M. Soret, № 48.

/R. Тот же год, d = 15 mm, шахи (табл. XVI, № 145).

Лиц. ст. — Та же легенда в ободке из мелких дуг, охваченном обычным ободком.

Об. ст. — Шиитский символ.

В О-ве распр. грам., в колл. Тифлисс. двор. и др.

/R. 1178 г. (1764—65 по Р. X.), d=21 mm., аббаси (табл. XVI, № 142).

Все как на аббаси 1177 г., но дата — ۱۱۷۸

Dorn B. — Nova Suppl., p. 158, №№ ff 208; его же — Das As. Mus. p. 577 (Азиат. Музей); то же в Эрмитаже, Берлинском Музее и др.

/R. 1179 г. (1765—66 по Р. X.), d=22 mm., аббаси (табл. XVI, № 143).

Все, как на аббаси 1177—78 гг., но шрифт более округленный, а дата — ۱۱ — ۷۹. Шиитский символ, как на аббаси 1130—33 гг.

В Эрмитаже (колл. Вельяминова-Зернова)¹.

/R. Тот же год, d = около 20 mm, аббаси (табл. XVI, № 144).

Вариант предыдущего: на лицевой стороне, ободки другого вида (см. табл.), а дата ۱۱۷۹ помещена между ними.

В Берлинском Музее.

R. Дата?, d=19 mm., аббаси.

Лиц. ст. — یا کریم и год, который составитель каталога принимает за 1182, но сам справедливо сомневается в верности своего чтения.

Об. ст.

شد افتا و ماه ز[ارو] سیم / ب / در جهان از سکه امام بحق [صا] انز [مان] / حب / [صرب] /
/تقلیس /

Poole R. S. Cat. of Pers. coins, № 365 (Брит. Музей), p=4,54 grm. Дата этого аббаси прочтена очевидно неправильно и, если он действительно бит в Тифлисе, то раньше 1179 года и никак не в 1182 году.

ГЛАВА XIII

Смуты конца XVIII века нанесли страшный удар могуществу персидского государства: не говоря уже о крупных племенах, всегда стремившихся к самостоятельности, в Персии теперь появляется много второстепенных правителей-ханов, почти или вовсе независимых от центрального правительства. Особенно сильно выразилось это явление в Закавказье, превратившемся в собрание отдельных мелких владений. Грузинские цари воспользовались удобным моментом и не только сбросили с себя персидское иго, но даже сами добивались, по временам, признания главенства и платежа дани от соседних мусульманских ханов.

Закавказские ханства, столицы которых (Ганджа, Шемаха, Тифлис и др.) были до того монетными дворами шахов* теперь вырабатывают собственные типы монеты, битой уже не от имени шахов, хотя также и без указания чеканивших их владетелей. Впрочем, сама персидская монета этой эпохи избегает называть их прямо и чаще ограничивается намеком, облеченным в форму молитвенного воззвания к тому или иному имаму или прямо к Богу; например: یا علی = О, Али! — на чекане Али-Мурад-хана, یا امام جعفر الصديق = О, имам Джафар праведный! — на монетах Джафар-хана и т. п. К числу таких воззваний принадлежит и یا کریم (я, керим) = О, Милосердый! — на серебре Керим-хана.

¹ В той же коллекции и в Берлинском Музее имеются экземпляры, ничем не отличающиеся от описанного, но с датой ۱۱۹ я думаю, что они биты в 1179 г., но резчик пропустил по ошибке цифру: их стиль, рисунок, размеры и вес оправдывают мое предположение. Тот же год, но без указания типа, упоминает Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. № 4312.

Для установления момента перехода к Грузии к самостоятельному чекану, я беру следующие признаки:

1) исчезновение на тифлисской монете формул, противоречащих христианскому учению и потому выражающих подчинение Грузии и Кахетии мусульманскому государству,

2) выпуск всей монеты по однообразным типам, совершенно не зависящим от династических перемен в Персии.

Поставленные условия точно указывают на 1179 год гиджры; до этого года включительно, мы имеем ряд серебряных монет, по большей части — с шиитским символом веры, битых по одному типу и размеру, как в Тифлисе, так и в массе чисто персидских городов; с 1179 же года, вся тифлисская монета чеканится уже без мусульманского символа и лишь с такими же формулами, которые общи как мусульманам, так и христианам (یا کریم = О, Милосердый! الله رب العالمين = Слава Богу, владыке обоих миров! и т. д.), причем рисунок матриц устанавливается особый, существующий только в Тифлисе, а редкие случаи появления его в других городах, соседних с Грузией, объясняются заимствованием именно тифлисского образца*. С того же 1179 года, тифлисское серебро бьется по новой системе, отличающейся от систем мусульманских ханств и ее вес и достоинство сохраняются неизменными до самого присоединения Грузии к России. Нельзя обойти молчанием и то обстоятельство, что как раз в 1179 гиджры производится реформа и медной монеты, на которой, с этого момента, появляется имя тифлисского царя и его герб (последний впрочем скоро исчезает).

Есть, правда, немногочисленные факты, как бы идущие в разрез с высказанной гипотезой: я не говорю об описанном выше аббаси Британского Музея, якобы 1182 года, так как тут очевидная ошибка составителя каталога, по его собственному сознанию не уверенному в правильности чтения и снабдившего свое определение знаком вопроса; что же касается аббаси из колл. Вельяминова-Зерно, с датой, то этот случай я объясню просто ошибкой резчика, пропустившего цифру (см. примечание выше). Других случаев существования мусульмано-тифлиских монет с датами позже 1179 года, мне неизвестно, но зато имеется два обратных примера: появление монет, выпущенных по системе и типам, чисто тифлиским, до конца XVIII столетия, но с датами, предшествующими 1179 году. Сюда относится, во-первых, абаз обычного типа, имеющиеся в очень многих коллекциях, с датой на арабском ١١٦٦ — 1166 (табл. XVI, № 146). Он дошел в значительном числе экземпляров¹ и принадлежат, по типу и весу, к системе, установившейся с 1179 гиджры; разгадка заключается, может быть, в неправильно написанной дате, тем более, что цифра 6, в то время, всегда писалась не прямо, как

¹ Fraehn Ch. — Recensio, p. 542, № 6; Erdmann F. — Num. Univ. Cas. p. 105, № 10; Langlois V. — Essai etc. № 60. pl. VIII, 15; Weyl A. — Verz. Fourn. Somml. № 4270.

здесь, а наклонно. Как бы то ни было, этот абаз пока остается исключением. Второй случай — полуабаз с датой ۱۱۷۷—1177, из коллекции Эрмитажа ($d=14-15$ mm, $p=0,75$ gr); его появление может быть объяснено случайным употреблением после 1179 г., старой матрицы лицевой стороны 1177 года: такие комбинации в восточной нумизматике не редкость.

Итак, в 1179 гиджры (июнь 1765 — май 1766 по Р. Х.), устанавливаются типы серебряной тифлисской анонимной монеты XVIII века. О системе ее чеканки, очень точные сведения дает царевич Теймураз, в письме, изданном М. Броссе¹: «во времена моего предка, царя Теймураза, государя Грузии, — говорит он — моего деда, царя Ираклия и моего отца, царя Гиоргия XIII, в Тифлисе, их столице, чеканили для обычных и торговых нужд, следующие монеты, под общим названием сапаса или пули:

- 1) шаур — маленькая серебряная монета, весом в 4 мухудо или 1 данги,
- 2) двойной шаур, тенгир или кирманеули, весом в 2 данги,
- 3) телти (?) * или абаз, весом в 2 кирманеули или 2 двойных шаура,
- 4) шестерной шаур, весом в 3 двойных шаура или 24 крата или, наконец, весом в 1 мисхаль.

«Эти четыре сорта монеты чеканились в Тифлисе!».

Дошедшие до нас монеты вполне подтверждают сообщение царевича: действительно с царя Теймураза началась чеканка четырех номиналов, весом в 0,75, 1,50, 3,00 и 4,50 grm, как раз соответствующих достоинствам в 1 шаур (شاوړ) = 1/4 абаз, 2 шаура = 1/2 абаз, 1 абаз (اباز) и 1 1/2 абаз = 6 шауров, причем вес последнего номинала действительно близок к 1 мисхалю — около 1 золотника.

Рисунок их таков:

№ 110. AR 1 1/2 абаз, диаметр матрицы = 23—24 mm., $p = 4,50$ grm.

Лиц. ст. / ضر / تڤليس / ب = «Чекан Тифлиса»; на свободных местах поля — дата и цветочные орнаменты. Ободок из 2 гладких линий, с цепью крестов между ними; в узорчатом овале, вставленном в верхнюю часть ободка — يَا كَرِيم = «О, Милосердый!».

Об. ст. — الحمد لله رب العالمين = «Слава Богу, владыке обоим миров!». Свободные места поля заполнены цветочными орнаментами. Ободок обычный (две гладких линии, с цепью точек между ними) (табл. XVI, №№ 147 и 149).

№ 111. AR 1 абаз, диаметр матрицы = 21—23 mm., $p=3,00$ grm.

Лиц. ст. — Легенда, как на предыдущем, в узорчатом ободке, охваченном вторым ободком из двух гладких линий, между которыми

¹ Nouv. Journ. As. mai 1835.

идет цепь точек¹ или троеточий². В верхней части ободка вставлен узорчатый вал с легендой. **یاکریم**

Об. с. т. — Все, как на предыдущем, но матрица меньше (табл. XVI, №№ 148 и 150—157).

С/Полуабаз, диаметр матриц около 17 mm, p=1,50 grm.

Лиц. с. т. — В обычном ободке **صرب تفلیس** = «Чекан Тифлиса» и дата; по полю цветочные разводы.

Об. с. т. — **یاکریم** = О, Великодушный! Кругом цветочные разводы. Все в узорчатом ободке, вписанном в гладкий (табл. XVI, №№ 158—159).

1) Шаур = 1/4 абаз, диаметр матрицы около 17 mm, p = 0,75 grm.

Обе стороны чеканены матрицей полуабаз, от которого шаур можно отличить только по весу.

Описанные типы ниже, для краткости, обозначены термином «обычные» и все отступления, если они имеются, оговорены. В виду анонимности этих монет, я не разделяю их по царствованиям, а перечисляю в хронологическом порядке, начиная с 1179 года. Золотой царский чекан описан мною в одном отделе с медным, с которым он имеет связи больше, чем с серебряным.

1179 г. (июнь 1765 — май 1766 по Р. X.)

AR. Абаз, общ. типа [·.]³, дата ۱۱۸۹, вар. а [табл. XIX, № 1a)⁴.

Bérésine E. — Catal. p. ۵۳. № 1451 (ныне Петроград. университета а); Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. № 4277; то же в Учебн. Отд. Вост. Яз. (а), в моей (а) и др. колл.

Монет 1180 и 1181 годов пока не найдено*.

1182 г. (май 1768 — апрель 1769 по Р. X.)

AR. 1 1/2 абаз, общ. типа, дата ۱۱۸۲, вар. а (табл. XIX, № 2a).

Fraehn Ch. — Recensio p. 542, № 7 (Азиат. Музей, а)⁵.
Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. № 4279. То же в альбоме кн. М. Баратаева (а)⁶.

¹ На абазам с 1193 и далее года, за некоторыми исключениями.

² На всех абазам 1179—1193 гг. и некоторых позднейших.

³ Знаком (··) отмечены абазы, у которых ободок лицевой стороны состоит из цепи троеточий между двумя гладкими линиями, а знаком (...) с обычным ободком, из цепи точек между двумя гладкими линиями.

⁴ На табл. XIX все варианты одного года помечены общим номером, с добавлением числовой буквы той же, что и в тексте.

⁵ Ошибочно назван „pentsch schahy“.

⁶ Кн. М. Баратаев составил два экземпляра альбома снимков монет его коллекции, способом, изобретенным им же. Один экземпляр он поднес Имп. Николаю I, передавшему его в Эрмитаж, куда поступил и второй экземпляр, сама же коллекция перешла в Берлинский Музей Имп. Фридриха.

/R. Абаз, обычн. типа (••), дата — ۱۱۸۲, вар. а (табл. XIX, № 3а).

Fraehn Ch. — Recensio p. 542, № 8 (Азиат. Музей, а); Dorn B. — Nova Suppl. p. 213, № 8а (там же, а); Poole R. S. — Catal. of Pers. coins № 366 (Брит. Музей); Tichsen T. C. — Comm. soc. sc. Gott. X, p. 42, № 2; тот же вариант в альбоме кн. Баратаева, табл. XI, 4, в Эрмитаже, Учебн. Отд. Вост. Яз., coll. Вельяминова-Зернова, Тифл. двор и др.

/R. Полуабаз, обычн. типа, дата ۱۱۸۲, вар. а (табл. XIX, № 4а).

Poole R. S. — Catal. of Pers. coins, № 367 (Брит. Музей); Dorn B. — Das As. Mus. p. 519(а); то же в Эрмитаже (а) и др.

/R. Шаур, бит матрицами предыдущего, вар. а.

Poole R. S. — Catal. of Pers. coins, № 368 (Брит. Музей); то же в Учебн. Отд. Вост. Яз. (а), coll. Тифл. двор (а), Вельяминова-Зернова (а) и др.

1183 г. (апрель 1769 — апрель 1770 по Р. X.)

/R. Абаз, обычн. типа (°°), дата — ۱۱۸۳, вар. а (табл. XIX, № 5а),

Poole R. S. — Catal. of Pers. coins № 373, pl. X (а); Fraehn Ch. — Recensio p. 542, № 9 (Азиат. Музей — а); Трутовский В. — Моск. Рум. Музей, вып. III, № 489¹); Tichsen T. C. — Comm. X, p. 42, № 1; XIV, tab. № 29; Блау О. — Вост. мон. стр. 58, № 1075 (Одесск. О-во ист. и др.); Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. № 4280; Bérésine E. — Catal. p. ۵۳, №№ 1459—61 (ныне Петроград. Унив. а); то же в Эрмитаже (а), Учебн. Отд. Вост. Яз. (а), моей, а, (табл. XVI, № 148) и др.

/R. Полуабаз.

Лиц. ст. — Легенда и расположение ее, как абазе обычного типа, но یا کریم не видно (обрезано бортом?), а ободок одиночный гладкий. Над ضر, дата — ۱۱۸۳

Об. ст. — Бита матрицей лицевой стороны полуабазы обычного типа, с датой ۱۱۸۲ = 1182.

У Е. С. Такайшвили.

1184 г. (апрель 1770 — апрель 1771 по Р. X.)

/R. 1½ абазы, обычн. типа, дата — ۱۱۸۴, вар. а (табл. XIX, № 6а).

Bérésine E. — Catal. № 1464 (ныне Петроград. Унив. — а); Langlois V. — Essai etc. № 63 (а)². То же в моей (а) и др. коллекциях.

¹ В каталоге ошибочно تفلیس вместо تفلیس

² Ошибочно говорится в тексте, что существуют варианты 1768—1175 гг.

AR. Абаз, общ. типа (··), дата — ١١٨٧, вар. а (табл. XIX, № 7а).

Poole R. S. — Catal. etc. № 376 (Брит. Музей); Fraehn Ch. — Recensio p. 542, № 10; Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. № 4281; Трутовский В. — Моск. Публ. и Рум. Муз. III, №№ 4892 — 93 (со ссылкой на рукоп. катал. Френа, XVIII, № 2); Bérésine E. — Catal. № 1464 (ныне Петроград. Унив. — а); Блау О. — Вост. мон. № 1076 (Одесс. О-во Ист. и др.); то же в Эрмитаже (а), О-ве расп. грам. (а), колл. Вельяминова-Зернова (а), Тифл. Двор. (а) и др.

1185 г. (апрель 1771 — март 1772 по Р. X.)

AR. Полуабаз, тип не указан.

Блау О. — Вост. мон. стр. 58, № 1086 (Одесс. О-во Ист. и др.); Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. № 4282¹.

AR. Шаур, общ. типа, дата — ١١٨٥, вар. а (табл. XIX, № 8а). В Эрмитаже (а) и колл. Тифл. дворянства (а).*

1186 г. (март 1772 — март 1773 по Р. X.).

AR. 1½ абаз, общ. типа, дата — ١١٨٦, вар. а (табл. XIX, № 9а).

Dorn B. — Nova Suppl. p. 393, № 10b (Азиат. Музей — а).

1187 г. (март 1773 — март 1774 по Р. X.)

AR. 1½ абаз.

На лиц. стороне, читая снизу /اضر/ب/ ١١٨٧ /تقليس/. (табл. XIX, № 10а). Оборот. сторона обычная.

Альбом кн. Баратаева, табл. XI, 2; то же в Берлин. Музее, колл. Н. П. Иващенко и др.²

Монет следующего, 1188 года, пока не найдено.

1189 г. (февраль 1775 — февраль 1776 по Р. X.)

AR. Абаз, общ. типа (··), дата — ١١٨٩ вар. а (табл. XIX, № 11а).

Fraehn Ch. — Recensio p. 542, № 11 (Азиат. Музей — а); Bérésine E. — Catal. № 1478³; Erdmann F. — Num. Un. Cas. p. 105 (о том же экз.); Langlois V. — Essai etc. № 64(а)⁴; то же в Эрмитаже (а), колл. Вельяминова-Зернова (а), моей (а), табл. XVI, № 149) и др.

¹ Назван ошибочно аббаси.

² Теми же матрицами бита монета, достоинства вероятно в 1/2 абаз, представленная у V. Langlois — Essai etc. pl. IX, № 1.

³ В Петроград. Унив. этого экземпляра я не нашел.

⁴ Упомянуто еще о годах 1185, 1186, 1193 и 1195, но из них пока найдены лишь 1185, 1193 и 1195.

..R Полуабаз, табл. XIX, № 12а.

Легенды обычные, но на лиц, ст. ободок, составлен из двух двойных линий и цепи точек между ними, а на оборотной — из одной двойной линии и цепи троеточий за нею.

Poole R. S. — Cat. of Pers. coins, № 381, X (Брит. Музей).

AR. Шаур, табл. XIX, № 12а.

Все, как на предыдущем.

В Эрмитаже (а) и Учебн. Отд. Вост. Яз. (а).

1190 г. (февраль 1776 — январь 1777 по Р. X.)

AR. 1½ абаз, общ. типа, варианты даты а, (табл. XIX, №№ 13 а, б).

Poole R. S. — Catal. № 390 (Брит. Музей); то же в Эрмитаже (б), Учебн. Отд. Вост. Яз. (а), колл. Вельяминова-Зернова (а), Тифл. дворянства (а), моей (а), (табл. XVI, № 147) и др.

AR. Абаз, общ. типа (..), варианты даты а, b, c, d, e, табл. XIX, №№ 14 а — е).

Fraehn Ch. — Recensio p. 542, № 12 (Азиат. Музей — d); Тр у товский В. — Моск. Рум. Муз. III, № 4895 (со ссылкой на рукоп. кат. Френа, XVIII, № 3); Poole R. S. — Catal. №№ 391 — 393 (Брит. Музей — а, d, e); Tichsen T. C. — в Comm. X, p. 42, № 3; Nesselmann G. — Die Gr. Münz. etc. p. 157 (Кенигсб. Акад.); Б лау О. — Вост. мон. № 1077 (Одесс. О-во Ист. и др.); Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. № 4283; Баратаев кн. М. — Альбом, XI, 3 (d); Rodgers Ch. I. — Catal. IV, p. 146, № 8106 (Калькут. Музей); Bérésine E. — Catal. № 1485 (Петроград. Унив. — а); Marsden W. — Num. Gr. I, 494, № 632, pl. XXXII (b); то же в Эрмитаже (а, b, d), Учебн. Отд. Вост. Яз. (d), колл. Вельяминова-Зернова (b, d), Тифл. двор. (а), моей (а, b, c, d, e) и др.

AR. Полуабаз, общ. типа, варианты даты а, b, c (табл. XIX, №№ 15 а — с).

Баратаев кн. М. — Альбом табл. XI, 7; то же в Учебн. Отд. Вост. Яз., О-ве расп. грам., колл. Вельяминова-Зернова (b), Тифл. двор. (c), моей а, (табл. XVI, № 158) и др.

AR. Шаур, общ. типа, вар. даты а, b, c (табл. XIX, №№ 15 а — с).

Bérésine E. — Catal. № 1486 (Петроград. Унив. — c); Langlois V. — Essai etc. № 67, pl. IX, 2 (c)¹; в Учебн. Отд. Вост. Яз. (c), колл. Вельяминова-Зернова (b), Тифл. двор. (c), моей (b — табл. XVI, № 160) и др.

AR. Шаур.

Лиц. ст. — Бита лиц. стороной абаз с датой 1190 г. (вар. с.).

Об. ст. — Бита лиц. стороной полуабаза с датой 1190 г. (вар. а).

В Эрмитаже.

¹ Ошибочно год прочтен 1118

1191 г. (январь 1777 — январь 1778 по Р. Х.)

AR. Абаз, обычн. типа (··), дата — 1191, вариант а (табл. XIX, № 16a).

Fraehn Ch. — Recensio p. 542, № 13 (Азиат. Музей — а); Bérésine E. — Catal. № 1491)¹.

1192 г. (январь 1778 — январь 1779 по Р. Х.)

AR. Абаз, обычн. типа (··), варианты даты: а, b, с (табл. XIX, №№ 17 а — с).

Fraehn Ch. — Recensio p. 543, № 14 (Азиат. Музей — а, b); Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. № 4285; Bérésine E. — Catal. №№ 1494 — 97 (Петроград. унив. — а); Erdmann F. — Num. Univ. Cas. p. 105 (те же экз.); то же в Эрмитаже (а), Уч. Отд. Вост. Яз. (а), coll. Вельяминова-Зернова (а), моей (а, b, с) и др.

AR. Шаур, обычн. типа.

Баратаев кн. М. — Альбом, табл. XI, 9.

1193 г. (январь 1779 — декабрь 1779 по Р. Х.)

AR. Абаз, обычн. типа, варианты: а (°°), в (°°), с (°°°), d (°°°) (табл. XIX, №№ 18a — с).

Fraehn Ch. — Recensio p. 543, № 15 (Азиат. Музей d); Bérésine E. — Catal. № 1503 (Петроград. унив. — b, c); Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. № 4287; Трутовский В. — Моск. Рум. Музей, III, № 4896 (со ссылкой на рук. кат. Френа XVIII, 4); Erdmann F. — Num. Univ. Cas. p. 105; то же в Эрмитаже (b, c) Уч. Отд. Вост. Яз. (с), О-ве расп. грам. (с, d); в coll. Вельяминова-Зернова (а, с, d), Тифл. двор. (d), моей (а) и др.

AR. Полуабаз, обычн. типа, вар. а (табл. XIX, № 19a).

Блау О. — Вост. мон. № 1087 (Одесс. О-во Ист. и др.); то же в coll. Тифл. двор. (а).

AR. Шаур, обычн. типа, вар. а (табл. XIX, № 19a).

Weyl A. Verz. Fonr. Samml. № 4288; то же в Эрмитаже (а), coll. Тифл. двор. (а) и др.

1194 г. (декабрь 1779 — декабрь 1780 по Р. Х.)

AR. Абаз, обычн. типа (°°°), дата — 1194, вар. а (табл. XIX, № 20a).

Fraehn Ch. — Recensio p. 543, № 16 (Азиат. Музей — а); Трутовский В. — Моск. Рум. Музей, III, № 4897 (со ссылкой на рук. кат. Френа, XVIII, 5); Блау О. — Вост. мон. № 1078 (Одесс. О-во Ист. и др.); Bérésine E. — Catal. № 1506 (Петроград. унив. — а); то же в Эрмитаже (а), Учебн. Отд. Вост. Яз. (а), coll. Вельяминова-Зернова (а) и др.

¹ В coll. Петрогр. унив., этого экземпляра я не нашел.

AR. Шаур, обычн. типа.
В колл. А. Е. Модзгварова.

1195 г. (декабрь 1780 — декабрь 1781 по Р. Х.)

AR. Абаз, обычн. типа (ooo), дата — 1192, варианты а, b, c (табл. XIX, №№ 21 а—с).

Граehn Ch.—Recensio p. 543, № 17 (Азиат. Музей—а); Трутовский В.—Моск. Рум. Музей, III, № 4898 (со ссылкой на рук. кат. Френа, XVIII, № 6); Bérésine E.—Catal. № 1507 (Петроград. унив.—а); Erdmann F.—Num. Univ. Cas. p. 105 (о том же экз.); Блау О.—Вост. мон. № 1079 (Одесс. О-во ист. и др.); то же в Эрмитаже (а), Уч. Отд. Вост. Яз. (а), колл. Н. П. Ивашенко (а, с), моей (а, b) и др.

AR. Шаур, обычн. типа, дата — 1192, вар. а (табл. XIX, № 22а).
В моей коллекции (а).

1196 г. (декабрь 1781 — ноябрь 1782 по Р. Х.)

AR. Абаз, обычн. типа (а), дата — 1197, вар. а, b, c, d (табл. XIX, №№ 23 а—d).

Граehn Ch.—Recensio p. 543, № 18 (Азиат. Музей—b); Трутовский В.—Моск. Рум. Музей, III, № 4899 (со ссылкой на рук. кат. Френа, XVIII, 7); то же в Эрмитаже (а, b), Берлин. Музее (с), моей колл. (а, b, d) и др.

AR. Полуабаз, обычн. типа.
В О-ве расп. грам. среди грузин.

1197 г. (ноябрь 1782 — ноябрь 1783 по Р. Х.)

AR. Абаз, обычн. типа (ooo), дата — 1197, варианты а, b (табл. XIX, №№ 24 а—b).

Граehn Ch.—Recensio p. 543, № 19 (Азиат. Музей); Трутовский В.—Моск. Рум. Музей, III, № 4900 (со ссылкой на рук. кат. Френа, XVIII, 8); то же в Эрмитаже (а, b) и др.

1198 г. (ноябрь 1783 — ноябрь 1784 по Р. Х.)

AR. Абаз, обычн. типа (ooo), дата — 1198, вар. а, b (табл. XIX, №№ 25 а—b).

Граehn Ch.—Recensio p. 543, № 20 (Азиат. Музей—b); то же в О-ве расп. грам. (b), в моей колл. (а, b) и др.

AR. Шаур, обычн. типа, дата — 1198, вар. а (табл. XIX, № 26а).
В моей колл. (а).

1199 г. (ноябрь 1784 — октябрь 1785 по Р. Х.).

/R. Абаз, обычн. типа (ooo), дата — 1199, вар. а, b (табл. XIX, №№ 27 а—b).

Fraehn Ch.—Recensio p. 543, № 21 (Азиат. Музей—а); Трутовский В.—Моск. Рум. Музей, № 4901 (со ссылкой на рук. кат. Френа, XVIII, 9); Bérésine E.—Catal., №№ 1510 (Петроград. Унив.—а); то же в Эрмитаже (а), Уч. Отд. Вост. Яз. (b) и др¹.

1200 г. (октябрь 1785 — октябрь 1786 по Р. Х.)

/R. Абаз, обычн. типа (ooo), варианты даты: а, b, с (табл. XIX, №№ 28 а—с).

Блау О. — Вост. мон. № 1080 (Одесс. О-во Ист. и др.); то же в О-ве расп. грам. (а), Петроград, Унив. (с), колл. Вельяминова-Зернова (b) и др.

1201 г. (октябрь 1786 — октябрь 1787 по Р. Х.)

/R. Абаз, обычн. типа [...], вар. даты: а, b, с², d (табл. XIX, №№ 29а—d).

Fraehn Ch.—Recensio p. 543, № 22 (Азиат. Музей, b); Dogn B.—Nova Suppl. p. 394, № 23 (там же—d); Трутовский В.—Моск. Рум. Музей III, № 4902 (со ссылкой на рук. кат. Френа, XVIII, № 10); Erdmann F.—Num. Un. Cas. p. 105 (Петроград. унив.—а, d); Баратаев кн. М.—Альбом, табл. XI, № 5 (а); то же в Эрмитаже (а, b, d), в моей колл. (а, b, с—обе разновидности, о кот. см. примеч.) и др.

1201 или 1210 год

/R. Абаз, обычн. типа (ooo), дата — 121, вар. а (табл. XIX, № 30а).

Bérésine E.—Catal. № 1511 (Петроград. Унив.—а); то же в Эрмитаже (а) и др.

1202 г. (октябрь 1787 — сентябрь 1788 по Р. Х.)

/R. Абаз, обычн. типа (ooo), варианты даты: а, b, с, d, е; (табл. XIX, №№ 31 а—е).

Fraehn Ch.—Recensio p. 544, 26 (Азиат. Музей—b, е); Трутовский В.—Моск. Рум. Музей, III, № 4903 (со ссылкой на рук. кат. Френа XVIII, № 11—b); Krehl L.—De num. muh. p. 111,

¹ На некоторых, но не всех экземплярах варианта а (в колл. Вельяминова-Зернова и др.), ободок оборот. стороны как на табл. XVI, № 156.

² На оборот. стороне этого варианта, обычный ободок заменен одиночным гладким, за которым идет второй, иногда гладкий, иногда точечный (см. табл. XVI, №№ 156—157).

№ 2; Блау О. — Вост. мон. (Одесс. О-во ист. и др.); Erdmann F. — Num. Un. Cas. p. 105; то же в Эрмитаже (b, c, d), в Петроград. унив. (b), колл. Вельяминова-Зернова (c), Тифл. двор. (c, d), моей (a, b, c, e) и др.

1203 г. (сентябрь 1788 — сентябрь 1789 по Р. Х.)

/R. Абаз, общ. типа (ooo), варианты даты: a, b, c, d, e, f, g (табл. XIX, №№ 32 a—g).

Fraehn Ch. — Recensio p. 544, № 27 (Азиат. Музей — b, c); Трутовский В. — Моск. Рум. Музей, III, № 4904 (c, со ссыл. на рук. кат. Френа, XVIII, № 12); Bérésine E. — Catal. №№ 1516—17 Петроград. унив. — c, d); Erdmann F. — Num. Un. Cas. p. 105 те же экз.); Блау О. — Вост. мон. № 1082 (Одесс. О-во Ист. и др); то же в Эрмитаже (c, d, e), колл. Тифл. двор. (d, e), Вельяминова-Зернова (d), С. А. Чумакова (a, f), А. Е. Модзгварова (d, g), моей (a, b, d) и др.

/R. Полуабаз, общ. типа, вар. даты a, b (табл. XIX, № 33a). В Эрмитаже (a), колл. А. Е. Модзгварова (b) и др.

/R. Шаур, общ. типа, вар. a (табл. XIX, № 33a, b).

В колл. Вельяминова-Зернова (a), Тифл. двор. (a) и др.

1204 г. (сентябрь 1789 — август 1790 по Р. Х.)

/R. Абаз, общ. типа (...) вар. даты: a, b, c, d (табл. XIX, № 34 a-d).

Dorn B. — Nova Suppl. p. 394, № 27 a (Азиат. Музей); Bérésine E. — Catal. № 1519 (Петроград. Унив. — d); Erdmann F. — Num. Un. Cas. p. 105 (тот же экз.); то же в Эрмитаже (c), колл. Вельяминова-Зернова (b), Тифл. двор. (d), моей (a, b, c) и др.

/R. Полуабаз, дата — ۱۲۹۴ над концом слова تقاليس, d=17 mm.

Лиц. ст. — В общ. ободке, читая снизу: ۱۲۹۴ ضر / ب / تقاليس

Об. ст. — Не отличается от общ. типа.

В Эрмитаже.

1205 г. (август 1790 — август 1791 по Р. Х.)

/R. Абаз, общ. типа (...), вар. даты: a, b, c, d, e, f (табл. XIX, №№ 35a—f).

Fraehn Ch. — Recensio p. 544, № 28 (Азиат. Музей — b, c); Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. № 4294; Трутовский В. — Моск. Рум. Музей, III, № 4905 (со ссылкой на рук. кат. Френа, XVIII, № 13); Bérésine E. — Catal. №№ 1520—21 (Петроград. Унив. — b, d); в Эрмитаже (a, b, f), О-ве расп. грам. (b), колл. Вельяминова-Зернова (a, b, d), моей (a, b, c, f) и др.

AR. Полуабаз, обычн. типа, вар. даты а, b, (табл. XIX, № 36 а, b).
В Уч. Отд. Вост. Яз. (а), колл. Тифл. двор. (а), моей (а, b) и др.
AR. Шаур, обычн. типа, вар. а (табл. XIX, № 36 а).
В Уч. Отд. Вост. Яз. (а), моей (а) и др. колл.

1206 г. (август 1791 — август 1792 по Р. Х.)

AR. Абаз, обычн. типа (ooo), вар. даты: а, b, с, d (табл. XIX, №№ 37 а—d).

Fraehn Ch.—Recensio p. 544, № 29 (Азиат. Музей—b);
Dorn B.—Nova Suppl. p. 213, № 29a, p. 394, № 29 (тот же экз.);
Трутовский В.—Моск. Рум. Музей, III, №№ 4906—07 (со
ссыл. на рук. кат. Френа, XVIII, № 14); Bérésine E.—Catal.
№№ 1522—24 (Петрогр. унив.—b); Weyl A.—Verz. Fonr. Samml.
№ 4295; в Эрмитаже (а, b) в колл. Вельяминова-Зернова (b, c),
моей (а, b, d) и др.

AR. Полуабаз, обычн. типа, вар. даты а, b (табл. XIX, № 38a, b).

Bérésine E.—Catal. № 1525 (Петроград. унив.—а); в Эрми-
таже (b), О-ве расп. грам. (а), колл. Тифл. двор. (а) и др.

AR. Шаур, обычн. типа, вар. а (табл. XIX, № 38a).

Bérésine E.—Catal. № 1526 (Петроград. унив.—а); то же в
Эрмитаже (а) и др.

1207 г. (август 1792 — июль 1793 по Р. Х.)

AR. Абаз, обычн. типа (...), вар. даты а, b (табл. XIX, №№ 39a, b)
(дата ١٢٥٧, над تقليس).

Fraehn Ch.—Recensio p. 544, № 30 (Азиат. Музей—а);
Bérésine E.—Catal. № 1527 (Петроград. унив.—а); Блау О.—
Вост. мон. № 1083 (Одесс. О-во ист. и др.); в Эрмитаже (а, b), Уч.
Отд. Вост. Яз. (а), О-ве расп. грам. (b), колл. Вельяминова-Зерно-
ва (b), Тифл. двор. (а) и др.

1208 г. (июль 1793 — июль 1794 по Р. Х.)

AR. Абаз, обычн. типа, вар. даты: а (...), b (.), с (...) (табл. XIX,
№№ 40 а—с).

Fraehn Ch.—Recensio p. 544, № 31 (Азиат. Музей—а);
Weyl A.—Verz. Fonr. Samml. № 4296; Трутовский В.—Моск.
Рум. Музей, III, № 4908 (со ссыл. на рук. кат. Френа, XVIII,
№ 16); Bérésine E.—Catal. № 1528 (Петроград. унив.—а); в
Эрмитаже (b), Берлин. Музее (с), колл. моей а, b, (табл. XVI,
№№ 151—152) и др.

1209 г. (июль 1794 — июль 1795 по Р. Х.)

AR. Абаз, обычн. типа (...), вар. даты: а, b, с (табл. XIX,
№. 41 а—с).

Fraehn Ch.—Recensio p. 544, № 32 (Азиат. Музей—b); Трутовский В.—Моск. Рум. Музей, III, № 4909 (со ссыл. на рук. кат. Френа, XVIII, № 17); Bérésine E.—Catal. №№ 1529—30 (Петроград. унив.—a, b); Erdmann F.—Num. Un. Cas., p. 105 (те же экз.); в Эрмитаже (a, b), колл. Вельяминова-Зернова, (a, c), моей (a, b, c) и др.

1210г.(июль 1795 — июль 1796 по Р. X.)

AR. Абаз, общ. типа, вар. даты: a (· · ·), b (...), c (...) (табл. XIX, №№ 42 a—c).

Fraehn Ch.—Recensio p. 544, № 33 (Азиат. Музей—a); Weyl A.—Verz. Fonr. Samml. №№ 4297—98; Geitlin G.—Om. K. Alex. Univ. Muh. Mynt. p. 336, № 7 (b); Баратаев кн. М.—Альбом, табл. XI, № 5 (b); в Эрмитаже (a, b, c), Петроград. унив. (a, b), Уч. Отд. Вост. Яз. (a, b) и др.

На варианте этого абазы, дата писана — ۱۲۱۰ (табл. XVI, № 153) и некоторые авторы читают ее как 1215, но в ту эпоху 0 часто ставилось на монете вместо o, означающей ноль, тогда как цифра 5 почти никогда не писалась в виде кружка такой правильной формы. С другой стороны, весьма вероятно, что чеканка серебра прекратилась не позже 1214 года, вследствие расстройств всех отраслей управления царством к концу жизни Гиоргия XII. До сих пор не найдено монет 1214 и 1215 гг. с бесспорными датами. Поэтому вариант, b, я предпочитаю не отделять от абазов 1210 года.

1211 г. (июнь 1796 — июнь 1797 по Р. X.)

AR. Абаз, общ. типа, вар. даты: a (· · ·), b (...), c (...), d (...), e (...), f (...), g (...) (табл. XII, №№ 43 a—g).

Баратаев кн. М.—Альбом, табл. XI, № 6 (f), Erdmann F.—Num. Un. Cas. p. 105; Krehl L.—De num. muh. p. 111, №№ 1—4; Fraehn Ch.—Recensio p. 544, № 34 (Азиат. Музей—e); Weyl A.—Verz. Fonr. Samml. № 4299; Трутовский В.—Моск. Рум. Музей, III, № 4910 (со ссыл. на рук. кат. Френа, XVIII, № 18); Блау О.—Вост. мон. № 1084 (Одесс. О-во ист. и др.); Geitlin G.—Om. K. Alex. Univ. Muh. Mynt. № 6 (Гельсингф. Унив.); Dorn B.—Das. As. Mus. p. 251; в Эрмитаже (a, b, c, e, f, g); Петроград. унив. (e, g), колл. Вельяминова-Зернова (a, b, e, f), Тифл. двор. (e, g) С. А. Чумакова (d), моей (a, b, c, d, e, f) табл. XVI №№ 154—155) и др.

AR. Полуабаз, общ. типа, вар. a, b (табл. XIX, №№ 44 a, b).

Fraehn Ch.—Recensio p. 671, № 34a (Азиат. Музей); Баратаев кн. М.—Альбом, табл. XI, № 8; в Эрмитаже (b), Уч. Отд. Вост. Яз. (a), Петроград. Унив. (b), колл. Вельяминова-Зернова (a, b), моей (a) и др.¹

¹ В. Трутовский (Моск. Рум. Музей, III. № 4911) упоминает полуабаз или шаур.

1212 г. (июнь 1797 — июнь 1798 по Р. Х.).

AR. Абаз, обычн. типа (...), дата — ۱۲۱۲, вар. а (табл. XIX, № 45 а).

Erdmann F. — Num. Un. Cas. p. 105¹; в Эрмитаже (а), колл. моей (а) и др.

1213 г. (июнь 1798 — май 1799 по Р. Х.)

AR. Абаз, обычн. типа (...), вар. даты: а, b, с, d (табл. XIX, №№ 46 а — d).

Fraehn Ch. — Recensio p. 545, № 35 (Азиат. Музей — d); Трутовский В. — Моск. Рум. Музей, III, №№ 4912 — 13 (со ссыл. на рук. кат. Френа, XVIII, № 20; Блау О. — Вост. мон. № 1085 (Одесс. О-во ист. и др.); Langlois V. — Essai № 73, pl. X, № 6 (b); Баратаев кн. М. — Альбом, табл. XI, № 4; в Эрмитаже (d), колл. Петроград. унив. (b), колл. Вельяминова-Зернова (а, d), моей (а, b, с, d) и др.

AR. Полуабаз, обычн. типа, дата — ۱۲۱۳, вар. а (табл. XIX, № 47а).

Баратаев кн. М. — Альбом, табл. XI, № 3; в Уч. Отд. Вост. Яз. (а), колл. Вельяминова-Зернова (а), Тифл. двор. (а), моей а, (табл. XVI, № 159 и др.)

AR. Шаур, обычн. типа, вар. а (табл. XIX, № 47а).

Langlois V. — Essai № 76, pl. IX, № 8; Weyl A. — Verz. Fong. Samml. № 4303; в Эрмитаже (а), Уч. Отд. Вост. Яз. (а), О-ве расп. грам. (а), Азиат. Музее (а), Петроград. унив. (а), колл. Тифлисск. двор. (а), моей (а) и др.

Без даты

AR. Абаз, обычн. типа, но даты нет вовсе.

В колл. принца Меджид-Султане, П. В. Зубова и др.

AR. Полуабаз. Лиц. сторона бита штемпелем обор. стороны полуабаз, а оборотная — обор. стороны абаз, обычных типов.

В моей и многих других колл.

Абазов, чеканенных после 1213 года, пока не найдено: среди экземпляров 1213 года, встречаются нередко такие, на которых последняя цифра даты — ۳ — писана немного неясно и иногда похожа на искаженное ۴ но я ни разу не встречал несомненного ۴ и потому все подобные начертания отношу к 1213, а не 1214 году. тем более, что чекан серебра в 1214 году вероятно не производился вовсе или же серебро было выпущено в незначительном количестве и образцы его до нас не дошли, если только не предполагать, что в начале 1214 года били монету старыми матрицами 1213 гиджры: на это наводит сравнение большого количества монеты с датой 1213 г. с незначительным числом аба-

¹ Этого экземпляра в Петроград. унив. я не нашел.

зов 1212 года и полным отсутствием экземпляров с датой 1214. Об абаззах с датой ۱۲۱. я говорил уже выше и повторяю, что я считаю невероятным значительный выпуск абазов в 1215 году, а между тем, абазы с датой ۱۲۱. очень обыкновенны и были чеканены очевидно в массе; поэтому я предпочитаю отнести эти абазы к 1210 году. Вообще же, 1215 год является последним, исторически возможным пределом существования монеты описанных типов.

Итак, из обзора тифлиских серебряных монет персидского времени видно, что после исчезновения монет с грузинскими легендами, не позже XVI века, в Тифлисе водворяется чисто персидский чекан*. Он держится вплоть до половины XVIII столетия, с перерывом лишь на 13, приблизительно лет (1723—1735), когда Тифлисом владели и били в нем монету турки. Смуты в Персии, по смерти Надира, дали Грузии возможность приобрести фактическую самостоятельность, с которой, однако, персидское правительство хотя и мирилось поневоле, но не признавало и которую сами цари юридически не оформили. Этот период характеризуется употреблением типов, собственных, так сказать — автономных, но в то же время анонимных и выработанных под непосредственным влиянием персидских образцов. Типы эти сохраняются с 1179 г. гиджры до самого присоединения Карталино-Кахетинского царства к России*.

На этом я заканчиваю обзор серебра и перехожу к чекану меди, а попутно и золота, в XVIII столетии.

ГЛАВА XIV

До конца XVII столетия, медная тифлисская монета ничем, кроме имени города не отличается от битой в других монетных дворах Персии: она анонимна, носит такие же, как в Персии, легенды и изображения, и так же часто меняет свою наружность. Но с первых годов XVIII века, на тифлиских фулусах появляются грузинские легенды. Была бы, однако, крупной ошибкой сказать, что это — монета грузинских царей: напротив, ближайшее исследование приводит к выводу, что в эту эпоху право чекана тифлисской меди, принадлежало фактически правителю Карталинии: царю, когда он находился в стране, и его наместникам, когда царь надолго уезжал в Персию.

В первой половине столетия, обычной политикой шахов, — было давая карталинскую корону одному из багратидских принцев, немедленно отправлять его в восточные области Ирана, командуя пограничного корпуса войск. В то же время, в Тифлисе, с согласия шаха назначался правителем один из ближайших родичей царя. Вот этот то наместник и выставлял на монете свое имя. Так поступали царевичи Вахтанг, Свимон, Бакар и, может быть, другие.

Во второй половине столетия царям удалось избавиться от несения этой тяжелой службы и с того времени, царь сам непосредственно

правит Карталинией и выставляет, поэтому, на монете собственное имя (Теймураз II, Ираклий II и Георгий XII).

Общий характер медной монеты, с ее изображением зверей и т. п. предметов, чисто персидский. Только при Ираклии II, появляются гербы Грузии, а затем — России, исчезающие при Георгии XII. Все монеты датированы, но выставленные на них года, как и в XII—XIII вв., указывают лишь момент утверждения типа матрицы, а не время выпуска монеты: этим объясняется количество вариантов штампов при небольшом, сравнительно, числе различных дат. По-видимому, то же происходило и в XVII столетии. К знаменательным обстоятельствам надо отнести появление на чекане Вахтанга и Ираклия II, наряду с годами гиджры, и христианского года, выраженного, притом, европейскими цифрами.

Кроме серебра и меди, XVIII столетие оставило нам и золото. От средневековья ни одного золотого экземпляра не дошло. Персы тоже не били в Тифлисе золотых монет* и, из иноземных завоевателей, их чеканили здесь только турки, собственное же грузинское золото появляется лишь при Ираклии и сохранилось в виде двух только экземпляров, вероятно — пробных¹.

О системе чеканки меди, будет сказано ниже, по окончании обзора типов монеты, естественной классификацией которой будет распределение по лицам, выставлявшим на ней свое имя.

Царевич Вахтанг

В 1703 г., карталинский царь, Георгий XI, смещенный за несколько лет до того, был восстановлен шахом в своих правах, но не отпущен на родину, а отправлен в Кандагар, с титулом главнокомандующего, для военных действий против афганцев. По просьбе царя, его наместником в Карталинии, шах назначил Вахтанга, сына Левана (брата Георгия XI). В том же году Вахтанг явился в Тифлис и беспрепятственно принял управление областью из рук отца, Левана, выехавшего в 1704 г. в Испагань. С этого времени, не нося царского титула Вахтанг правит Карталинией, как при жизни Георгия XI, так и после убийства последнего афганцами (в 1709 г.), опять в качестве наместника преемника Георгия XI, царя Кайхосро. Три года спустя, царь Кайхосро, брат Вахтанга, в свою очередь гибнет в Кандагаре (в 1711 году) и только тогда, по воле шаха, корона переходит к Вахтангу. В 1712 г., Вахтанг, по счету VI, вызывается в Персию и, за отказ принять мусульманство, лишается престола, переданного его брату (1714 г.), мусульманину Иесе (Али-Кули-хан). В 1716 г., согласием переменить веру, Вахтанг VI, принявший имя Хусейн-Кули-хана, возвращает себе царский титул, но удерживается в Персии еще два года. Только в 1719 г. ему удается вернуться в Грузию. В 1721 г. он заключает с Петром I условие о сов-

¹ Директор Берлинского музея Д-г. Н. Nützel сообщил мне, что им приобретена недавно золотая монета, битая при Георгии XII.

местных действий против персов, но неудачное окончание дербентского похода и невозможность одному бороться с врагами, вынуждают царя выехать с большой свитой, в Россию (1724 г.), где он и остается до смерти (1737 г.), участвуя лишь в одном походе с русскими в Гилян (1725 г.).

Монеты Вахтанга до сих пор еще не издавались, хотя они редкости никакой не представляют. Первым указанием на них я обязан А.К. Маркову, обратившему внимание на два персидских фулуса Эрмитажа¹, с именем царевича и датой — ۱۱۲. Затем, в Тифлисе, мне удалось найти целый ряд вариантов этих монет.

№ 112. /Е, полубисти, d = 23—25 mm., p = 8,5—9,5 gm.

Лиц. ст. — В обычный ободок, вписана четырехугольная рамка из орнаментов. В середине, две рыбки, головами в разные стороны; около и между ними, три буквы $з | \text{⬢} | \text{з} = \text{ز} | \text{⬢} | \text{ز}$ т. е. Вахтанг. В 4 сегментах: $\text{فلوس} / \text{صرب} / \text{تفليس}$ = Фулус, чекан Тифлиса, года 1120.

Об. ст. — Трехмачтовый корабль вправо, над бортом — звезда, а иногда розетка из точек; такие же розетки над кораблем. Паруса надуты, на мачтах — трехугольные вымпелы. Сверху спускается голубь. Под кораблем, на фоне волн, цифры 178, т. е. 1708. Ободок обычный.

В Эрмитаже, колл. Тифлисск. дворянства, моей (табл. XVI, № 161—162) и др.

№ 113. /Е, полубисти, d = 23—25 mm., p = 8,5—9,5 gm.

Вариант предыдущего. Имя Вахтанга выражено двумя буквами — $з | \text{з} = \text{ز} | \text{ز}$ мусульманский год тот же — ۱۱۲.. На обороте корабль вправо, но год под ним — 179 = 1709.

В колл. Тифлисск. дворянства и моей (табл. XVI, № 163).

№ 114. /Е, полубисти, d = 23—25 mm., p = 8,5—9,5 gm.

Вариант предыдущего. Лиц. сторона, как на № 110; на обор. стороне, корабль влево, христианский год стерт.

В колл. Тифлисск. дворянства и моей (табл. XVI, № 164).

№ 115. /Е, казбеги (пули), d = около 21 mm., p = около 4,5 gm.

Все, как на предыдущем (33, год ۱۱۲., корабль влево, год от Р. Х. стерт).

В моей коллекции.

№ 116. /Е, казбеги (пули), d = около 21 mm., p = около 4,5 gm.

Все, как на № 110 (33, год ۱۱۲., корабль вправо), но год от Р. Х. сбит.

В колл. Тифлисск. дворянства и моей (табл. XVI, № 165).

№№ 112 — 116 помечены 1120 г. гиджры (март 1708 — март 1709 по Р. Х.) и их матрицы вырезаны частью в начале (с датой 1708 г.), частью в конце (с датой—1709 г.) этого года. Вахтанг в это время был не царем, а только наместником Георгия XI. Европейские цифры

¹ Инв. Кат. 766, № 82—83.

служат отзвуком сношений с западом¹, но вместе с тем заметно, что резчик был мало знаком с ними и потому придал восьмерке очень странную форму (табл. XVI, № 161) а с нулем поступил так, как привык поступать с мусульманской точкой, т. е. вовсе пропустил его. Корабль с голубем, вероятно, изображает библейский ковчег, но видеть в нем христианский символ, нет нужды: легенда о потопе принимается и мусульманами. Чрезвычайно странная, нигде больше не встречаемая форма придана имени города — تفلس вместо обычного تفليس или تفلس

Царевич Свимон

Царь Вахтанг VI, уезжая в Персию (в 1712 г.), оставил временным правителем Карталинии, своего младшего брата, Свимона, В 1714 г., корона была отнята шахом у Вахтанга и передана Иесе; с прибытием в Тифлис нового царя, кончилось двухлетнее правление Свимона. Дальнейшая деятельность его мало известна. В 1724 г. он выехал в Россию вместе с Вахтангом и умер в Петербурге в 1740 г. Царского титула он не носил никогда.

117. АЕ, полубисти, $d = 24-26 \text{ mm.}$, $p = 8,5-9,5 \text{ gm.}$

Лиц. ст. — Крылатый дракон, изогнутый в виде S (голова вправо); кругом, орнаменты и разбросанные буквы: $\text{b}^{\text{a}}\text{b}^{\text{a}} = \text{b}^{\text{a}}\text{b}^{\text{a}}\text{b}^{\text{a}}\text{b}^{\text{a}}$ т. е. Свимон. Ободок точечный, иногда с добавлением гладкого.

Об. ст. — $\text{فلوس ضرب تفليس} = \text{Фулус, чекан Тифлиса. Над. تفليس}$
дата — $\text{١١٢٤} = 1124$ (январь. 1712 — январь. 1713 г. по Р. Х.). Ободок точечный.

Во многих коллекциях (табл. XVI, №№ 166—168).

№№ 118. АЕ, казбеги (пули), $d = \text{ок. } 20 \text{ mm.}$, $p = 4,25-4,75 \text{ gm.}$

Обе стороны биты матрицами предыдущего.

В моей и др. коллекциях.

№ 119. АЕ, полубисти, $d = 24-26 \text{ mm.}$, $p = 8,5-9,5 \text{ gm.}$

Все, как на №№ 114—116, но дракон обращен в другую сторону (голова влево).

В моей (табл. XVI, № 169) и др. колл.

О фулусах Свимона см.: Bartholomaei J. — *Lettres num. et arch.*, p. 113, pl. II, №№ 11—12; Geitlin G. — *Om. K. Alex. Un. Muh. Mynt.* (*Acta soc. sc. Fenn.* VII, p. 282, № 13); Fraehn Ch. — *Recensio*, p. 477, № 93 (*Азиат. Музей*); Langlois V. — *Essai etc.* p. 110, № 57; Brosset M. — *Coll. num. etc.* (*Mél. Asiat.* VIII, p. 649); Dorn B. — *Das As. Mus.*, p. 288; Brosset M. — *A propos etc.* p. 210; Weyl A. Verz. *Fonr. Samml.* №№ 4260—4261.

Монеты Свимона в нумизматике не новость: еще в 1826 г. Френ издал экземпляр Азиатского музея, но не обратил внимания на грузинские буквы и отнес его к персидским 1124 года. В пятидесятых годах

¹ Как раз в это время в Тифлисе начинает работать типография, обслуживаемая отчасти валахскими мастерами.

И. Бартоломей прислал в Эрмитаж несколько штук, прочел на них имя Свимона, но дату разобрать не мог. Только в 1860 г. В. Ланглау правильно описал их. Немного позже, рассматривая плохие экземпляры из колл. Эрмитажа, М. Броссе думал видеть варианты с датами 1128 и 1130, которых на самом деле нет, все помечены одним 1124 годом.

Царевич Бакар

Когда Вахтанг VI принял мусульманство и вновь вернул себе царский титул, по его просьбе, наместником и правителем Карталинии шах назначил его сына, Бакара, сменившего (в 1716 г.) царя-мусульманина Иесе. Бакар, принявший в Персии мусульманство шиитского толка, под именем Шах-Наваз-хана, оказался настолько умелым администратором, что и по возвращении отца (1719 г.) продолжал играть крупную роль, являясь как бы соправителем царя. Этим, а также поддержкой персов, давших ему значительную долю самостоятельности, объясняется приращение ему современниками звания царя, тогда как, в сущности, он был только царским заместителем. В 1722 г. Вахтанг VI, в надежде на помощь русских, решительно отказал в поддержке, осажденному афганцами в Испагани, шаху Хусейну. Наследник последнего, Тахмасп II, приказал за это Мамад-Кули-хану (Константину II Кахетинскому) напасть на Вахтанга. Мамад-Кули-хан, с помощью лезгин, овладел Тифлисом (1723 г.), а Вахтанг укрылся в горах. Тогда Бакар обратился к туркам, уже стоявшим у границ Грузии. По первому зову турецкая армия двинулась к Тифлису, сданному Мамад-Кули-ханом без боя. Бакар, под суннитским именем Ибрагим-паши, был признан турками правителем Карталинии, но на деле, они распоряжались тут, как в завоеванной стране. Убедившись, что турецкое владычество не легче персидского, Бакар бежал из Тифлиса к отцу и через несколько месяцев оба выехали (в 1724 г.), в Россию. Бакар умер в Москве в 1750 г.

№ 120. /Е. полубисти, $d = 24-26$ mm., $p = 7,75-8,75$ gm.

Лиц. ст. — Павлин вправо, кругом орнаменты и разбросанные буквы: $\delta\delta\delta\delta = \delta\delta\delta\delta$ т. е. Бакар. Ободок гладкий, а за ним — точечный.

Об. ст. — فولوس ضرب تيفليس = Фулус, чекан Тифлиса. Влево от ض дата — ۱۱۳۰ = 1130 (ноябрь 1718 — ноябрь 1719 г. по Р. Х.). Ободок, как на лицевой стороне.

Во многих коллекциях¹.

№ 121. /Е. полубисти, $d = 23-26$ mm., $p = 7,75-8,75$ gm.

Легенды, год и их расположение, как на № 120, но павлин обращен влево.

¹ Один экз. моей колл., отличной сохранности и не бывший, по-видимому, в обращении (табл. X, № 170) резко отличается от обычных своей величиной ($d=28$ mm., $p=10,02$ gm.). Это вероятно, пробный битый для испытания матрицы, почему на его вес мастер не обратил внимания.

Во многих коллекциях (табл. XVII, № 173).

№ 122. /Е, полубисти, d = 23—26 mm., p = 7,75—8,75 gm.

Легенды и их расположение, как на № 120 (павлин вправо), но дата помещена наверху, над تفلیس (۱۱۳۰).

В колл. Тифлисского дворянства, моей и др. (табл. XVII, № 172).

№ 123. АЕ, казбеги (пули) d = 20—21 mm., p = ок. 4,0 gm.

Обе стороны биты матрицами № 120 (павлин вправо, год ۱۱۳۰).

В моей и др. колл. (табл. XVII, № 171).

№ 124. /Е, казбеги (пули), d = 20—21 mm., p = ок. 4,0 gm.

Обе стороны биты матрицами № 121 (павлин влево, год — ۱۱۳۰).

В моей и др. колл. (табл. XVII, № 174).

№ 125. /Е, полубисти, d = 23—26 mm., p = 7,75—8,75 gm.

Обе стороны, как на № 21 (павлин вправо), но год (влево от ضر) — ۱۱۳۱ = 1131 (ноябрь 1718 — ноябрь 1719 по Р. X.).

Во многих коллекциях (табл. XVII, № 175—176).

№ 126. АЕ, казбеги (пули), d = 20—21 mm., p = ок. 4,0 gm.

Обе стороны биты матрицами № 122 (павлин вправо, год ۱۱۳۱).

В моей и др. коллекциях.

[О фулусах Бакара см. Fraehn Ch. — Recensio, p. 484, № 137; Dorn B. в Bull. hist. ph. t., V, p. 141, t. XII, № 20, Mém. As. II, p. 491, № 12; его же — Das. As. Mus., p. 228, № 17a; его же — Nova Suppl., p. 154, № 131a; Баратаев кн. М. — Нум. факты, разр. IV, табл. I, №№ 1—4; Langlois V. — Essai etc., p. 115, №№ 58—59; Brosset M. — A propos etc. (Bull. de l'Ac. III, p. 210); Morgan J. — Mission sc. au Cauc., p. 271; Weyl A. — Verz. Forn. Samml. №№ 4264—67.

Монеты Бакара были описаны, но в качестве персидских, еще Френом в 1826 г., а в 1844 году, кн. Баратаев определил их, как грузинские. В. Ланглуа присоединил к изданным раньше фулусам 1131 года, новые, с датой 1130 гижры. Кроме экземпляров с правильно писанными легендами, попадаются битые с ошибками; так, например, на № 121, б ква 6 бывает повернута влево (в моей и др. колл.), а на одном экз. колл. Тифлисск. дворянства, со сбитым годом (полубисти, павлин вправо) вся мусульманская легенда вырезана наыворот, слева направо*. Медь Бакара принадлежит к самым обыкновенным монетам, но, к сожалению, до сих пор никем еще не рассматривалась с точки зрения веса и достоинства, величин вполне определенных для каждого экземпляра. Впрочем, то же надо сказать вообще о всей грузинской медной монете.

Анонимный фулус 1148 года

В 1723 г. Тифлис заняли турки. Бакар вскоре бежал к Вахтангу, а в городе остался брат Вахтанга, мусульманин Иесе, которым турки пользовались, как местным влиятельным лицом и даже не мешали титуловать себя царем, хотя фактической власти не давали. В 1727 г.

Иесе умер и после него Карталиния управлялась пашами до завоевания ее шахом Надиром в октябре 1735 года.

Взяв Тифлис, Надир оставил там наместником (вали), кахетинского царевича Али-мирзу (Александра), сына Имам-Кули-хана (Давида II кахетинского), по вместе с ним посадил персидского правителя Сефи-хана, которому, по-видимому, принадлежала действительная власть. Али-мирза пробыл в Тифлисе только несколько месяцев, не поладил с Сефи-ханом и ушел в Кахетию, а оттуда в Персию. С этого времени и до 1744 г. Карталинией правили назначаемые шахом ханы; им подчинялись также Кахетия и Сомхити.

По занятии Тифлиса персами, в нем начались выпуски монеты, помеченной самым годом взятия города — 1148 гиджры (май 1735—май 1736 г. по Р. X.).

№ 127. Е, полубисти, $d = 23-26$ mm., $p = 8,15-9,15$ grm.

Лиц. ст. — Зверь, нападающий на животное с острой мордой, короткими лапами и пушистым хвостом. Оба вправо. Кругом, несколько точечных розеток. Ободок гладкий, охваченный точечным (иногда — обычный).

Об. ст. — فلوس ضرب تڤليس = Фулус, чекан Тифлиса; левее над ضر , дата — ۱۱۴۸ = 1148. Под تڤليس стоит значек (табл. XIX № 71). Ободок. как на лицев. стороне.

Во многих коллекциях (табл. XVII, №№ 177—178).

№ 128. Е, казбеги (пули), $d = \text{ок. } 20$ mm., $p = \text{ок. } 4,5$ grm.

Обе стороны биты матрицами предыдущего.

В моей и др. колл. (табл. XVII, № 179).

О фулусах 1148 г., см.: Марков А. К. — Инв. Кат. Эрмит., стр. 767, №№ 89—91; Langlois V. — Supplement etc., № 16; Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. № 4305¹ и 4310.

Несмотря на отсутствие грузинской легенды, я причисляю этот фулус к грузинским, потому что по технике, размерам и системе чеканки, он тесно связан с остальными тифлисскими. Я, даже, не вполне уверен в его анонимности: дело в том, что на всех его экземплярах, упорно повторяется один и тот же значек (табл. XIX, № 71). Это, конечно, может быть и простым украшением, но его без особенной натяжки, можно принять и за инициальную букву имени Али-мирзы, который, как мусульманин, мог предпочесть указать именно мусульманское (علي), а не христианское имя. Разумеется, это не более, как предположение, несколько правдоподобное, но далеко еще не доказанное.

Теймураз II (1744—1762)

В лице Теймураза II, сына Ираклия I (Назар-Али-хана), на карталинском престоле утвердилась линия кахетинских Багратионов. Теймураз уже несколько лет царствовал в Кахетии (1731—1744), когда, за

¹ Ошибочно год 1108.

услуги, оказанные Надиру, получил (в 1744 г.) Карталинию и, даже, разрешение торжественно короноваться. В то же время, Кахетия была отдана сыну Теймураза, Ираклию. В 1747 г. Теймураз едет в Персию и возвращается оттуда по смерти Надира, в 1749 г. Смуты и распри между преемниками убитого шаха, дали Грузии возможность превратить персидского иго в номинальную зависимость, одним из выражений которой был выпуск тифлисского серебра от имени правителей Персии.

№ 129. АЕ, полубисти, d=20—22 mm, p=8,0—9,0 grm.

Лиц. ст. — Безгривый лев влево, над ним иногда звезда или розетка. Кругом разбросанные буквы: თბილისი = თბილისი т. е. Теймураз; тут же несколько групп точек. Ободок из цепи крупных точек.

Об. ст. — فلوس ضرب تفليس = Фулус, чекан Тифлиса; под تفليس дата — 1162. Ободок, как на лицевой стороне.

Во многих коллекциях (табл. XVII, №№ 180—181).

№ 130. АЕ, полубисти, тот же размер и вес.

Все, как на предыдущем, но дата не внизу, а сбоку, справа 1162

В моей и др. коллекциях (табл. XVII, № 182).

№ 131. АЕ, полубисти, тот же размер и вес.

Лиц. ст. — Не отличается от №№ 129—130.

Об. ст. — Та же легенда расположена несколько иначе, а дата /1162/ помещена влево от فلو

В coll. Вельяминова-Зернова и др. (табл. XVII, № 183).

№ 131a. АЕ, казбеги (пули), d = 19 mm, p=около 4,10—4,5 grm.

Обе стороны биты матрицами № 129.

В coll. Е. С. Такайшвили, моей и др.

О фулусах Теймураза II см.: Баратаев кн. М. — Нум. фак. разр. IV, табл. I, №№ 1—3; Tichsen T. C. — De num. cuf. (Comm. soc. sc. Gott. X, p. 43, №№ 2—4); Langlois V. — Essai etc. p. 118, № 61; Morgan J. — Mission scient au Cauc., p. 271; Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. № 4268—69¹.

Все известные поныне экземпляры помечены 1162 г. гиджры (дек. 1748 — дек. 1749 по Р. X.), указания в литературе других дат ошибочны. Так, Тихсен, первый издавший этот фулус (№ 126), правильно прочел год на одном, но неверно (якобы 1163) на другом экземпляре. Недоразумение объясняется просто: среди монет Теймураза, почему то очень часто попадаются выщербленные, на которых цифра 2, снабженная иногда довольно длинным отростком, легко может быть принята за 3; на экземплярах хорошей сохранности, этого никогда не бывает. После Тихсена, № 129 описывал кн. Баратаев по экземплярам его коллекции с полуобрезанной датой (см. его рис. на табл. I, разр. IV, № 2) и не обратив внимания на дефектность монеты, прочел год 1160. Его ошибку повторил и Ланглуа (pl. VIII, 14). Последний указывает еще два несуществующих вида: 1) вовсе без даты — это обыкновенный

¹ Ошибочно даты прочтены: 1162 и 1163

№ 129, на котором дата, как это часто бывает, целиком обрезана бортом и 2) с датой — 1166; последняя ошибка явилась, благодаря небрежности в ссылках, обычной в работах В. Ланглау: в данном случае, он цитирует Френа, описывающего абаз 1166 г. и, по недосмотру, относит цитату к меди, создавая таким образом, новую, чисто фантастическую разновидность.

Теймураз II и Ираклий

С конца сороковых годов XVIII столетия, Ираклий, царь кахетинский, начинает деятельно помогать своему отцу Теймуразу II в управлении Карталинией, по отношению к которой, он является еще не царем, а только престолонаследником и вторым фактически правителем, не только в отсутствие царя, но и во время пребывания последнего в Грузии. Это совместное управление царя Теймураза II и его наследника (по Карталинии), отмечается выпуском монеты от лица их обоих. Здесь имя Ираклия играет ту же роль, что имена карталинских правителей, но не царей, Вахтанга, Свимона, Бакара и др. К началу шестидесятых годов Грузию начинают теснить не только персы, но и соседние мусульманские ханы, а также дагестанские лезгины. Теймураз II решается прибегнуть к помощи России, едет туда, но назад уже не возвращается: он заболевает и умирает в Астрахани в 1762 году.

№ 132. АЕ, полубисти, $d = 21-23\text{mm.}$, $p = 8-9\text{ gm.}$

Лиц. ст. — В обычном ободке:

خدا
بنده
۱۱۶۶
تفليس
ضر
ب

Бога / рабы / Те(ймураз) 1166 Эр(екле) /
Тифлиса / че/кан/

Об. ст. — Птица (сокол?) вправо, держит и клюет другую (цапля?), тоже обращенную вправо, но с длинной шеей, загнутой вниз и влево. Ободок точечный.

Во многих коллекциях (табл. XVII, № 184).

№ 133. АЕ, казбеги (пули), $d = 18-19\text{ mm.}$, $p = 4,0-4,5\text{ gm.}$

Обе стороны биты матрицами № 132 (год ۱۱۶۶, птицы вправо). В моей и др. коллекциях.

№ 134. АЕ, полубисти, $d = 21-23\text{ mm.}$, $p = 8-9\text{ gm.}$

Изображения (птицы вправо), легенды и их расположение, как на №№ 132—133, но дата — ۱۱۶۸ — 1168.

В моей и др. коллекциях.

№ 135. АЕ, полубисти, $d = 21-23\text{ mm.}$, $p = 8-9\text{ gm.}$

Все, как на № 134 (дата — ۱۱۶۸), но птицы обращены влево.

В моей и др. коллекциях (табл. XVII, №№ 185—186).

№ 133. /Е, казбеги (пули), $d = 18-19$ mm., $p = 4,0-4,5$.

Обе стороны, как на №135 (дата — 1168, птицы влево).

В моей и др. коллекциях (табл. XVII, № 187).

О фулусах Теймураза II и Ираклия см.: Баратаев кн. М. — Нум. фак., разр. IV, табл. I, №№ 1—2, стр. 7—8; Dorn B. — Nova Suppl., p. 212, №№ 6a, 6b et p. 393, № 6a (год ошибочно указан 1167); Tichsen T. C. — De num. cuf. (Comm. soc. sc. Gott. X, p. 43—49 ошибочно год 1169 вместо 1166); Brosset M. — Note etc. (Bull. sc. II, p. 381—384); его же — Coll. num. etc. (Mél. As. VIII, p. 649); его же — Dissertation etc. (Journ. Asiat. 1836, juillet, p. 33); Dorn B. — Ueber einige d. neuest. etc. (Bull. hist. ph. V, p. 141); его же — Das. As. Mus., p. 411, 518, № 5; Tichsen T. C. — De num. cuf. (Comm. sect. IV, № 10); Weyl A. — Verz. Forn. Samml. № 4271—72.

Других дат, кроме 1166 (окт. 1752 — окт. 1753 по Р. X.) и 1168 (окт. 1754 — сент. 1755 по Р. X.), на фулусах только что описанного типа не найдено,* хотя в литературе существуют, основанные на ошибках года 1165, 1167, 1169 и 1199. Объяснение этого таково: цифра 4 часто заканчивается вверху не острием, а закруглением и на экземплярах плохой сохранности, при невнимательном осмотре, легко может быть принята за 5, откуда и явился год 1165. Затем, кн. Баратаев, на одном из своих фулусов, принял, по-видимому, соединение букв 3 и 6 за цифру V (см. его табл. I, раз. IV, № 4) и прочел — 1167; его ошибку повторил Дорн и Ланглуа. Даты же 1169 и 1199 появились вследствие смешивания Тихсеном, Ланглуа и др., несколько сходных между собою цифр — 7 и 9.

В грузинской части легенд, интересно отметить довольно редкий способ сокращения имен Теймураза и Ираклия, выставлением двух первых букв: თე(იმურაზ) и ირ(აკლი).

Ираклий II (1762—1798)

По смерти Теймураза II (1762 г.) Ираклий II остался единовластным царем соединенного карталино-кахетинского царства. Вскоре ему удастся окончательно уничтожить зависимость Грузии от Персии. Однако, несмотря на энергию этого даровитого государя, ничто не могло остановить падения царства, разбитого на уделы и раздираемого враждовавшими между собою феодалами. Все держалось лишь личностью царя. Сознывая невозможность для Грузии сохранить самостоятельность после его смерти, Ираклий II решил отдаться под покровительство России. После нескольких лет дипломатических переговоров, между правительствами обоих государств был заключен трактат (1783 г.) по которому Грузия вступала в русское подданство, с условием сохранения самостоятельности и своего внутреннего строя. По заключении трактата, указом имп. Екатерины II, царю было предоставлено право

чекана монеты с его портретом и гербами Карталинии, Кахетии и России. Это право было осуществлено лишь отчасти.

К концу жизни Ираклия II, его родичи затевают ряд смут, чем и объясняется слабость отпора Ага-Мухаммед-хану, основателю династии Каджаров. В 1795 году, он вторгся в Грузию, разбил наскоро собранные грузинские войска, разорил и разрушил Тифлис. В Грузии наступили беспорядки, смуты и голод. В таких тяжелых обстоятельствах, Ираклий II скончался в январе 1798 года (реджеб 1213 гиджры).

Монеты Ираклия II дошли до нас в золоте, серебре и меди. Грузинский историк того времени Папуна Орбелиани¹ говорит о переделе золотых и серебряных сосудов в монету в 1725 г., при Теймуразе и Ираклии, но этого золота до нас не дошло*. Возможно, что автор упоминает золото лишь для усиления выражения, а на деле было пущено в оборот одно серебро² (не из него ли биты абазы с загадочной датой — ۱۱۶۶?). Царевич Теймураз утверждает, что в Тифлисе, во вторую половину XVIII столетия, выпускали только серебро и медь³, но его слова тоже нельзя принимать буквально: сохранились чрезвычайно редкие, золотые монеты и потому, либо царевич не знал об их чекане, либо хотел этим сказать, что это были экземпляры пробные, в обращение не пущенные.

Золотые Ираклия II имеют следующий вид:

№137. IV, d = 23—25 mm.

Лиц. с т. — Весь рисунок, легенды, ободок и их расположение, как на аверсе абазов обычного типа: в середине — ضرب تفليس = Чеқан Тифлиса, над ب — дата ۱۲۰۳ — 1203 (сент. 1788 — сент. 1789 по Р. X.). В верхнем овале: یا کریم = О, Великодушный!

Обор. ст. — В обычном ободке, одноглавый орел, как на меди 1796 года; под его лапами, год 17—96.

В Азиатском Музее (уник.)⁴ (табл. XVII, № 187 а).*

Brosset M. — Monogr. des monn. arm., p. 5; Dorn B. — Nova Suppl., p. 213, № 34b; его же — Das As. Mus., p. 420 (рапорт Френа о покупке этого экземпляра Ак. Наук в 1831 г.); Langlois V. — Essai etc. p. 125, № 71; Morgan J. — Mission sc. au Cauc. p. 272; Комаров А. — Чеканилась ли в Грузии зол. мон.? (Изв. К. О-ва ист. и арх. — стр. 4).

Мусульманская и христианская даты здесь не совпадают: очевидно, монета бита не раньше 1796 года старой матрицей абазы 1788 — 89 гг. В. Ланглуа упоминает еще золотой 1211 года, но это обычная у него ошибка: он основывается на цитате из Френа (Recensio, p. 671), но там говорится вовсе не о золоте, а о полуабазе 1211 года и даже

¹ Hist. de la Georgie II, Part. 2, p. 169.

² Серебро конца XVIII в. описано в предыдущей главе.

³ Nouv. Journ. As., Mai 1835.

⁴ Другая золотая монета Ираклия II находится в колл. гр. Толстых, но ее тип и дата мне неизвестны.

указано его достоинство — *sad dinar*, т. е. 100 динаров. Это одно из характерных для В. Ланглуа недоразумений, благодаря которым, некоторыми частями его труда, как напр. описанием чекана Ираклия II, пользоваться почти невозможно.

Переходим к меди.

1179 г. (июнь 1765 — май 1766 по Р. X.).

№ 138. АЕ, шаур, $d = 38-40$ mm., $p = 44,9$ gm.

Лиц. ст. — В ободок из двух гладких кругов и цепи звезд между ними, вписана четырехосевая розетка, в центральном квадрате которой помещена легенда асомтаврули, с титулом над нею: **ᲘᲗᲗᲗᲗᲗ** = **ᲘᲗᲗᲗᲗᲗ**, т. е. Эрекле (Ираклий). Оба **Თ** слиты с соседними буквами в монограммы. В двух верхних сегментах украшения, а в двух нижних: **ᲙᲗᲗᲗᲗᲗ** / ᲙᲗᲗᲗᲗᲗ / т. е. чекан Тифлиса, 1179.

Об. ст. — Герб Грузии (весы, корона, держава, скипетр и меч) в ободке из двух гладких кругов и цепи орнаментов между ними.

В Эрмитаже (уник.*) (табл. XVII, И 188).

Langlois V. — Supplement etc. № 15; Brosset M. — Coll. num. etc. (Mél. Asiat. VIII, p. 649).

№ 139. АЕ, полубисти, $d = 22-23$ mm., $p = 8,0-8,75$ gm.

Обе стороны биты матрицами № 138.

В моей и др. коллекциях (табл. XVIII, № 189).

№ 140. АЕ, казбеги (пули).

Обе стороны биты матрицами и № 138¹.

В колл. Тифлисск. дворянства и др.

Все эти экземпляры чеканены матрицами подходящего к размерам уника Эрмитажа,* диаметром, со включением наружных ободков, около 39 mm. Очевидно, предполагалось выпустить медь гораздо большего достоинства, чем выпускавшаяся раньше, но по каким то соображениям, дело ограничилось пробными экземплярами. Судя по весу, достоинство этих крупных монет соответствует пяти двойным пули (казбеги) или двум с половиною бисти, а это есть ценность персидского шахи или грузинского шаура, битого до того лишь из серебра. Причины желанья заменить отчасти серебро медью, я вижу, во-первых, в недостатке благородного металла, благодаря чему, в 1180 и 1181 гг., серебро, если и билось, то в незначительном количестве и нам пока неизвестно, а во-вторых — в заимствовании русской системы чеканки: в то время в Грузию уже часто заходили русские пятаки шестидесятых годов, находимые в кладах и поныне; они то вероятно и вызвали появление на свет пятаков (шауров) грузинских.

¹ Вследствие применения слишком большой матрицы (=ок. 39), на экземплярах полубисти и пули, большая часть рисунка обрезана бортом.

Отказавшись от выпуска шауров, грузинские чеканщики не уничтожили, однако, вырезанные для этого штампы, а стали бить ими монеты обычных достоинств, полубисти и пули.

На типах 1179 г., впервые в нумизматике появляется изображение грузинского герба, составленного еще в первых годах XVIII века. В различных вариантах, с добавлением ангелов, арфы, хитона, кошелька, цитат из Св. Писания, он часто выставляется на титульных листах старопечатных грузинских книг, с 1710 года и до начала XIX столетия*.

Матрицы оборотной стороны №№ 138—140 употреблялись также при выпуске второго типа 1179 года, для лицевой стороны которого был однако, составлен иной штамп, по величине соответствующий монете полубисти.

№ 141. Æ, полубисти, $d = 22-24$ mm., $p = 8,0-8,75$ grm.

Лиц. ст. — В фигурном овале имя Ираклия, как на №№ 138—140: **ᲓᲠᲑᲗ** с титлом наверху (оба **Თ** слиты с соседними буквами); по сторонам овала — по крупной звезде. Ниже, под горизонтальной чертой, в две строки: / ١١٧ تڤليس ٩ ضرب т. е. Чекан Тифлиса, 1179. Ободок гладкий. Диаметр матрицы около 25 mm.

Об. ст. — Бита матрицей №№ 138—140, причем края всегда обрезаются бортом. Диаметр матрицы ок. 39.

Во многих коллекциях (табл. XVII, № 190—191).

№ 142. Æ, казбеги (пули), $d = 20-21$ mm, $p = 4,0-4,15$ grm.

Обе стороны биты теми же матрицами, что и № 141.

В моей и др. коллекциях (табл. XVIII, № 192).

№ 143. Æ, полупули, $d = 16$ mm, вес = 2,0 — 2,25 grm.

Обе стороны биты теми же матрицами, что и №№ 138—139.

В колл. Тифлисск. дворянства и др.

О монетах 1179 года, см.: Brosset M. — Dissertation etc. (Journ. Asiat., juillet. 1836, p. 33 — год не указан); Баратаев М. — Нум. фак., разр. IV, табл. II, №№ 1—2 (дата ١١٧...); Tichsen T. — De num. cuf. (Comm. soc. sc. Gott. X, sect. IV. №№ 5—9, tab. V — год указан верно); Dorn B. — Acquis nouv. (Mél. As. II, p. 491, № 13 (ошибочно год указан ١١٧٦); его же — Nova Suppl. p. 213, № a, 7 (неполная дата) et. p. 393, № a, 7, a (год верен — ١١٧٩); его же — Das. As. Mus., p. 411, № 95; Langlois V. — Essai etc. p. 123, № 69 (дата ١١٧...); Трутовский В. — Моск. Рум. Музей, вып. III, стр. 143, № 4894 (ошибочно تڤليس вместо تڤليس и год ١١٨.. вместо ١١٧..); Marsden W. — Num. Or. Part. I, p. 311, № 323, pl. XVIII (рис. типа №№ 138—140), а описание дано типа №№ 141—143); Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. №№ 4275 — 76 (даты неверны).

1190 г. помечен новый тип меди Ираклия II, характеризующийся изображением рыбы вместо грузинского герба. Причина этой замены, равно как и значение этого символа, неизвестны.

№ 144. \overline{AE} , $d = 23-28$ mm. (иногда овал), $p = 11,0-12,5$ gm.

Лиц. ст. — Имя Ираклия, с титулом наверху, как на предыдущих **ᲓᲠᲑᲗᲚᲚ**, оба **Დ** слиты с соседними буквами. Ниже — ضرب تڤليس Чекан Тифлиса и дата в следующих вариантах: (см. табл. XIX, №№ 73 с, а, b, d, e, f). Ободок обычный.

Об. ст. — Рыба, над и под нею симметрично расположенные точки и орнаменты. Ободок обычный.

В моей (а, d), Вельяминова-Зернова) (с) и др. коллекциях (табл. XVIII, № 193).

№ 145. \overline{AE} , $d = 20-23$ mm., $p = 5,5-6,25$ gm.

Обе стороны биты матрицами предыдущего № 144.

В Эрмитаже, вар. b), в моей (а, с, е) и др. колл. (табл. XVIII, №№ 194—195).

№ 146. \overline{AE} , $d =$ ок. $18-20$ mm. (непр. формы), $p =$ ок. $3,0$ gm.

Обе стороны биты матрицами № 144.

В колл. Вельяминова-Зернова (вар. а), Тифлисск, дворянства (а), моей (с) и др. (табл. XVIII, № 196).

О меди 1190 года, см.: Баратаев кн. М. — Нум. фак. разр. IV, табл. II, № 3 (№ 144 с) и № 4 (145 а); Блау О. — Вост. мон., стр. 58, № 1088а (ошибочно год 1198 вместо 1190); Dorn B. — Nova Suppl., p. 213, № 34с (Азиат. Музей); Langlois V. — Essai etc., p. 122, № 68¹; Morgan J. — Mission sc. au Caucase p. 271; Marsden W. — Num. Or. part. I, p. 510 et pl. XXXIV (вар. с все 3 достоинства); Brosset M. — A propos etc. p. 211; Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. №№ 4284, 4286, 4289).

На монете типа №№ 144—146, с изображением рыбы, других дат, кроме 1190 года, не встречается, а указания на них в литературе, все объясняются ошибками. Так, благодаря небрежности в ссылках, Ланглуа приводит целый ряд несуществующих вариантов (см. примечание). В мусульманской дате, точка, изображающая ноль, часто пропускается, а иногда заменяется кружком, легко смешиваемым с цифрой 5. На некоторых экземплярах этот кружок сливается нижней частью с ободком и получается начертание, несколько напоминающее¹; отсюда и явилась дата якобы 1198 (у О. Блау), в действительности же это 1190 (см. табл. XIX, № 73).

С восьмидесятых годов на тифлисской меди появляется русский двуглавый орел, и, как при царевиче Вахтанге, двойные даты, годами

¹ С указанием несуществующих вариантов 1179, 1182, 1183, 1184, 1189, 1190—1199, 1201, 1204 и 1206, явившихся, благодаря неверной ссылке на Френа; последний пересчитывает серебряные абазы, а Ланглуа отнес все это к меди!

гиджры и от Р. Х. Из первых известны: 1201, 1202 и 1203, а из вторых — 1781, 1787, 1789 и, может быть, 1782*. Последний год находится под большим сомнением: по-видимому цифра 2 (вернее — z) появилась только потому, что резчик слишком вытянул нижнюю черточку обычной цифры 7 и получился z, которое лишь с натяжкой можно, при желании, принять за 2, но я предпочитаю не вводить эту дату в число существующих, пока не будут найдены бесспорные образцы ее. Из остальных христианских, загадочен год 1781: он попадает на монетах, всегда битых не раньше 1786—87 года и уже потому является анахронизмом. Кроме того, в 1781 г., было бы странно вырезать штемпели с русским гербом, когда только шли переговоры о принятии Грузией русского подданства, а о трактате 1783 года не было еще и речи.* Все эти несообразности заставляют искать объяснение не в простом употреблении старого штампа, возможном в отдельных случаях, но не в таких массах, как дошедшие до нас. Поэтому я решаю искать причину в другом: в малом знакомстве мастеров с новыми для них, европейскими цифрами: лицо, составлявшее рисунки штемпеля, могло смешать цифры 7 и 1, выставив год 17—81 вместо 17—87. Этим толкованием не только уничтожается анахронизм в употреблении русского герба, но и другой еще: дата 1781 встречается в комбинациях с 1201 (=1786—87 по Р. Х.) и 1202 (=1787—1788 по Р. Х.), но никогда не бывает соединена с 1203 (1788—89 по Р. Х.); факт этот становится понятен, если 1781 и 1787 признать за тождественные, в данном случае, даты, так как 1787 г. по Р. Х. действительно соответствуют 1201 и 1202, но никак 1203 гиджры. Несмотря, однако, на мои выводы, необходимо признать, что дата 17—81 передана так отчетливо и ясно, что с нею приходится считаться и выделить в отдельную от 17—87 группу.

Итак, я считаю известными следующие комбинации дат на монетах с двуглавым орлом:

- 1) 1201 гиджры, без христианской даты,
- 2) 1201 гиджры и 1787 по Р. Х.
- 3) 1201 гиджры и 1781 по Р. Х.
- 4) 1202 гиджры и 1781 по Р. Х.
- 5) 1203 гиджры и 1789 по Р. Х.

Этого порядка я и буду держаться при описании.

1201 г. (окт. 1786 — окт. 1787 по Р. Х.) без христианской даты.

№ 147. АЕ, бисти, d = 25—28 mm., p = 17,6—20,1 grm.

Лиц. ст. — Имя Ираклия, как на №№ 135—143: **ᲓᲠᲠᲚᲚᲚ** (оба Ლ слиты с соседними буквами в монограммы); ниже: **تفليس** т. е. Чекан Тифлиса, дата **١٢٠١** = 1201, над **تفليس**. Ободок обычный.

Об. ст. — В обычном ободке, двуглавый орел¹ с державой в левой и скипетром в правой лапах; христианского года нет вовсе.

Во многих коллекциях (табл. XVIII, № 198).

¹ Его размер несколько меньше, чем на всех типах с христианской датой.

№ 148. /Е, полубисти, $d = 21-22$ mm., $p = 8,5-9,0$ gm.

Обе стороны биты матрицами № 147.

Во многих коллекциях (табл. XVIII, № 197).

1201 г. (окт. 1786 — окт. 1787 по Р. Х.) и 1787 г.

№ 149. /Е, бисти, $d = 25-28$ mm., $p = 17,0-18,5$ gm.

Лиц. ст. — Бита матрицей № 147 — 148.

Об. ст. — В обычном ободке двуглавый орел, как на №№ 147—148 (несколько большего размера), но под его лапами, дата 17—87.

Во многих коллекциях (табл. XVIII, № 201).

№ 150. /Е, полубисти, $d = 21-22$ mm., $p = 8,5-9,0$ gm.

Обе стороны биты матрицами № 149.

Во многих коллекциях (табл. XVIII, № 202).

№ 151, /Е, пули, $d = 19-20$ mm., $p = 4,0-4,5$ gm.

Обе стороны биты матрицами №№ 149—150.

Во многих коллекциях.

1201 г. (окт. 1786 — окт. 1787 по Р. Х.) и 1781 г.

№ 152. /Е, бисти, $d = 25-28$ mm., $p = 17,0-19,5$ gm.

Лиц. ст. — Бита матрицей №№ 147—151.

Об. ст. — В обычном ободке, двуглавый орел, как на №№ 149—151, но под его лапами, дата 17—81.

Во многих коллекциях (табл. XVIII, № 199).

№ 153. /Е, полубисти, $d = 21-22$ mm., $p = 8,5-9,0$ gm.

Обе стороны биты матрицами № 152.

Во многих коллекциях (табл. XVIII, № 200).

1202 г. (окт. 1787 — сент. 1788 по Р. Х.) и 1781 г.

№ 154. /Е, бисти, $d = 25-28$ mm., $p = 17,0-18,5$ gm.

Лиц. ст. — Ободок, легенды и их расположение, как на №№ 144—153; дата расположена различно: (см. табл. XIX, №№ 75a, 75b).

Об. ст. — Бита матрицей №№ 152—153.

В моей (а, b) и др. коллекциях (табл. XVIII, № 205).

№ 155. /Е, полубисти, $d = 21-22$ mm., $p = 8,5-9,0$ gm.

Обе стороны биты матрицами № 154.

1203 г. (сент. 1788 — сент. 1789 по Р. Х.) и 1789 г.

№ 156. /Е, бисти, $d = 25-28$ mm., $p = 17,0-18,5$ gm.

Лиц. ст. — Ободок, легенды и их расположение, как на № 144—155; дата расположена различно: (см. табл. XIX, №№ 76a, b, c).

Об. ст. — Ободок и двуглавый орел, как на №№ 149—155, но под его лапами дата 17—89.

В моей (а, b, c) и др. коллекциях (табл. XVIII, №№ 203 и 206).

№ 157. АЕ, полубисти, d = 21—22 mm., p = 8,0—9,0 grm.

Обе стороны биты матрицами № 156.

В моей (а) и др. коллекциях (табл. XVIII, № 204).

О монетах с двуглавым орлом, см.: Баратаев М. — Нум. фак., разр. IV, табл. II, № 5 (154, вар. а, бисти), № 6 (№ 150, полубисти цифра 7 похожа на 2); № 9 (155 вар. а, полубисти) и № 10 (№ 149, полубисти), Langlois V. — Essai etc. p. 124, № 70 et pl. IX, № 5 (№ 154а, бисти)¹; Geitlin G. — Om. K. Alex. Un. Muh. Mynt. p. 335, № 5 (№ 147 или 148); Dorn B. — Ac. Nouv. (Bull. hist. phil. XII, № 20 et Mél. Asiat. II, p. 491, № 14 — тип № 147); Блау О. — Вост. мон., стр. 58, 1089 (тип №№ 147 — 148); № 1090 (тип 152 — 153); Fraehn Ch. — Recensio, p. 542, 23 (№ 152, бисти); Dorn B. — Nova Suppl. p. 394, № 23 (тот же экз.) p. 213, № 24а (тип №№ 149—151), № 24b (тип №№ 154—155); № 27а (тип №№ 156—157) et p. 394, № 27а; его же — Das As. Mus., p. 411, № 96 (тип №№ 156—157), № 97 (тип №№ 154—155), p. 518 № 6 (тип №№ 156—157); Винклер П. фон. — Чек. мон. для Грузии, стр. I; Brosset M. — Dissertation etc., p. 33; Bérésine E. — Catal., p. V. № 30; Morgan J. — Mission sc. au Caucase, p. 272 (тип №№ 154—155, вар. а); Шодуар С. бар. — Обзор. русс. денег, II, стр. 198. № 2009 (№ 147), № 2010 (№ 152), № 2011 (№ 154), № 2012 (№ 147), № 2013 (ошибочно $\frac{1201}{1789}$ вместо $\frac{1203}{1789}$). Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. № 4290 — 4293.

Монетами 1203 г. заканчивается выпуск типа с двуглавым орлом и на чекане 1210 гиджры с 1796 по Р. X., он превращается в одноголавого. Такое изменение не случайно: до нас дошло несколько десятков матриц 1796 г., а так как с 1789 г. прошло мало времени и состав чеканщиков едва ли сильно изменился, то многие матрицы обеих дат, несомненно, вышли из одних и тех же рук, уже знавших хорошо рисунок русского герба. Возможно, что причины этой перемены лежат, во-первых, в изменении веса медной монеты и желании дать возможность отличать новую монету от старой, а, во-вторых, в том, что грузинское правительство, разочаровавшись в помощи России, не смогла спасти Тифлис от разорения Ага-Мухаммед-ханом в 1795 году, не желало продолжать так настойчиво выставлять себя ее вассалом и несколько замаскировало выставленный на монете русский герб. Тут могли сыграть роль и опасения нового нашествия Ага-Мухаммед-хана, грозившего опять разгромить Грузию, если она не откажется от союза с русскими.

¹ Тут же указаны даты: $\frac{1201}{1781}$, $\frac{1201}{1787}$, $\frac{1201}{1789}$, $\frac{1201}{1790}$ и $\frac{1203}{1788}$, из которых три последних — фантазия автора.

1210 г. (июль 1795 — июнь 1796 по Р. Х.) и 1796 г.

№ 158, АЕ, бисти, d = 26—28 mm., p = 20,5—22,8 grm.

Лиц. с. т. — Ободок, легенды и их расположение, как на №№ 144—157 но дата 1210, расположенная различно:

а) дата над س (табл. XIX № 77), под ضر — троеточие (табл. XIX, № 78); на этом варианте точки ободков мельче, чем на всех остальных, а шея орла несколько согнута;

б) дата того же вида, под ضر — ветка (табл. XIX, № 79);

с) дата того же вида, под ضر — значек (табл. XIX, № 80);

д) дата того же вида, под ضر — нет ничего;

е) около س — цифра ۱ и значек (табл. XIX, № 81), под ضر ۲۱. (табл. XIX, № 82);

ф) около س — цифра ۱ и тот же значек, под ضر ۲.۱.) (табл. XIX, № 83);

г) около س — цифра ۱ и значек (табл. XIX, № 84); под ضر ۲.۱ значек (табл. XIX, № 85);

h) около س — нет ничего, под ضر ۱۲.۱.

Об. с. т. — В обычном ободке одnogлавыи орел, клюв обращен вправо; в правой лапе — держава, в левой — скипетр. Под лапами дата 17—96.

Во многих коллекциях¹ (табл. XVIII, 207—208).

№ 159. АЕ, полубисти, d = 23—25 mm., p = 10,5—11,5 grm.

Обе стороны биты матрицами № 158.

Во многих коллекциях² (табл. XVIII, №№ 209—210).

О меди 1796 года, см.: Fraehn Ch. — Recensio, p. 541, № 25 (Азиат. Музей, бисти); Баратаев М. — Нум. фак., разр. IV, табл. II, № 7 (полубисти), № 8 (бисти); Erdmann F. — Num. Un. Cas. p. 105, №№ 7—8; Langlois V. — Essai etc., p. 125, № 72 (ошибочно указан год ۱۲.۱ вместо ۱۲۱. и добавлена несуществующая разновидность с ۱۲.۳ г.); Винклер П. фон. — Чек. мон. для Грузии, стр. I; Шодуар С., бар. — Обзор. русс. ден., II, стр. 198, № 2014 (бисти); Erdmann F. — Num. As. part. I, vol. II, p. 754, № XVIII; Brosset M. — Dissertation etc. p. 33 (?).

Как видно из прилагаемых рисунков, на многих вариантах дата писана ۱۲.۱ вместо ۱۲۱. но я не думаю, чтобы это произошло вследствие употребления старых матриц 1201 года: дело в том, что на чекане 1201—1203 гг. никогда никаких орнаментов не встречается, тогда как здесь последние обычные и только вар. d, вполне совпадающий с соответствующим штампом 1201 г., остается под сомнением. Вероятно, мастер просто случайно переставил цифры, так как вообще с точкой или

¹ У меня вар. а, b, с, d, e, f, g, h.

² У меня — а, b, с, d, f, h, вариантов е и g я не встречал.

кружком, означающим ноль, восточные чеканщики не церемонились, нередко ставя его куда попало.

Относительно техники работы, надо отметить одно оригинальное явление, касающееся меди с двуглавым и, главным образом, одноглавым орлом: многие экземпляры биты на кусках не круглых, а угловатых, почти квадратных. От давления круглой матрицы стороны квадрата выпячивались и монета несколько округлялась, но все-таки углы не вполне сглаживались и, по большей части, видны отчетливо. Такие угловатые экземпляры, наряду с круглыми, попадают среди монет всех известных достоинств. На чекане Георгия XII этот прием уже не употреблялся.

Георгий XII (1798—1800)

В трехлетнее правление Георгия XII, сына Ираклия II, Грузия пришла в полное расстройство. Больной и бездеятельный царь не мог прекратить поднятых его родичами смут и, стремясь укрепить корону за своим сыном, Давидом, решил, ради этого отдаться, в полное подданство России. 28 декабря 1800 г. Георгий умер.

Все его медные монеты помечены 1213 г. гиджры (июнь 1798 — май 1799 по Р. Х.). По неизвестным пока причинам, на них совершенно исчезает изображение орла, замененное рыбой, как на чекане Ираклия II, 1190 года*.

№ 160. /Е, полубисти, d = 21—22 mm., p = 9,0—9,8 gm.

Лиц. ст. — т. е. Георгий (первое Г соединено в монограмму с Т), наверху — украшение, ниже; ضرب تڤليس т. е. Чекан Тифлиса; под تڤليس, дата — ۱۲۱۳ = 1213. Ободок обычный.

Об. ст. — Рыба; над и под нею симметрично расположенные точки и украшения, как на меди 1190 г. Ободок обычный.

Во многих коллекциях.

№ 161. /Е, пули, d = 18—20 mm., p = 4,0—4,5 gm. Обе стороны биты матрицами № 160. Во многих коллекциях.

О монете 1213 г. см.: Brosset M. — Coll. num. (Mél. As. VIII, p. 641 — Эрмитаж); Geitlin G. — Om. K. Al. Un. Muh. Mynt., p. 336, №№ 8—11 (Гельсинг. унив.); Fraehn Ch. — Recensio, p. 543 (Азиат. Муз., ошибочно „бисти“ вместо „полубисти“*; его же — Die Münz. d. Ch. v. Ul. Dsch., p. 70, № 485, pl. XVI, № X, Dorn B. — Nova Suppl., p. 394, № 36 (Азиат. Музей); Erdmann F. — Num. Un. Cas. p. 105; его же — Num. As. part. I, vol. II, p. 754; №№ XIX—XXI; Трутовский В. — Моск. Рум. Муз. III. ст. 145, №№ 4914—15; Langlois V. — Essai etc. p. 127, № 75¹; Блау О. — Вост. мон., стр. 58, №№ 1091—92 (Одесс. о-во др. и ист.); Баратаев М. — Нум. фак., разр. IV, табл. II, №№ 11—12; Bérésine E. — Catal. etc., p. V., №№ 2028—29; Weyl A. — Verz. Fonr. Samml. №№ 4301—02 и 4304.

¹ Указываемый им вариант с датой ۱۱۹۵ — фантазия автора, а ссылки на Френа и Дорна — неверны.

Анонимный чекан 1215 г.

Еще при жизни Георгия XII, его сын, Давид, был признан русским правительством престолонаследником. Тотчас после смерти царя, явились новые претенденты на корону — братья Георгия XII, опиравшиеся на завещание Ираклия II. Первое время, начальник русских войск, ген. Лазарев, старался не давать перевеса ни той, ни другой стороне, но когда имп. Павел I обратился к Давиду, как законному наследнику, то последний оказался в роли временного правителя царства и играл ее всю первую половину 1801 г. Лишь в мае 1801 г. прибывший по повелению имп. Александра I, Кнорринг устранил его от дел.

До нас дошел любопытный уник. из колл. кн. Баратаева, помещенный 1215 г. и битый, по-видимому, после смерти Георгия XII, но еще до введения русского управления.

№ 162. /Е, d = ок. 36 mm.

Лиц. ст. — В гладком круге, охваченном рядом троеточий, легенда мхедрули: ტფლს, в полном виде — ტფილისი т. е. Тифлис.

Об. ст. — Павлин влево, как на чекане Бакара; у его ног, дата: 1215 = 1215 (май 1800 — май 1801 г. по Р. X.). Ободок обычный. В Берлинском музее (уник).

Баратаев М. — Нум. фак., разр. IV, табл. II, № 13 и стр. 3—4; L'anglois V. — Essai etc., p. 127, № 76; Morgan J. — Mission scient. p. 272; Brosset M. — A propos etc. p. 211.

Кн. Баратаев, основываясь на изображении павлина, отнес № 162 к чекану Бакара, но Ланглуа, по-видимому, больше прав, выражая мнение, что он бит при царевице Давиде: его дата захватывает последние месяцы жизни Георгия XII (май—декабрь 1800 г.) и все время правления Давида. Первому, после выпуска монет с его именем, едва ли была надобность прибегать к анонимному чекану, тогда как при шатком положении Давида, это было бы очень естественно, но дело закончилось только пробой, судя по редкости № 162. Во всяком случае, № 162 трудно назвать монетой Давида, так как имени последнего тут нет и, в лучшем случае, его можно определить, как чекан времен Давида.*

Этой монетой я заканчиваю обзор чекана Грузии до присоединения ее к России.

ГЛАВА XV

Надчеканки XVIII столетия

Во второй половине XVIII века, как некогда в XII—XIII, на грузинской монете появляются особые надчеканки. Их известно три.

1) Буква ∞ в несколько растянутом шестиугольнике (табл. XIX, № 86). Она ставилась только на монетах Теймураза II, 1162 г., и Тей-

мураза II с Ираклием II, 1166 и 1168 гг. Единственным исключением служит эрмитажный экземпляр монеты 1179 г., на котором тоже имеется эта контрамарка.* Последний случай тем более странен, что эта надчеканка представляет, по-видимому, сокращение имени Теймураза II, в то время уже умершего.

2) Буквы ჯ и რ, соединенные в монограмму, в прямоугольнике (табл. XIX, № 87). Этой надчеканкой снабжено большинство дошедших до нас монет 1179 года; затем, она часто попадает на чекане 1201—1203 годов. На монетах 1210 и 1190 годов, встречать ее мне до сих пор не приходилось, но зато ее можно найти, во многих случаях, на медных деньгах, занесенных в Грузию извне. Так, в Гельсингфорском университете хранится фулус Эривани 1131 или 1136 года¹, в Эрмитаже — фельс ширваншаха XII—XIII вв., в Учебн. Отд. Вост. Яз. — фельс одного из азербайджанских атабеков XII—XIII вв., у меня — неопределенный персидский фельс со сбитой датой, все — с этой надчеканкой. Очевидно, она накладывалась на всевозможные монеты, приносимые на монетный двор, даже из древних, находимых в кладах, лишь бы они соответствовали своим размером грузинским деньгам конца XVIII столетия.*

Эта монограмма представляет собою сокращение имени Ираклия II в той форме, как оно дано на монетах 1166 и 1168 гг. ერ(ეკლე).

3) Третья контрамарка ничто иное, как дополненная вторая (табл. XIX, № 88), состоит из трех букв ჯ, რ, ჯ, соединенных в монограмму и заключенных в квадрате. Она очень обыкновенна на меди 1201—1203 годов, отбивалась изредка на монете 1210 г. и, в очень редких случаях, на иностранных фельсах. Например, в Кавказском музее имеется снабженный ею фулус Ганджи, со сбитой датой.

Подобно второй, она изображает сокращенное имя Ираклия II—ერ(ეკლ)ე*.

Цели, преследовавшиеся наложением этих надчеканок, остаются пока невыясненными.

Система чеканки меди XVII—XVIII вв.

Среди нумизматов очень распространено убеждение, что старинная медная мусульманская монета билась произвольного веса. Это мнение, до некоторой степени допустимое по отношению к неправильному чекану XII—XIII вв. (см. эту эпоху), совершенно не приложимо к фельсам правильной чеканки. Оно объясняется тем, что существующие коллекции плохо систематизированы в этом направлении, исторические сведения очень скудны, а на самих монетах, за редкими исключениями, нет указания их достоинства. Мало того, почти всюду, на востоке, одни и те же матрицы употреблялись для выделки экземпляров различной цены. Благодаря укоренившемуся предрассудку, большинство ав-

¹ Geitlin G. Om. K. Al. Un. Muh. Mynt. q. 282, № 14.

торов, описывая медь, даже не пытаются подойти к ней со стороны веса, в лучшем случае, произвольно прилагая к издаваемым памятникам сохранившиеся туземные названия. Таковы, например, «бисти» у Френа и Шодуара, при проверке, нередко оказывающиеся монетами в полубисти, казбеги и т. п. Первая же попытка выяснить нормальный вес тифлисских медных монет, показала мне, что все они биты по строго определенной системе, менявшейся, как повсюду и на западе, от времени до времени, в зависимости вероятно, от направления которое принимало денежное хозяйство страны, но никакого произвола здесь не было. Терпимость на вес в % немногим отличались от допускаемой, теми же монетными дворами, для серебра, а если несколько превышала европейские нормы, то не надо упускать из виду примитивность способов чеканки монеты, таких же простых, как во времена первых халифов. К выяснению системы чеканки грузинской меди я и перехожу, причем для большей ясности, пойду в обратном хронологическом порядке.

В начале XIX столетия выпуск собственно грузинской монеты прекратился, а недостаток денежных знаков пополнялся: во-первых, запахом старо-чеканенной монеты, во-вторых — заходившими в Грузию деньгами Персии и закавказских ханств и, в-третьих, приливом русского чекана. Затруднения при перевозке больших сумм, а также ряд других соображений, заставили русскую администрацию, еще в 1802 г., поднять вопрос об открытии в Тифлисе русского монетного двора. Это предположение осуществилось в 1804 г.; в память события была выбита особая медаль, помеченная 15 сентября 1804 г. (день открытия двора). Медаль известна в золоте и серебре¹. С этого же года началась чеканка общеизвестной русско-грузинской монеты 1804—1833 гг. Ее обзор не входит в мою задачу* и я займусь лишь зависимостью ее системы от системы старо-грузинской.

В основу русско-грузинского серебра лег «абаз», с нормальным весом в 71 долю (3,155 grm.), 88 пробы². Незначительно превосходя старые абазы 1179—1213 гиджры по весу (их вес = 3,00 grm), он уступал им, но опять-таки незначительно, в чистоте металла (их проба 90—94, в среднем — 92—93), по количеству же чистого серебра они почти тождественны, если не принимать во внимание терпимости, очень значительной при прежней чеканке. В цифрах это выразится: в абазях 1179—1213 гиджры содержалось чистого серебра, при пробе от 92 до 93, $\frac{(\text{от } 92 \text{ до } 93) \cdot 3.000}{96} = (\text{от } 2,875 \text{ до } 2,906)$ или, в среднем, — 2,891

¹ Снимки с золотого экземпляра имеются в альбоме кн. Баратаева, затем золотая же медаль продавалась на аукционе монет в 1909 г. в О-ве поощрения художеств. В серебре эта медаль известна в двух вариантах, с различием в слове: 1) тифлисской и 2) тифлисский; второй тип более редок, его рисунок см. в каталоге фирмы «Монеты и медали», табл. VIII, вып. I.

² П. фон-Винклер — Чек. мон. для Грузин, стр. 6.

grm., а в абазях 1804 — 1833 гг., при пробе в 88, чистого серебра —
 $\frac{88 \cdot 3 \cdot 155}{96} = 2,892 \text{ grm.}$

96

Отсюда вывод, что русское правительство взяло, для серебра, существовавшую до того грузинскую систему и ввело только новые соотношения достоинств ходячей монеты, выпуская двухабазники, абазы и полуабазы, вместо прежних $1\frac{1}{2}$ абазы, абазы, полуабазы и шаура. На новой монете появилась легенда: ქართული თეთრი, часто являющаяся причиной недоразумений. Слово თეთრი — тетри — буквально — «белый», в монетном деле имеет двоякий смысл: 1) означение «белого» металла, т. е. серебра (чеканенного) 2) определенной средневековой монетной единицы. Его второе значение, к концу XVIII столетия, из живого языка давно исчезло и сохранилось лишь первое, употребляемое в народном говоре и поныне (თეთრი ფული არა გაქვთ ?) Поэтому, наиболее правильным переводом надписи будет: «грузинское серебро».

Наверху, на этих же монетах, выставлены числительные буквы: ჟ = (400) на двухабазнике, ლ = (200) на абазе и რ = (100) на полуабазе. Разбирая их, М. Броссе¹ пришел к совершенно правильному заключению, что это отголосок персидской системы, попавший, при посредстве грузинской, в русскую. Действительно, персидский аббаси, а следовательно и его производное — грузинский абаз, делился на 200 динаров, составлявших наименьшую счетную единицу, причем:

5 динаров = 1 казбеги / قزبكي / или персидскому фулусу грузинский пули (ფული).

20 динаров = 1 бисти / بستي /,

50 динаров = 1 шахи شاهي — грузинский шаур (შაური),

100 динаров = 1 махмуди / محمودي / — грузинский полуабаз или узалтун,

200 динаров = 1 аббаси / عباسي / — грузинский абаз (აბაზი).

Отсюда видно, что числительные буквы дают число персидских динаров: в двухабазнике их — 400, в абазе — 200 и в полуабазе — 100.

Переходим к меди. На ней читается: ქართული ფული; слово ფული, подобно тетри, означало: 1) определенную монетную единицу, равную персидскому казбеги и 2) деньги вообще, преимущественно, но не исключительно, медные. В последнем смысле оно и употреблено в легенде, которую поэтому надо перевести: «грузинские деньги».

Русско-грузинская медь билась трех достоинств: с числительными буквами: ჯ = (20), ი = (10) и ე = (5); следовательно, это монеты в 20, 10 и 5 динаров или, по персидской номенклатуре, бисти, полубисти или двойной казбеги и казбеги, по грузинской же — бисти, двойной пули и пули. Официальными русскими названиями их были: грош, копейка и деньга, но эти названия не вполне точно передают их ценность в рус-

¹ Histoire de la Géorgie, Introd. p. CLXXXVI.

ских единицах, потому что русская имперская и русско-грузинская копейки, а также их кратные, были далеко не равнозначущи. Так, 20 грузинских копеек составляли абаз, лишь приблизительно приравняемый имперскому двугривенному. Результатом этого неудачного приравнивания была путаница в понятиях и двойственность счета на русскую и грузинскую монету. Вот почему в документах начала XIX века, писанных в Грузии, обыкновенно указывается, что такие то и такие то суммы даны в грузинской монете, а часто тут же прибавлен перевод этих сумм на русскую монету. В имперском рубле заключалось чистого серебра — 4 зол. 21 доля = 405 долей, а в русско-грузинском (фиктивном — 5 абазов) — $300\frac{5}{12}$ доли, вследствие чего грузинский рубль стоил приблизительно $\frac{3}{4}$ имперского.

Итак, не только в серебре, но и в меди русское правительство сохранило суть старой системы чекана, продолжая выпускать монеты тех же достоинств, как и ходившие раньше, как это видно из приводимых ниже слов царевича Теймураза в его, отчасти уже цитированном письме к М. Броссе. Обращаюсь опять к этому важному документу¹: «для обычных нужд — говорит царевич — чеканили черные или медные деньги следующих наименований»:

1) $\frac{1}{2}$ пули,

2) пули,

3) двойные пули,

4) четвертные пули или бисти; последнее название — персидское.

Далее он сообщает, что 5 двойных пули составляют один шаур: 5 бисти или 10 двойных пули = 2 шаурам, а 10 бисти = одному абазу. Следовательно:

грош соответствует грузинскому бисти,

копейка соответствует грузинскому двойному пули,

деньга » » пули.

Нормальный вес русско-грузинских медных монет был принят: для гроша — 3 зол. 62 доли (15,55 gm), для копейки — 1 зол. 79 дол. (7,78 gm.) и для деньга — $87\frac{1}{2}$ доли (3,89 gm).

Сравнивая эти цифры с весом монет 1213 г., мы принуждены сделать вывод, что Георгий XII чеканил свои монеты по той же системе, лишь немного большего веса, но еще больше совпадает с русско-грузинским чекан 1201—1203 г. Переходя последовательно от одной группы к другой, легко выяснить не только стоимость и название каждой разновидности, но и проследить изменения их абсолютного веса за все XVIII и, даже, XVII столетия. Только в 1190 г. вес делает внезапный резкий скачок и по имеющимся у меня данным пока трудно точно определить положение в системе каждой разновидности этой даты.

Проходя указанным образом ряды монет XVII—XVIII вв., можно сказать следующее: с начала XVII и до второй половины XVIII столетия тифлисская медь чеканится двух достоинств, с отношением между

¹ Nouv. Journ. Asiat., Mai 1835, p. 412 — 413.

ними, равным 2:1. Абсолютный вес этих разновидностей распределяется по их датам так:

1014 г. — полубисти (10—11 grm.) и казбеги (5—5,5 grm.),

1075 г. — полубисти (8—10,5 grm.),

1091 г. — полубисти (7,5—8,6 grm.),

1093 г. — полубисти,

1094 г. — полубисти (7,5—8,5 grm.) и казбеги (3,75—4,25),

1095 г. — полубисти (7,5—8,5 grm.) и казбеги (3,75—4,25 grm.),

1096 г. — полубисти (7,5—8,5 grm.),

1112 г. — полубисти (8,0—9,5 grm.) и казбеги (ок. 4,5),

1120	{	и казбеги (ок. 4,5 grm.).
1708		
1120		
1709		

г. — полубисти (8,5—9,5 grm.)

1124 г. — полубисти (8,5—9,5 grm.) и казбеги (ок. 4,5 grm.),

1130 г. — полубисти (7,75—8,75 grm.) и казбеги (ок. 4,0 grm.),

1131 г. — полубисти (7,75—8,75 grm.) и казбеги (ок. 4,0 grm.),

1148 г. — полубисти (8,15—9,15 grm.) и казбеги (ок. 4,5 grm.),

1162 г. — полубисти (8,0—9,0 grm.) и казбеги (4,0—4,5 grm.),

1166 г. — полубисти (8,0—9,0 grm.) и казбеги (4,0—4,5 grm.),

1168 г. — полубисти (8,0—9,0 grm.) и казбеги (4,0—4,5 grm.),

1179 г. — шаур (44,9 grm.), полубисти (8,0—9,0 grm.), пули (4,0—4,5 grm.) и полупули (2,0—2,25 grm.).

Все упоминаемые названия применены мною к соответствующим разновидностям, сообразуясь с монетами, битыми с 1201 года. Но необходимо указать на необъяснимый пока перерыв в последовательности изменения веса: в 1190 г. Ираклий II резко меняет систему, выпуская три разновидности, весом 1) 11,0—12,5 grm., 2) 5,5—6,25 и 3) около 3,0 grm. Трудно решить по имеющимся пока данным, произошло ли здесь уменьшение обычных норм и вес полубисти упал с 8,0—9,0 до 5,5—6,25 grm., причем появился новый вид монеты, достоинством в бисти или же, наоборот, вес был увеличен и перечисленные виды меди 1190 года надо считать за 1) полубисти, 2) пули и 3) полупули? Во всяком случае грузинскому правительству пришлось затем опять вернуться к старым размерам денег и потому веса всех типов до 1179 включительно могут быть приравнены к весам всех монет после 1201 г.

Относительно чекана 1179 г. мы имеем свидетельство акад. И. А. Гильденштедта, относящееся к 1770—1773 гг. По его сведениям: «Царь велит тиснуть медные и серебряные Государственные монеты. Металл для сих монет доставляют собственные горные заводы. Кроме Государственной монеты, обращаются Турецкие, Персидские и Российские.

1. Пули есть медная мелкая монета, частью круглая, частью угловатая, весом в 2½ драхмы. Изображение с одной стороны представляет весы, между коими вытиснут земной шар с крестом, наверху венец, с левой его стороны сабля, а с правой скипетр. С другой сторо-

ны, показано арабской надписью место тиснения и число года. Цена ее равняется Российской денежке.

2. Шаури, серебряная монета ценою в 10 Грузинских пули или 5 Российских копеек, а весом в $12\frac{1}{2}$ гранов. С одной стороны вытиснуто арабскими буквами Георгин, а с другой Сарби Тефлис, т. е. тиснута в Тифлисе.

3. Узалтуни, серебряная монета, весом 25 гран. ценою с (2?) шаури или 10 коп.; с клеймом прежде означенной монеты.

4. Абазы или абас, серебряная монета в 50 гран.: стоит 4 шаури или 20 коп. с арабской надписью: Алганду Лиллогу раббил алемин т. е. Божию величеству сотворившему Мир, а с другой стороны: Сарби Тифлис 1183 сено, т. е. тиснута в Тифлисе в 1183 году (Егиры) или по нашему счислению 1770 года. Сия монета есть многочисленнейшая и почти единственная во владении Царя Ираклия. Собственная ее цена на медные деньги составляет 20 коп. За Екатерининский рубль дают $5\frac{1}{2}$ абасов, а за Елисаветин или Анненский — $6\frac{1}{2}$ абасов.

5. Сами абасеби, серебряная монета, весом $2\frac{1}{2}$ драхмы, ценою в 3 абаса или 60 коп. с такою же надписью как и на абазы. Все приведенные серебряные монеты велит Царь делать из весьма чистого серебра»¹.

Далее идет описание битых в Тифлисе турками «чаури» и персами — «узалтуни» и «абазы», причем описание типов очень неправильно, а даты перепутаны; напр., на персидской монете Тифлиса скаывается, по автору, год 1143 и т. д.

Очевидно, Гильденштедт сам взвешивал монеты и веса их дает довольно точно, но раньше, чем пользоваться его свидетельством, необходимо исправить многочисленные ошибки. Так, он правильно говорит, что пули по цене равен русской денежке, т. е. полукопейке, но указываемый им вес — $2\frac{1}{2}$ драхмы, т. е. около 9,8 гм., может быть отнесен лишь к двойному пули. В этом нас особенно убеждает вес уника Эрмитажа: он не может быть ничем иным, как шауром, а, исходя из его веса, мы получаем для достоинства пули — около 4,5, а для полубисти (=двойной пули) — около 9 г., что очень близко от веса действительно дошедших до нас монет. Веса шаура (чаури), полуабаза (узалтуни—2 чаури) и абаза у автора довольно близки к действительности, но надписи прочитаны неверно; так يا گريم он читает Георгин вместо Я, Керим! Затем, его трехабазник есть ничто иное, как старый персидский аббаси времен шаха Хусейна с совершенно не теми надписями, которые дает Гильденштедт. Все эти ошибки и несообразности значительно умаляют ценность свидетельства путешественника.

О монетной системе после 1201 года, П. фон-Винклер утверждает, что: «за монетную единицу принимался пуль (около 1/10 копейки); 200 пуль составляли счетную единицу абаз, бывший из высокопробного серебра (почти 94 пробы) весом около 70 долей. Остальную монету

¹ Описание Грузии и Кавказа, стр. 263—264.

составляли двойные абазы и полуабазы из серебра пропорционального веса — и монеты в 20, 10 и 5 пуль (бисти, 1/2 и 1/4 бисти из меди. Золото не чеканилось¹.

И в этих сведениях, источник которых автор не указывает, содержится несколько неточностей: во-первых, во всех случаях, слово пул надо заменить словом динар; эта ошибка, как результат неправильного перевода слов ქართული ფული, была допущена еще акад. М. Броссе², предположившим существование какого-то особенного грузинского пула, одноименного персидскому, но означающего ценность в 5 раз меньшую (т. е. динар). Свидетельство Теймураза³ категорически опровергает это фантастическое толкование. Затем, двойных абазов в старой Грузии не было, а были только полуторные абазы, полуабазы и шауры. Золото чеканилось, но в незначительном количестве и дошло лишь в пробных экземплярах. В 1201 году, нормы чекана возвращаются к употреблявшимся до реформы 1190 г. и держатся до 1210. В этом году они повышаются % % на 10—12 против предыдущих, а при Гиоргии XII опять понижаются, но до первоначальной величины не доходят. Выпуски идут следующим образом:

1201 г. — бисти (17,6—20,1 grm.), полубисти (8,5—9,0 grm.),

$\frac{1201}{1787}$ г. — бисти (17,0—18,5 grm.), полубисти (8,5—9,0 grm.), пули

(4,0—4,5 grm.).

$\frac{1201}{1781}$ г. — бисти (17,0—19,5 grm.), полубисти (8,5—9,0 grm.).

$\frac{1202}{1781}$ г. — бисти (17,0—18,5 grm.), полубисти (8,5—9,0 grm.).

$\frac{1203}{1789}$ г. — бисти (17,0—18,5 grm.), полубисти (8,0—9,0 grm.).

$\frac{1210}{1796}$ г. — бисти (20,5—22,3 grm.), полубисти (10,5—11,5 grm.).

1213 г. — полубисти (9,0—9,8 grm.), пули (4,0—4,5 grm.).

Наиболее употребительным, за все время, было достоинство в полубисти, за ним — бисти и пули, монеты же в полпули бились в небольшом количестве и известны лишь от 1179 и, может быть, от 1190 года. Этими данными я и заканчиваю обзор грузинских монет.

¹ П. Винклер, Чек. мон. для Грузии, стр. 2.

² Hist. de la Géorgie. Introd., CLXXXVI.

³ См. выше.

КОММЕНТАРИИ

К стр. 7.

За истекшее пятидесятилетие количество трудов по грузинской нумизматике значительно возросло (см. соответствующие ссылки автора и комментатора).

К стр. 9.

Ссылаясь на свидетельство Ксенофонта, автор говорит, что на рубеже V—IV вв. до нашей эры монеты были «для местного населения... предметом мало знакомым». В более поздней своей работе он уже говорит, что «вероятно около этого времени и появляются серебряные... колхидки, чеканенные, по-видимому, в западном Закавказьи» (Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и Закавказья, Баку, 1926, стр. 15). Однако последние археологические и нумизматические исследования свидетельствуют о том, что в это время колхидки уже имели широкое распространение и их появление следует приурочить не к рубежу V—IV вв. до н. э., как это считали раньше, а к значительно более раннему времени (подробности об этом ниже).

К стр. 9.

По утверждению автора по побережью Черного моря «встречается и чекан материковых греческих городов, чаще все афинские тетрадрахмы». Но до настоящего времени по Грузии зафиксирован всего лишь один случай находки монет этого типа (см. Е. А. Пахомов, Монетные клады..., стр. 15).

К стр. 10.

Описание монет Грузии автор начинает с колхидок «обычного типа» и говорит, что изображенная на лицевой ее стороне человеческая голова повернута вправо; то же сказано и об изображении головы быка на обороте. Обнаружено, однако, два или три экземпляра, на которых эти изображения обращены влево.

В этом же описании он говорит, что человеческая голова «иногда в прическе, напоминающей головные уборы египтян». Это сопоставление, по-видимому, находится в какой-то зависимости от справки Е. С. Такайшвили, сравнивавшего изображение быка на колхидках с Аписом (см. Е. С. Такайшвили, Археологические странствования и заметки, Тбилиси, 1907, стр. 4—5, на груз. яз.).

К стр. 10.

Утверждение автора, что колхидки чеканились из серебра «различного качества в общем всегда довольно хорошей пробы» расходится с фактическим положением дела, так как среди колхидок обнаружено немало субэратных экземпляров (Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, Москва, 1955, стр. 34).

К стр. 11.

Описанные автором на стр. 9 колхидки обычного типа необходимо дополнить несколькими неизданными в редактируемой книге номиналами, типами и разновидностями, описания которых даны ниже, а их репродукции помещены на дополнительной таблице.

№ 1. *AR*, диам. 22—23 мм, вес — от 12,72 до 13,0 г, тетрадрахма (?) (табл. А₁).

I. Изображение оскаленной морды льва.

II. Протома скачущего Пегаса во вдавленном квадрате.

Д. Г. Капанадзе, Заметки по нумизматике древней Колхиды, «Вестник Древней Истории» (далее — ВДИ — Д. К.), 1950, № 3; Его же, Грузинская нумизматика, Москва, 1955, стр. 33, табл. I, № 5; D. M. Lang, Notes on Caucasian numismatics., „Numismatic Chronicle“, 1957, London; E. Pochitonov, Posnamky a doplenky knejstarsim razbam Kolhidy..., „Numismatiku listy“, 3/4, 1959, p. 68 (далее — Pochitonov, Д. К.).

№ 2. *AR*, диам. 18×21 мм, вес — от 8,06 до 11,34 г, дидрахма (табл. А₂).

I. Изображение лежащего льва.

II. Коленопрсклонная человеческая фигура с головой быка во вдавленном прямоугольнике.

Е. А. Пахомов, Несколько слов о происхождении рисунка колхидок (Батум, 1911); А. Н. Зограф, Распространение находок античных монет на Кавказе, ТОНГЭ, I, Л., 1945; Д. Г. Капанадзе, Заметки по нумизматике..., ВДИ; его же, Грузинская нумизматика, стр. 32, табл. I, № 1; D. M. Lang, Notes on Caucasian..., p. 137, pl. XVII, № 1; Pochitonov...

№ 3. *AR*, диам. = 19×21; 21×23, вес — от 8,69 до 11,44 г, дидрахма (табл. А₃).

I. Изображение человеческой головы в линейном ободке.

II. Две такие же головы, обращенные лицом друг к другу в двух вдавленных прямоугольниках.

Е. А. Пахомов, Несколько слов о происхождении рисунка...; С. И. Макалатия, Колхская дидрахма, «Вестник музея Грузии» (далее ВМГ, Д. К.), вып. VIII, 1931—1932 (на груз. яз.); А. Н. Зограф, Распространение античных монет...; Д. Г. Капанадзе, Заметки по нумизматике...; Его же, Грузинская нумизматика, стр. 32—33, табл. I, № 2; D. M. Lang, Studies in the numismatic history of Georgia in Tran-

caucasica, New Lork, 1955, p. 7—8, pl. I, № 3; Его же, Notes on Caucasian numismatic; E. Pochitonov...¹.

№ 4. AR, диам. = 14×16 мм, вес — 5,52 г, драхма (табл. А₄).

I. Львиная голова впрямь.

II. Голова быка во вдавленном квадрате.

А. Н. Зограф, Распространение античных монет...; Д. Г. Капанадзе, Заметки по нумизматике...; Его же, Грузинская нумизматика, стр. 33, табл. I, № 3. E. Pochitonov.

№ 5. AR, диам. = 11×13 мм, вес — 2,21—2,60 г, полудрахма, (табл. А₅).

I. Изображение оскаленной морды льва.

II. Протома львицы (?) во вдавленном квадрате.

С. И. Макалатия, О находке нового клада колхидских монет. ВДИ, 1939, № 4; А. Н. Зограф, Распространение находок античных монет...; Д. Г. Капанадзе, Заметки по нумизматике...; Его же, Грузинская нумизматика, стр. 33, табл. I, № 4; E. Pochitonov.

Описанные Е. А. Пахомовым колхидки «обычного типа» в настоящее время дополнены разновидностями, отличающимися наличием на них греческих букв:

а) МО по сторонам головы быка;

б) Ф под головой быка (известны по двум экземплярам Московского исторического музея и музея Грузии);

в) А за обрезом шеи быка;

г) П (?) за обрезом шеи быка (единственный экземпляр музея Грузии);

д) О (?) за головой человека;

е) Е (?) перед профилем человека (единственный экземпляр музея Грузии).

Анализ кладов и внешние признаки колхидок, снабженных буквами, позволяют отнести их к более поздним выпускам и датировать концом IV в. до н. э. Традиционную датировку колхидок IV—II вв. до н. э., на основании последних исследований (К. В. Голенко, Д. Г. Капанадзе. Четыре клада колхидок, «Нумизматика и эпиграфика», т. VI, М., 1966, стр. 31) теперь очевидно придется изменить на V—IV вв. до н. э. Но так как нельзя совершенно исключать возможность эпизодического их выпуска и позже, то может случиться, что помеченные буквами эти любопытные монеты выпускались и в начале III в. до н. э.

К стр. 11.

Автор говорит о распространении монет Александра Македонского «преимущественно драхм, реже тетрадрахм и статеров».

¹ Е. Похитонов описывает еще один крайне интересный вариант, к сожалению, исчезнувший из поля зрения. Он отличается от описанной дидрахмы оборотной стороной, где вместо человеческих голов в квадратах помещены головы двух быков, направленных друг к другу.

Но находки монет Александра Македонского на территории Грузии свидетельствуют об обратном, — золотые статеры Александра имели очевидно значительно более широкое распространение, чем его же серебряные драхмы и тетрадрахмы. О широком распространении золотых статеров Александра и Лисимаха в Грузии, по существу сказано и в более поздней работе автора, где он прямо признает, что эти статеры «по-видимому, в свое время настолько вошли в торговый обиход, что при их недостаточном приливе возникла в Грузии чеканка подражаний им из золота» (Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана..., стр. 15, 16). После исследований, специально посвященных этому вопросу, грузинское происхождение этих подражаний становится еще более очевидным.

Поступления монет этой интересной группы, известных в свое время под названием «варварских подражаний» статерам Александра Македонского и Лисимаха в последнее время так участились, что, если в 1940 году подражений александровского типа в музее Грузии было всего лишь три экземпляра, а лисимаховских четыре, то в настоящее время первых около пятидесяти, а вторых — девятнадцать. Особенно ценно то обстоятельство, что подавляющее их большинство найдено на территории Грузии. Среди них имеются самые разнообразные варианты, подробное описание которых не входит в нашу задачу и потому здесь мы ограничимся кратким перечнем наиболее, с нашей точки зрения, типичных экземпляров и демонстрацией нескольких фотопroduкций, помещенных на дополнительной таблице.

Отметим лишь предварительно, что находки подражаний статерам Александра в основном сосредоточены в нагорной, западной части древней Иберии, граничащей с Колхидой, тогда как подражания лисимаховского типа распространены главным образом в причерноморской полосе Западной Грузии, входившей в это время в состав древней Колхиды. Продолжающий поступать материал дает теперь возможность ставить вопрос о происхождении этих монет более конкретно, чем это можно было делать лет двадцать тому назад, делать необходимые выводы и ввести соответствующие термины для подражаний александровского типа — «иберийский статер», а для подражаний лисимаховского типа — «колхский статер».

Материал, имеющийся в нашем распоряжении, не дает пока возможности установить ясную картину постепенной деградации «иберийских статеров», происходившей вероятно в течение многих десятилетий, — начальные, наиболее ранние их ступени пока отсутствуют и здесь мы можем дать лишь самое схематическое описание общего типа:

№ 6 АР, диаметр — от 16 до 18 мм, вес — от 1,80 до 3,60 г.

I. Грубое изображение человеческой головы вправо; кругом — разное количество крупных точек.

II. Такое же грубое подобие крылатой богини победы Никхи тоже окружено разным количеством крупных точек.

На дополнительной таблице А под №№ 6, 7, 8, 9, 10 помещены репродукции наиболее характерных подражаний.

Отличительным признаком большинства монет этой категории является их гурт, по-видимому, расклепанный молотком и образующий высокую опушку, что придает монете вид впаянной в надетое на нее кольцо.

Еще одной заметной особенностью определенной части этих монет является трактовка головы Ники на оборотной стороне, переданной в виде головы быка в фас, что некоторым образом сближает их с колхидками.

В отличие от подражаний статерам Александра, подражания лисимаховской категории дают почти все переходные ступени, начиная от классического, высокохудожественного статера и кончая самым грубым его искажением. Рисунки этих монет, отличающихся различной степенью художественного выполнения как лицевой, так и оборотной стороны по сюжету одинаковы, но они настолько отличаются друг от друга художественно-техническим выполнением, что говорить об этом и искать между ними общие черты можно лишь в том случае, если будут привлечены промежуточные звенья.

Первый такой статер, чеканенный, видимо, еще в III веке до н. э. помечен именем неизвестного по другим источникам базилевса Аки, отличается высоким художественным, стилистическим и техническим выполнением, чеканен он из высокопробного золота, все не отклоняется от норм, установленных еще при Александре Македонском, изображения выполнены с высоким мастерством, а греческие надписи переданы грамотно и четко, без каких-либо искажений. Вот описание этой монеты:

№ 7. IV, диам. — 17×18 мм, вес 8,45 г (табл. А₁₁).

I. Голова Александра Македонского вправо, в диадеме и с рогом Амона.

II. Афина Паллада на троне влево. На протянутой ее правой руке стоит крылатая Ника. Греческая надпись расположена так: за спиной ΒΑΣΙΛΕΥΣ, впереди, под протянутой рукой — ΑΚΟΥ.

Под троном трезубец, направленный влево.

Статеров с именем Аки известно пока лишь два экземпляра, оба они найдены на территории, соответствующей древней Колхиде. Сравнение описанной монеты со статерами, помеченными именем Лисимаха, выпускавшимися и посмертно, обнаруживает несомненное сходство как между ними, так и с последующими грубыми образцами, а сравнительно большое количество находок на территории Грузии постепенно деградирующих этих подражаний, наряду с другими данными, свидетельствуют об их местном происхождении.

Подробное описание всех этих разновидностей отвлекло бы нас от основной задачи, а потому мы и здесь ограничимся общей характеристикой постепенно грубеющего типа.

№ 8. IV, диам. — от 15 до 20 мм, вес — от 1,0 до 7,5 г.

I. Голова Александра, постепенно искажаясь превращается в грубую схему. На некоторых, более поздних экземплярах, волосы на голове часто обрамлены фигурками птиц.

II. Изображение Афины, сидящей на троне, тоже постепенно деградируя, превращается в схему. Искажающиеся надписи перерождаются в столбики черточек. Под троном — трезубец.

Помещенные на табл. А репродукции 12, 13, 14 и 15 дают наглядную картину постепенной деградации типа.

Из общего ряда подражаний этой категории выделяется экземпляр, резко отличающийся не только от остальных аналогичных монет, хранящихся в музее Грузии, но вообще от всех, до сих пор известных. Аверсное изображение этой монеты не отличается от большинства подражаний этой категории и тесно роднит ее со всеми остальными. Но рисунок реверса не имеет ничего общего с изображением Афины или постепенно грубеющими его вариантами. Вместо обычного для монет этого типа изображения Афины, здесь — другая богиня с высокой зубчатой короной и атрибутом круглой формы в левой руке (табл. А₁₆). Полную аналогию изображения мы увидим на описываемой ниже под № 18 драхме Аристарха Колхского.

А. Н. Зограф, Распространение находок..., ТОНГЭ, I, 1945; Д. Г. Капанадзе, Новые материалы к изучению статеров царя Аки, ВДИ, 1948, № 1; Л. П. Харко, Существовал ли царь АKNΣ? ВДИ, 1948, № 2; Д. Г. Капанадзе, О достоверности имени, выбитого на статере царя Аки, ВДИ, 1949, № 1; Его же, О древнейших золотых монетах Грузии, ВДИ, 1949, № 3; Его же, О назначении монет варваризованной чеканки, находимых на территории Грузии, ВДИ, 1953, № 3, Его же, Изображение знаков власти на древнегрузинских золотых монетах, КСИИМК, № 66, 1956; Его же, Грузинская нумизматика, стр. 35—40; К. В. Голенко, Денежное обращение Колхиды в римское время, Ленинград, 1964; Д. Г. Капанадзе и И. Г. Шентелия, Триморфная Геката на колхской дидрахме V века до н. э., Юбилейный сборник, посвященный столетию со дня рождения акад. С. А. Жебелева, Ленинград, 1968.

К стр. 12.

«...возможно, что в жилах самих этих царей текло немало грузинской крови» — говорит автор о Митридате VI Евлаторе, царе Понта. Известно, например, что один из сыновей Митридата Великого носил чисто грузинское по происхождению и широко распространенное в Грузии имя Махаре (что значит «благый вестник»). История Грузии, ч. I, под редакцией акад. С. Н. Джанашиа, Тбилиси, 1946, стр. 58.

Ко времени Митридата IV относится выпуск медной монеты города Диоскурии (нынешний Сухуми), которую на основании места ее выпуска можно отнести к памятникам грузинской нумизматики. Вот описание этой монеты.

№ 9. LE, диам. — от 13 до 17 мм, вес — от 1,37 до 4,43 г (табл. A₁₇).

I. Две шапки Диоскуров с шести или восьмилучевыми звездами над ними.

II. Жезл, по сторонам которого расположена трехстрочная греческая надпись ΔιοσκουρίαΔοσ.

А. В. Орешников, Каталог собрания древностей гр. Уварова, вып. VII, Москва, 1887 г., стр. 73, табл. II, 509. Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 40—41.

К стр. 12.

«...Аристарха (63 г. до Р. X.), единственного из колхских правителей, оставившего нам свою монету».

Описания этой монеты нет ни в редактируемой, ни в другой, более поздней работе Е. А. Пахомова (Монетные клады Азербайджана..., стр. 18) и, чтобы заполнить этот пробел, ниже даны некоторые о ней подробности, снабженные фоторепродукцией, помещенной на табл. A₁₈.

№ 10. AR, диам. — 18 — 19 мм, вес — 3,25—3,75 г (драхма).

I. Изображение человеческой головы с густыми вьющимися волосами, увенчанной лучистой короной.

II. Сидящая на троне богиня обращена вправо и держит в левой руке тимпан. Греческая надпись расположена следующим образом: перед изображением — ΑΡΙΣΤΑΡΧΟΥ за ним — ΤΟΥΕΡΙ и внизу, под чертой, в две строки — ΚΟΛΧΙΔΟΥ ΒΙ, т. е. — „Аристарх, правитель Колхиды, 12“.

Изображение человеческой головы, переданное с исключительным реализмом, давало основание полагать, что оно является портретным и сохранило нам черты упомянутого на оборотной стороне Аристарха, правителя Колхиды, ставленника римского полководца Помпея. Но появившейся недавно новый, великолепно сохранившийся экземпляр дал возможность английскому ученому Дженкинсу прийти к более правильному заключению и отнести это изображение к Помпею.

Буквы ΒΙ, помещенные ниже названия страны, управляемой Аристархом, обозначают дату — 12-й год его правления, который соответствует 52/51 гг. до н. э.

Типологическое сходство оборотной стороны драхмы Аристарха Колхского с аналогичным изображением на Колхском статере (см. выше табл. A₁₆), не вызывает сомнений в том, что они чеканились одновременно и пожалуй выпускались в одном и том же месте. К сожалению все известные экземпляры этой редчайшей монеты находятся очень далеко от места их выпуска — по одному экземпляру в Берлине, Париже, Смирне и Лондоне и два экземпляра в Ленинградском Эрмитаже. W. Waddington, Un voyage on Mineur au point de vue de numismatique, 8-e article, „Revue Numismat...“, 1853, t. VIII, № 14; Juliet of Aent, Blois, 1853, p. 251 — 252; S. Koëhne, Drachme Aristarque, roi de Colchide, „Numismatic Chronicle“, 1877 et „Revue belge de la numismatique“, 1878; О. Петовский, Драхма Аристарха Колхидского, ТМНО, т. III, 1905; Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 41 — 42; G. K. Jenkins, Recent Acquisitions of Greek Coins by the

British Museum, „Numismatic Chronicle“, Sikst serie, vol. XIX, London, 1959, p. 32, № 13, pl. V, № 13.

После появления статера, битого именем Колхского базилевса Аки (см. комментарий к стр. 11, табл. А₁₁), вряд ли теперь можно говорить о том, что Аристарх был «единственным из колхских правителей, оставшим нам свою монету», тем более, что, как выясняется правом выпуска монеты видимо пользовался еще один из предшественников Аристарха. Эти монеты тоже известны в считанных экземплярах, но они представлены уже тремя различными типами. Ниже дается описание лишь наиболее характерного варианта.

№ 11. AR. Вес в пределах 1,03—1,85 г (табл. А₁₉):

I. Человеческая голова вправо в лучистой короне.

II. Голова быка вправо с неразборчивой монограммой перед ней и остатками греческой надписи, расположенной так:

сверху — ΒΑΣΙ..., снизу — ΣΑΥΛ...

Ставшая известной еще с 70-х годов прошлого столетия эта монета и сейчас вызывает различные толкования: сначала она была приписана колхскому базилевсу Савлаку, но затем это определение было предано забвению, исследования приняли иное направление и монета была признана принадлежащей скифу Савмаку, вождю восставших рабов, который в 108 году до н. э. на короткий срок овладел Боспорским царством. Боспорское происхождение этой монеты вплоть до последнего времени не вызывало сомнений, но часть исследователей теперь опять вернулись к первоначальному мнению.

Лицевая сторона этой монеты поразительно похожа на лицевую сторону описанной выше драхмы Аристарха Колхского, обратная ее сторона явно тяготеет к колхидкам обычного типа, описанным в редактируемой книге на стр. 9 (см. табл. I, №№ 1—6). То же следует сказать о фактурных и технических признаках. Поэтому значительно больше оснований считать эту монету колхидской, но не боспорской.

A. Sallet, Saul... oder Saum... ein colchisher oder skythischer König; A. Gutschmid, Saulakis von Kolchis, „Zeitschrift von Numismatik“, III, 1876, p. 56—60 и 150—153; R. Weil, König Saumacos. „Zets. f. Numis“ VIII, 1881, стр. 329; А. В. Орешников, Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья, М., 1914, стр. 7 и 52; С. А. Жебелев, Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре — ИГАИМК, вып. 70, стр. 29; К. В. Голенко, О монетах, приписываемых Савмаку, ВДИ, 1952, № 4; Д. Г. Капанадзе, Несколько добавочных замечаний по поводу статьи К. В. Голенко, ВДИ, 1952, № 4; Е го же, Грузинская нумизматика, М., 1955, стр. 41; К. В. Голенко, Новый тип монет Сав/лака/, «Сообщения» АН Грузинской ССР, т. XXV, 1960, № 1; Е го же, Еще о монетах, приписываемых Савмаку, ВДИ, 1961, № 1.

К стр. 12.

«...Грузия со II в. до Р. Х... окончательно попадает в руки Аршакидов и обслуживается их монетой». В более поздней своей работе (Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана..., стр. 17) начало распространения аршакидской драхмы автор уже относит к исходу II века до н. э., что больше соответствует данным монетных находок.

К стр. 13.

Римское «золото попадает в виде чрезвычайно редкого исключения», но в более поздней своей работе автор несколько смягчает это утверждение и говорит, что «после появления в Закавказьи аршакидов и римлян, золотые ауреусы последних стали проникать в Грузию и Армению...» (Е. А. Пахомов, Монетные находки Азербайджана..., стр. 19).

Находки последних трех десятилетий значительно проясняют этот вопрос, — если римского золота республиканского периода пока действительно не видно, то, начиная с I в. н. э., оно проникает в Грузию довольно интенсивно. Из местных находок только в музей Грузии за это время поступило около 60 римских золотых монет, начиная от Нерона и кончая Констанцием. Аналогичные поступления имеются и в других краеведческих музеях.

К стр. 13.

Денарий Августа «является настолько распространенным, что едва ли найдется уголок, где бы не находили подобных экземпляров как в западной, так и в восточной Грузии».

То же сказано в более поздней работе автора (Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана..., стр. 18), но находки последнего времени уточняют как район распространения этой монеты, так и продолжительность ее обращения.

Установлено, что в причерноморской полосе западной Грузии денарии с именем Августа не встречаются, тогда как в торных районах, примыкающих в восточной Грузии и непосредственно на ее территории они являются одной из самых распространенных монет времен античности. Таким образом, ареал их распространения совпадает с районом распространения подражаний статавам александровского типа (иберских статов).

Выясняется также, что эти денарии, оставляющие впечатление подлинных оригинальных римских монет, неоднократно встречались в потребностях со значительно более поздними (II и даже III вв.) римскими монетами и таким же поздним инвентарем. Показательно, что в большинстве случаев они оказываются хорошей сохранности, что свидетельствует о том, что они выпускались незадолго до захоронения. Наличие дальнейших, постепенно трубеющих грузинских подражаний этим денариям дает предпосылки полагать, что эти «подлинные, оригинальные денарии Августа» (или во всяком случае определенная их часть) могут быть отнесены к самым первым ступеням подражаний.

А. Н. Зограф, Распространение находок..., стр. 60; Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 43; Ето же, О продолжительности обращения денариев Августа и драхм Готарза в древней Иберии, «Советская Археология», 1962, № 4; К. В. Голенко, Денежное обращение Колхиды...

Последние археологические открытия и участвовавшие находки в Грузии так называемых варварских подражаний, императорским римским ауреусам дают возможность конкретно ставить вопрос о местном происхождении еще одной группы золотых монет античного времени. Чеканенные по типу римских ауреусов, они отличаются от них более грубой выделкой, искажением надписей, пониженным весом и более худшей пробой.

Вопрос о происхождении этих подражаний возник еще лет двадцать тому назад, когда на основании одной лишь находки в сел. Агаяни (Каспский район Грузинской ССР) стало возможным считать, что «она дает уже в известной мере конкретный ответ на вопрос о том, встречаются ли на Кавказе подражания императорским римским ауреусам...» и даже давалось указание, что «тщательное исследование этой группы подражаний с конечной целью определения района их происхождения и распространения — назревшая задача». (А. Н. Зограф, Распространение находок..., стр. 32).

Если на основании одной лишь находки А. Н. Зограф считал возможным ставить вопрос так конкретно, то, располагая участвовавшими за истекшее время аналогичными случаями, мы имеем основание высказываться более решительно и, руководствуясь основным районом находок, считать эти подражания иверийскими. Кроме указанной выше находки в сел. Агаяни, по одному подражанию было найдено в Цхинвали, урочище Уреки и сел. Вашловани, в результате археологических раскопок в Тианетском и Сачхерском районах, добыто по два таких подражания, а раскопки Армазского некрополя в 1940 году дали еще четыре экземпляра. Примерно, также обстояло дело 30 лет тому назад и с так называемыми грубыми подражаниями статерами Александра Македонского, грузинское происхождение которых вряд ли кто станет теперь оспаривать.

Но в отличие от них, вопрос о «варваризованных ауреусах», скопированных с монет Коммода, Филлипа Старшего, Траяна Деция, Гостилиана, Нумериана, Валериана, Констанция и Константина Великого, надо надеяться, будет решен быстрее. Для этого мы располагаем не только соответствующими аналогиями, но и все более и более пополняющимся фактическим материалом.

Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 44—45; Ето же, Ауреусы Армазского некрополя. «Советская Археология», 1957, № 3, стр. 161—163.

К стр. 15.

«...это обстоятельство позволяет надеяться, что среди них могут оказаться принадлежащие и царям Грузии», говорит автор об аршакидских монетах.

В связи с этим указанием, необходимо отметить необычайно широкое распространение драхм Готарза и столь же продолжительный период их обращения не только совместно с денариями Августа, но и с другими, значительно более поздними монетами.

Результаты длительных наблюдений приводят к выводу, что подобно денариям с именем Августа, определенная часть драхм, приписываемых Готарзу, прочно вошедших в обиход местного населения не только бытовали в древней Иберии, но, превратившись в натурализованную, чеканились тут же на месте.

Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 44; Его же. О продолжительности обращения..., СА, 1962, № 4.

К стр. 15.

Монеты «...с изображением Гая и Луция, которых грузинский царевич принял, вероятно, за царей Азорка и Армазели».

Отмечаемый грузинским царевичем Теймуразом факт чеканки древнегрузинской монеты с легендой хуцури «в честь нас обоих», можно объяснить лишь тем, что он, по-видимому, располагал неизвестными нам материалами. Маловероятно, чтобы латинскую надпись денария Августа, или хотя бы ее искажение, просвещенный царевич мог принять за грузинскую надпись шрифтом хуцури, а схематическое изображение двух человеческих фигур за изображение грузинских царей Азорка и Армазели.

К стр. 16.

«...никогда не встречал подобных монет и считаю существование их слишком маловероятным».

Сведения, поступающие от такого опытного нумизмата, каким был И. Бартоломей, заслуживают большего внимания и не следует пренебрегать ими на том лишь основании, что подобная монета дальнейшим исследователям почему-то не попадалась. Тем более, что и современник И. Бартоломея, такой же известный и опытный нумизмат М. Броссе, располагая высланным ему рисунком монеты, не решился делать никаких выводов.

Можно указать ряд монет, хранящихся в музеях, которые долгое время были вовсе неизвестны, но в результате поисков и исследований в настоящее время стали достоянием научной общественности.

Если б не ссылка на шрифт хуцури, неизвестный по памятникам того времени, то к справке И. Бартоломея следует отнести с самым пристальным вниманием, так как общеполитическая ситуация первых веков нашей эры в древней Иберии, создавала все предпосылки для появления монеты, помеченной именем иберийского царя Фарсмана, «друга римского цезаря и народа».

К стр. 23.

«Далеко не так удачно решается вопрос о значении легенды Джо» — говорит автор и, давая варианты ее расшифровки, отклоняет попытку В. Ланглуа читать ее как «Джавахо» на том основании, что нигде в Грузии это имя не употребляется».

Это возражение в настоящее время теряет силу, так как в результате археологических раскопок 1940 г. в Армазисхеви было найдено несколько памятников с упоминанием ΣΕΥΑΧΟΣ (видимо греческая форма грузинского имени Джавахос).

К стр. 24.

«...огонь на алтаре заменен крестом».

В V—VI веках при создавшихся в Грузии сложных культурно-политических условиях, появлению креста на ее монете и замене им священного пламени огнепоклонников Сасанидов следует придавать очень большое значение. Кресту, как символу феодальной религии и идеологии» в одной из работ акад. С. Н. Джанашиа посвящен даже специальный параграф (С. Н. Джанашиа, Грузия на пути к ранней феодализации, ТИИ АН Груз. ССР, т. I, Тбилиси, 1949). Аналогичные положения имеются и в работе С. Т. Еремяна (Народно-освободительная война армян против персов в 450—451 гг., ВДИ, 1951, стр. 47—48).

Очевидно, этими же соображениями руководствовался и Е. А. Пахомов, когда в самом конце введения к этой книге (см. стр. 17) отмечал, что «как раз к этому времени, т. е. ко второй половине VI столетия, относятся первые, дошедшие до нас национальные грузинские монеты».

Вопрос о датировке этих грузино-сасанидских монет в нумизматической литературе неоднократно дебатировался, так как часть исследователей, которая в изображенном на монетах шаре видела Ормизда III, соответственно датировала их V веком, другая же предпочитала видеть Ормизда IV и, таким образом, датировала монеты концом VI в.

Основным упущением исследователей было их стремление искать аналогии по изображениям царя, тогда как говорить о сходстве изображений человеческих лиц, превращенных в простую и грубую схему, по меньшей мере, было делом совершенно ненадежным.

Вопрос решается анализом оборотной стороны монет, показавшим, что ряд деталей изображений был введен лишь со второй половины VI в.

Некоторые дополнительные данные о монетах этой категории см. Д. Г. Капанадзе, Несколько замечаний о так называемых грузино-сасанидских монетах, «Сообщения» АН Груз. ССР, том VI, 1945, № 1; Его же, Грузинская нумизматика, стр. 46—48; D. Lang, Notes on Caucasion numismatics, „Numismatic Chronicle“, London, 1957, p. 139—140.

К стр. 46.

В последнее время музейные хранилища стали пополняться все новыми и новыми экземплярами, которые вносят в перечень дат, указанных Е. А. Пахомовым некоторые изменения. Так, например, в Ленинградском Эрмитаже оказался абассидский дирхем, чеканенный в Тбилиси в 287 г. хиджры (сообщение И. Г. Добровольского), а Госу-

дарственный музей Грузии пополнился следующими дирхемами тбилисской чеканки 248 г. хиджры (№ 4060), 294 г. (№№ 1572, 1711, 4061, 4062, 4063); 312 г. х (№№ 1712, 4064, 4065) и 331 г. х (№№ 4066, 4067; 4068 и 4069); следует отметить, что большинство их поступило вместе с остальной коллекцией Е. А. Пахомова. Наиболее распространенным, видимо, является дирхем 294 г., один экземпляр которого обнаружен и в музее Нумизматической Ассоциации в Нью-Йорке (см. D. Lang, *Studies in the numism. history...*, стр. 13, № 16, табл. I, № 9).

К стр. 49.

Интересная, но пока еще малочисленная группа дирхемов Тбилисских эмиров из рода Джафаридов в последнее время стала пополняться новыми и очень любопытными экземплярами. Так, например, в 1961 году в Государственный музей Грузии поступил клад, найденный на территории Тбилисского ботанического сада, который почти целиком состоял из мелких обломков арабских дирхемов, но среди них каким-то чудом уцелел великолепно сохранившийся дирхем Тбилисского эмира Джафар ибн Мансура. Дирхем этот (диаметр 26 мм, вес 2,18 г) отличается от опубликованных автором дирхемов 364, 366 и 370 гг. хиджры, только датой — 367 (=977/978 гг.). Репродукция этой монеты помещена на табл. Б под № 20. Второй такой же экземпляр недавно был обнаружен и в собрании Ленинградского Эрмитажа. (Сообщение И. Г. Добровольского).

Д. Г. Капанадзе, *Новости грузинской нумизматики*, «Вопросы истории народов Кавказа» (на груз. яз.), Юбилейный сборник, посвященный 70-летию Н. А. Бердзенишвили, Тбилиси, 1966, стр. 61—68; Его же, «Грузинская нумизматика» (на груз. яз.), Тбилиси 1969 г., стр. 57, табл. III, № 42.

Значительно раньше, в частности, в 1932 году, где-то в окрестностях Тбилиси были найдены дирхемы тбилисских эмиров из рода Джафаридов, — один — уже описанный Е. А. Пахомовым, на стр. 47, Мансур ибн Джафара 343 г. х. и другой — Али ибн Джафара, помеченный 386 г. хиджры (=996/997 гг.). Этот дирхем, битый уже третьим представителем рода Джафаридов Али ибн Джафаром интересен следующими особенностями:

1. Он открывает неизвестное до этого по нумизматическим памятникам новое имя Тбилисского эмира Али ибн Джафара, сына Джафара ибн Мансура и внука Мансура ибн Джафара.

2. В противоположность большинству изданных до этого джафаридских дирхемов, найденных далеко на севере от места их чекана, он дал первый случай находки таких монет где-то около Тбилиси.

3. Он помечен именем самого эмира, а также именем халифа Ат Таи, свергнутого с престола в 381 г. х., т. е. за 5 лет до выпуска монеты.

Репродукция этого уникального дирхема, поступившего в музей Грузии (инв. № 5129), помещена на табл. Б. под № 21.

Д. Г. Капанадзе, Тбилисский дирхем Али ибн Джафара X века
19. Е. А. Пахомов

(на груз. яз.), «Вестник музея Грузии», XII-В, 1944; Его же, Грузинская нумизматика, стр. 50, табл. III, № 41.

В музее Американской нумизматической Ассоциации в Нью-Йорке хранится другой уникальный дирхем этого же Али ибн Джафара; от даты на нем сохранились лишь единицы... 4 (т. е. 404, или 414 г. хиджры — 1013/14 или 1023/1024 гг.). D. Lang, „Studies in the numismat. history...“, p. 10, № 7, табл. I, № 10.

Наконец, этому же эмиру принадлежат очень любопытные монеты, поступившие в 1959 году в музей Грузии в количестве свыше 400 экземпляров. Найдены были они в том же году в старой части города Тбилиси, при расчистке площадки от развалин разрушенной до этого мусульманской мечети.

Внешними своими признаками эти монеты сильно отличаются от общеизвестных дирхемов арабского типа и вместо привычных для глаза и обычных для употребления кружочков металла, имеющих приблизительно одинаковый вес и размер, в большинстве своем чеканены из кусочков металла различной величины, веса и толщины, а иногда даже различной формы. Соответственно этому колеблется размер (от 5 до 30 мм) и вес (от 0,12 до 5,23 г) этих монет.

Примечательно, что для изготовления этих монет была использована золотистая бронза, посеребрянная в свое время так густо, что даже после длительного пребывания монет в земле и химической чистки с применением разъедающих реактивов, они не изменили внешнего своего вида, продолжая и сейчас оставлять впечатление серебряных.

Разбор и восстановление надписей на этих монетах осложнялись тем обстоятельством, что поверхность монет была повреждена ржавчиной и, главным образом, и потому, что контуры монетных пластинок в подавляющем большинстве случаев не совпадали с круглым очертанием штампера и надписи, не помещаясь полностью на монетной пластинке, выходили за ее пределы, в результате чего те или иные ее части совершенно терялись. Затруднения возрастали и потому, что вместе с изменением состава монетного металла и полным нарушением весовых норм и размера монеты, наблюдается и крайняя небрежность технического выполнения, а ко всему этому значительная часть монет оказалась в неудовлетворительной сохранности. Таким образом, чтобы восстановить полную схему рисунка монеты и содержание ее надписей, пришлось прибегать к подбору штамперей и суммированию фрагментов надписей с нескольких монет.

Таким путем, кроме обычной трехстрочной надписи в центре лицевой стороны, упоминающей Аллаха, была восстановлена четвертая строка с именем халифа Ал-Кадир би-ллаха и круговая надпись, сообщающая о том, что «именем Алаха чеканен этот дирхем в Тифлисе года четырехста восемнадцатого» (=1027/1028 г.). На оборотной же стороне — четырехстрочная надпись наряду с именем пророка сообщает имя «эмира победоносного и непобедимого Абу-л Хасана Али ибн

Джафара»; круговая надпись содержит выдержку из 33 стиха Корана (табл. Б₂₂₋₂₃).

Внешние признаки этих монет указывают на то, что они выпускались в условиях жесточайшего экономического кризиса и тяжелых военно-политических неудач, что подтверждается и письменными источниками. Характерно, например, что если дирхем Мансур ибн Джафара 343 г. х. (=954/56 г.) изготовлен из серебра высокой 91¹/₄ золотниковой пробы, а дирхем Али ибн Джафара 386 г. х. (=996/97 г.) значительно беднее по содержанию серебра (55⁵/₆ золотниковой пробы), то бронзовые монеты нашего клада, как отмечалось выше, только посеребрены. Открывается картина неуклонной и катастрофической порчи тбилисских монет конца X, начала XI вв.: если появление кредитных медных монет в Закавказье и в, частности, на территории современной Грузии, (что было связано с серебряным кризисом, т. е. постепенной потерей «не только постоянства пробы и веса, но и формы») до этого относилось к началу XII века (Е. А. Пахомов, Монетные клады..., стр. 24), то монеты нашего клада уточняют эти строки и отодвигают их на несколько десятилетий назад.

Д. Г. Капанадзе, Клад монет начала XI века тбилисского эмира Али ибн Джафара, «Эпиграфика Востока», XIV, 1961: Его же, Грузинская нумизматика, стр. 50.

К стр. 49.

«...в VIII—X вв. Грузия питалась исключительно мусульманским чеканом, к которому в западной части начинает только в X в. примешиваться византийский».

Последние данные противоречат этому утверждению, так как находки византийских монет VIII—X вв. по всей Грузии значительно участились (см. Т. Я. Абрамишвили, Византийские монеты Государственного музея Грузии (на груз. яз.), Тбилиси, 1965, стр. 127—130).

К стр. 51.

Монетные находки последнего времени противоречат и другому утверждению автора, что в Грузии «находили, хотя и в небольшом количестве, золотые византийские солиды». Не говоря о запасах республиканских краеведческих музеев, в одном лишь музее Грузии в Тбилиси хранятся сотни византийских золотых монет, найденных за последнее время на территории республики (см. Т. Я. Абрамишвили, Византийские монеты государственного музея Грузии (на груз. яз.), Тбилиси, 1965, стр. 137).

К стр. 52.

«Известна лишь одна медная армянская монета с надписью: «Боже, помилуй Корики куро...» (палата).

Кроме монеты бывш. Азиатского музея, теперь стали известны экземпляры коллекции венских мхитаристов, Эрмитажа. Музея истории Армении, музея Грузии и др.

О медной монете Корики куропалата см.: Brosset M., Monogr. des monn. armén. 1839, p. 32; Langlois V., Numism. de l'Arménie, 1859, p.

28—29; Его же, „Essai de classification des suites monétaires de la Georgie“, 1860, p. 37; Engel A. et Serrure R., *Fraité de numm. du moyen âge II*, 1894, p. 926; Мовсесян Гевонд, *Очерки по истории Лорийских квирикидов* (на арм. яз.), Вена, 1923 (дан рисунок Броссе, а второй экз. из колл. венских мхитаристов); Е. А. Пахомов, *О монете Корики куропалата*, *Известия Кавказского историко-археол. института*, т. III, 1925 (даны рисунки еще двух новых экземпляров); Меликсет Беков, *По поводу статьи Е. А. Пахомова*.

К стр. 57.

«...доказательством грузинского происхождения этих монет является...».

В коллекции Американской нумизматической Ассоциации в Нью-Йорке хранится подражание арабскому дирхему, подобное описанному Е. А. Пахомовым на стр. 56—57, но с той существенной разницей, что на лицевой стороне последняя строка центральной надписи содержит сведения о месте выпуска монеты в «Тифлисе». Издавая эту уникальную монету Д. Ленг, приурочив ее Баграту III. D. Lang, *Studies in the numismatic history...*, № 8, стр. 18—19, табл. I, № 12.

К стр. 60.

Вплоть до последнего времени были известны только серебряные монеты Баграта IV, типологическими и стилистическими признаками тесно примыкающие к группе так называемых грузино-византийских монет. Однако, Е. А. Пахомов не исключал возможности появления в XI веке и медной грузинской монеты, — «до XII в. чекан последней быть может и производился, но вероятно в очень малых количествах», — говорит он и добавляет, что «находки новых кладов могут пополнить этот пробел» (см. стр. 73). Теперь, пожалуй, этот пробел можно считать заполненным, но предварительно был пройден долгий и сложный путь исканий; еще лет 30 тому назад Е. А. Пахомов любезно предоставил в мое распоряжение сургучный оттиск медной монеты, метрологические данные и описание которой даны ниже.

№ 12. АЕ, диам. 18 мм, вес — 5,48 г (табл. Б₂₄).

I. В центре буква **Ч** шрифтом мтаврули, представляющая очевидно инициал имени Баграта, потому, что за линейным ободком, охватывающим эту букву, расположена круговая надпись тем же шрифтом... **ԵՐԵՄՈՒ ԱՌԵՄՈՒ**..., которая читается так — „именем божьим“.

II. Четырехстрочная арабская надпись искажена до такой степени, что прочесть ее не представляется возможным.

Так как грузинские медные монеты XI века до этого не были известны и предполагалось, что они бились только из серебра, а типологическими признаками тяготели к византийским монетам того же времени, то когда появилась описанная выше медная монета совершенно правильной круглой формы и относительно нормального веса, то руководствуясь этими признаками и наличием инициала имени Баграта, наиболее естественным было отнести ее к Баграту V (1360—1393 гг.), к которому и была приурочена с соответствующими оговорками (Д. Г.

Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 101—102, табл. IX, № 126). Но вскоре возникли сомнения, после того как появилась еще одна монета этого типа, но уже «неправильной чеканки», выпуск которых в Грузии после 1226 г. не производился.

Вопрос стал проясняться еще больше после того, как в 1959 году в Дербенте был найден опромный клад ильдигизидских, ширванских, дербентских, сельджукских и грузинских медных монет, который судя по составу не мог быть зарыт позднее XII века. В составе этого клада оказалось несколько описанных выше монет и, так как некоторые из них оказались битыми по способу «неправильной чеканки» характерному для значительно более раннего периода (например, № 25, табл. Б), стало совершенно очевидным, что датировать их концом XIV в. оснований не имеется.

Значительная часть монет клада тбилисского эмира Али ибн Джафара, датируемого первой третью XI в., как отмечалось выше, тоже представлена монетами «неправильной чеканки» (см. комментарий к стр. 49) и это может служить основанием приурочить нашу монету с инициальной буквой **Ч** примерно к тому же времени и именно Баграту IV (1027 — 1072 гг.). Монеты этого типа представляют величайшую редкость, так как количество приведенных в известность экземпляров не достигает и десяти: в музее Грузии их шесть (получены вместе с остальными грузинскими монетами Е. А. Пахомова), а в Дербентском музее — всего три.

Е. А. Пахомов, Загадочная грузинская монета на побережье Каспия. «Вопросы истории народов Кавказа», Юбилейный сборник, посвященный 70-летию со дня рождения Н. А. Бердзенишвили, Тбилиси, 1966 г.; Д. Г. Капанадзе, К датировке одной неопределенной грузинской монеты, «Друзья памятников культуры», Сборник восьмой (на груз. яз.), Тбилиси, 1966; Ето же, «Грузинская нумизматика» (на груз. яз.). Тбилиси, 1969, стр. 62—65, табл. IV, 1950, 50а.

К стр. 69.

Во время раскопок, производившихся в 1957 году на Иверской горе в Новом Афоне, вместе с византийскими медными монетами XI века, была найдена серебряная монета Георгия II с титулом кесароса и некоторыми отклонениями как в центральной, так и в круговой надписи (Д. Г. Капанадзе, Неизданный вариант грузинской монеты XI века, Труды Абхазского института языка, литературы и истории АН Груз. ССР, вып. XXX, Сухуми, 1960). А после 1966 года в Государственный музей Грузии поступило 13 монет Георгия II (с титулом севастоса 4 и с титулом кесароса 9), найденные незадолго до этого в сел. Цихесуло-ри Ванского района Грузинской ССР.

К стр. 73.

«На монетах Давида II интересно исчезновение территориальных титулов (царь абхазов, картлов и т. д.)...».

Замечание в некоторой степени справедливо только по отношению к описанным автором номерам 43 и 44, так как сравнительно недавно

опубликованы еще две монеты Давида Строителя, лицевая сторона которых не отличается от №№ 43 и 44, оборотная же бита по типу монет Георгия II (без креста в центральном щите монеты, взамен которого проставлен титул севастоса) и круговой надписью шрифтом мтаврули, которая читается так: — «Христе! Возвеличь Давида, абхазцев царя» (№ 26, табл. Б).

Д. Г. Капанадзе, Новый тип монеты Давида Строителя, «Византийский Временник», VIII, 1956; Его же, Грузинская нумизматика, стр. 151, примечание 79; D. Lang, Notes on Caucasian numism., „Numism. Chron.“, 1957, p. 143, 144.

К стр. 73.

До сих пор мы имели дело исключительно с серебром: ни одной медной монеты, битой в Грузии как грузинами, так и мусульманами до нас не дошло, но с начала XII века дело резко меняется и на протяжении ста с лишним лет мы имеем только одну медь».

Появление описанной выше медной монеты Баграта, по существу уже меняет такую постановку этого вопроса, но, если даже ставить ее под сомнение, то изменившаяся на рубеже XI—XII вв. обстановка и новый политический курс, выбранный Давидом Строителем к более тесному оближению с соседними нехристианскими странами, должны были способствовать и смене монетных типов. Об этом имеются прямые указания араба-путешественника Аль-Фарики, посетившего Грузию в первой половине XII в. при Димитрии I, который даже оставил описание монеты Давида, битой по мусульманскому типу.

Правда, описанная им монета пока не найдена, но экземпляр, переданный музею Грузии, вместе с остальными монетами Е. А. Пахомова, в какой-то мере совпадает со справкой Аль-Фарики.

№ 13. Е. Монета неправильной формы; ее размер 14×23 мм, вес — 6,09 г (табл. Б₂₇, инв. № 4076).

I. От трехстрочной арабской надписи сохранилось:

ملك... وک Царь ца(рей),
حسام الم... Меч Мес(сии),
داود Давид...

справа вертикально расположенная виньетка (или неразборчивая надпись) и фрагмент линейного ободка.

II. Трехстрочная арабская надпись, от которой сохранилось:

محمد Мухаммед (?),
السلطان الع... Султан вы(сочайший),
بر... و... Барк(иарук);

с правой стороны сохранился фрагмент полуобрезанной и неразборчивой круговой надписи. Ободка не видно.

О существовании этой крайне редкой и интересной монеты известно было давно, но, к сожалению, лишь очень узкому кругу специали-

стов. Так, например, лет 30 назад Е. А. Пахомов сообщал мне о ней и давал ее описание, но оно так же, как и описание, помещенное в работе И. Л. Джалагания (Из истории монетного дела в Грузии XIII века, Тбилиси, 1958, стр. 40—41) не отличается точностью и снабжено знаками вопроса. Это следует объяснить многими причинами: монета чеканена на пластинке неправильной формы и небольшого размера, вследствие, чего часть штемпеля не совпала с контурами, обрезана краем монеты и наиболее ответственные части надписи (возможно, отчество царя и частично имя султана) пришлось за полем монеты, надписи переданы низким рельефом, характерным для грузинских монет начала XII века, которые при употреблении больше подвергались износу; наконец, эти надписи характеризуются некоторыми особенностями, которые еще больше затрудняли чтение.

Видимо, именно по этой причине долго не удавалось получить более или менее сносную репродукцию этой монеты и потому, в упомянутой выше работе И. Л. Джалагания ее описание не снабжено изображением, а изображение этой монеты, почему то помещенное на таблице, приложенной к статье Е. А. Пахомова (Загадочная грузинская монета на побережье Каспия) без всякого описания и вообще без каких-либо комментариев не дает убедительной картины.

Упомянутый в работе И. Л. Джалагания второй экземпляр этой монеты, пожалуй, мог бы облегчить расшифровку надписей, но в Государственный музей Грузии он, к сожалению, не поступал.

Высказывались предположения, что к выпуску этой монеты мог быть причастен и одноименный Давиду Строителю его внук, Давид, сын Димитрия I (1156 г.). Но в результате кропотливой работы выяснилось, что на последней строке, имеющейся в нашем распоряжении монеты отчетливо видны буквы..., بر...و, совпадающие с именем сельджукского султана Рукн-ад-дин Абу-л Музаффар Баркиарука (1094 — 1104 гг.), современника Давида Строителя (1089—1125 гг.), но отнюдь не его внука, кратковременное царствование которого совпадает с правлением последнего «великого сельджука», султана Муыз-ад-дин Абу-л Харис Синдржара (1118—1157 гг.), но буквы последней строки надписи нашей монеты к этому имени уже не подходят.

Таким образом, эту монету вероятнее всего следет приурочить Давиду Строителю, тем более, что типологически она очень близка к монете Димитрия I (описана автором на стр. 75 редактируемой книги под № 36), выпуск которой по его мнению производился «не позже 1152 г.» (см. стр. 77). Но эта медная монета Давида, битая по мусульманскому типу является пока единственной.

Выше отмечалось, что появились монеты Давида Строителя и с территориальным титулом «царя абхазцев», в связи с этим необходимо отметить еще одну крайне интересную монету этого прославленного венценосца, являющуюся уникалом Британского музея. Она опубликована совсем недавно известным английским грузиноведом проф.

К стр. 75.

«...признать свою зависимость от мусульман, в знак чего на монетах... начинают выставляться имена халифа и иракских сельджуков султанов».

Но появление на грузинских монетах того времени чуждых для грузин имен и обилие на них арабских надписей акад. И. А. Джавахишвили объясняет совершенно иначе, — он считает это мерой, дающей «возможность грузинской монете свободного обращения и приема иностранными торговыми классами как в Грузии, так и за ее пределами». К этому же мнению примыкают А. А. Быков и проф. Д. Ленг.

Необходимо, однако, еще добавить, что содержание арабских надписей на этих монетах и их смысл свидетельствуют именно о силе и величии грузинских царей, но не их зависимости от мусульман. Нам кажется, что в данном случае значение имеет не столько обилие арабских надписей, как то обстоятельство, что именно на этом самом арабском языке грузинские цари гордо и как бы с вызовом сообщают соседям мусульманам о том, что они являются «царями царей», «мечом Мессии» (т. е. защитниками христовой веры), «славой мира и религии...».

И. А. Джавахов (Джавахишвили), Критическая статья; Е. А. Пахомов, Монеты Грузии, ч. I (домонгольский период) в «Христианском Востоке», т. I, вып. 1, СПб., 1912, стр. 104—117; А. А. Быков, Грузинские монеты XII—XIII вв. Сборник «Памятники эпохи Руставели», Ленинград, 1938, стр. 79; Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 61—62 и 152 (примеч. 84, 85 и 86); D. Lang, Studies in the numismatic history..., p. 20—33.

К стр. 76.

«...имя Давида почти всегда выражается двумя буквами **Ꮤ**...» но в редких случаях это имя передается и одной инициальной буквой (см. напр., табл. XI, № 20).

К стр. 80.

«...передал корону сыну, Давиду III, монет которого до нас не дошло».

Давид, сын Димитрия I и старший брат Георгия III царствовал очень короткое время и, хотя монет, помеченных его именем, пока не найдено, но появление таких монет не было бы неожиданным. Уже обнаружено несколько экземпляров монет, типом и фактурой очень подходящих к этой эпохе. Будем надеяться, что при дальнейшем пополнении и изучении материала эти, пока еще неопределенные монеты, окажутся принадлежащими именно ему.

К стр. 82.

Монеты Георгия III, битые по способу «правильной чеканки» согласно описаниям автора, снабжены датой 394 короникона (= 1174 г.). Но, правда, очень редко встречаются экземпляры, на которых этой даты нет вовсе (см. напр., инв. № 3460 музея Грузии).

К стр. 83.

Автор указывает, что монограммы из двух букв мтаврული, сокращающей имя Георгия «на № 50 нет вовсе»; но в редких случаях она все же появляется в перевернутом виде у левого края монеты снизу. Тот же 394 короникон на этом варианте расположен совершенно иначе (см. например, Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, табл. IV, № 56).

К стр. 84.

«Дата грузинских монет XII—XIII вв. выражается годами короникона».

Ниже мы убедимся, что не только грузинские монеты XIII века (Давида Нарина, Давида Улу, Давида VII, Вахтанга III), но и некоторые монеты XII века (вариант Тамары стр. 92, № 58, Лаша Георгия, стр. 100, № 65а, см. ниже) снабжались датой и по хиджре.

К стр. 85.

«...на экземплярах «правильной» выделки всегда имеются какие-нибудь изображения фигур, предметов и т. д.», но описанная самим же автором (на стр. 99), под № 65 медная монета Лаша Георгия «правильной» выделки и с титулом «повелителя Джавахов» свидетельствуют и об исключениях.

К стр. 86.

«... в монетах «правильной чеканки» при Тамаре и Георгии Лаша, мы имеем именно эти «дирхемы», заменившие серебро...».

Эту же мысль автор повторяет и в более поздней своей работе (Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана..., стр. 26). Подтверждения этого предположения имеются не только в письменных источниках того времени, но и в обычае дробления монет «правильной» чеканки на «полушки» и «четвертушки». Такие разрезанные в старину монеты Тамары 1200 года и Русудан 1226 года хранятся в Государственном музее Грузии (инв. № 2767, 2768, 3479, 3480).

К стр. 89.

«...Баратаев... как бы не признает существования разновидности с одним **გ**...».

По всей вероятности это следует объяснить тем, что в свое время он не располагал таким вариантом. Аналогично этому, Е. А. Пахомов тоже не упоминает экземпляра с необычным сокращением имени Тамары в виде **გჳ** (см. Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 63).

Возможно, что это сокращение появилось в результате того, что резчик не смог поместить на монете все три буквы варианта 54.

К стр. 90.

«...они биты сторонниками Георгия Русского, который в своей борьбе за престол несомненно должен был подчеркивать, что он, требуя восстановления своих прав, не собирается лишать таковых и Тамару, через которую только и мог быть претендентом на грузинский престол».

Автор, до конца настойчиво придерживался этого мнения и в одной из поздних своих работ не соглашаясь с тем, что эта монета принадлежит Георгию III и Тамаре, относил ее «к чекану Тамары и ее первого мужа Георгия русского» (Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. VII, Баку, 1957, стр. 42, № 1791).

Известно однако, что, кроме первого супруга царицы, двое ее современников тоже носили имя Георгия, это — отец царицы, могущественный «царь царей» Георгий III и сын Лаша Георгий IV.

Соображения, по которым предпочтение следует отдать именно отцу Тамары Георгию III, но не супругу царицы Георгию Русскому, «через которую только и мог быть претендентом на грузинский престол», изложены в работе Д. Г. Капанадзе, О монете, чеканенной именами Георгия и Тамары, «Краткие сообщения института истории материальной культуры», XXIV, 1945; Его же, Грузинская нумизматика, стр. 63 — 65; D. Lang, Studies in the numismatic history of Georgia..., p. 23.

К стр. 92.

«Единственный известный экземпляр из коллекции Холодковского издается здесь впервые». Экземпляр Холодковского с восемью узлами веревочного плетения на лицевой стороне, на который ссылается автор и репродукцию которого помещает на табл. VIII под № 130, впоследствии попал в собрание одного тбилисского коллекционера и затем, вместе с некоторыми другими его монетами, в 1953 г. был приобретен музеем Грузии (инв. № 3295, см. Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, табл. V, № 63).

Спустя семь лет в музей Грузии поступил второй экземпляр с восемью узлами веревочного плетения, но на нем вместо обычной для монет царицы Тамар благопожелательной круговой формулы оборотной стороны помещена легенда совсем иного содержания (инв. № 3758, см. табл. В₂₉).

Наконец, в 1965 году, вместе со всем собранием грузинских монет, завещанных Е. А. Пахомовым музеем Грузии, было передано пять монет царицы Тамар с восемью узлами веревочного плетения, но из них лишь один оказался с необычной круговой легендой оборота (инв. № 4175).

Сопоставление обоих этих экземпляров друг с другом дало возможность установить, что эта разновидность монеты Тамары имеет следующую круговую арабскую надпись оборотной стороны:

«Именем бога чеканен этот дирхем в году пятьсот восемьдесят третьем» (—1187/1188), который соответствует 407-му короникону (табл. В₂₉).

К стр. 94.

Описание монеты (№ 60) Тамар и Давида автор снабжает сведениями о метрологических данных, но указанный им ремедиум веса (6,0—7,5 г), на основании имеющегося в распоряжении музея Грузии материала, следует расширить пределами 4,2—10,5 г.

К стр. 95.

«Я смотрю на эту фигуру как на какой-нибудь значек, игравший роль знамени...».

Сопоставление этого знака с аналогичным знаком, проставленным на первых серебряных монетах Киевского княжества, на который ссылается и Е. А. Пахомов, посвящена работа Д. Г. Капанадзе (Родовой знак Багратионов на грузинских средневековых монетах, Сборник государственного исторического музея, посвященный столетию со дня рождения А. В. Орешникова, вып. II, Москва, 1955).

К стр. 95.

На протяжении долгого времени вариант монеты Тамары и Давида, на котором «даты нет вовсе» (№ 61) считался уникальным, но за последние сорок лет находки таких монет участились. Так, например, в сел. Веджини, Гурджаанского района в 1924 г. был найден крупный клад монет с именами Тамар и Давида, который ныне хранится в музее Грузии. Клад этот содержал 2759 монет с датой и 116 — без даты. Т. Н. Ломоури (Клад монет Тамар, Труды Тбилисского государственного университета, I (на груз. яз.), Тбилиси, 1936).

Примерно, еще десяток таких же монет поступил в музей Грузии одновременно (рис. см. Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, табл V, № 65).

К стр. 96.

Описание медной монеты Георгия IV (№ 63) автор снабжает справкой, что тирлянда из веревочного плетения с 6 узлами и круговой грузинской надписью окружена ободком из слитых точек, но встречаются экземпляры и с линейным ободком.

К стр. 99.

«В Эрмитаже имеется два экземпляра этой монеты, — говорит автор о варианте монеты Георгия IV «неправильной чеканки» (№ 64) без круговой персидской легенды. Но в музее Грузии хранится не только аналогичная монета (инв № 3296), но еще более любопытный экземпляр, на котором отсутствует как персидская круговая легенда оборота, так и грузинская круговая легенда лицевой стороны (№ 9816).

К стр. 100.

«В коллекции тифлисского дворянства... имеется замечательная монета, являющаяся пока уникалом» — сказано про монету Лаша Георгия правильной чеканки с изображением царя, стоящего во весь рост. Этот уникальный экземпляр (диам. 23—24 мм, вес — 5,60 г) в настоящее время является собственностью Государственного музея Грузии (инв. № 1956). Ее репродукция помещена в книге Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, табл. V, № 70.

К стр. 101.

«...описание Ланглуа я считаю произвольным, а эту разновидность несуществующей», — говорит автор о монете «неправильной чеканки», битую с лицевой стороны штемпелем Тамар а с оборотной — штемпелем Лаша Георгия; обнаруженный в последнее время аналогичный

вариант поступил в Государственный музей Грузии (инв. № 3155) и свидетельствует о том, что В. Ланглуа был прав.

К стр. 103.

Вариант монеты Джелал-ед-дина, «отличающийся тем, что круговая легенда аверса... перенесена на реверс, а круговая реверса... на аверс» имеется и в музее Грузии (инв. № 2874, см. Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, табл. V, № 72).

К стр. 104.

Утверждение автора, что для выпуска монет Джелал-ед-дина под передел пускались экземпляры «исключительно неправильной чеканки... монет правильного чекана для этого не употреблялось» расходится с действительным положением дел; в музее Грузии хранятся монеты Джелал-ед-дина, перечеканенные из «правильной» чеканки Георгия III с датой 1174 г. и из монет Тамары выпуска 1200 года (инв. №№ 2871—2873).

К стр. 104.

«...утверждение Ланглуа о перечекане Джелал-ед-дином монеты Русудан, надо считать ошибкой». Но наличие подобного экземпляра в Государственном музее Грузии (инв. № 3272) свидетельствует о том, что В. Ланглуа был прав и в этом случае.

К стр. 105.

Описание медной монеты Русудан № 66 снабжено справкой, что она «правильной формы» и сведениями о метрологических ее данных. Но нередко попадаются и угловатые экземпляры неправильной формы, а указанный Е. А. Пахомовым вес монет («около 2,65 г») требует существенной поправки, так как в музее Грузии хранятся экземпляры весом от 1,04 (инв. 3334) до 15,46 г (инв. № 3331).

Это же описание снабжено сведениями о дате на монете — «короникон 447» (=1227 г.), но в музее Грузии хранится экземпляр (инв. № 3476) с корониконом 437 (=1217). Этот любопытный анахронизм (в 1217 г. на грузинском престоле сидел Лаша Георгий) можно объяснить тем, что мастер ошибочно вырезал на матрице вместо **Թ** (=40) — **Պ** (=30).

К стр. 106.

«...никогда не встречал имени царицы, написанного иначе, как **روسدان** а потому правописание Ланглуа **روسودان** считаю неточностью». Несколькими же строками выше сказано, что «разнообразие матриц № 66 громадно и число дошедших до нас штемпелей приходится считать сотнями, если не тысячами».

Встречаются, например, экземпляры с такими любопытными искажениями (иногда даже явно фальшивые, см. напр. инв. №№ 1979, 3331—3332 и др), что справка В. Ланглуа не должна встречать возражений.

К стр. 106.

«Я полагаю, что в этих орнаментах скрывается не грузинское, а мусульманское изречение....».

Груз. ССР, т. XVIII, № 4, 1957; Его же, «Грузинская нумизматика» (на груз. яз.), Тбилиси, 1969, стр. 82, табл. VII № 83.

К стр. 111.

«...Второй экземпляр этой монеты имеется в коллекции тифлисского дворянства (пробит)». В дальнейшем он был передан Гос. музею Грузии (инв. № 2022), куда в 1944 году поступил еще один экземпляр без дефектов (инв. № 1575).

К стр. 112.

Количество надчеканок, применявшихся в Грузии на рубеже XII—XIII вв., теперь значительно увеличилось, причем исключительно за счет монет Тамар и Давида:

а) на лицевой стороне под родовым знаком Багратионов (см. № 60, стр. 94 текста), там, где обычно помещена одна из надчеканок 3, 4 или 5 в двух квадратах, поставленных рядом друг с другом помещены две грузинские буквы **ბ**. В настоящее время я не располагаю экземпляром, непосредственно подтверждающим употребление этой надчеканки, но лет 40 тому назад мне довелось ее видеть у одного коллекционера, к сожалению, попытки приобрести эту монету успехом не увенчались, она исчезла с поля зрения и теперь даже неизвестно ее местонахождение;

б) на оборотной стороне той же монеты оттиснута надчеканка, состоящая из букв **ფ** и **ბ**, помещенных в квадрат. Сочетание этих двух букв, несомненно представляющих сокращение имени царицы Русудан, встречается то с титулом, то без него. Монет с этой надчеканкой в музее Грузии хранится около десятка и все они отличаются своеобразным характером: на лицевой стороне под родовым знаком выбиты две крупные точки; на обороте же буквы арабской легенды переданы угловатым прямоугольным шрифтом, несколько напоминающим куфический и отличаются некоторыми искажениями;

в) наконец, при археологических раскопках Гарни (Армянская ССР) была найдена монета Тамар и Давида с необычной для этого типа неразборчивой надчеканкой. Репродукция этой монеты с любезного согласия Х. А. Мушегяна помещена на табл. В под № 31.

Случалось, что грузинскими надчеканками иногда снабжались иноземные монеты, обращавшиеся в Грузии: зафиксированы случаи, когда надчеканками №№ 6 и 7 клеймились сельджукские, ширванские, дербентские монеты (например: инв. №№ 3103, 3104, 3177—3181, 6754 и др.), а надчеканкой № 8 — византийские монеты, (например, инв. №№ 1580, 3177). Последняя надчеканка один раз встретилась даже и на монете Давида и Тамары (инв. № 3271).

Любопытны и другие несоответствия в применении надчеканок, так, например, надчеканка № 1 — один раз была замечена на монете Лаша Георгия неправильной чеканки (инв. № 214), которая обычно метилась надчеканкой № 6 или № 7. Впрочем, этот экземпляр вместе с надчеканкой производит впечатление изготовленного, фальсификаторами того времени и потому примером, пожалуй, служить не может.

Так же необычно появление надчеканки Русудан (№ 7) на монете Лаша Георгия правильной чеканки (инв. № 2869), которая вообще не надчеканивалась.

Что же касается случаев появления надчеканки № 1 на монете Русудан (инв. № 3175) или надчеканки № 8 на монете Давида Нарина (инв. № 2884), то это скорее всего следует объяснить тем, что в первом случае для перечеканки пользовались монетами Тамары, а во втором — монетами Русудан.

К стр. 115.

«Мне не приходилось встречать первую», — говорит автор о надчеканке (стр. 112, рис. 6) «на негрузинских монетах», однако, в музее Грузии имеется несколько ширванских и ильдигизидских монет, снабженных именно этой надчеканкой.

К стр. 118.

Нумизматическое наследие Грузии автор разграничивает на две резко обособленные друг от друга группы:

а) «...монеты грузинского чекана, с упоминанием (имен) царей, с грузинскими надписями и т. п. признаками» и

б) «...остальные тифлиские монеты».

Такого рода разграничение вносит в текст дальнейшего изложения ряд неясностей и вызывает необходимость снабжать этот текст многочисленными комментариями.

К стр. 119.

«...эти диргемы могли бы быть отнесены к 637 (1239/40 г.) или, вероятнее, 639 (1241/42 г.) хиджры». Поступившие за последние десятилетия дополнительные экземпляры дают возможность с полной уверенностью говорить именно о 637, но отнюдь не о 639 г. хиджры. (И. Л. Джалагания, Из истории монетного дела в Грузии XIII в., Тбилиси, 1958, стр. 11).

К стр. 120.

По утверждению автора проба тбилисской монеты «вплоть до нашествия Тимура... остается очень ровной и высокой (около 90—92%)», но это не соответствует действительности (об этом см. ниже комментарий к стр. 176).

К стр. 121.

Предлагаемое В. Григорьевым чтение тюркской надписи «мнгл улус-бек» на дирхемах с изображением скачущего лучника, в основном, не вызывало бы возражений, если б ее перевод — «великий монгольский улус-бек» был бы заменен аналогичным, но более доходчивым переводом — «великий монгольский военачальник».

К стр. 122.

В описании лицевой стороны Тбилисского дирхема 643 г. х. сказано, что в сегментах образовавшихся между лучами звезды и охватывающем его ободком помещены орнаменты. Но другие исследователи

видят здесь молитву следующего содержания: «хвала единому Аллаху, по милости Аллаха да будет мир» переданную на арабском языке. (М. А. Сейфеддини, Монеты ильханов XIV в., Баку, 1968 г. стр. 25).

К стр. 122.

Грузинская царица Русудан была в браке с сельджукским принцем Могис-ед-дином, сыном султана Топрула.

К стр. 124.

«...подобно Георгию Лаша, багратидское происхождение отца которого очень сомнительно». Несколькими же страницами ниже (см. стр. 132) отметив, что Давид, сын Георгия Лаша от внебрачной связи, остался по смерти отца «единственным мужским представителем дома грузинских багратидов», автор противоречит первоначальному своему же утверждению. К тому же, отец Георгия Лаша был Багратионом, хотя и по боковой линии.

К стр. 125.

«Впервые эта монета была издана В. Ланглуа» — говорит автор о медной монете Давида Нарина, но еще задолго до В. Ланглуа эта монета была описана М. Баратаевым, М. Броссе и И. Бартоломеем, о чем на следующей же странице имеется соответствующая ссылка автора.

К стр. 125.

Название города, которым помечен описанный автором экземпляр (№ 69, табл. XI, № 1) почти все нумизматы читали как «Тифлис» (за исключением М. П. Баратаева, снабдившего такое чтение знаком вопроса). Необходимая поправка в чтении этого названия была внесена профессором Г. В. Церетели, который убедительно доказал, что здесь следует читать «Дманис», но отнюдь не «Тифлис» (см. Г. В. Церетели, Об одной монете из Дманиси (на груз. яз.), «Литературные разыскания», II, Тбилиси, 1944).

К стр. 126.

После неудачного восстания, поднятого им против монголов, Давид Нарин укрывается в Западной Грузии в 1259 году (= 657 г. хиджры).

К стр. 128.

Хотя дирхемы Давида Нарина, описанные автором под № 72 (табл. XI, №№ 7—16) не являются какой-нибудь исключительной редкостью, во всяком случае их не так много, чтобы говорить о них, что они «во многих коллекциях».

К стр. 133.

«К его пребыванию в Западной Грузии придется вернуться при обзоре чекана трапезундского типа». Восстание против монголов, поднятое Давидом Нарином, как отмечалось выше, кончилось неудачей и Давид Нарин в 1259 году бежал в Западную Грузию. Улу Давид сначала воздержался от участия в этом восстании, но, спустя год, сам оказался в роли мятежника и, потерпев поражение, тоже укрывается на короткий срок в Западной Грузии, которой правит совместно с Давидом Нарином. Но в начале 1262 года происходит примирение Давида

Улу с Хулагу-ханом и он возвращается в Тбилиси. Таким образом, монету, описанную Е. А. Пахомовым на стр. 198 под № 90-м (табл. XIII, №№ 67—68), следует датировать 1261 годом.

К стр. 134.

«Харьковский экземпляр является пока уникалом», — говорит автор о дирхеме Улу Давида, выпущенном в 652 г. х. но в музее Грузии хранятся еще два экземпляра, помеченные тем же 652-м годом хиджры (И. Л. Джалагания, Из истории монетного дела в Грузии XIII века, Тбилиси, 1958, стр. 35 и 91).

К стр. 135.

Весовые данные медной монеты Давида, сына Георгия с изображением венценосного всадника, описанные автором под № 80, несколько занижены. Результаты взвесок нескольких десятков экземпляров музея Грузии показывают амплитуду весовых колебаний от 1,40 до 3,10 г — в среднем 2,35 г (И. А. Джалагания, упомянутое выше сочинение, стр. 92).

К стр. 137.

«Окончательное, независимое от субъективных впечатлений, решение может дать либо характерный по составу клад, либо экземпляры, перечеканенные, но сохранившие достаточно ясные следы первоначального рисунка», — говорит автор по поводу упомянутой выше медной монеты Давида, сына Георгия.

Но описывая монеты Давида Строителя, он высказывается более решительно и предпочитает приписать эту спорную монету Давиду V, сыну Георгия Лаша (см. комментарий к стр. 74). Предвзятость суждений по этому вопросу видна уже по тому, что в том случае, когда он относит эту монету Улу Давиду, то выбитый на них титул «меч Мессии» считает «заимствованным умышленно... чтобы подчеркнуть наследственность традиционных эпитетов» (стр. 136).

Совершенно иначе толкуются надписи на монетах Давида Нарина, предназначавшиеся по его мнению, «для чтения не только своих собственных подданных, но и служивших в глазах завоевателей официальными текстами, выражающими отношение царя к монгольской власти». Таким образом получается, что в отличие от соцарствующего с ним Улу Давида, Давид Нарин выступает на монетах не как «могущественный царь царей» и пр., а как «покорный слуга каана» (стр. 125).

Так же рассуждают по этому поводу Т. Н. Ломоури (1. Деньги в эпоху Шота Руставели (на груз. яз.). Сборник, Памятники материальной культуры в эпоху Шота Руставели, Тбилиси, 1938, стр. 292—293 и 2. К вопросу о грузинских монетах XIII века (на груз. яз.). «Вестник» музея Грузии, X-V, 1940, стр. 126—127) и И. А. Джалагания, (Из истории монетного дела в Грузии XIII века, Тбилиси, 1958, стр. 36—41).

Полагая, что техникой чекана типологическими и фактурными признаками эта спорная монета отличается от монет, чеканившихся в период т. н. «серебряного кризиса», и сближая ее с сельджукскими монетами XII—XIII вв., они, не колеблясь, относят ее Улу Давиду. Не при-

давая значения тому обстоятельству, что ее надписи не содержат никаких следов подчинения монголам и считая, что пышный титул «царь царей» и горделивый эпитет «Меч Мессии» является отголоском старой традиции с тех времен, когда он вполне соответствовал реальному положению вещей, они упускают из виду, что этот «отголосок старой традиции» в какой-то мере должен был отразиться и на синхронных монетах. А между тем, как на монетах Давида Нарина (медных и серебряных), так и на дирхеме, бесспорно принадлежащему Улу Давиду, надписи резко отличаются от надписи, помещенной на интересующей нас медной монете Давида, сына Георгия. Надписи эти отличаются друг от друга не только своим содержанием, но и языком, на котором они переданы, — на первых они персидские, а на последней — арабские.

Отметим также, что в отличие от Е. А. Пахомова, который предпочел отказаться от «окончательного, независимого от субъективных впечатлений решения», указанные выше исследователи, руководствуясь новыми дополнительными доводами, высказываются по поводу нашей спорной монеты более решительно.

Так, например, считая невозможным совместное обращение двух совершенно разнотипных монет, Т. Н. Ломоури отрицает принадлежность нашей спорной монеты Давиду Строителю на том основании, что она отличается от его же серебряных монет византийского типа. Но типологическое сходство одновременно обращавшихся серебряных и медных монет совсем необязательно, — на том же основании нельзя доказывать принадлежность нашей спорной монеты и Улу Давиду, потому что типологическими признаками она резко отличается и от дирхемов, принадлежащих Улу Давиду (ср. №№ 17, 18 и 19 с №№ 20, 21 и 22 на табл. XI). Наконец, появление новых, совершенно друг от друга отличающихся монет, несомненно принадлежащих Давиду Строителю (см. комментарии к стр. 73, №№ 25, 26 и 27, табл. Б) тоже опровергает предположению о невозможности совместного обращения разнотипных монет.

Совершенно несостоятелен тезис, выдвинутый И. Л. Джалалатия по поводу того, что в эпоху «кредитной системы» нельзя помещать «медную монету Давида, сына Георгия, явно чеканенную по другой системе» (см. стр. 40 упомянутого выше ее, сочинения). Этот несомненно отчетливо сформулированный тезис требует пояснения, — здесь уже отрицается возможность совместного обращения в «эпоху кредитной системы» монет «правильной» и «неправильной» чеканки. Но наличие и тех, и других монет, битых в правление Георгия III, Тамары и Лаша Георгия, опровергает и это предположение. Характерно, что пользуясь такими ненадежными доводами, их автор «решается» с уверенностью поместить «эту спорную монету» в середину XIII века и отнести ее к Давиду, сыну Георгия Лаша, а не к Давиду Строителю» (указ. выше сочинение, стр. 41).

Вопрос, однако, решался не так просто и потому Е. А. Пахомов прав, считая, что решить его может либо перечеканенный экземпляр,

либо характерный по составу клад. Перечеканенный экземпляр пока так и не найден, а анализ единственного клада, содержащего эту монету (Д. Г. Капанадзе, Медная монета грузинского царя Давида, сына Георгия «Эпиграфика Востока», XII, 1958, стр. 46—47), после того как первоначальные о нем сведения (Х. А. Мушегян, Монетные находки из раскопок Двина, КСИИМК, 66, 1956, стр. 92) по неясным для меня причинам были изменены (Х. А. Мушегян, Денежное обращение Двина по монетным находкам, Ереван, 1962, стр. 152) мог бы быть поставлен под сомнение.

Однако, нам кажется, что нумизматический материал дманисской археологической экспедиции, добытый на протяжении ряда лет, тоже может оказаться полезным. В результате раскопок, производившихся на протяжении 1936, 1937 и 1960—1966 гг. добыты сотни монет, представленных следующими группами:

а) византийские монеты VIII—XI вв.	48
б) Димитрия I (1125—1156), Георгия III (1156—1184) и иль-дигизиды конца XII в.	6
в) грузинские (242), ильдигизидские и сельджукские монеты (15) первой половины XIII века	257
г) грузинские монеты второй половины XIII в.	53
д) грузинские и др. монеты XIV в. и более поздние	34
е) дефектные монеты, не поддающиеся определению	33
ж) Интересующая нас медная монета Давида, сына Георгия оказалась в этом комплексе в единственном экземпляре.	

Следует заранее оговориться, что византийские медные монеты X—XI вв. и даже более ранние крайне ненадежные как датирующий материал: случаи их находок, совместно с грузинскими монетами XIII в. фиксировались неоднократно (см. напр., Т. А. Абрамшвили, Византийские монеты государственного музея Грузии (на груз. яз.), Тбилиси, 1966, стр. 122—136, №№ 21, 102, 171, 202, 204). Эти же монеты нередко снабжались грузинскими надчеканками XIII в., а иногда даже надчеканками значительно более позднего времени (Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 127).

Помещенные на них изображения с христианскими мотивами (Крест, Христос или Богоматерь) очевидно были так популярны в Грузии, что эти монеты обращались здесь даже после того, как они вышли из употребления в самой Византии. Что же касается дефектных экземпляров дманисского комплекса, оставшихся неопределенными, то, судя по фактурным признакам и сохранившимся фрагментам надписей, значительная их часть принадлежит к выпускам XIV—XVII вв.

Таким образом, монетный комплекс дманисской экспедиции можно считать достаточно надежным контрольным материалом. Так как в подавляющем большинстве он представлен монетами XIII и последующих за ним веками; следовало бы ожидать, что если бы наша спорная монета принадлежала Улу Давиду, то также как и монеты соцарствующего с ним Давида Нарина (которых оказалось 37), она

была бы представлена десятками, но не одним единственным экземпляром.

Руководствуясь вышеизложенными соображениями, я продолжаю оставаться при мнении, что наша спорная монета с изображением конного «царя царей» и грозным эпитетом «меч Мессии» больше подходит Давиду Строителю, чем к мрачным для Грузии временам иноземного засилия (об этом подробнее см. Д. Г. Капанадзе, Медная монета грузинского царя Давида, сына Георгия, «Эпиграфика Востока», XII, 1958, стр. 39—47).

К стр. 137.

«С 652 г. гиджры монголы начинают чеканить в Тифлисе серебро от имени Мунгке «каана».

Тбилисские монеты XIII—XIV вв., не помеченные именами грузинских царей, автор считает не грузинскими, а чеканенными монголами для Грузии. Эту точку зрения, разделяемую и некоторыми другими нумизматами, автор настойчиво проводит во всех тех случаях, когда дело касается тбилисских монет, битых в Грузии от имени иноземных владетелей. Однако, характерные признаки, присущие самим монетам, и письменные источники того времени, свидетельствуют о том, что монетным двором и казной (в некоторых случаях, конечно, с известными ограничениями) распоряжались грузинские цари. Причиной резкого изменения монетного типа, происшедшего в Грузии в середине XIII века, посвящена специальная работа (Д. Г. Капанадзе, Продолжительность и характер монгольского владычества в Грузии по нумизматическим данным, «Советская Археология», 1962, № 2, стр. 63—78) и каждый раз, когда по ходу изложения книги речь будет вестись об аналогичных монетах, мы будем возвращаться к этому вопросу.

К стр. 139.

Упоминаемая автором «соломонова печать, уже встречавшаяся на диргемах Давида IV», в отличие от неперешедшей к потомкам «личной тамги Мунгке», по всем признакам является геральдическим знаком грузинских Багратионов, которые, как известно, возводили свою родословную к иудейским царям (см. Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 157, примеч. 127). Этот знак последовательно встречается на диргемах Давида Нарина, тбилисских диргемах с именем Менгу-каана, т. н. тбилисских кааниках 1260—1279 гг., западногрузинских монетах кирманеули, чеканившихся со второй половины XIII века до XV в., на грузинских анаэпиграфных монетах XV века и т. д. Это обстоятельство также могло бы служить одним из косвенных доказательств грузинского происхождения некоторых тбилисских монет, битых от имени иноземных владык.

К стр. 147.

«Главным и обычным местом их находок служит Грузия, преимущественно восточная, вне которой они попадают довольно редко», — говорит автор о монетах Менгу-каана, но находки последнего времени значительно расширяют ареал их распространения в сторону нынешних

Азербайджана и Армении (И. А. Джалаганиа, Из истории монетного дела в Грузии XIII в., стр. 110—116, №№ 1, 7, 16, 45).

К стр. 148.

«...заменить же имя каана именем ильхана — было совсем не в интересах грузин, и без того все более и более переходящих под власть Гулагуидов». Рассуждения автора о причинах смены дирхемов с именем Менгу-каана так называемыми «каганиками», происшедшей около 1260 года, создают впечатление, что анонимные кааники, чеканившиеся в Тбилиси на протяжении 20-ти лет, он предпочитает в данном случае считать битыми грузинами.

К стр. 151.

По поводу кааников II типа автор говорит, что их выпуски 664 г. пока не найдены. Но один экземпляр этого года, помеченный месяцем шаабан, оказался в коллекции самого же автора (впоследствии передан Государственному музею Грузии со всей остальной коллекцией грузинских монет, инв. № 4328), а еще два с месяцами раджаба и зуль Када инв. = № 2671 и 418) хранились в этом же музее и раньше.

К стр. 161.

Когда речь идет о монетах, чеканенных европейскими государями по иноземным образцам, автор считает их «подражаниями», помещая это последнее слово в кавычки. В тех же случаях, когда обсуждаются аналогичные монеты, но битые уже грузинами, слово подражание в кавычки не помещено. Очевидно, это происходит от того, что монеты этой категории рассматриваются в различных исторических перспективах.

К стр. 162.

Наличие на монетах, выпускавшихся в Грузии в последнем двадцатилетии XIII века имен персидских ильханов и отсутствие на них грузинских надписей или имен грузинских царей давало ученым основание считать их «чеканенными для Грузии», или же, как это предпочитает автор, «христиано-гулагуидскими дирхемами». Необоснованность таких определений вызвала необходимость заменить их более конкретным термином — «грузино-хулагуидские» монеты. Постепенно этот термин получает все большее и большее признание (по этому поводу см. Д. Г. Капанадзе, О нескольких спорных медных монетах, чеканенных в XIII—XIV вв. «Сообщения» АН Грузинской ССР, VI, 1945, № 1. Е го же, Грузинская нумизматика, стр. 154, прим. 108; Е го же, Продолжительность и характер монгольского владычества в Грузии по нумизматическим данным, «Советская Археология», 1964, № 2, стр. 68; Т. Н. Ломоури, Монеты Давида VII и Вахтанга III, «ВМГ», XV-V, 1948 (на груз. яз.); И. Л. Джалаганиа, Из истории монетного дела в Грузии XIII века, стр. 57).

К стр. 164.

«...Но в третьей строке монгольской надписи имя Абаги заменено именем Ахмеда», сказано в тексте при описании грузино-хулагуидского дирхема 683 г. хиджры (= 1284/1285 гг.), но здесь упущена еще одна

очень заметная деталь, — после христианской молитвы, вместо знака креста, проставлена звездочка.

К стр. 169.

Автор говорит, что «судя по количеству находимых ныне экземпляров, выпуски меди Димитрия II были очень значительны: по-видимому, не меньше, чем фельсов Мунгке-каана». Однако, правильнее было бы говорить о разнообразии дошедших до нас штемпелей, но не о количестве сохранившихся экземпляров, так как сравнительно с другими грузинскими монетами предшествующего периода запасы фельсов Димитрия II значительно скромнее.

К стр. 169.

В распоряжении автора, видимо, находились неполные экземпляры, вследствие чего первое слово круговой надписи монет Димитрия II оставалось нераскрытым, а между тем на некоторых экземплярах отчетливо видны буквы **ⴁⴂⴃⴄ** (т. е. «веруем»), вследствие чего надпись получает следующее содержание: — «веруем в отца, сына и духа святого» (Д. Г. Капанадзе, Содержание легенды медной монеты Димитрия II Самопожертвователя, «Сообщения» АН Грузинской ССР, т. III, 1942, № 8 (на груз. яз.); Его же, Грузинская нумизматика, стр. 82).

Следует также отметить, что, вопреки утверждению автора, монеты Димитрия довольно редки и мне не приходилось видеть их «во многих коллекциях».

Некоторые экземпляры №№ 81—82 (табл. XII, №№ 39—40), относимые автором Димитрию II, требуют дополнительных пояснений, — дело в том, что на некоторых поступивших в последнее время новых экземплярах отчетливо видна лигатура из букв **ⴁ** и **ⴂ** (т. е. Давид), но отнюдь не **ⴁ** и **ⴃ** (Демотре). Вследствие этого они должны быть отнесены не к Димитрию II, а к его преемнику и сыну Давиду VII; тем более, что в редких случаях эти монеты снабжены и датой, корониконном 530, соответствующей 1310 году, т. е. времени правления Давида (Димитрий II скончался в 1289 году). По этому поводу см. Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 83—84.

Выясняется также, что датой снабжались и некоторые варианты медных монет Димитрия II, — она обычно помещалась в правом нижнем гнезде орнаментальной рамки лицевой стороны и отмечалась грузинским корониконном 500, соответствующим 1280 г. н. э. (Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 32). Сравнительно недавно появился еще один экземпляр, на котором дата переместилась на оборотную сторону и расположена по сторонам «загадочной фигуры», но здесь она передана уже другими числовыми буквами **ⴁ** и **ⴂ** т. е. короникон 506 (соответствует 1286 г. н. э.).

Этот уникальный экземпляр краеведческого музея гор. Телави любопытен и несколько видоизмененной круговой надписью, принявшей здесь такую форму — «Во имя отца, сына и духа святого» (табл. В₃₂).

Эта надпись полностью заимствована с грузино-хулагуидских диргемов, описанных автором на стр. 162—168 (табл. XII, №№ 31—33).

К стр. 170.

«... арабский перевод формулы, близкой к этой (молитве)», стоит на тифлисских христиано-хулагуидских диргемах как раз того же самого времени и потому я предпочел бы согласиться с мнением В. Ланглуа (V. Langlois, *Essai de classification des suites...*, (стр. 85—88) и других, приурочивших эти дирхемы Димитрию II (см. стр. 162 текста рецензируемой книги).

К стр. 172.

Дирхем Давида VII вряд ли можно отнести к категории монет, хранящихся «во многих коллекциях», так как на самом деле они довольно редки.

Отметим кстати, что при описании монет Давида VII, автор не упоминает его медных фельсов, появившихся лишь сравнительно недавно (см. комментарий к стр. 169).

К стр. 173

К разновидности медной монеты Вахтанга III, битой совместно с Казан Махмудом (описан автором под № 88, табл. XII, № 47 и табл. XIII, № 48) относится любопытный вариант музея Грузии (инв. 2926), во всем подобный описанному автором за исключением грузинских монограмм (табл. XIX, № 91) вывернутых в обратную сторону.

К стр. 174.

Фельс Вахтанга III, описанный автором под № 89 и известный ему по экземпляру из коллекции Н. П. Иващенко, теперь уже нельзя считать единственным, так как музей Грузии располагает несколькими подобными монетами (инв. №№ 2332, 2924, 4588, 4589, 4590 и 12028). Автор не дал фоторепродукций этой монеты, но заинтересованный читатель увидит ее в книге Д. Г. Капанадзе, *Грузинская нумизматика* (табл. VIII, № 105).

Любопытной разновидностью этой монеты является экземпляр, представляющий собой полную копию фельса, описанного автором под № 89, с той лишь разницей, что вместо монограммы Вахтанга на нем представлена грузинская буква ლ, являющаяся инициалом имени Георгия (инв. № 2335 музея Грузии). После смерти Вахтанга III в 1308 г. грузинский трон опять оказался свободным. Давид VII в это время был еще жив, но до самой кончины (1311 г.), укрываясь в горах, оставался с монголами во враждебных отношениях; согласно письменным источникам, грузинский престол был передан его сыну Георгию Мцире, царствовавшему всего два года. Упомянутая выше монета видимо принадлежит именно ему.

К стр. 175.

«Я не нахожу ничего невероятного в том, что на № 89 монограмма попала не по воле правителей восточной Грузии, а просто, по прихоти резчика...».

При наличии такой же монограммы на серебряных и медных монетах Вахтанг III (описаны под №№ 85—88), да еще в сопровождении титула «мепе» (царь), как то трудно представить, что «прихоть резчика», была бы более решающим фактором, чем воля «правителей ...Грузии».

По поводу же другого предположения автора о «существовании точно таких же фельсов..., но без грузинской монограммы», следует отметить, что все три экземпляра, поступившие в музей Грузии из коллекции Е. А. Пахомова, действительно оказались плохой сохранности, чего не отрицает и автор, и потому здесь следует говорить не об отсутствии монограммы, а о том, что ее не видно на экземплярах, имевшихся в то время в его распоряжении. В ожидании поступления лучшего экземпляра, автор не дает описания этой монеты, но любопытно, что один из поступивших в дальнейшем хорошо сохранившихся экземпляров, преподнес неожиданность: на нем, как отмечалось выше, вместо монограммы Вахтанга, оказалась грузинская буква ლ, — инициал имени Георгия (Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 85).

К стр. 175.

«... в меди грузинская монета просуществовала... до царствования Олджаиту-султана».

Грузинская чеканка, как мы видели, существовала и при нем (см. комментарий, к стр. 169, — фельс Давида VII, фельс Вахтанга III, описанный автором под № 89 и фельс с инициалом Георгия, о котором речь шла выше).

К грузинской же чеканке следует отнести небольшую группу медных монет, представляющих собой подражания монетам Вахтанга III (табл. В₃₃). Несколько ранее выпускались монеты с именем Абага-хана, битые по типу грузино-хулагуидских дирхемов (табл. В₃₄). Все они, по-видимому, чеканились в грузинской провинции, известной под названием Сомхити (по поводу этих монет см. Е. А. Пахомов, О нескольких медных монетах, чеканенных в Армении в XIII—XIV вв. ИКИАИ, III, Тбилиси, 1925; Д. Г. Капанадзе, О нескольких спорных медных монетах, чеканенных в XIII—XIV вв. «Сообщения» АН Груз. ССР, т. VII, №№ 1—2, 1946; Его же, Грузинская нумизматика, М., 1955, стр. 86—87, № 106—107, стр. 154, прим. 112, табл. VIII, №№ 106 и 107; D. Lang, Notes on Caucasian numismatic „Numismatic Chronicle“, London, 1957; И. Л. Джалагания, Из истории монетного дела в Грузии XIII века, Тбилиси, 1958, стр. 77—81, №№ 50—52, табл. V, №№ 50—52).

К стр. 176.

«В исходе XIII века наступает перелом: ильхан Газан-Махмуд лишает грузинских царей права чекана серебра и уничтожает все особенности тифлисской монеты». Но происшедшие в это время в денежно-монетном деле перемены имели значительно более глубокие корни и для правильного их понимания необходимо сделать беглый обзор ис-

тории монетного дела в Грузии со дня укрепления здесь власти монгольских завоевателей.

Как в Тбилиси, так и в других городах Закавказья первые пять лет монеты чеканятся по распоряжению местной монгольской администрации (дирхемы с изображением натянутого лука, затем — с изображением скачущего всадника, стреляющего из лука и, наконец, с изображением шестиконечной звезды). На этих первых монгольских дирхемах помещен мусульманский символ веры, который содержит в себе имя пророка и основателя Ислама Мухаммеда.

С 1244 года появляются монеты с именами грузинских царей — сначала Давида Нарина, а затем и Улу Давида, чеканившиеся до 1255 года; мусульманского символа веры на них нет.

С 1252 года идут тбилисские монеты с именем Менту-каана, чеканившиеся на протяжении восьми лет, а с 1266 г., несмотря на то, что уже пять лет до этого непосредственным сюзереном Грузии становится Хулагу-хан, на протяжении 19 лет выпускаются анонимные кааники с надписью «Каан правосудный». Оба последних монетных типа снабжены религиозной формулой, игнорирующей имя пророка.

Имя прямого сюзерена Грузии (ильхана) появляется на грузинской монете лишь с 1280, но на ней даже указанное выше компромиссное религиозное выражение заменено христианской молитвой и знаком креста. Монеты такого типа бьются до 1294 года, после чего в самом конце XIII века в их рисунок вплетаются монограммы из грузинских букв, содержащие имена царей — Давида VII и Вахтанга III.

Характерным признаком тбилисских монет второй половины XIII века являются некоторые особенности надписей и проба, уступающая современным им монгольским и сельджукским монетам.

В 694 г. хиджры (=1294 г./95 г.) на ильханский престол вступает Казан-хан, реформаторская деятельность которого коснулась и денежно-монетного дела. Современник и непосредственный участник этих реформ, знаменитый историк Рашид-ад-дин, подробно описывая беспорядки, существовавшие в монетном деле, и, отмечая нарушения в пробе металла монет, говорит: «Исправить эти изъяны государь ислама... надумал так, что установил по своему нраву (образец) монеты, сделал на ней знак, который никому не удастся подделать, и приказал, чтобы во всех владениях золото и серебро чеканили по этому (образцу), дабы повсюду монеты были во имя бога и посланника его. Его (государство) имя тоже было помещено. Даже в Грузии, где никогда не чеканили монету во имя бога и (его) посланника, стали по необходимости чеканить (ее), ибо другие монеты, помимо нее, не имели (нигде) хождения, так что тем местам тоже пришлось чеканить эту монету, хотя, они (грузины) и не признают власти (ильхана), а иначе их деньги нигде не принимались» (Рашид-ад-дин, Сборник летописей, II, Москва-Ленинград 1946, стр. 271).

Рашид-ад-дин прямо указывает, что «в Грузии никогда не чеканили монету во имя бога и его посланника» и выше мы убедились в том, что

это так и было в действительности. Отмечалось также, что проба грузинских монет заметно ниже синхронных им монгольских и сельджукских монет. Хотя формально не доказано кто именно ведал монетными дворами Грузии — монголы или сами же грузины, но совершенно очевидно, что Рашид-ад-дин имел в виду именно грузин. Выделяя Грузию из остальных владений ильхана, он подчеркивает, что эти нарушения достигли крайних пределов именно здесь. Тех же самовольных грузин он имел в виду, когда, заканчивая повествование, сетовал на то, что грузины «не признавали власти ильхана». Нельзя сомневаться в том, что, начиная с 1245 года, все тбилисские монеты, независимо от того чеканились ли они с именем (или просто титулом) великого каана или ильхана, выпускались по распоряжению грузинских, но не монгольских властей. Прямым на это указанием в данном случае, при наличии свидетельства Рашид-ад-дина, является отсутствие имени пророка в надписях тбилисских монет этого времени.

Когда историк говорит, что в Грузии тоже стали чеканить монету по установленному новому образцу, подробно поясняя, что это было вызвано необходимостью («ибо другие монеты... не имели хождения» и грузинам «пришлось чеканить такую монету... иначе их деньги нигде не принимались»), становится очевидным, что здесь имеются ввиду те монеты, которые Грузия вынуждена была выпускать по образцу, установленному реформой Казан-хана. Очевидно, что эти последние тоже должны быть отнесены к категории самостоятельной грузинской чеканки, продержавшейся в таком виде несколько десятилетий. Таким образом, «только чисто внешне, приблизительно еще до 1350 года, Грузия оставалась в зависимости от монголов, что, к примеру, выявляется надписями на монетах» (В. Spuler, *Die Mongolen in Iran*, Berlin, 1955, стр. 126).

Несмотря на строжайший указ Казан-хана, грузины упорно продолжают вести свою линию и хотя после 1295 года большинство монет, чеканившихся в Грузии, теряет специфически грузинские черты, но встречаются и такие монеты (например, дирхемы и фельсы Давида VII и Вахтанга III), которые свидетельствуют о продолжающейся упорной борьбе грузинского народа за свою самобытность. Если к этому добавить, что в грузинских письменных источниках того времени упоминается термин «казанаури», определяющий денежную единицу, несомненно связанный с именем Казан-хана, то станет совершенно очевидным, что здесь подразумеваются монеты, чеканившиеся в Грузии по образцу, установленному после его реформы.

Что же касается монет, чеканившихся одновременно с ними, но уже от имени грузинских царей, то судя по значительно меньшему количеству дошедших до нас таких экземпляров, они выпускались не столько для удовлетворения потребности рынка, как для осуществления одной из регалий власти (подробнее об этом Д. Г. Капанадзе, Продолжительность и характер монгольского владычества по нумизматическим данным..., «Советская Археология», 1964, № 2).

К стр. 177.

Описание дирхемов с именем Казан-хана необходимо дополнить сведениями о новом монетном дворе Грузии — Ахалцихе, выпускавшем дирхемы, чеканенные в 698 г. по тому же типу Т. Н. Ломоури, Ахалцихский монетный двор, «Вестник музея Грузии», вып. XII-B, 1944 (на груз. яз.); Его же, Монетный клад из селения Кодала, «Вестник музея Грузии, вып. XIV-B., 1947 г. (на груз. яз.); Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 88, 89; D. Lang, Studies in the numismatic history of Georgia in Franscaucasia, стр. 70).

К стр. 190.

«Со смертью Нуширвана, династия Гулагуидов окончательно сходит со сцены...», но еще до этого в денежно-монетном деле Грузии происходят очередные изменения: учреждаются новые монетные дворы, — кроме упомянутых выше монетных дворов Тбилиси и Ахалцихе, начинают выпускать свою продукцию монетные дворы Аниси и Караагач (D. Lang, упомянутое выше сочинение, стр. 71—75).

К стр. 190.

Сначала автор говорит, что «о прямой зависимости Тифлиса от ханов Золотой Орды до сих пор не говорил ни один исторический памятник», но несколькими строками ниже следует противоречивое утверждение, — «в каких реальных формах выразилась подвластность Тифлиса золотоордынским ханам, пока совершенно неизвестно, монеты же, говорящие об этом факте, имеют следующий вид», после чего следует описание монеты, битой в Тбилиси от имени Берди бека (фото-репродукция помещена на таблице В₃₅).

Появлению аналогичных монет, но уже в Ширване Е. А. Пахомов впоследствии дает более обстоятельное объяснение: «ширваншах Ибрахим, — говорит он, следуя политике — не подчеркивать своей самостоятельности, а прикрываться именем одного из представителей крупных соседних государств, объявил себя вассалом Шадибека. В знак этого номинального подданства монеты стали чеканиться от имени Шадибека без упоминания об Ибрахиме (см. Е. А. Пахомов, Борьба феодальных династий за восточное Закавказье с половины XIV в. до начала XV в. по монетным данным, КСИИМК, 66, 1956, стр. 50).

Нечто подобное по всем признакам происходит и в Грузии при Давиде IX (1346—1360 гг.), который чеканит монеты то от имени персидского ильхана, то от имени джучидского хана, а то и джелаиридского султана. Некоторые дополнения обо всех этих монетах будут приведены ниже при обсуждении вопроса о тбилисских монетах, битых от имени джелаира Шейх Увейса.

К стр. 191.

«При наиболее сильных представителях этого дома, Грузия должна была признавать себя подчиненной им и выражать покорность выпуском монеты с именами джелаиридских султанов».

К этому времени Грузия фактически вышла из подчинения ильханам, но так как после смерти Георгия Блистательного ее дела тоже по-

патнулись, то создалась очень сложная внешнеполитическая обстановка: в 1356 году в борьбе против ильханов началось наступление на Закавказье Золотоордынского хана Джанибека, скончавшегося в походе. Сменивший его Бердибек, возвращаясь в Северный Улус оставляет наместником завоеванных областей своего везира Ахичука, который, пытаясь стать независимым владетелем, вступает в борьбу с джелаиридским султаном Увейсом.

Результаты всех этих осложнений и перемен отразились и на нумизматических памятниках; попеременно появляются монеты, чеканившиеся в Тбилиси то от имени ильхана Ануширвана (1344—1353 гг.), то от имени золотоордынских ханов Джанибека (1339—1357) и Бердибека (1357—1360), несомненно выпускавшиеся во время их похода на юг (весом 1,0—1,05 г, табл. В₃₅), а то и монеты с именем джелаира Шейх Увейса (1356—1374 г.), который в 1357—1365 гг. с переменным успехом вел борьбу за укрепление своего влияния в Закавказье (см. Е. А. Пахомов, Борьба феодальных династий за восточное Закавказье с половины XIV в. до начала XV в. по монетным данным, КСИИМК, вып. 66, 1956). Время выпуска всех перечисленных выше монет совпадает со временем управления Грузией Давидом IX (1346—1360 гг.), о котором в грузинских источниках не сохранилось почти никаких сведений.

Характеризуя экономическое и политическое положение Грузии того времени, Н. А. Бердзенишвили говорит: «в означенную эпоху благоприятны и внешнеполитические условия. Ни наследники ильханов (Чобаниды, Джелаириды и т. д.), ни другие соседи, дальние или близкие (турки-османы, Миср, Византия, Золотая Орда) не создают непосредственной угрозы завоевания Грузии. Одни из них уже ослаблены, другие недавно образовались и только крепнут; ни у тех, ни у других нет еще достаточных сил для успешного выполнения таких задач» (Н. А. Бердзенишвили, Очерки из истории развития феодальных отношений в Грузии (XIII—XVI вв.), Сб. Вопросы истории Грузии, книга II, Тбилиси, 1965, стр. 81).

Таким образом, о тбилисских выпусках серебряных монет, битых именем Шейх Увейса, вес которых по экземплярам Музея Грузии (инвент. № 9363—9445 и 4797—4813, колеблется в пределах 0,55—0,65 г) можно сказать то же, что было сказано о ширванских выпусках монет с именем золотоордынских ханов.

Необходимо также отметить, что, несмотря на малые размеры тбилисских монет с именем Шейх Увейса, они иногда снабжались надчеканом, имеющим арабскую надпись следующего содержания: — «бог довольствие мое», который почти целиком покрывает поле монеты.

К стр. 193.

«Если бы нашлись данные в пользу мнения Ланглуа, то эту монету пришлось бы приписать Георгию VII, современнику и, вероятно, вассалу Ахмеда Джелаирида», продолжает Е. А. Пахомов. Но так как этот надчекан впоследствии перешел на обратную сторону грузинских

монет XV века (Георгия VII и Константина I), то эти данные, по-видимому, уже имеются.

Выше отмечалось (комментарий к стр. 191), что никаких сведений о подчинении Георгия VII Ахмеду или каким-либо иным иноземцам письменные источники не содержат и потому описанные автором монеты с именем Георгия и Ахмеда принадлежат первому, но не его союзнику в борьбе с Тамерланом Ахмеду Джелаириду. Датировка этих монет концом XIV века после поступления новых материалов рассеивают все сомнения и в одной из дальнейших своих работ Е. А. Пахомов прямо пишет, что к этому времени «только Грузия перешла к чеканке самостоятельной монеты лишь при Ахмеди, ставя его имя наряду с именем царя Георгия» (Е. А. Пахомов, *Борьба феодальных династий...*, стр. 49. По поводу этих монет см. также Д. Г. Капанадзе, *Грузинская нумизматика*, стр. 102, №№ 127—129; Его же, *Продолжительность и характер монгольского владычества...*, стр. 76.77; Г. Ф. Дундуа, *К вопросу монетного обращения в Грузии XV в.*, Тбилиси, 1964 (на груз. яз.).

К стр. 194.

«Далеко не так обстоит дело относительно распределения дошедших до нас материалов в хронологическом порядке и приурочения отдельных монет к тому или иному из одноименных императоров», — говорит автор об аспрах трапезундских Комненов XIII—XIV вв. Но теперь уже нет оснований сетовать на скудость литературы, — уже в 1910 г. вышла в свет прекрасная монография О. Ретовского „Die Münzen der Komnen von Trapesunt“, Москва; а в 1911 г. каталог британского музея (Warwick Wrot. „Catalog of the coins Vandals, Ostrogoths and Lombardia“...), о которых кстати несколько ниже говорит и автор. Изучению трапезундских монет и, особенно их «грузинских подражаний», посвящены работы и советских нумизматов (Д. Г. Капанадзе, Так называемые грузинские подражания трапезундским аспрам, «Византийский Временник», т. III, 1950; Его же, *Грузинская нумизматика*, стр. 93—98; Т. Е. Абрамишвили (новый тип кирманеули, «Вестник» музея Грузии XVI-V, 1950 (на груз. яз.); Его же, *Западногрузинские монеты «кирманеули»* (на груз. яз.), Тбилиси, 1959; К. В. Голенко, *Клад монет из сел. Тобаниери*, «Византийский Временник», т. XVI, 1959. Таким образом, следует прямо отметить, что XI главе редактируемой книги не отвечает современному уровню грузинской нумизматической науки.

К стр. 195.

Выяснению вопроса о различии трапезундских аспров XIII в. от более поздних их выпусков автор уделяет очень много места, тогда как, благодаря вышедшим за минувшие 60 лет работам, посвященным трапезундским монетам, этот вопрос решается просто. На аспрах XIII века фигуры императора и покровителя империи святого Евгения изображены стоящими во весь рост en face, тогда как с самого начала XIV в. они переданы сидящими на конях.

К стр. 196.

«...это указывает, во-первых, на связь разбираемых подражаний с грузинской монетой по преимуществу, а, во-вторых, на время их выпуска, когда со смертью Мануила I (1238—1263 гг.), его подлинные монеты не чеканились».

От автора не ускользнул этот крайне любопытный анахронизм, которому он видимо придавал очень большое значение. Но ни сам он, ни О. Ф. Ретовский, на которого он ссылается несколькими строками выше, не попытались сделать из этого соответствующих выводов (см. Д. Г. Капанадзе, Так называемые грузинские подражания трапезундским аспрам).

К стр. 196.

«Вообще, по-видимому, он», — говорит автор о знаке «соломоновой печати», — имел какое-то значение для Грузии того времени.

Шестилучевая звезда или «печать Соломона» впервые появляется на дирхемах Давида Нарина, затем на тбилисских монетах с именем Менгу Каана и анонимных кааниках, чеканившихся в Тбилиси в 1260—1279 гг.; после этого он становится неотъемлемой деталью т. н. «грузинских подражаний трапезундским аспрам» и, наконец, последний раз попадает на мелкие грузинские монеты XV века. Вряд ли это только случайность, скорее всего «печать Соломона» является геральдическим знаком грузинских Багратионов, как известно, возводившим свою родословную к иудейским царям (Д. К. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 157, примеч. 127).

К стр. 196.

Автор ссылается на один вариант «грузинского подражания трапезундскому аспру», на котором он «видел начертание, очень похожее на **ჩ** (заглавная грузинская буква к). К сожалению, он не указывает где хранится этот экземпляр и не дает его репродукции и, так как подобной монеты мне не приходилось видеть, я предпочту воздержаться от суждений по ее поводу.

К стр. 197.

Автор полагает, что «восточнее Кахетии тифлиские монеты этого времени встречаются редко», но выше уже отмечалось (комментарий к стр. 147), что последние монетные находки на территории нынешних Азербайджана и Армении опровергают это утверждение.

К стр. 197.

В довольно пространной ссылке к этой странице автор вплотную подошел к решению вопроса о причинах возникновения в Грузии этих странных «подражаний», но удовлетворившись лишь констатацией фактов, не уделил должного внимания их анализу (ср. Д. Г. Капанадзе, Так называемые грузинские подражания трапезундским аспрам).

К стр. 198.

Монета двух Давидов, описанная автором под № 90 (табл. XIII, №№ 67—68) очень редка, — приведенное в известность их количество не достигает и двух десятков: кроме перечисленных им 7 экземпляров

(Берлинского музея — 2, Эрмитажа — 1, Груз. этн. о-ва — 1, Харьковского универ. — 1 и Мозгварова — 2 (теперь известно еще 9 экземпляров) новые поступления Эрмитажа 1, в Музей Грузии — 5, в Кутаисский музей — 2 и у одного тбилисского коллекционера — 1). Необходимо также отметить любопытный вариант этой монеты с более грубыми изображениями и искаженными надписями обеих сторон, хранящийся в музее Грузии (см. Д. Г. Каланадзе, Так называемые грузинские подражания трапезундских аспрам, № 8, табл. Ею же, Грузинская нумизматика, стр. 77, табл. VII, № 91).

К стр. 199.

«...почти все, известные мне экземпляры, — говорит автор о монете двух Давидов, — происходят из кладов Имеретии», но кроме указанного выше экземпляра Харьковского университета, найденного по его словам в «Рачинском уезде» и двух экземпляров Кутаисского музея из тобаниерского клада (см. К. В. Голенко, Клад монет из сел. Тобаниери, «Византийский Временник», т. XVI, 1959), другие случаи находок подобных монет пока неизвестны.

То же следует сказать и об упоминаемых автором несколькими строками ниже болгарских монетах «царя Асеня II (1218—1241 гг.), вероятно занесенных сюда в половине XIII столетия в большом количестве». Единственный случай находки одной болгарской монеты XIII века по существу зафиксирован лишь в составе крупного клада западно-грузинских монет в сел. Копитнари (см. Т. Я. Абрамишвили, Западно-грузинские монеты (жирманеули), Тбилиси, 1959, стр. 47, 49 и 50).

К стр. 200.

«К которому из Давидов относится высший титул решать пока не берусь», — говорит автор о надписи на монете, описанной под № 90 (табл. XIII, №№ 67—68). Но выше он сам же отмечал, что когда Каану предстояло решить задачу, которому из двух претендентов передать грузинский престол, «оба они были признаны царями, хотя за Давидом V, как сыном царя и багратидом по мужской линии монголы оставили старшинство». В прямую связь с этим, видимо, и следует ставить вопрос о «высшем титуле» на № 90.

К стр. 201.

«Георгий V умер юношей, не оставив следов в нумизматике», но экземпляр музея Грузии (№ 2335) с инициалом Георгия и именем Худабенде Мухаммеда (Ольчайту Султан) противоречит такой постановке вопроса (дополнительные подробности об этой монете см. комментарий к стр. 175).

К стр. 202.

«До сих пор не найдено второго экземпляра этой редкой монеты, изданной впервые Баратаевым», — говорит автор о варианте «грузинского подражания трапезундскому аспру», описанном им под № 91 (табл. XIII, № 69). Второй такой же вариант, но сильно потертый и

пробитый оказался в составе клада западногрузинских монет из сел. Копитнари (хранится в музее Грузии, инв. № 6213).

Далее следуют рассуждения автора о том, — какому же из Георгиев приурочить этот интересный вариант и хотя он говорит, что нельзя «отрицать возможность выпуска его Георгием I Имеретинским царствовавшим в 1389—1392 г.», но в конце концов останавливается на Георгии VII «Карталинском» (1393—1407 гг.), мотивируя это тем, что «редкость № 91 тоже говорит за Карталинского, а не Имеретинского царя». Но видимо сознавая шаткость этого довода, он тут же снабжает его оговоркой, что «окончательное решение могут дать лишь анализы кладов».

Нам кажется, что состав клада, найденного лет 40 тому назад в окрестностях Сухуми мог бы оказаться полезным при решении этого вопроса. Хотя клад почти целиком разошелся по рукам, но горсточка монет отсюда попала местному коллекционеру, а их оттиски высланы Е. А. Пахомову для определения. В результате выяснилось, что среди грузинских «подражаний трапезундским аспрам», «сильно отличающихся от оригиналов» оказалась «неизданная монета с именем Дадияна Вамека» (Е. А. Пахомов, Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II, Баку 1938, стр. 46, № 483).

Помеченная именем хорошо известного истории владельца Одиши Вамеха Дадияни (1384—1396) эта монета не только датирует клад концом XIV века, но и помогает делать некоторые интересные выводы. После взятия в 1386 г. Тамерланом Тбилиси и пленения «царя царей» Батрата V, идеи партикуляризма получили в Грузии очередной толчок. Сын правителя Имеретии Александр провозгласил себя царем и видимо приступил к выпуску монет; этим, по-видимому, и следует объяснить почему западногрузинские «подражания» этого времени встречаются так часто. И если не сам Александр, то его сын и преемник, Георгий I Имеретинский (1389—1392 гг.) уже наверное не преминул выпустить монету от своего имени, уже хотя бы потому, что к этой мере прибегал его сосед, владелец Одиши Вамех Дадияни (Д. Г. Капанадзе, О некоторых неопределенных грузинских монетах и монетных дворах Грузии. «ВМГ», XIV-В, 1947, стр. 164; Его же, Грузинская нумизматика, стр. 97, 98; Его же, Продолжительность и характер монгольского владычества в Грузии по нумизматическим данным, стр. 75).

Таким образом, первоначальное предположение автора видимо более правильно и монету № 91 я предпочитаю приурочить Георгию I Имеретинскому.

Среди грузинских монет конца XIV века, экземпляр, помеченный именем Вамеха Дадияни, занимает настолько важное место, что возникает необходимость дать более или менее подробное его описание.

№ 16. AR, диаметр = 20—21 мм, вес = 2,90 г (табл. В₃₆).

1. В центре монетного поля — имя Вамеха, выбитое шрифтом мхедрули в обратную сторону («зеркальное письмо»). Слева и сверху со-

хранились следы орнаментальной рамки, другие части которой уже не видны — монета потерята.

II. Грубое изображение человеческой головы, стоящей во весь рост впрямь; судя по четырем сохранившимся греческим буквам ΓΕΝΙ, изображение принадлежит св. Евгению, хотя его голова увенчана короной (видны подвески), а нимба вокруг нее нет.

К стр. 203.

«В этой борьбе Баграт и окончил свое царствование. Его монет пока неизвестно».

Наряду с монетами XIV в., чеканенными в Тбилиси по хулагуидским, джучидским и джеларидским образцам (см. выше), появляется довольно многочисленная группа пока несомненно выясненных и очень своеобразных монет, по существу, до сих пор являющихся загадкой. Несмотря на наличие многих мелких вариантов с изображениями голубя, льва или тура, круговая арабская надпись лицевой стороны, которая кажется должна содержать сведения о месте и времени выпуска монеты, во всех случаях искажена до такой степени, что совершенно не поддается чтению. В очень редких случаях эта искаженная арабская надпись заменяется грузинской надписью шрифтом мтаврули, которую разобрать пока тоже не удастся, так как два или три дошедших до нас таких экземпляра оказались очень плохой сохранности и от надписей остались лишь незначительные фрагменты. Но кажется, они содержат имя Баграта и, если в дальнейшем это подтвердится, то единственным, которому можно было бы отнести эту монету, станет Баграт V (1360—1339 гг.). Описание этой монеты в числе других неопределенных монет автор дал под № 104 (табл. XIV, №№ 101—102).

К стр. 204.

«Остается лишь Георгий VII, современник и вероятно вассал Ахмеда Джелаирида, которого имя здесь, по-видимому, и выставлено».

Описанный здесь № 92 (табл. В₃₇) является вариантом тех монет, выпуск которых несколькими страницами выше автор относил Ахмеду Джелаириду (см. комментарий к стр. 193), с той лишь разницей, что арабская надпись лицевой стороны здесь заменена грузинским шрифтом мтаврули. Уже хотя бы по отметке о месте чекана, оба эти варианта должны принадлежать Георгию VII. Сильно преувеличены и весовые данные № 92, так как судя по экземплярам музея Грузии (инв. №№ 3099, 3100 и 3308) вес их колеблется в пределах 0,60—0,72 г, но не 1,20—1,70, как это говорит автор.

Все эти варианты были известны и раньше (V. Langlois, *Supplement a l'essai de classification des suites monétaires de la Georgie*, „Revue de la numismatique belge“, t. V, ser. 3, Paris, 1861, стр. 10—13, табл. II, № 10—12), а их принадлежность Георгию VII подтверждается и составом клада, найденного в 1925 г. в сел. Али Хашурского района, Грузинской ССР и целиком переданного музею Грузии. В нем оказались 204 джучидские монеты середины XIV в. и 251 монета Георгия VII и Ахмеда с незначительной примесью (около 4%) других грузинских и джелаирид-

ских монет (более подробно о составе этого клада см. Д. Г. Капанадзе, Продолжительность и характер монгольского владычества в Грузии по нумизматическим данным, стр. 75—76).

Исключительно содержательный состав этого клада с полной очевидностью подтверждает, что В. Ланглуа стоял на верном пути и описанные им монеты грешат лишь неправильными ссылками на номер изображений. Подробности об этих вариантах см. Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 102—103, №№ 127—129, табл. IX, №№ 127—129.

К стр. 204.

«Вахушти же, пропуская совершенно Давида и его сына Георгия, считает преемником Георгия VII брата последнего Константина II (1407—1414)». Примыкая к версии Вахушти, современные грузинские историки также считают, что преемником Георгия VII был Константин, но не II, как это говорит автор, а I (История Грузии, под редакцией акад. С. Н. Джанашиа, Тбилиси, 1946, стр. 298—299). Поэтому, монету, описанную им под № 93, которую он отнес Георгию, сыну Давида следует отнести к самым последним выпускам Георгия VII (Краткую справку об этой монете см. Грузинская нумизматика, стр. 103, № 130, где на табл. IX под тем же номером дана и ее фоторепродукция; см. также Д. Г. Капанадзе, Продолжительность и характер монгольского владычества..., стр. 73 и 75—77). Принадлежность этой монеты именно Георгию VII подтверждается и составом упомянутого выше клада из сел. Али, где вместе со многими десятками монет, помеченных именами Георгия VII и Ахмеда Джелаирида оказалось всего лишь два экземпляра вышеописанного типа. Того же мнения, после анализа лорийского клада, как это видно из дальнейшего текста редактируемой книги, держался и Бартоломей.

К стр. 205.

«Это изречение заимствовано, очевидно, с джелаиридских монет, на которых встречается как в легендах, так и в виде самостоятельной надчеканки», — говорит автор о надписи оборотной стороны монеты № 93.

Выше отмечалось, что тбилисские монеты, битые именем Шейх Увейса иногда снабжались такой надчеканкой (см. комментарий к стр. 191), которая в дальнейшем полностью была использована для оборота монет, чеканившихся от имени Георгия VII.

В данном случае видимо повторяется то же, что было в первой четверти XIII в, когда одна из надчеканок этого времени «представляет не что иное, как орнамент, целиком вошедший в рисунок монет Русудан» (см. стр. 115 редактируемой книги).

К стр. 206.

Монеты заставляют принять версию Вахушти, хотя с указанными выше ограничениями».

Руководствуясь то версией Вахушти (как в данном случае), то версией Картлис Цховреба (страницей выше), автор вносит неясность

в порядок вступления на престол грузинских царей начала XV в., в результате чего появляются несуществующие в это время Давид, а вслед за ним и его сын Георгий, возникают недоумения с датой кончины Константина I, погибшего, как это установлено, в 1411 г. в борьбе с туркменами и т. д. (История Грузии, 1956, стр. 299).

К стр. 206.

«...Константин II Имеретинский (1395—1401) не может играть здесь роли, так как монета несомненно бита в Карталинии и в эпоху после нашествия Тимура, да и кроме того, в это время едва ли грузинские цари начали свою чеканку».

Западногрузинская монета начала выпускаться по всем данным после перехода Давида Нарина в Западную Грузию, т. е. уже со второй половины XIII в. и, как видно, продолжала чеканиться и в дальнейшем. Так, например, монета № 91 (табл. XIII, № 69, битая по типу трапезундских аспров), скорее всего принадлежит имеретинскому царю Георгию I (см. комментарий к стр. 202) и выпущена после нашествия Тимура на Грузию, когда идеи партикуляризма особенно усиливаются. Таким образом, имеретинские цари этого времени имели все условия для того, чтобы выпускать собственную свою монету. В восточной же Грузии монета непрерывно чеканится до 1525 г. (см. Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 102—111).

К стр. 209.

Интересный и очень содержательный раздел, посвященный монетам Александра, является ярким примером того, что в тех случаях, когда автор располагает достаточным материалом, он блестяще с ним справляется и не испытывает затруднений при научной его обработке.

К стр. 210.

«Переходим... к группе монет, приблизительно XIV—XVI вв., для точного определения которых данных пока не найдено». Так обстояло дело лет 50 тому назад, когда автор был скован отсутствием фактического материала. Но после того положение в корне изменилось, найдено несколько крупных кладов (сел. Али, гор. Гори, сел. Мна и Патара-Джихаиши), которые дали возможность окончательно установить наличие в грузинской нумизматике XIV—XVI вв. грузинских национальных монет и установить для них строгие хронологические рамки (Д. Г. Капанадзе, Горийский клад грузинских монет XV века, «Вестник» музея Грузии, X—B, 1940 (на груз. яз.); Т. Н. Ломоури, Патараджихаишский клад XVI в., «Вестник» музея Грузии, XVII—B, 1953 (на груз. яз.); Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 101—114; Г. Ф. Дундуа, К вопросу монетного обращения в Грузии XV в. (на груз. яз.), Тбилиси, 1964).

К стр. 210.

«...раздробление окончательно обессилило страну и увеличило значение мелких владетелей: атабегов, гурнелей, дидаинов и др.».

Попытки создания монетных дворов в различных областях Грузии намечались еще с XIII в. (Дманиси, Аниси, Ахалцихе). Ухудшение об-

щего положения еще более способствовало углублению этого процесса, — во вновь образовавшихся царствах и отдельных владениях возникает самостоятельная чеканка (например — сомхитские монеты, монеты одишского владетеля Вамеха Дадияни, Георгия I Имеретинского и др.). Этот период характеризуется также наличием одноименных государей, претендентов на престол и владетелей отдельных областей, что в ряде случаев очень осложняет выяснение монет.

К стр. 210.

«Часть их, являясь продолжением монет конца XIV—начала XV столетия, бита очевидно преемниками Александра, но какими именно—пока невозможно решить за отсутствием на них дат и других указаний».

В продолжении долгого времени грузинские монеты XIV—XVI вв. представляли собой такую редкость, что самое их существование некоторые исследователи ставили уже под сомнение. Предполагалось, что в это мрачное время Грузии было не до чеканки собственных монет (С. Н. Какабадзе, К истории денег в Грузии (на груз. яз.), «Исторический бюллетень», I, Тбилиси, 1925, стр. 10), но теперь окончательно установлено, что эти взгляды оказались необоснованными. Несколько крупных кладов монет этого периода, найденных за последние четыре десятилетия (сел. Али, Мна, гор. Гори и сел. Патара-Джихаиши), опровергли эти представления и окончательно установили факт наличия в грузинской нумизматике национальных монет с самобытными чертами. Выяснилось, что такие монеты чеканились в Грузии не только в XIV, но и в XV и даже XVI вв.

Но в соответствии со сложившейся политико-экономической обстановкой, внешний облик монет и содержание их надписей меняются и на протяжении наиболее тяжелых для Грузии XIV—XVI вв. смена монетных типов происходит все чаще и чаще.

В соответствии с этим, все больше и больше затрудняется правильное определение и точная датировка этого нумизматического материала, так как монеты изготовлялись все небрежнее и, в большинстве случаев не только арабская, но иногда даже и грузинская надпись на них искажалась; на опромом большинстве грузинских монет того времени дата не ставилась вовсе и в тех случаях, когда они снабжались тем или иным именем, оно уже не сопровождалось отчеством. А между тем именно этот период характеризуется наличием многих одноименных государей, претендентов на престол и даже владетелей отдельных областей, которые, как это теперь выяснилось, тоже чеканили монету.

При определении и датировке таких монет теперь уже приходится чаще прибегать к косвенным показателям (проба металла, размер и постепенно снижающийся вес монеты, ее техническое и художественное выполнение, стиль, фактура и др.) сравнивать их с уже известными аналогиями и привлекать дополнительные данные. Но все это уже не так надежно, как прямая дата или вполне определенное и хорошо известное имя исторического лица.

Нескончаемые вторжения в Грузию полчищ соседей мусульман, роковым образом отразившиеся на дальнейшей ее истории, оставили глубочайший след и на ее нумизматических памятниках. Грузинская монета мельчает окончательно, вес ее падает до 0,50 г., а иногда даже ниже. Катастрофически ухудшается проба металла и к середине XV в., серебряная монета фактически превращается в медную, с незначительной примесью серебра или даже просто посеребренную. Резко ухудшается и техническо-художественное оформление монеты.

Нумизматический материал этого времени долго оставался недостаточно изученным и, хотя автор и издает несколько монетных типов этого периода, но, за недостаточностью материала, некоторые из них определяет неправильно, другие снабжает неверными описаниями. Чувствуется, что автору не хватало кладов, которые составом содержащихся в них монет и комбинацией встречающихся типов, дали бы возможность более или менее точно определить материал; при этих условиях многие монетные типы того времени так и оставались невыясненными.

Но теперь этот пробел грузинской нумизматики все больше и больше восполняется, — появились крупные клады, которые оказали науке неоценимую услугу и пролили яркий свет на нумизматическое наследие Грузии XV — начала XVI вв. А клад из сел. Патара-Джихаиши дал возможность расширить хронологические рамки выпуска грузинской национальной монеты, чеканившейся, как это теперь установлено, и во второй половине XVI века. Для восстановления неясных звеньев в истории грузинской нумизматики, наука теперь располагает богатым и абсолютно надежным материалом, давшим возможность выявить следующие крупные группы монет, битых после Александра I.

I. Царский чекан.

Вахтанг IV	— (1443—1446 гг.)
Георгий VIII	— (1446—1466 гг.)
Баграт VI	— (1466—1478 гг.)
Константин II	— (1478—1505 гг.)
Давид IX	— (1505—1525 гг.)
Георгий II Имеретинский	— (1564—1585 гг.)

II. Чекан отдельных феодалов — второй половины XV в., от имени правителя Южной Грузии, Кваркваре атабага.

III. Местные подражания турецким и ширванским монетам.

IV. Анэпиграфные («немые») монеты.

Все эти монетные типы, выявлены за последние 30 лет, и клады, благодаря которым они стали известны, опубликованы в следующих исследованиях:

Д. Г. Капанадзе, Горийский клад грузинских монет XV в., ВМГ, X—В, 1940 г. (на груз. яз.); Его же, К датировке некоторых неопределенных грузинских монет, ВМГ, XI—В, 1941 г. (на груз. яз.); Его же, Продолжительность и характер монгольского владычества, СА, № 2, 1964; Т. Н. Ломоури, Патараджихаишский клад XVI в., ВМГ, XV—В,

1948 (на груз. яз.); Г. Ф. Дундуа, К вопросу монетного обращения в Грузии XV в. (на груз. яз.), Тбилиси, 1964.

К стр. 210—214.

Описаниям монет №№ 97—109 (табл. XIV, №№ 91—108) предпослана оговорка следующего содержания: «...трудно даже сказать, — говорит автор, — следует ли их всех причислить к чекану Карталинии, или же некоторые принадлежат Имерети: цари последней в эту эпоху по значению не уступали карталинским. Другая часть этих монет, очень разнообразных, может оказаться битой еще предшественниками Александра» (стр. 210).

Все это полностью подтверждается составом поименованных выше кладов и потому данные автором определения монет этого времени в каждом отдельном случае снабжены соответствующими дополнениями.

Монеты №№ 97 и 98 (табл. XIV, № 91) принадлежат Баграту VI, который, будучи еще правителем Имерети, использовал неудачи грузинского царя Георгия VIII в его борьбе с правителем Южной Грузии, Кварквара, вторгся в Восточную Грузию и объявил себя в 1466 г. царем. Выпущены ли монеты №№ 97—98 после захвата им Картли, — или некоторые из них чеканились до этого, — пока не установлено. (Подробности о монетах Баграта VI, его предшественников, а также последующих за ним царей, не описанных автором, см. Д. Г. Каланадзе, Горийский клад...; Его-же, Грузинская нумизматика, стр. 106—107).

Монета № 99 (табл. XIV, №№ 92—93), которую автор относит «к преемникам Александра», датируя их таким образом пределами XV—XVI вв., до сих пор продолжает оставаться недостаточно выясненной. Судя по «прямоугольной» ее форме и некоторым другим признакам, сближающим эрмитажный экземпляр № 93, табл. XIV с № 98 той же таблицы (которые после исследования Т. Н. Ломоури, посвященного этим монетам (Патара-Джихаишский клад XVI в., не оставляет сомнений в их принадлежности Георгию II Имеретинскому), теперь можно без всякой натяжки датировать второй половиной XVI века.

Тому же Георгию II Имеретинскому следует приурочить монеты и правильной круглой формы, описанные автором под № 100 (табл. XIV №№ 94—97). Оба эти монетных типа оказались в составе клада из сел. Патара-Джихаиши в сопровождении турецких ахче, помеченных именем турецкого султана Мурада III и 982 г. хиджры (=1574/1575 гг.). А так как в клад обычно попадают монеты, находящиеся в обращении в момент его зарытия или обращавшиеся незадолго до этого, то отсюда становится возможным установить личность упомянутого на монетах Георгия.

Этот монетный тип по-видимому представляет большую редкость, — в музее Грузии, например, их всего лишь два экземпляра, которые судя по весу и размеру (1,44 г, диам. 13—18 мм, и 0,62 г, диам. 11 мм) представлены двумя номиналами.

В сравнении с грузинскими монетами предшествующего периода, монеты Георгия II Имеретинского производят очень благоприятное

впечатление: надписи переданы красивым и изящным шрифтом, а изображение царя исполнено с таким мастерством, что с известной долей уверенности можно говорить о портретном сходстве. Грузинский искусствовед О. Санеблидзе, например, приводит даже убедительные аналогии: образ гелатской богородицы (хранится в Государственном музее грузинского искусства в Тбилиси) с вычеканенным на нем изображением Георгия II и фреску с его же изображением на стене гелатского храма. Впечатление, создаваемое монетами Георгия II, остается благоприятным не только при сравнении их с грузинскими монетами но и с одновременными им турецкими. Как по мастерству выделки, так и по качеству и весу металла имеретинские монеты этого времени оказываются значительно лучшими, чем обращавшиеся наряду с ними турецкие ахче. И это в те времена, когда после почти полувековой борьбы, которую вел грузинский народ с захватчиками, в 1555 году страна была поделена: восточная ее часть подпала под тяжелое иго Ирана, а западно-грузинские земли подчинились Турции.

Монету № 102 автор «никогда не встречал в подлиннике» и дает ее описание, «основываясь на рисунке Ланглюа». Не видел такой монеты и я и потому воздерживаюсь от каких-либо суждений по ее поводу.

Что же касается № 103 (табл. XIV, №№ 99—100), то кроме известных автору двух эрмитажных экземпляров, три такие же монеты поступили в последнее время и в музей Грузии. К сожалению, надписи оказались сбитыми и на них, а потому имя царя продолжает оставаться непрочитанным. Но я предпочел бы датировать их не XV—XVI вв., как это предполагает автор, а первой половиной, или серединой XIV века, так как вес их еще сравнительно высок (№ 2390—1,33 г; № 2391 — 1,20 г и № 3309 — 1,26 г), а проба металла достаточно высока. Впрочем, руководствоваться только этим признаком несколько рискованно, так как одна из монет Георгия II Имеретинского, как это было отмечено выше, весит 1,44 г. Таким образом, до поступления дополнительных материалов этот монетный тип продолжает оставаться неопределенным.

Этим же временем датируется группа пока совсем выясненных, очень своеобразных и оригинальных монет, которые по фактуре, размеру и весу близки к описанному выше № 103. Монеты этого типа с изображениями птицы, тура или льва, до сих пор продолжают оставаться загадкой; несмотря на наличие многих мелких вариантов круговая арабская надпись лицевой их стороны во всех случаях сильно искажена и остается непрочитанной, тогда как именно она и должна содержать сведения о месте и времени выпуска монеты. Также искажена надпись и оборотной стороны.

Автору видимо не были известны варианты с изображением птицы потому, что он дает описание лишь № 104 (табл. XIV, №№ 101—102) с изображением тура и № 105—106 (табл. XIV, №№ 103—104) с изображением льва. А между тем, судя по монетным запасам, в настоящее время варианты с изображением птицы преобладают: так, например, в музее Грузии их 62 экземпляра, тогда как вариантов с изображением

тура только — 24, а с изображением льва и того меньше, всего — 9. В заключение автор говорит, что «принадлежность этих монет к грузинским могла бы быть оспариваема, если бы не близость их к № 104, снабженному грузинской надписью» (стр. 214). Следует, однако, отметить, что грузинская надпись до сих пор встречалась лишь на монетах с изображением тура, да и то лишь в крайне редких случаях. К сожалению, на двух или трех дошедших до нас экземплярах сохранились лишь фрагменты этой надписи, разобрать которые до сих пор не удастся. Кажется, она содержит имя Баграта и, если это подтвердится новыми поступлениями, то единственным правителем, которому можно было бы ее приурочить, — это Баграт V (1360—1393 гг.), при котором Грузия подверглась первому нашествию Тамерлана.

Клад, найденный в сел. Али, основное ядро которого составляли мелкие монеты конца XIV в., принадлежащие Георгию VII, содержал и несколько описанных выше монет (с изображением птицы — 4 и с изображением тура—2), но все они снабжены искаженной арабской надписью. Уже только одно это дает основание датировать интересующие нас монеты XIV, но отнюдь не XV, а тем более XVI в. (см. Д. Г. Капанадзе, К датировке некоторых неопределенных грузинских монет; Его же, Грузинская нумизматика, стр. 100—101; Его же, Продолжительность и характер монгольского владычества..., стр. 75—77).

Монету, описанную автором под № 107 (табл. XIV, №№ 105—106) я не встречал ни в подлиннике, ни в слепках, а ее описание кажется несколько натянутым и потому я предпочел бы воздержаться от дальнейших суждений по их поводу.

Монета № 108 с изображением рыбы и «непонятными знаками» (табл. XIV, №№ 107—108) тоже известна еще со времен М. Баратаева, но, располагая экземпляром очень плохой сохранности, он ошибочно датировал его первой половиной XIII века. Экземпляры, издаваемые автором, также не отличаются хорошей сохранностью и видимо принадлежат вариантам с искаженной надписью, в результате чего он воздерживается от категоричных суждений и говорит, что их принадлежность «к грузинскому чекану еще нельзя считать доказанной» (стр. 214).

Но появление нового, крайне содержательного материала, представленного самыми различными вариантами хорошей сохранности, проливает свет на этот вопрос, не оставляя никаких сомнений в принадлежности этих монет к грузинскому чекану. А наличие некоторых из них в кладе из гор. Гори позволяет с полной уверенностью датировать их XV веком. На некоторых вариантах отчетливо видно имя Кваркваре, властолюбивого и сильного владельца Южной Грузии, а репродукции № 38—39, помещенные на дополнительной таблице В, дают полное о них представление (см. Д. Г. Капанадзе, О неопределенных грузинских монетах и монетных дворах Грузии, ВМГ, XIV-В, 1947; Его же, Грузинская нумизматика, стр. 107—108).

Раздел, посвященный неопределенным грузинским монетам XV—XVI вв., автор заканчивает описанием монеты № 109, не снабжая его

соответствующей репродукцией. Некоторые подробности описания, ссылки на грузинскую надпись в сегментах, а также на деталь, рисунок которой помещен на таблице XIX под № 66, все это говорит о том, что в данном случае речь идет о монете, изданной еще в 1941 г. Такайшвилиевский экземпляр, на который ссылается автор, видимо был плохой сохранности, потому что имя «царя царей» он не упоминает, но это имя прекрасно сохранилось на экземплярах музея Грузии (инв. № 2385, 2961, 3230 и 5350), поступивших сюда уже позднее: надпись на них видна совершенно отчетливо и полностью восстанавливается так, — «царь царей, Георгий» (см. табл. В₄₀). Сравнение монетных типов XIV в. и анализ клада из того же сел. Али дает нам основание считать этот монетный тип принадлежащим Георгию Блистательному (1314—1346 гг.). Предварительные наблюдения и соображения об этой пока еще спорной монете см. Д. Г. Капанадзе, К датировке некоторых неопределенных грузинских монет; Е го же, Грузинская нумизматика, стр. 100, 101; Е го же, Продолжительность и характер монгольского владычества...

Следует, однако, оговориться, что некоторые исследователи не приводя достаточных оснований самым категорическим образом отрицают принадлежность этой монеты Георгию Блистательному (Г. Ф. Дундуа. К вопросу монетного обращения в Грузии XV века (на груз. яз.).

В заключение следует сказать еще несколько слов о монете, репродукцию которой автор поместил на табл. XIII под № 70, но не снабдил ее соответствующим описанием в тексте.

Эта монета была издана еще В. Ланглуа и приурочена Баграту VI (V. Langlois, Essai de classification des suites monetaires..., стр. 101, табл. VIII, № № 6—7), но трудно согласиться с таким определением, так как в кладах из сел. Мна и гор. Гори, при наличии многих сотен и даже тысяч грузинских монет XV в. такого типа не оказалось. Я предпочел бы приурочить ее (хотя и с некоторыми оговорками) Баграту II, отцу и предшественнику Георгия II Имеретинского (Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 113, табл. IX, № 133).

К стр. 215.

«... Тавернье упоминает о чекане... персидских монет с именем шаха, отличающихся от тифлиских лишь более слабым весом», — говорит автор о Западной Грузии, а в более поздней работе высказывается конкретнее. «В Западной Грузии окончательно исчезают подражания аспрам, делаются попытки чеканить подражания сефевидским монетам и, может быть, к этому времени относятся загадочные продолговатые монетки, найденные в таком значительном числе в амбролаурском кладе... и близкие по форме и размеру к некоторым монетам шаха Тахмаспа (1524—1576 гг.)» (см. Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана..., Баку, 1926, стр. 31—32).

Грузинские монеты XVI—XVII вв. еще недостаточно изучены и, кроме нескольких отдельных типов, наука не располагает достаточным материалом. Но о существовании таких монет имеются конкретные ука-

зания и в других письменных источниках того времени. Итальянский путешественник Ламберти Арканджело, например, говорит, что Леван Даднани, поселив в Мегрелии армян, велел чеканить для них монеты персидского образца, так как они (армяне) часто отправлялись в Иран с торговыми целями.

Амбролаурский клад, на который ссылается Е. А. Пахомов, состоял из очень большого количества серебряных мелких монет продолговатой формы с искаженными арабскими надписями, с примесью крупных абазов с именем Шах Аббаса, среди которых многие были с пометкой тбилисского монетного двора. Если происхождение последних, благодаря имеющейся на них пометке, сомнений не вызывает, то далеко не так просто решается вопрос с мелкими монетами продолговатой формы. Внешними своими признаками, фактурой, формой, весом и размером они очень похожи на монеты Георгия II Имеретинского, описанные автором под №№ 99, 101 (табл. XIV, №№ 93, 98). Надписи на них сильно искажены, но из хранящихся в музее Грузии нескольких сотен экземпляров (представляющих только часть упомянутого выше амбролаурского клада) отобрано несколько, на которых разбирается имя Тахмаспа и сохранилась дата — 963 г. хиджры (= 1555/56 г.), которая может быть случайно совпадает с годом заключения мирного соглашения между Ираном и Турцией, когда Грузия была поделена между ними (Восточная Грузия подпадает под тяжкое иго Ирана, западнотуркменские земли остаются за Турцией). Следует отметить, что такие-же продолговатые монеты оказались и в составе клада из сел. Патара-Джиханши.

В непосредственную связь с этим следует ставить сообщение иранского историка Искандера Мунши о том, что в результате походов Тахмаспа на Грузию, завершившихся его победой, последняя обязалась выплачивать шаху дань и помещать на своей монете его имя.

Таким образом, сведения историков совпадают с нумизматическими фактами, но кто именно из грузинских правителей того времени чеканил эти продолговатые монеты, остается пока неясным. Во всяком случае, местное происхождение этих «продолговатых загадочных» монет не может уже вызывать сомнений.

К стр. 215.

«В исходе XVI и первых годах XVII столетия замечается сильный приток европейского серебра, по времени совпадающий с развитием сношений с Западом и распространением в Грузии католицизма».

Распространению европейских монет в Грузии XV—XVIII вв. посвящена прекрасная работа Р. В. Кебуладзе, которая, в скором времени будет издана. Одной из основных причин появления в Грузии европейского серебра автор считает торговлю шелком, которую так интенсивно вела Грузия в указанный период. Деятельности католических миссионеров в Грузии в этой работе также уделено соответствующее внимание (Р. В. Кебуладзе, К вопросу об обращении польских монет в Грузии *Folia orientalis*, t. IV, Krakov, 1962, стр. 299—317 (на русск. языке); Его же, Проникновение польских монет XVII в. в

Грузию по украинскому торговому пути, «Нумизматика и сфрагистика», т. I, Киев, 1963, стр. 143—152; Его же, К вопросу об обращении польских монет в Грузии, Вестник Государственного музея Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа, т. XXIV-В, Тбилиси, 1963, стр. 75—90 (на груз. яз.); Его же, К вопросу об обращении венецианских дукатов в Грузии, Мацне (Вестник), орган отделения общественных наук Академии наук Грузинской ССР, т. 4, Тбилиси, 1965, стр. 85—114 (на груз. яз.); Его же, Обращение европейских монет в Грузии в XV—XVIII вв. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Тбилиси, 1966; В. И. Потин, Р. В. Кебуладзе, монеты Давида Куропалата в кладах западно-европейских денариев, Мацне, т. 2, Тбилиси, 1970 (на русском языке).

К стр. 216.

«...русские серебряные копейки встречаются в Кахетии и в Имеретии».

В более поздней своей работе автор говорит уже несколько иначе: «не вполне понятно и появление русских царских копеек XVII в. не в Кахетии, с которой Россия вела частые сношения, но где мне их встречать не приходилось, а в Кутаисской губернии, хотя с Имеретией у России связи были очень слабы» (Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана..., стр. 32).

Однако, конкретными фактами находки этих монет в Грузии не подтверждаются, — во всяком случае в специальной картотеке музея они не отмечены, не зарегистрированы они и в выпусках Е. А. Пахомова, специально посвященных монетным находкам на Кавказе.

К стр. 216.

«...в кладе, найденном в Рачинском уезде, Кутаисской губернии, самые ранние из виденных мною, относятся к исходу XVI, а остальные к началу XVII в.

Подробные сведения о составе этого доклада даны в более поздней работе автора, откуда становится известным, что кроме серебряного кувшина, серебряной чаши, нескольких серебряных блях и обломков от женских украшений, клад состоял «из монет, приблизительно половина которых, по весу приходилась на массивные, тяжелые аббасы шаха Аббаса I (1587—1628 гг.) различных персидских и закавказских городов; из них при беглом осмотре, замечено много тифлисских... Другая половина монет состояла из мелких, прямоугольной формы монеток, с искаженными арабскими надписями. Размер их: 12—15 миллиметров в длину и 6—8 в ширину, при 1 мм в толщину. Надпись с одной стороны — искаженный символ веры, с другой — неразборчива. К ним было примешано десятка два сильно искаженных подражаний аспрам, почти все пробитые. Дальнейшая судьба клада неизвестна, но он или был передан в частные руки, или... потому, что я встречал у серебряников в Батуми и Тифлисе много монет, несомненно, того же клада с характерной окраской окиси» (Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана..., стр. 64, 65, № 195).

Часть этого клада в количестве нескольких сотен «мелких, прямоугольных монеток» и двух или трех десятков массивных, тяжелых аббаси шаха Аббаса I (некоторые из них имеют пометку Тбилисского монетного двора), в настоящее время хранится в музее Грузии, но никаких сведений об их поступлении, кроме лаконичной записи, что они происходят из «амбролаурского клада», не имеется. Именно в этой части клада и найдены экземпляры с искажением имени Тахмаспа и сохранившейся датой (см. комментарий к стр. 215). Имеет значение и то обстоятельство, что аналогичные продолговатые монеты оказались в составе клада сел. Патара-Джихаиши вместе с такими же продолговатыми монетами Георгия II Имеретинского и турецкими ахче второй половины XVI века (последние — обычной, круглой формы).

К стр. 216.

«...Ланглуа говорит, что монеты, относимые им к Георгию VIII (см. выше №№ 99—100), скопированы с псковских, которые якобы заходили в Грузию в XV в. ...это утверждение... основано на невнимательном чтении работы И. Бартоломея: последний говорит вовсе не о заимствовании рисунка, а только об одинаковых технических приемах при чеканке, употреблявшихся в России и Грузии XV в.»

Бартоломей, конечно, был прав, отмечая одинаковые технические приемы (т. н. проволочная техника) чеканки русских и грузинских монет. Но они применялись в Грузии уже с середины XIV века (если не ранее и исчезают во второй половине XVI в. (Г. Ф. Дундуа, К вопросу монетного обращения в Грузии XV в. (на груз. яз.), стр. 22—23). Но по-видимому В. Ланглуа тоже близок к истине, когда говорит о сходстве имеретинских монет XVI в. с несколько более ранними псковскими монетами. Особенно становится заметным это сходство при сличении монеты, репродукцию которой автор дал на табл. XIII под № 70 (без описания). В. Ланглуа считал ее принадлежащей Баграту Имеретинскому и датировал XV веком. Однако, по соображениям, высказанным выше (см. комментарий к стр. 210), а я предпочел бы отнести ее к Баграту III (1510—1564), предшественнику и отцу Георгия II Имеретинского.

К стр. 216.

«Следовательно, соотношение между ними было такое: 1 аббаси = 2 махмуди = 4 шахи = 10 бисти» — говорит автор о монетной системе, перенятой грузинами от персов с конца XVI в. Вслед за этим он говорит, что, кроме этих номиналов, «чеканились монеты $1\frac{1}{3}$ аббаси (или $1\frac{1}{2}$ аббаси $2\frac{1}{2}$ аббаси (= 10 шахи) и 5 аббаси.

Хотя письменные источники того времени действительно сообщают о наличии более крупных номиналов, но $1\frac{1}{3}$ и $2\frac{1}{2}$ аббаса там не упомянуты. Ее попадались они и в подлинниках, хотя последний, судя по весу, соответствует новому номиналу — надири (заимствован с бабуридской рупии), введенному Надир-шахом в XVIII в.

В грузинских письменных источниках упомянуты следующие крупные номиналы — «марчили» и «миналтун»: так, например, в одном до-

кументе, датированном 1545 годом говорится о «десяти марчили тетри». Но под этим термином можно разуметь и трехабазный марчили, упоминаемый и в других документах и другую денежную единицу, которая по свидетельству академика Н. Я. Марра в наречии имерхевцев употреблялась в значении шаура (Н. Я. Марр, *Дневник поездки в Шавшетию и Кларджетию*, СПб., 1910, стр. 42, примеч. 2).

Более правдоподобным кажется сопоставление термина «марчили» с европейским талером, который, как известно, получил в Грузии распространение еще в XVI в.; специальным указом иранского шаха курс европейского талера принудительно был приравнен к трем абазам, откуда, по-видимому, и возник этот термин (Р. В. Кебуладзе, *К вопросу обращения европейских монет в Грузии XV — XVIII вв.*, диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, на груз. яз., Тбилиси, 1966).

«Миналтун» по-турецки значит 1000 алтунов, он приравнивался к 5 абазам, и, таким образом, получается, что абаз содержит 200 алтунов (полуабаз или по-турецки узалтун, соответственно 100 алтунов, а шаур — 50 алтунов).

И. А. Гильденштедт свидетельствует, что при нем этих крупных номиналов ни в персидской, ни в грузинской валюте уже не было. Но грузинский историк Папуна Орбелиани, перечисляя номиналы, выпускаемые тбилиским монетным двором в середине XVIII века, наряду с другими, называет и марчили. Ниже (см. комментарии к стр. 233) мы убедимся, что историк был прав и, действительно, как очень редкое исключение, этот номинал встречается.

Что же касается пятиабазного миналтун, то он пока не попадался и, надо полагать, скорее всего существовал лишь при расчетах, как счетная единица, но не отдельный номинал.

К стр. 216.

Автор говорит, что «вес аббаси до самого падения Сефевидов, хотя и колеблется, но приблизительно держался около 7 $\frac{1}{3}$ гр.». В более поздней своей работе он вносит поправку, утверждая, что «аббаси, весивший при шахе Хусеине (1694—1722) около 7,3 грамма, упал при его преемниках до 5,3 грамма и в таком виде перешел к восстановителю персидского государства Надиру (1736—1747)» (Е. А. Пахомов, *Монетные клады Азербайджана...*, стр. 33 и 35).

Однако, вес абазы продолжал снижаться и дальше и, хотя система чеканки остается прежней, но после смерти Надир-шаха основная единица — абаз весит около 4,6 г (см. комментарий к стр. 233), а к концу XVIII века падает до 3 граммов.

К стр. 216.

«За редчайшим исключением имен шахов на медной монете не встречается, чекан ее не является привилегией государей и в Персии она выпускалась самими городами».

Медной монете города Тбилиси автор впоследствии посвятил специальную работу, где во вступительной части говорит, что «каждая из

местных денежных систем, конечно, не оставалась неподвижной и так или иначе эволюционировала... В результате», — продолжает он, — мы получаем сложную картину жизни этих местных денежных систем, которая несомненно была тесно связана с историей экономической жизни самой страны...» (Е. А. Пахомов, *Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII—XVIII вв.*, Баку, 1928, стр. 89). Таким образом, разчеканка медной монеты связывается с «экономической жизнью самой страны», то привилегия представляемая городам, по существу, распространялась и на правителей страны.

К стр. 217.

«При первых четырех Сефевидах... в Грузию заходили экземпляры, битые вне последней, но при шахе Аббасе I (1587—1628) персидский тифлисский монетный двор уже действует и выпускает монету, отличающуюся только именем города от чеканенной в др. крупных центрах».

С аналогичными определениями и рассуждениями мы встретимся и в дальнейшем тексте редактируемой книги: так, например, на стр. 225 сказано, что до 1179 г. гиджры чекан Тифлиса не отличается от чекана других персидских городов и потому его приходится причислять к персидскому же». На стр. 236 — «закавказские ханства, столицы которых (Ганджа, Шемаха, Тифлис и др.) были до того монетными дворами шахов, теперь вырабатываются собственные типы монет...». Или же, наконец, на стр. 250 — «из обзора тифлиских монет персидского времени видно, что после исчезновения монет с грузинскими легендами, не позже XVI века, в Тифлисе водворяется чисто персидский чекан».

Эти и сходные с ними высказывания свидетельствуют о том, что при определении происхождения монет автор руководствовался только внешнеформальными признаками, игнорируя, как это было и с тбилисскими монетами второй половины XIII и XIV вв., сведения сохранившиеся в письменных источниках того времени. А между тем, в отличие от более ранних тбилисских монет, о которых имеются только сведения Рашид-ед-дина, грузинские монеты XVI—XVIII вв. снабжены значительно большим количеством свидетельств. Вот они:

1) Выше привлекалось сообщение Искандера Мунши о том, что грузинский царь уже в XVI веке вынужден был чеканить монету от имени иранского шаха.

2) обстоятельное повествование Ламберти Арканджело о выпуске в первой половине XVII века в Мегрелии монет иранского образца, не оставляет сомнений в том, что правом чеканить монету пользовались даже отдельные феодалы.

3) Армянский историк Захарий Акулинский свидетельствует, что правитель Тбилиси Ростом хан (т. е. царь Ростом) в середине XVII века передает тбилисский монетный двор на откуп некоему Ходжа Бобуту (*Дневник Захария Акулинского*, Ереван, 1945, стр. 49, 56, 63, 101).

4) Приблизительно в 1678 г. грузинский царевич Теймураз в письме русскому царю Федору Алексеевичу сообщал, что «великий шах (речь идет об иранском владыке Сулеймане — Д. К.) пришел в Каз-

бин, чтобы отправиться в Грузию по многим причинам и непостоянству Шах Наваз хана (грузинский царь Вахтанг V — Д. К.), который вычеканил собственную монету» (М. Броссе, Переписка грузинских царей с российскими государями, СПб., 1861, стр. 99).

5) Сборник законов грузинского царя Вахтанга VI, составленный в начале XVIII века, содержит раздел, специально посвященный чеканке серебряной монеты, предусматривающий все детали, касающиеся этого мероприятия. Совершенно очевидно, что эти законы предназначались для грузин, но не иранцев.

6) «Карталино-кахетинские хроники XVIII в.» сообщают о том, что при Теймуразе II действовал монетный двор, который спустя три года, при совместном управлении Грузией Теймуразом и Ираклием II, в частности, в 1752 г. был реставрирован.

7) Об этом же говорит и грузинский историк Папуна Орбелиани; по его сообщению, для содержания наемного войска Теймураз и Ираклий II, использовав личную казну, отчеканили серебряные монеты и даже «плури» (золотые монеты).

8) Уже ко второй половине XVIII в. относится донесение капитана Языкова, сообщающего, что «деньги грузины имеют свои...».

Далеко неполный этот список при желании можно было бы значительно дополнить, но надо полагать, что и перечисленных примеров достаточно для того, чтобы убедиться в том, что даже в эти тяжелые времена грузинские цари издают специальные законоположения, предусматривающие условия чеканки и выпуска монет, распоряжаются казной и монетным двором, выпуская при нужде даже золото. Совершенно очевидно, что при существовавшей в то время откупной системе и в данном случае, также, как это бывало и в старину, тбилисской и вообще грузинской монете придавался облик иранской с той же целью свободного ее обращения на международном рынке. Нельзя, конечно, отрицать, что в данном случае немаловажное значение имел и политический момент — вассальное подчинение грузинского царя иранскому шаху, хотя тбилисская монета, видимо, по установившейся долготетней традиции чеканится по иранским образцам даже в те времена, когда о зависимости Грузии от Ирана не может быть и речи. Отсутствие же грузинских серебряных монет с резко выраженными национальными чертами и исключительное обилие таких, которые бились по иранским образцам, только лишь подтверждает сказанное.

В связи с этим, при определении происхождения монет этого времени необходимо внести существенный корректив: грузинские монеты битые по иранским образцам, вплоть до последнего времени считались выпущенными «персидским тифлиским монетным двором» или же, в лучшем случае, просто «тифлискими», вследствие чего их причисляли к «персидскому чекану» (об этом см. выше). Выяснилось, однако, что, кроме тбилисского монетного двора, аналогичная продукция выпускалась и другими городами Грузии. Совсем недавно, в мае 1967 года, в сел. Биркиани (Ахметский район Грузинской ССР) был найден

клад серебряных абазов, полуабазов и шауров первой половины XVII века, битых по иранским образцам. Большинство монет этого клада имеет пометку тбилисского монетного двора, но два экземпляра, датированные 1039 г. х. (=1629/1630 г.) принадлежат к выпускам Загемского монетного двора (инв. №№ 11952—11953 музея Грузии).

Загеми, входящий в настоящее время в состав Азербайджанской ССР, в XVI веке, так же, как и другие крупные грузинские города того времени, как-то — Грэм, — азари, Телави представлял собой оживленный торгово-ремесленный пункт (Н. А. Бердзенишвили, Очерки из истории развития феодальных отношений в Грузии (XIII—XVI вв.) «Вопросы истории Грузии», кн. II, Тбилиси, 1965, стр. 94). Совершенно очевидно, что в данном случае повторяется та же картина, какая наблюдалась в XIII—XIV вв. при монголах. При таком положении дел термины, применявшиеся до сих пор для определения грузинских монет XVI—XVIII вв., должны быть заменены более подходящими. Грузинские монеты того времени правильнее было бы называть «битыми по иранским образцам».

К стр. 226.

Настаивая на том, что чекан серебра и золота представлял прерогативу шаха, автор утверждает также, что «...золота... в Тифлисе пока не найдено». По поводу золотой монеты тбилисской чеканки см. ниже, комментарий к стр. 233 и 251.

К стр. 226—228.

«До сих пор я говорил о серебряной персидской монете, теперь же должен вернуться опять к началу XVII в. для обзора меди, битой до начала XVIII столетия».

После этого предуведомления автор переходит к меди, а затем опять к серебру. Сознывая, однако, что этот перемежающийся порядок создает ряд неудобств, автор тут же отмечает, что «медные монеты эти представляют особую, самостоятельную группу», а в более поздней работе прямо говорит, что «история чеканки медной монеты в Иране несколько иная, чем серебряной, а потому и методы изучения ее должны быть иные» (Е. А. Пахомов, Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII—XVIII вв., Баку, 1928, стр. 88).

В редактируемой работе автор отмечает, что «нумизматика гордодовой персидской монеты еще совершенно не разработана» (стр. 226), и дает описание известных ему по тому времени шести монетных типов (на лицевой их стороне помещены изображения льва влево, солнца, лошади, оленя, льва с солнцем над спиной и носорога, но почему то репродукции даны только трех типов (табл. XIV, № 112—114 и табл. XV, №№ 115 и 117); остальные воспроизведены нами на дополнительной табл. В_{41,42,44}).

К 1928 году становятся известными еще два монетных типа — с изображениями льва вправо (см. дополнит. табл. Г₄₆) и когтистого зверя (дополн. табл. В₄₃); изданные автором во второй более поздней работе (Е. А. Пахомов, Вес и достоинство медной монеты Тифлиса,

стр. 91, № 3 и стр. 92, № 6, табл. I, №№ 4, 12). Несколько позже появляется вариант с изображением павлина (дополн. табл. Г₄₇), изданный Д. Г. Капанадзе (Грузинская нумизматика, стр. 124, № 162, табл. XII, № 162), а вслед за ним варианты с изображениями быка, топчущего кита (?), (см. дополн. табл. Г₄₅) и антилопы (?) вправо, которые были изданы совсем недавно (Д. Г. Капанадзе, Новости грузинской нумизматики, Вопросы истории народов Кавказа (на груз. яз.), Тбилиси, 1966, стр. 61—68).

Сейчас на очереди еще два или три варианта, которые, судя по сохранившимся на них фрагментам надписей, дают основание надеяться, что группа анонимных медных монет, бившихся в Грузии в XVII в. обогатится еще новыми вариантами. Но до окончательного изучения материала и сверки с новыми поступлениями, я предпочитаю воздержаться от их публикации.

Разнообразие монетных типов этой группы и сравнительное обилие встречающихся среди них вариантов, таким образом, оказывается довольно богатым. Но, несмотря на это, встречаются экземпляры, представляющие собой большую редкость. Некоторые из них, дошедшие до нас в единичных экземплярах, не сохранили даты, вследствие чего хронологическая их последовательность до поступления новых данных пока не установлена.

Дополнительные подробности о монетах этой группы см. Е. А. Пахомов, Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII—XVIII вв.; Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 122—124; D. Lang, Studies in the numismatic..., p. 91—92; Егo же, Coins in Georgia in Transcaucasia, p. 231.

К стр. 228.

Описание медных монет Тбилиси, битых в XVII в. по иранским образцам, снабжено крайне интересной ссылкой: «Кроме этих, в коллекции Общества по распространению грамотности (вероятно среди грузин — Д. К.) имеется фельс, на лицевой стороне которого в круге ضرب تڤليس «чекан Тифлиса», вне круга — стертая легенда; на оборотной стороне — символ веры. Возможно, что этот фельс относится к еще доперсидской эпохе».

Приходится сожалеть, что это лаконичное сообщение (нет, например, сведений о весе и размере), не снабжено соответствующей репродукцией. В собрании музея Грузии, куда в свое время перешла коллекция Общества, этой монеты не оказалось, а в других коллекциях подобной также не встречалось.

К стр. 229.

«Однако, возможно, что найдутся и настоящие медные монеты Тифлиса, подобные уже имеющимся в коллекциях медным турецким монетам...», — говорит автор о тбилисских выпусках времен турецкого господства в Восточной Грузии в 1723—1735 гг.

Впоследствии это научное предвидение блестяще подтвердилось: вместе с остальными грузинскими монетами своей коллекции он пере-

дал музею Грузии и медный фулус тбилисской чеканки турецкого султана Махмуда I (инв. № 5020, см. дополнительную таблицу Г₅₀).

К стр. 229.

Автор сообщает, что золотой ашрефи тбилисской чеканки Ахмеда III известен лишь в одном экземпляре, принадлежащем Османскому музею и видимо потому не дает репродукции этой редчайшей монеты. На дополнительной таблице Г₄₈ дано изображение второго подобного экземпляра, поступившего в музей Грузии в 1965 г. вместе с другими грузинскими монетами. Е. А. Пахомова (инв. № 4975).

В описании этого ашрефа сказано, что на третьей строке оборотной стороны над словом ا поставлена монограмма, значение которой в редактируемой книге не расшифровано. Другие же исследователи считают возможным видеть в этой монограмме (появляющейся и на других аналогичных монетах, выпускавшихся как константинопольским, так и другими монетными дворами) имена либо великого везиря, либо управляющего монетным двором, либо же монетного мастера (см. Poll S. L. *Catalog of oriental Coins in the British Museum, London, 1883, p. XXXVIII*).

К стр. 230.

Автор дает описание только двух номиналов тбилисских монет Махмуда I — онлык и бешлык. Но в 1965 г. из его же коллекции в музей Грузии поступили еще два номинала — нимбешлык (или несф-бешлык) — в серебре (см. дополн. табл. Г₄₉) и упомянутый выше фулус — в меди (табл. Г₅₀).

К стр. 233.

Описание монет, битых именем Ибрагим-шаха автор начинает с предупреждения, что система чеканки при нем остается прежней «с основной в виде аббаса в 4,6 гр» и что «известны номиналы в 3 аббасы, 1 аббасы и 1 шахи».

Он даже дает описание трехабазника и говорит, что эта оригинальная и интересная монета известна по экземплярам Британского музея и его собственной коллекции, после чего на табл. XV под № 134 демонстрирует репродукцию одной из этих монет. Метрологическим данным в редактируемой работе к сожалению, уделено очень мало места в результате чего проследить постепенное снижение веса серебряных монет, описываемых автором, не всегда представляется возможным. Так, например, среди монет, завещанных Е. А. Пахомовым музею Грузии, этого трехабазника, к сожалению, не оказалось и говорить о метрологических ее показателях мы смогли лишь по записям каталога Британского музея, согласно которым вес этой монеты (13,834 г) действительно соответствует трем аббазам, т. е. тому марчили, который так часто упоминается в древнегрузинских рукописях, но в экземплярах местной чеканки до сих пор так и не попадался.

Типологически этот трехабазник оказался очень близким к рупиям (надири), введенным Надир-шахом в 1150—1152 гг. (ср. например, табл. XV, № 133) вследствие чего внешне их даже трудно отличить друг от друга.

В музее Грузии хранится один из этих надир-тбилисской чеканки, битый именем Надир-шаха, но помеченный 1162 г. хиджры (инв. № 2494), хотя, как известно, Надир-шаха в это время уже не было в живых. По поводу надир-битых после 1152 г. хиджры, автор говорит, что они вообще редки (стр. 233), упомянутый же выше экземпляр, представляющий собой посмертный выпуск, должно быть еще более редок, потому, что он не встречался мне ни в литературе, ни в других коллекциях. Диаметр этой редкой монеты 23—24 мм, вес = 10,03 г.

Следует отметить, что надписи грузинских монет этого времени характеризуются некоторыми странными отклонениями, отличающими их от других монет, чеканившихся в соседних странах. Для того, чтобы уяснить причины этих отклонений, восстановим в памяти общую картину политического положения, сложившуюся к тому времени.

В 1747 г. (= 1160 г. х.), в результате заговора, Надир-шах был убит, а глава противоправительственного заговора Али Кули хан, племянник Надира и зять Теймураза II был провозглашен шахом под именем Адиль шаха.

После этого в Иране воцаряется полная анархия, появляется несколько претендентов на шахский престол, которые ведут друг против друга ожесточенную борьбу. Адиль-шах продержался на престоле всего год, — его свергает собственный же брат Ибрагим, но и его вскоре сменяет Шах Рох, внук Надира. Последнего также теснят со всех сторон и в конце концов его власть простирается лишь над Хоросаном. Основными же соперниками, по существу остаются лишь трое — Азат хан Афганский, Махмуд хан Каджар и Керим хан Зендский, распри между ними принимают затяжной характер и страна оказывается объята пламенем междоусобиц.

Только в 1749 году (= 1163 г. х.) после долгих злоключений на родину возвращается Теймураз II, вызванный в Иран еще при жизни Надир-шаха. Вместе с Ираклием II он приступает к восстановлению в Грузии нормальной жизни. К тому времени для этого создаются соответствующие предпосылки, — продолжающиеся в Иране междоусобицы способствуют укреплению Грузии, которая вскоре усиливается настолько, что делает своими данниками ереванского, ганджинского и нахичеванского ханов. Но для восстановления полного спокойствия страны приходилось вести упорную борьбу не только с внешними врагами, но и с собственными тавадами и при таком положении дел грузинские цари всячески избегали вступать в конфликт с кем-либо из претендентов на шахский престол.

Соответственно этому, по-видимому, и придется рассматривать те отклонения, которыми характеризуются грузинские монеты того времени и решать вопрос о причинах их появления путем сопоставления внешних признаков монет с теми условиями, при которых производился их чекан.

Иначе трудно объяснить поочередную смену имен шахов (или претендентов) на грузинской монете того времени.

1. Эрмитажный ашреф тбилисской чеканки помечен именем Шах Роха и 1160 г. хиджры (см. А. К. Марков, Инвентарный каталог точных монет Эрмитажа, СПб., 1898, 3-е дополн., стр. 950, № 89а).

2. Выше отмечалось, что в музее Грузии хранится надири тбилисской чеканки, помеченный 1162 г. х. и именем Надира (инв. № 2494).

3. Тем же 1162 г. х. помечен трехабазный марчили тбилисской чеканки, но уже битый именем Ибрагим-шаха (см. табл. XV₁₃₄).

4. И только с 1163 г. х. возобновляется более или менее регулярный выпуск тбилисского серебра с именем Шах Роха (стр. 233—234 редактируемой книги и №№ 140—141, табл. XV).

Эта поочередная смена имен иранских шахов на тбилисских монетах, чеканившихся на протяжении каких-нибудь трех-четырех лет, полностью соответствует сложившемуся в то время положению вещей.

К стр. 236.

«Закавказские ханства, столицы которых (Ганджа, Шемаха, Тифлис и др.) были до этого монетными дворами шахов...».

Наше мнение по поводу аналогичных высказываний автора изложено в комментарии к стр. 217.

К стр. 237.

«...рисунок матриц устанавливается особый, существующий только в Тифлисе, а редкие случаи появления его в других городах, соседних с Грузией, объясняются заимствованием именно тифлисского образца».

К сожалению, здесь не указано в каких это «других городах, соседних с Грузией» чеканились монеты по «тифлисским образцам», но настоящее время имеется возможность сослаться на конкретные факты.

О признании, которое заслужили грузинские монеты последней четверти XVIII в., свидетельствует их широкое распространение по всему Закавказью, повлекшее за собой выпуск их подражаний. Эти подражания более легкие по весу, из серебра гораздо худшей пробы и более небрежно, как полагают, возникли в Нухинском ханстве.

Во время непродолжительной оккупации Ганджи грузинскими войсками, здесь в продолжении нескольких лет (с 1201 по 1205 гг. х. = 1786 — 1791 гг.) наместники царя Ираклия II выпускали абазы, отличающиеся от тбилисских соответствующей пометкой монетного двора и некоторыми изменениями рисунка лицевой стороны (Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 130—131).

Здесь особенно бросается в глаза то обстоятельство, что монеты, битые в соседних с Грузией ханствах по грузинским образцам, автор не называет подражаниями; в тех же случаях, когда это происходило наоборот, термин «подражание» начинает доминировать.

К стр. 238.

Автор приводит выдержки из письма царевича Теймураза, изданного М. Броссе, и упоминает такие термины как «телти», который является искажением хорошо известного термина «тетри».

К стр. 239.

«Монет 1180 и 1181 годов пока не найдено», но в 1965 г. вместе с другими монетами Е. А. Пахомова в музей Грузии поступили две монеты 1180 г. (инв. №№ 5383 и 5384). Монета 1181 г. пока действительно не найдена.

К стр. 241.

В 1185 г. х. чеканились не только полуабазы и шауры, но и шестিশауровые (полумарчили) (см. инв. № 5409 музея Грузии).

К стр. 250.

Автор продолжает настойчиво утверждать, «что после исчезновения монет с грузинскими легендами, не позже XVI века, в Тифлисе водворяется чисто персидский чекан».

Придерживаясь, однако, противоположных взглядов, мы также настойчиво утверждаем, что монеты, чеканившиеся в Грузии с XVI века, несмотря на свой «чисто персидский» облик, по своей природе являются грузинскими, чеканившимися по иранским образцам, не только по экономическим, но и по политическим соображениям. По этому поводу некоторые подробности изложены в комментарии к стр. 217.

К стр. 250.

Заканчивая главу о серебряных монетах, чеканившихся в Тбилиси с 1179 г. х., автор говорит, что «типы эти сохраняются... до самого присоединения Карталино-Кахетинского царства к России». Но это утверждение справедливо лишь для выпуска монет этого типа, но отнюдь не для продолжительности периода их обращения. Установлено, что благодаря высокому качеству металла, из которого изготовлялись эти монеты, последние обращались в Грузии еще довольно долго и даже спустя десятилетия после ее присоединения к России, они охотно принимались населением, так что казначейство Российской империи могло приступить к их обмену и окончательному изъятию из обращения только со второй половины XIX столетия.

Кроме свидетельства П. Винклера («Из истории монетного дела в России. Чеканка монеты для Грузии (1804—1833)» СПб., 1898 г., стр. 36), это подтверждается и неопровержимыми фактами: так, например, в 1955 г. в сел. Пховели (качретский район Грузинской ССР) был найден клад смешанного состава, — самая поздняя русская монета датирована 1842 годом, самыми же ранними оказались тбилисские абазы конца XVIII в. (инв. №№ 9448—9558 музея Грузии. Известен также рукописный акт (хранится в отделе нумизматики музея Грузии) о приобретении недвижимого имущества, датированный 1852 годом, где стоимость имения определяется из расчета «грузинских сирма абазов» (абазы Ираклия II). (По этому поводу см. Р. В. Кебуладзе. Продолжительность обращения сирма абазов в Грузии. Сообщения АН Грузинской ССР, т. 53, № 3, 1969 г.).

К стр. 251.

Автор утверждает, что «персы... не били в Тифлисе золотых монет», однако, в Ленинградском Эрмитаже хранится ашрефи тбилисской че-

канки, помеченный 1160 г. хиджры (= 1747 г.), ставший известным с конца прошлого столетия (А. К. Марков, Каталог Восточных монет Эрмитажа, СПб., 1898 г., 3-е дополнение, стр. 950, № 89а). Дата, проставленная на этой монете, согласуется с сообщением современника грузинского историка Папуна Орбелиани, упоминающего о том, что наряду с серебряными монетами, Теймураз и Ираклий II чеканили и «плури» (золотые монеты). Сведения о грузинской золотой монете сохранились и в других письменных источниках, так, например, в одном из документов начала XVIII в. сказано, что для чеканки шауров чистого золота Вахтанг VI послал тавлидару (регистратор прихода и расхода монетного двора) Наскиду «семь золотников отвешанного Асланом золота. Взамен поступило тридцать восемь шауров, тоже взвешенных Асланом. Оказалось, что до семи золотников не хватало половины золотника и пяти горошинок». Но эти золотые шауры Вахтанга VI, которые должны были весить что-то около 0,70 г до нас не дошли и, надо полагать, имели специальное назначение донативных (Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 158—159).

На той же 251 странице редактируемой работы в сноске имеется сообщение о приобретенной Берлинским музеем золотой монете, битой при Георгии XII. Описания этой интересной монеты, неизвестной по другим собраниям, автор, к сожалению, не дает.

К стр. 255.

Перечисляя варианты медных монет Бакара, битых в 1130 и 1131 гг. хиджры, автор не упоминает разновидность, на которой грузинских букв, сообщающих имя Бакара, нет вовсе. Подобный «анонимный» фулус Бакара с датой 1131 г. по хиджре был найден в сел. Датет (Тетрицкаройский район Грузинской ССР) и ныне хранится в музее Грузии (инв. №5096, дополн. табл. Г₅₁).

К стр. 259.

«Других дат, кроме 1166 (окт. 1752 — окт. 1753 г.) и 1168 (окт. 1754 — сент. 1755 г.) на фулусах только что описанного типа не найдено», — говорит автор о монетах Теймураза и упоминание на них дат 1165, 1167, 1169 и 1199 считает ошибочным.

Однако, в дальнейшем найдены были экземпляры, на которых дата 1169 разбирается совершенно отчетливо (Е. А. Пахомов, Вес и стоимость медной монеты Тифлиса XVII—XVIII вв. стр. 100 и 108; Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 125 и 129).

К стр. 260.

Ссылаясь на справку грузинского историка того времени Папуна Орбелиани «о переделе золотых и серебряных сосудов в монету», автор говорит, что «этого золота до нас не дошло» и высказывает предположение, что «золото упомянуто лишь для усиления выражения, а на деле было пущено в оборот одно серебро». Сообщение грузинского историка Папуна Орбелиани, относящееся, примерно к 1752 г., совершенно конкретно и подтверждается неопровержимыми фактами. Выше

мы ссылались на Эрмитажный золотой ашреф тбилисской чеканки, датированной 1160 г. хиджры (=1747 г.) (см. комментарии к стр. 233).

Ссылка же автора на справку царевича Геймураза, что «в Тифлисе во вторую половину XVIII столетия выпускались только серебро и медь» после его сообщения о золотой монете Георгия XII (сноска к стр. 251) и описания золотого червонца Ираклия II, данного им же несколько ниже, теряет силу. Правильнее было бы говорить, как он это и делает ниже, не об отсутствии грузинского золота этого времени, а об исключительной его редкости.

К стр. 260.

Золотой червонец Ираклия II, описанный автором под № 137 (табл. XVII, № 187а) он называет уникалом азиатского музея, но тут же сообщает, что «другая золотая монета Ираклия II находится в коллекции Толстых, но ее тип и дата» ему неизвестны.

Отметим, что второй экземпляр, принадлежащий Толстым, сравнительно недавно тоже поступил в Ленинградский Эрмитаж; он принадлежит к тому же типу и бит той же парой штемпелей, что и первый (сообщение И. Г. Добровольского).

К стр. 261.

Медный шаур Ираклия II, описанный автором под № 138 (табл. XVII, № 188) долгое время считался уникалом Эрмитажа, но второй такой же экземпляр сравнительно недавно был обнаружен и в фондах Московского исторического музея. Хорошая сохранность обоих этих экземпляров и очень большая их редкость толкает на мысль, что они выпускались как пробные и в обращение не попали.

Помещенное на оборотной стороне этой монеты изображение, которое автор называет «гербом Грузии», видимо, считая его государственным, правильнее было бы считать династическим, так как он является принадлежностью грузинских Багратионов.

К стр. 262.

Описание грузинского герба этого времени для ясности дополняется следующими пояснениями:

а) о его принадлежности царствующему роду свидетельствуют некоторые детали, входящие в состав общего рисунка; так, например, лира (но не арфа) и праща (но не кошелек), являются атрибутами библейского царя Давида, грузинские же Багратионы, как известно, вели свой род от иудейских царей;

б) герб этот выставлялся не только на титульных листах старопечатных книг, но применялся и при заключении государственных актов. Например, георгиевский трактат, заключенный в 1783 г. между Грузией и Россией, скреплен вислой печатью большого размера, на которой отчетливо видны все детали родового герба Багратионов, выполняющего таким образом в данном случае роль государственного герба.

К стр. 264.

«С восьмидесятих годов на тифлисской меди появляется русский двуглавый орел и... двойные даты, годами гиджры и от. Р. Х. Из первых известны 1201, 1202 и 1203, а из вторых — 1781, 1787, 1789 и, может быть, 1782».

В другой, более поздней работе автора, специально посвященной грузинским медным монетам XVII—XVIII вв. последняя дата — 1782, как действительно несуществующая, уже не упомянута (см. Е. А. Пахомов, Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII—XVIII вв., стр. 102, 108, 109). Нет также упоминаний о каких-либо других (кроме упомянутых) датах. Но сравнительно недавно обнаружен экземпляр, на котором с той стороны, где выбито имя Ираклия, проставлена дата по хиджре 1206 (сохранились лишь две последние цифры, остальные две обрезаны краем монеты), а на той стороне, где изображен двуглавый орел, снизу, под его лапами соответствующая хиджре европейская дата 17—91 (см. табл. Г₅₂). Любопытно, что этот экземпляр поступил в музей Грузии вместе с остальными монетами Е. А. Пахомова (инв. № 5330), который, видимо, даже не подозревал о существовании такой разновидности, так как в личных беседах, со мной он ни разу не упоминал о ней. Обнаружен был этот вариант совершенно случайно, были замечены две последние цифры даты по хиджре — (۱۲) ۹۱ и только после этого было установлено, что европейская дата под лапами орла действительно — 1791, но не сбита 1781, как это казалось сначала.

После поступления этой монеты возникла необходимость тщательно пересмотреть фонды музея Грузии, но аналогичный вариант пока не найден. Надо полагать, что рано или поздно, дальнейшие поиски увенчаются успехом.

К стр. 264.

Автор выражает законное недоумение по поводу появления на монетах Ираклия с изображением русского герба европейской даты 1781, так как в это время «только шли переговоры о принятии Грузией русского подданства, а о трактате 1783 года не было еще речи». Еще более непонятно, что дата по хиджре на этой монете (1201 или 1202 = 1786 — 1788), не соответствует европейской дате.

Автор объясняет этот анахронизм малым знакомством грузинских монетных «мастеров с новыми для них европейскими цифрами», и тем, что лицо, составлявшее рисунки штемпеля, могло смешать цифры 1 и 7, выставив год 17—81 вместо 17—87».

Само по себе правдоподобное это объяснение, пожалуй, можно было бы считать исчерпывающим, если бы не наличие еще одного монетного типа, видимо неизвестного в свое время и потому неизданного Е. А. Пахомовым. Речь идет о несколько более легковесных монетах с датами 1202 г. хиджры и 1781 г. нашего летоисчисления, отличающихся от общей массы монет Ираклия II более тщательным и художественным выполнением, но с некоторыми искажениями грузинских и персидских надписей. Предполагается, что эти монеты были изготовлены

на Екатеринбургском монетном дворе (табл. Г₅₃) в качестве пробных (Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 126). Как видно, их выслали в Грузию в качестве эталона еще задолго до заключения георгиевского трактата 1783 года, где один из пунктов предусматривал выпуск грузинских монет с эмблемой Российской империи. Вопрос о Грузии, по-видимому, был решен имперским правительством задолго до подписания официальных соглашений.

К стр.268.

«По неизвестным пока причинам», — говорит автор о медных монетах Георгия XII, «на них совершенно исчезает изображение орла, замененного рыбой, как на чеканке Ираклия II 1190 года».

Для данного случая более подходящим оказалось бы объяснение, которое автор давал несколько выше при описании монеты Ираклия II 1796 года, на которой двуглавый орел заменен одноглавым. Причину последнего он видит в том, «что грузинское правительство, разочаровавшись в помощи России, не смогла спасти Тифлис от разорения Ага-Мухамед ханом в 1795 году, не желало продолжать так настойчиво выставлять себя ее вассалом и несколько замаскировало выставленный на монете русский герб» (выше стр. 266). Теми же соображениями видимо руководствовался и Георгий XII.

К стр. 268.

Автор упоминает только два номинала медных монет Георгия XII — полубисти и пули, считая ссылку Френа на бисти ошибочной.

В другой своей работе, вышедшей в 1928 году, специально посвященной грузинским медным монетам XVII—XVIII вв., он справедливо отмечает наличие трех номиналов монет Георгия XII, бисти, полубисти и пули (Е. А. Пахомов, Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII—XVIII вв., стр. 104—109).

К стр. 269.

Автор, конечно, прав, считая, что «№ 162 трудно назвать монетой Давида, так как имени последнего тут нет и в лучшем случае его можно определить как чекан времен Давида». Дать репродукцию этой уникальной монеты он воздержался видимо по той причине, что имеющийся в его распоряжении фотоснимок был в весьма плачевном состоянии. Потребовалось много времени и мастерства фотографа И. Гильдендорфа для того, чтобы придать снимку тот вид, который он имеет на табл. Г₅₄.

К стр. 270.

«Третья контромарка», — говорит автор об одной из надчеканок Ираклия II, состоит из трех букв, соединенных в монограмму и заключенных в квадрате».

Начертание этой надчеканки почти целиком совпадает с рисунком личной печати царя и не оставляет сомнений в том, что здесь изображена сложная монограмма, составленная из всех букв, входящих в имя царя, но не трех, как об этом пишет автор (Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 127).

К стр. 270.

Ссылаясь на монету Ираклия II 1179 г. эрмитажного собрания, автор говорит, что она снабжена надчеканкой Теймураза II (табл. XIX, № 86). В 1761 г. т. е. за несколько лет до выпуска монеты 1179 г. х. (= 1765/66 гг.) Теймураза не стало, поэтому этот анахронизм, кстати замеченный на экземплярах Государственного Музея Грузии, можно объяснить лишь случайностью. Возможно, что пунсоны этой надчеканки, залежавшиеся в хозяйстве монетного двора, были случайно использованы для монет Ираклия II. Характерно, что экземпляры музея Грузии помеченные надчеканкой Теймураза снабжены и надчеканкой Ираклия.

К стр. 270.

Автор говорит о «всевозможных монетах» снабженных надчеканкой Ираклия II, но демонстрируемый им список можно дополнить появившимися впоследствии такими любопытными экземплярами, как например, византийская медь XI в., монеты Тамары 1200 г. и ее современника Абу Бекра, и из более поздних — русская деньга первой половины XVIII в. (См. Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, стр. 127).

К стр. 271.

«С этого же года началась чеканка общеизвестной русско-грузинской монеты 1804—1833 гг. Ее обзор не входит в мою задачу».

Вопрос о русско-грузинских монетах был решен автором еще до того, как он приступил к описанию второй части монет Грузии, — уже в предисловии к первой части своей книги, при обзоре специальной литературы, он с самого же начала заявил, что «оставляет в стороне русско-грузинскую монету 1804—1833 гг.».

Ни в первом, ни во втором случае он ничего не говорит о мотивах, которыми он руководствовался, принимая такое решение но в личной беседе со мной он неоднократно подчеркивал, что эта группа монет не может иметь отношения к грузинской нумизматике, так как достаточно хорошо известно, что они чеканены русским имперским правительством.

Действительно, несмотря на внешние признаки этих монет (грузинские надписи обеих сторон, их содержание) и другие показатели (упоминание места выпуска — «Тбилиси», ареал их распространения), никто не станет утверждать, что это — грузинские национальные монеты. Совершенно очевидно, что после упразднения грузинского царства в 1801 году, все внешние регалии власти и в том числе прерогатива выпуска монеты в Грузии, стали уже принадлежностью императора всероссийского.

Аналогичная двойственность имеется не только в грузинской нумизматике: так называемые русско-польские монеты первой половины XIX столетия одни исследователи считают русскими (например, Георгий Михайлович, Русские монеты, чеканенные для Пруссии, Грузии, Польши и Финляндии. СПб., 1898), другие — польскими (Dr. M.

Gumowski, Podreznic numismatyki Polskiej, Krakow, 1914, стр. 141—143, 263—265, табл. 68—69). И обе стороны в той или иной мере правы.

Таким образом, так как в конкретном случае действительно имеются основания не считать грузинскими те монеты, которые бились для Грузии русским имперским правительством, вследствие чего автор «оставляет их в стороне», то в таком случае он не должен был включать в список монет Грузии и те монеты, которые до этого сам же считал битыми для Грузии то монголами в XIII—XIV веках, то персами в XVII—XVIII вв. Тем более, что в отличие от русско-грузинских, последние не имеют даже внешнеформальных признаков, свидетельствующих в пользу грузинского их происхождения.

Руководствуясь этими соображениями, я счел более целесообразным несколько дополнить те лаконичные оведения, которые приведены автором об этой довольно многочисленной группе монет.

После присоединения Грузии к России тбилисский монетный двор был упразднен, но так как денежные знаки, особенно мелкие их номиналы, поступали из центра с большими перебоями, вскоре возникла необходимость возобновить деятельность монетного двора на месте.

С самого же начала установления в Грузии имперской власти неоднократно ставился вопрос о выпуске монеты грузинской по облику, но битой в соответствии с действующей в Российской империи системой. После того, как было представлено несколько проектов новой монеты, решили остановиться на специфически городском типе анонимной монеты. Для серебряной и медной монеты был установлен единый рисунок: на лицевой стороне — под изображением городской короны помещалась грузинская надпись — «ტბილისი» (Тбилиси), ниже которой были изображены две перекрещивающиеся ветви — пальмовая и оливковая; на оборотной стороне — в первой строке указан номинал, во второй и третьей — «ქართული ფული» (грузинская монета) для меди или «ქართული თუბი» (грузинское серебро) — для серебра и уже под этой надписью отмечалась европейская дата, но переданная не цифрами, а грузинскими числительными буквами. Все эти надписи переданы современным нам грузинским шрифтом, так называемым мхедрули и только на серебряных монетах под датой помещены и русские инициальные буквы монетных мастеров П. З. — Петр Зайцев, А. Т. — Александр Трифонов, А. К. — Алексей Карпинский и В. К. — Василий Клейменов. На некоторых, очень редких выпусках монет 1828 года, изготовленных на Санкт-Петербургском монетном дворе, русских инициалов нет. Впервые за все время истории монетного дела в Грузии, на монете появляется и меченный гурт, косые линии — на серебряных и сетка на медных.

Монеты этой серии чеканились: серебряные с 1804 по 1833 год и медные с 1804 по 1810 год. Выпускались следующие номиналы: 40, 20 и 10 копеек или двухабазник, абаз и полуабаз (узалтун) в серебре (табл. Д₅₅ — 37) и 2, 1 и 0.5 коп. или 20, 10 и 5 пулов — в меди (табл.

Д₅₈₋₆₀). Номинал на этих монетах обозначался также числительными буквами: ჟ (=400), ლ (=200) и ო (=100) пулов соответственно для 40, 20 и 10 коп. и ჯ (=20), ო (=10) и ე (=5) пулов для 2, 1 и 0,5 коп.

Тбилисский монетный двор был открыт 15 сентября 1804 г. и, просуществовав до 13 февраля 1834 г., выпустил за это время серебра на 1 060 714 руб. 30 коп. и меди на 8310 руб. 89½ коп. Выпуск монет производился неравномерно: бывали годы, когда чеканка вообще не производилась (например, в 1825 г.), случалось и так, что в том или ином году 20-ти и 10-ти копеечные не выпускались; бывало также, что в том или ином году выпуск был очень обильный, а в другом, наоборот, очень ограниченный.

Установившаяся еще до этого в Грузии здоровая традиция выпуска монет из высокопробного серебра была распространена и на эти монеты, проба которых (88) лишь незначительно уступала старым, обращавшимся в конце XVIII века сирма-абазам. Была узаконена и монетная стопка, предусматривающая следующие нормы: из фунта серебра полагалось изготовлять 26 рублей (или 130 абазов), а из пуда меди — 21 рубль. В соответствии с этим, вес абазы приравнялся 71 доле серебра (около 3,15 г), а вес одной копейки — 1 золотнику и 79 долям меди (около 7,80 г.).

Несмотря на установленный стандарт типа и надписей монеты, более или менее заметные отклонения и различные, иногда еще не изданные варианты, встречаются и тут, например: в надписях оборотной стороны полуабазов 1828 г. во всех случаях, когда встречается грузинская буква *ც*, она оказывается перевернутой; имеются различного рода искажения, которые, частично, видимо являются следствием малоопытности монетных мастеров, недостаточного знания грузинского письма, а иногда и результатом работы фальшивомонетчиков того времени.

В виду хорошей репутации, которую заслужили монеты этого последнего русско-грузинского вида, они не только получили распространение по всему Закавказью, но даже вызвали у некоторых соседей чеканку монет с заимствованием тех или иных деталей: например, для монет Нухинского ханства заимствовали с тбилисских форму короны. Весьма продолжительный срок обращения русско-грузинских монет тоже свидетельствует о доброй их славе: археолог М. М. Ивашенко, например, сообщал мне, что на его памяти, в начале текущего столетия Кутаисское государственное казначейство выкупало у населения Западной Грузии (преимущественно горцев из Лечхуми, Верхней Рачи и Сванетии) русско-грузинские монеты, благодаря чему он имел возможность отбирать для пополнения своей личной нумизматической коллекции наиболее хорошо сохранившиеся экземпляры.

Перед выпуском этих монет, в ознаменование открытия монетного двора, как это отмечает и автор, была отчеканена серебряная медаль, по-видимому, представляющая собой редкость.

№ 17. *AR*, диаметр=26 мм, вес=8,23 г (табл. Д₆₁).

Лицевая сторона: в центре — двуглавый орел, держащий в лапах золотое руно. В верхнем поле — созвездие Большой Медведицы, — дополнительная эмблема великой северной державы. Внизу, под орлом — верхняя часть северного полушария, на котором по-русски надпись мелкими буквами: «Иберия. Колхида». По краю медали — русская легенда — «Похищенное возвращает».

Оборотная сторона: пятистрочная русская надпись: «Тифлиссский /монетн. двор/ открыт /15 сентября/ 1804».

Встречаются варианты, на которых вместо «тифлиссский монетн. двор» вычеканено «тифлиской монетн. двор» (табл. Д₆₂).

Ссылаясь на снимок из альбома М. Баратаева и экземпляра, проданный на аукционе монет в 1909 году, автор говорит, что она известна и в золоте, но в настоящее время известен лишь единственный экземпляр Ленинградского Эрмитажа (№ РМ 2043).

Описание разновидностей монет этой серии, по существу, явилось бы повторением той работы, которую в свое время проделали В. К. Георгий Михайлович и П. Фон-Винклер, поэтому, для наглядности: здесь приведена таблица с указанием тех номиналов, которые выпускались Тбилисским монетным двором с 1804 по 1833 г. (Таблица заимствована из упомянутой выше работы П. Фон-Винклера).

	С Е Р Е Б Р О			М Е Д Ь		
	Двойн. абаз.	А б а з	Полуабаз	П у л		
				20 Грош	10 Копейка	5 Деньга
1804	П. З. (д. р.)	П.З.(д.р.)	П.З.(о.р.)	П (о. р.)	П (о. р.)	П (о. р.)
1805	П. З.	П. З.	П. З.	П	П	П
1806	А. К.	А. К.; П. З.	—	П	П	П
1807	А. К.	А. К.	—	не было чеканки		
1808	А. К.	А. К.	—	П	П	П
1809	А. К.	А. К.	—	не было чеканки		
1810	А. Т. (д. р.)	А. Т. (р.)	А. Т. (р.)	П	П	П
1811	А. Т. (д. р.)	—	—			
1812	А. Т.	А. Т.	—			
1813	А. Т.	А. Т.	А. Т.			
1814	А. Т.	А. Т.	—			
1815	А. Т.	А. Т. (д. р.)	—			
1816	А. Т.	А. Т.	—			
1817	А. Т.	А. Т.	—			
1818	А. Т.	А. Т. (д. р.)	—			
1819	А. Т.	А. Т.	—			
1820	А. Т.	А. Т.	А. Т. (д. р.)			
1821	А. Т.	А. Т.	А. Т.			
1822	А. Т.; А. К.	А. Т. (р.); А. К.	А. К. (д. р.)			
1823	А. К.	А. К.	А. К.			
1824	А. К.	А. К.	А. К.			
1825	Чеканки не было					
1826	А. Т.; А. Т.	А. Т.; А. Т.	А. Т.			
1827	А. Т.	А. Т.	А. Т.			
1828	А. Т.; I (о. р.)	А. Т. I (о. р.)	А. Т.			
1829	А. Т.	—	—			
1830	А. Т.	А. Т.	—			
1831	А. Т.; В. К.	А. Т.	А. Т.			
1832	В. К.	—	В. К.			
1833	В. К.	—	В. К.			

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	3
Предисловие	3
Введение	8
Глава I	17
Гурген	18
Вахтанг	20
Неизвестный эристав (VI в. к.)	20
Гуарам	24
Стефанос I	28
Адернасе	30
Стефанос II	30
Глава II	36
Мансур бен Джафар	46
Джафар бен Мансур	48
Глава III	51
Давид Куропалат	52
Баграт III	53
Гиоргий I	57
Баграт IV	57
Гиоргий II	60
Давид II Возобновитель	71
Глава IV	74
Димитрий I	74
Гиоргий III	80
Тамара	86
Гиоргий IV Лаша	96
Русудань	101
Глава V	112
Надчеканки XII—XIII вв.	112
Глава VI	117
Давид IV Нарин	122
Давид V	132
Глава VII	137
Глава VIII	160
Абага	162
Ахмед	164
Аргун	165
Аргун и Газан, Кейхагу	166
Байду	167

Глава IX :	168
Димитрий II	168
Давид VI	170
Вахтанг III	172
Глава X	176
Газан-Махмуд	177
Ольчайту-Султан	178
Абу-Саид	180
Арпа-хан	186
Мухаммед-хан, Сати-Бек	187
Сулейман-хан, Нуширван	188
Шейх-Овейс	191
Ахмед	192
Глава XI	193
Георгий VII	203
Георгий, сын Давида	204
Константин II	206
Александр I	207
Неопределенные монеты XV—XVI вв.	210
Глава XII	214
Аббас I	217
Сефи I, Аббас II	218
Сулейман I	219
Хусейн	220
Ахмед III	229
Махмуд I, Аббас III	230
Надир	231
Ибрагим	233
Шахрух	234
Керим-хан	236
Глава XIII	236
Тифлисская серебряная анонимная монета	239
Без даты	249
Глава XIV	250
Царевич Вахтанг	251
Царевич Свимон	253
Царевич Бакар	254
Анонимный фулус	255
Теймураз II	256
Теймураз II и Ираклий II	258
Ираклий II	259
Георгий XII	268
Анонимный чекан 1215 г.	269
Глава XV	269
Надчеканки XVIII столетия	269
Система чеканки меди XIII—XVIII вв.	270
Комментарии	277
Таблицы	351

A

1

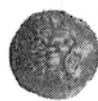
2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

41

42

43

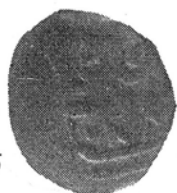

44

45

46

47

48

49

50

51

52

53

54

55

56

57

58

59

60

61

62

Табл. I

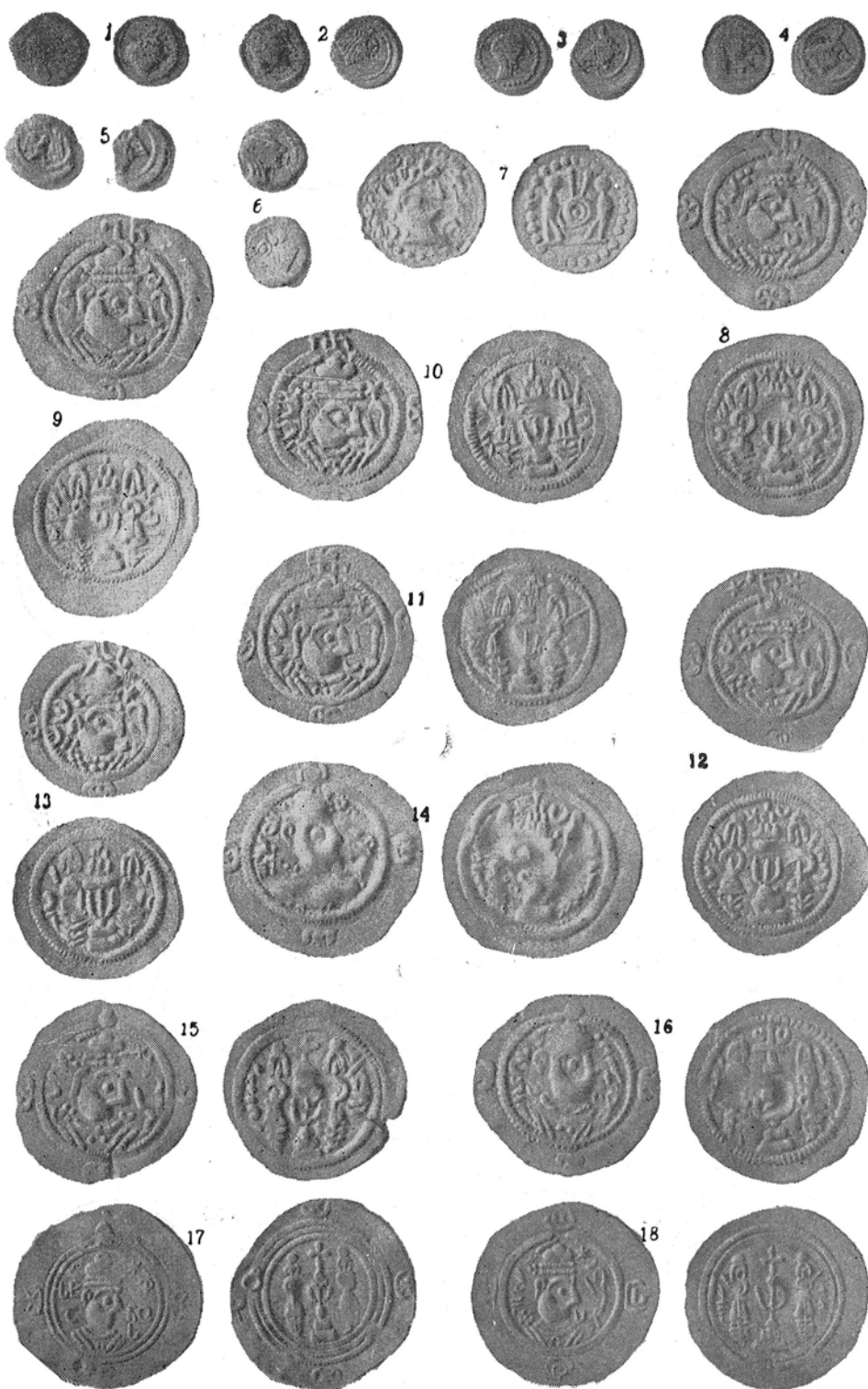
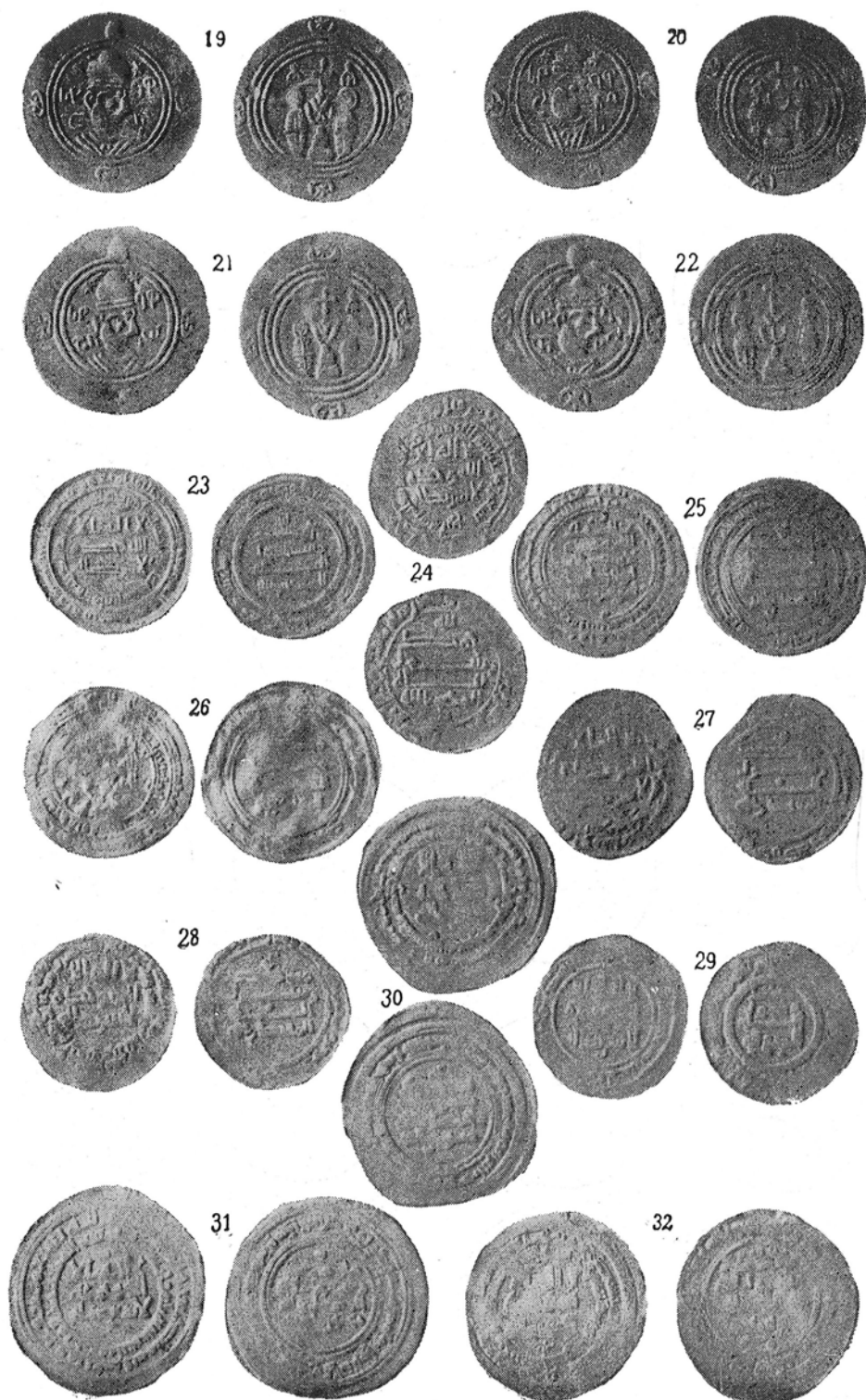

Табл. II

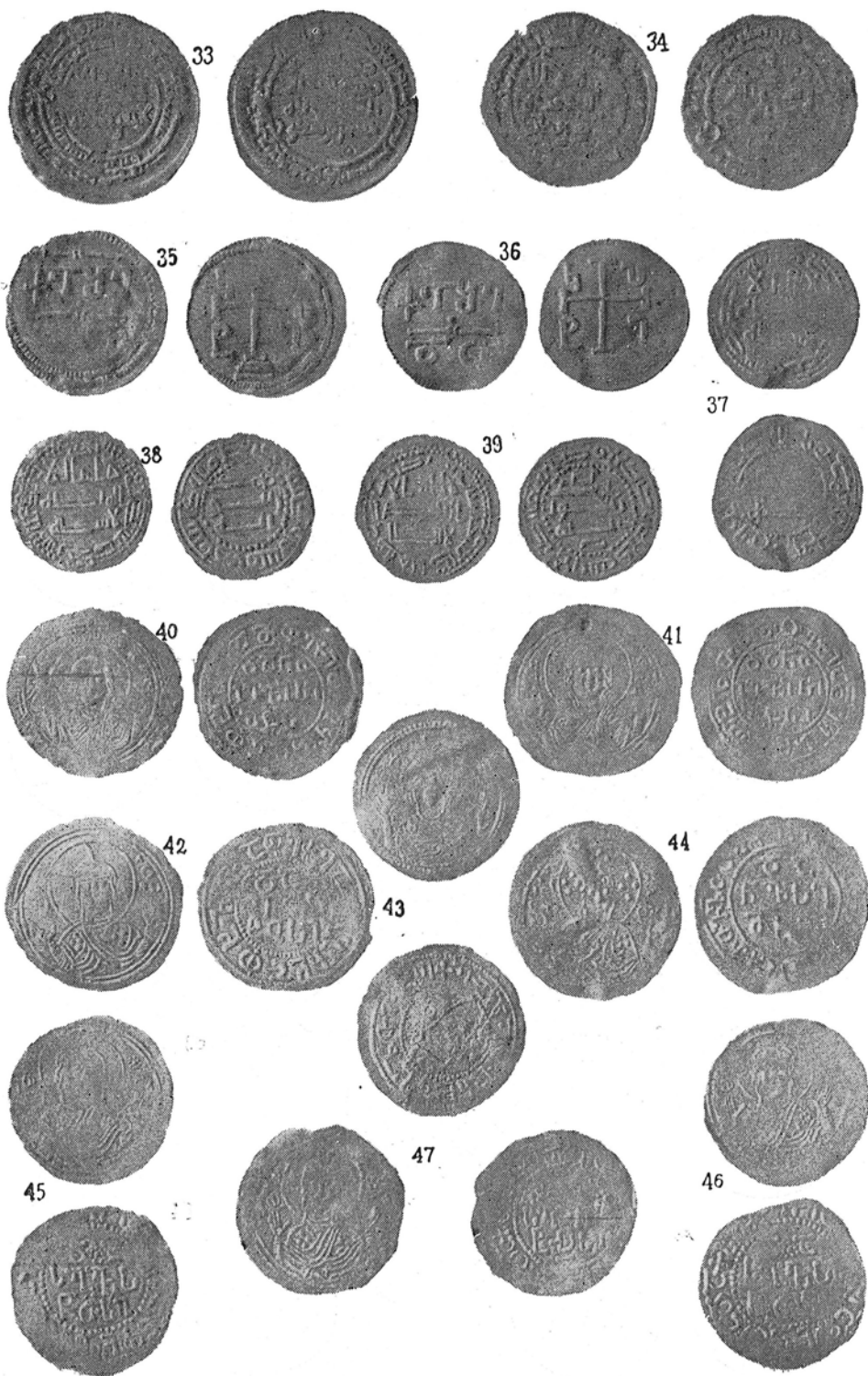
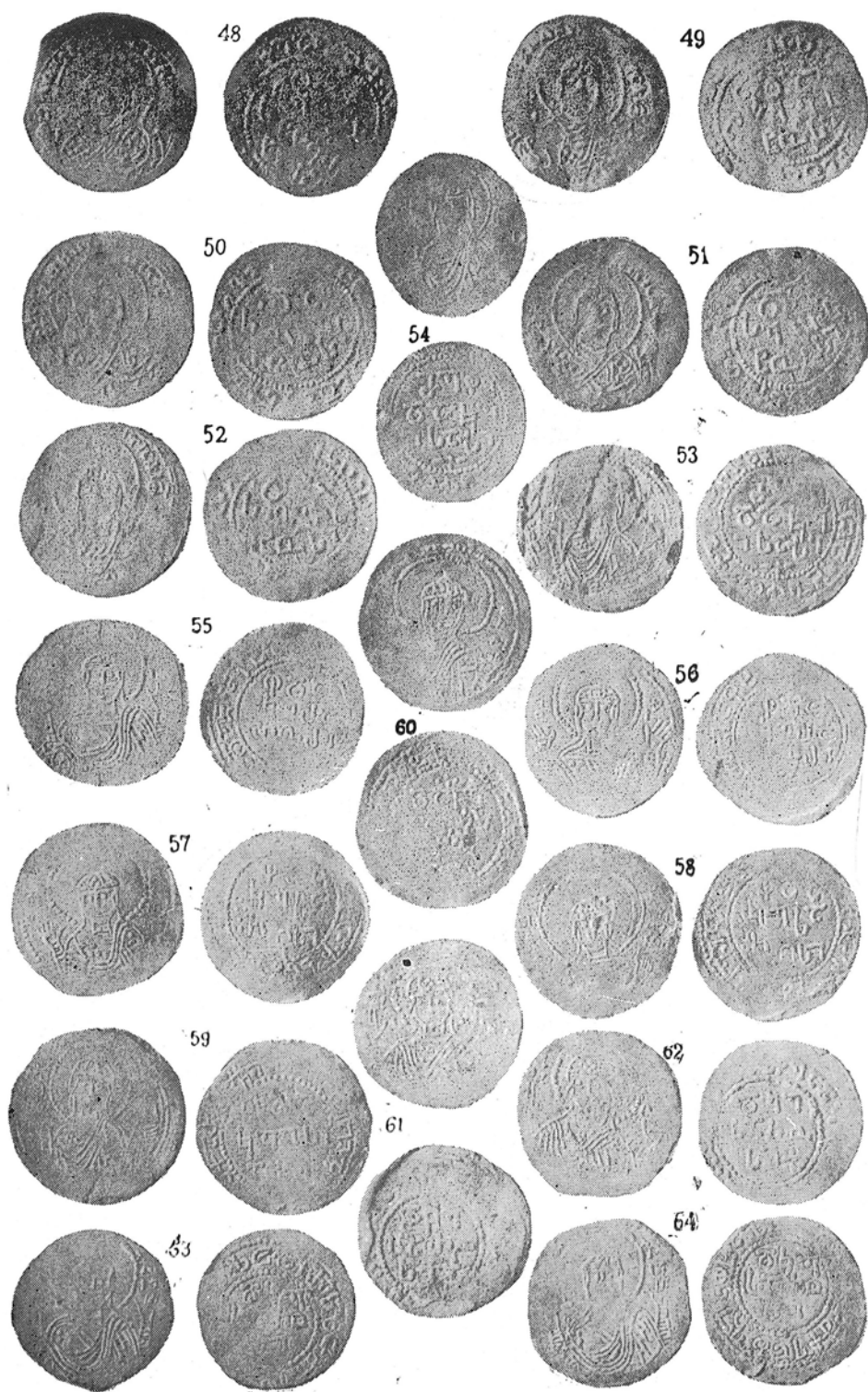

Табл. IV

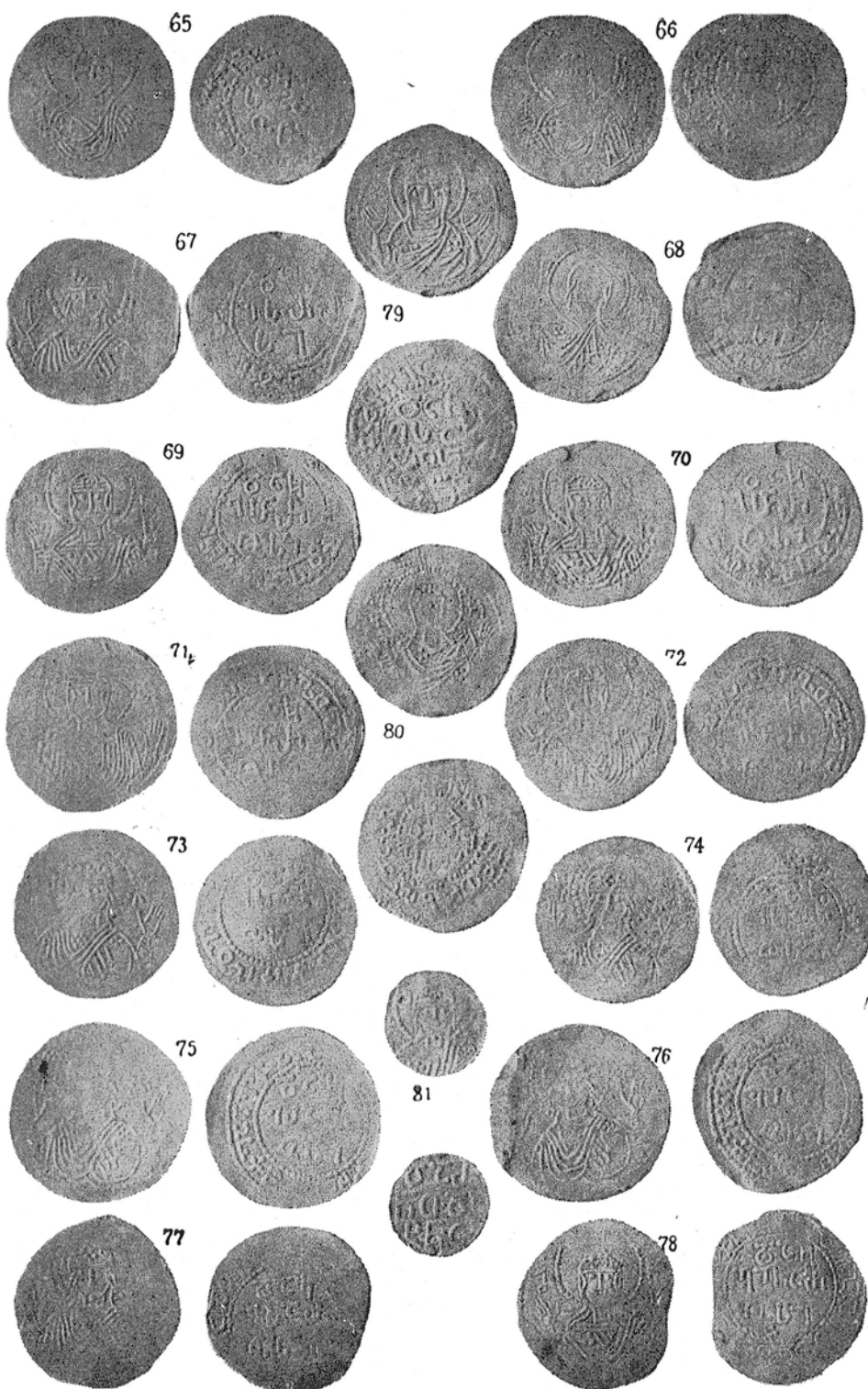
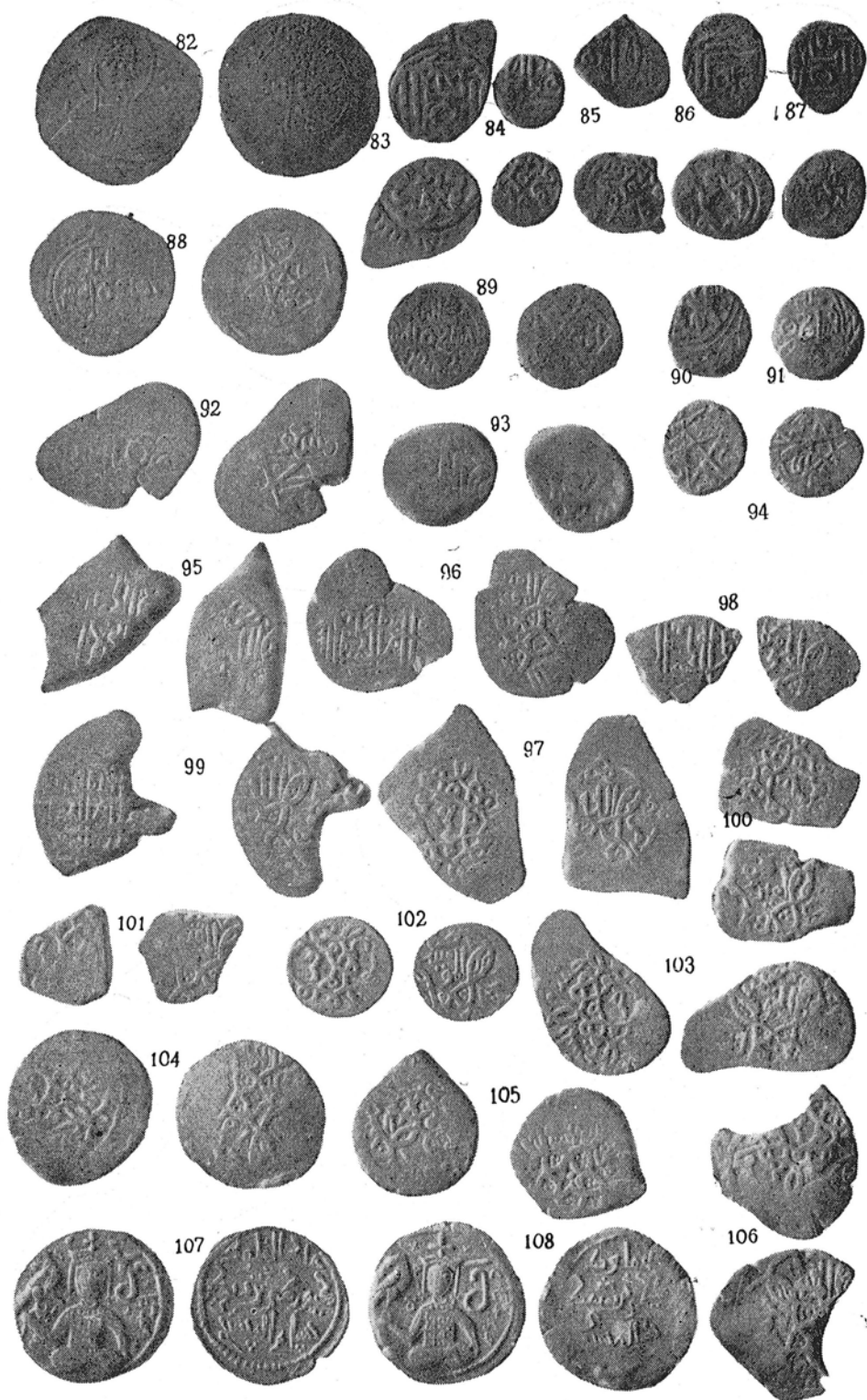
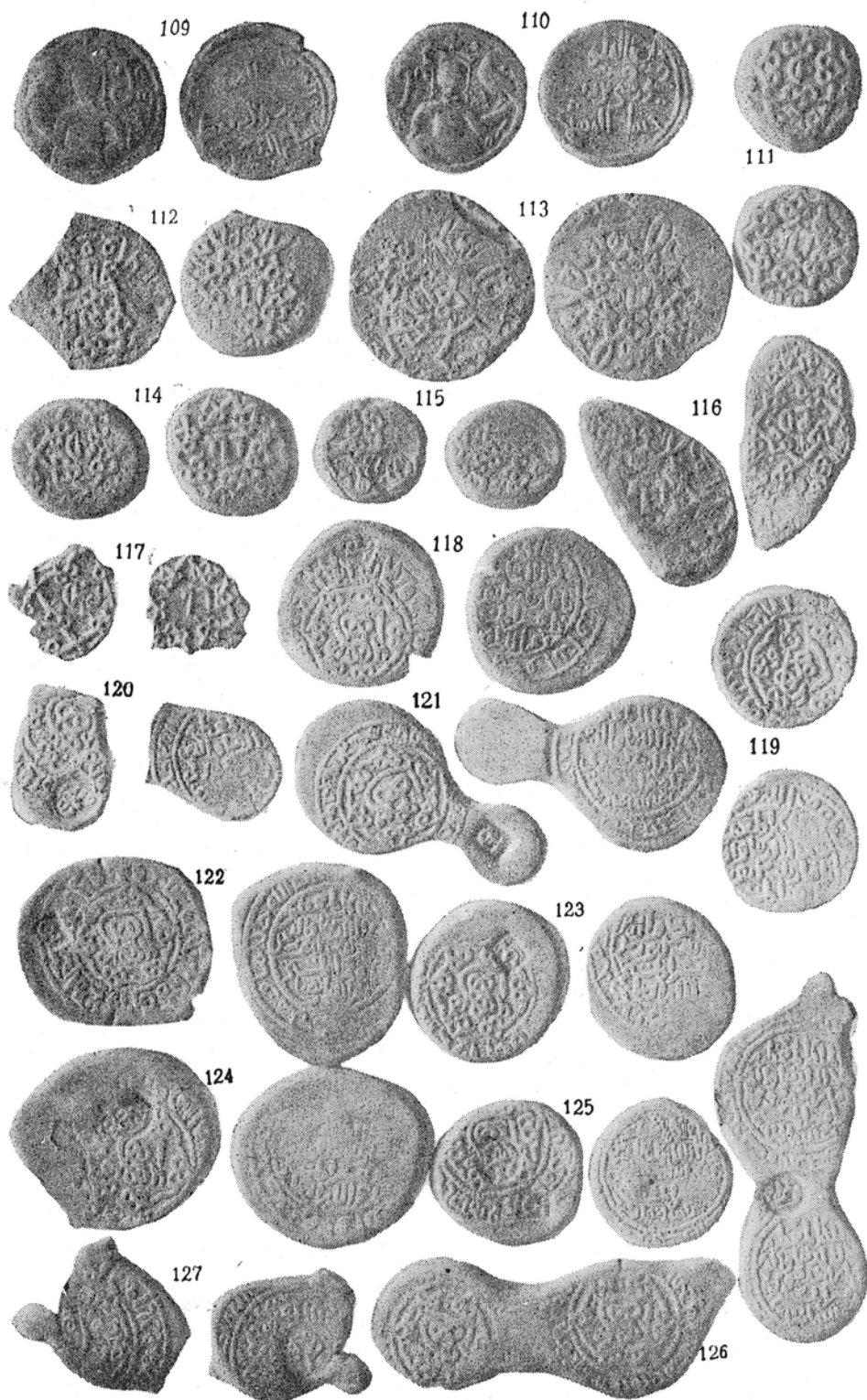
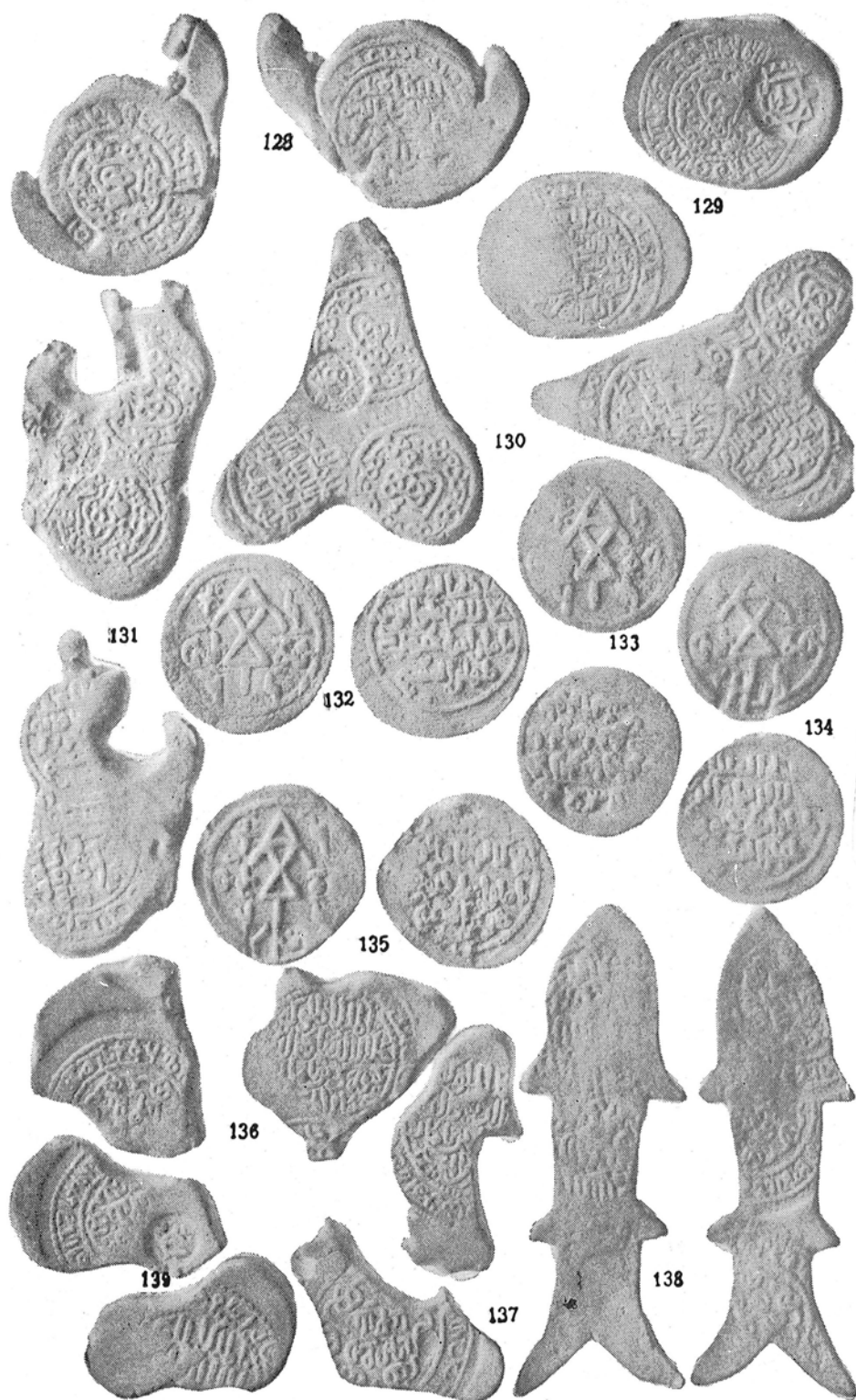

Табл. VI

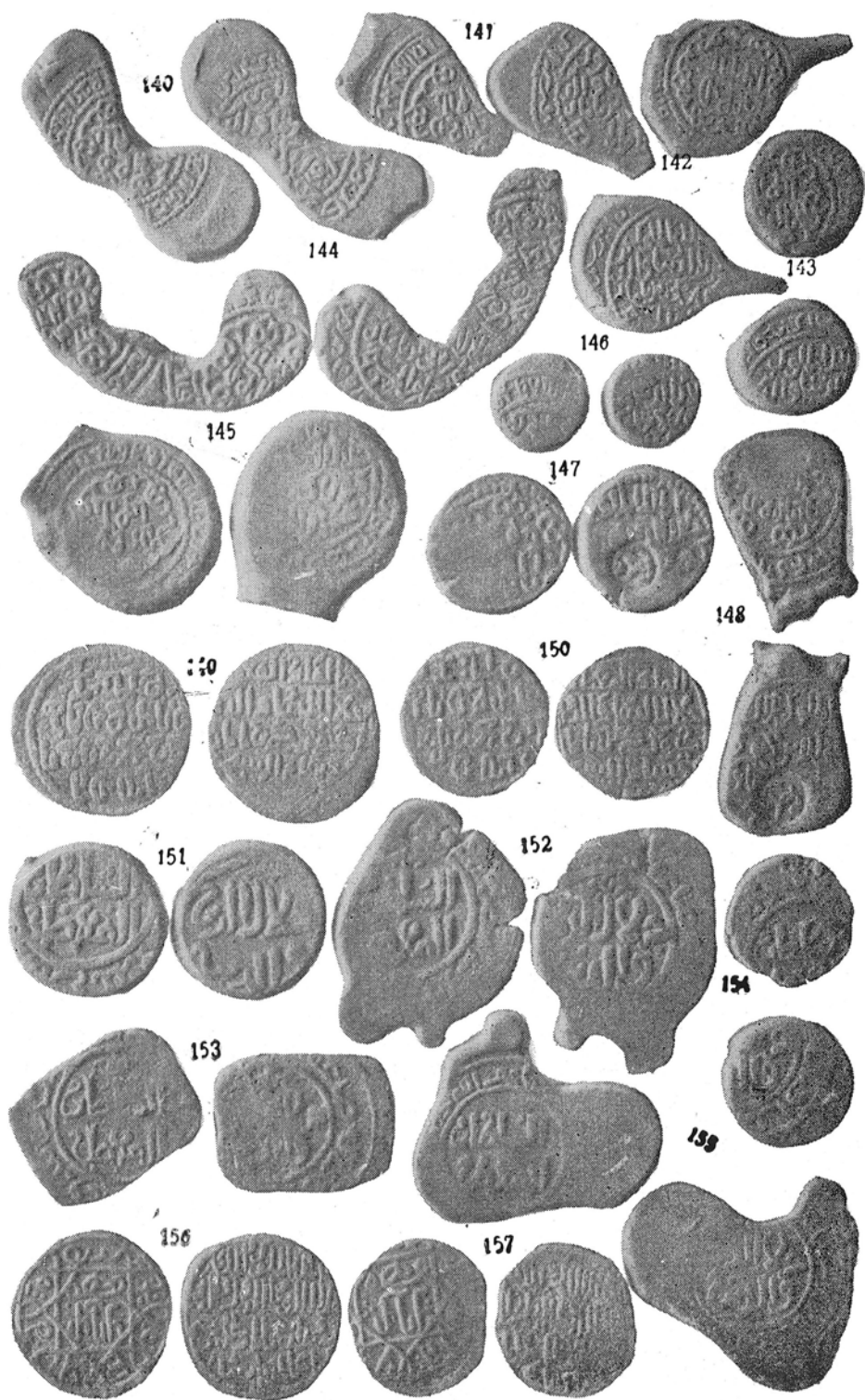
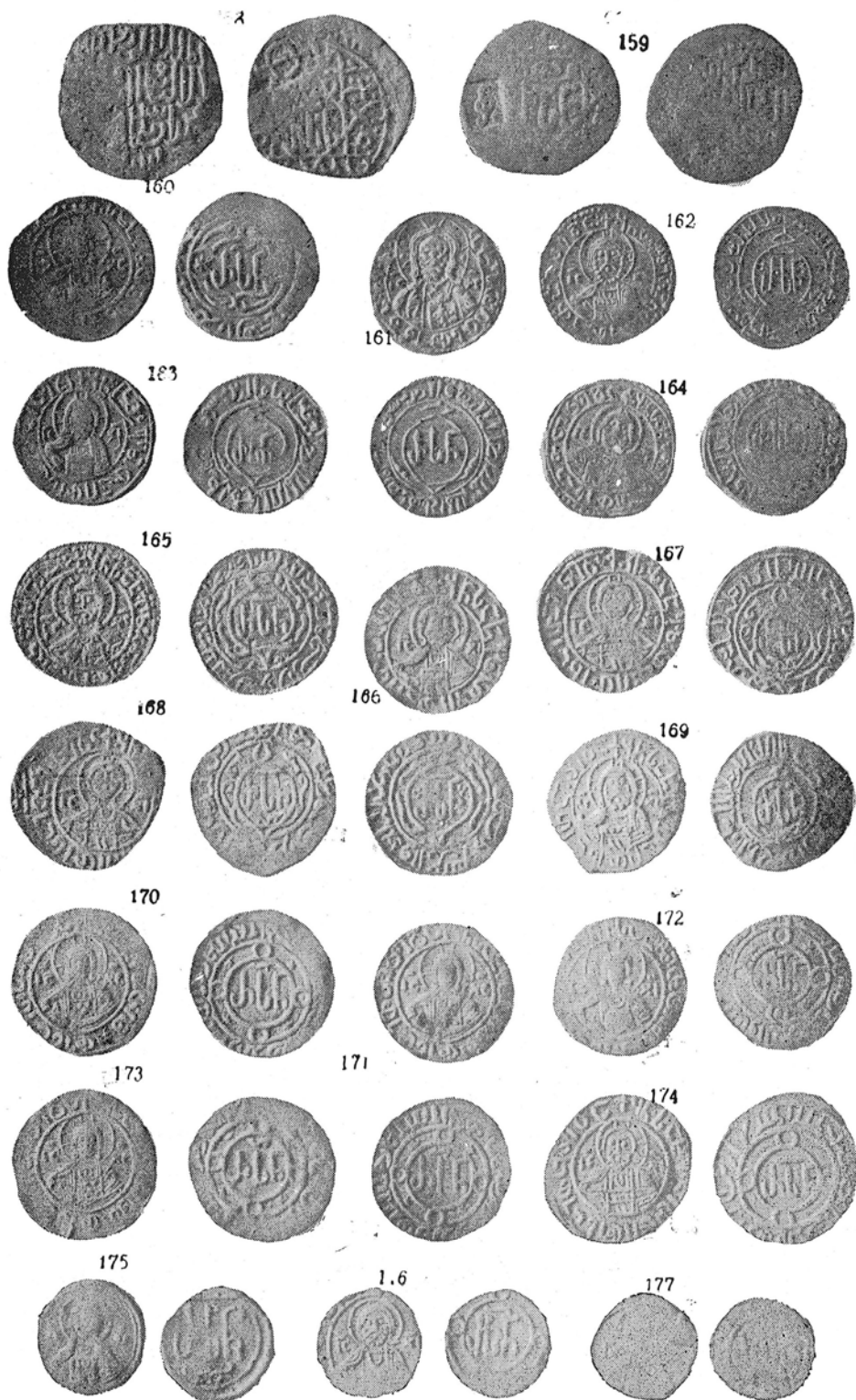

Табл. X

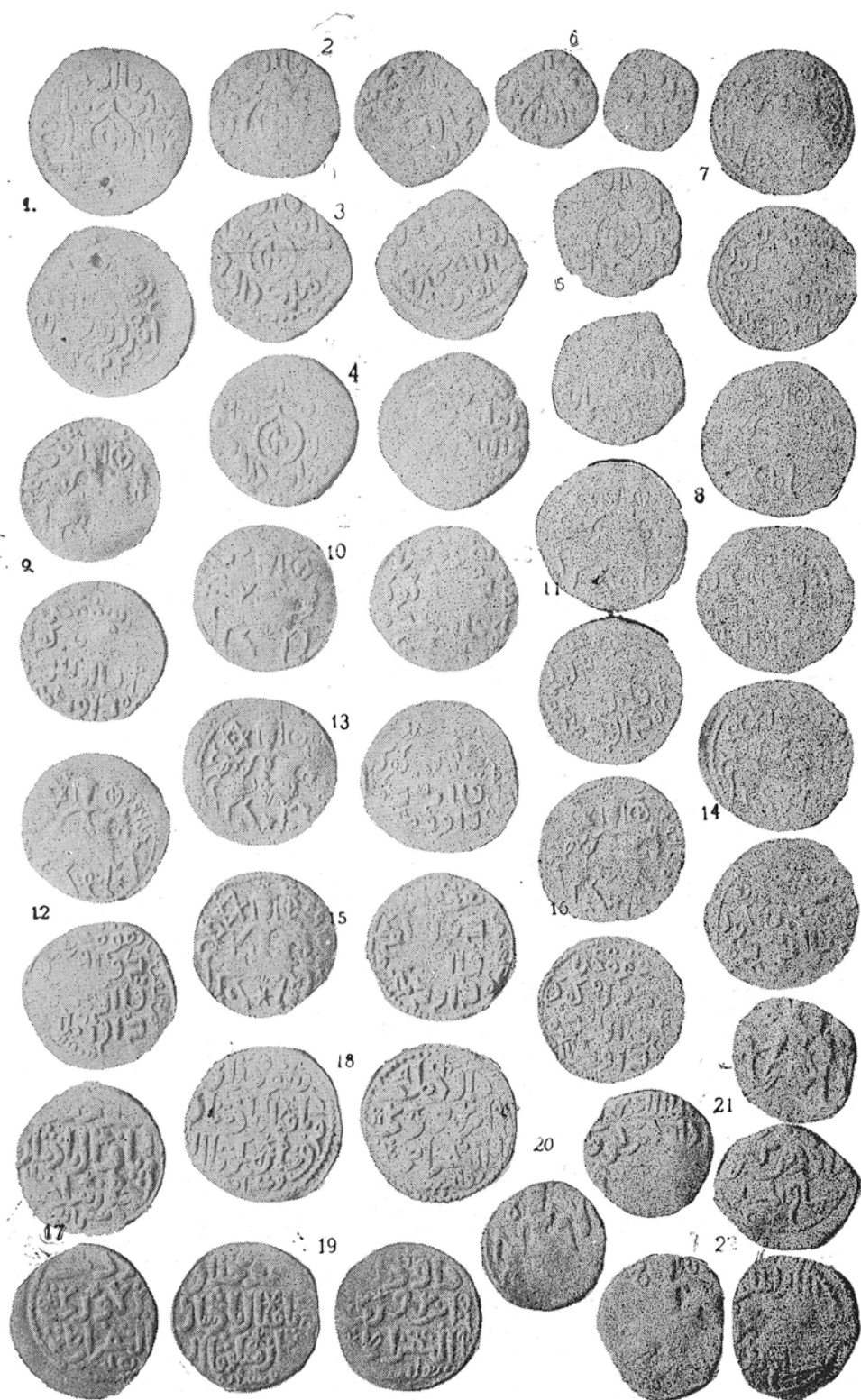
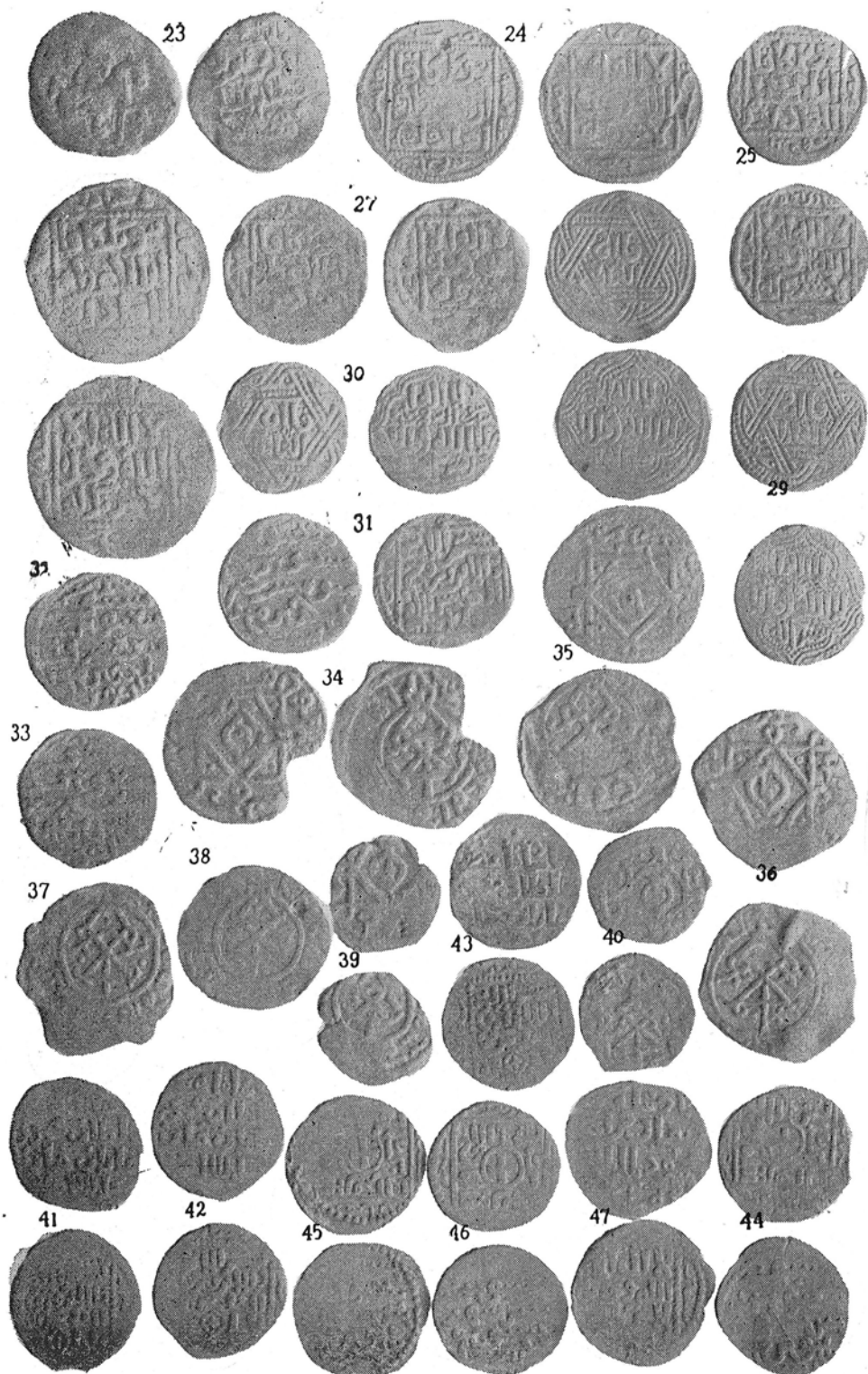

Табл. XII

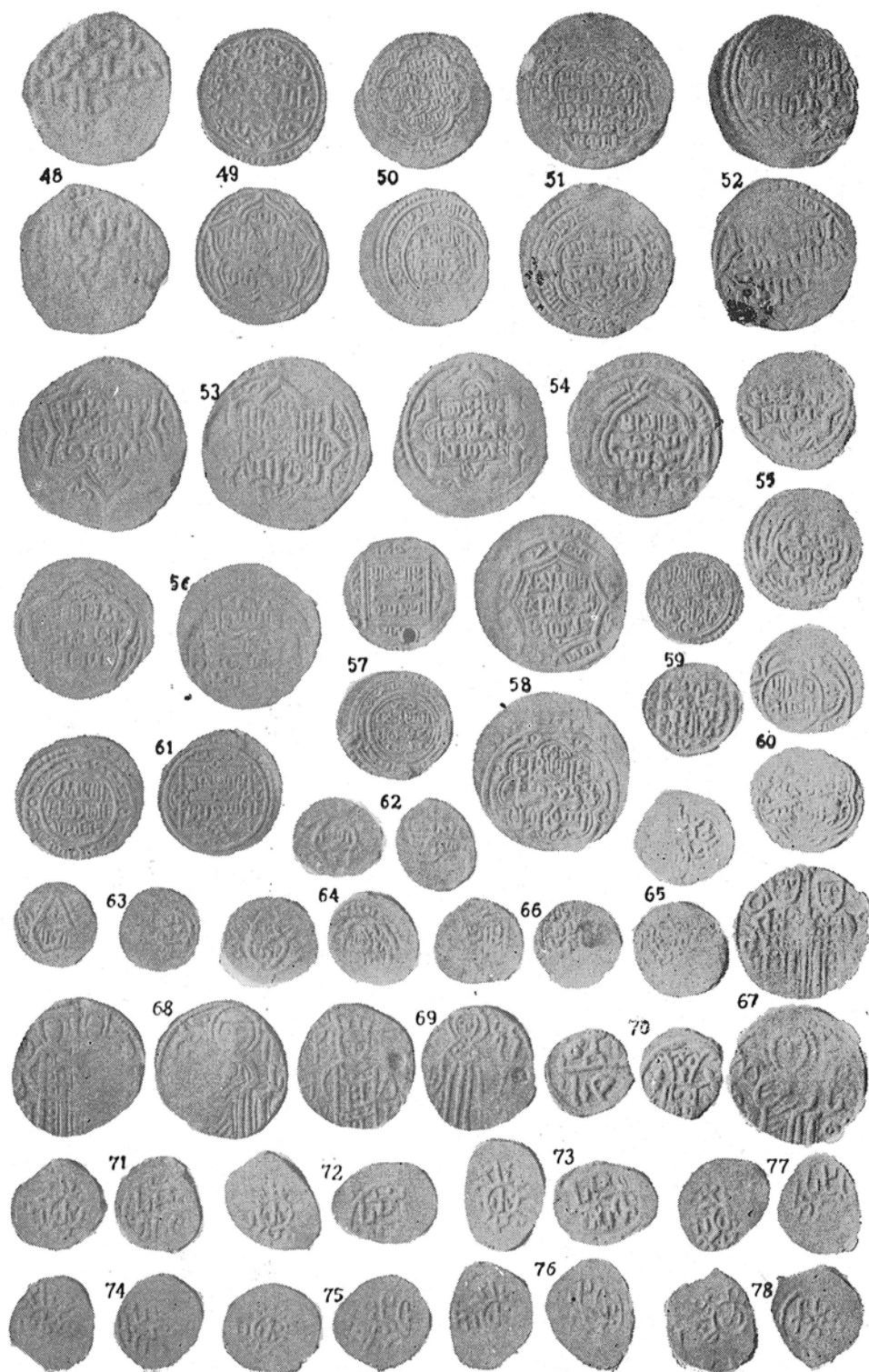
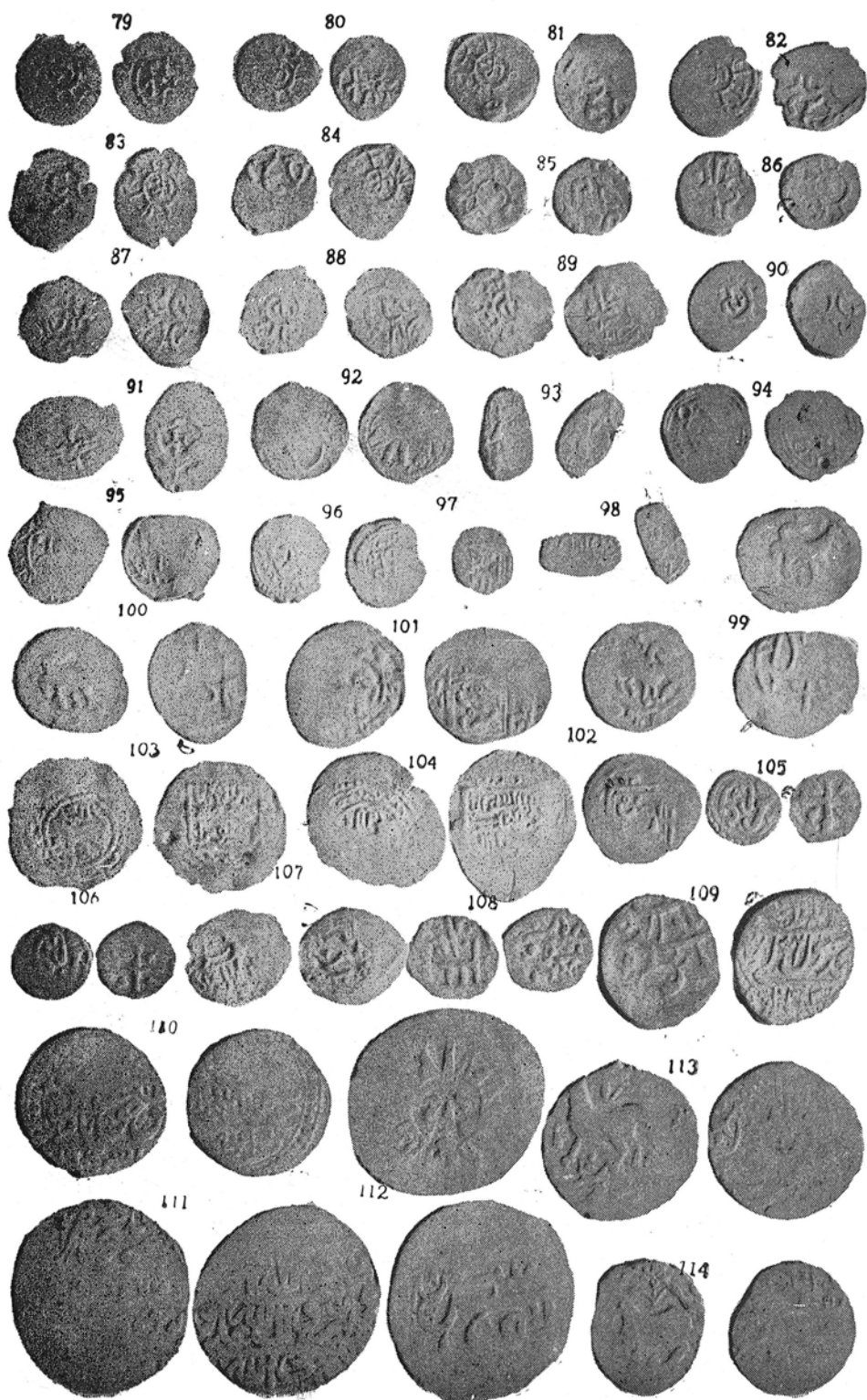

Табл. XIV

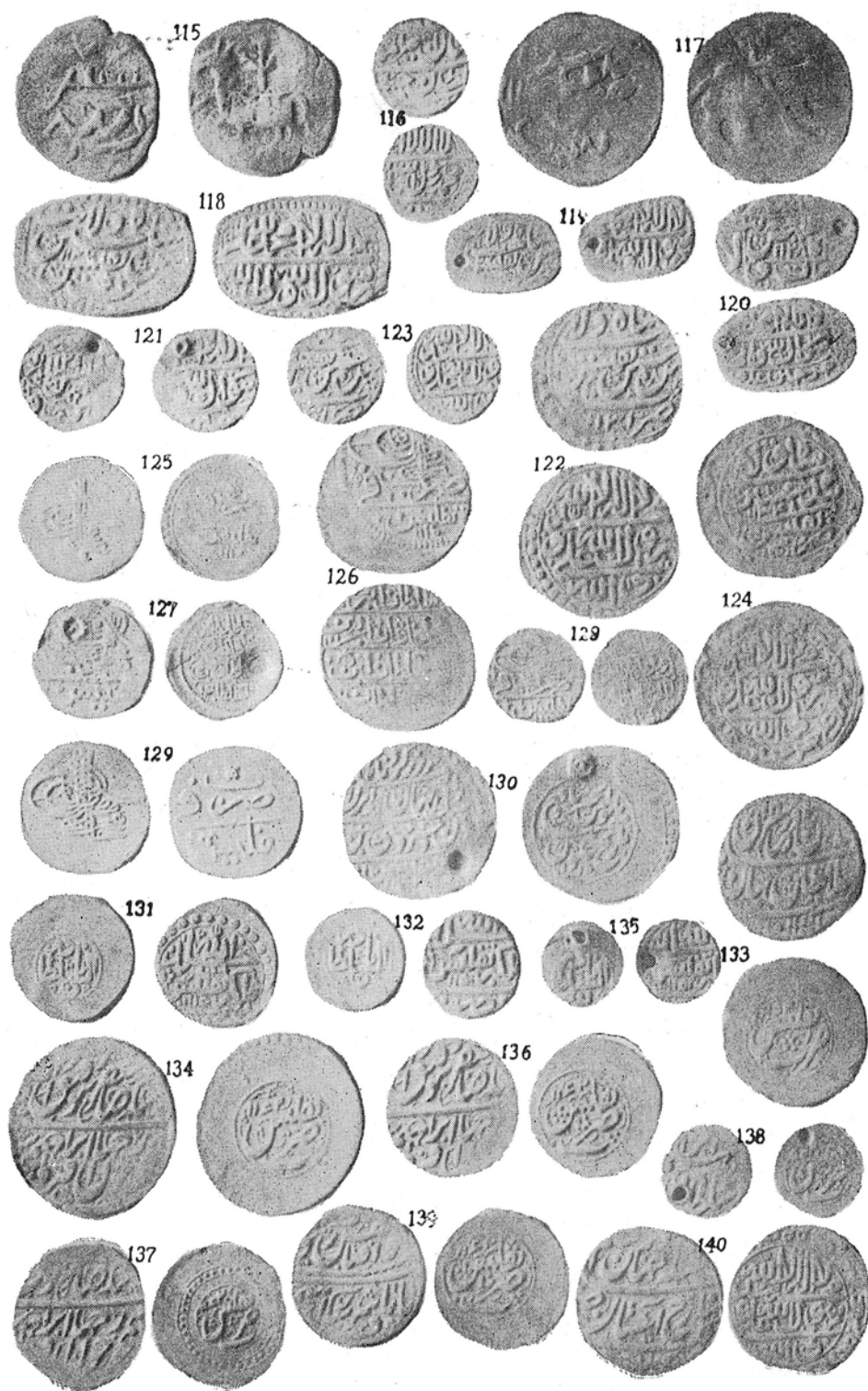
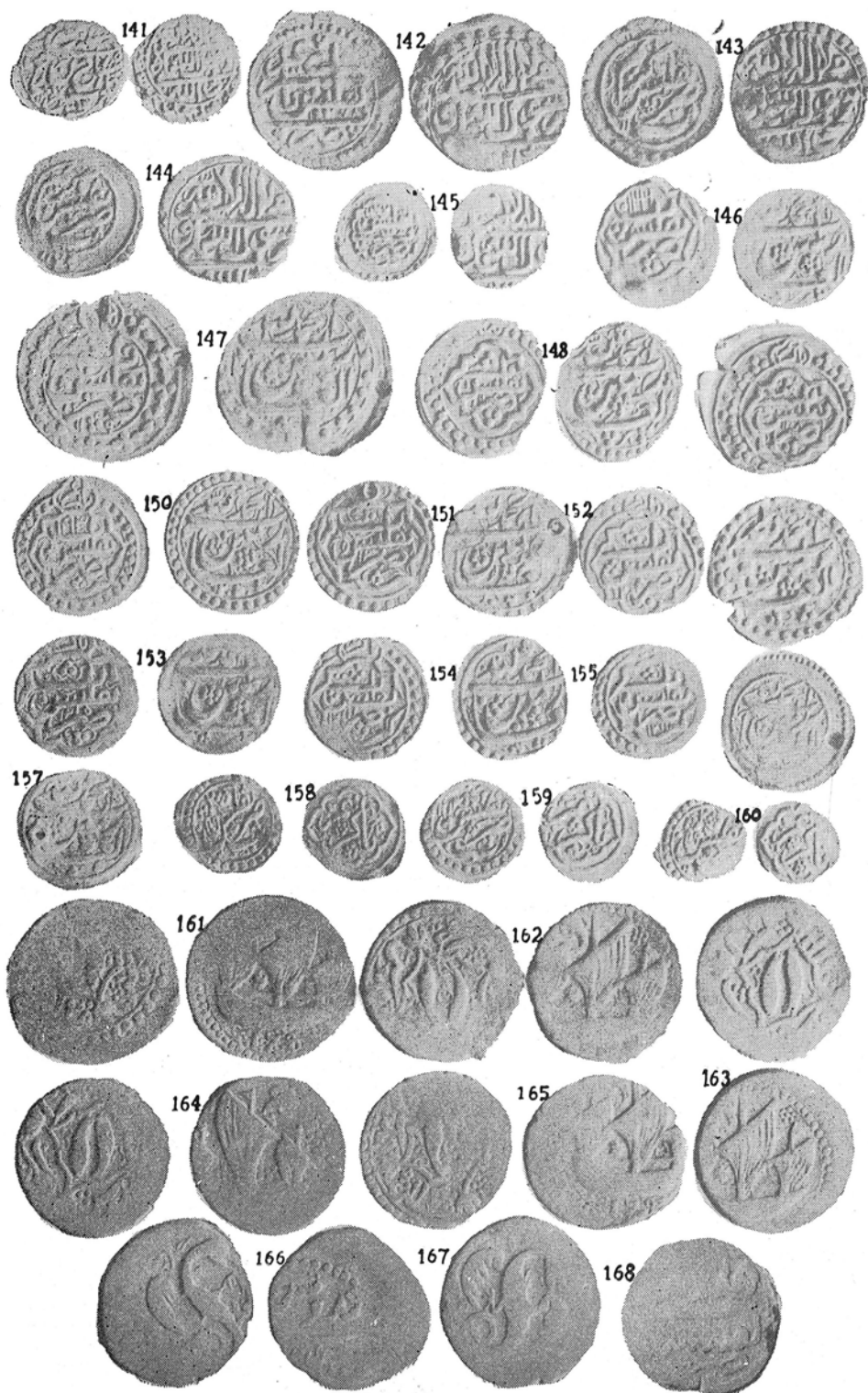

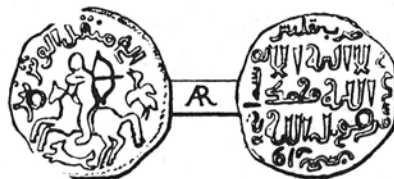
Табл. XVI

1a ص	2a ص	3a ص	4a ص	5a ص	6a ص	7a ص	8a ص	9a ص
10a ص	11a ص	12a ص	13a ص	13b ص	14a ص	14b ص	14c ص	14d ص
15a ص	15b ص	15c ص	16a ص	17a ص	17b ص	17c ص	18a ص	18b ص
19a ص	19b ص	19c ص	20a ص	21a ص	21b ص	21c ص	22a ص	23a ص
24a ص	24b ص	24c ص	24d ص	25a ص	25b ص	25c ص	26a ص	27a ص
28a ص	28b ص	28c ص	28d ص	29a ص	29b ص	29c ص	29d ص	30a ص
31a ص	31b ص	31c ص	31d ص	32a ص	32b ص	32c ص	32d ص	33a ص
34a ص	34b ص	34c ص	34d ص	35a ص	35b ص	35c ص	35d ص	36a ص
37a ص	37b ص	37c ص	37d ص	38a ص	38b ص	38c ص	38d ص	39a ص
40a ص	40b ص	40c ص	40d ص	41a ص	41b ص	41c ص	41d ص	42a ص
43a ص	43b ص	43c ص	43d ص	44a ص	44b ص	44c ص	44d ص	45a ص
46a ص	46b ص	46c ص	46d ص	47a ص	47b ص	47c ص	47d ص	48a ص
49a ص	49b ص	49c ص	49d ص	50a ص	50b ص	50c ص	50d ص	51a ص
52a ص	52b ص	52c ص	52d ص	53a ص	53b ص	53c ص	53d ص	54a ص
55a ص	55b ص	55c ص	55d ص	56a ص	56b ص	56c ص	56d ص	57a ص
58a ص	58b ص	58c ص	58d ص	59a ص	59b ص	59c ص	59d ص	60a ص
61a ص	61b ص	61c ص	61d ص	62a ص	62b ص	62c ص	62d ص	63a ص
64a ص	64b ص	64c ص	64d ص	65a ص	65b ص	65c ص	65d ص	66a ص
67a ص	67b ص	67c ص	67d ص	68a ص	68b ص	68c ص	68d ص	69a ص
70a ص	70b ص	70c ص	70d ص	71a ص	71b ص	71c ص	71d ص	72a ص
73a ص	73b ص	73c ص	73d ص	74a ص	74b ص	74c ص	74d ص	75a ص
76a ص	76b ص	76c ص	76d ص	77a ص	77b ص	77c ص	77d ص	78a ص
79a ص	79b ص	79c ص	79d ص	80a ص	80b ص	80c ص	80d ص	81a ص
82a ص	82b ص	82c ص	82d ص	83a ص	83b ص	83c ص	83d ص	84a ص
85a ص	85b ص	85c ص	85d ص	86a ص	86b ص	86c ص	86d ص	87a ص
88a ص	88b ص	88c ص	88d ص	89a ص	89b ص	89c ص	89d ص	90a ص
91a ص	91b ص	91c ص	91d ص	92a ص	92b ص	92c ص	92d ص	93a ص
94a ص	94b ص	94c ص	94d ص	95a ص	95b ص	95c ص	95d ص	96a ص
97a ص	97b ص	97c ص	97d ص	98a ص	98b ص	98c ص	98d ص	99a ص
100a ص	100b ص	100c ص	100d ص	101a ص	101b ص	101c ص	101d ص	102a ص

Напечатано по постановлению Редакционно-Издательского Совета
Академии наук Грузинской ССР

*

Редактор издательства Е. А. К а д ж а я
Художник В. С. Х м а л а д з е
Техредактор Л. Э. Д ж в е б е н а в а
Корректор С. В. Х а н д ж а л а д з е

Сдано в набор 24.10.68; Подписано к печати 15.9.1970;

Сдано в набор 24.10.68; Подписано к печати 15.9.1970;

УЭ 01403; Тираж 2500; Заказ 2596

Цена 2 руб. 39 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 60, კუტუზოვის ქ., 15
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 60, ул. Кутузова, 15

საქ. სსრ. მეცნიერებათა აკადემიის სტამბა, თბილისი 60, კუტუზოვის 15
Типография Академии наук ГССР, Тбилиси, 60, ул. Кутузова, 15